

ЛАТВИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЛАТВИИ
ЛАТВИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рига
2015

Посвящая:

150-летию со дня рождения
выдающегося латышского поэта,
драматурга, мыслителя, политика и
общественного деятеля
Яниса Райниса (1865-1929);

150-летию со дня рождения
выдающегося эстонского писателя,
драматурга и журналиста
Эдуарда Вильде (1865-1933);

340-летию со дня рождения
великого грузинского царя,
достойного представителя тысячелетней
царской династии Багратионов
Вахтанга VI (1675-1737);

520-летию со дня
установления
грузино-литовских
дипломатических
взаимоотношений
(1495 г.).

Николай Джавахишвили

**ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

В предлагаемой книге монографически изучена история грузино-балтийских взаимоотношений, хронологические рамки которой насчитывают 11-вековой период: с IX века – до современности.

В представленных очерках изучено множество важных фактов, отражающих более чем тысячелетнюю историю военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и странами Балтии – Латвии, Литвы и Эстонии.

Книга предназначена для историков, а также читателей, интересующихся как означенным вопросом, так и историей грузино-европейских взаимоотношений.

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Академик **ЯНИС СТРАДЫНЬШ**,
председатель Сената Латвийской Академии наук,
иностраннный член Национальной Академии наук Грузии

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Академик **ГУНТИС ЗЕМИТИС**,
директор Института истории Латвии
Латвийского университета

Доктор **ВЕНТА КОЦЕРЕ**,
директор Академической библиотеки
Латвийского университета

Доктор **РИМАНТАС МИКНИС**,
директор Института истории Литвы, профессор

Доктор **РИМВИДАС ПЕТРАУСКАС**,
декан исторического факультета Вильнюсского
университета, профессор

Доктор **РАЙМО ПУЛЛАТ**,
профессор эмеритус Таллинского университета

© *Джавахишвили Николай Георгиевич, 2015*
ISBN 978-9941-22-593-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Доктор исторических наук профессор Тбилисского государственного университета Николай (Нико) Джавахишвили является представителем нового поколения грузинских историков. Несмотря на относительно молодой возраст (ему всего лишь 42 года), он уже является известным историком, автором многих капитальных исследований по истории Грузии, Кавказа и взаимоотношений Грузии с разными странами, некоторые из коих опубликованы за рубежом.

Четверть века деятельность Н. Джавахишвили связана с Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили. По окончании исторического факультета он в возрасте 24 лет стал кандидатом, а в 30 лет – доктором исторических наук. Уже 18 лет как он, наряду с научной, ведет и педагогическую деятельность.

Последние шесть лет он посвятил изучению истории грузино-балтийских взаимоотношений.

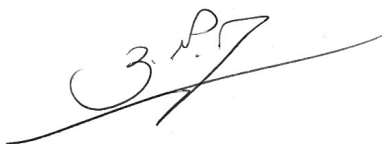
В предлежащей монографии представлены очерки, в которых изучена более чем тысячелетняя история военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и странами Балтии.

В 2011 году Издательство Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили издало монографию Николая Джавахишвили под названием «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» (на грузинском языке).

Закономерно, что настоящая книга, которая является переработанным и дополненным вариантом указанной монографии, издаётся под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета. Недавно же автор стал самым молодым почетным доктором Латвийской Академии наук, что является одним из позитивных фактов в истории традиционно дружеских взаимоотношений между нашими странами.

Я рад, что профессор нашего университета стал своеобразным мостом между академическими кругами Грузии и стран Балтии – Латвии, Литвы и Эстонии. Это он заслужил долгим и действительно кропотливым трудом.

Здесь же хочу поблагодарить научного редактора и рецензентов данной монографии, известных латышских, литовских и эстонских ученых, при содействии которых книга профессора Н. Джавахишвили становится достоянием общественности.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. Папава', with a long horizontal stroke extending to the right.

Ректор Тбилисского государственного
университета имени Иванэ Джавахишвили
академик **Владимир Папава**

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории грузино-европейских взаимоотношений является значительным приоритетом нашей историографии. Исследование этой актуальной проблемы имеет многолетнюю традицию как в Грузии, так и за ее пределами. Отдельным аспектам проблемы посвящено множество статей и монографий, однако, многое по сей день остается неизученным, поскольку проблема сама по себе практически неисчерпаема.

Кавказ (где находится Грузия) и Прибалтика (где находятся Литва, Латвия и Эстония) – это регионы, географически отдаленные друг от друга. С антропологической и этнолингвистической точек зрения грузины значительно отличаются как от эстонцев, так и от родственных друг другу литовцев и латышей, хотя в духовном отношении эти народы сближает многое, и в первую очередь – неутолимое стремление к свободе и преданность любимой родине.

История грузино-балтийских взаимоотношений насчитывает более одиннадцати веков, однако, несмотря на столь долгий срок общения грузин с народами Балтии, эти отношения по сей день не стали предметом особого, монографического исследования. На протяжении многих веков отношения между этими народами развивались с различной интенсивностью, в частности, носили порой межгосударственный, а порой частный характер.

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что грузины, волею судеб оказавшиеся на территории Балтии, в разное время подвизались там не как представители Грузии, а как военные или гражданские служащие другого государства (в основном, Российской империи, СССР или Германии). Отметим, что и прибалтийцы с аналогичной миссией нередко находились в Грузии. Но так или иначе, не изучив и не отразив деятельность прибалтийцев и грузин, невозможно воссоздать полноценную картину той эпохи.

Монографическим изучением вопросов грузино-балтийских взаимоотношений я заинтересовался шесть лет тому назад. В результате мною опубликовано несколько очерков, в которых отражены и изучены некоторые значительные факты из истории грузино-балтийских военно-политических и торгово-экономиче-

ских взаимоотношений как на грузинском [Джавахишвили 2009-2015], так и на английском [Javakhishvili 2010] и русском [Джавахишвили 2010] языках. А гораздо ранее я опубликовал рецензию [Джавахишвили 1999: 366-369] на двухтомный труд латышских исследователей «В лучах Трех звезд», который был издан в Риге в 1997-1998 годах.

В июне 2011 года Издательство Тбилисского государственного университета издало мою монографию на грузинском языке под названием «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» [Джавахишвили 2011].

Предлагаемая книга является переработанным и дополненным вариантом упомянутой выше монографии. В представленных в книге очерках изучено множество важнейших фактов, отражающих более чем тысячелетнюю историю военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и странами Балтии.

Следует отметить, что у автора данной книги нет претензии на полноту исследования, поскольку предлагаемая тема практически неисчерпаема. Несмотря на это, поскольку я намерен продолжить исследование на эту же тему, заранее выражаю признательность за деловые замечания и предложения.

В конце считаю своим долгом поблагодарить всех, кто оказал мне содействие во время работы над этой монографией. Среди них, помимо научного редактора и рецензентов, отметим: ректор Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили академик **Владимир Папава**, президент Латвийской Академии наук академик **Оярс Спаритис**, академики Латвийской Академии наук **Виктор Калнберз** и **Байба Ривжа**, почетный член Латвийской Академии наук **Янис Стрейч**, чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Европейском совете, доктор юридических наук, профессор **Константин Коркелия**, чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Латвии **Теймураз Джанджалия**, чрезвычайный и полномочный посол Латвии в Грузии **Элита Гавеле**, бывший чрезвычайный и полномочный посол Украины в Латвии, доктор филологических наук, профессор **Рауль Чилачава**, руководитель Международного отдела Латвийской Академии наук **Анита Дравенице**, заведующий кафедрой политологии Каунасского университета имени Витау-

таса Великого профессор **Анджей Пукшто**, председатель ученого совета Института истории Латвии профессор **Аинарс Лерхис**, директор Латвийского Военного музея **Айя Флейя**, заместитель директора по исследовательской работе доктор **Юрис Цыгановс**, заместитель директора Музея национальной истории Латвии **Анита Меинарте**, главный куратор **Анда Озолиня**, заведующая Отделом нумизматики Национального музея Литвы **Даля Грималаускайте**, руководитель Музея Романа Суты и Александры Бельцовой **Наталья Евсева**, заместитель директора Академической библиотеки Латвийского университета **Валдис Мазулис**, директор Института экономики Латвийской Академии наук доктор **Нина Линде**, профессора (перечисляю в алфавитном порядке): **Алфредас Бумблаускас**, **Арнис Вексна**, **Пржемыслав Домбровский**, **Давид Колбая**, **Чесловас Лауринавичюс**, **Войцех Матерский**, **Джаба Самушия**, **Автандил Сонгулашвили**, **Гвидо Страубе**, **Миколай Тарковский**, **Додо Чумбуридзе**, **Дмитрий Швелидзе**, **Рамаз Шенгелия**, **Андрис Шне**, **Дариуш Шпопер**, **Валтерс Щербинскис**, **Эрикс Екабсонс**, **Регина Якобидзе**, доктора наук – **Татьяна Берга**, **Саулюс Грибкаускас**, **Вилюс Иванускас**, **Рауль Чагунава**, **Агне Чивилите**, президент Грузинского генеалогического общества, действительный член Международной генеалогической академии **Юрий Чиковани**, литературный редактор данной книги **Лина Абуашвили**, председатель правления транспортно-экспедиторской и таможенно-брокерской компании «К. I. F.» **Имеди Кокая**, руководитель фирмы «Lysoform» **Виссарион Берадзе**, эксперт фонда «EUROPEAN-GEORGIAN FORUM» доктор **Андрейс Крускопс**, латышский журналист, член редколлегии республиканской газеты «Latvijas Avize» **Виестурс Спруде**, литовский журналист, член редколлегии республиканской газеты «Lietuvos žinios» **Милда Книежаите**, сотрудники посольства Грузии в Латвии: **Арчил Сохадзе**, **Дмитрий Лорткипанидзе**, **Георгий Голетиани**, **Кетеван Рамишвили**, **Константин Ионатамишвили**, **Синтия Меиере**, **Марина Насаридзе-Зибергс** и **Тенгиз Стуруа**, представители грузинской диаспоры в Латвии: **Лела Аргвлиани**, **Давид Гамезардашвили**, **Эрик Григолия**, **Нона Девадзе**, **Элене Жоржوليани**, **Нугзар Кахиани**, **Элене Кахиани**, **Зураб Кецбая**, **Аэлита Кизирия**, **Ирма** и **Анна Китиашвили**, **Биктор**

Кокая, Инга Кокая, Нона Кочламазашвили-Таурин, Нугзар Мдзинаришвили, Марлен Микиани, Нугзар Паксадзе, Александр Рехвиашвили, Кмара и Манана Сванидзе, Шакро Толиашвили, Амиран Хабелашвили, Гоча Хускивадзе, Манана Ципурия-Джабуа и Тенгиз Шабуришвили, представители грузинской диаспоры в Литве: Серго Амиргулашвили, Валерий Гелашвили, Александр Самадашвили, Леван Сепашвили и Робинзон Сирадзе.

Выражаю благодарность за поддержку Латвийской Академии наук и Институту истории Латвии Латвийского университета, а также следующим высшим педагогическим и научно-исследовательским заведениям Грузии: факультету гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили; Институту истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили; Государственному геральдическому совету при Парламенте Грузии; Грузинскому национальному архиву, в частности, Центральному историческому архиву; Музею грузинской эмиграции Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили; Национальному центру рукописей Грузии; Грузинскому государственному музею театра, музыки, кино и хореографии; Музею грузинской литературы имени Георгия Леонидзе.

Глава I

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С IX – ДО КОНЦА XVIII ВВ.

1. У истоков грузино-балтийских взаимоотношений (IX-XI вв.)

История грузинской государственности берёт свое начало задолго до Рождества Христова. Еще 26 веков тому назад на территории Колхиды (современная Западная Грузия) чеканили серебряные монеты, которые справедливо признаны одними из древнейших монет мира. Условное название этих монет, распространённых в Колхиде с конца VI века до нашей эры до первой половины III века до нашей эры, – «колхидка» (по-грузински – «колхури тетри»). «Колхидки» имели хождение как во внутренних регионах страны, так за ее пределами.

До VIII века мировые торговые пути были поделены между сильными, воюющими друг с другом государствами. Образовавшаяся в результате завоевательных походов арабов империя (Халифат) объединила названные пути, которые к тому времени уже достигли невиданных масштабов. В тот период товарооборот между Востоком и Западом, Севером и Югом интенсивно развивался. Этот процесс не обошел стороной и Грузию, о чем свидетельствует обширная география кладов, найденных в результате археологических раскопок в различных странах мира.

В середине VII века в Грузии начались нашествия арабов. В Западной Грузии арабы не смогли утвердиться, но это им удалось в Восточной Грузии. В VIII веке они создали эмират с центром в Тбилиси, который распространял свою власть почти на всю Карталинию/Картли (Центральная Грузия). В середине X века эмиры из рода Джафаридов превратили Тбилиси и его окрестности в свое наследственное владение.

Добавим здесь же, что в 1122 году великий грузинский царь, представитель тысячелетней царской династии Багратионов (Багратиони) Давид IV Строитель (1073-1125) освободил Тбилиси, который стал столицей объединенного Грузинского царства [Капанадзе 1969: 184-189; Деньги в Грузии 2003: 5-23].

В результате установившихся торговых связей между Востоком и европейскими странами отчеканенная в отдельных странах, покоренных арабами, серебряная монета «дирхем» («дирхам») стала достаточно устойчивым международным средством денежного обращения и получила распространение в западных и северных странах, в том числе и в Прибалтике [Дустмане 2009: 41], где довольно часто обнаруживают клады подобных монет.

В этих кладах часто встречаются и монеты, отчеканенные в Грузии, в частности в Тбилисском Монетном дворе. Подобные находки зафиксированы в таких географически отдаленных от Кавказа регионах, какими являются, например, страны Балтийского побережья, окрестности Минска (Беларусь), Тулы и Курска (Российская Федерация). Указанные монеты чеканили в Тбилиси в 704-1028 годах, но основная их часть датирована X-XI веками. Самая поздняя монета среди них отчеканена в 418 году хиджры, т. е. в 1027/1028 годах. Их чеканили весом от 2,48 – до 3,9 грамма [Капанадзе 1969: 56-59; Деньги в Грузии 2003: 23].

К найденным на Севере и до сих пор известным тбилиским монетам необходимо добавить еще три монеты, обнаруженные на территории Прибалтики, в частности, в Эстонии и Латвии, о существовании которых грузинское научное общество узнало лишь недавно. Эти монеты отчеканены в оккупированном арабами Тбилиси в IX-X веках. Перечисляю их в хронологическом порядке:

1) Дирхем, отчеканенный в Тбилиси в 247 году хиджры, т. е. в 861-862 годах от имени аббасидского халифа аль-Мустаина Биллаха (правил в 862-866 годах). Монета найдена в 1842 году около города Пернау (ныне – г. Пярну в Эстонии) [Leimus 2007: 17];

2) Дирхем, отчеканенный от имени аббасидского халифа аль-Муттаки Лиллахи (правил в 940-944 годах) и тбилисского эмира Мансура ибн Джафара (правил в 40-60-ых годах X века) из династии Джафаридов. Найден при раскопках в 1951-1961 годах в составе клада дирхемов, обнаруженного возле эстонского курорта Паункула [Leimus 2007: 58];

3) Дирхем, отчеканенный в Тбилиси в 363 году хиджры, т. е. в 973-974 годах от имени аббасидского халифа аль-Мути Лиллахи (правил в 946-976 годах) и тбилисского эмира Джафара

ибн Мансура (правил в 70-80-ых годах X века) из династии Джафаридов [Берга 1990: таблица III, монета № 13].

На аверсе этих монет на арабском языке зафиксировано место чеканки: «Этот дирхем отчеканен в Тбилиси» [Деньги в Грузии 2003: 24-25].

Последнюю монету нашли в результате раскопок, проведенных Государственным историческим музеем Латвии в 1936-1937 годах близ города Риги, в погребении № 309 могильника Саласпилс-Лаукскола, в одном из захоронений, когда были обнаружены серебряные монеты с арабскими надписями. Как выяснилось, это были куфийские дирхемы [Берга 1990: 16-17]. Монета имеет ушко, т. е. переделана в ожерелье – женское украшение.

В тот период, в частности, с 70-ых годов X века дирхем чеканили в Тбилиси от имени представителя династии Джафаридов – вышеупомянутого эмира Джафара ибн Мансура. Следует сказать, что это имя упоминается рядом с именем арабского аббасидского халифа, что свидетельствует о фактической независимости тбилисских эмиров того времени.

Социально-политический прогресс в Грузии X-XI веков отразился и в монетном деле. В названный период, в частности, со второй половины X века до смерти (1001 г.) царствовал владетель Тао-Кларджети (юго-западная часть Грузии, ныне – в пределах Турции), «царь картвелов», представитель династии Багратионов Давид III Великий (ок. 930-1001). Он являлся правнуком Адарнасе II, который в 888 году первый среди Багратионов принял титул «царь картвелов» (слово «картвели» по-грузински означает «грузин»).

Давид III был союзником Византии, что благоприятствовало его успешной борьбе с арабами, в ходе которой удалось освободить немало грузинских и часть армянских земель. Византийским же императором ему был присвоен титул Куропалата. Стремясь к объединению всей Грузии, бездетный царь Давид III добился провозглашения царём Карталинии (по-грузински – «Картли», центральная часть Грузии) и Абхазии (по-грузински – «Абхазети», северо-западная часть Грузии) своего приемного сына, родственника по прямой (мужской) линии Баграта III,

объявив, что последний «является наследным владельцем Тао, Картли и Абхазети» [Дворянские роды 1996: 35].

Давид III Великий начал чеканить серебряную монету – драму, совершенно отличную от монет арабского типа тбилисских эмиров. Ее чеканили весом от 3,1 – до 3,5 грамма. На монете изображен святой крест и имеется надпись на грузинском языке: «Христос, помилуй Давида Куропалата».

Несмотря на то, что сохранилось только четыре экземпляра названных монет, следует предположить, что они были включены в международное обращение. Основанием для подобного предположения ученые считают тот факт, что все четыре монеты были обнаружены далеко за пределами Грузии, на территории разных северных стран: в северной части Германии, Прибалтике, Швеции и России [Капанадзе 1969: 62; Деньги в Грузии 2003: 23-26].

В 1910 году известный русский нумизмат и археолог Евгений Александрович Пахомов (1880-1965) писал: «До сих пор найдено только три экземпляра этой редкой монеты, причем все – далеко за границами Грузии: один оказался в кладе, найденном в 1859 году в Мекленбург-Шверине, близ м. Шваан. Он попал в Шверинский Музей. Второй – выкопан в 1878 году в Олонецкой губ., близ м. Лодейное Поле и поступил в коллекцию Ю. Б. Иверсена, а оттуда – в Эрмитаж. Третий, по сообщению А. К. Маркова, находился в кладе, найденном в 1900-х годах в Лифляндской губ., близ м. Воля, но затем исчез и через некоторое время оказался в руках одного гамбургского торговца, продавшего его, кажется, в Берлинский Музей» [Пахомов 1970: 53].

В частности, найденная в Карелии, в Олонецкой губернии, драма царя Давида III Великого оказалась в большом кладе серебряных монет XI века, общая численность которых составляла 2600 единиц (общий вес – 3, 4 кг). Это было вторым фактом обнаружения монеты подобного типа, обратившим на себя внимание научной общественности Российской империи, а главный хранитель нумизматического отделения Эрмитажа Юлиус Иверсен в своем отчете уделил этой находке особое внимание [Труды 1887: 251; Лорткипанидзе, Герадзе 2007: 13-14].

Так что вышеупомянутые четыре монеты, найденные на территории Прибалтики, срезаны в Грузии в IX-XI веках.

Кроме упомянутых выше, отчеканенные на территории Грузии серебряные монеты – тбилисские дирхемы и драмы владетеля Тао-Кларджети, впоследствии царя грузин Давида III Великого, найдены на территории Скандинавского полуострова и в разных соседних странах – в северной части Германии, Беларуси и России. Этот факт наводит на мысль, что одна часть этих монет, возможно, попала туда посредством арабов, другая – совершенно иным путём.

Естественно, встаёт вопрос: кто еще, кроме арабов, мог везти грузинские монеты в северные страны?

Датированное XI веком грузинское историческое сочинение «Матианэ Картлиса» («Летопись Картли») является одним из первостепенных источников по истории становления объединенного и независимого Грузинского царства в VIII-XI веках. Эта летопись сообщает, что во время царствования Баграта IV в Грузию прибыли «варанги» [«Матианэ Картлиса» 1955: 301; «Летопись Картли» 1982: 69]. Отметим здесь же, что монарх единого Грузинского царства Баграт IV Куропалат царствовал в 1027-1072 годах. Он был внуком первого царя объединенной Грузии – Баграта III Багратиони (царствовал в 978-1014 годах), сыном царя Грузии Георгия I (царствовал в 1014-1027 годах) и родственником вышеупомянутого царя Давида III Великого.

«Летопись Картли» рассказывает: «И пришли варанги – три тысячи человек и расставил их в Баше; взял с собой семьсот человек. И явился Баграт с войском из внутренней части своего царства; не дожидаясь месхов, пришли варанги и схватились у начала Сасиретской рощи; бежали войска внутренние; в этом же бою схватили Абусера и вместе с ним прочих дидебулов, не выдержали боя с варангами, отдал Липарит плату (варангам) за службу и встречали их (варангов) с хлебом и, таким образом, перешли (варанги) Лихи» [«Летопись Картли» 1982: 69].

Термин «варанги» – грузинская форма этнонима «варяги» [«Летопись Картли» 1982: 97].

В грузинской историографии установлено, что «варанги» были воинами скандинавского происхождения, в частности, викинги (норманы), которые в 40-их годах XI столетия прибыли в Грузию.

Такого же мнения придерживаются и армянские учёные [Маркарян 2001: 146].

Существует версия, что приведенный в «Летописи Картли» факт должен быть в определённой связи с историей путешественника Ингвара, рассказанной в исландских сагах. Следуя тому же соображению, прибывшие в Грузию викинги – это те скандинавские воины, которые во время похода русского войска на Константинополь в 1043 году попали в плен к византийцам. В 1046 году византийцы отпустили пленных викингов, после чего часть их по приглашению грузинского царя прибыла в Грузию [Гоиладзе 1984: 170].

Определённая часть грузинских учёных считает, что летом 1046 года, по приглашению царя единой Грузии Баграта IV, викинги прибыли в Грузию. За определённую плату они были зачислены в состав царского войска и приняли участие в произошедшей у села Сасирети (регион Картли, Центральная Грузия) битве против отступившегося от царя грузинского феодала Липарита Багваши [Самушия 2008: 15-16].

Заслуживает внимания то, что в 1045 году из Константинополя по Чёрному морю направлялся на родину будущий конунг (царь) Норвегии, к тому времени ищущий свою судьбу наследник престола Гарольд Гардраде. Известия о нём сохранены в исландских сагах [Fledelius 1996: 213]. Исходя из этого, возникло предположение, что вместе с другими викингами в битве у Сасирети принимал участие и принц Гарольд вместе с своим отрядом [Вачнадзе 2001: 106-115].

Известно, что после упомянутой битвы, большинство викингов оставили пределы Грузии [Самушия 2008: 25].

Думаем, всё вышесказанное даёт нам возможность предположить, что часть найденных в северных странах монет попала туда в 1046 году посредством побывавших в Грузии викингов, которые в виде оплаты получили от грузинского царя местные серебряные монеты. Очевидно, часть воинов, покинув Грузию, направилась на Север. Это предположение подкрепляется тем фактом, что найденные на севере Европы грузинские монеты отчеканены до битвы при Сасирети [Javakhishvili 2010: 170].

Теперь же поговорим о влиянии скандинавов на соседние северные страны (в том числе на прибалтийские) и, в частности, каковой была направленность их экспансии.

Исследователь Джонс Гвин пишет: «Установившееся довольно рано, но прочно, главенство конунгской династии Центральной Швеции, хотя и не отражено в достаточной мере в письменных источниках, судя по всему, было решающим фактором в истории Скандинавии в довикингский период и эпоху викингов. Уже в VIII веке в Упплэнде и прилегающих к нему северных, а особенно южных территориях существовало единое, сильное и богатое королевство, которое в силу своего местоположения могло стать центром колониальной и торговой экспансии за море. В данном случае самыми естественными направлениями этой экспансии представлялись восток и юго-восток: для начала Готланд и Прибалтика – от Гданьского залива до северной оконечности Финского залива; а после знакомства с этими изобильными землями – дальше, к русским рекам, Черному и Каспийскому морям и в Византию. Точную дату появления шведов в восточной Прибалтике определить трудно, но несомненно, она относится к довикингской эпохе... Жители Курляндии (современная Латвия) в прежние времена были шведскими подданными, но потом сбросили ярмо, ибо считали его постыдным. Они разбили данов в 850 году, однако Олав, конунг Бирки, повел на них шведов, сжег и сровнял с землей их крепость Зеебург и подчинил себе второй курляндский город – Аппулию. В результате... Курляндия снова стала выплачивать шведам дань... Все документальные и археологические свидетельства указывают на то, что скандинавское влияние в латышских, литовских и славянских землях восточной Прибалтики имело место» [Гвин 2010: 242-245].

Таким образом, регулярное обнаружение грузинских монет IX-XI веков на территории северных стран Европы (в Прибалтике, Швеции, Германии, Беларуси и России) является еще одним неоспоримым подтверждением не только того, что в 1046 году викинги (норманы) действительно побывали в Грузии, но и того, что Грузия уже имела определённые связи с данными регионами, в том числе и с Прибалтикой, еще одиннадцать веков тому назад.

2. Из истории грузино-балтийских военно-политических взаимоотношений (конец XV века)

В 1453 году турки-османы взяли Константинополь, разгромили Византийскую империю и овладели черноморскими проливами, в силу чего оказались в непосредственном соседстве с южной Европой и Грузией.

Римские папы неоднократно пытались организовать крестовые походы против турок. В 1458-1460 годах на призыв папы римского Пия II (Енеа Сильвио Пиколомини) организовать антиосманскую коалицию с готовностью откликнулись и грузинские цари. Однако, поскольку в тот период европейские страны погрязли в собственных междоусобицах, благому намерению не суждено было осуществиться.

В 1494-1495 годах весть об усилении Испании вновь оживила в Грузии старый план совместного похода против турок. Определенная заслуга в этом принадлежала известному грузинскому церковному деятелю и дипломату иеромонаху Кир-Нилу, пользовавшемуся большим авторитетом при дворе царя Картлинии/Картли (Центральная Грузия), представителя царской династии Багратионов – Константина II (царствовал в 1478-1505 годах), который сразу же по возвращении иеромонаха из Египта послал его в Испанию и Рим.

Примечательно, что Константин II не только попытался установить военно-политический союз с королевой Испании Изабеллой I (царствовала в 1474-1504 годах), но и поручил своему послу начать переговоры с папой римским. Помимо прочего, посол должен был сообщить папе о решении картлийского царя и его подданных войти под покровительство Римской церкви. Грузинский и испанский послы совместно везли письмо к Изабелле I. Их путь в Испанию лежал через Литву и Польшу, и это отнюдь не было обусловлено лишь поиском выходного пути в Европу.

В конце XV века в Грузии уже знали о враждебном отношении правителей Литвы и Польши к туркам, и поэтому грузинскому послу вменялось в обязанность вести с ними тайные переговоры [Джавахишвили 1998, II: 4-6].

Интересно, каково было положение в Прибалтике той эпохи, а также немногим более раннего периода?

На рубеже XII-XIII веков на большей части литовских земель утвердились уже по одному князю. Это была семейная власть – во главе стоял один из членов семейства. В конце XII века по всей Литве возобладала одна группа князей, представителями которой были Стакис и Дангерутис. Этим «высшим» князьям повиновались другие князья. Так сложилась конфедерация литовских земель, которая начала распространять политическое влияние на соседние земли. Вскоре Литва стала гегемоном, но в начале еще не могла реализовать свою гегемонию в политическом плане. Единовластный правитель Литвы выдвинулся в то время, когда Русь поработили татары (1237-1240), основавшие в низовьях Волги и Дона мощное государство – «Золотую Орду». Около 1240 года выдвинулся Миндовг (по-литовски – *Mindaugas*) как первый властитель Литвы. В это время власть Великого князя Миндовга еще не была прочной – он управлял не всей литовской землей (в узком смысле), а лишь ее южной частью. Но несмотря на это, Миндовг сосредоточил в своих руках такие людские и материальные ресурсы, какими еще не располагал ни один из старейших князей. Русские стали называть Миндовга Великим князем, а немцы – королём.

В XV веке одним из самых крупных государств Европы (по территории) было Великое Литовское княжество. Его площадь составляла около 1 миллиона км². Оно владело берегами как Балтийского, так и Чёрного моря. В стране жило приблизительно 3,5 миллиона человек. Этническая Литва составляла лишь небольшую часть этой территории. В начале XVI века литовцев было не менее полумиллиона. Политический вес определялся количеством не просто жителей, а дворян (они составляли около 7 процентов населения страны). Литовское дворянство было заметно многочисленнее русского. Оно составляло почти половину правящего слоя государства [Гудавичюс 2005: 35-48; 393].

Все вышесказанное было известно тогдашней правящей элите Грузии, решившей установить союз с этим сильным северным государством.

Что же касается того, что письмо грузинского царя к правителям Литвы и Польши по сей день не обнаружено, то, по мне-

нию грузинского историка Ясе Цинцадзе, вполне возможно, что послу поручалось самому огласить решение царя [Цинцадзе 1966: 34].

Подтверждением же того, что грузинский посол ознакомил правителя Польши с планом создания антитурецкой коалиции, в связи с чем при польском царском дворе было созвано чрезвычайное совещание, является тот факт, что перевод письма карталинского царя к королеве Изабелле I был внесен в «Литовскую метрику» [Lietuvos Metrika 1993: 293-295]. Полный текст этого документа прилагается к книге (см. приложение № 1).

Известно, что в «Литовской метрике» хранились тексты документов, содержащих значительные вопросы текущей внутренней и внешней политики Литвы. В эту книгу вносились лишь тексты деловой переписки, которые рассматривались на Государственном совете.

Как выясняется, с текстом письма грузинского царя Константина II к королеве Испании Изабелле I, отражающим общие для христианских стран интересы, грузинский и испанский послы словесно ознакомили правителей Литвы и Польши, которые и внесли текст письма в «Литовскую метрику» [Цинцадзе 1966: 34-35].

Текст этого письма, который перевел на грузинский и издал профессор Ясе Цинцадзе [Цинцадзе 1966: 71-73], внесён в хрестоматию «История грузинской дипломатии» [Грамата Константина II 2004: 253-255].

В «Литовской метрике» указанный документ датирован 1465 годом [Lietuvos Metrika 1993: 295], что вызывает сомнение. Дело в том, что в то время Грузинское царство существовало как единое государство и оно распалось только в следующем – 1466 году. Кроме того, Константин II царствовал с 1478 года.

По поводу этого письма в свое время высказался выдающийся грузинский историк академик Иванэ Джавахишвили (1876-1940). Он доказал, что реально оно написано и послано в 1495 году [Джавахишвили 1982: 452-453].

В рассматриваемый период королём Польши был один из представителей династии Ягеллонов, сын короля Казимира IV Ягеллончика – Ян I Олбрахт/Иоанн-Альберт (1459-1501), который царствовал в 1492-1501 годах, а Великим князем Литвы яв-

лялся его младший брат Александр (1461-1506). В 1492 году Великий князь Александр начал править Литвой как первый «согласованный» наследник династии Ягеллонов [Гудавичюс 2005: 419].

В 1501 году, после смерти Яна I Олбрахта, королём Польши стал его младший брат – Александр, который параллельно остался и Великим князем Литвы. Заметим здесь же, что с этого года Польшей и Литвой правили одни и те же правители [Сычев 2006: 160].

Думаем, небезыntenесно, как выглядела государственная символика Грузии и Литвы в конце XV века.

Известно, что бургомистр Констанцы рыцарь Конрад фон Грюненберг (упоминается с 1442 года, умер в 1494 году) занимался геральдикой и составил гербовник. Этот гербовник содержит иллюстрации разных гербов, среди коих есть гербы Грузии и Литвы, которые представлены на последней странице обложки данной книги.

Следует отметить, что упомянутая иллюстрация грузинского герба в гербовнике Грюненберга представлена вместе с другими гербами грузинских земель. Эти гербы являются самыми древними геральдическими памятниками Грузии, которые дошли до нас [Кикнадзе 2014: 3-7].

Таким образом, основа военно-политических взаимоотношений Грузии со странами Балтии была заложена в 1495 году, когда посол грузинского царя Константина II посетил Литву и Польшу и передал их правителям послание своего монарха [Javakhishvili 2010: 171].

3. Из истории грузино-балтийских торгово-экономических взаимоотношений (первая треть XVII века)

Известно, что литовско-польское сближение началось еще в 1386 году в результате брака Великого князя Литвы – Ягайло и дочери короля Польши – Ядвиги.

По оценке современных литовских историков, метафора «священного брака» часто применяется ко всему процессу последовательных уний, приведших к объединению обеих стран в одно государство. В 1569 году уния, оформленная в Люблине, официально завершила процесс объединения Польши и Литвы в одно государство – Речь Посполитую. В результате этого объединения территория нового государства включала в себя как собственно Польшу и Литву, так и большую часть Балтийского побережья, а южная граница достигала северных берегов Черного моря. Это было оригинальное государственное образование, которое иногда даже называют предшественником современного Европейского Союза. Победы в Грюнавальдской битве не могло быть без сближения обеих стран и объединения их войск, а успешного окончания Ливонской войны – без упомянутой выше унии [Эйдинтас 2013: 71].

Добавим здесь же, что до Люблинской унии народы Прибалтики прошли довольно сложный исторический путь развития.

С XIII до второй половины XVI века северная и центральная части Прибалтики, в частности, территория современной Латвии и Эстонии входила в состав Ливонии. Это название происходит от слова «ливы». По-немецки страна ливов называлась «Livland».

По оценке современных латышских историков, в Ливонии образовалась типичная для средних веков федерация малых государств. Самым крупным из них было государственное образование Ливонского ордена. Вторым по величине было Рижское архиепископство. Дерптское (Тартуское), Эзельско-Викское и в особенности Курляндское епископства имели гораздо меньшую площадь. Формально высшая власть в Ливонии принадлежала римскому папе и германскому императору, однако их реальное влияние было незначительным. Кроме того, чтобы вовсе не уте-

рять контроль над Ливонией, император и папа римский то прямо, то косвенно препятствовали сближению малых государств, поощряя сепаратистские тенденции. В большей степени взаимоотношения участников федерации определяла иерархия местного высшего духовенства. Реально наибольшим влиянием пользовался магистр Ливонского ордена, бывший одновременно и главой орденового государства. Его власть ограничивали Тевтонский орден, руководство которого назначало магистра, а формально и рижский архиепископ как высшее в Ливонии духовное лицо. В 1561 году Ливония перестала существовать. Местные власти – магистр Ордена, рижский архиепископ, ливонское рыцарство принесли присягу на верность польскому королю Сигизмунду II Августу. Подписанное в Вильнюсе соглашение предусматривало раздел территории между Польшей и Швецией. Швеция получила Северную Эстонию, образовав там Эстляндское герцогство. На территории Латвии было создано Курземско-Земгальское (Курляндское и Семигальское) герцогство. Сохранив независимость во внутренних делах, герцогство оказалось в вассальной зависимости от Польши, позднее – Польско-Литовского королевства. На территории Латвии по правому берегу реки Даугавы и в южной части Эстонии возникло Задвинское герцогство, ставшее провинцией Речи Посполитой. Рига, двадцать лет пробывшая вольным городом, лишь в 1581 вошла в состав Польско-Литовского государства. Небольшая часть бывшего Курляндского епископства перешла в руки Дании, но в 1585 году и ее под именем Пилтенского воеводства присоединило к себе Польско-Литовское королевство [Бутулис 2010: 21-32].

В то время за господство на Балтийском море боролись между собой как Польша и Литва, так и Швеция и Дания. Чтобы не попасть в зависимость от России, руководство Ливонского ордена решило подчиниться Польско-Литовскому королевству, а орден ликвидировать. Последний магистр этого ордена – Готтард Кетлер в 1561 году стал первым правителем вновь созданного герцогства Курляндского и Земгальского [Курлович 2002: 86-87].

Именно тогда грузины сумели наладить связи с новым сильным государством в поисках нового выхода в Европу после перекрытия турками-османами черноморских проливов. Отме-

тим здесь же, что эти связи были обусловлены как общим желанием противостоять опасности со стороны Османской империи, так и общими торгово-экономическими интересами.

В первой трети XVII века грузинские царства и княжества довольно интенсивно общались с Польско-Литовским королевством [Джавахишвили 1998, II: 6].

В 1627 году итальянский путешественник Пьетро делла Вале в докладной записке папе Урбану VIII сообщал, что монарха Польско-Литовского королевства связывала большая дружба с владетельными князьями Западной Грузии – Гуриели (правитель княжества Гурии) и Дадияни (правитель княжества Мегрелии/Самегрело). Между ними велась оживленная переписка, а Черное море бороздили торговые суда [Чкония 1899: 56-57].

Тем временем русским послам, пребывающим в Западной Грузии в 1639-1640 годах, – Федоту Ельчину и Павлу Захарьеву стало известно, что правитель Мегрелии Дадияни и другие грузинские правители были в союзе с правительством Польско-Литовского государства [Гамахария 2005: 136; 184; 190; 196; 266-267; 326]. В связи с этим 30 мая 1639 года по приказу царя Михаила Федоровича Романова Федоту Ельчину был передан письменный устав, в котором были определены и готовы ответы для русского дипломата на те или иные предполагаемые вопросы грузинских властей по поводу взаимоотношений России и Польско-Литовского государства (текст оригинала приводится без изменений): «А будет спросят: как ныне Государь с польским королём? И Федоту говорити: наперед сего меж великого Государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси самодержца и прежнего польского Жигимонта короля (подразумевается Сигизмунд III. – Н. Д.) и сына его королевича Владислава, а нынешнего польского короля, была недружба и война; а ныне меж великого Государя нашего его царского величества и польского короля Владислава сезжались великие послы на границе и учинили меж их великих Государей мирной договор и вечное докончанье. И недружбы ныне у царского величества с польским королем нет» [Гамахария 2014: 375].

В первой трети XVII века широкое распространение в Грузии получили денежные знаки Польско-Литовского королевства

ва. Тогда королём Польско-Литовского государства был Сигизмунд III Ваза, который царствовал в 1587-1632 годах.

Обнаруженные в разное время в Грузии клады европейских монет позволяют судить о том, что здесь имели хождение серебряные монеты малого номинала – орты и полтораки, чеканенные в Польско-Литовском королевстве (наряду с золотыми дукатами, талерами, ортами и полтораками Бранденбурга-Пруссии) [Кебуладзе 1971: 111].

С 1608 года монетный двор Гданьска (тот же Данциг) начал чеканить орту, которая составляла 10 грошей. Спрос был столь велик, что по постановлению Сейма с 1616 года орты стали чеканить в монетных дворах Варшавы, Кракова, Быдгоща. Согласно постановлению из 1 гривны лигированного серебра следовало срезать 28 штук орт (каждая монета весила 7, 6 гр.). Вскоре орты стали столь популярными в Европе, что монеты подобного типа стали чеканить и монетные дворы Бранденбурга и Пруссии [Gumowski 1950: 112-116].

В Грузии наряду с ортами обращались и монеты меньшего номинала – полтораки. Последние, как и орты, срезались как в Польско-Литовском королевстве, так и в Бранденбурге и Пруссии, где они назывались драйполкерами.

До настоящего времени на территории Грузии обнаружено в виде отдельных экземпляров или кладов: ортов – 12 и полтораков – 1 клад. Отсюда в Национальном музее Грузии хранится лишь 4 клада. Во всех 13 вышеотмеченных кладах обнаружены монеты Польско-Литовского королевства (данные приводятся в хронологической последовательности):

1) В 1895 году в селе Цкордза Ахалцихского уезда (регион Самцхе-Джавахети) было найдено 4 европейских монеты, из них одна отчеканена в Польско-Литовском королевстве;

2) В начале XX века в окрестностях села Зедаубани Озургетского уезда (регион Гурии) при вспашке земельного участка обнаружен клад монет Польско-Литовского королевства;

3) В 1942 году в Тбилиси, на территории Трамвайного парка, при ремонте трамвайных путей был найден клад, содержащий 22 серебряные монеты. Среди них – 19 полтораков, отчеканенных в Монетном дворе Быдгоща в 1621-1626 годах от имени Сигизмунда III;

4) В 1944 году недалеко от села Джагира Цаленджихского района (регион Мегрелии) на краю смытой дороги была найдена серебряная монета Польско-Литовского королевства;

5) Приблизительно в 1945-1950 годах в Западной Грузии некие люди нашли клад серебряных монет, который поделили между собой. Из них 2 монеты они отнесли для определения в Национальный музей Грузии. Оказалось, что одна из них отчеканена от имени Сигизмунда III;

6) В 1950 году в селе Ноджихеви Мартвильского района (регион Мегрелии) была найдена орта, отчеканенная от имени Сигизмунда III в 1624 году. В настоящее время монета хранится в Краеведческом музее города Мартвили;

7) В 1954 году в городе Зестафони (регион Имерети) на территории ферросплавного завода при производстве земляных работ был обнаружен глиняный кувшин с 33 серебряными монетами, среди которых оказалось 30 орт, отчеканенных в 1621-1626 годах от имени Сигизмунда III. Из них 21 монета срезана в Монетном дворе Быдгоща, 9 монет – в Гданьске;

8) В 1955 году недалеко от Тбилиси, в селе Шиндисы (регион Картли) при обработке земельного участка было найдено более 25 серебряных орт, отчеканенных в Польско-Литовском королевстве. Из них только 3 монеты хранятся в Национальном музее Грузии. Они отчеканены от имени Сигизмунда III – в Гданьске в 1623 и 1625 годах (2 монеты) и в Быдгоще в 1624 году (1 монета);

9) В 1958 году в селе Тисели Ахалцихского района (регион Самцхе-Джавахети) была найдена орта, отчеканенная от имени Сигизмунда III;

10) В 1958 году в селе Чалкати Ланчхутского района (регион Гурии) при обработке земельного участка был обнаружен клад с 84 серебряными монетами. Среди них оказались 2 орты, отчеканенные в 1622-1623 годах в Быдгоще от имени Сигизмунда III;

11) Приблизительно в 1960-1963 годах в Адигенском районе (регион Самцхе-Джавахети), в Абастуманском лесу, при рытье фундамента дома были найдены серебряные монеты, отчеканенные в 1622-1626 годах в монетных дворах Быдгоща и Гдань-

ска от имени Сигизмунда III. Клад был приобретен Ахалцихским краеведческим музеем [Кебуладзе 1971: 112-122];

12) В 2007 году в селище Кодавети, близ села Абано Карельского района (регион Картли) при осмотре развалин церкви Святого Фёдора был обнаружен клад с европейскими серебряными монетами. Среди них оказались 18 орт, отчеканенных в 1617-1624 годах в монетных дворах Быдгоща и Гданьска от имени Сигизмунда III [Кутелия 2008: 55-57];

13) В 2014 году в селе Цинандали Телавского района (регион Кахети) при обработке частного земельного участка был обнаружен клад, содержащий 3 серебряные монеты, чеканенные опять-таки от имени Сигизмунда III. Среди них оказались 2 орты, чеканенные в 1623-1624 годах в Монетном дворе Гданьска и 1 трехгрошевая монета, отчеканенная в 1598 году в Монетном дворе Риги [Джавахишвили 2014: 28-35].

В 1971 году нумизмат Реваз Кебуладзе писал: «Основную часть найденных в Грузии орт и полтораков составляют польские монеты, незначительная же часть приходится на монеты Бранденбурга-Пруссии: из последних на территории Грузии до настоящего времени обнаружены 4 орты и 3 драйполкера» [Кебуладзе 1971: 123].

По мнению специалистов, эти монеты попали в Грузию не непосредственно из Бранденбурга и Пруссии, а из Польско-Литовского королевства. Поэтому при рассмотрении вопросов обращения этих монет основной акцент перенесен на монеты Польско-Литовского государства. Если одну из причин распространения в Грузии польских монет не следует искать в политическом союзе с Польско-Литовским королевством, то уж, во всяком случае, ее следует искать хотя бы в единстве политических целей. Кроме того, значительными факторами являются также торговля с Польско-Литовским государством шелком через Черное море и Днепр и действующая в XVII веке в Грузии денежная система [Кебуладзе 1971: 123].

Примечателен состав клада из Кодавети – 18 польских монет и 3 из Бранденбурга-Пруссии. Аналогичен состав и двух кладов, найденных в Грузии: в Тбилиси (19 польских и 3 из Бранденбурга-Пруссии) и Зестафони (30 польских и 3 из Бранденбурга-Пруссии). И польские монеты, и монеты из Бранденбурга-

Пруссии принадлежат маркграфу и курфюрсту Георгу-Вильгельму и срезаны в те же годы. Известно, что монеты Георга-Вильгельма имели хождение и в самой Речи Посполитой в царствование Сигизмунда III. Все это свидетельствует о том, что названные монеты должны были попасть в Грузию непосредственно из Речи Посполитой в определенный короткий промежуток к времени и, по-видимому, польские деньги попали к нам торговым путём Черное море-Днепр, по которому персидский и ширванский шёлк перевозили в Европу по следующему маршруту: Тебриз – Шемаха – Тбилиси – Кутаиси – Анаклия – Кафу (Феодосиополь) – Днепр – Киев – Варшава. В 20-ых годах XVII века этот путь был более безопасным, чем путь через Османскую империю [Кутелия 2008: 58-59].

Вышеназванный торговый путь стал актуальным для Картлийского царства после того, как персидский шахиншах Аббас I фактически стер с лица земли Кахетинское царство, в результате чего для Картли был перекрыт путь на Восток по маршруту Тбилиси – Кахети – Ширван – Дербент – Астрахань.

Отметим, что днепровский торговый путь прекратил функционирование в результате русско-польской войны 1648-1654 годов, ведущейся за владение Украиной.

Теперь, что касается пока что последнего клада серебряных монет Сигизмунда III, найденного в Грузии, в с. Цинандали, весной 2014 года. Примечательно, что в кладе обнаружилась отчеканенная в Риге в 1598 году трехгрошевая монета. Детально опишем эту монету, подобная которой в Грузии до указанной даты не была найдена.

На аверсе монеты изображён портрет Сигизмунда III Вазы, увенчанного королевской короной. Портрет короля очень качественный и реалистический. На трехгрошовике есть круговая легенда на латинском языке (с сокращениями): «SIG. III. D. G. REX. PO. D. LI.» («Сигизмунд III. Милостью Божьей Король Польский, Герцог (Великий князь) Литовский»). На реверсе монеты изображён городской герб Риги – две остроконечные башни, между которыми видна опускающаяся решетка городских ворот, и два скрещенных городских ключа вверху и надпись на латинском языке (с сокращениями): «III. GROS. 1598. ARG. TRIP. CIVI. RIGE» («Трехгрошевая серебряная, 1598 года, город

Рига»). Там же изображён знак рижского городского монетного двора – маленькая трёхлепестковая королевская лилия.

Существует 8 разных типов рижского трояка 1598 года [Kruggel 2002: 230-231].

Добавим здесь же, что в тот период, в частности в 1589-1603 и 1608 годах трехгрошевые монеты чеканились и в Вильнюсском монетном дворе [Ivanauskas 2013; Ruzas 2015].

Монеты описанного типа довольно редки, поскольку они чеканились недолго. Здесь же отметим, что с 1569 до 1795 года герцогство Курляндское и Земгальское находилось в прямой вассальной зависимости от Речи Посполитой. В 1581 году Рига также попала под правление Речи Посполитой и в этом городе началась чеканка монет согласно установлениям монетной реформы тогдашнего короля Стефана Батория (1576-1586). В состав Речи Посполитой Рига входила до 1621 года, т. е. в течение лишь сорока лет [Озолиня 2010: 318-319]. С учетом этого обнаружение указанной монеты на территории Грузии – факт исторического значения.

К середине XVII века на монетный рынок Грузии перестали поступать европейские деньги, в том числе и монеты Речи Посполитой. Следует, однако, сказать, что исчезновение польских монет в Грузии в большей степени было обусловлено событиями, имевшими место в Украине, которые поначалу затормозили, а потом и вовсе прервали политико-экономические и культурные взаимоотношения между Грузией и Речью Посполитой [Кебуладзе 2001: 185].

В пору царствования в Картли царя Ростомы, в частности, в 1632-1658 годах, в Монетном дворе Тбилиси начали чеканить серебряные монеты типа персидских, которые полностью объяли монетный рынок Грузии и постепенно полностью вытеснили из обращения серебряные монеты Речи Посполитой.

Таким образом, в первой трети XVII века в Грузии широкое распространение получили серебряные монеты Речи Посполитой (Польско-Литовского королевства), чеканенные в основном от имени Сигизмунда III Вазы.

Как выясняется, состав найденных на территории Грузии кладов европейских монет позволяет заключить, что здесь имели хождение серебряные монеты Речи Посполитой малого но-

минала – орты и полтораки, отчеканенные в основном в монетных дворах Быдгоща и Гданьска, а также трехгрошевые монеты, отчеканенные в Монетном дворе Риги [Джавахишвили 2014: 28-35].

Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что между грузинскими царствами и княжествами и Речью Посполитой издавна существовали довольно тесные политические и торгово-экономические отношения [Javakhishvili 2010: 172-174].

С 30-х годов XVII века в Грузии в обращение вошли монеты персидского типа, срезанные в Монетном дворе Тбилиси, которые постепенно полностью объяли местный монетный рынок.

4. Путешествие царевича Александра Арчиловича Багратиони в Прибалтику (конец XVII века)

В 1697-1698 годах русский царь Петр I (с 1721 года – Император Всероссийский) отправился в европейские страны, чтобы познакомиться с артиллерией и судостроением.

Это путешествие получило название «Великое посольство». О нем писали многие историки: Н. Устрялов [Устрялов 1856], М. Богословский [Богословский 1941], Н. Павленко [Павленко 1990: 59-92], Дж. Ватейшвили [Ватейшвили 2003: 150-204] и др.

В начале марта 1697 года Великое посольство выехало из Москвы. Среди самых близких сподвижников Петра почетное место занимал грузинский царевич Александр Арчилович Багратион-Имеретинский (1674-1711). Он был сыном и наследником Арчила II (1646-1713), царя Имеретии и Кахетии, видного деятеля грузинской культуры, литератора, основателя и главы грузинской колонии в Москве.

Во время Великого посольства царь Петр был записан в 2-й десяток отряда волонтеров, а Александр – в 3-й десяток [Татишвили 1959: 202].

Н. Павленко пишет: «Отряд волонтеров первоначально насчитывал 30 человек, разделенных на три десятка с десятниками во главе. Позже в отряд вошли еще пять человек, среди них имеретинский царевич Александр Арчилович... Волонтеры Александр и Гавриил Меншиковы, Александр Кикин, Федосей Склеяев, царевич Александр Арчилович и некоторые другие позже станут знаменитыми сподвижниками Петра» [Павленко 1990: 60-69].

2 марта 1697 года из Москвы выехал передовой отряд Посольства, а неделю спустя и его основная часть – более 250 человек, включая свиту и обслуживающий персонал (врачей, поваров, слуг, шутов).

К посольской свите была прикомандирована группа так называемых волонтеров. Они составили особый отряд из 35 человек, разделенный на три десятка. Среди волонтеров были молодые люди из разных слоев общества, так или иначе связанные с

придворными кругами. Возглавлял отряд командор князь А. М. Черкасский, в подчинении у которого числились три «десятника». Это были сам царь, входивший в состав Посольства инкогнито под именем «урядника Петра Михайлова», и еще два волонтера, близко связанные с монархом. Одним был Александр Багратион-Имеретинский, другим – Александр Меншиков – может быть, самые приближенные к Петру люди.

Участие в российском Великом посольстве в Западную Европу царевича Александра Арчиловича Багратиона и его свиты, состоящей из трех грузин (слуги, личность которых не установлена), было событием экстраординарным, возможно, даже беспрецедентным с точки зрения не только истории русско-грузинских отношений, но и истории Грузии и ее отношений с Западной Европой.

Царевич Александр Арчилович действовал как самостоятельный официальный член российского Посольства в страны Западной Европы, и имел четко очерченные полномочия и обязанности как его высокопоставленный и активный участник [Ватейшвили 2003: 151-152].

22 марта Великое посольство прибыло в Псков.

25 марта оно пересекло границу между Россией и Швецией.

На границе Посольство встретили и далее сопровождали представители генерал-губернатора Риги Эрика Дальберга.

31 марта Великое посольство прибыло в Ригу. При въезде в город ему были предоставлены роскошные кареты; среди встречавших находились 36 представителей рижского Братства черноголовых в парадных костюмах.

Въезд послов в Ригу сопровождался пушечной пальбой и музыкой труб, в городе кортеж сопровождали до отведенных послам квартир отряды пехоты и бюргеры. Петр, похоже, был доволен встречей, что явствует из его письма к А. А. Винуису от 1 апреля 1697 года [Павленко 1990: 64].

Из-за тонкого льда и приближающегося ледохода на Двине Посольству пришлось задержаться в Риге на неделю, до 8 апреля.

Петру не слишком понравилось в Риге, потому что принимали его там холодно и недружелюбно.

Серебряная драма грузинского царя Давида III Багратиони (скончался в 1001 году). Обнаружена в кладе, найденном в начале XX века в Лифляндской губернии, близ м. Волля.

Дирхем, отчеканенный в Тбилиси в 363 году хиджры (т. е. в 973-974 годах) от имени аббасидского халифа Аль-Мути и тбилисского эмира Джафара ибн Мансура. Обнаружен в результате раскопок, проведенных Государственным историческим музеем Латвии в 1936-1937 годах близ Риги, в погребении № 309 в одном из захоронений Саласпилс-Лаукскола.

Петр I и его побратим грузинский царевич
Александр Арчилович Багратион-Имеретинский
(художник Гиви Агапишвили).

Арчил II,
царь Имеретии
и Кахетии

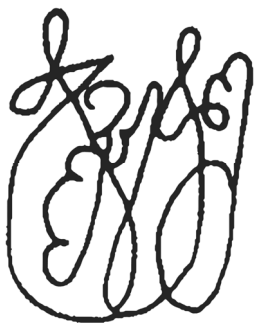
Царевич Александр
Арчилович Багратион-
Имеретинский

Вахтанг VI,
царь Карталинии
(Картли)

Царевич Вахушти
Вахтангович
Багратиони

Факсимиле Вахтанга VI

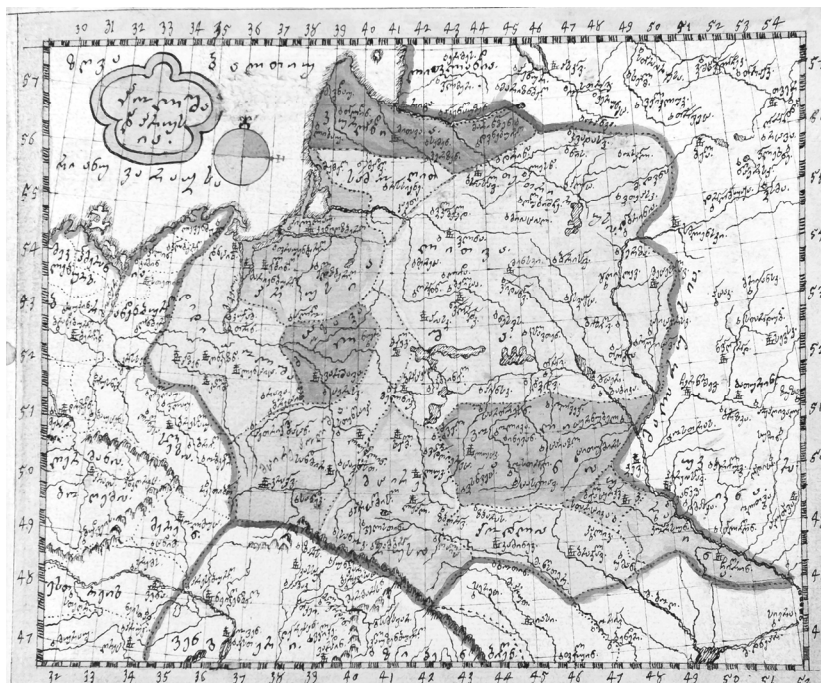
Личный герб Вахтанга VI

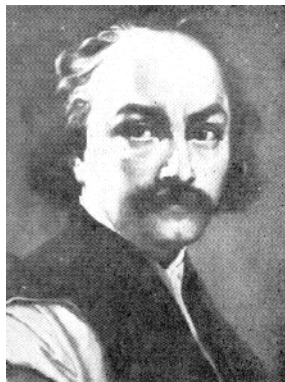
Страница из грузинской церковной книги, напечатанной в Тифлисской типографии (1722 г.).

Монета Вахтанга VI с изображением корабля (1708 г.).

Политическая карта Польско-Литовского королевства.
Составитель – царевич Вахушти Вахтангович Багратиони.

Князь Давид Георгиевич
Гурамишвили

Царевич Теймураз
Георгиевич Багратиони

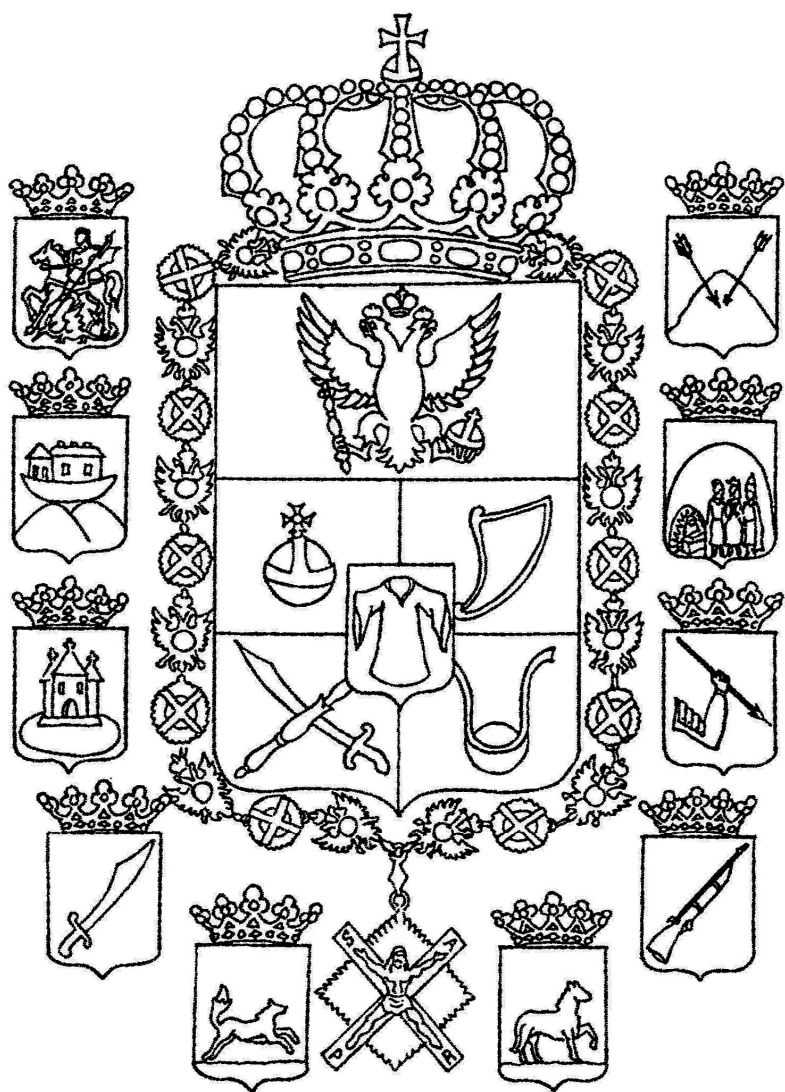
Царевич Иоанн Георгиевич
Багратиони

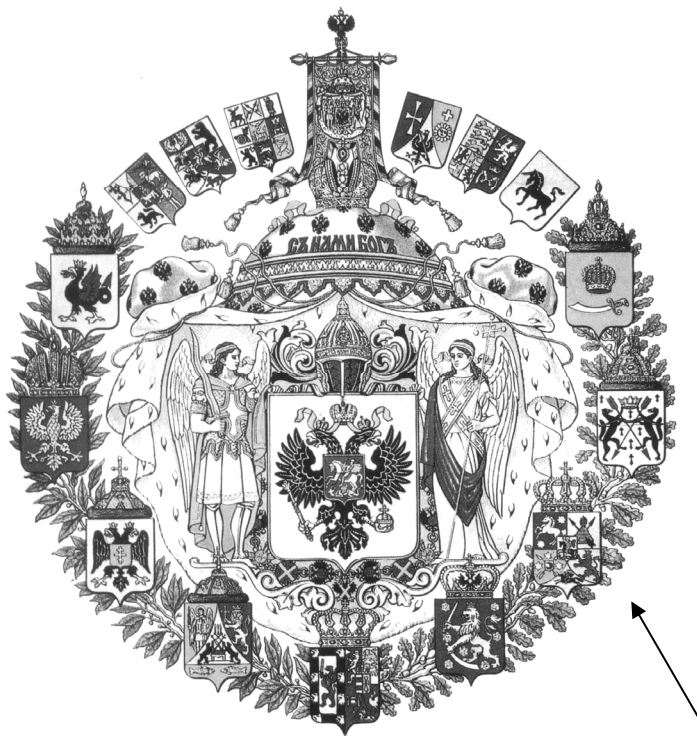
Григорий I,
последний царь
Карталино-Кахетии

Светлейший князь
Иоанн Григорьевич
Грузинский

Большой государственный герб
Карталино-Кахетинского царства (1783 г.).

Большой государственный герб Российской империи.
Стрелка указывает на «Герб Царства Грузинского».

Генерал от инфантерии
князь Петр Иванович
Баграион

Генерал от инфантерии князь
Павел Дмитриевич Цицианов
(Цицишвили)

Генерал-лейтенант князь
Александр Гарсеванович
Чавчавадзе

Генерал от инфантерии князь
Григорий Дмитриевич
Орбелиани

Князь Петр Романович
Багратион, генерал-губернатор
Лифляндии, Эстляндии и
Курляндии

Св. князь Николай
Давидович
Мингрельский
(Дадияни)

Князь Георгий
Давидович Эристави
(Ксанский)

Св. князь
Георгий Михайлович
Шервашидзе

Режиссер Константин
(Котэ)
Константинович
Марджанишвили

Генерал-майор князь
Александр Константинович
Микеладзе,
Комендант г. Вильно

Выдающиеся грузинские ученые и общественные деятели.
Сидят (справа): князь Иванэ Джавахишвили, князь Зураб
Авалишвили, Луарсаб Андроникашвили.
Стоят (справа): князь Иванэ Нижарадзе, Георгий Казахашвили
(Санкт-Петербург, начало XX века).

Ноэ Рамишвили,
первый председатель правитель-
ства Демократической
республики Грузия

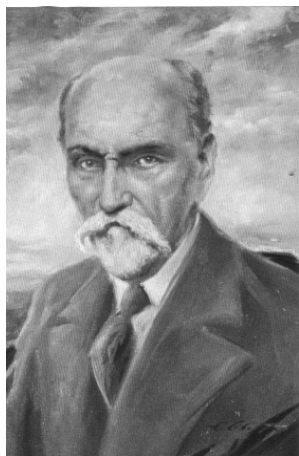
Ноэ Жордания,
второй председатель правитель-
ства Демократической
республики Грузия

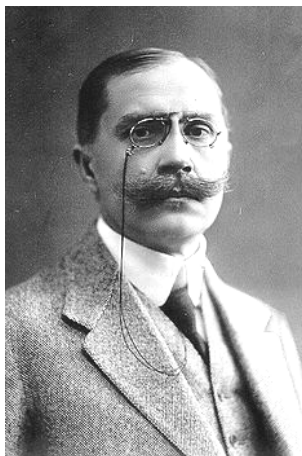
Николай (Карло) Чхеидзе

Ираклий Церетели

Янис Райнис

Эдуард Вильде

Янис Стейкс

Юлий Страуме

Католикос-патриарх
всех Грузии Кирион II

Антанас
Венуолис-Жукаускас

Академик
Янис Эндзелинс

Академик
Георгий Ахвледзани

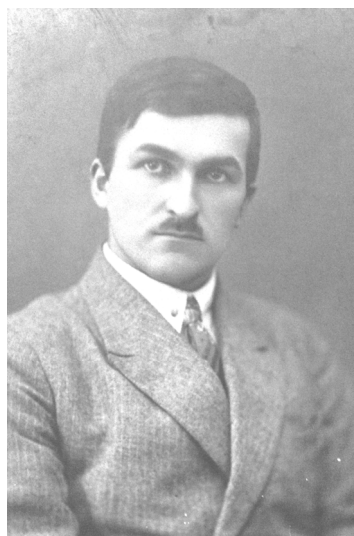
Роберт Купцис с семьей

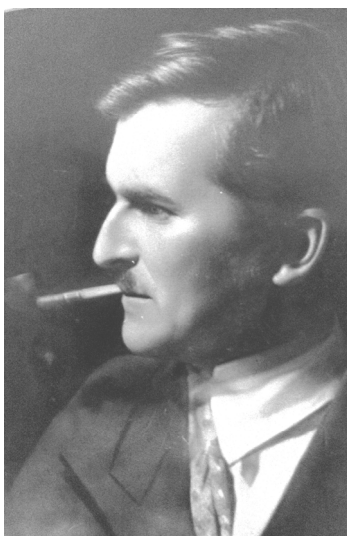
Князь Сергей Владимирович
Жевахов (Джавахишвили)

Анна (Августа) Христиановна
Жевахова (Мартинсон)

Князь Дмитрий Сергеевич Жевахов (Джавахишвили)

Неприятные впечатления царя отчасти сгладило гостеприимство, с которым его встретили в Митаве (современная Елгава) – столице герцогства Курляндского, куда он прибыл 14 апреля. Там их приветствовал герцог Курляндский Фридрих Казимир, пригласивший почетных гостей к себе во дворец и радушно их принимавший. На всем пути следования и в городах, куда они заезжали, Посольству оказывали все возможные почести. Оно находилось в Курляндии в течение недели [Ватейшвили 2003: 164].

«Статейный список» говорит об оказанном в Митаве гостеприимстве следующим образом: «...во время бытности великих и полномочных послов в Митаве подчиваны великие и полномочные послы по вся дни от княжих приставов».

Однако Митавы не могла похвастаться ни крепостью, ни мануфактурами, ни артиллерийским парком, ни учебными заведениями. Царь довольствовался визитом в местную аптеку, где ему показали заспиртованную саламандру. Тем не менее одну вещь он в Митаве приобрел, о чем известил «князя-кесаря»: «Здесь також ничего вашей персоне удобного не нашел, только посылаю к вашей милости некоторую вещь на отмщенье врагов маестату вашего».

«Вещью», отправленной Ромодановскому, был топор, о чем можно судить из ответа «князя-кесаря» царю: топор проверен в деле, им отрубили головы двум преступникам [Павленко 1990: 66].

22 апреля вместе с волонтерами и 70 солдатами Петр I отправился в Либаву (современная Лиепая). Остальная часть свиты осталась в Митаве [Гоникишвили 1986: 19].

2 мая в сопровождении своего друга Петр I на корабле «Святой Георгий» отплыл в Кенигсберг и в первый раз в жизни увидел Балтийское море [Ватейшвили 2003: 164].

Царевич Александр оставался в Европе до конца 1699 года. Молодой человек, носивший грузинский национальный костюм, привлекал к себе всеобщее внимание [Мегрелидзе 1979: 9].

В различные периоды грузинский царевич жил в Пруссии (Кенигсберг), в Голландии (Гаага, Утрехт, Амстердам) и Великобритании (Лондон, Дептфорд, Вулидж), где совершенствовал

свои познания в военном деле. Особенно интересовала его артиллерия.

19 мая 1700 года А. Багратион-Имеретинский был назначен первым командующим российской артиллерией – генерал-фельдцейхмейстером [Хмыров 1866: 31-48].

19 ноября того же года в сражении под Нарвой российская армия была наголову разбита. Днем позже шведы взяли в плен генерал-фельдцейхмейстера вместе с другими генералами российской армии (Я. Долгоруким, А. Головиным, И. Бутурлиным, А. Вейде, И. Трубецким и другими).

Петр Великий прилагал все усилия, чтобы вызволить своего близкого друга из заключения. Но за освобождение грузинского царевича шведы сначала требовали 10 бочонков золота, а позже – освобождения 60 шведов, захваченных в плен русскими. Российский царь спросил, что сам Александр Багратион-Имеретинский думает о шведском предложении. В ответ на вопрос Петра Великого, как тому быть, грузинский царевич 6 сентября 1710 года писал: «Не только на язык, но и на ум мне не приходило, чтобы какой-нибудь детримент государству приключился не только ради нашей свободы, но и тех, которые хотя бы тысячу раз лучше были. На то мы званы: терпеть и умереть за интерес Государя и Государства» [Устрялов 1863: 50-64].

Десятилетнее заключение безнадежно подорвало его здоровье. В возрасте 37 лет он умер на руках у грузинского монаха Панкратия (в миру – БаграТ Сологашвили) на пути в Россию после освобождения из плена. Произошло это 3 февраля 1711 года в Питео [Ватейшвили 2003: 516-517].

Тело царевича отвезли в Москву и похоронили в Донском монастыре [Гоникишвили 1986: 37-38].

Таким образом, с 31 марта по 22 апреля 1697 года грузинский царевич Александр Арчилович Багратион-Имеретинский (1674-1711) пребывал на территории Лифляндии и Курляндии. Это был первый представитель царской династии Багратионов, побывавший в Прибалтике.

5. Сведения о странах Балтии, сохраненные в грузинских источниках XVIII века

В грузинских источниках XVIII века хранится определенная информация о военно-политическом и экономическом положении стран, существующих на территории Балтийского побережья, а также о регионах и городах этих государств и системе их управления.

Для возрождения в Грузии астрономии и математики царь Карталинии (Картли) Вахтанг VI (1675-1737), будучи в Персии в 1712-1719 годах, с персидского на грузинский язык перевел сочинение известного ученого, внука великого завоевателя Тамерлана самаркандского султана Улуг Бега (1394-1449) – «Зидж».

Добавим здесь же, что Вахтанг VI был правителем Карталинии в 1703-1712 годах, а царем – в 1719-1724 годах, после возвращения из Персии.

Царь Вахтанг VI составил словник надлежащих терминов и таблицы. Существует несколько списков названного перевода [Сихарулидзе 1991: 253-254].

К переводу прилагался список городов мира с их географическими координатами. Помимо этого, наряду с правилами определения последних, Вахтанг VI внёс в грузинский вариант список географических координат городов и населенных пунктов мира, который использовали Улуг Бег и основанная им научная школа.

Позднее к тбилисскому списку «Зиджа» Вахтанг VI приложил новый список, который он перевел с европейских сочинений [Чагунава 1986: 310-317].

В этом списке указаны города Польши и Прибалтики: Краков, Геданон (ныне Гданьск), Вильна (ныне Вильнюс), Люблин, Познань, Рига, Ревель (ныне Таллин), Дерпт (ныне Тарту), Нарва и др. [НЦР, S-161: 266-274].

В 1724 году царь Вахтанг VI, его семья и многочисленная свита переселились в Россию. Большая часть поселилась в Москве. Здесь грузины трудились над обогащением названного перевода, упрощением его использования. Для дополнения текста они пользовались также европейскими и русскими источниками. В связи с этим надо отметить списки городов, определения к ко-

торым приписаны по-русски, но с грузинской транскрипцией, хотя они не снабжены соответствующими географическими координатами. Среди них встречаются также города Польши и Прибалтики [Сихарулидзе 1991: 255-256].

Значительные сведения о Польше и Литве содержатся в учебнике географии, переведенном членом свиты царя Вахтанга VI, писателем и переводчиком князем Габриелом Геловани в 1737 году. Это был первый перевод учебника географии мира на грузинский язык, который во многом поспособствовал распространению географических знаний среди грузин. В Грузии того времени был большой спрос на подобные учебники, о чем свидетельствует тот факт, что перевод в 1793 году был переписан под редакцией ректора Телавской семинарии [Маруашвили 1954: 25].

В учебнике помещена информация о Польше и Литве – указаны границы этих стран, приведены сведения об истории, вероисповедании населения, аристократии, а также о политико-экономическом и военном положении.

Как то явствует из труда, поляки и литовцы постоянно воевали с пруссаками, немцами, русскими, турками-османами, татарами и венграми, что привело Речь Посполитую к экономическому упадку. Однако, наряду с внешней опасностью, установлению порядка мешало самоволие шляхты (дворянства). Годовой доход страны не превышал 300 млн. рублей, вследствие чего страна была не в состоянии содержать большую армию, хотя и могла мобилизовать до 50 тысяч солдат. Природные условия благоприятствовали обильному урожаю зерновых, что составляло значительный источник дохода. Зерно перевозили по реке Висле, успешно развивалось скотоводство и коневодство. Большинство населения составляли католики, но были также православные и лютеране. Довольно значительную часть составляли евреи, которые обогащались в основном коммерческой деятельностью [НЦР, S-1131: 67-69].

Сведения о регионах и городах Польши и на территориях стран Балтийского побережья хранятся в сочинении выдающегося грузинского ученого, географа, историка и картографа царевича Вахушти Багратиони (1696-1756) – сына царя Картли Вахтанга VI.

В 1752 году царевич Вахушти завершил перевод с русского на грузинский «Краткой политической географии» вместе с мировым атласом, содержащим 27 карт, на которых нанесены все известные в то время страны. Этот перевод царевич Вахушти снабдил своими комментариями. Сочинение весьма значимо как с географической, так и исторической точек зрения. Именно оно некогда служило учебником географии в Телавской семинарии [Барамидзе 1979: 339].

Рукопись сочинения с прилагаемыми к ней картами, выполненными самим Вахушти Багратиони, хранится ныне в Национальном центре рукописей Грузии [НЦР, А-717].

В некоторых местах рукописи упоминаются Балтийское море («Маре Балтикум»), регионы Курляндия и Лифляндия, города: Рига, Митава, Вильна [НЦР, А-717: 7-8] и т. д.

Из прилагаемых к атласу карт исключительно важны полная карта Европы [НЦР, А-717: 8] и карта Балтийского побережья [НЦР, А-717: 89]. На этих картах Курляндия отделена от Польши, территория которой охватывает Литву с Вильнюсом (в тексте царевича Вахушти – «Вильна»). Курляндия и Польша (включая Литву) окрашены разными цветами.

В сочинении выделена глава XI – «О царствах плуров и пруссаков, а также Великом княжестве Литвы и Курляндском герцогстве» [НЦР, А-717: 90].

По сведению Вахушти Багратиони население Литвы и Польши в основном исповедует католицизм. Страна изобилует покосными лугами, здесь собирают богатый урожай зерновых, торгуют зерном, скотом, медом, воском, шерстью и солью.

Особый интерес представляют сведения царевича Вахушти о городах Прибалтики. Он сообщает, что «в знатном городе» Вильна в 1579 году королем Стефаном был основан университет; Гродно – основательно построенный, украшенный крепостью большой город, где часто собирался Сейм и процветала торговля. О Минске Вахушти сообщает, что это был надежно укрепленный, большой город [НЦР, А-717: 92].

В указанной главе выделена подглава «О Курляндском герцогстве», в которой содержатся значительные сведения о границах Курляндии того периода и населенных пунктах.

В сочинении указано, что с Курляндией граничат Балтийское море, Лифляндия, Литва и др. Там же названы города: Митава (подразумевается современная Елгава), Либава (ныне Лиепая), Гольдинг (ныне Кулдига) и т. д.

Вахушти замечает, что «Митава – главный город Курляндии, где находится трон герцога. Город – средней величины, однако хорошо построен и окаймлен крепостной стеной, которую нынче обновляют» [НЦР, А-717: 94].

Царевич отмечает, что несмотря на то, что в Курляндии и Лифляндии проживают родственные народы, они не имеют единого правителя [НЦР, А-717: 93].

Примечательно, что ученый не скрывал своего огорчения по поводу политической раздробленности существующих в то время на территории современной Латвии регионов – Курляндии и Лифляндии. Думаем, что горечь историка вполне понятна, если учесть тот факт, что в то время и на территории Грузии существовали несколько независимых царств и княжеств [Javakhi-shvili 2010: 174-175].

Внук царя Вахтанга VI, сын царя Бакара царевич Леон (Леван) Бакарович Багратиони (1728-1763), который приходился племянником царевичу Вахушти, с юности поставил себе целью создать учебник мировой истории на грузинском языке.

Уже в 1754 году, еще при жизни своего знаменитого дяди, царевич Леон Багратиони начал переводить на грузинский язык исторические сочинения европейских авторов. Во «Всемирной истории», написанной царевичем Леоном, наряду с другими странами, упомянуты также Польша и Литва.

Гвардии майор Л. Багратиони скончался в возрасте 35 лет, так и не закончив своего труда [Сихарулидзе 1991: 213-214].

Таким образом, несмотря на превратности судьбы, грузинская интеллектуальная элита радела о создании учебников истории и политической географии на родном языке. Передовая часть грузинской нации в XVIII веке имела довольно четкое представление о военно-политическом и экономическом положении Польши и стран Балтийского побережья, а также о регионах и городах этих государств и системе их управления.

6. Боевой путь царевичей Афанасия Левановича и Георгия Вахтанговича Багратиони в Прибалтику (40-ые годы XVIII века)

Из-за очень сложной политической ситуации, сложившейся в Карталинии (Центральная Грузия) к 1724 году, царь Вахтанг VI (1675-1737) в сопровождении многочисленной свиты (1200 человек) покинул Грузию и выехал в Россию.

Правительство Империи определило всем входившим в царскую свиту содержание [РГИА, ф. 796, оп. 8, ед. хр. 112: 1-11], и большинство их остались жить и служить в России.

Среди осевших в России были и представители карталинской ветви династии Багратионов (Багратиони) – царевич Афанасий (Адарнасе) Леонович (1707-1784) и царевич Георгий (Гиоргий) Вахтангович (1712-1786).

Афанасий был младшим братом царя Вахтанга VI, а Георгий – младшим сыном монарха.

Начиная с 1720-х годов царевичи, как и большинство грузин из царской свиты, активно участвовали в военных кампаниях России.

А. Багратион служил в Преображенском и Ингерманландском полках. В 1755 году он был произведен в чин генерал-поручика, а в 1771 году – в генерал-аншефы. В 1761 году он был назначен комендантом Москвы, а в 1764 году – обер-комендантом. Был награжден орденом св. Андрея Первозванного.

В 1755 году племянник царевича Афанасия – царевич Георгий был произведен в генерал-майоры, в 1766 году – в генерал-поручики, а позже ему был присвоен чин генерал-аншефа. На его могиле в Донском монастыре имеется надпись: «Генерал-аншеф и кавалер многих орденов, грузинский царевич Георгий» [Джавахишвили 2003: 49-50; Гогитидзе 2007: 57-59].

Царевич Георгий принял участие в русско-шведской войне (1741-1743). Пресса того времени сообщала о его возвращении: «В Санкт-Петербурге 4 октября, грузинский царевич Георгий возвратился по счастливом окончании кампании в Финляндии. Он служил на флоте» [Санкт-Петербургские ведомости 1742].

Историк Н. Шпилевский отмечает, что Георгий Багратион, в то время генерал-майор российской армии, командовал выса-

дившимися с галер гренадерами и мушкетерами [Шпилевский 1859: 203].

В 1747-1748 годах царевичи Афанасий и Георгий участвовали в рейнской кампании. Царевичу Георгию была поручена организация галерного флота для десанта из Кронштадта в Митаву [Горгидзе 1976: 85-86].

Таким образом, в 1747-1748 годах грузинские царевичи Афанасий и Георгий Багратиони участвовали в военных кампаниях на территории Курляндии.

7. Путешествие царевича Пааты Вахтанговича Багратиони в Прибалтику (середина XVIII века)

Младший сын царя Вахтанга VI – царевич Паата Багратиони (1720-1765) изучил в России артиллерийское и фортификационное дело. После смерти отца (1737) он испытывал большие финансовые трудности и поэтому в мае 1745 года он обратился к императрице Елизавете Петровне с просьбой либо определить его на подходящую службу, либо позволить вернуться в Грузию. Кроме того, он просил выделить ему определенную сумму для погашения своих долгов.

Имперские власти, опасаясь того, как бы вернувшись в Грузию, царевич не стал служить Персии используя свои военные знания, предложили ему службу в пехотном полку в звании подполковника. Вместе с тем ему была выделена небольшая сумма, которой он мог погасить лишь малую часть своей задолженности.

Недовольный подобным предложением, царевич решил тайно покинуть Россию. 22 января 1749 года, воспользовавшись паспортом грузинского дворянина Василия Егорова, царевич прибыл в Ригу, затем в Митаву (ныне Елгава), откуда уехал в Мемель [Пирцхалайшвили 1970: 71-77].

5 мая того же года на собрании правительствующего Сената Российской империи рассмотрели дело грузинского царевича. В тот же день был составлен документ под названием: «Протокол собрания правительствующего Сената об отказе в отпуске на родину грузинского царевича Пааты, о принятии на службу подполковником, а также о тайном отъезде его с подложным паспортом в Мемель».

В этом документе читаем: «Правительствующий Сенат слушал поданного сего ж числа от коллегии иностр. дел доношения, коим на посланный из правительствующего Сената в оную коллегию от 16 декабря прошлого года указ, в котором дано знать о поданном Ея И. В-ву от Сената, о неотпуске грузинского царевича Пааты (по требованию его), для усмотреннаго в артиллерийской науке в нем искусства, в Грузию, а о принятии в службу подполковником армейских пехотных полков... Из Санкт-

Петербурга правительствующего Сената из конторы от 23 минувшаго февраля в коллегии писано, что по рапорту генерал-фельдмаршала графа Ласси реченный царевич Паата подложным паспортом, под именем грузинского дворянина Егорова, с одним человеком приехал в Ригу из Петербурга и объявля об себе, отпросился до Митавы, откуда тайно в Мемель приехал, а потом он же, генерал-фельдмаршал, в коллегии от 11 марта писал, по ответствованию к нему из Гданска от агента Шерера, что выше реченный грузинский дворянин Егоров в Кенигсберге находится и что оный, тотчас по приезде своем, к тамошнему губернатору адресовался, который ему обещал всякое вспоможение, а между тем де он, грузинец, послал мемориал в Берлин о своем деле и по тому де видно, что он знатно, в прусскую службу вступить желает, и потому коллегия иностр. дел не оставила пребывающему ныне при королевско-прусском дворе чрезвычайным посланником, канцелярии советнику Гроссу о состоянии его, царевича, рескриптом (с котораго приложена при том доношении копия) знать дать, и при том его инструктировать, чтобы он, уведомясь ежели оный грузинец еще в Кенигсберге находится, или уже в Берлин приехал, или же где в других прусских областях обретается и в тамошеную службу хотя бы вступил, или еще не вступил, высочайшим Е. И. В. именем при тамошнем дворе формально домогался и требовал, дабы он, яко беглец, в российскую сторону выдан был» [Сенатский архив 1895: 519-520].

Полный текст этого протокола прилагается к книге (см. приложение № 2).

10 мая 1749 года, на собрании правительствующего Сената Российской империи приняли решение просить правительство Пруссии передать сбежавшего царевича.

В тот же день был составлен документ под названием: «Протокол собрания правительствующего Сената об уехавшем из России тайным образом грузинском царевиче Паате под именем грузинского дворянина Василия Егорова. Сенатом приказано именем Е. И. В. потребовать выдачи царевича, как беглеца».

В документе читаем: «Контора, по представлению коллегии иностранных дел, на посланный из сенатской конторы указ о уехавшем из России тайным образом грузинском царевиче Паате, под именем грузинского дворянина Василия Егорова, с одним

человеком, Иосифом Павловым, в немецкие края, представляет, что по оному коллегия иностранных дел не оставила о таких обстоятельствах обретающемуся ныне при королевско-прусском дворе чрезвычайному посланнику и канцелярии советнику Гроссу рескриптом обстоятельно знать дать и при том препоручить, чтоб он в таком случае, ежели оный царевич под именем грузинского дворянина в Кенигсберге находится или в Берлине, или же в каких других прусских областях появится и в тамошеную службу хотя б вступил или нет, высочайшим Е. И. В. именем выдачи оного, яко беглеца, формально требовать, приказали: с приписанием онаго представления и с приложением с сообщенного при том рескрипта копии, для известия, в правительствующий Сенат сообщить ведение» [Сенатский архив 1895: 531].

Полный текст этого протокола прилагается к книге (см. приложение № 3).

Следует отметить, что в это время части армии Российской империи, в том числе полки под командованием царевичей Афанасия и Георгия – дяди и брата Пааты, стояли в Лифляндии и Курляндии [Андроникашвили 1992: 78].

Прибывший из Мемеля в Пруссию царевич обратился к Фридриху II с просьбой принять его в свое подданство и зачислить на военную службу, но безрезультатно. Царевич был вынужден вернуться в Грузию (1752) проездом через другие европейские страны и Константинополь [Хантадзе 1984: 629].

Маршрут его путешествия был следующий: Санкт-Петербург – Рига – Митава – Мемель – Кенигсберг – Варшава – Каменец – Бухарест – Константинополь – Эрзурум – Тбилиси [Пирцхалайшвили 1970: 79].

Вернувшегося на родину царевича назначили моуравом (главой) города Гори, а затем – Тбилиси.

Позже царевич Паата возглавил заговор, имеющий целью вернуть себе отцовский трон, а также коренную перестройку и европеизацию внутренней и внешней политики Картлийского царства. В этом начинании его поддержала довольно большая часть грузинского дворянства. В конце 1765 года заговор был раскрыт, заговорщики жестоко наказаны, а сам царевич обезглавлен [Джавахишвили 2013, № 7: 155-183].

8. Боевой путь Грузинского гусарского полка в Прибалтику (50-ые годы XVIII века)

После смерти царя Вахтанга VI большинство грузинских эмигрантов, не имея надежды вернуться в Грузию, были вынуждены принять подданство Российской империи.

8 июня 1738 года российский Кабинет министров одобрил представленный Сенатом законопроект о формировании Грузинского гусарского эскадрона.

В 1741 году этот эскадрон был преобразован в Грузинский гусарский полк, насчитывавший в своем составе до 500 грузин.

В их числе был и известный грузинский поэт, крупнейший представитель национального предромантизма князь Давид Георгиевич Гурамишвили (1705-1792).

Грузинский гусарский полк под командованием полковника (впоследствии генерал-лейтенанта) князя Елисея (Эдишера) Потапьевича (в некоторых русских источниках – Елисея Патавовича) Амилахвари (ум. 1767) участвовал в русско-прусской войне (1756-1762).

18 июня 1757 года Грузинский гусарский полк вместе с другими частями российских войск форсировал реки Вилию (Нярис) и Неман.

Первоначально Грузинский гусарский полк расположился в Ковно (Каунасе), а позже – в Шадове.

После этого грузинские гусары заняли Бензагол, Крокену, Рудзиюну и Олиту (Алитус).

25 июня они взяли Мемель (Клайпеду), днем позже – Гумбинен.

27 июня грузинские гусары одержали победу над прусскими силами около леса Пичкена [Кубанеишвили 1955: 41-89].

Таким образом, в июне 1757 года Грузинский гусарский полк под командованием князя Елисея Потапьевича Амилахвари, действовавший в составе российских войск, воевал на территории Литвы в ходе длившейся семь лет (1756-1762) войны России с Пруссией.

9. Грузия глазами доктора Иоганна-Антоня Гюльденштедта (70-ые годы XVIII века)

Доктор Иоганн-Антон Гюльденштедт/Гильденштедт (1745-1781) принадлежит к той многочисленной касте иностранных путешественников, которые в разное время путешествовали и описывали Кавказ и в том числе Грузию.

Будущий известный ученый и путешественник родился и вырос в Риге, в местной немецкой семье. Окончил лицей в Риге, затем поступил в медицинско-хирургическую коллегию в Берлине. В 1767 году ему была присуждена степень доктора в университете Франкфурта-на-Одере.

В 1768 году Академия наук Российской империи пригласила Гюльденштедта в Санкт-Петербург, избрав его своим членом. Гильденштедту предложили принять участие в экспедиции, запланированной Академией наук. Экспедиция должна была изучить европейскую часть России, в частности, юго-восточные округа, а также Кавказ и Сибирь. Кроме того, экспедиции поставили целью всесторонне изучить те территории Кавказского региона, на которых Россия вела свои разведывательные работы еще с XVI-XVII веков.

В 1770-1774 годах экспедиция, состоящая из семи членов, пребывала на Северном Кавказе и Грузии. В Грузии члены экспедиции оставались больше года – с сентября 1771 года до ноября 1772 года. Грузины радушно их принимали, оказывая посильную помощь. В Восточной Грузии экспедиции покровительствовал царь Карталино-Кахетии Ираклий II (1720-1798), а в Западной Грузии – царь Имеретии Соломон I (1735-1784). Таким образом, членам экспедиции были созданы все условия для осуществления своих планов – досконально изучить Грузию.

Путевые заметки Гюльденштедта были изданы в Санкт-Петербурге посмертно, в 1787-1791 годах, в двух томах под названием: «Путешествие по России и горному Кавказу». Позже они были переведены и изданы на грузинском языке [Гюльденштедт 1962-1964]. По оценке специалистов капитальный труд Гюльденштедта не имеет себе равных ни в русской, ни в западноевропейской кавказоведческой литературе [Полиевктов 1935: 125].

Труд Гюльденштедта хранит много интересных сведений о Грузии и Северном Кавказе, большая часть которых содержит географическое и минералогическое описание названных регионов. Отмечая разные районы и пункты, автор обозрел их и с исторической точки зрения, описал архитектурные памятники, представил фольклорный материал, подробно рассказал о фауне и флоре.

Отметим, что составленной им карте Грузии (равно как и карте царевича Вахушти Багратиони) придается огромное значение. Особое внимание в труде уделяется добыче и переработке полезных ископаемых.

Примечательно, что автор впервые провел химический анализ тбилисских серных бань. В труде даны также подробные сведения о правителях и чиновниках, политическом положении царств и княжеств, государственном строе, социальных взаимоотношениях, сельском хозяйстве, местных промыслах, торговле и ремесленничестве, рынках и ценах, денежных знаках, единицах меры и веса, просвещении и законодательстве. В труде собраны также этнографические сведения, лексический материал и сравнительные гнезда слов в распространенных на Кавказе языках. Автор разделил эти языки на шесть групп и впервые поднял вопрос о родственной связи между членами каждой отдельной группы [Гелашвили 1978: 172].

В труде Гюльденштедта чувствуется симпатия к грузинскому народу. Он с большим уважением отзывается о современных ему грузинских царях, проявляющих к путешественникам и ученым особую заботу. Он пишет, что Ираклий II «высказал большое удовлетворение по поводу моего приезда и обещал всевозможную помощь моей экспедиции. Это обещание я использовал сполна... Его царское величество ежедневно проявлял заботу и всячески способствовал осуществлению всех моих планов. Царский двор и вельможи также проявляли похвальную готовность помочь мне» [Гюльденштедт 1962: 5-7].

Ученый отмечает, что «несмотря на все превратности и беды, что сопутствовали его правлению, царь Ираклий II не потерял ни одну провинцию своего царства и, несмотря на затруднения, а порою и прямую опасность, он сумел сохранить свой трон» [Гюльденштедт 1962: 201].

О Соломоне I ученый пишет следующее: «Я имел честь принять его вместе с сыном и никорцминдским епископом, также сопутствующими ему князьями в моей палатке. Он обнял меня с немецкой чистосердечностью и радостью. В беседе, которая продлилась час, он проявил готовность оказать всяческое содействие осуществлению цели моего путешествия» [Гюльденштедт 1962: 115].

Примечательно, что, будучи в Грузии, Гюльденштедт не забывал свою родину – Лифляндию и сразу же замечал сходство между ними. В частности он отмечал, что в одном из регионов Имеретии – Окрибе – после нескольких лет сева земле дают отдохнуть, чтобы это место покрылось кустарником... Подобная обработка земли напоминала Гюльденштедту «лифляндскую целину, где крестьяне, как и в Грузии, жили обособленно отдельными семьями» [Гюльденштедт 1962: 297-299].

Таким образом, доктор Иоганн-Антон Гюльденштедт, уроженец Риги, в составе экспедиции, запланированной Академией наук Российской империи, в 1771-1772 годах путешествовал по Грузии. Капитальный труд Гюльденштедта не имеет себе равных ни в русской, ни в западноевропейской кавказоведческой литературе и хранит много интересных сведений о Грузии.

Глава II

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С КОНЦА XVIII – ДО 20-ЫХ ГОДОВ XX ВВ.

1. Прибалтика глазами последнего царя Восточной Грузии Григория I

Царская династия Багратионов (Багратидов, по-грузински – Багратиони) правила Грузией в продолжение тысячелетия (IX–XIX вв.), дав родине многих выдающихся царей.

Несмотря на распад единого Грузинского царства (конец XV века) на три части – Карталинию (на грузинском языке – Картли), Кахетию (на грузинском языке – Кахети) и Имеретию (на грузинском языке – Имерети), в этих царствах царствовали представители разных ветвей династии Багратионов. С 1762 года Карталиния и Кахетия объединились в одно государство – Карталино-Кахетию (на грузинском языке – «Картл-Кахети»), которым правили представители кахетинской ветви Багратионов.

В начале XIX века на территории Грузии существовали два царства – Восточногрузинское (Карталино-Кахетия) и Западногрузинское (Имеретия), а также княжества: Мегрелия (Самегрело/Одиши), Абхазия (Абхазети), Гурия (Гуриа) и Сванетия (Сванети). Потомственные правители этих западногрузинских княжеств – владетельные князья Дадзиани, Шарвашидзе/Шервашидзе (Чачба), Гуриели и Дадешкелиани порою реально, а порой формально подчинялись имеретинским царям.

24 июля 1783 года на Северном Кавказе, в русской крепости Георгиевск был заключен Трактат – соглашение между Российской империей и Карталино-Кахетинским царством. На основе этого Трактата Восточная Грузия вступала под покровительство Российской империи. Россия гарантировала защиту Карталино-Кахетинского царства от внешней агрессии и невмешательство во внутренние дела страны.

Взамен этого Восточная Грузия уступала свои суверенные права в области внешней политики и разрешала ввод русских войск на свою территорию для совместных с грузинскими войсками действий [Горгизде 1976: 34].

В январе 1798 года скончался царь Карталино-Кахетии Ираклий II (1720-1798). Новым царем был благословлен старший сын покойного царя, наследник престола Георгий XII (1746-1800), который процарствовал менее трех лет, скончавшись 28 декабря 1800 года.

С этого дня до июня 1801 года Карталино-Кахетинским царством управлял старший сын покойного царя, легитимный наследник престола царевич Давид Георгиевич Багратиони (1767-1819). Он управлял царством как правитель (на грузинском языке – гамгбели), но не как царь, так как по условиям Георгиевского трактата 1783 года необходимо было на то подтверждение императора Российской империи.

За десять дней до кончины царя Георгия XII, 18 декабря 1800 года император Павел I подписал тайный манифест об упразднении Карталино-Кахетинского царства и принудительном вхождении его в состав Российской империи. Аналогичного содержания манифест был издан новым императором Александром I 12 сентября 1801 года.

Этими манифестами императоры России вероломно нарушили свое же обещание, документально данное грузинским царям о сохранении автономных прав Грузинского государства. Таким образом, Восточная Грузия стала частью России. С 1810 года частью России стало и Западногрузинское (Имеретинское) царство, а позже – вышеупомянутые княжества.

Таким образом, заключение Георгиевского трактата не мешало Российской империи в начале XIX века упразднить многовековую грузинскую государственность. На территории Грузии были созданы две губернии – Тифлисская (Восточная Грузия) и Кутаисская (Западная Грузия). В Грузии осуществлялась политика насаждения российских государственных институтов, русификации, была упразднена автокефалия грузинской церкви. Данная политика фактически продолжалась до распада Российской империи.

Упразднение грузинской государственности дорого обошлось династии Романовых. Симптоматично, что за столь коварное действие по отношению к единоверной стране провидение наказало Павла I рукой обрусевшего потомка грузинского князя

Яшвили – в покушении на императора активно участвовал и генерал-майор Владимир Михайлович Яшвилъ (1764-1815).

В труде известного знатока «Серебряного века» Российской империи Георгия Чулкова «Императоры России (Психологические портреты)» интересно описано покушение на императора, которое произошло в ночь 11 марта 1801 года. В упомянутой книге читаем: «Заговорщики вошли в царскую спальню... толкая друг друга, офицеры окружили императора. Кто-то коснулся его руки. Павел брезгливо ее оттолкнул. Это было началом конца. Николай Зубов ударил императора в висок тяжелой табакеркой. Павел бросился в угол, ища оружие. На него зверски набросился пьяный князь Яшвилъ. Павел закричал, защищаясь. Тогда все, в кошмаре хмеля, опрокинули императора на пол. Кто-то схватил шарф и, накинув петлю, затянул ее на шее самодержца. Бенигсен подошел к Павлу, когда он уже не дышал. Император лежал неподвижно, с изуродованным и окровавленным лицом» [Чулков 2003: 78-79].

После этого еще некоторым императорам России не было суждено умереть естественной смертью [Чулков 2003; Коняев 2003].

Однако, при всем при том, здравомыслящая часть грузинского населения не оставляла надежды на воцарение Багратионов заново, видя в этой династии живой символ грузинской государственности. Именно поэтому в 1803 году российская императорская власть принудительным образом переселила в Санкт-Петербург большинство членов Карталино-Кахетинской царской семьи, среди коих были наследник престола царевич Давид и его следующий (по возрасту) брат – царевич Иоанн (1768-1830). Позже их судьбу разделили и остальные члены царской семьи.

Избежали этого лишь два царевича: сбежавший в Персию Александр Ираклиевич (1770-1844) и его племянник (внук брата по отцу), единственный сын Иоанна – Григорий (Григол) Иоаннович (1789-1830), которому удалось остаться на родине до марта 1812 года.

Отцом Григория был известный грузинский государственный деятель, просветитель, энциклопедист, писатель и ученый, лексикограф, фельдцехмейстер грузинской артиллерии царевич

Иоанн (1768-1830), сын вышеупомянутого царя Карталино-Кахетии Георгия XII.

До 1812 года Григорий находился в Имеретии (Западная Грузия) в княжеской семье родителей матери Кетеван Зурабовны Церетели (1772-1823), где его воспитывали на грузинских, христианских традициях. В тот период Имеретинское царство было еще независимым, покорить которое империя сумела лишь в 1810 году.

Следует отметить, что Григорий был легитимным наследником своего дяди – сосланного в Россию, официально признанного императором России наследника престола Карталино-Кахетинского царства – царевича Давида, у которого не было детей.

Потеря национальной государственности вызвала большое недовольство свободолюбивого грузинского народа. Грузинский народ не мирился с навязанным положением, стремясь возродить царскую династию Багратионов.

Самоуправство имперской администрации вызывало глубокое недовольство населения Грузии, готовя почву для очередных волнений. Против ненавистного оккупационного режима грузины поднимали вооруженные восстания, из коих своим масштабами выделялось восстание 1804 года в Мтиулети (горная часть северо-восточной Грузии), которое было утоплено в крови имперской администрацией.

С 31 января 1812 года в Кахетии вновь вспыхнуло народное восстание. В то время Грузией управлял назначенный императором Российской империи Главнокомандующим маркиз итальянского происхождения Филлип Паулуччи (1779-1849).

В восстание включился правнук Карталино-Кахетинского царя Ираклия II – Григорий Иоаннович Багратиони (1789-1830), представительный, рослый мужчина, которому в ту пору было 23 года.

Григорий рос при дворе своего прадеда Ираклия II и деда Георгия XII. Именно здесь, в атмосфере культурных и литературных традиций причастился он к писательству. Будущий поэт и каллиграф вращался в кругу избранного общества того времени.

Появление в Кахетии молодого потомка славных грузинских царей стало большим стимулом для восставших. Они прово-

згласили его своим предводителем и объявили царем Карталино-Кахетии.

В результате борьбы восставшие освободили от русских захватчиков почти всю Кахетию и северо-восточную часть Карталинии. Именно на эту территорию распространялась власть Григория I. Он был последним грузинским царем из тысячелетней царской династии Багратионов, который царствовал в Восточной Грузии с 20 февраля до 6 марта 1812 года.

Официальная историография периода Российской империи и СССР считала Григория не царем, а претендентом на престол. Однако в последнее время в грузинской историографии мною было высказано мнение, что Григория I следует считать последним царем Карталино-Кахетинского царства, поскольку он все же царствовал в течение двух недель. Этому вопросу было посвящено наше монографическое исследование «Григорий I – последний грузинский царь» [Джавахишвили 2008], изданное на грузинском языке.

Материалы о Григории I и кахетинском восстании 1812 года содержатся как в грузиноязычных, так и русскоязычных изданиях. Поэтому мы не будем останавливаться на данном вопросе.

Григорий I проявил большие организаторские способности и развернул широкую пропагандистскую деятельность, призывая все народы Кавказа объединиться против общего врага.

Ликование грузин в связи с обретением собственного монарха разделили все свободолюбивые народы Кавказа, в том числе дагестанцы, осетины, а также живущие в юго-восточной приграничной зоне Карталино-Кахетии тюркские племена – борчалинцы, шамшадильцы и казахцы, традиционно преданные грузинским царям. В войсках Григория I плечом к плечу с грузинами сражались 4000 дагестанцев.

Царская власть Григория I распространялась почти на всю территорию Кахетии и на северо-восточную часть Карталинии, т. е. на Арагвское ущелье. В Кахетии русские гарнизоны оставались лишь в Телави и Карагаджи [Джавахишвили 2008].

Восставшие призвали к помощи и осетин, проживающих в Тагаурской общине. Таким образом, это восстание постепенно перешло границы Грузии и приняло общекавказский характер, в связи с чем генерал Пауллучи не скрывал своего беспокойства.

Выдающийся грузинский историк Иванэ Джавахишвили писал: «Чаша терпения переполнилась, и в 1812 году вспыхнуло в Кахетии восстание. Жители подошли к крепости Ананур, чтобы таким образом войти в сношения с горцами-грузинами и осетинами, жившими по пути Военно-Грузинской дороги. Восстание распространялось с поразительной быстротой. С оружием в руках они напали на русские войска... Восстание, вспыхнувшее сразу, начинало организовываться: были посланы от грузин агенты для переговоров с пограничными народами, началось брожение в Дагестане, стал волноваться и Ширванский хан Мустафа, борчалинские, шамшадильские и казахские татары. Одновременно должны были напасть и персиане с грузинским царевичем Александром. Пламя восстания из одной провинции Грузии – Кахетии перебросилось на другую – Карталинию. Главнокомандующий Грузии, видя все это, рапортовал государю, что такая организация восстания «не оставляет ни малейшего сомнения, что здесь скрывался умышленный заговор, через который все владения В. И. В. от самого Кавказа должны бы быть потерянными». Храбравшийся маркиз вначале находился в критическом положении, дела повстанцев шли хорошо, но восстание все же было подавлено оружием» [Джавахов 1906].

Повстанцы изо всех сил сопротивлялись русской армии, которая превосходила их по численности и была лучше вооружена. Пленным солдатам они обривали головы. По просьбе Пауллучи грузины освободили триста обритых русских офицеров и солдат.

Энергичная деятельность Григория I и реальная опасность превращения восстания в общекавказское вынудили имперские власти прибегнуть к решительным мерам. Вскоре с Северного Кавказа русские войска получили внушительную подмогу в виде живой силы и военного снаряжения. Это обусловило поражение восстания. Однако, несмотря ни на что, Григорий I все же продолжал борьбу.

Григория I поддерживали правители соседних мусульманских стран, мечтавшие вытеснить с Кавказа Российскую империю.

Имперские власти хорошо осознавали все последствия вспыхнувшего в Кахетии восстания и развившихся параллельно с ним событий на Кавказе.

5 марта 1812 года у села Тианети восставшие дали русским последний бой. Их самоотверженность не знала границ, натыкались на штыки, бросались со скал, совершали самоубийство, но не сдавались в плен. Однако восстание была потоплено в крови.

После поражения восстания царь Григорий I вместе со своими соратниками укрылся на Северном Кавказе. Они нашли убежище в Дагестане, где анцухские горцы с большим почетом приняли их [Багратиони 1941: 120] и устроили царя в доме Алихана – старосты Анцухской общины [Акты 1873: 80].

Схватить скрывшегося в Анцухи грузинского царя генералу Паулуччи удалось обманным путем, с помощью сахлтухуцеца (управителя) домена отца Григория.

Главкомандующий Грузии генерал Ф. Паулуччи в рапорте от 11 марта 1812 года сообщал председателю Государственного совета и Кабинета министров Российской империи Николаю Румянцеву (1754-1826): «Царевич Григорий, сын царевича Иоанна, в Москве пребывающего, провозглашенный кахетинскими мятежниками царем Грузии и издавший от имени своего возмутительные прокламации, также коего имя в церквах бунтовщиками поминаемо было как царя Грузии и который, собрав мятежную толпу, дрался против войск В. И. В., но был мною разбит, бежал было в Дагестан, к анцухским лезгинам... находится теперь в моих руках. Сей царевич, к коему столь охотно прилепились кахетинские бунтовщики... вреднее для Грузии, потому что немалая часть легковерных грузин признают его имеющим законное право на Грузию, основываясь на том, что прежде бывший настоящий наследник Грузии царевич Давид – бездетен, что потому сей Григорий, как сын первого по нём брата, царевича Иоанна, находящегося в отсутствии, должен быть наследником Грузии. Итак, для спокойствия сего края, я не умедлю сего царевича за надлежащим присмотром препроводить в Россию чрез несколько дней» [Акты 1873: 63].

Григория Багратиони сослали в Россию, где он был заключен в Петрозаводскую крепость.

Он был последним высланным из Грузии представителем Восточногрузинского царского дома. После двенадцатимесячного заключения в крепости Григорий был помилован.

Дальнейшая его жизнь связана со службой в русской армии в Санкт-Петербурге и отчасти в Астрахани. Как и многие из членов грузинского царского дома Багратионов, высланных в Санкт-Петербург, он тоже отдавал дань литературной деятельности. Сохранились в рукописи его стихотворения «Маргиналии», а также переводы с русского языка [Горгидзе 1976: 107-108].

1813 году Г. Багратиони как офицер участвовал в заграничном походе русской армии, впечатление от которого он описал в своем сочинении «Путешествие из Петербурга в Вильно» [ГНЦР, Н-2178].

Бывший царь Григорий часто ходил облачившись в грузинскую национальную одежду. Осанистый, привлекательный мужчина в чужеземной одежде обращал на себя пристальное внимание жителей европейских стран.

В сочинении, посвященном своему путешествию, Г. Багратиони описывает прибалтийские города, реки и озера. Вот что он пишет о реке Нарва: «Эта река размером в две Куры... Пришли к озеру Пскова, откуда вытекает Нарва. В озере очень вкусная питьевая вода» [ГНЦР, Н-2178: 1-2].

Г. Багратиони тепло отзываясь о жителях Виленской губернии, сравнивая их с грузинами и подчеркивая их гостеприимство и доброту. Он вспоминал: «Когда мы вступили на эту землю, на каждой станции нас встречали местные дворяне, тепло и гостеприимно принимавшие нас» [ГНЦР, Н-2178: 2-5].

Бывший царь провел в Вильно четыре дня. Он заострил внимание на достопримечательностях города, его окрестностях, театре, нравах и обычаях жителей Вильно. В своем сочинении он отмечает: «Вильно расположен на равнине. Он с трех сторон окружен лесистыми горами, но с одной – рекой Виляя... Горожане внешне настолько привлекательны, что краше них я нигде не видел» [ГНЦР, Н-2178: 4-5].

Супругой Г. Багратиони была девушка из знатного рода польского происхождения – Барбара (Варвара) Фёдоровна Букринска/Букринская (1810-1875). Она родилась и выросла в Тбилиси

в семье директора Благородного училища. У Григория и Барбары родилось четверо детей: Давид (1824-?), Иоанн (1826-1880), Кетеван (1828-1891) и Екатерина (1830-1917).

Несмотря на то, что Барбара овдовела совсем молодой – в 20 лет, – она не вышла вторично замуж, стоически встретила свалившееся на нее испытание и вырастила детей достойными грузинами. Среди них особенно знаменитым был Иоанн Григорьевич, который достойно носил как имя своего великого деда, так и предводительство рода светлейших князей Грузинских (Багратиони), т. е. фактически был главой Карталино-Кახетинского Царского Дома [Dżawachiszwili 2010: 134-139]. О нём поговорим ниже.

Г. Багратиони скончался в 22 сентября 1830 года. Как и многие из членов царского дома Багратионов он похоронен в Санкт-Петербурге, в Лавре святого Александра Невского, где похоронены многие представители династии Багратионов.

Таким образом, последний царь Восточной Грузии Григорий I (1789-1830), лишенный престола и высланный в Россию, в 1813 году участвовал в заграничном походе русской армии. Он путешествовал по Виленской губернии. Описывая свое путешествие, он с уважением отзывался о жителях этой губернии, подчеркивая их внешнюю красоту и гостеприимство.

2. Грузия и Прибалтика в титулатуре императоров России и геральдическая символика этих стран в Государственном гербе империи (с XIX века – до 1917 года)

В XVIII веке Российская империя присоединила к себе страны, расположенные на территории Балтийского побережья, а в XIX веке – царства и княжества на территории Грузии, которые оказались в конечном счете в составе огромной империи, что соответствующим образом отразилось в титулатуре императоров и русской геральдической символике.

В 1801-1917 годах российские императоры разумели себя одновременно и царями Грузии. В их титуловании термин «Царь Грузинский» стоял до титулов «Великий князь Литовский», «Великий князь Финляндский», «Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский» (т. е. владетелей Прибалтийских губерний) и т. д.

С начала XIX века – до марта 1917 года официальная титулатура императоров России в полном виде выглядела следующим образом: «Божией поспешествующей милостию, Мы, имярек, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северные страны Повелитель; и Государь Иверские, Карталинские и Кабардинские земли и области Армянские; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая» [Мурашев 2002: 7].

Как видим, в вышеперечисленных титулах обозначено, что император, помимо внутренних провинций, был властелином и самодержцем целого ряда нерусских стран и краев, в том числе Грузии и Прибалтики.

Примечательно, что в вышеприведенном перечне титул «Царь Грузинский» упомянут до титулов, подтверждающих владение Прибалтикой. Так, Грузия в перечне титулатуры занимает седьмое место, Литва – десятое, Эстляндия (т. е. Эстония) – четырнадцатое, Лифляндия (позже – северная Латвия) – пятнадцатое, Курляндия (позже – юго-западная Латвия) – шестнадцатое, а Семигалия/Земгалия (позже – юго-восточная Латвия) – семнадцатое.

В Большом государственном гербе Российской империи, наряду с гербами других стран, определённое место занимал и «Герб Царства Грузинского», который представлен на шестом месте [Дворянские роды 1993: 39-40].

В XIX веке в Большой и Средний государственные гербы России был внесен «Герб Царства Грузинского», в основе которого был положен Большой государственный герб Карталино-Кахетинского царства времен царя Ираклия II.

На Большом государственном гербе России были изображены гербы различных владений, входящих в состав Российской империи, среди которых самое пространное описание имел «Герб Царства Грузинского». На нем, наряду с гербами грузинских царств, были изображены и гербы кавказских владений, которые когда-либо входили в состав Грузии или находились в ее подчинении: Северный Кавказ и ханства, находящиеся на территории нынешнего Азербайджана и Армении, в частности, «герб Кабардинских земель», «герб Черкасских и Горских князей» и «герб Армении».

В официальном описании Большого государственного герба Российской империи читаем: «*Герб Царства Грузинского* – щит четверочастный, с оконечностью и малым в середине щитом:

в среднем малом щите – *герб Грузии*: в золотом поле святой Георгий Победоносец в лазуревом вооружении, с золотым на груди крестом, в червленой мантии, сидящий на черном коне, покрытом багряной с золотом бахромою и поражающий червле-

ным копьём зеленого, с черными крыльями и червлеными глазами и языком дракона;

в первой части – *герб Иверии*: в червленом щите серебряный скачущий конь; в углах, верхнем левом и нижнем правом, серебряные восьмилучевые звезды;

во второй части – *герб Карталинии*: в золотом щите огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрелами, остриями вверх;

в третьей части – *герб Кабардинских земель*: в лазурном щите, на двух серебряных крестообразно, остриями вверх положенных стрелах – малый золотой щит с червленым, обращенным вправо полумесяцем; в трех четвертях серебряные шестилучевые звезды;

в четвертой части – *герб Армении*: в золотом поле червленый коронованный лев;

в оконечности – *герб Черкасских и Горских князей*: скачущий на черном коне черкес, в серебряном вооружении, червленной одежде и черной из меха мантии, с черным копьём на правом плече» [Дворянские роды 1993: 38-39].

Этот многообразный герб, увенчанный грузинской царской короной, представляет собой уникальный геральдический образец. Он символически олицетворяет весь Кавказ, объединенный под царской короной тысячелетней династии Багратионов. Тем самым правители Российской империи на значительнейшем ее символе – Государственном гербе официально зафиксировали, что среди стран Кавказского региона Грузия традиционно являлась государством-гегемоном [Джавахишвили 2007: 131-141].

На Большом государственном гербе Российской империи, наряду с гербами других стран, была представлена также символика Прибалтики, в частности «Герб Великого Литовского княжества», а также гербы Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Семигалии. Всё это еще раз подтверждает тот факт, какую большую геополитическую функцию исполняли Грузия и страны Прибалтики.

3. Прибалтика в сочинении царевича Иоанна Георгиевича Багратиони (первая треть XIX века)

«Калмасоба» – сочинение энциклопедического характера, автором которого был царевич Иоанн Георгиевич Багратиони (1768-1830), государственный деятель, ученый и энциклопедист, отец последнего царя Восточной Грузии, писалось в течение довольно долгого времени, в частности, в 1813-1828 годах.

В названном сочинении содержатся примечательные сведения о городах и регионах Прибалтики того времени. Рассказано о местоположении Прибалтики, её границах, полезных ископаемых, климате, демографической, исторической, военно-политической обстановке, исповедуемой религии.

В одной из частей труда сообщается также, что среди регионов, входящих в империю, были: Эстляндская губерния – с городом Ревель; Рижская губерния – с городом Рига, Курляндская губерния – с городом Митава, Литовская губерния – с городом Вильна [Багратиони 1991: 92-93].

И. Багратиони отмечал, что Россия постепенно покорила соседние государства, в том числе Литву, Лифляндию, Курляндию и Эстляндию, расширив тем самым свои границы.

В сочинении отмечено также, что в период правления Великого князя Московского Ивана III Великого (1462-1505), сына Василия II (1425-1462), в числе стран, платящих ему дань, была и Лифляндия. А в период правления его внука – Великого князя Ивана IV Грозного (скончался в 1584 году) «русское войско завоевало Лифляндию и подчинило его владетеля гроссмейстера Вильгельфа» [Багратиони 1991: 103].

И. Багратиони указывал, что в царствование Петра Великого в состав Российской империи окончательно вошли бывшие регионы Шведского королевства, в том числе Лифляндия и Эстляндия, а при последующих царях – Курляндия и Литва [Багратиони 1991: 109-112].

В сочинении содержатся примечательные сведения о городах и регионах Польши того времени, частью которой недавно являлась и Литовская (Виленская) губерния. Отметим, что в то время абсолютное большинство населения г. Вильно (ныне –

Вильнюс) представляли поляки, являясь также и значительной частью Виленской губернии, поскольку этот регион долгое время входил в состав Польского государства. Рассказано также о местоположении Польши, её границах, полезных ископаемых, климате, демографической, исторической, военно-политической обстановке, исповедуемой религии.

Касаясь истории Польши, автор указывал, что в прошлом, когда Польское царство было единым и сильным, поляки сумели покорить соседние страны и взяли даже саму Москву. Ослабевшую же Польшу соседние государства – Россия, Пруссия и Австрия – разделили на три части. По оценке грузинского царевича, поляки (в том числе и жители Вильно) – «сильные и смелые бойцы. Их аристократия отличается изысканными манерами, честностью, учтивостью и толерантностью; любят свободу, вольную жизнь и богатое застолье» [Багратиони 1991: 84-85].

Таким образом, царевич Иоанн Георгиевич Багратиони в своем сочинении энциклопедического характера – «Калмасоба» – рассказал о местоположении Прибалтики, её границах, полезных ископаемых, климате, демографической, исторической, военно-политической обстановке, исповедуемой религии.

4. Прибалтика глазами царевича Теймураза Георгиевича Багратиони (1836 г.)

Младший брат царевича Иоанна Георгиевича Багратиони – царевич Теймураз Георгиевич Багратиони (1782-1846) был известным писателем и ученым, почетным членом Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, действительным членом Азиатского царского общества (Париж) и Королевского общества антикваров (Копенгаген).

Проживающий в Санкт-Петербурге Т. Багратиони 26 мая 1836 года отправился в путешествие по странам Европы и проездом через Прибалтику прибыл в Польшу. По территории Прибалтики он прошел следующим маршрутом: Нарва-Дерпт-Рига-Митава-Вильна.

В сочинении Т. Багратиони «Мое путешествие по разным местам Европы» содержатся интересные сведения о крупных населенных пунктах и регионах Прибалтики.

Царевич Теймураз пишет: «27 мая, вечером, мы прибыли в Нарву, где и переночевали. Утром заказали экипаж и поехали туда, где река Нарва льётся со скалы, производя ужасный шум. Я взошел на мост и оттуда смотрел на реку – прекрасное зрелище...

Уехали из Нарвы. Прошли 22 версты, но потом выехали на песчаную дорогу... В экипаж запрягли шесть лошадей» [Багратиони 1944: 18].

Т. Багратиони был очарован красотой столиц Лифляндии и Курляндии. Он пишет: «Проехали Дерпт, города и села Лифляндии, её прекрасную столицу Ригу. Затем поехали через главный город Курляндии – Митаву – город, прекрасно расположенный, с красивыми улицами. Перешли границу Курляндии и прибыли в Виленскую губернию, жителями которой являются католики и евреи» [Багратиони 1944: 18-20].

Таким образом, царевич Теймураз Георгиевич Багратиони в 1836 году путешествовал по странам Европы. По территории Прибалтики он прошел следующим маршрутом: Нарва-Дерпт-Рига-Митава-Вильна. В его сочинении «Мое путешествие по разным местам Европы» содержатся интересные сведения о крупных населенных пунктах и регионах Прибалтики.

5. Князь Григорий Зурабович Орбелиани в Прибалтике (1834-1837 гг.)

В 1834-1837 годах в дислоцированной на территории Прибалтики и Польши русской армии служил офицером впоследствии известный грузинский поэт и общественный деятель, генерал от инфантерии князь Григорий (Григол) Дмитриевич (Зурабович) Орбелиани (1804-1883). Он был правнуком царя Ираклия II, участвовал в русско-персидской (1826-1828), русско-турецкой (1828-1829) и Крымской (1853-1856) войнах, а также в войне за покорение Северного Кавказа.

В разное время он служил в городах Лифляндской губернии: Риге, Вендене (современный Цесис), Валке, в городе Бауск Курляндской губернии, в городах Виленской губернии: Вильно (Вильнюсе), Ковно (Каунасе), Биржае и других.

В период службы в Прибалтике и Польше поэт оставался верен своему основному призванию – стихотворству. Здесь им были созданы замечательные стихотворения [Орбелиани 1959: 44-52].

Письма, которые Г. Орбелиани слал из Прибалтики в Грузию, содержат интересные сведения о жизни и быте того времени названных выше регионов и городов.

22 мая 1834 года в письме, отправленном в Грузию из города Валка, Г. Орбелиани пишет своему брату Захарии Орбелиани (1806-1847): «Полковое начальство хорошо меня приняло, мне дали под команду роту. Офицеры в полку хороши; большинство их – местные немцы. Я был в замечательном замке Венден, принадлежащем графу Сиверсу. Венден – красивый городок. Старые, обвалившиеся башни замка сурово смотрят вниз на красивые, ласкающие глаз новые городские дома... Каждый вечер я поднимался на единственную целиком сохранившуюся башню, с которой открывается красивый вид... Когда я нахожусь в Вендене, то живу в доме барона Сторча... Над местными церквями вместо крестов – петухи... Крестьяне в Лифляндии носят башмаки из лыка наподобие наших... Сегодня я познакомился с бароном Врангелем, почтенным пожилым господином» [Орбелиани 1936: 15-16].

Генерал Карл Егорович Врангель (1794-1874) с 1828 года командовал полком польских улан, а с 1835 года – лейб-гвардии драгунским полком.

В письме из Вильно от 20 июля 1834 года Г. Орбелиани писал своему брату Захарию: «Вчера прибыли в Вильно, стоим лагерем; останемся здесь до сентября... В Вильно есть театр и очень хвалят орган в здешней церкви» [Орбелиани 1936: 17-18].

В конце того же года в письме к княжне Манане Миримановне Эристави-Орбелиани (1808-1870) поэт писал: «В прошлый раз я написал из Вильно и кратко описал этот город. Лагерь расформировали и я с моей ротой пришел в местечко Кветкис, где всего-то жителей один ксендз, т. е. польский священник, один кузнец и я. Опишу и мое короткое путешествие. Был четверг, проливной дождь лил за ворот, а ноги увязали в грязи (знай, что я, великий князь, скитаюсь пешим ходом), когда мы вышли из Вильно. Подумай сама, сколь разъяренным пришел я к полудню в одно село, но сразу же успокоился войдя в первый дом и увидя там 17-летнюю красавицу, дочь хозяина» [Орбелиани 1936: 21].

Прибалтийские земли очень нравились Г. Орбелиани, напоминая ему родину. В своих письмах он неоднократно отмечает красоту местных девушек.

23 марта 1835 года он пишет из Биржая своей родственнице княжне Саломе Ивановне Орбелиани: «Лифляндия с ее местоположением очень напоминает Грузию... Я был в замечательном городе – Риге, где меня тепло приняли мой дивизионный командир и командир бригады... Рига прекрасна летним вечером, когда солнечные лучи сверкают золотом на реке, по которой плывут корабли и лодки с поющими людьми... Нынче нахожусь в Виленской губернии, т. е. среди поляков, которые, как и мы, веселы и гостеприимны. Их женщины слишком смелы в своем поведении, любят флиртовать и кокетничать. Здесь я познакомился с несколькими помещиками, в доме которых часто бываю и приятно провожу время» [Орбелиани 1936: 24-25].

Мужем С. Орбелиани был известный грузинский поэт-романтик, генерал-лейтенант князь Александр Гарсеванович Чавчавадзе (1786-1846), о котором поговорим ниже.

Находясь в Вильно, Г. Орбелиани посвятил стихотворение княжне Саломе Ивановне Орбелиани в ознаменование рождения их дочери Софии Александровны Чавчавадзе (1833-1862).

11 апреля 1835 года он писал из Биржая княжне Нино Андроникашвили: «Я пребываю в Виленской губернии, т. е. в стране поляков. Познакомился с представителями здешней знати, они гостеприимны и состоятельны. Местные женщины хорошо воспитаны, образованы, смелы в поведении, любят флирт, но безо всякого злого умысла. Я часто общаюсь с ними и время проходит весело в игре на фортепьяно, танцах, пении, гулянии и всевозможных плясках. Недавно был в Риге, где есть театр» [Орбелиани 1936: 26].

В письме, датированном тем же самым днем, Г. Орбелиани сообщал своему брату, что их полк начинает строительство дороги из Риги в Митаву: «19 числа этого месяца наш полк отправится на строительство дороги, которая свяжет Ригу с Митавой, но ты все же припиши к адресу: чрез город Бауск в местечко Биржи Виленской губернии» [Орбелиани 1936: 28].

25 июля 1835 года Г. Орбелиани, находясь в рижском госпитале, писал С. Орбелиани: «Живу в Скрондебуде, в 17 верстах от Риги... Чувствую себя хорошо... Всякий раз, когда выдается время, мчусь на лошади в Ригу, чтобы повидать знакомых... Недавно один из наших полковников, Вайзингхоф, устроил бал, куда пригласил уважаемых жителей Риги. Была среди них красавица, дочь коменданта Риги генерала Дризена» [Орбелиани 1936: 32-33].

В 1835 году Г. Орбелиани записал любопытную историю, услышанную им в рижском госпитале [Орбелиани 1959: 293-295].

В письме из Ковно 16 сентября 1836 года Г. Орбелиани писал своему брату Илье Орбелиани: «Этой зимой я буду под Биржаем, в Паневежеском уезде Виленской губернии... Фельдмаршал Паскевич 14-15 сентября устроил нам смотр и признал его успешным... Парад прошел превосходно. Император послал на парад генерал-адъютанта князя Лобанова-Ростовского... Если решите написать мне, то вот мой адрес в любое время: сперва мое имя, затем «г-ну Лейтенанту и Командиру морского полка в Риге» [Орбелиани 1936: 41-42].

Примечателен «Дневник 1836 года» Г. Орбелиани, в котором содержатся сведения о его пребывании в Польше и Прибалтике [Орбелиани 1959: 265-283].

Из дневника явствует, что поэту нравились Польша и Прибалтика, а деревни, прилегающие к Поневежу (ныне Паневежис), уездному городу Ковенской (ныне – Каунас) губернии, напоминали ему родную Грузию.

В записи от 9 июля 1836 года Г. Орбелиани пишет: «Вышли из Поневежа. По мере прохождения верст окрестность все более красивела и, наконец, на 12-13 версте возникло восхитительное зрелище: многочисленные села, рассеянные по равнине, окруженные красивыми рощами, радовали глаз и, на первый взгляд, напоминали Грузию!» [Орбелиани 1959: 267].

Г. Орбелиани дружил с Эдуардом Гольмбладтом, остзейским бароном шведского происхождения, осевшим в Грузии и руководившим одним из медицинских учреждений на Кавказе. Его внуком (сыном дочери) был видный грузинский ученый и дипломат Зураб Давидович Авалишвили (1875-1944) [Джавахишвили 2013, № 13: 385-387].

Военная и государственная карьера Г. Орбелиани после завершения службы в Прибалтике была в высшей степени успешной. В частности, в 1835 году он был произведен в чин генерал-майора, в 1856 году – в чин генерал-лейтенанта, в 1859 году произведен в генерал-адъютанты, в 1862 году – в генералы от инфантерии. В разное время он являлся: правителем Аварского края и командиром русских войск, дислоцированных в Дагестане (с 1843 года); начальником Джаро-Белаканского военного уезда (с 1848 года); председателем совета Кавказского наместника (1859-1860), исполняющим обязанности Кавказского наместника (1859; 1860; 1861-1863; 1865); Тифлисским генерал-губернатором (1860-1862); членом Государственного Совета Российской империи (с 1866 года), почетным президентом Грузинского Дворянского банка (с 1867 года). Был кавалером множества почетных русских и зарубежных наград.

В 1871 году в Тбилиси прибыл император Александр II и в связи с 50-летием военной службы Г. Орбелиани лично вручил ему орден Святого апостола Андрея Первозванного [Джавахишвили 2003, II: 142].

Таким образом, в 1834-1837 годах в русской армии, дислоцированной на территории Прибалтики и Польши, служил офицером впоследствии известный грузинский поэт и общественный деятель князь Григорий (Григол) Орбелиани (1804-1883). Там он создал немало прекрасных стихотворений, а также вел дневник, который, вместе с посланными им в Грузию письмами, содержит весьма интересные сведения о жизни и быте регионов и городов Прибалтики и Польши того времени.

6. Князь Георгий Давидович Эристави в Прибалтике (1834-1838 гг.)

В Прибалтике несколько лет жил известный грузинский поэт, драматург и театральный деятель князь Георгий Давидович Эристави (1813-1864), тот же Эристов или Эристов-Ксанский. Он был потомком влиятельного грузинского княжеского рода – Ксанских эриставов («Кснис эристави»). Во время существования Грузинского царства обладатель титула «эристави» обычно правил крупной (часто пограничной) провинцией. Поскольку эта должность передавалась по наследству, позже она трансформировалась в фамилию.

Г. Эристави-Ксанский с детства проявлял литературные способности, писал стихи. Он несколько лет учился в частном пансионе в Москве. Начал службу в свите Кавказского наместника, генерала от инфантерии барона Г. В. Розена (1782-1841). За отличную службу был награждён знаком Военного ордена.

За участие в антиимперском заговоре грузинской аристократии 1832 года, целью которого было восстановление государственной независимости Грузии, прапорщик Г. Эристави был выслан из Грузии. В сентябре 1833 года ему сообщили о том, что его ссылают в Прибалтику [Гаприндашвили 1988: 104].

9 января 1834 года Г. Эристави отправили в г. Вильно, где он был зачислен в Ново-Ингерманландский полк III пехотной дивизии [Акты 1881: 413].

Г. Эристави жил в Прибалтике и Польше 4 года [Бердзнишвили 1980: 226]. В разное время он служил в городах: Вильно, Ковно, Рига, Варшава, Белосток и др. [Гамезардашвили 1949: 26].

Грузинский князь в совершенстве изучил польский язык и ознакомился с богатейшей польской литературой. Он перевел на грузинский язык «Крымские сонеты» и «Великую импровизацию» выдающегося поэта Адама Мицкевича.

Параллельно с военной службой он прослушал курс лекций в Виленском университете. Там он полюбил «прекрасную литовку», которую впоследствии часто вспоминал в своих произведениях [Возняк 2004: 99].

Поэта связывали дружеские отношения с Розалией Бишпинг и Пелагеей Арцимович. Он отмечал, что Пелагея замечательно играла на фортепьяно и пела.

В ссылке Г. Эристави встретился с находившимся в ту пору в Прибалтике Григорием (Григолом) Орбелиани, с которым состоял в переписке.

Прибалтика и Польша стали для Г. Эристави тем окном, через которое он познакомился с европейской культурой, литературой и бытом [Гаприндашвили 1988: 104-106].

В 1838 году штабс-капитану Г. Эристави предоставили возможность временно посетить родину, куда он окончательно вернулся лишь в 1842 году [Алания 1979: 192].

Г. Эристави поселился в городе Гори, где служил надворным советником. Он восстановил грузинский профессиональный театр, став его руководителем (1850-1854). Является основателем и редактором первого грузинского литературного журнала «Цискари» (1852-1853), автором более 30 пьес. Он перевёл на грузинский язык произведения В. Гюго, П. Беранже, А. Пушкина, М. Лермонтова и других великих зарубежных авторов [Дворянские роды 1998: 271].

Таким образом, в Прибалтике жил известный грузинский поэт, драматург и театральный деятель князь Георгий Давидович Эристави (1813-1864). В 1834-1838 годах он, как офицер, служил в городах: Вильно, Ковно, Рига, Варшава, Белосток и др. Прибалтика и Польша стали для Г. Эристави тем окном, через которое он познакомился с европейской культурой, литературой и бытом.

7. Грузинские генералы в Прибалтике (с конца XVIII – до 20-ых годов XX вв.)

Выше мы уже рассказали о тех грузинских генералах или офицерах армии Российской империи, которые с конца XVII до 60-х годов XVIII вв. служили или по другим причинам находились на территории Прибалтики. Здесь же расскажем о деятельности тех грузинских генералов российской армии или офицеров, позднее получивших генеральский чин и в период с конца XVII века до Первой мировой войны служивших на территории Прибалтики или так или иначе связанных в своей деятельности с этим регионом.

В 1794 году российская армия под командованием А. В. Суворова вела кампанию в Польше. В ее составе был генерал-майор (с 1793 г.) князь Павел Цицианов (1754-1806). Его дед, князь Паата Цицишвили прибыл в Россию в свите Вахтанга VI и осел там.

Здесь же следует отметить, что в Российской империи грузинские дворянские фамилии часто писались в русифицированной форме, например, Цицишвили – Цицианов, Авалишвили – Авалов, Дадиани – Дадианов, Джавахишвили – Джавахов или Жевахов, Андроникашвили – Андроников, Орбелиани – Орбелианов, Сумбаташвили – Сумбатов, Меликишвили – Меликов, Амилахвари – Амилахваров, Амирэджиби – Амирэджибов и т. д.

П. Цицианов прославился во многих сражениях той кампании, особенно при взятии Вильно, и был удостоен многих наград. В частности, он был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени, золотой саблей с алмазами с надписью «За храбрость» и поместьем в Минской губернии с 1500 душами крестьян [Мегрелидзе 1979: 15-16].

Документ от 15 сентября 1794 года гласит, что П. Цицианов был награжден орденом Св. Георгия «во уважение за усердную службу и отличное мужество, оказанное при овладении укреплениями и самим городом Вильной, где, начальствуя войсками, разбил неприятеля и участвовал в одержанной тут победе» [Гогитидзе 2007: 258].

Известный представитель грузинской политической эмиграции, писатель и публицист князь Шалва Амирэджиби (1886-

1943) писал: «В ходе войн в Польше Цицианов, к тому времени уже генерал, был награжден орденом Св. Георгия за захват укреплений Вильно. Императрица Екатерина II Великая обращалась к нему «мой генерал». Еще в молодости он приобрел такую репутацию, что под Варшавой сам несравненный Суворов издал приказ «сражаться решительно, как отважный князь Цицианов!» [Амирэджиби 1930].

В 1801 году П. Цицианов получил чин генерал-лейтенанта, в 1804 году – чин генерала от инфантерии. Он был комендантом г. Баку (1796-1797), начальником военного отдела канцелярии Государственного Совета (1801-1802), инспектором Кавказской линии, Главнокомандующим российских войск в Грузии (1802-1804), а потом – Главнокомандующим на Кавказе (1804-1806). Был вероломно убит при взятии Баку [Джавахишвили 2003, II: 156].

Один из самых славных полководцев Российской империи, генерал от инфантерии, обладатель множества почетных наград князь Петр Иванович Багратион (1765-1812) был прямым потомком (правнуком) царя Карталинии (Картли) Иэссе Первого, правившего в 1714-1716 и 1724-1727 годах [Дворянские роды 1996: 50-52]. Царь Иэссе был младшим братом царя Вахтанга VI.

Добавим, что П. И. Багратион приходился внучатым племянником католикос-патриарху Восточной Грузии Антонию I (1720-1788), который являлся сыном упомянутого царя Иэссе. Хотя Петр Багратион и его отец Иван Александрович принадлежали к старшей линии царственного дома Багратиони, все же они были фактически отделены от царской фамилии и титуловались в России просто князьями Багратиони, однако дед Петра – Александр Иэссеевич назывался царевичем [Тарсаидзе 1972: 138].

Генерал Петр Багратион прославился, участвуя в многочисленных военных кампаниях России, в том числе в военных походах 1799 года в Италии и Швейцарии [Федорченко 2000, I: 91].

В апреле 1800 года за важную роль, которую он сыграл в упомянутой кампании, российский император Павел I наградила П. Багратиона обширным поместьем в Литовской губернии.

П. Багратион в душе был прежде всего солдатом. Главной сферой его деятельности было поле боя. Поэтому императорская награда – поместье и крепостные – его не привлекала. Он ни разу даже не побывал в дарованном ему поместье. Однако он любил богатую и роскошную жизнь, из-за чего постоянно был в долгах.

В 1802 году П. Багратион выбрал из своего литовского поместья шесть молодых крепостных крестьян и взял их с собой, а имение продал в казну [Грибанов 1979: 61-72]. Продав поместье, он сумел расплатиться с долгами.

Следует отметить что, десятью годами позже, умирая от раны, полученной в Бородинском сражении (1812), князь Петр Багратион дал вольную своим литовским крепостным [Гоникишвили 1986: 51-57].

В начале 1813 года вышеупомянутый выдающийся грузинский поэт-романтик князь Александр Гарсеванович Чавчавадзе (1786-1846) в качестве офицера приезжал в Ригу к генералу Филиппу Паулуччи (1779-1849) для участия в заграничном походе российской армии.

Добавим здесь же, что генерал-лейтенант А. Чавчавадзе был сыном чрезвычайного и полномочного посла царей Карталино-Кахетии – Ираклия II и Георгия XII в России. Он родился в Санкт-Петербурге и крестной матерью его была императрица Екатерина II Великая. Учился в Пажеском корпусе, по окончании которого стал служить в лейб-гвардии Гусарского полка. Именно отсюда началась его успешная военная карьера. Участвовал в Отечественной войне (1812) и зарубежных походах армии Российской империи (1813-1814). Отличился в битве под Лейпцигом (1813), где был ранен. Участвовал в операции взятия Парижа (1814). В разное время служил: командиром Нижегородского полка, дислоцированного в Грузии, командиром 1 бригады уланской II дивизии, начальником присоединенного Армянского округа, начальником Закавказской почтовой части, исполнителем обязанностей начальника Городского управления Закавказским краем, членом Совета при главноначальствующем на Кавказе и т. д. Активно участвовал в русско-персидской (1826-1828) и русско-турецкой (1828-1829) войнах, руководил походом в Да-

гестан (1843). Был кавалером множества почетных русских и иностранных наград [Джавахишвили 2003, II: 157-158].

Его дочь – княжна Екатерина Александровна Чавчавадзе (1816-1882) была замужем за владетельным князем Мегрелии Давидом Левановичем Дадиани (1812-1853). В 1853 году она получила орден Святой Екатерины 1-й степени, а в 1856 году пожалована в статс-дамы. Её старшая сестра княжна Нина Александровна Чавчавадзе (1812-1857) была замужем за Александром Сергеевичем Грибоедовым (1795-1829), выдающимся русским писателем, драматургом и дипломатом, а младшая сестра княжна Софья Александровна Чавчавадзе (1833-1862) была замужем за бароном Александром Павловичем Николаи (1821-1899). Последний был членом Совета Главного управления Закавказским краем, попечителем Кавказского учебного округа, владельцем имения Мон-Репо в Финляндии. Их дочь баронесса Мария (Мака) Александровна Николаи была замужем за князем Георгием Дмитриевичем Шервашидзе (1846-1918). Он был тифлисским губернатором, а с 1899 года состоял при особе вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны и стал обер-гофмейстером императорского двора [Дворянские роды 1998: 55-56, 242-243, 25-26].

Дома князя А. Чавчавадзе как в Тбилиси, так и в селе Цинандали (Кахетия) являлись местами встреч передовой русской и грузинской интеллигенции. Его литературный салон в разное время посещали видные русские поэты и общественные деятели: А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, его брат Лев, М. Ю. Лермонтов, В. К. Кюхельбеккер, Денис Давыдов, художник Г. Гагарин [Дворянские роды 1998: 242], а также Одоевский, Вольховский, Полонский и другие. Здесь с ними встречались известные грузинские поэты Григол и Вахтанг Орбелиани, Николай Бараташвили, ученый Соломон Додашвили и др. [Горгидзе 1976: 77-78].

В 1863-1864 годах военным губернатором Вильно был генерал-майор Владимир Владимирович Яшвили (1815-1864), по происхождению грузинский князь Яшвили. Отец его, генерал-майор князь Владимир Яшвили (1764-1815), как уже отметили выше, был непосредственным участником убийства российского императора Павла I 11 марта 1801 года [Дворянские роды 1998: 281-283].

В 1834 году В. Яшвилъ закончил Михайловскую артиллерийскую школу. Активно участвовал в военных действиях на Северном Кавказе. В 1849 году был произведен в полковники и назначен командиром лейб-гусарского полка. В 1858 получил чин генерал-майора. Он принадлежал к свите императора Александра II [РГИА, ф. 1343, оп. 46, ед. хр. 1014; Джавахишвили 2003, II: 170].

Представитель имеретинской ветви династии Багратионов, внук царя Имеретии Давида II (царствовал в 1784-1789 годах) светлейший князь Николай Константинович Имеретинский (1830-1894) в 1863-1864 годах служил на посту начальника Виленского уезда.

После окончания Пажеского корпуса князь Н. Имеретинский (Багратиони) служил в лейб-гвардии Преображенском полку. В 1862 году он закончил Академию генерального штаба, был зачислен в свиту императора (с 1872 г.), занимал должность предводителя дворянства Волынской губернии (1866-1869), был помощником начальника наказного атамана Войска Донского (1870-1874). В 1872 году он был произведен в чин генерал-майора, в 1881 году – в генерал-лейтенанты. В 1875-1881 годах состоял при российской миссии в Берне (Швейцария). Был генеалогом и писателем. Его перу принадлежат труды: «Багратионы в России», «Записки старого преображенца», «Дворянство, различия, крестьянство и современное русское землевладельчество» и др. [Дворянские роды 1996: 93].

Известный ученый, генерал-лейтенант князь Петр Романович Багратион (1818-1876) служил в Прибалтике в 1868-1870 годах. Он был прямым потомком царя Карталинии (Картли) Иэссе и одновременно племянником генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона (1765-1812), о котором говорилось выше [Дворянские роды 1996: 50-51].

П. Багратион был приближен к российскому императорскому двору. В частности, в разное время он был адъютантом зятя императора Николая I герцога Максимилиана Лейхтенбергского (1845-1852); флигель-адъютантом императора (с 1852 г.); комендантом Императорской главной квартиры и начальником охраны (с 1854 г.); начальником собственного Его Императорского Величества конвоя (с 1857 г.).

В 1862-1868 годах П. Багратион занимал пост тверского губернатора, а в 1868-1870 годах – помощника по гражданской части виленского, ковенского, гродненского и минского генерал-губернатора Потапова, а также пост губернатора Витебской и Могилевской губерний.

22 сентября 1870 года П. Багратион был назначен генерал-губернатором Лифляндии, Курляндии и Эстляндии (Остзейского края) и переехал в Ригу, где служил до самой своей смерти.

Наряду с гражданской и военной службой П. Р. Багратион много и плодотворно работал как ученый. Ему принадлежат важные исследования в области физики и химии, снискавшие ему признание (в частности, способ извлечения золота из руд и смесей с помощью цианирования – метод, которым сегодня получают около половины промышленно добываемого золота) и многочисленные почетные награды различных стран [Паркадзе 1970].

Он был награжден следующими орденами Российской империи: Св. Анны 1-й степени (с короной), Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степени, Св. Владимира 1-й, 2-й и 3-й степени, а также многими орденами европейских стран: шведским рыцарским крестом Св. Олафа (1849); португальским орденом Христа (1850), неаполитанским орденом Св. Франциска (1852), баварским командорским крестом Св. Михаила (1852), гессенским орденом Филиппа Великодушного (1852), баденским орденом Церингенского льва (1852).

П. Багратиону пришлось выполнять генерал-губернаторские обязанности в очень непростой для Прибалтийского края период. В то время царские власти России настойчиво стремились покончить с немецким влиянием в крае и проводили реформы, направленные на его русификацию. В частности, с 1867 года все делопроизводство в государственных учреждениях велось на русском языке, а не на немецком, как было раньше.

Разумеется, П. Багратион как высокопоставленный российский чиновник проводил политику, диктуемую властями империи, но действовал при этом весьма осторожно и разумно [Джавахишвили 2003, II: 13-19].

Академик Янис Страдыньш справедливо отмечает: «П. Р. Багратион, как генерал-губернатор, осуществлял намеченные

правительством нововведения, несмотря на противодействие местных немецких кругов. Будучи приверженцем русификации Прибалтики, но в то же время достаточно осторожным и гибким политиком, он прежде всего стремился умерить накал страстей, достигший своего апогея к моменту вступления его на должность. С этой целью он пошел на известные уступки остзейским кругам, чтобы затем еще более настойчиво проводить намеченную программу» [Страдынь 1970: 246].

В соответствии с уставом Рижского политехникума его попечителем считался носитель должности генерал-губернатора Прибалтийского (Остзейского) края. Здесь необходимо также отметить, что Политехникум, основанный в 1862 году, был самым старым высшим политехническим учебным заведением в Российской империи и играл особую роль в подготовке высококвалифицированных научно-технических кадров. Немалую роль он сыграл и в развитии различных областей естественных и технических наук, химии и математики [Страдынь 1991: 18-46].

П. Багратион содействовал развитию незадолго до того созданного и еще не успевшего встать на ноги Рижского политехникума. Благодаря его поддержке значение учебного заведения постепенно росло [Паркадзе 1970: 16].

В 1869 году Политехникум переехал в построенное для него здание. В 1875-1877 годах, при Багратионе, построили еще один корпус. Там разместились подготовительная школа, сельскохозяйственное отделение и «экспериментальная станция».

По инициативе П. Багратиона Политехникуму, который как частное учебное заведение жил за счет городов, аристократии, купцов и предпринимателей края, была назначена ежегодная субсидия из государственного бюджета в размере 10000 рублей, что покрывало немалую часть его расходов.

Выпускники Политехникума могли работать только на частных предприятиях: государственные работодатели (например, на строительстве мостов, железных дорог и т.д.) не признавали их дипломированными инженерами.

На основании распоряжения П. Багратиона с 1875 года выпускники механического, машиностроительного и архитектурного отделений Политехникума были приравнены по своему статусу к гражданским инженерам, обладавшим дипломами Ин-

ститута корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге, и получили право занимать соответствующие должности в государственном секторе по всему краю. Генерал-губернатор немало способствовал оснащению молодого института необходимым оборудованием, коллекциями и книгами. Ежегодно он дарил институту книги по математике, механике и искусствам, образцы редких минералов, научное оборудование.

Особенно заботился П. Багратион о подготовке по машиностроительным и механическим специальностям, имевшим решающее значение для экономики Прибалтики. Местные капиталисты высоко оценивали его заслуги.

Чтобы увековечить память о генерал-губернаторе, заботившемся о развитии образования, рижский банкир Гейман пожертвовал 4000 рублей и учредил фонд, из которого должны были выплачиваться стипендии лучшим студентам Рижского политехнического института. В течение многих десятилетий этот фонд предоставлял стипендии главным образом студентам машиностроительного отделения.

П. Багратион дружил с первым директором Политехникума профессором физики Э. Науком (1819-1875), чье руководство учебным заведением действительно могло служить примером для всех его коллег.

Как отмечает Я. Страдыньш, «действия П. Р. Багратиона на посту попечителя Рижского политехникума следует рассматривать как первые шаги к превращению училища в государственный Рижский политехнический институт со всеми официальными правами преподавателей и выпускников. Эта сторона деятельности П. Р. Багратиона заслуживает определенной положительной оценки, хотя как генерал-губернатор он был проводником политики самодержавия в Прибалтике. Характерно, что заслуги П. Р. Багратиона как попечителя Рижского политехникума признаются даже прибалтийско-немецкой историографией, которая в общем-то оценивает его довольно сдержанно» [Страдыньш 1970: 247-249].

Во время службы в Прибалтийском крае П. Багратион завоевал такой авторитет, что даже император мало вмешивался во внутреннее управление Прибалтийскими губерниями [Мегрелидзе 1979: 169].

Генерал-губернатор П. Р. Багратион был одним из инициаторов воздвижения крупнейшего в Прибалтике православного храма – кафедрального собора Рождества Христова, который расположен в центре Риги. Храм возведён в 1876-1884 годах по проекту рижского архитектора Р. Пфлуга.

С согласия императора Александра II Петр Багратион лично выделил участок для строительства этого храма на подведомственной ему эспланаде и всемерно способствовал составлению и согласованию проекта строительства.

17 января 1876 года, находясь по делам в Санкт-Петербурге, П. Багратион скончался от приступа астмы. Похоронен он в Санкт-Петербурге. В Рижском политехникуме в день его похорон был объявлен траур.

25 января 1876 года, спустя всего несколько дней после смерти П. Багратиона, должность генерал-губернатора, которую он занимал, была упразднена. В результате административный центр управления Прибалтийским краем переместился из Риги в Санкт-Петербург. Это было очередным этапом слияния этого края с Россией. Именно тогда стали явными до того не афишировавшиеся планы российских империалистов. Если П. Багратион стремился изменить ситуацию в Прибалтике и объединить ее с Российской империей постепенно, с помощью осторожных шагов [Дворянские роды 1996: 52], то после его смерти этот процесс пошел более открыто и явно.

Российская пресса того времени опубликовала множество статей о скончавшемся генерал-губернаторе. Среди них были как русскоязычные газеты, так и газеты на немецком, латышском и эстонском языках.

Выходивший в Риге «Рижский вестник» писал: «Факт упразднения генерал-губернаторства давно уже можно было предвидеть. Известно, что князь Багратион нередко говорил: «Я последний на этом посту». Упразднение Новороссийского генерал-губернаторства, упразднение наместничества царства Польского, отделение Могилевской и Витебской губерний от Виленского генерал-губернаторства – все это были ясные моменты зрело обдуманной внутренней политики, стремящейся сглаживать дробность государственного строя, отменять исключения, подводя их под общие правила, ослаблять изолированность, распро-

странять силу законов общих... Теперь начинается новый период для русской прибалтийской окраины: период общения и нормального слияния с интересами русскими» [«Рижский вестник» 1876].

Издававшаяся в Санкт-Петербурге «Иллюстрированная газета» утверждала, что время шестилетнего правления князя Багратиона было во многих отношениях исключительно удачным временем в истории Прибалтики. Еще в конце 1860-х годов господствующие классы в прибалтийских губерниях не одобряли реформ ни на общегосударственном, ни на местном уровне, и в газетах, поддерживаемых германофильскими кругами, велись острые дискуссии на этот счет.

Пост П. Багратиона, напоминала газета, предъявлял весьма противоречивые требования. Прежде всего, правитель Балтийского края должен был выступать примирителем, с тем чтобы ослаблять немецкое влияние, сдерживать националистические устремления, решать задачи большой государственной важности. Все это требовало в первую очередь немалого времени.

Разумные и взвешенные действия князя Багратиона, по мнению газеты, оказались вполне достаточными для решения этих проблем. За это время националистические устремления успокоились, большое внимание стало уделяться и улучшению положения на местах, и решению общегосударственных проблем. В частности, за время пребывания П. Багратиона на посту генерал-губернатора были заложены основы для проведения в жизнь судебных и гражданских реформ; в Ревельской и Курляндской губерниях распространилось добровольное изучение русского языка; ослабло немецкое влияние, и было сделано еще многое, что стало понятно только после смерти князя. Наконец, значение деятельности князя Багратиона состоит еще и в том, что у народов Балтийского края пробудились теплые чувства к России. И все это благодаря ненасильственной, примирительной системе и политике, успешно вводимых покойным генерал-губернатором [«Иллюстрированная газета» 1876].

На многочисленные заслуги П. Багратиона указывала и пресса Прибалтийского края.

Латышская газета «Балтияс Земкопис» выражала надежду на то, что, несмотря на смерть генерал-губернатора, начатые им реформы будут продолжены [«Baltijas Zemkopis» 1876].

Эстонский еженедельник «Перно Постимеэс», издававшийся известным общественным деятелем Й. В. Яннсенем, поместил некролог, содержащий довольно подробную биографию П. Багратиона. В газете подчеркивалось, что, несмотря на плохое состояние здоровья, П. Багратион относился к своим обязанностям с большой ответственностью и добросовестностью [«Perno Postimees» 1876].

Для Риги смерть П. Багратиона была невосполнимой потерей. Политехникум лишился весьма влиятельного покровителя. Назначенный новым попечителем губернатор Лифляндии не пользовался у властей Империи таким влиянием, как его предшественник, и это неблагоприятно отражалось на решении злободневных проблем учебного заведения. Из-за этого преобразование Политехникума в Государственный политехнический институт стало возможно лишь двадцать лет спустя – в 1896 году [Страдынь 1970: 245-252].

Полковник, дворянин Георгий Николаевич Казбеги (1840-1921), т. е. Казбеги-Чопикашвили в 1887-1891 годах служил в Прибалтике, командуя 51-м латвийским пехотным полком [Сурманидзе 2006: 15].

Он окончил Академию генерального штаба (1870). В разное время служил: начальником штаба Варшавской крепости (1891-1899), начальником штаба Ивангородской крепости (1899-1902), начальником штаба Варшавского укрепленного района (1902-1905), комендантом Варшавской крепости (с 1902 г.), начальником штаба Варшавского укрепленного района (1902-1905), Хабаровским генерал-губернатором и военным комендантом Владивостока (1905-1906). Активно участвовал в русско-турецкой (1877-1878) и русско-японской (1904-1905) войнах. Был генералом от инфантерии (1905) и кавалером многих наград. Вел плодотворную общественную и литературную деятельность, был председателем «Общества распространения грамотности среди грузин» (1908-1921) [Джавахишвили 2003, II: 109].

Во время Первой мировой войны в Прибалтике служило много грузинских офицеров. Трое из них получили генеральский чин.

Дворянин Давид Константинович Гунцадзе (1861-1922) окончил Елисаветградскую военную прогимназию и Киевское пехотное юнкерское училище. На службе с 1877 года. В качестве полковника командовал 97-м Лифляндским пехотным полком, дислоцировавшимся в городе Двинск (ныне – Даугавпилс) Витебской губернии. В 1915-1917 годах он командовал 53-й пехотной дивизией. В 1914 году был произведен в чин генерал-майора, а в 1917 году – генерал-лейтенанта. С ноября 1917 года – командующий 12-й армией. С 1918 года – в Южной армии, затем – в Добровольческой армии и ВСЮР; весной 1919 года – командир бригады Астраханского корпуса, затем в резерве чинов ВСЮР до эвакуации из Крыма. С 1922 года – в эмиграции в Югославии. Наряду с другими наградами был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени и георгиевским оружием [Джавахишвили 2012, № 4-5: 35].

Участник китайской кампании (1900-1901) и русско-японской войны (1904-1905) генерал-майор князь Александр Константинович Микеладзе (1863-1919) во время Первой мировой войны командовал кавалерийской бригадой на Западном фронте. Некоторое время был комендантом города Вильно [Джавахишвили 2003: 193].

Александр Караманович Закариадзе (1884-1957) с 1912 года служил во 2-й литовской стрелковой бригаде и в январе того же года был назначен начальником штаба бригады. Окончил Академию генерального штаба (1912). Участвовал в русско-японской войне (1904-1905) и в Первой мировой войне. В 1915 году был произведен в чин полковника, командовал 5-м Земгальским полком латышских стрелков. В сентябре 1917 года он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени с лавровой ветвью за храбрость, проявленную в сражениях в районе Роденпойса (современный Ропаж) под Ригой.

А. Закариадзе вспоминал: «Я был начальником штаба 2-й латышской дивизии на Северном фронте, около города Риги. Я уже получил приказ начать формировать штаб латышского корпуса, когда 27 октября мне предложили перейти в грузинский

корпус. Я, конечно, немедленно согласился» [Шарадзе 2003, II: 197].

23 ноября того же года он возвратился на родину. Он служил в Вооруженных силах Демократической республики Грузия в должности заместителя начальника Генерального штаба в звании генерала.

В 1921 году А. Закариадзе эмигрировал и обосновался в Польше [Джавахишвили 2003, II: 107]. Он продолжал военную службу в армии этой страны, где был произведен в звание бригадного генерала (1923 г.) и дивизионного генерала (1927 г.). В сентябре 1939 года отряд германской армии, вторгшейся в Польшу, взял в плен дивизионного генерала Польской армии Александра Закариадзе и объявил его «последним защитником Польши» [Джавахишвили 1998: 23].

Таким образом, с конца XVII века до Первой мировой войны на территории Прибалтики служили немало грузинских генералов российской армии или офицеров, позднее получивших генеральский чин.

8. Грузино-балтийские взаимоотношения (с начала XIX – до 40-ых годов XX вв.)

К началу XIX века Грузия оказалась в составе той же империи, которая ранее присоединила к себе Прибалтику. Именно с этого периода и берут свое начало интенсивные взаимоотношения между Грузией и Прибалтикой.

В тот период в Прибалтике, а особенно на территории современной Латвии и Эстонии, проживали и немцы. Здесь одновременно существовали как бы два общества, два неслиянных мира – немцы и латыши, немцы и эстонцы. Балтийские немцы в большинстве происходили из Северной и Средней Германии и говорили на средненижненемецком наречии. Хозяйство, права, культура, городские самоуправления во многом напоминали таковые же в Северной Германии. Среди немцев были: аристократия, духовенство, помещики, торговцы и цеховые мастера, которые составляли 5% от общего числа местных жителей. Несмотря на это, они занимали передовые позиции. Немецкая культура преобладала в городах, особенно в Риге. Поэтому, часть древней, донемецкой элиты онемечилась, потомки языческих вождей стали вассалами ордена и епископов. После того как Прибалтика оказалось в составе Российской империи, местное немецкое дворянство неизменно демонстрировало преданность императорам. Немецко-балтийское дворянство сохраняло прежние привилегии и стабильное положение в Российской империи до реформ 70-ых годов XIX века, которые носили русификаторский характер. С 1867 года в делопроизводстве немецкий язык стал постепенно заменяться русским [Бутулис 2010: 23-46].

В настоящей подглаве повествуется о взаимоотношениях между грузинами и проживавшими на территории Прибалтики немцами и шведами.

Один из главных идеологов политики Российской империи, военный историк, публицист генерал-майор Ростислав Андреевич Фадеев (1824-1883) отмечал: «Весной 1801 года генерал Кнорринг принял Грузию под русскую власть» [Фадеев 2010: 43].

Вышеупомянутый генерал российской императорской армии Карл Фёдорович Кнорринг (1744-1820) являлся главнокомандующим и главноначальствующим гражданскими делами в

Грузии с мая 1801 года по 1803 год. Он был потомком балтийских баронов немецкого происхождения. В марте 1799 года он был назначен инспектором пехотных войск на Кавказе и командующим Кавказской линией. Он также сыграл определенную роль в упразднении Карталино-Кахетинского царства и его принудительном введении в состав Российской империи. В конечном итоге его деятельность вызвала недовольство как в Грузии, так и в центре империи – Санкт-Петербурге, за чем последовали его отстранение от должности и отзыв в Россию [Кнорринг 1980: 563].

В Прибалтике был довольно большой интерес к Грузии, её культуре и литературе. Об этом говорит тот факт, что в 1803 году в журнале «Nordisches Archiv», издававшемся в Риге на немецком языке, были опубликованы две статьи о культурно-образовательном положении в Грузии того времени. В статье говорилось о школах, существовавших на тот момент в Грузии, грузинской классической литературе и музыке [«Nordisches Archiv» 1803].

В Грузии на протяжении полувека (1858-1909) жил и работал известный рижский архитектор Отто Якоб Симонсон. В 1858 году он окончил Санкт-Петербургскую художественную академию, присвоившую ему звание академика архитектуры. В том же году, по приглашению царского наместника на Кавказе генерал-фельдмаршала Александра Барятинского, Симонсон перебирается в Тбилиси в качестве внештатного архитектора канцелярии вышеупомянутого Барятинского.

В Грузии Симонсон занимался интенсивной деятельностью как проектировщик, разрабатывал проекты для почтовых и инженерных ведомств, церквей для различных пунктов, расположенных на Кавказе (в том числе, Кукийская церковь в Тбилиси, Кварельская крепость и др.).

В 1859 году, на основании приказа А. Барятинского, О. Симонсон разработал эскизный проект по обустройству общественного сада на Александровской площади (плац) в Тбилиси. С этого времени и было заложено основание Александровского сада (ныне «Сад 9 апреля»). Он же разработал такие проекты, как новая стена Кашветской церкви Св. Георгия, ряд зданий общественного и государственного назначения и жилых домов,

принадлежавших И. Тамамшеву (1872 г., ныне «Кавказский дом», расположенный на улице Галактиона Табидзе), И. Зубалашвили (1879) и др. С его именем связана сначала частичная (1858-1859), а затем полная реконструкция Дворца царского наместника на Кавказе (ныне Дворец учащейся молодежи). Он же провел декоративные работы в здании Тбилисского театра (1860-1861).

В возрасте 77 лет О. Симонсон вернулся в родную Ригу, где и провел последние дни своей жизни [Симонсон 2002: 830].

По оценке академика Вахтанга Беридзе (1914-2000), среди зарубежных архитекторов, «оставивших особый след в Тбилиси» в XIX – начале XX вв., свое место занимает и Отто Симонсон, среди многочисленных творений которого «Дворец учащейся молодежи» в его нынешнем виде» [Беридзе 1987: 354]. По его же сведениям, тому же архитектору «доверили построить церковь в Абастумани, наподобие Зармзского монастыря» [Беридзе 1987: 343].

Здесь же добавим, что вышеупомянутую Абастуманскую церковь О. Симонсон возвел в конце XIX века, используя при этом древнегрузинские формы зодчества [Симонсон 2002: 830].

Следует отметить, что член Кавказского отделения Российского технического общества – Отто Симонсон обратился к мастерам-ремесленникам Тифлисской губернии с просьбой посылать собственных подмастерьев для учебы в вечерних и воскресных классах, существовавших при Тифлисской классической гимназии [Едзгверадзе 1986: 79].

Талантливый архитектор Макс Рихард Густав Шервинский (1859-1909) в 1897 году путешествовал по Грузии. Он с большим интересом знакомился с памятниками грузинской архитектуры и делал зарисовки церквей и орнаментов, оставив тем самым уникальный материал [Хоштария 1983: 141].

М. Шервинский был директором Рижского ремесленного училища и одним из провозвестников модерна, модного в Европе в последней трети XIX века. В 1901 году, к 700-летию основания Риги он со своими подмастерьями подготовил 40 эпатажных павильонов для экспонатов индустриально-ремесленной выставки на Эспланаде, использовав в архитектонике и украшении непривычный для рижан модерн. Это событие стало зна-

ковым как в архитектурном, так и в промышленном плане и сыграло решающую роль в общем развитии Риги, так как повлияло на уровень дотаций, выделенных финансовым ведомством Российской империи для благоустройства города.

Его сын – Владимир Шервинский (1894-1975) был известным архитектором довоенной и советской Латвии, синодальным архитектором, членом Экзаршего управления Псковской православной миссии в годы II Мировой войны. По его проектам построено 25 православных храмов по всей Латвии, а также общественных зданий и памятников.

Семейную традицию славного рода Шервинских достойно продолжает правнук Макса Шервинского – Эйжен Упманис, который является архитектором, реставратором, председателем Комитета Братского кладбища и памятника Свободы, членом совета по памятникам при Рижской городской думе. Он опубликовал интересную статью о своем деде [Urmanis 2013: 172-181].

В 1897-1902 годах командующим корпусом II Кавказской армии был генерал Эдуард Эдуардович Зеземанн (1833-1902), немец по происхождению. Родился и вырос он в Курляндской губернии, в семье пастора. Обучение проходил в Либавской (ныне Лиепая) гимназии. В его записях было обнаружено описание поездки в Карскую область, а также руин Ани, которое было передано редакции «Известий КОИРГО» [Бердзнишвили 1983: 28].

В последней трети XIX века в Закавказье служил балтийский (эстляндский) граф немецкого происхождения, действительный статский советник Владимир (Вольдемар) Фёдорович Тиценгаузен (1844-1919). Он вступил на службу исполняющим должность младшего чиновника особых поручений при Кутаисском военном губернаторе (1868). В 1870 году был назначен старшим чиновником, а также заведующим делами Кутаисского правления женского благотворительного общества. В 1871 году он стал исполняющим должность правителя канцелярии военного губернатора. В 1876-1888 годах был начальником Сигнахского уезда (восточная часть Кахетии). В 1878 году за участие в отражении восставших лезгин пожалован орденом Св. Анны II степени с мечами. В 1888 году был назначен начальником Ахалцихского уезда (юго-западная часть Тифлисской губернии), а че-

рез два года – почётным смотрителем Ахалцихского городского училища. В 1890-1892 годах был Эриванским губернатором, а в 1892-1896 годах – вице-губернатором Тифлисской губернии [Альманах 1897: 743].

В 1905-1907 годах губернатором Тифлисской губернии был действительный статский советник Павел (Пауль Бернгард Деметриус) Александрович Рауш фон Траубенберг (1858-1923), который являлся балтийским бароном немецкого происхождения.

Целый ряд представителей грузинских знатных родов породнился с представителями немецких, шведских и датских аристократических родов, проживавших в Прибалтике или происходивших из того же региона.

2 сентября 1800 года упомянутый выше прославленный генерал Российской армии князь Петр Иванович Багратион (1765-1812) женился на фрейлине графине Екатерине Павловне Скавронской (1782-1857), дочери тайного советника графа Павла Мартыновича Скавронского от брака с Екатериной Васильевной Энгельгардт.

Петра Багратиона и Екатерину Скавронскую сосватал сам император России – Павел I. Добавим здесь же, что Скавронские были в некотором родстве с династией Романовых, происходя от брата императрицы Екатерины I, лифляндского крестьянина, чье потомство получило в России графский титул. Венчание происходило при дворе в Гатчине. К сожалению, их семейная жизнь сложилась неудачно. Вскоре княгиня рассталась с мужем и с 1805 года постоянно проживала за границей [Дворянские роды 1996: 52].

15 сентября 1850 года светлейший князь Иоанн (Иван) Григорьевич Грузинский (1826-1880) женился на графине Екатерине Павловне Пален.

Живший в Санкт-Петербурге Иоанн Грузинский (Багратиони) был сыном последнего царя Восточной Грузии (Карталино-Кахетинского царства), вышеупомянутого Григория I (1789-1830), легитимным престолонаследником и главой Карталино-Кахетинского Царского Дома. Носивший титул (как и другие прямые потомки Карталино-Кахетинских царей) «светлейший

князь», Иоанн был известен всему Петербургу под именем – «Царь-Иван».

Фамилия «Пален» происходила из старинного германского дворянского рода, известного с XV века, представители которого в 1679 году были возведены в баронское достоинство Шведского королевства. Этот род, проживавший в Прибалтике, достиг больших успехов в Российской империи. Частии представителей этого рода российские государи пожаловали графский титул и открыли широкий путь во главу власти.

Тестем И. Грузинского был генерал от кавалерии граф Павел Петрович фон дер Пален (1775-1834). Его отцом был генерал от кавалерии, кавалер ордена Св. апостола Андрея Первозванного Пётр Алексеевич фон дер Пален (1745-1826), которому император Павел I в 1799 году пожаловал достоинство потомственного графа. В 1792 году он был назначен правителем Рижского наместничества и вел переговоры о присоединении Курляндии к Российской империи. В 1795 году был назначен Курляндским генерал-губернатором, произведен в генерал-поручики и награжден орденом Св. Александра Невского и именем в Курляндии – Эккау (ныне Иецава).

Влиятельными персонами были также братья тестя И. Грузинского: действительный тайный советник, член Государственного совета граф Фёдор Петрович фон дер Пален (1779-1863) и граф Петр Петрович фон дер Пален (1777-1864), генерал от кавалерии, генерал-адъютант. В 1835-1841 годах он находился в Париже, где был чрезвычайным и полномочным послом во Франции и заслужил всеобщее уважение. Являлся кавалером высших наград Российской империи, в том числе ордена Св. апостола Андрея Первозванного. Погребен он на кладбище близ своего имени Эккау (Иецава).

Представителем этого же рода являлись: генерал от кавалерии, генерал-адъютант барон Матвей Иванович фон дер Пален (1779-1863) [Федорченко 2000, II: 201-205] и граф Константин Иванович фон дер Пален (1830-1912), действительный тайный советник, министр юстиции Российской империи, член Государственного совета, обер-камергер Двора Е. И. В., кавалер ордена Св. апостола Андрея Первозванного. Похоронен в своем имении Гросс-Ауц в Курляндской губернии [Шилов 2002: 546-549].

Шурином И. Грузинского был генерал-майор князь Григорий (Георгий) Мингрельский (1798-1851), младший сын владетельного князя Мегрелии Григория Кациевича Дадиани (1770-1804). В 1839 году Г. Г. Мингрельский женился на Елизавете Павловне фон дер Пален [Дворянские роды 1998: 55].

Зять графа Палена – образованнейший человек своего времени князь И. Грузинский являлся смелым, веселым и любившим развлечения человеком, у которого был широкий круг влиятельных друзей и приятелей. По оценке одного из современников, «у него было очень много хороших черт... он ничего не жалел для своих родственников и, чем мог, поддерживал их. Кроме того, он всячески пытался уважить всех приезжающих из Грузии. Я много раз был свидетелем того, как он помогал бедным грузинским студентам» [Джавахишвили 2008: 66].

Известный русский общественный деятель, профессор, журналист, коннозаводчик князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский (1844-1931) вспоминал: «Когда, покорив Кавказ и пленив Шамиля, кн. Барятинский вернулся в Петербург триумфатором, между прочими чествованиями, Английский клуб давал обед новому фельдмаршалу. На этом обеде присутствовал, между прочими, кн. Иван Грузинский, в сущности, царевич Грузинский, потомок владетельных князей Кавказа, известный всему Петербургу бон-виван, веселый член Яхт-клуба, под именем «Царь-Иван».

Во время обеда много было тостов и речей, и вот стал говорить что-то в роде похвального слова кн. Барятинскому известный Н. И. Греч: и скучно и длинно! Его вдруг перебивает Царь-Иван и начинает очень горячо, обращаясь к кн. Барятинскому, говорить, что последний победил их не силою русского оружия, а собственно обаянием своей личности, умом, великодушием и правдою, и что в силу всего этого к нему князья и народности кавказские привязались...

Неожиданно устранный Греч, крайне недовольный, в свою очередь перебивает кн. Грузинского: «Да позвольте же мне кончить»; но Царь-Иван его устраняет повелительным жестом руки и на всю залу громко говорит: «Тс...с..., когда орлы говорят, чтобы пчелы не жужжали!». При этом Царь-Иван выпрямился во весь рост и договорил свое приветствие фельдмаршалу, окон-

чательно сконфузив бедного Греча. Сцена, говорят, была очень эффектна; особенно, если вспомнить оригинальную, отчасти и театральную наружность кн. Ив. Грузинского: его высокий лоб, орлиный нос и клинообразную бороду, с претензией на эспаньолку Наполеона III, и проч.» [Оболенский 1895: 241].

Балтийский (Курляндский) барон немецкого происхождения Михаил фон Экельн-Гюльсен (von Eckeln-Hülßen) женился на княжне Анне Александровне Дадиановой (1785-1842). Её отец – предводитель дворянства Подольского уезда князь Александр Петрович Дадианов (1753-1811) был правнуком последнего владетельного князя Мегрелии из первого дома Дадиани – Левана IV (правил в 1681-1691 годах) и внуком генерал-майора князя Егора (Георгия) Левановича Дадианова (1683-1765), который был женат на Софье Александровне Имеретинской (1691-1747), дочери царевича Александра Арчиловича [Дворянские роды 1998: 49-50].

Отметим здесь же, что Александр Багратион-Имеретинский (1674-1711) был сыном царя Имеретии и Кахетии Арчила II, побратимом Петра Великого, генерал-фельдцейхмейстером Российской артиллерии и первым представителем династии Багратионов, посетившим Прибалтику (в 1697 году, в составе «Великого посольства») [Дворянские роды 1996: 46].

В 1831-1837 годах главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами Грузии и других областей Кавказа и командующим отдельным Кавказским корпусом являлся генерал от инфантерии, генерал-адъютант Григорий Владимирович Розен (1782-1841) – потомок прибалтийских (эстляндских) баронов немецкого происхождения.

Его дочь, баронесса, фрейлина Лидия Григорьевна Розен (1817-1866) 19 января 1836 года вышла замуж за князя Александра Леоновича Дадианова (1800-1865), который был флигель-адъютантом, полковником, командиром Эриванского карабинерного (позднее – лейб-гренадёрского) полка, потомком владетельных князей Мегрелии (из первого дома Дадиани). Его бабушка (мать отца) – княжна Анна Леоновна Грузинская/Багратиони (1753-1812) была правнучкой царя Карталинии Вахтанга VI [Дворянские роды 1998: 49-50].

11 мая 1869 года представитель имеретинской ветви династии Багратионов, внук царя Имеретии Давида II (царствовал в 1784-1789 годах) – светлейший князь Михаил Константинович Имеретинский (1843-1892) вступил в брак с графиней Ольгой Федоровной Менгден (1852-1911). Следует отметить, что род графов и баронов Российской империи – Менгден был немецкого происхождения и записан в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губерний. Внук Михаила и Ольги – светлейший князь Георгий Георгиевич Имеретинский (1897-1972), который родился в Царском Селе, был крестником императора Николая II. Являлся офицером королевских военно-воздушных сил Великобритании. Его брат – Константин (1898-1978) также был офицером вооруженных сил Великобритании, а другой брат – Михаил (1900-1975) во время Второй мировой войны являлся командиром эскадрильи военно-воздушных сил Великобритании. Его дочь – Наталия Михайловна (1930 г. р.) является президентом Багратионовского совета [Дворянские роды 1996: 93-94].

14 апреля 1874 года светлейший князь Николай (Нико) Давидович Мингрельский (1846-1903) вступил в брак с графиней Марией Адлерберг (1849-1926).

Н. Мингрельский являлся последним владетельным князем Мегрелии (из второго дома династии Дадиани, родовая фамилия которой была Чиковани). Отцом Н. Мингрельского был владетельный князь Мегрелии генерал-майор Давид Леонович (Леванович) Дадиани (1812-1853), который правил в 1840-1853 годах. После смерти своего отца Н. Дадиани до 1866 года считался владетельным князем. В 1867 году он был вынужден отказаться от владетельных прав и получил право именоваться светлейшим князем Мингрельским. Участвовал в русско-турецкой войне (1877-1878). Состоял в Свите Императора Александра II и непосредственно принимал участие в сражениях. Произведен в генерал-майоры (1878). В 1886 году, после низложения Александра Баттенберга, правительство Российской империи выдвинуло кандидатуру Н. Мингрельского на престол Болгарии, но австро-германская дипломатия добилась воцарения принца Фердинанда из династии Саксен-Кобург-Гота.

По материнской линии Н. Дадиани был потомком знаменитого грузинского княжеского рода Чавчавадзе. Его мать – кня-

гиня Екатерина Александровна Чавчавадзе (1816-1882) была дочерью генерал-лейтенанта А. Г. Чавчавадзе. После смерти мужа (1853) княгиня Екатерина была правительницей Мегрелии. В 1853 году она получила орден Святой Екатерины 1-й степени, а в 1856 году пожалована в статс-дамы [Дворянские роды 1998: 55-56, 242-243].

Отцом вышеупомянутой супруги Н. Мингрельского – Марии Адлерберг был генерал от инфантерии Александр Владимирович Адлерберг (1818-1888), состоявший министром и канцлером орденов при Российском императорском дворе. Его отец – Владимир Федорович Адлерберг (1791-1884) был генералом от инфантерии, министром Российского императорского двора (1870-1881) и членом Государственного Совета. Во второй половине XVI века их немецкий предок поселился в Эстляндии. В 1684 году его потомок получил дворянство Шведского Королевства. С середины XVIII века Адлерберги поступили на службу Российской империи [Шилов 2002: 36-44].

Сын Н. Дадзиани и Марии Адлерберг – камер-юнкер, высокообразованный человек своего времени, светлейший князь Николай Мингрельский (1876-1919) состоял на службе в министерстве иностранных дел Российской империи. Он был задержан большевиками и посажен в Петроградскую тюрьму, где и скончался в возрасте 43 лет. Его сестра – фрейлина Саломея (1878-1961) вышла замуж за генерал-майора императорской свиты князя Александра Николаевича Оболенского (1872-1924) [Дворянские роды 1998: 56-57], который в 1914-1916 годах был градоначальником Петрограда.

Директор Тбилисского дворянского банка князь Давид Авалишвили был женат на Ольге Эдуардовне Гольмбладт. Её отец – Эдуард Гольмбладт был известным врачом, балтийским аристократом шведского происхождения, управляющим медицинской частью Кавказского края, а брат – Оскар Эдуардович Гольмбладт (1843-1898) – генерал-лейтенантом, председателем Кавказского военно-областного управления. Здесь же добавим, что Э. Гольмбладт состоял в дружеских отношениях с князем Григорием (Григолом) Орбелиани, о котором мы уже писали выше.

Именно в этой грузино-балтийской семье родился известный грузинский ученый, специалист международного права, ис-

торик, литературовед и дипломат Зураб Давидович Авалишвили (1875-1944). У него было шесть братьев и сестер: Иван (1872-1937), Иосиф (1874-?), Гиви (1877-?), Наталья (1879-?), Екатерина (1884-1910) и Давид (1887-1887). Вторым из братьев – Иосиф (Осинка) был инженером-химиком и работал в Санкт-Петербургском горном институте, а третий – свободным художником, состоявшим при Санкт-Петербургском оперном театре.

После окончания с отличием юридического факультета Санкт-Петербургского университета З. Авалишвили остался работать там же. Временное правительство присвоило ему степень сенатора.

По возвращении на родину он сразу же стал на службу грузинскому государству в качестве главного советника по вопросам внешней политики правительства независимой республики Грузия. Он разработал концепцию национальной внешней политики и внес большой вклад в ускорение процесса международного признания Грузии. Активно участвовал в работе правительственных делегаций, выезжавших в европейские страны, и создании первой грузинской конституции.

После принудительного «осовечивания» Грузии жил и работал в эмиграции, сначала в Париже, а с 1940 года – в Германии [Бадридзе 1997: 60]. Сотрудничал с «Институтом исследований континентальной Европы», которым руководил известный грузинский ученый, физик и политолог Александр Никурадзе (1901-1981) [Джавахишвили 2005: 100].

З. Авалишвили погиб 21 мая 1944 года во время бомбардировки города Шварценфельда авиацией союзников.

В связи с этим газета, издаваемая в Берлине на грузинском языке, сообщала: «Мы потеряли одного из самых даровитых и образованных грузин... его мать была из шведского рода Гольмбладтов, давно переселившегося на Балтику. Дед по материнской линии – Эдуард Гольмбладт во время Воронцова был очень известным врачом, заведующим этой частью в Грузии и на Кавказе. Он был тесно связан с грузинским обществом... Зураб был несравненным человеком там, где вопрос требовал научного определения. В это время он не знал себе равных и не имел соперников... он был искренним человеком, строгим судьей самого себя. Он не сделал бы ничего такого, что было далеко от духов-

ности и чести. Если он вступал с кем-либо в дружбу, он твердо её хранил... поэтому он не смог перенести потери избранной им в качестве друга и супруги дочери норвежской семьи – Майи Фогт... госпожа Майя была добропорядочной женщиной, всесторонне образованной и, как то соответствует лицу, близкому Фриттьофу Нансену и Станиславу Пшибышевскому, создала для своего достойного супруга уютную жизнь и приятный очаг» [«Сакартвело» 1944: № 26].

В мае 1993 года останки З. Авалишвили были доставлены из Германии в Грузию и перезахоронены в Дидубийском пантеоне писателей и общественных деятелей [Джавахишвили 2013, № 16: 379-397].

В 1914 году княжна Екатерина Александровна Дадешкелиани (1888-1977) вышла замуж за балтийского барона немецкого происхождения – Икскуля.

Екатерина Александровна являлась правнучкой владетельного князя части Сванетии (северо-западный регион Грузии) Джансуга (Левана) Николаевича Дадешкелиани (1810-1855), который правил Эцери и Цхумари [Дворянские роды 1998: 91]. Мать Екатерины, дворянка Бабилина Георгиевна Эристави (1869-1924) была сестрой Елизаветы Георгиевны Эристави, матери известной грузинской художницы Елены Дмитриевны Ахвледиани (1898-1975) [Ахвледиани 2011: 16].

Офицер армии Российской империи князь Михаил (Мимуша) Абелович Андроников/Андроникашвили (1852-1882) в 1873 году вступил в брак с баронессой Софией Агнес Эве фон Унгерн-Штернберг (1852-1884), дочерью балтийского барона немецкого происхождения, генерала-от-кавалерии Леонгарда Карловича фон Унгерн-Штернберга и Марии Луизы Йозефины Гааг.

Именно в этой грузино-балтийской семье родились братья – Михаил и Владимир Андрониковы/Андроникашвили.

Старший брат – Михаил Андроников (1875-1919) являлся камер-юнкером, титулярным советником, а потом состоял сверхштатным чиновником особых поручений при обер-прокуроре Синода (1914-1916). Входил в окружение Григория Распутина. Его личное дело хранится в Российском государственном историческом архиве [РГИА, ф. 1617, оп. 1, д. № 21]. В 1916 году ос-

новал в Петрограде журнал «Голос России» (было издано 26 номеров) [РГИА, ф. 1617, оп. 1, д. № 22].

Младший брат – Владимир Андроников (1877-1943) был полковником лейб-гвардии Уланского Императрицы Александры Феодоровны полка. По словам его знакомых, он «был весьма порядочный и любимый товарищами офицер». В эмиграции он вступил в брак с баронессой Маргаретой Матильдой (Дэйзи) фон Врангель (1875-1932), дочерью балтийского барона Карла Карловича фон Врангеля. Маргарет Матильда была профессором Высшей сельскохозяйственной школы в Штутгарте, основательницей и руководителем Института питания растений [Дворянские роды 1998: 125].

Предки этого древнего дворянского рода датского происхождения в XII веке переселились в Эстляндию, а с XVIII века находились на русской службе [Федорченко 2000, I: 239].

Приближенный к императору Николаю II гвардии полковник князь Александр Владимирович Амилахвари (1880-1968) в 1905 году в Санкт-Петербурге женился на баронессе Цецилии Елене Регине Эммануэлле фон Гротгус (1872-1934), родившейся в Великане (Курляндия). Её отцом был балтийский барон немецкого происхождения Карл-Христофор-Отто фон Гротгус (Grotthus), а мать – баронесса Эмма фон Штемпель (Stempel) [Дворянские роды 1998: 112-113].

Балтийской барон Максимилиан Александрович фон дер Остен-Сакен состоял в браке с Саломеей Чавчавадзе (1848-1919), которая была дочерью генерал-майора свиты Е. И. В. (с 1861 года) князя Давида Александровича Чавчавадзе (1814-1884) и светлейшей княжны Анны Ильиничны Грузинской (1828-1905), т. е. внучки царя Восточной Грузии – Георгия XII [Чиковани 2002: 41].

Зять князей Чавчавадзе – действительный статский советник М. А. фон дер Остен-Сакен в разное время занимал должности вице-губернатора Кутаисской губернии (1869-1873) и губернатора Тифлисской губернии (1876-1877). Скончался в 1884 году.

Дочь Максимилиана и Саломеи – Анна фон дер Остен-Сакен (1870-1931) вышла замуж за генерал-майора князя Петра Левановича Меликова/Меликишвили (1862-?). Отец последнего – князь Леван Иванович Меликишвили (1818-1892) был генерал-

ом от кавалерии, генерал-адъютантом, членом Государственного Совета Российской империи, кавалером ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Он был женат на княжне Александре Мамуковне (Макаровне) Джамбакур-Орбелиани (1836-1914), которой был пожалован орден Святой Екатерины малого креста.

Сын П. Л. Меликова и Анны фон дер Остен-Сакен – князь Леван Петрович Меликов/Меликишвили (1893-1928) был женат на герцогине Александре Николаевне Лейхтенбергской (1895-1969), дочери герцога Николая Николаевича Лейхтенбергского от брака с графиней Марией Николаевной Граббе [Дворянские роды 1998: 174-177].

Остен-Сакены были остзейскими (курляндскими) аристократами немецкого происхождения [Дворянские роды 1995: 197], появившимися на общественном и политическом поприще еще в XV веке [Федорченко 2000 II: 184-186].

В 1892 году, в Тбилиси, сестра князя вышеупомянутого Петра Левановича Меликишвили – княжна Мария Левановна Меликова/Меликишвили (1869-1924) вышла замуж за Ивана Филипповича-Густавовича фон Крузенштерна (1861-1911). Дворянский род Крузенштернов, происходящий от Филиппа Крузиуса фон Крузенштерна, был внесён в дворянский матрикул Эстляндской губернии.

Сын брата вышеупомянутого Петра Левановича Меликишвили – Сергей Николаевич Меликов/Меликишвили (1897-1979) был женат на графине Софье Петровне Клейнмихель (1899-1964) [Дворянские роды 1998: 176-177].

Добавим здесь же, что родственник вышеупомянутой С. П. Клейнмихель – граф Пётр Андреевич Клейнмихель (1793-1869) являлся генералом от инфантерии, генерал-адъютантом, членом Государственного Совета, сенатором, кавалером многих высших наград, в том числе и ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Его дед служил пастором в Риге [Федорченко 2000 I: 543]. Известны также Клейнмихели-купцы – в Либаве и Клейнмихели-ремесленники – в Бауске [Шилов 2002: 326].

Полковник Российской имперской армии, дворянин польского происхождения Всеволод Дмитриевич Старосельский (1875-1953) женился на Варваре фон-дер-Остен-Дризен, курлян-

дской баронесе немецкого происхождения. Основатель российской ветви этого рода – барон Карл-Вильгельм-Генрих фон-дер-Остен-Дризен (1746-1827) на русской службе стал Курляндским губернатором и тайным советником.

В. Старосельский был сыном генерал-лейтенанта Российской империи, сенатора Дмитрия Семёновича Старосельского (1832-1884) от брака с грузинской княжной Екатериной Фадеевной (Тадеозовной) Гурамовой/Гурамишвили. В разное время Д. Старосельский занимал должности генерал-губернатора Баку и начальника Главного управления царского наместника на Кавказе. Сестра Екатерины – княгиня Ольга Гурамишвили (1842-1929) являлась председательницей благотворительного Общества грузинских женщин, женой великого грузинского общественно-политического деятеля, писателя и публициста, лидера грузинского национально-освободительного движения князя Ильи Григорьевича Чавчавадзе (1837-1907), который был членом Государственного Совета Российской империи [Дворянские роды 1998: 142-255]. Его авторитет был так велик, что его считали «некоронованным царем» Грузии. Пал жертвой тех политических сил, которых не устраивала его огромная популярность. Грузинской православной церковью причислен к лику святых.

Добавим здесь же, что зять фон-дер-Остен-Дризенов – Всеволод Старосельский участвовал в Первой мировой войне, став кавалером почетных боевых наград, а в 1918-1920 годах командовал Персидской его величества шахиншаха казачьей дивизией, которая с 1879 года исполняла роль личной охраны монархов из династии Каджаров. В 1921 году он вместе с семьёй эмигрировал в США, где купил ранчо в Калифорнии и занимался сельским хозяйством. Имел сына Дмитрия Всеволодовича Старосельского (1900-?).

3 июня 1907 года барон Александр Феликсович фон Мейендорф (1869-1964) женился на княжне Варваре (Бабо) Михайловне Шервашидзе (1859-1946).

Зять князя Шервашидзе – А. Мейендорф являлся балтийским бароном немецкого происхождения, юристом и политическим деятелем Российской империи. Его поместье «Кляйн Рооп» (ныне Мазстраупе) было расположено вблизи города Венден (ныне Цесис) в Лифляндской губернии. Он был сыном Феликса

фон Мейендорфа и Ольги Михайловны, внуком командующего армией времён Крымской войны князя М. Д. Горчакова, двоюродного брата П. А. Столыпина.

А. Мейендорф работал приват-доцентом в Санкт-Петербургском университете на кафедре российского права. В 1905 году стал одним из основателей «Союза 17 октября». Избирался в III и IV Государственную Думу Российской империи. Был товарищем Председателя Государственной Думы (1907-1909). В 1913 году вышел из состава вышеупомянутого Союза. В конце 1917 года был избран во Всероссийское учредительное собрание. В 1918 году уехал в Ригу, а через год – в эмиграцию. Жил в Лондоне, где преподавал в Лондонском университете (Political High School). В 1934-1939 годах жил в Финляндии, затем снова в Англии [Андреева 2004: 443-444].

Родителями супруги А. Мейендорфа являлись: владетельный князь Абхазии Михаил Георгиевич Шервашидзе (1805-1866) и княгиня Александра (Цуцу) Георгиевна Дадиани (1822-1864). Брат Варвары Шервашидзе – высокообразованный человек своего времени, светлейший князь Георгий Михайлович Шервашидзе (1846-1918) был последним владетельным князем Абхазии, период правления которого пришелся на Абхазское народное восстание 1866 года [Чиковани 2007: 42-44]. Он был видным общественным деятелем, поэтом, драматургом, публицистом, ненавидел царизм и видел будущее собственного народа с братским грузинским народом в рамках единого Грузинского государства.

Внуком старшей сестры супруги А. Мейендорфа был известный представитель грузинской эмиграции князь Михаил Николаевич (Кокиевич) Дадиани (1899-1970), который сначала служил в вооруженных силах Демократической республики Грузия, а затем – Польши (1921-1939), где числился офицером кавалерии.

М. Дадиани вспоминал: «Когда мне исполнилось девять лет (здесь имеется в виду 1908 год. – Н. Д.), брат моей бабушки Георгий Шервашидзе со своей сестрой отвезли меня на лето к Бабо. Бабо – моя крестная, была замужем за балтийским бароном А. Ф. Мейендорфом, заместителем председателя Государственной Думы... в имение Мейендорфов... там был огромный

дворец (шато), окруженный великолепным парком. Там же неподалеку была река, куда барон часто водил меня купаться... Я никогда не забуду весну, проведенную в «Кляйне Роп». Я не был обделен никакими удовольствиями, возможными для ребенка моих лет. Каждый день я совершал конные прогулки, на гребной лодке барон катал меня по реке. Барон со своим соседом, бароном Розеном, любил охотиться на перепелок. Он ходил на охоту два-три раза в неделю и иногда брал с собой и меня. Картофельные поля были полны перепелками, и после каждой охоты мы возвращались с 10-12 перепелками. Имение барона Розена называлось «Гроссе Роп». Во время охоты бароны все время говорили о политике. Естественно, я ничего в этом не смыслил, и не помню содержания их разговоров. Дед Георгий и барон тоже большей частью говорили о политике. Георгий был большим ненавистником и врагом русских. Как я слышал потом, барон часто разделял соображения Георгия о России и считал большой несправедливостью решение царского правительства о лишении Шервашидзе имений и поместья. В 1911 году, по инициативе барона, указанное решение было обжаловано, однако, процесс по делу затянулся до начала I Мировой войны и более уже не возобновлялся. Барон даже написал довольно большую брошюру по этому делу под названием «Имущественные права владельца Абхазии Михаила Шервашидзе».

У барона и моей крестной Бабо детей не было, и вся их родительская любовь досталась мне. Барон часто поучал меня. Если я позволял себе какую-нибудь детскую непристойность или шалость, он читал мне, как минимум, часовую лекцию и наставления. На конные прогулки меня выводил служивший в русской армии наездник Владимир, который был единственным русским из всех наемных работников. Остальные были латышами... Их было много. Такому шато и парку требовалось много обслуги. Экономом тоже был латыш, с двумя детьми которого – моими ровесниками я часто играл...

В конце августа мы отправились в Петербург, где у барона был великолепный дом на Озерной улице №12... как я узнал позже, крестная Бабо и барон хотели определить меня в Кадетский корпус, а затем – в Пажееский, но дед Георгий не захотел отдавать меня в кадеты: «Обрусееет» – сказал, и было решено вер-

нуть меня на родину. Так что, я должен быть благодарен деду Георгию за то, что он спас меня от обрусения» [Дадиани 2008, № 16: 135-137].

Князь Александр Иванович Сумбатов/Сумбаташвили (1857-1927) был женат на баронессе Марии Николаевне Корф. Её отцом был Николай Васильевич Корф, балтийский барон немецкого происхождения, владелец имения Погромец в Воронежской губернии. Добавим здесь же, что А. Сумбатов, который известен под псевдонимом «Южин», являлся выдающимся актёром, драматургом, председателем Московского литературного и художественного кружка, директором московского Малого театра, почётным академиком Российской Академии наук, почётным членом петербургского Александровского театра и МХАТ-а, Народным артистом СССР [Дворянские роды 1998: 203].

В 1898 году князь Сергей Владимирович Жевахов (1870-1932) женился на рижанке Анне (Августе) Христиановне Мартинсон (1874-1943).

Известный врач, акушер-гинеколог, доктор С. В. Жевахов был потомком члена свиты царя Карталинии Вахтанга VI (1675-1737) князя Шиоша (Семёна) Джавахишвили, который выехал в Россию в 1724 году. Он служил в Грузинской гусарской роте, где дослужился до чина подполковника. Был пожалован 30 дворами в местечке Белик в Полтавской губернии. Его потомки носили фамилию «Жевахов» и в основном также были военными деятелями. Среди них особо выделялись его сыновья – Филипп (1752-1817) и Иван (1762-1837) Семёновичи Жеваховы, которые были генерал-майорами, участвовали в Отечественной войне 1812 года и портреты которых помещены в Военной галерее Зимнего дворца. После отставки И. Жевахов жил в Одессе, принимал деятельное участие в благоустройстве города, одна из улиц которого названа в честь него Княжеской, а большая прилегающая к городу возвышенность, у подножия которой расположены Хаджибеевский и другие лиманы, носит название «Жеваховой горы» [Дворянские роды 1998: 155-156].

Добавим здесь же, что в Георгиевском зале Кремлёвского дворца на седьмой доске указано имя И. Жевахова как георгиевского кавалера.

Внучка упомянутого выше князя Сергея Владимировича Жевахова – Нина Дмитриевна Жевахова (1947 г. р.) вспоминает: «Мой дед... занимался научными исследованиями в пропедевтической акушерско-гинекологической клинике профессора А. А. Редлиха, и в 1909 году успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «К вопросу об изменениях сердца во время беременности». Цензорами были: академик В. Н. Сироткин, профессор А. А. Редлих и приват-доцент Скробанский... Моей бабушкой была Анна Августа Мартинсон. Родилась и выросла она в Риге, была лютеранского вероисповедания. Ее отец был из Швеции, владел пароходами на Балтике, а мать, Маргарита Юлиана Иоганна Кальнинг, была немкой из Риги. Причиной такой женитьбы были монархические убеждения деда (все должно было быть как в Высочайшей семье) и необходимость, как тогда говорили, влить новую кровь в несколько увядшее грузинско-украинское родословное дерево... Анна приняла православие, и в 1898 году Анна и Сергей венчались. Венчание проходило в соборе Александра Невского в Риге» [Жевахова 2010: 57-58].

Грузины и народы Прибалтики, которые в свое время оказались в составе Российской империи, после свержения царизма получили возможность исполнить свою давнюю мечту о восстановлении и формировании собственных национальных государств. Здесь же необходимо сказать, что Временное правительство, пришедшее в то время к власти в России, по-прежнему стояло на позиции «единой России». С этой точки зрения между ними и царскими властями не было никаких идейных расхождений.

Традиционное экспансионистское отношение российского империализма к расположенным по соседству стратегически важным регионам, в том числе Прибалтике, отчетливо отразилось в восприятии всех национально мыслящих грузинских политиков и общественных деятелей. Часть из них полагала, что в ту пору остановить русский империализм было под силу лишь Германии.

13 августа 1917 года в письме «Великороссы и нерусские», опубликованном в газете «Сахалхо сакме» («Народное дело»), выдающийся грузинский писатель Константин Гамсахурдия (1891-1975) отмечал: «Социалистические попечители российс-

кой политики не осознали ту простую истину, что принудительное втягивание в свои границы малых народов, которые, помимо своих довольно сильных культурных традиций, обладают полностью своеобразным национальным самосознанием и врожденным национальным идеалом, ведет большие государства к распаду и пропасти... Российское государство, выстроенное по инициативе великороссов... центр и окраины бескрайней территории не объединяет ничего, помимо жестокой и грубой силы... у немцев уже разработан целый план для того, как подрезать крылья панславистским планам. Их же первейшей задачей является полная изоляция москвитян от побережий Балтийского и Черного морей» [Гамсахурдия 1917].

Символично и то, что и Грузия, и прибалтийские страны восстановили свой государственный суверенитет и сформировались в качестве демократических республик почти одновременно.

26 мая 1918 года, на основании решения Национального совета, Грузия была объявлена независимым государством. В защиту и сохранение восстановленного независимого государства важный вклад внес Германский рейх.

Добавим, что вооруженные силы Германии находились на территории Грузии с мая 1918 года до завершения I Мировой войны. Здесь же следует вспомнить, что грузино-германский военно-политический союз был оформлен еще в начале вышеуказанной войны и оказался достаточно жизнеспособным, о чем в Грузинском национальном архиве, в частности, в Центральном историческом архиве хранятся очень интересные документы [ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 27, д. №№ 4342, 5413, 5423, 5432, 5438, 5439, 5542; ф. 157, оп. 1, д. № 320].

С конца мая 1918 года вышеуказанный альянс перерос в грузино-германский межгосударственный альянс, спасший нашу страну от реальной угрозы оккупации со стороны Османской империи и многих других бед [Джавахишвили 1998, I: 27].

Известный военный деятель Демократической республики Грузия Шалва Николаевич Маглакелидзе (1894-1976), который в 1918-1921 годах занимал должность сначала генерал-губернатора Ахалцихе, затем – Тбилиси, и в конце – Абхазии, был женат на балтийской немке Марии Мартиновне Грасс (Грасис). Её пре-

дки были из Баварии, которые в свое время переселились в Прибалтику. Отец Марии – Мартин имел имение в Баусском уезде Курляндской губернии. В 1914 году Мария отправилась в путешествие по Грузии, но, из-за начала I Мировой войны, была вынуждена остаться здесь. Будущие супруги познакомились друг с другом в 1918 году на военном параде грузинской армии, проходившем в городе Ахалцихе, и венчались там же в католическом соборе. И их сын – Гайоз Маглакелидзе (1920-1989) также исповедовал католичество [Маглакелидзе 1994: 126-127]. О них мы поговорим ниже.

Как уже указали выше, браки между представителями грузинских знатных фамилий и прибалтийских аристократических родов заключались и в эмиграции.

13 ноября 1932 года в Варшаве грузинский эмигрант, офицер польской армии князь Дмитрий Иосифович Шаликашвили (1869-1978) венчался с графиней Марией (Мисси) Александровной Рюдигер-Беляевой (1906-1950), т. е. Ридигер-Беляевой (на немецком языке – Rüdiger).

Дед Д. Шаликашвили – князь Иван Иосифович Шаликашвили (1813-1866) был генерал-майором российской императорской армии, а дед по материнской линии – вышеупомянутый сенатор Дмитрий Семенович Старосельский (1832-1884). Сам Д. Шаликашвили служил: в армии Демократической республики Грузия (до 1921 года), дипломатической миссии Грузии, отправленной к Мустафе Кемалю Ататюрку (в начале 1921 года), армии Польши (до 1939 года), Грузинском легионе в составе вооруженных сил Германии (в 1942-1945 годах).

Дедом М. Рюдигер-Беляевой был генерал-лейтенант Алексей Михайлович Беляев (1831-1885), а отцом – генерал-майор Александр Алексеевич Беляев (1867-1939). Последний вступил в брак с графиней Марией Рюдигер (1864-1952), которая была дочерью курляндского графа немецкого происхождения Федора Германовича (Иоганн-Фридрих) Рюдигера (1821-1904) и Софьи Юлиевны Крузенштерн (1841-1926). После вступления в брак Александр Беляев получил право прибавить к своей фамилии и фамилию тестя, который скончался незадолго до этой женитьбы. Здесь же добавим, что брат А. Беляева – Михаил Беляев (1864-1918) был последним военным министром Российской им-

перии, генералом от инфантерии. Мария Рюдигер-Беляева была единственной дочерью и последним носителем этой фамилии и титула.

Семья Дмитрия Шаликашвили и Марии Рюдигер-Беляевой жила сначала в Варшаве (до 1944 года), а затем – в Германии, откуда в 1952 году переселилась в США. Их сын Джон-Малхаз-Давид Шаликашвили (1936-2011) был видным военным деятелем, председателем Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США (1993-1997), четырехзвездным генералом. Его старший брат – Иосиф-Отар Шаликашвили (род. в 1933 году в Польше) – тоже профессиональный военный и генерал США [Дворянские роды 1998: 255-256].

Добавим, что с прославленным генералом Д. Шаликашвили мы лично встретились 6 августа 1997 года в селе Цинандали, в Доме-музее известного поэта-романтика, генерал-лейтенанта князя А. Г. Чавчавадзе (1786-1846). Тогда Д. Шаликашвили прибыл с очередным визитом на родину своих славных предков. До этого в своем письме, датированном 3 января 1996 года, автору данной книги Д. Шаликашвили высоко оценил наш труд «Грузинская фалеристика», в которой мы уделили особое место грузинским кавалерам иностранных наград [Джавахишвили 1995: 68-73].

Сын городского головы Батуми, известного агронома князя Ивана (Николая) Захарьевича Андроникова/Андроникашвили (1863-1944) – князь Яссе (Иэссе) Андроников (1893-1937) был женат на Елене Константиновне Вахтер (1894-1938), дочери тайного советника, директора правления акционерного общества «Вахтер и К.», купца первой гильдии Константина Логиновича Вахтера, выходца из немецких промышленников, и Софии Ватсон. Их единственный сын – Константин Андроников (1916-1997), который с 1920 года жил во Франции, 27 июня 1946 года женился на Наталье Александровне Курис (1924-1983), дочери балтийской баронессы Марии Юрьевны Мейендорф. Добавим, что К. Андроников был православным богословом, доктором и профессором Свято-Сергиевского института в Париже. Работал в Министерстве иностранных дел Франции, был переводчиком у президентов Шарля де Голля, Жоржа Помпиду и Валерия Жискара Д'Эстена. Награжден орденом Почётного Легиона. Его тётя

по отцу – меценат и модель, княжна Саломея Ивановна (Николаевна) Андроникова (1888-1982) тоже жила во Франции и имела поэтическое прозвище – «Соломинка». Светская красавица, она была источником вдохновения для многих творцов «Серебряного века» [Дворянские роды 1998: 124].

С 1911 года в Тбилиси жил и занимался педагогической деятельностью балтийский немец Роман Михайлович Меррекюль (1886-1940), родившийся и выросший в Ревеле (ныне – Таллин). Он окончил курс Ревельской гимназии (1904). Учился в Императорском Московском Университете вначале на историко-филологическом факультете, а затем – на юридическом факультете (1905-1910). Желая посвятить себя педагогической деятельности, сдал в 1911 году специальный экзамен на звание учителя гимназии по немецкому языку. В испытательном Комитете Московского Учебного Округа подвергался сокращенному специальному испытанию на звание учителя гимназии и прогимназии, в чем и было выдано ему свидетельство с правом преподавать немецкий язык от 8 августа 1911 года. По приглашению попечителя Кавказского учебного округа в 1911 году он прибыл в Тбилиси, где начал работать в I мужской гимназии преподавателем немецкого языка.

В документе, составленном 11 июля 1918 года, под названием «Послужной список о службе преподавателя немецкого языка Тифлиской I мужской гимназии состоящего в VIII классе Романа Михайловича Меррекюля» говорится: «Р. М. Меррекюль... Евангелич. Лютер. исповедания. Имеет Светло-бронзовую медаль в память Царств. 300 лет Дома Романовых... Женат на дочери потомственного дворянина девице Марии Александровне... Имеет сына Еспера (1907 г. р.) и дочь Музу (1906 г. р.). Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нём... С разрешения Попечителя Учебного Округа предоставлены ему уроки немецкого языка в Карском реальном училище, находящемся временно в г. Тифлисе, на 1915-1916 учебный год».

До сентября 1918 года Р. Меррекюль работал в Тбилиси, в I мужской гимназии. В 1918-1924 годах жил в Одессе, где также занимался педагогической деятельностью в различных средних учебных заведениях (мужских и женских).

В 1924 году Р. Меррекюль вернулся в Грузию, где продолжил свою педагогическую деятельность. В частности, в немецкой трудшколе и техникуме, грузинском сельскохозяйственном техникуме и других учебных заведениях он обучал учащихся немецкому языку, географии и обществоведению. В Институте экономических исследований заведовал кафедрой иностранных языков на должности доцента. В 1925 году он был приглашен лектором немецкого языка в Тбилисский государственный университет, где проработал долгое время на должности доцента. Одновременно он был председателем экзаменационной комиссии по зачислению в состав аспирантов по немецкому языку. Он также являлся руководителем аспирантов по немецкому языку в Институте языка и материальной культуры местного филиала Академии Наук СССР, в Институте марксизма-ленинизма и в Учительском институте в Тбилиси.

В 1935-1936 годах в соавторстве с Р. Меррекюлем был издан «Учебник немецкого языка для вузов» в двух томах, который был снабжен грузинским словарем. Он подготовил также идиоматический словарь немецкого языка (около 2000 выражений).

Р. Меррекюль перевел на немецкий язык труд академика Я. И. Смирнова «Ахалгорийский клад», изданный Государственным музеем Грузии [Смирнов 1934]. Он переводил также медицинские статьи, которые публиковались в журналах, издаваемых на немецком языке.

В конце 30-ых годов, во время массовых репрессий в СССР, Р. Меррекюль был арестован и расстрелян. Здесь же добавим, что его дочь, оперная певица Муза Романовна Меррекюль (1906-1988) вышла замуж за своего коллегу – Дмитрия Ивановича Мдзинаришвили (1908-1993), в будущем заслуженного деятеля культуры Грузии и члена Союза журналистов СССР. Их сын, выдающийся теннисист Нугзар Дмитриевич Мдзинаришвили сейчас живет и работает в Латвии (о нем мы поговорим ниже).

С 10-ых годов XX века в Тбилиси жил и занимался медицинской деятельностью балтийский немец Семен Михайлович Пристманн (1875-1937), родившийся и выросший в Либаве (ны-

не – Лиепая). В 30-ых годах он работал врачом-стоматологом в амбулатории Завода имени 26 бакинских комиссаров.

22 декабря 1937 года С. Пристманн был расстрелян. В предъявленном ему обвинении было написано: «Будучи антисоветски настроенным, с целью шпионажа связался с разведкой одного из государств, лично имел контакты с сотрудниками зарубежных консульств, собирал и передавал сведения шпионского характера, в которых освещал политический настрой различных слоев населения, особенно немцев. С 1928 года был членом контрреволюционной националистической немецкой организации» [Курхули 2004: 222].

В 1937 году во время массовых репрессий в СССР в Батуми был арестован и расстрелян балтийский немец Александр Петрович Титманн (1879-1937), родившийся и выросший в Риге [Сурманидзе 2014: 336].

Таким образом, интенсивный характер грузино-балтийские отношения приняли с начала XIX века, когда и Грузия, и Прибалтика оказались в составе одного государства – Российской империи. В Грузии в разное время жили и работали приехавшие из Прибалтики известные военные деятели, юристы, архитекторы, педагоги, врачи, фармацевты и др., значительная часть из которых была немецкого или шведского происхождения. В указанный период целый ряд представителей знатных грузинских родов породнился с представителями аристократических фамилий, проживавших в Прибалтике [Джавахишвили 2010, № 8: 124-134].

9. Грузино-литовские взаимоотношения (с XVIII – до 20-ых годов XX вв.)

В XVIII веке некоторые представители грузинских знатных родов породнились с представителями аристократических фамилий Российской империи литовского происхождения.

Два потомка карталинского царя Вахтанга VI вступили в брак с представителями княжеского рода Голицыных, который являлся одним из знаменитых княжеских родов Российской империи литовского происхождения. Этот род происходит от великого литовского князя Гедимина (правил в 1316-1341 годах), основателя династии Гедиминовичей.

Внучка царя Вахтанга VI, дочь царевича Георгия Вахтанговича Грузинского (Багратиони) княжна Анна Георгиевна Грузинская (1754-1779) вышла замуж за предводителя дворянства Московского уезда, генерал-майора князя Алексея Борисовича Голицына (1705-1768), который был генерал-фельдцейхмейстером артиллерии Российской империи, а затем – генерал-кригскомиссаром Военно-морского флота [Дворянские роды 1996: 41].

Правнучка царя Вахтанга VI, внучка царя Бакара I, дочь Александра Бакаровича Грузинского (Багратиони) княжна Анна Александровна Грузинская (1760-1842) вышла замуж сначала за князя Александра Александровича Голицына (1760-1792), а затем – за князя Бориса Андреевича Голицына (1766-1822) [Дворянские роды 1996: 47].

Князь Борис Андреевич Голицын (1766-1822) был генерал-адъютантом, командующим конной гвардией (1798-1800), кавалером ордена Св. Георгия III степени. Его отец – князь Андрей Михайлович Голицын (1729-1770) был генерал-майором, а дед – князь Михаил Михайлович Голицын (1675-1730) – генерал-фельдмаршалом, который с 1728 года был назначен президентом Военной коллегии и членом Верховного тайного совета.

Детьми княжны Анны Александровны Грузинской и князя Бориса Андреевича Голицына были: генерал-майор князь Андрей Борисович Голицын (1791-1861), действительный статский советник князь Александр Борисович Голицын (1792-1865) и полковник князь Николай Борисович Голицын (1794-1866).

Внук князя Андрея Борисовича Голицына (1791-1861) князь Александр Борисович Голицын (1855-1916) был предводителем дворянства г. Владимира.

Князь Юрий Николаевич Голицын (1823-1872) был камергером, предводителем дворянства Тамбовской губернии. Одновременно он создал из своих крепостных хор, которым сам и дирижировал. Его брат – князь Николай Николаевич Голицын (1836-1893) был действительным государственным советником, вице-губернатором Подольска. В 1892 году он издал собственную монографию «Род князей Голицыных».

Сын вышеупомянутого князя Юрия Николаевича Голицына – князь Евгений Голицын (1845-1885) был капитаном II ранга Морского флота, предводителем дворянства Пензенской губернии [Дворянские роды 1995: 52-58].

Подполковник Российской армии князь Николай Егорович (Георгиевич) Дадианов (1712-1752) был женат на княжне Дарье Васильевне Голицыной (1709-1762). Его дед – последний владетельный князь Мегрелии из первого дома Дадиани Леван IV (правил в 1681-1691 годах) был женат на царевне Тинатин, дочери царя Имеретии Баграта IV, а отец – генерал-майор князь Егор (Георгий) Леванович Дадианов (1683-1765) женился на Софье Александровне Имеретинской (1691-1747) – дочери царевича Александра Арчиловича Багратион-Имеретинского [Дворянские роды 1998: 49].

Добавим здесь же, что Александр Багратион-Имеретинский (1674-1711) был сыном царя Арчила II, побратимом Петра Великого и первым генерал-фельдцейхмейстером Российской артиллерии [Дворянские роды 1996: 46].

С 1881 года Кавказское наместничество фактически было упразднено и образована Кавказская администрация во главе с главноначальствующим гражданской частью. Одновременно главноначальствующий являлся главнокомандующим и наказным атаманом казачьих войск.

С конца 1896 года до начала 1905 года главноначальствующим Кавказской администрации, командующим войсками Кавказского военного округа и атаманом Кавказских казачьих войск являлся генерал от инфантерии князь Григорий Сергеевич Голицын (1838-1907). Он с 1860 года служил в главном штабе Кавка-

зской армии. Принимал участие в ряде экспедиций против кавказских горцев. В 1865-1871 годах командовал 14-ым грендерским Грузинским полком. Был членом Государственного совета и сенатором [Альманах 1897: 145-146].

В 1899-1901 годах губернатором Виленской губернии служил светлейший князь Николай Ильич Грузинский (1844-1916), который до этого был вице-губернатором той же губернии (1896-1899). Он являлся внуком царя Карталино-Кахетии Георгия XII, полковником, действительным статским советником, егермейстером и Владимирским губернским предводителем дворянства (1885-1891) [Дворянские роды 1996: 76].

В 1905 году полковник Российской имперской армии Владимир Владимирович Лукомский (1881-1923) женился на княжне Нине Михайловне Меликишвили (1887-1966). В. Лукомский являлся потомком древнего литовского княжеского рода, уроженцем города Вильно. Добавим здесь же, что в Российской империи не был утверждён княжеский титул Лукомских, но они носили этот титул в эмиграции [Дворянские роды 1998: 112-176].

Передовая грузинская общественность XIX века, стремившаяся к восстановлению национальной государственности, считала народы, поработанные Российской империей, в том числе и литовцев, своими естественными союзниками.

С начала указанного века взаимоотношения между грузинами и литовцами, жившими в отдельных областях Российской империи, приняли необратимый характер, особенно же интенсивными они были в центральных городах – Санкт-Петербурге и Москве.

В 1889-1891 годах на вокальном и теоретическом отделениях Музыкально-драматического училища Московской филармонии проходил обучение певец, тенор Ия (Илья) Каргаретели (1867-1939), ставший в будущем известным грузинским общественным деятелем, композитором и фольклористом. С целью популяризации грузинской народной музыки он устраивал в Москве музыкальные вечера, в которых лично принимал участие как певец и дирижер хора. Он поддерживал отношения с музыкальными кругами национальных меньшинств, проживавших на территории Российской империи, в том числе и прибалтийских народов.

В 1891 году Российское этнографическое общество организовало в Москве «Первый всероссийский этнографический концерт», на котором, наряду с песнями других народов, прозвучали грузинские и литовские народные песни.

И. Каргаретели вспоминал: «На этом концерте были исполнены песни всех больших и малых народов, поработанных Российской империей, – польские, финские, литовские, а также песни других народов. Концерт проходил в большом и малом залах «Благородного училища». Без преувеличения могу сказать, что самое большее признание получили грузинские песни» [Каргаретели 2008: 39].

В начале XX века в Тбилиси жил и работал классик литовской литературы Антанас Венуолис-Жукаускас (1882-1957), фармацевт по профессии. Этой специальностью он овладел в Москве, в аптеке Феррейна, откуда в возрасте 21 года он был направлен в Тбилиси. В 1903-1905 годах Антанас работал провизором в одной из аптек, расположенных в Сололакском районе грузинской столицы.

Грузия, грузинский народ с его героическим прошлым и самобытной культурой стали неиссякаемым источником для творческого вдохновения А. Венуолиса-Жукаускаса. Именно здесь он создал своё первое литературное произведение «Тифлисская корреспонденция», которое было опубликовано в 1904 году в литовской газете, издававшейся в Санкт-Петербурге. После этого им была создана подлинная жемчужина его творчества – «Кавказские легенды», где он описал быт и традиции грузинского народа. По возвращении на родину он обосновался в городе Ковно (ныне Каунас) [Айдинов 2009: 52].

Епископ Кирион (1855-1918), в миру – Георгий Садзаглишвили, всю свою жизнь боролся за восстановление автокефалии грузинской православной церкви. В 1907 году, по велению церковных и гражданских властей Российской империи, Кирион был направлен (фактически сослан) в Пожайский монастырь, находившийся в Ковенской епархии, где он до 1908 года служил архимандритом. Находясь в Ковно, епископ Кирион не прерывал связей со своими приверженцами и последователями в Грузии, поддерживая грузинских церковных деятелей, радеющих за восстановление автокефалии.

В старину Пожайский монастырь был католическим, однако после подавления польского народного восстания 1830-1831 годов российские власти превратили его в православный. Епископ Кирион заинтересовался историей не только этого монастыря, но и Литвы и Польши. Он посвятил этому монастырю специальную книгу: «Свенский колокол в плену у Камальдулов» [Епископ Кирион 1907], которая была издана в Ковно.

По мнению специалистов, «название выглядит довольно странно, т. к. этому колоколу в исследовании уделено всего несколько строк. Возникает вопрос, чем вызван этот казус: почему Кирион озаглавил свою книгу, которая фактически посвящена истории Пожайского монастыря, подобным образом? Впервые, после более чем столетнего периода, прошедшего с момента опубликования данной книжечки, мы вправе предположить, что Кирион поступил так с умыслом, так сказать из дипломатических соображений. Он был уверен, что назвав свой труд как-нибудь иначе (например, «История Пожайского монастыря»), вызвал бы весьма нежелательную реакцию со стороны цензуры и властей, так как волей-неволей, ему пришлось бы коснуться острых вопросов, связанных с историей монастыря и тех обстоятельств, ввиду которых данная обитель была «наказана». А назвав труд таким образом, он приобрел гораздо большую свободу в изложении истории и современного положения монастыря» [Кикнадзе 2010: 216-217].

В своей книге епископ Кирион воздал хвалу «славе нации» – Пожайскому монастырю, а также красоте местного края. Он кратко описал историю этого храма, который был основан видным военным и государственным деятелем Великого княжества Литовского Христофором Сигизмундом Пацем (1621-1684), который являлся канцлером с 1658 года до своей кончины. Он был потомком одного из влиятельных литовских родов, сыном подканцлера Литовского княжества – Стефана Паца и двоюродным братом великого гетмана Михаила Казимира Паца.

Автор так описывает внутренний вид храма: «Стены его... облицованы разноцветным итальянским мрамором с жилками, стены покрыты художественной резьбой, богатыми орнаментами, превосходной кисти фресками, скульптурными изваяниями и бронзовыми колоннами. Баллюстрада вокруг алтарей сделана

из черного мрамора. Иконостас в нем устроен из розового полосатого мрамора» [Епископ Кирион 1907: 5].

Высокообразованный пастырь и исследователь церковной старины епископ Кирион с большим интересом и любовью относился к богатому наследию монастыря. Он тщательно изучал уникальный архивный материал, хранившийся в храме, которому угрожала реальная опасность полного уничтожения. Он же, с целью спасения и сохранения, забрал из монастыря около тысячи оригинальных документов, датируемых в основном XVI-XIX веками.

Специалисты указывают, что «всю свою оставшуюся жизнь, скитаясь, по многим городам и монастырям обширной Российской империи (не по своей воле!), епископ Кирион бережно хранил и возил с собой около тысячи подлинников из архива монастыря... Если б не такой радикальный подход со стороны Кириона, эти материалы были бы уничтожены и потеряны для потомства. Даже в том случае, если новые владельцы монастыря не прикоснулись бы к документам (что весьма маловероятно), они были бы уничтожены во время Первой мировой войны, когда монастырь был превращен в госпиталь. В советское же время обитель и вовсе была упразднена» [Кикнадзе 2010: 218-219].

В настоящее время вышеназванные архивные документы хранятся в личном фонде епископа Кириона в Грузинском национальном архиве, в частности, в Центральном историческом архиве [ГНАЦИЯ, ф. 1458, д. №№ 99-105].

Известный грузинский педагог, переводчик и общественный деятель Ладо (Владимир) Малакиевич Джапаридзе (1887-1981), в начале XX века проходивший обучение в Московском университете, дружил с литовским студентом Юргисом Балтрушайтисом (1873-1944) – в будущем известным поэтом-символистом, переводчиком и дипломатом. Следует отметить, что Ю. Балтрушайтис дружил и с известным грузинским поэтом Тицианом Юстиновичем Табидзе (1895-1937) [Skiuitauskas 1972].

Осенью 1908 года на спектакль и литературный вечер, организованный Московским художественным театром, наряду с другими, была приглашена и делегация землячества грузинских студентов.

В. Джапаридзе, входивший в состав этой делегации, вспоминал: «По окончании спектакля мы были приглашены в кабаре, носившее название «Летучая мышь». По-моему, оно принадлежало этому же Художественному театру. Программу вел очень талантливый актер этого же театра – Балиев... обладатель замечательной внешности и острого языка. Каждое его слово вызывало большое веселье и смех.

Литовский поэт и литератор Балтрушайтис выступил с небольшим стихотворением и заслужил бурные овации. Сидевший за столом Балиев, громко обратился к нам: «Дорогие гости, не стесняйтесь, балтрушайтесь на здоровье!»...

Балтрушайтис был скромным и стеснительным человеком и, когда было произнесено его имя, он засмутился еще больше» [Джапаридзе 2004: 50].

Вышеупомянутый Никита Фёдорович Балиев (1876-1936) был актёром, режиссёром, основателем и директором московского театра пародии «Летучая мышь». С 1920 года жил в эмиграции.

Здесь же добавим, что Ю. Балтрушайтис принимал участие в работе «Свободного театра», действовавшего в Москве в 1913-1914 годах под руководством режиссёра Константина (Котэ) Марджанишвили. С 1920 года – занимал должность представителя Литовской республики в Москве, а в 1922-1939 годах – чрезвычайного и полномочного посла Литовской республики в СССР [СССР и Литва 2006: 723]. С апреля 1939 года перешел работать на должность советника посольства Литвы в Париже, где до этого уже обосновался его сын – историк искусства Юргис Балтрушайтис (младший).

В своих мемуарах известный художник литовского происхождения Мстислав Добужинский (1875-1957) с удовольствием вспоминал личных охранников российского императора Николая II, которых он видел на улицах Санкт-Петербурга. По его словам, охрана императора, состоявшая из грузинских богатырей замечательной внешности, облаченных в хевсурские латы, производила на зрителей чарующее впечатление [Квитаишвили 2005: 501]. Добавим здесь же, что Хевсуретия является одним из горных регионов северо-восточной части Восточной Грузии.

В весенних сходках и забастовках 1901 года активно участвовали и студенты Юрьевского университета. Среди них были: литовский студент Йонас Билюнас (1879-1907), в будущем замечательный писатель, критик, поэт, публицист, родоначальник литовской лирической прозы, и грузинский студент Н. Рамишвили [Исаков 1969: 121], в будущем известный политический деятель, о котором речь идёт в следующей подглаве.

В 10-е годы XX века в Грузии проживало уже немало литовцев.

10 июня 1903 года в Тбилиси, в семье литовского военного инженера родился Йонас Грайчунас (1903-1994), впоследствии известный литовский поэт и переводчик, который провел свои детские годы в Грузии. Уже будучи поэтом, Й. Грайчунас, вдохновленный любовью к Грузии, посвятил ей немало теплых стихотворений [Богомолов 2012: 138].

В 1912 году в Тбилиси было учреждено Литовское общество взаимопомощи, которое занималось культурно-образовательной деятельностью, проводило вечера и т. д. При указанном обществе был создан литовский хор. Возглавил его композитор Юлюс Штарка, который руководил этим хором до 1918 года. Он был учеником великого литовского композитора и органиста, дирижёра и педагога Юозаса Науялиса (1869-1934).

Развал Российской империи предоставил народам, насильственно введенным в её пределы, в том числе грузинам и литовцам, возможность получить свободу.

В работе литовских историков Алгимантаса Каспаравичюса и Чесловаса Лауринавичюса читаем: «Возникновение литовской нации обуславливалось двумя главными стимулами: потребностью развития этнической культуры и социальным интересом к земельной реформе. Основная масса литовцев – это крестьяне, для которых перспектива самоутверждения заключалась в приобретении земли за счет дворянства, в основном польской национальности... Правда, в Литве еще с лета 1917 года началось строительство собственного литовского государства, но это строительство происходило в основном лишь на интеллектуально-дипломатическом уровне и мало или вообще не затрагивало массу литовцев. Тем более что литовская интеллигенция была относительно немногочисленна и лишь в первом поколении, а

значительная часть литовцев была малограмотна, и их гражданское самосознание только-только развивалось. Большинство народа в то время в первую очередь волновала продолжающаяся немецкая оккупация, режим которой отличался особенной жестокостью. Неудивительно, что этот режим простые люди сравнивали с царскими порядками, и предпочтение отдавалось последним» [Каспаравичюс... 2012: 124-125].

К указанному периоду на Кавказе находилось несколько тысяч литовцев. Часть из них прибыла сюда в поисках работы еще до начала войны, другая часть – это ссыльные или беженцы, большинство же составляли военные, находившиеся на Кавказском фронте. Среди литовских военнослужащих был ветеран национально-освободительного движения Литвы инженер Пятрас Вилейшис.

В апреле 1917 года литовцы, проживавшие в Тбилиси, основали свой Национальный совет. Возглавил его учитель математики IV мужской гимназии Пранас Дайлиде. Также был создан кружок по изучению литовского языка для тех, кто не умел писать и читать на родном языке.

Литовские общества были учреждены и в отдельных кавказских городах: Кисловодске, Пятигорске, Грозном, Баку, Батуми, Александрополе и Карсе.

25 апреля литовские военнослужащие гарнизона Карсской крепости под руководством Петраса Гуделиса основали кружок, в котором по вечерам литовцы, оторванные от родины, вспоминали родную грамоту.

Из-за прорыва кавказской линии литовские военнослужащие, знавшие об активной деятельности литовской колонии в Тбилиси, обосновались именно в этом городе. В результате этого среди всех балтийцев, проживавших в то время на Кавказе, самую многочисленную колонию основали именно литовцы.

27-30 декабря того же года в Тбилиси состоялся съезд литовцев Кавказа, в работе которого принял участие 21 делегат. Они представляли те города, где в то время существовали литовские диаспоры. Среди прибывших на съезд делегатов были представители литовских диаспор Батуми, Трапезунда, Карса, Александрополя и других городов.

На съезде был избран президиум Совета литовцев Кавказа, который возглавил Пятрас Вилейшис. Его заместителями были избраны Пранас Дайлиде и Петрас Гуделис, а секретарями президиума – Б. Сипавичус и С. Яздаускас.

В их задачу входило формирование надлежащего объединения по защите прав литовцев и установлению связей с Литвой с тем, чтобы у литовцев, проживающих на Кавказе, была возможность вернуться на родину и принять участие в создании собственного независимого государства. С этой же целью была начата и регистрация местных литовцев.

Участники съезда направили приветственные телеграммы членам Литовского совета (Вильнюс) и Совету литовцев России (Воронеж), в которых была выражена уверенность в том, что эти советы проведут учредительное собрание и будут всячески содействовать созданию Литовской демократической республики.

Председатель Тбилисского национального совета литовцев Пранас Дайлиде в своих докладах поднял вопрос о полной независимости Литвы, вокруг чего должны были сплотиться все литовцы, невзирая на их звание и партийную принадлежность. За этим последовала дискуссия. Часть участников съезда считала, что, исходя из скромного торгово-промышленного потенциала Литвы того времени, думать о полной самостоятельности пока преждевременно, и лучше обсудить вопрос об автономии в составе демократической России.

Председателю президиума Совета литовцев Кавказа Пятрасу Вилейшису удалось привести убедительные аргументы и обосновать делегатам необходимость восстановления независимости Литвы. А в резолюции, почти единогласно принятой после этого выступления участниками съезда, было указано, что будущее Литвы как самостоятельного государства должны обеспечивать лишь учредительное собрание Сейма страны и Всемирная конференция.

Деятельность Совета осуществлялась по трем основным направлениям:

- 1) регистрация литовцев, проживающих на Кавказе;
- 2) представление их дел в местные органы власти;
- 3) организация возвращения литовцев на родину.

Взяв на себя исполнение вышеуказанных функций, Совет литовцев Кавказа фактически представлял собой неофициальное консульство Литвы в Тбилиси.

После создания Закавказской демократической федеративной республики (9 апреля 1918 года) возникла необходимость определения юридического статуса иностранных граждан, проживавших на её территории. В связи с этим было принято решение о выдаче свидетельств, временно заменяющих паспорт. Эти свидетельства выдавались лицам, которые могли документально обосновать, что являются литовцами по происхождению.

Об учреждении и деятельности Совета литовцев Кавказа были официально извещены правительства как Грузии, так и Армении и Азербайджана.

Здесь же добавим, что в то время в Тбилиси уже были размещены официальные представительства Польши и Украины.

В связи с тем, что путь с Кавказа в Литву пролегал через Россию, и он из-за большевистского переворота, произошедшего там, был закрыт, возникла необходимость поиска других путей возвращения литовцев на родину. Путь по Черному морю и территории Украины контролировали немцы, которые в мае 1918 года вошли и на территорию Кавказа.

В сложившейся ситуации положение литовцев, проживавших на Кавказе, требовало открытия в Тбилиси официального представительства Литвы.

Здесь же следует отметить, что в феврале того же года независимость Литвы была восстановлена, что было величайшей победой свободолюбивого литовского народа, имевшего великие государственные традиции [Чиковани 2008: 273-276; Айдинов 2009: 50-51].

В книге современных литовских историков «История Литвы» читаем: «16 февраля 1918 года в Вильнюсе Литовская Тариба приняла резолюцию, в которой, ссылаясь на общепризнанное право наций на самоопределение, провозгласила восстановление независимого Литовского государства... В акте использовалось выражение «восстановление независимого Литовского государства», что недвусмысленно отсылало к традициям Великого княжества Литовского. «Восстановлением» государства литовцы подчеркнули самобытность литовской государственности без

Польши. Кроме того, восстановление могло касаться не только ВКЛ, но и Литовского королевства времен Миндовга (Миндаугаса) – это зависело от международных условий. Новое Литовское государство должно было быть демократическим и парламентским.

Акт от 16 февраля отразил надежды и устремления литовской нации, стал символом новой свободы и суверенитета, днем Независимости Литвы, положив начало истинной литовской независимости и показав, в каком направлении Тариба ведет Литву... Литовская Тариба 11 июля 1918 года была преобразована в Государственный Совет Литвы» [Эйдинтас 2013: 153-154].

2 июня Совет литовцев Кавказа обратился к Литовскому совету с просьбой об открытии на Южном Кавказе, в том числе и в Грузии, официальных представительств Литовской республики. Было принято решение о направлении из Тбилиси в Литву специальной делегации во главе с председателем Тбилисского совета литовцев Пранасом Дайлиде. В связи с этим у П. Дайлиде состоялась встреча с министром иностранных дел Демократической республики Грузия Евгением Гегечкори. Последний передал П. Дайлиде официальное письмо правительству Литвы, в котором, наряду с поздравлениями, содержалась просьба о поддержке Грузии на Парижской мирной конференции, работа которой проходила в течение 1919-1920 годов.

23 июля П. Дайлиде встретился с председателем Совета Литовского государства Антанасом Сметоной. Он ознакомил главу литовского правительства с положением литовцев на Кавказе, в результате чего был назначен полномочным представителем Литвы в государствах Южного Кавказа, и ему была поручена защита прав литовцев, проживающих в этих странах.

30 августа в Демократической республике Грузия было аккредитовано представительство Литовского государства, которое возглавил П. Дайлиде.

Развал Российской и Германской империй предоставил Литовскому государству возможность укрепить свои позиции.

23 марта 1919 года литовское консульство было открыто и во втором кавказском государстве – азербайджанской столице Баку, где литовцев тоже было немало.

Деятельность литовских консульств, аккредитованных на Южном Кавказе, проходила в довольно трудных условиях. В существовавшей в то время политико-экономической ситуации им было сложно поддерживать постоянную связь с Литвой, существовали и финансовые трудности. Несмотря на это, литовцы всегда ощущали поддержку со стороны местных властей.

Представитель Литвы, аккредитованный в Демократической республике Грузия, в своем отчете отмечал: «Имея всего лишь временные полномочия Совета, не сообщаясь с властями Литвы и постоянно испытывая недостаток средств, благодаря симпатиям Закавказья к Литве, идущей по тому же пути самоопределения, представитель был признан всеми народами Кавказа».

Примечательно, что значительная часть литовцев, разбросанная по всему миру, вернулась на родину еще в первые годы возникновения независимого Литовского государства. Число литовцев, вернувшихся на родину с Кавказа, в том числе и из Грузии, составляло около десяти тысяч человек [Чиковани 2008: 273-276; Айдинов 2009: 50-51].

Добавим здесь же, что к началу 1922 года число литовцев, вернувшихся на родину из России, достигало 200 тысяч человек [Эйдинтас 2013: 154].

Независимым государством Демократическую республику Грузия признали двадцать государств мира, в том числе Великобритания, Франция, Италия, Германия, Австрия, Польша, Япония, Аргентина, Османская империя и сама советская Россия (7. V. 1920 г.).

6 февраля 1921 года дипломатические представители иностранных государств, аккредитованные в Грузии, официально поздравили председателя грузинского правительства Ноя Жордания (1868-1953) с де-юре признанием его страны. Среди них были консул Литвы Дайлиде и консул Эстонии Пауль [«Сакартвелос республика» 1921].

Таким образом, передовая грузинская общественность, стремившаяся к восстановлению национальной государственности, считала народы, поработанные Российской империей, в том числе и литовцев, своими союзниками.

Сравнительно интенсивными грузино-литовские взаимоотношения стали с половины XIX века.

Именно в тот период литовцы обосновались в Грузии, их число постепенно росло и к концу 10-х годов XX века оно уже достигало нескольких тысяч.

С конца 1917 года в Тбилиси действовал Национальный совет литовцев, а в следующем году было учреждено Литовское консульство. Консульство занималось вопросами возвращения литовцев, проживавших на Кавказе, на родину.

В этом им содействовали и власти Демократической республики Грузия.

После развала Российской империи и создания независимого Литовского государства эти взаимоотношения приобрели и межгосударственный характер.

10. Грузино-эстонские взаимоотношения (с начала XIX – до 20-ых годов XX вв.)

Передовая грузинская общественность XIX века, стремившаяся к восстановлению национальной государственности, считала своими союзниками все народы, поработанные Российской империей: поляков, литовцев, латышей, финнов, эстонцев и др.

В разное время в Грузии работали эстонские фармацевты: Фердинанд Оттен, Артур Штакман, Йоганн Мартенсон и др.

В 1829 году по Кавказу, в том числе и Грузии, путешествовал естествоиспытатель, врач и физик Йоганн Якоб Фридрих Вильгельм Паррот (1791-1841), в России – Иван Егорович Паррот. Он был сыном ректора Дерптского университета и заведующим кафедрами сначала физиологии и патологии, а затем физики. Со своими студентами он совершил знаменитое восхождение на гору Арарат, где произвел ряд метеорологических и магнитных наблюдений.

Во время своего пребывания в Грузии И. Паррот посетил село Цинандали, где встретился с выдающим представителем грузинского романтизма Александром Гарсевановичем Чавчавадзе. Впоследствии он перевел стихи поэта [Даушвили 2007, II: 14].

По данным 1864 года, в тот период в Тбилиси проживало несколько эстонцев [Анчабадзе 1990: 29].

Следует сказать, что много интересных фактов из истории грузино-эстонских культурных связей в XIX и в начале XX веков изучил известный литературовед, доктор филологических наук профессор Тартуского университета Сергей Геннадиевич Исаков (1931-2013) [Исаков 1969].

В 1867 году в Тбилиси поселился известный эстонский общественный деятель, исследователь и публицист, врач Пауль Блумберг, который восхищался природой Грузии. Посредством нескольких интересных статей он ознакомил эстонского читателя с важными эпизодами из истории Грузии. В своих письмах он посоветовал основоположнику эстонской живописи и одному из лидеров национального движения Йоганну Кёлеру (1826-1899) приехать в Грузию, чтобы запечатлеть в картинах ее чудесные пейзажи и замечательных жителей.

В конце 70-х годов по Грузии путешествовал известный эстонский общественный деятель Йозеп Роберт Рецольд (1847-1909). В 1877 году он служил помощником классных наставников в I Тифлисской гимназии, а с 1882 года – в Тифлисском реальном училище. Он знакомился со страной, ее природой, был близок с грузинскими интеллектуалами.

Параллельно с этим Й. Рецольд старался участвовать и в развитии родной культуры и активно сотрудничал в эстонской прессе. Своими впечатлениями о Грузии он поделился в обширном цикле статей под названием «Кавказские письма», публиковавшихся в 1878-1883 годах на страницах эстонских газет и их литературных приложений, в том числе и в «Ээсти Постимээс». Эти публикации свидетельствуют о восхищении автора природой нашей родины, интересе к ее историческому прошлому и симпатии к грузинскому народу. Статьи произвели на эстонских читателей такое большое впечатление, что некоторые из них решили переселиться в Грузию.

В начале 80-х годов XIX века на Черноморском побережье Грузии, в частности в Абхазии, было образовано несколько эстонских поселений. При активном участии Й. Рецольда в 1882 году близ города Сухуми возникло первое эстонское поселение – село Эстонка. Вслед за ним возникли еще несколько поселений переселенцев – Линда (Линдау) близ Сухуми, затем Новая Эстонка на юго-западе Грузии (на границе Османской империи), которое обезлюдело, а затем и вовсе прекратило свое существование во время Первой мировой войны [Исаков 1969: 101-104].

Указанному процессу способствовало и то, что в 1866-1878 годах царские власти выселили из северо-западной части Грузии – Абхазии местное население и заселили туда русских и людей других национальностей. Среди переселенцев в Абхазию были и эстонцы. Они, в основном, поселились на правом берегу реки Кодори, в 13 км от Гульрипши [Чиковани 2008: 277-278].

Здесь же следует отметить, что в Грузинском национальном архиве, в частности, в Центральном историческом архиве хранятся интересные документы об эстонских переселенцах в Сухумском округе [ГНАЦИА, ф. 12, оп. 1, д. № 309].

В документе 1884 года под названием «Ведомость Поселенцам Гумистинского и Гудаутского участков Сухумского округа

Кутаисской губернии, с обозначением числа семейств в каждом селении, душ обоего пола, величин надела, года вселения и количества выданного пособия» приведены следующие данные об эстонцах, которые проживали в селе Кнаденберг: число семейств – 26; число душ мужского пола – 27, женского пола – 26, итого – 53 души; количество выданного пособия: денежного – 254; провиантом – 26; скотом – 7; число десятин в каждом селении – 347; количество свободных земель – 87; надел – 10 десятинный [ГНАЦИА, ф. 12, оп. 1, д. № 309: 55-56].

В немецком поселении Найдорф, которое также входило в Сухумский округ, проживало 53 семей, итого – 201 душа [ГНАЦИА, ф. 12, оп. 1, д. № 309: 56].

В 1884 году было основано село Линдау. Эстонцы проживали и в основанном за два года до этого немецком поселении Найдорф, где между ними и немцами часто возникали разногласия в социальной и культурно-образовательной сфере. Для предотвращения этого эстонцами было принято решение отделить от Найдорфа часть, населенную эстонцами, и присоединить её к Линдау.

В обращении, представленном местным властям, представители эстонских колонистов – житель Линдау Якоб Путнин и житель Найдорфа Андрей Лесман отмечали: «Из-за вражды и недоброго отношения между двумя общинами села Найдорфа – немцами и эстонцами, покорнейше просим окончательно отделить наших эстонцев от немцев и присоединить их к приграничному эстонскому селу Верхнее Линдау...

Мы, найдорфские эстонцы, по сравнению с немцами, представляем 2/5 населения. В результате этого, на сельских заседаниях большинство голосов всегда на стороне немцев. Ответственные лица, командиры и судья всегда из немцев. Мы, найдорфские эстонцы, как и немцы, платим все налоги и подати, но не имеем ни школы, ни даже собственной церкви, наши дети, в большей своей части, остаются неграмотными. Мы пользуемся взаимным соглашением с Верхним Линдау, они разрешают нам пользоваться их школой, когда там есть свободное место, а также духовными услугами, существующими в школе Линдау. В это время немцы продают и продали наши земельные участки».

Жители Верхнего Линдау договорились и единогласно решили принять в свое общество найдорфских эстонцев с собственными земельными участками. 20 февраля 1906 года в Найдорфе состоялось подписание надлежащего документа, свои подписи под которым поставили вышеупомянутые А. Лесман и Я. Пунтин [Чумбуридзе 2010: 53-54].

Отделение эстонской части Найдорфа опротестовали местные немцы, которые представили соответствующую жалобу на имя кавказского наместника Иллариона Воронцова-Дашкова [ГНАЦИА, ф. 242, оп. 1, д. № 94].

В 1886 году, согласно семейным спискам, в Сухумском округе Кутаисской губернии проживало 637 эстонцев, из которых в селе Эстонское (та же Эстонка) проживало 283 человека, а в селе Линдау – 273 [Тотадзе 2009: 214].

В 1905 году в село Псху из Красной Поляны переселились 4 эстонские семьи [Чумбуридзе 2010: 51].

В начале XX века в грузинской прессе отмечали, что после принудительного выселения абхазов со своей родины администрация Российской империи была заинтересована заселить высвобождённые места колонистами разных национальностей. Заселение Абхазии эстонцами мотивировалось тем, что они «приобщили соседей к высшей культуре». По данным 1902 года, численность эстонских колонистов составляла около 1% от общего числа населения Сухумского округа [«Цнобис пурцели» 1902].

В феврале 1906 года Епископом Сухумским был назначен вышеупомянутый Кирион (1855-1918), один из видных представителей Грузинской православной церкви. В 1917-1918 годах он был Католикос-патриархом всея Грузии под именем Кирион II.

Епископ Кирион обратился к главе Сухумского округа князю Левану Джандиери с просьбой предоставить ему сведения о национальном составе этого округа. 4 марта Л. Джандиери предоставил епископу детальную информацию, из которой следует, что среди представителей других народов в Абхазии того времени проживало 299 эстонцев [Гамахария 2005: 628].

В 1910 году депутаты Нижне-Линдауского сельского общества Гумистинского участка Сухумского округа М. Гросман, Г. Ютман, И. Оия написали прошение Наместнику Е.И.В. на Кавказе.

В документе читаем: «Деревня наша основана в 1884 году из переселенцев эстонцев. Границы нам были указаны местною властью Сухумского округа. Первых основателей общества было семейств около десяти, а современно увеличилось число домохозяев с приписанием членов, так что ныне имеется пятьдесят более дымов отдельных, из которых до настоящего времени еще более десяти дымов, из которых некоторые уже несколько лет ходатайствуют, еще не окончательно зачислены.

Общество хотя малолюдное, но самостоятельно содержит школу и церковь, для чего и выстроено здание дл. 15 саж. и шир. 5 саж. Из каменного и дубового материала, под черепичной крышею, которая постройка обошлась обществу около 5000 рублей.

В 1892 году бывшая комиссия по урегулированию границ наделов пришлого населения указывала нам те же границы, каковыя были ограничены с межевыми знаками – курганами со вложением угля и камня. В текущем году землеустроительная комиссия объявила нам, что намерена отрезать южный склон горы Абианды для Константиновского общества; такая отрезка служит разорением общества и общество лишает самостоятельность, т. е. не в силе содержать школы и церкви, которых до настоящего времени содержало самостоятельно...

Основываясь на вышеизложенном, честь имеем всепокорнейше просить Ваше Сиятельство обратить внимание на наше положение, отменить проект землеустроительной комиссии об отрезке горы Абианды, а оставить нам границы, указанные бывшей комиссией по урегулированию границ наделов пришлого населения в 1892 году и сделать распоряжения о зачислении до ныне не зачисленных и с тем дать нам возможность содержать школу, церковь и сельское управление» [ГНАЦИЯ, ф. 14, оп. 1, д. № 219: 3].

27-29 июня 1910 года на заседаниях Особой комиссии по землеустройству поселков пришлого населения Сухумского округа были рассмотрены составленные чинами Переселенческого Управления проекты земельных отводов поселкам Нижне-Линдау и Константиновскому. Внеся некоторые незначительные изменения в площадях угодий, комиссия постановила утвердить названные проекты согласно границам, обозначенным на прила-

гаемой при сем выкопировке с плана, о чем и было объявлено уполномоченным от поселян вышеупомянутых поселков.

Эстонские переселенцы остались недовольны и через своих уполномоченных обжаловали это постановление.

26/29 мая 1912 года уполномоченный главноуправляющего землеустройством и земледелием на Кавказе П. Архипов подписал заключение «По вопросу о разрешении спора о границе между поселками пришлого населения Сухумского Округа Нижне-Линдау и Константиновским»: «Представляя означенное дело, по приказанию и. д. Наместника Е.И.В. на Кавказе, на рассмотрение Совета Наместника, имею честь довести до сведения Совета, что с своей стороны, на основании вышеизложенного, полагаю бы жалобу ниже-линдавских поселян как неосновательную, поэтому оставить без последствий и постановление комиссии утвердить» [ГНАЦИА, ф. 14, оп. 1, д. № 219: 1-2].

История эстонских сел – Сальме и Сулев – рассказана в книге Владимира Мейбаума [Мейбаум 1984].

В отличие от колонистов некоторых других национальностей, прибывших в Грузию, с грузинами у эстонцев сложились хорошие, добрососедские отношения. Эстонские переселенцы постоянно сталкивались с коренными жителями, знакомились с их культурой.

Между Эстонией и эстонскими поселениями в Грузии существовали тесные связи, что стало одним из каналов, по которому информация о грузинах проникала на родину переселенцев.

Следует отметить, что в газетах, издававшихся в тогдашней Эстонии, иногда публиковались отдельные статьи о грузинах, их культуре и быте, а также переводы некоторых грузинских литературных произведений.

В 1892 году в газете «Дерптский листок» (№ 1-2) была опубликована «Грузинская легенда» (автор – К. Ч.), которая затем была переведена на эстонский язык и в том же году издана в «Олевик» (№ 3-4).

В 1896 году эстонский поэт, журналист и общественный деятель Арно Гренцштейн (1849-1916), писавший под псевдонимом «А. Пийрикиви», перевел три стихотворения классиков грузинской поэзии Ильи Чавчавадзе («Весна»), Акакия Церетели

(«Родине») и Георгия Эристави («Прекраснейшей»). Эти переводы, которые были опубликованы в издававшемся самим переводчиком «Олевику Политика календер» («Политический календарь газеты «Олевик»), были снабжены краткими биографическими сведениями о грузинских поэтах.

В 1901 году в издании «Рахва Лыбулехт» (№ 11) («Народный увеселительный листок») было опубликовано стихотворение Акакия Церетели «Грузинская женщина» в переводе А. Тийтсо.

В 1908 году в журнале «Ээсти Кирьяндус» («Эстонская литература») была опубликована статья известного эстонского писателя Фридеберта Тугласа (1886-1971), по рождению Фридеберта Михкельсона, о сказании о грузинском богатыре Амиране и греческом Прометее.

Добавим, что Ф. Туглас был литературным критиком, переводчиком, искусствоведом, литературоведом, Народным писателем и членом-корреспондентом Академии наук Эстонии. Он считается одним из основателей современного литературного эстонского языка.

В 1912 году в газете «Юрьевский листок» (№ 70) была опубликована статья студента Юрьевского университета Давида Жгенти «Грузинская царица Тамара», в которой сообщалось много сведений о культуре и искусстве Грузии «золотого века».

Статьи и заметки о Грузии, которые с 10-х годов XX века уже систематически публиковались в эстонской прессе, практически ознакомили эстонских читателей с жизнью народа этой далекой южной страны.

Сведения об эстонцах публиковались и в грузинской прессе. В июле 1899 года в грузинском журнале «Моамбе» («Вести») была опубликована статья Нино Зурабишвили, в которой приводились этнографические сведения об эстонцах, а также данные об эстонском языке, литературе и печати [Исаков 1969: 100-111].

В Центральном историческом архиве Грузии хранится устав музыкально-литературного общества эстонских переселенцев в Сухумском округе «Койдула», который датирован 1914 годом [ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 3, д. № 1281: 86].

В разное время Грузию посетили писатели – классики эстонской литературы: в 1882 году – Эдуард Борнхёэ (1862-1923), по рождению Эдуард Брунберг, в 1904 году – Эдуард Вильде (1865-1933), в 1912-1913 годах – Антон Хансен Таммсааре (1878-1940), которые внесли в свои статьи много интересных сведений о Грузии. Борнхёэ является основоположником эстонской романтической прозы, а Вильде и Таммсааре считаются представителями критического реализма в эстонской литературе. Пребывание в нашей стране оставило след в их богатом творческом наследии.

В 1882 году в Тбилиси жил молодой Эдуард Борнхёэ, который работал учителем иностранных языков. Как предполагают, он оказался и устроился в этом городе при содействии вышеупомянутого Й. Рецольда. Это пребывание оставило след в творчестве писателя: события в его трёх новеллах происходят в столице Грузии. Возможно, он включил в новеллы и некоторые автобиографические детали.

В 1904 году Эдуард Вильде посетил Грузию. Тогда он собирал материал для заключительной части своей исторической трилогии «Пророк Малтсвент», в которой описана жизнь эстонских поселений Черноморского побережья. Свои впечатления он отразил в двух главах путевых очерков «В гостях у крымских и кавказских эстонцев», опубликованных в газете «Уудизед» («Новости»).

Великий эстонский писатель восторженно писал о грузинском народе, который, по его словам, отличался природными дарованиями, интеллигентностью, остроумием, любовью к свободе, мужеством, чистотой нравов и стремлением к новейшим достижениям цивилизации. Он обратил внимание на ненависть, которую свободолюбивые грузины испытывали к представителям имперской администрации, абсолютно игнорировавшим нужды местного населения. Считая эту ненависть естественной, писатель оправдывал столь преувеличиваемую официозом «жестокость» кавказцев. Он отмечал, что самодержавие не смогло окончательно погасить в них пламя свободолюбия, что подтверждается интенсивными и масштабными народными восстаниями. Неугасимое стремление грузинского народа к социальной

справедливости и государственной независимости он считал совершенно легитимным.

Восхищенный богатой природой нашей страны, Э. Вильде отмечал: «Здесь человек, приезжающий с севера, попадает как бы в новый мир – мир, который полон красоты, достойной кисти художника, и поэтической самобытности. Эти полудикие дети гор в своих живописных лохмотьях открывают перед твоим удивленным взором красоту человеческого тела и лица, делают тебе понятным бурлящее, преисполненное фантазии воспевание красоты у восточных поэтов. Только здесь можешь увидеть заслуживающие быть моделью художника головы, носы, глаза, бороды, шеи, подбородки, фигуры и телодвижения. На Кавказе есть уезды и города, где ты даже как исключение не увидишь ни одного некрасивого или невзрачного человека, в особенности женщин».

В 1911 году у Антона Хансена Таммсааре, к сожалению, был выявлен туберкулёз лёгких, а позже и язва. В 1912-1913 годах он лечился на Кавказе, где написал очерки об эстонских переселенцах на Кавказе. Вначале он обосновался в эстонском поселке Красная Поляна (ныне Краснодарский край). В это же время он создал повесть «Мальчик и бабочка» и роман «Хозяин усадьбы Кырбоя». Вблизи Сочи, в посёлке Эсто-Садок по сей день существует Дом-музей великого писателя.

С октября 1912 года писатель предпринял поездку в Сухуми, где провел зиму. Эту поездку он описал в путевом очерке «С Черноморского побережья». Весной 1913 года, почувствовав облегчение, он отправился в путешествие по всей Грузии и несколько месяцев прожил в Тбилиси. В своем получерковом, полумемуарном произведении «Заметки о кавказском театре войны» писатель с уважением пишет о Грузии и грузинах. По его мнению, грузины являются народом древней культуры, а каждый грузин, даже беднейший из них, исполнен гордости и чувства собственного достоинства и по виду напоминает князя.

Следует отметить, что авторами путевых очерков о Грузии были как известные писатели, так и менее известные литераторы, например Т. Тедер, П. Фр. Кыйва и др.

В феврале 1902 года в Тбилиси с концертом органной музыки выступила Мийна Хярма, одна из основоположников эсто-

нской национальной музыки – талантливый композитор, создавшая известные музыкальные произведения. Ее исполнительское мастерство высоко оценила тогдашняя грузинская пресса [Исаков 1969: 105-111].

На рубеже XIX-XX веков одним из важнейших образовательных центров в Российской империи был Юрьевский (в 1893-1918 годах – Юрьев, с 1918 года – Тарту) университет, пользовавшийся большой популярностью среди грузинской молодёжи.

В этом университете обучение велось на немецком языке. Поэтому прибалтийское дворянство немецкого происхождения пыталось представить Тартуский университет как немецкий. С 1889 года обучение стало вестись на русском языке. Здесь получили образование тысячи квалифицированных специалистов, немало из которых внесли заметный вклад в развитие мировой науки и культуры [Суур 1971: 88].

В 1902 году в этом маленьком городке было около 3.000 студентов.

Следует отметить, что вышеупомянутый Григорий Орбелиани (1804-1883), который в 1834-1837 годах служил в Прибалтике, рекомендовал своему племяннику Николаю (Тато) Мелитоновичу Бараташвили (1817-1845), впоследствии классику грузинской литературы, поступить в Дерптский университет. Однако, из-за материальных затруднений семьи будущего поэта, этому не суждено было сбыться.

Первым грузином, поступившим в этот университет, был Зураб Георгиевич Абдушелишвили, который приступил к занятиям в 1892 году.

В названном университете в разное время проходили обучение около 400 грузин. Многие из них впоследствии стали видными деятелями науки, искусства, народного просвещения. Среди них особо выделяются писатели, поэты, деятели культуры и политики: Григорий Робакидзе, Андрей Баланчивадзе, Котэ Поцхверашвили, Вахтанг Котетишвили, Михаил Абрамишвили, Тедо Бегиашвили, Иродион Сургуладзе, Платон Квиркелия, Александр Аладашвили, Сеит Девдариани, Давид Ониашвили, Кирилэ Нинидзе, Ражден Арсенидзе, Владимир Алшибая, Акакий Папава, Георгий Хирсели, Варлаам Имнадзе, Симон Бадура-

швили («Кикна-Пшавела»), писавший в Эстонии стихи о Грузии, и многие другие. Они называли себя «дерптцами», чем очень гордились.

Стремление грузин поступить в Юрьевский университет объясняется следующими причинами: этот университет пользовался большой научной славой, обладал сильным профессорским составом и давал высокую профессиональную подготовку; здесь с 1897 года принимались лица, окончившие духовные семинарии, что запрещалось в других университетах; сюда удавалось поступить «политически неблагонадежным» студентам; здесь ощущалось сравнительно больше свободы, автономии, чем в других университетах Российской империи; проживание в Юрьеве было дешевле, чем в Санкт-Петербурге и Москве.

Бывшие студенты этого университета из Грузии вспоминают, что в городе Юрьеве они чувствовали себя как дома, а в Санкт-Петербурге, например, у них такого ощущения не было.

В 90-ых годах XIX века в Юрьеве было основано землячество грузинских студентов «Колхида», куда входили около 100 грузинских студентов и члены «Общества кавказских студентов», большинство из которых тоже были грузинами. Устав обеих организаций был утвержден в 1908 году Научным советом и ректором университета, и они продолжили свою официальную деятельность до Февральской революции 1917 года. Указанные организации внесли большую лепту в пропаганду грузинской культуры и ознакомление эстонского общества с Грузией. Члены организаций устраивали литературные вечера, диспуты, театральные представления, концерты, юбилеи известных грузинских деятелей. Они ежегодно (14 января) отмечали «Нинооба», праздник св. Нины Каппадокийской (умерла около 335 г.) – христианской просветительницы Грузии, которая почитается в лике равноапостольных.

С 1898 года проводились «Грузинские вечера». В этих вечерах принимали участие не только студенты и хор при участии Мелитона Баланчивадзе, но и студенты, приглашенные из других университетов – Одесского, Московского, Петербургского, а также гости из Грузии, например, Вану Сараджишвили. На этих мероприятиях, помимо студентов, присутствовали представите-

ли местного общества, ученики школ, профессора и преподаватели.

Ответственным за первый «Грузинский вечер» был эстонский профессор Леонхард Карлович Мазинг (1845-1936), изучавший кавказские языки, в том числе и грузинский. Шефом многих грузинских вечеров был профессор Август Раубер (1841-1917), который до 1911 года заведовал кафедрой анатомии.

В начале XX века важную роль в организации указанных вечеров играл известный грузинский композитор и музыкальный деятель Константин (Котэ) Поцхверашвили (1880-1959). В 1901-1908 годах он был студентом естественного отделения физико-математического факультета Юрьевского университета. Вернувшись на родину, он многое сделал для развития грузинской музыкальной культуры. Он был организатором Государственного академического хора Грузии, которым руководил в 1921-1935 годах. Его перу принадлежит опера «Гибель идолов», симфоническая поэма «Амирани», музыкальная комедия «Манана», ряд симфонических отрывков, песен и романсов, а также слова и музыка песни «Дидеба» («Слава»), которая являлась государственным гимном Демократической республики Грузия (1918-1921) и после восстановления государственной независимости Грузии (до 2004 года).

При землячестве грузинских студентов «Колхида» была основана библиотека, в дар которой журналы, газеты и книги присылали редакции и известные грузинские деятели – Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Антон Пурцеладзе, Арчил Джорджадзе, Рафизл Эристави, Иванэ Джавахишвили, Александр Хаханашвили и др. К 1916 году библиотека насчитывала более 1000 книг и полные комплекты журналов и газет.

В начале 1908 года Совет Юрьевского университета утвердил уставы двух организаций – Грузинского землячества и Общества кавказских студентов, тем самым получивших право на легальное существование. Впрочем, обе организации фактически функционировали и до этого, особенно Грузинское землячество, которое возникло еще в конце XIX века. По данным 1909-1916 годов в составе Грузинского землячества насчитывалось не менее 110 студентов. Почетными членами землячества были виднейшие деятели грузинской культуры и науки: писате-

ли – Акакий Церетели, Важа-Пшавела, Давид Клдиашвили, выдающийся педагог Яков Гогешашвили, историк Иванэ Джавахишвили, общественно-политический деятель и публицист Арчил Джорджадзе и другие. Членов землячества объединял преимущественный интерес к национальному вопросу. Они стремились сплотить всех студентов-грузин по национальному признаку и выработать общую программу действий.

В Грузинском землячестве систематически устраивались литературные вечеринки с музыкально-вокальными отделениями. В составе землячества оказалось сильное литературное ядро, включавшее писателей. Среди них выделялся Григорий (Григол) Робакидзе (1880-1962), который учился на юридическом факультете Юрьевского университета в 1901 и 1910-1914 годах. В будущем он стал известным писателем, поэтом, беллетристом, драматургом, критиком, одним из вождей грузинского символизма, теоретиком литературной организации «Циспери канцеби» («Голубые роги»), существовавшей с 1916 года до 30-х годов XX века. В 1931 году он эмигрировал в Германию, где продолжал литературную деятельность. Писал как на грузинском, так и на немецком и русском языках, был ярким противником советского строя. Его произведения пользовались популярностью среди немецкого читателя.

На историко-филологическом факультете Юрьевского университета учился Акакий Папава (1890-1964), позже писатель, журналист и литературный критик. В 1912-1913 годах он был председателем Грузинского землячества. В будущем он стал членом Учредительного собрания (Парламента) Демократической республики Грузия от партии социалист-федералистов, председателем Союза писателей Грузии. После советизации уехал в эмиграцию. Жил в разных странах Западной Европы, а после II Мировой войны – в Аргентине. Был женат на писательнице Тамаре Гоголашвили (1888-1976). Эта семья стала центром притяжения грузинской эмиграции, была знакома практически со всеми известными грузинскими эмигрантами, поддерживала с ними дружеские отношения и оказывала им материальную помощь.

На юридическом факультете Юрьевского университета в 1913-1916 годах учился поэт Симон Бадурашвили (1889-1916), который был известен под псевдонимом «Кикна-Пшавела». Он

активно участвовал в работе Грузинского землячества и систематически отправлял в грузинские газеты и журналы свои стихотворения, в которых описывал природу Эстонии.

Грузинские общественные деятели оказывали грузинским студентам материальную помощь. В Тбилиси и других городах страны проводили благотворительные вечера, доход от которых отправляли студентам.

В 1913 году был основан Научный кружок по изучению истории и литературы Грузии имени вышеупомянутого Арчила Джорджадзе (1872-1913), который являлся одним из основателей грузинской Социал-федералистской партии, сторонником теории «общей почвы» – примирения противоположных классовых интересов. На заседаниях кружка заслушивались доклады по разным вопросам гуманитарных наук, особенно исторической. Работу этого кружка на более высокий уровень вывели около 30 студентов, в 1914 перешедших сюда из Санкт-Петербурга. Председателем этого кружка был Платон Квиркелиа, в будущем доцент Педагогического института имени А. С. Пушкина в Тбилиси [Исаков 1969: 112-148].

Грузинские студенты в каком-то смысле были и корреспондентами, отправляя грузинской прессе интересные материалы. Благодаря этим организациям на всем пространстве Российской империи (кроме, естественно, Грузии) грузинская культура интенсивнее всего развивалась именно в Тарту.

Здесь грузины не только получали знания, но и передавали эти знания другим.

Например, в 1905 году, после защиты магистерской темы, экстраординарным профессором Юрьевского университета был избран Григорий Филимонович Церетели (1870-1938), впоследствии известный филолог-классик, востоковед и папиролог, читавший курс лекций по этим дисциплинам. В Тарту же он написал большую часть своих работ и докторскую диссертацию. Позже он стал профессором Тбилисского государственного университета, где заведовал кафедрой классической филологии и был избран членом-корреспондентом АН СССР. Г. Церетели считается основоположником классической филологии в Грузии.

В 1901-1902 годах на юридическом факультете указанного университета проходил обучение впоследствии выдающийся по-

литический деятель, один из лидеров Социал-демократической партии Грузии вышеупомянутый Ной (Ноэ) Рамишвили (1881-1931). Позже он стал первым председателем правительства (в мае-июне 1918 года) и министром внутренних дел (с мая 1918 года – до марта 1921 года) Демократической республики Грузия.

Один из основоположников социал-демократического движения в Грузии Исидор Рамишвили (1859-1937), преподававший в школе родного села Ноя Рамишвили – Суреби, в своих мемуарах подчеркивал особую даровитость и стремление к учебе своего бывшего ученика, что логически завершилось его зачислением в Юрьевский университет.

В воспоминаниях И. Рамишвили читаем: «Самой большой птицей, вылетевшей из школы в Суреби, был Ной Виссарионович Рамишвили... Когда ему исполнилось двадцать лет, он поступил в Юрьевский университет» [Рамишвили 2012: 223-224].

В 1902 году за активное участие в студенческих выступлениях Н. Рамишвили был отчислен из Юрьевского университета [Рамишвили 2013: 129].

Таким образом, Юрьевский университет сыграл значительную роль в развитии грузинской науки и культуры. Благодаря студентам этого университета, Ветеринарного института, где училось около 40 выходцев из Грузии, а также слушателям Частных университетских курсов профессора М. И. Ростовцева на грани XIX-XX веков Юрьев стал грузинским культурным очагом.

Здесь же следует отметить, что не все грузинские студенты смогли окончить Юрьевский университет. Дело в том, что этих студентов волновали не только вопросы развития родной культуры – они принимали активное участие в общественно-политической жизни и являлись одной из передовых групп революционного студенчества. Несколько грузин (Г. Хундадзе, Д. Кавтарадзе, Г. Хирсели и др.) входили в руководство студенческим движением. Поэтому, многие из них были отчислены из университета в основном по политическим мотивам, а некоторые даже арестованы [Исаков 1969: 112-120].

Следует указать, что деятельности грузинских студентов в период их учебы в Юрьевском университете интересные работы

посвятили вышеупомянутый Сергей Исаков [Исаков 1969] и Виктор Гага [Гага 1990].

По инициативе приват-доцента Санкт-Петербургского университета князя Иванэ Александровича Джавахишвили (1876-1940), впоследствии выдающегося грузинского ученого и руководителя группы учредителей Тбилисского государственного университета, в 1912-1913 годах члены Грузинского научного кружка с целью оказания помощи изучили положение грузинских студентов, проходивших обучение в российских и европейских университетах.

По сведениям Давида Иоселиани, в то время на различных факультетах Юрьевского университета проходило обучение 55 грузинских студентов, а на Частных университетских курсах – 25 [Джорбенадзе 1984: 153].

В 1918 году историко-филологический факультет Юрьевского университета окончил известный грузинский ученый, литературный критик, фольклорист, искусствовед и скульптор Вахтанг Ильич Котетишвили (1893-1937), который был оставлен в этом же университете на подготовительных профессорских курсах.

Примечательно, что В. Котетишвили еще в период своего студенчества, в частности с октября 1917 года по март 1918 года, читал в Юрьевском университете курс лекций по истории революционных движений в России. Впоследствии некоторое время он занимал должность декана общественного факультета. В 1918 году он вернулся в Грузию, где продолжил научно-педагогическую деятельность [Гамезардашвили 1969: 4].

В связи с I Мировой войной и приближением линии фронта было принято решение о временном переносе высших учебных заведений, расположенных в западной части империи, в сравнительно безопасные регионы, в том числе и на Кавказ.

К осени 1917 года вследствие продвижения германских войск на восток возникла идея о перенесении Юрьевского университета в Тбилиси.

Тбилисская городская управа отправила руководству университета телеграмму о готовности принять университет, создав чрезвычайную комиссию по урегулированию вопросов, связанных с размещением Юрьевского университета в Тбилиси.

В письме, отправленном 5 сентября того же года, руководство Юрьевского университета выражало свою благодарность Тбилисской городской управе, отметив, что будет иметь в виду указанное предложение [Джорбенадзе 1984: 201].

17 сентября 1917 года в своем письме, опубликованном в газете «Сахалхо сакме» («Народное дело»), известный грузинский политический деятель Самсон Пирцхалава подчеркивал, что Юрьевский университет внес огромный вклад в воспитание и развитие профессиональных навыков грузинской молодежи [«Сахалхо сакме» 1917].

Эстонцы, оказавшиеся на Кавказе из-за I Мировой войны, а также по другим причинам, хотели вернуться на родину, а те, кто решил остаться, обосновали «Тифлисский Эстонский Исполнительный Комитет» («Tiflisi Eesti Täidesaatev Komutee»).

4-9 марта 1918 года в Сухуми состоялся II окружной крестьянский съезд, в котором участвовали представители крестьян всех национальностей, живущих в Сухумском округе: грузины, абхазы, эстонцы и другие [Гамахария 1997: 405-409].

Съезд «отвернулся» от большевиков, временно захвативших город Сухуми в феврале 1918 года. Было принято решение, что Абхазия входит в общую семью закавказских народов и намерена «выковать свою судьбу и наилучшее будущее совместно с демократической Грузией» [«Эртоба» 1918].

Эстонские колонисты поддерживали молодую независимую Грузинскую республику.

Демократическую республику Грузия приветствовал второй съезд делегатов эстонских колоний Черноморского побережья Закавказья, состоявшийся в Сухуми 18 августа 1919 года [ГНАЦИЯ, ф. 1833, оп. 1, д. № 853: 113-114].

Здесь же следует отметить, что в Грузинском национальном архиве, а в частности, в Центральном историческом архиве хранятся интересные документы об эстонских беженцах на Кавказе [ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. № 145].

8 мая 1918 года Закавказский русский национальный совет, который функционировал в Тбилиси, отправил следующее письмо Исполнительному Комитету по устройству беженцев Кавказского фронта:

«Беженский Отдел Русского Национального Совета просит Вашего распоряжения о предоставлении беженцам сел. Ново-Эстонки, Карсской области, в числе 50-ти чел. и 600 пуд. багаж. проездных экстренных отзывает со ст. Тифлис до ст. Потти, т. к. означенные крестьяне снялись с насиженных мест, находятся временно в Тифлисе и хотят выехать на Северный Кавказ» [ГНАЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 145: 11].

В тот же день, заведующий канцелярией Исполнительного Комитета по устройству беженцев Кавказского фронта отправил Тифлисскому губернскому комиссару письмо следующего содержания: «Препровождая при сем список беженцев-эстонцев сел. Ново-Эстонки, Карсской области, в количестве 50 душ с грузом до 600 пудов, Канцелярия по распоряжению Исполнительного Комитета просит не отказать в выдаче льготного тарифа на бесплатный проезд по железной дороге от станции Тифлис до станции Потти» [ГНАЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 145: 12].

В списке беженцев-эстонцев, эвакуированных по военным обстоятельствам из селения Ново-Эстонки, Карсской области, были перечислены следующие главы семейств с указанием числа душ этих семей:

- 1) Владимир Индриксон (число душ – 4);
- 2) Отто Пеек (6);
- 3) Рудольф Пеек (4);
- 4) Генрик Лийвер (9);
- 5) Юганес Лиллакас (6);
- 6) Михкел Еинберг (4);
- 7) Оскар Рийсикамп (1);
- 8) Аду Вальп (2);
- 9) Карла Вальп (3);
- 10) Виллем Ейнберг (1);
- 11) Михкел Таттер (6);
- 12) Юган Кламмер (2);
- 13) Юрий Вейгарт (1);
- 14) Яков Рятсеп (1).

Названный документ подписывает уполномоченный беженцев-эстонцев селения Ново-Эстонки, Карсской области, Ян Лийвер.

Внизу читаем – «Верно: Тифлисский Эстонский Исполнительный Комитет».

Документ своей подписью подтверждают председатель и секретарь Комитета [ГНАЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 145: 13].

Таким образом, как видим, грузино-эстонские отношения особенно активизировались с 90-х годов XIX века, когда на обучение в Юрьевский (Тартуский) университет отправились сотни грузин.

11. Грузино-латышские взаимоотношения (с середины XIX – до 20-ых годов XX вв.)

Латыши начали обосновываться в Грузии с середины XIX века. По данным на 1864 год в Тбилиси проживало 10 латышей [Анчабадзе 1990: 29]. Их число постепенно росло.

Передовое грузинское общество XIX века, стремившееся к восстановлению национальной государственности, считало народы, поработанные Российской империей, в том числе и латышей, своими естественными союзниками.

С 50-х годов в общественную жизнь латышей вошло новое понятие интеллигенции – студенчество. На их встречах, студенческих вечерах, а, главным образом, на листах латвийской газеты «Петербургас Авизес» (издавалась в 1862-1865 годах) и началось национальное движение молодых латышей («младолатышей»). Позднее этот латышский «период бури и натиска», отмечавшийся в 50-80 годах, получил название «атмоды» («народное пробуждение»). Среди пылких проповедников этих идей были: Кришьянис Баронс, Юрис Алунакс, Кришьянис Валдемарс, Атис Кровалдс. Они поддерживали самобытность латышского народа и выступали против идеи местных немцев о формировании единой нации путем слияния латышского населения с эстонским. Движение молодых латышей пробудило национальное самосознание латышского народа и подготовило духовных и идеологических предводителей по созданию независимого Латвийского государства в следующем веке.

С 90-х годов широкие масштабы приобрело идейно-политическое движение – Новое течение, которое объединяло в своих рядах демократически настроенных молодых латышских интеллигентов. Его признанными руководителями стали: Янис Плиекшанс (впоследствии – Райнис), Петерис Стучка, Янис Янсон (Браун). Они собрались главным образом вокруг газеты «Диенас Лапа» (издавалась в 1886-1897 годах) и легальных обществ. Их целью было распространение новых социалистических идей, что отвечало реальности того времени [Бутулис 2014: 48-51].

Постепенно социалистические идеи становились популярными и в Грузии того времени, где на политическую арену вышло много выдающихся социал-демократов. Среди них особо вы-

делялись: Николай (Карло) Чхеидзе (1864-1926), Ираклий (Каки) Церетели (1882-1959) и др., заслужившие в дальнейшем большой международный авторитет. Они успешно работали в Государственной Думе Российской империи, где сблизились с депутатами от других малочисленных народов, в том числе и балтийских.

Позже Янис Райнис лично познакомился с одним из этих лидеров Социал-демократического движения России – И. Церетели. А Николаю Чхеидзе Я. Райнис послал телеграмму от имени латышских эмигрантов из Швейцарии весной 1917 года после Февральской революции, поздравив его с победой революции в Российском государстве.

Здесь же следует отметить, что после развала империи Н. Чхеидзе стал председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, а И. Церетели – сначала министром почт и телеграфов, а затем министром внутренних дел Временного правительства, сохраняя свой первый министерский пост [Джавахишвили 2009: 243-246].

В последнее десятилетие XIX века в различных регионах Южного Кавказа, в том числе и в Грузии, путешествовал известный латышский писатель Эрнест Бирзниекс-Упитис (1871-1960), в рассказах которого чувствуется любовь к Грузии и грузинскому народу.

Помимо него в Грузии в разное время жили, работали, а иные просто путешествовали или лечились и другие известные латвийские писатели, поэты, переводчики и публицисты, среди коих были: Янис Эзериныш, Павилс Розитис, Янис Яунсурдабиньш, Андреис Дирикис, Линардс Лайценс, Кристапс Алкснис-Зундулис.

Отметим здесь же, что с 1894 года в армии Российской империи, дислоцированной на территории Грузии, служил военный деятель латышского происхождения, писатель Янис Стейкс, который проживал в Тбилиси [Косеге 2008: 60-68].

Однако и в самой Латвии проявляли интерес к Грузии. Например, 28 декабря 1899 года в Риге состоялся «Кавказский вечер», на котором были исполнены интродукции из опер «Коварная Тамара» и «Вверх-вниз» основоположника грузинской опер-

ной музыки композитора Мелитона Баланчивадзе (1862-1937). Дирижировал сам автор [Описание 2012: 210].

С конца XIX века мы имеем сведения о грузинах, проживавших на территории современной Латвии. В 1897 году здесь жило 15 грузин, 12 из которых обосновались в Лифляндской, а 3 – в Курляндской губернии. В основном, это были интеллигенты из дворянских кругов, некоторые из них были помещиками. Большинство проживало в Прибалтике временно.

Большая часть представителей христианских народов Кавказа, проживающих в Лифляндской или Курляндской губернии, в отличие от кавказских мусульман, не была связана с армией. Некоторые из них были людьми зажиточными и образованными, среди грузин было 7 помещиков. В конце XIX и в начале XX вв. в Риге работали некоторые деятели искусства и культуры из Кавказа.

В книге латышского исследователя Валтерса Щербинскиса читаем: «Руководящие посты Российской империи в управлении Прибалтикой занимали также аристократы – выходцы из Кавказа. С 1870 до 1876 года генерал-губернатором Прибалтийских губерний был Петр Багратион, наследник славного грузинского рода, тезка и племянник видного военачальника Петра Багратиона» [Ščerbinskis 1998: 79].

В последнее 20-летие того же века в латвийской прессе довольно часто публиковались материалы о Грузии. С этой точки зрения выделялась вышеупомянутая газета «Диенас Лапа».

Примечательно, что и грузинская пресса проявляла большой интерес к быту малочисленных, но, как и грузины, свободолюбивых народов, проживавших в Российской империи, и сравнивала их судьбы. Грузинские журналисты писали о событиях, происходящих в этих странах, предоставляя читателю богатую информацию. С этой точки зрения особо выделялись журналы и газеты: «Дрозба» («Времена»), «Иверия», «Квали» («След»), «Цнобис пурцели» («Листок известий») и др.

Национальную проблематику нерусского населения, проживавшего в Российской империи, широко освещал журнал «Эри» («Народ»), издававшийся в Тбилиси в 1909-1910 годах. Редактором этого журнала был известный грузинский общественный деятель и публицист Петрэ Сургуладзе (1877-1932).

28 марта 1910 года в редакционном письме «Политическая ситуация» (которое должно принадлежать перу самого П. Сургуладзе), опубликованном в вышеупомянутом журнале, было указано, что российские власти планомерно осуществляют политику постепенной ассимиляции нерусского населения, проживающего на территории империи. Несмотря на то, что имперским властям и удалось ассимилировать сравнительно отстающие в культурном плане от русских народы, но, зато, они ничего не смогли сделать с носителями такой высокой культуры, как: прибалтийцы (в частности, латыши, литовцы, эстонцы), поляки, финны и др. Здесь же было высказано убеждение в том, что русским империалистам ни за что не удастся ассимилировать те свободолюбивые народы, которые ценой своей жизни, героически сохраняли свою самобытность [Саитидзе 2009: 64].

В статье было отмечено, что русский народ, в теле которого обильно струится кровь монголов и других кочевых народов, «в своем доме массово безграмотный и неразвитый, и другим преграждает путь к развитию и прогрессу... все народы, проживающие в России, пытаются жить, однако, ввиду того, что они находятся на разных ступенях развития, картина этой борьбы разнообразна: одни пытаются сохранить лицо, выработанное в своей долгой исторической жизни, вторые же – пытаются разобраться и создать свою письменную литературу и таким образом войти в историческую жизнь» [«Эри» 1910, № 8].

В статье, опубликованной в этом же журнале, её автор, известный грузинский общественный деятель, композитор, фольклорист и певец (тенор) Ия (Илья) Каргаретели (1867-1939) придает решающее значение феномену грузинской народной песни. Он отмечает, что «ничто столь глубоко, столь четко и, вместе с тем, нежно, чувственно не соединяет человека с его землей, народом и родиной, как тихая, невинная, не остающаяся ни для кого незаметной народная песня» [«Эри» 1910, № 22].

По мнению И. Каргаретели, вышеупомянутую истину хорошо осознавали в Курляндии, Литве, Эстонии и других странах, где хорошо использовали это оружие для достойного сохранения своего лица в условиях политики ассимиляции.

С конца XIX века в европейских странах начали записывать на грампластинки образцы фольклора кавказских народов, в том

числе и грузинского. Сначала все эти кавказские грампластинки изготавливались в немецком городе Ганновере, а с 1903 года – в Риге, хотя металлическую матрицу по-прежнему изготавливали в Ганновере же. Грампластинки, изготовленные в Риге, были в продаже до 1914 года. Последние каталоги датированы 1915 годом.

В связи с началом I Мировой войны и приближением линии фронта к Прибалтике, в 1915 году Рижский завод был закрыт, а аппаратура перевезена в Москву, на новый завод.

Материал, хранившийся в рижском каталоге 1914 года был переписан профессором Анзором Эркомаишвили у Санкт-Петербургского коллекционера Юрия Перепелкина [Эркомаишвили 2007: 6].

Примечательно, что, с целью популяризации грузинской народной песни, в 10-е годы XX века города Ригу и Вильно посетил певец Йетим Кецбая, 1885 года рождения [Эркомаишвили 2007: 307]. Он был из Самурзакано (один из регионов Западной Грузии, ныне – Гальский район, южная часть Абхазии), где традиционно компактно проживают грузины.

С 1904 года в Риге и Юрьеве проводил концерты известный грузинский композитор Константин (Котэ) Поцхверашвили (1880-1959) [Описание 2012: 23].

Как уже отметили выше, грузинские студенты Юрьевского университета с 1898 года систематически проводили «Грузинские вечера». Ответственным распорядителем очередного такого вечера, проведенного 7 ноября 1904 года, являлся профессор этого университета Яков Фридрихович Озе (1860-1919) [Исаков 1969: 117], латышский философ-идеалист, создатель доктрины «критического персонализма».

В начале XX века в Москве работал выдающийся грузинский режиссер Константин (Котэ) Александрович Марджанишвили (1872-1933), где был известен как К. А. Марджанов. Он был сыном дворянина, подполковника Александра Андреевича Марджанишвили и княжны Елизаветы Соломоновны Чавчавадзе [Чиковани 2002: 25-26].

В театральные сезоны 1904-1906 годов режиссер К. Марджанишвили был приглашен в Рижский русский театр [Котэ Марджанишвили 1948: 274], в драматическую труппу антрепре-

нёра Константина Николаевича Незлобина (настоящая фамилия – Алябиев) [Бухникашвили 1983: 476].

19 сентября 1904 года, Рижский русский театр открыл новый театральный сезон комедией Александра Островского в пяти действиях, с прологом «Сон на Волге» («Воевода») в постановке К. Марджанишвили.

21 сентября того же года успешно прошла пьеса А. П. Чехова «Иванов», режиссером которой был тот же К. Марджанишвили [Марджанишвили 2013: 115].

Тогдашняя рижская пресса, в частности, газеты «Рижский вестник», «Прибалтийский край» и «Рижские губернские ведомости» оперативно отметили успешную деятельность молодого режиссера.

В рецензии, опубликованной в газете «Прибалтийский край», читаем: «Режиссёрская часть К. А. Марджанову вполне удалось и вся постановка и весь ансамбль дали в результате публике художественное наслаждение» [«Прибалтийский край» 1904].

В том же сезоне им были поставлены: «Дачники» Горького, «Бешеные деньги» Островского, «Весенний поток» Косоротова, «Яврен» и «Иван Мироныч» Чирикова, «Нора» Ибсена, «Вильгельм Телль» Шиллера, «Гамлет» Шекспира, «Незнакомка» Блока, «Дети Ванюшина», «Стены» и «Авдотьяна жизнь» Найденова, «Отравленная совесть» Амфитеатрова и др.

Из них самой популярной была постановка пьесы Максима Горького в четырех действиях «Дачники», которую успешно поставили и в Московском Никитинском театре.

Из-за разногласий с К. Незлобиным, которому, по-видимому, не понравился столь быстрый успех талантливого молодого режиссера, К. Марджанишвили решил оставить Рижский русский театр. С 1906 года он продолжил работу в Харькове, куда переехал по приглашению антрепренёра Линтварёва [Марджанишвили 2013: 39-46].

9 февраля 1906 года в газете «Рижские ведомости» было опубликовано следующее известие: «Господин Марджанов, как нам сообщают, принял приглашение занять место режиссера в Харьковском Городском театре» [«Рижские ведомости» 1906].

В Риге на должности администратора цирка Соломонского в течение многих лет работал Георгий Швангирадзе, уроженец

Кутаиси. В 1905 году он открыл в Риге первый кинотеатр под названием «Royal Bio», где впервые было показано звуковое кино [Рыжакова 2010: 530-531].

О том, как Г. Швангирадзе попал в Ригу, он рассказал одному своему знакомому грузинскому эмигранту, который вспоминает: «В детстве, когда Швангирадзе было шесть лет, его похитили из Кутаисского цирка. Его усыновил директор итальянского цирка, назвав Джорджио. Цирк ездил на гастроли и через 10-12 лет снова оказался в Кутаиси. Швангирадзе стал джигитом, хорошим джигитом. Во время одного из выступлений мальчика узнала его мачеха, она выбежала на арену, где её чуть не сбила лошадь, после шести лет она всё искала его... только приезжает цирк, она идет его искать. Она узнала мальчика и стала кричать: «Мой Гогия! Мой Гогия!!!»

Её задержала полиция..., но был там генерал Микеладзе, князь, отец Швангирадзе работал у него поваром... пришел Микеладзе, и тоже узнал мальчика. Отняли его у итальянцев. Грузинского мальчик не знал, но он, как смог, объяснил им, что хочет обратно в цирк и догнал свой цирк в Армавире. В цирке, во время галопа, он упал с лошади и повредил глаз, так что в качестве джигита цирку он уже не подходил. Его взяли в хозяйственную часть... в конце... он попал в Ригу. Всё это он рассказал мне сам» [Маглакелидзе 1994: 141-142].

С начала XX века у грузинских политиков были определенные взаимоотношения с их прибалтийскими коллегами. Они вместе боролись против российского самодержавия.

30 сентября 1904 года среди представителей польских, финских, прибалтийских, кавказских и русских революционных и оппозиционных партий, собравшихся в Париже в гостинице «Орлеан», расположенной на улице Якоба № 50, были латышский социал-демократ Я. Озолс и грузинские социал-федералисты Георгий Деканозишвили и Александр Габуния [Швелидзе... 2010: 79-80].

Вышеупомянутый Янис Петрович Озолс (1878-1968) являлся известным деятелем социал-демократического движения, меньшевиком. В частности, в конце 1890-х годов он участвовал в создании первых социал-демократических рабочих кружков в Риге, а в 1902 году стал одним из основателей Прибалтийской

латышской социал-демократической рабочей организации. Являлся членом Центрального комитета Латышской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП) и редакции газеты «Циня», одним из лидеров революции 1905 года в Лифляндской губернии. В апреле 1906 года участвовал в работе 4-го (Объединительного) съезда Российской социал-демократической рабочей партии в Стокгольме. В феврале 1907 года был избран в Государственную думу Российской империи II созыва от съезда городских избирателей Риги. Состоял в Социал-демократической фракции. Был членом Бюджетной комиссии. С октября 1907 года эмигрировал в США [Озолс 1989: 520].

Здесь же добавим, что Я. Озолс находился в дружеских отношениях с вышеупомянутым Ираклием Церетели, который являлся одним из лидеров русских и грузинских социал-демократов (меньшевиков).

В работе V съезда Российской социал-демократической партии рабочих (РСДПР), проходившего в 1907 году в Лондоне, наряду с другими, принимали участие грузинские и прибалтийские делегаты.

Делегат съезда, один из лидеров грузинских социал-демократов Ной Жордания (1868-1953) вспоминал: «Среди российских делегатов большинство было из большевиков, однако, когда к делегатам прибавились грузинские меньшевики, мы сравнялись с большевиками. Таким образом, обе фракции были представлены в равном количестве. Борьба шла за других делегатов. Таких было много: поляки, латыши, бундовцы, эстонцы. Некоторые из них были на этой стороне, некоторые – на той. Первые полностью поддерживали Ленина. Волновала их только защита экспроприации от ленинцев. Это претило их европейскому уху. Бундовцы были за нас, а где были латыши и эстонцы, они сами того не знали. Они только вышли, были неопытными, поддавались настроению, после долгого пребывания в лесу («лесные братья») – ни по одному вопросу у них не было определенной линии. Была избрана главная комиссия по разработке политической резолюции и представлению конгрессу. В комиссию попали лидеры всех групп и фракций, в том числе и я» [Жордания 1990: 55-56].

Другой грузинский делегат этого же съезда, один из основоположников социал-демократического движения в Грузии, вышеназванный Исидор Рамишвили (1859-1937) вспоминал: «Съезд продолжался, и конца ему видно не было... прошло более месяца. У нас закончились деньги. У Центрального Комитета средств больше не было. Максима Горького и Плеханова отправили к английским буржуям просить деньги в займы. Они нашли такого глупого капиталиста, который давал довольно крупную сумму с тем условием, что на листе получения денег каждый из делегатов съезда должен был расписаться на родном языке. А что нам? Мы подписали: по-грузински, -русски, -армянски, -еврейски, -польски, -латышски и т. д. Они отнесли лист и принесли деньги. Мы остались еще на две недели и продолжили борьбу» [Рамишвили 2012: 441].

В Риге высшее образование получила определенная часть известных грузинских ученых.

В 1911 году Рижский политехнический институт окончил Александр Иосифович Дидебулидзе (1882-1951) [Лилуашвили 2006: 51], который до 1916 года занимался в этом городе научно-педагогической деятельностью. Впоследствии он стал выдающимся ученым-энергетиком, доктором технических наук, профессором, заслуженным деятелем науки и техники Грузии, академиком Академии наук Грузии. Он принимал участие в основании политехнических институтов в Одессе (1917) и Тбилиси (1928).

В разное время он руководил: политехническим факультетом и кафедрой физики Тбилисского государственного университета, кафедрой теоретической электротехники Грузинского политехнического института, Тбилисской геофизической обсерваторией, кафедрой электрификации сельского хозяйства Грузинского сельскохозяйственного института, кафедрой электротехники Закавказского института инженеров связи, Институтом энергетики Академии наук Грузии.

А. Дидебулидзе является автором таких важных изобретений, как: новый принцип изготовления термоэлементов, изотермический аккумулятор тепла и др. Он вместе с профессором Ко-

нстантином Михайловичем Амираджиби (1869-1948) создал первый в СССР электротрактор (1930) и первый дальнеструйный дождеватель для полива посевов (1932) [Дидебулидзе 1978: 508].

Известного грузинского лингвиста, академика Георгия Саридановича Ахвледиани (1887-1973) связывали тесные взаимоотношения с его учителем – выдающимся латышским лингвистом академиком Янисом Эндзелином (1873-1961).

В 1910 году Г. Ахвледиани был зачислен на историко-филологический факультет Харьковского университета. В период своего обучения он углубил знания классических и новых европейских языков, изучил древний индо-санскритский, древнегерманский и древнеиранский языки. В историко-сравнительном языкознании он «закалялся» с такими выдающимися лингвистами, как вышеупомянутый профессор Я. Эндзелин.

Г. Ахвледиани был награжден золотой медалью за представленную на конкурс работу «Очерк истории плавных и носовых согласных в санскрите, греческом, латинском и славянских языках».

Профессор Я. Эндзелин написал обширную рецензию на эту работу и дал ей высокую оценку. Рецензия была опубликована в «Вестнике Харьковского университета» (1914, I, с. 7-10). Она внесена в хронологическую библиографию работ Я. Эндзелина, опубликованную в 1958 году в Риге.

По окончании Харьковского университета Г. Ахвледиани вернулся в Грузию, где приступил к педагогической деятельности в Кутаисской гимназии.

Профессор Я. Эндзелин специально навестил старшего брата Г. Ахвледиани – Валериана, находившегося тогда в Харькове, и сказал ему: «Георгий – талантливый молодой человек. Жаль, что он работает учителем, он призван для науки. Я очень прошу Вас, напишите ему, пусть срочно приезжает, я хочу представить его на подготовительные профессорские курсы университета».

В 1915 году Г. Ахвледиани вернулся в Харьков, где, по рекомендации Я. Эндзелина, был оставлен на кафедре сравнитель-

ного языкознания для «подготовки к профессорской должности».

Примечательно, что Г. Ахвледиани всегда с большой благодарностью вспоминал внимание и заботу, оказанные ему Я. Эндзелином. Свою фундаментальную работу «Основы общей фонетики» (1949) грузинский учёный посвятил своему учителю Я. Эндзелину. На первой странице этого труда читаем: «Я посвящаю эту книгу своему дорогому учителю, научившему меня самоотверженности науке, действительному члену Академии наук Латвийской ССР Я. Эндзелину» [Жгенти 1963: 7-11].

В 1910 году в Тбилиси в семье Михаила Чабукиани и рижанки Елены Пилях родился сын, впоследствии выдающийся грузинский балетмейстер, основоположник грузинского профессионального балета, Народный артист Грузинской ССР и СССР, Герой Социалистического Труда Вахтанг Михайлович Чабукиани (1910-1992).

Из Прибалтики в Грузию в разное время прибывали работники культуры, искусства, медицины, фармацевты, инженеры и др. Часть из них была направлена на Кавказ администрацией Российской империи (а затем – СССР), часть же прибыла по собственной воле. Среди них были латыши: Евгений Зиемилис (Земель), Юлий Страуме, Эдуард Аболс (Аболь), Янис и Робертс Купчис, Эдуард Вольдейт и др.

Из вышеперечисленных деятелей самой успешной на всем Кавказе в конце XIX – начале XX веков была деятельность известного провизора-аптекаря Евгения Земеля. Его аптека, имевшая овальную форму, была расположена в центре города, на бывшей Верийской площади, на пересечении нынешних улиц Михаила Джавахишвили и Мераба Костава. Сам аптекарь жил в этом же доме.

Несмотря на то, что позже, в связи с расширением площади Руставели это здание было снесено, этот микрорайон по сегодняшний день неофициально называют «Земель» [Энциклопедия «Тбилиси» 2002: 483].

Грузинский юрист Иоаким Авксентьевич Бурджанадзе (1879-1958) работал в Риге в течение полувека. По окончании Кутаисской духовной семинарии он закончил юридический факультет Юрьевского (Тартуского) университета (1907). С августа 1908 года он начал работать помощником секретаря Рижского окружного суда. С 1910 года – становится секретарем I криминального отдела этого же суда. В 1914-1917 годах – служит мировым судьей. В 1909 году – становится советником коллегии, в 1911 году – титулярным советником, а в 1914 году – коллежским асессором.

В августе 1917 года, в связи со взятием немцами Риги, он был эвакуирован в Юрьев (ныне Тарту). Затем был назначен председателем избирательной комиссии Учредительного собрания, созданного в Валкском округе. С февраля 1919 года служил в Риге, в основном, на должности юридического консультанта [Jēkabsons 2002: 137].

В Грузии в течение 16 лет (1907-1923) жил и работал известный латышский общественный деятель, этнограф, художник и педагог Юлий (Юлий Карлис Оскар) Страуме. Позднее ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Латвии.

Страуме окончил полный курс Центрального художественного училища барона Александра Штиглица в Санкт-Петербурге, после чего ему, наряду со званием художника прикладного искусства, было присвоено и право преподавать рисование. Затем с целью повышения квалификации Страуме был отправлен в Париж, где в течение двух лет изучал текстильное искусство.

В 1907 году он в качестве художника был направлен в Кавказский кустарный комитет, действовавший в Тбилиси с 1899 года. В том же году в Тбилиси он женился на бельгийке Мари-Элоизе-Августе Ронгво.

Латышский художник оставил свой след в культурной жизни Южного Кавказа. Он руководил художественным отделением, в котором, наряду с грузинскими мастерами, работали и иностранцы, в частности, вышеупомянутый Г. Гриневский, а также О. Шмерлинг, А. Калгин, Н. Северов, М. Франке, инженер С.

Москалев и др. Они устраивали экспедиции по всему Кавказу, собирали рисунки, художественные изделия из металла, делали зарисовки церковных предметов, старинного оружия, посуды, открывали мастерские.

Страуме сделал зарисовки как христианских церквей, так и мусульманских мечетей, фресок, книг, орнаментов.

Указанный богатый материал передавали в мастерские Кустарного комитета, где по образцам народного творчества создавалась уникальная продукция: ковры, вышивки, ткани, посуда, ювелирные изделия.

В 1908-1911 годах Страуме по собственной программе преподавал рисование в художественном училище в городе Шуша (древний центр Карабаха).

В 1912 году он принимал участие в археологической экспедиции города Ани (ныне – в Турции), организованной под руководством академика Николая Яковлевича Марра.

Кустарный комитет принимал участие в международных выставках, проходивших в разное время в Санкт-Петербурге, Москве (Россия), Турине (Италия) и Париже (Франция). Для этих выставок художественная мастерская изготавливала не только экспонаты, но и выставочные шкафы и двухъярусные витрины по рисункам Страуме.

Латышский художник принял активное участие в основании в Тбилиси Музея прикладного искусства. Сегодня в Музее хранится около 500 его художественных работ. Вместе с художником и архитектором Генриком Гриневским (1869-1937) он расписал Дворянский банк (современная Национальная библиотека). По его же проекту были созданы первые шкафы для музейных экспонатов, резные двери, а также книжные витрины, которые по сегодняшний день хранятся в Национальной библиотеке.

Страуме искренне полюбил Грузию и весь Кавказ, богатое и многообразное искусство и культуру кавказских народов. Поэтому и работал он здесь самозабвенно и неустанно.

В 1916 году Страуме и его супруге было присвоено звание почетного гражданина города Тбилиси. Документ, подтверждающий это, хранится в Латвийском центральном архиве.

Жизнь и деятельность Ю. Страуме основательно изучены латышским исследователем Лаймой Клавина [Клавина 2005].

В 1901-1921 годах в Грузии жил и работал известный латышский фармацевт доцент Янис (Иван) Дависович Купцис (1871-1936). После возвращения на родину он исследовал минеральные воды Латвии и был профессором в Латвийском университете.

Семья Купцисов происходила из Лифляндской губернии. Отец Яниса – Давис Купцис был крестьянином. Я. Купцис учился в Юрьеве на провизора-фармацевта. Поэтому его младшего брата – Робертса Купциса (1881-1954) после окончания начальной школы отдали в аптеку учиться на помощника аптекаря. Это и определило его жизненный путь, и он уже не расставался с аптекой, фармацевтикой и химией [Якобидзе 2007: 34-35]. Он, так же, как и его брат, жил и работал в Грузии, о чём мы поговорим ниже.

В период русско-турецкой войны 1877-1878 годов в Грузии обосновался латышский фармацевт Эдуард Карлович Вольдейт, уроженец Риги.

Дед Эдуарда (т. е. отец Карла) Аугуст Воллейдт (August Wolleydt), 1810 г. р., был семейным учителем и проповедником в Пензе (1846-1858), преподавателем в Пензенской гимназии (1858-1875), правящим проповедником в Подоле и проповедником в Немирове, а также преподавателем в местной гимназии (с 1859 года). С 1875 года он ушел со службы и обосновался вблизи Вендена (ныне Цесис) Лифляндской губернии. Его биография внесена в академический альбом Дерптского (Тарту) императорского университета (Дерпт, 1889), составленный А. Гассельблаутом и доктором Г. Отто [Album Academicum 1889: 194].

Эдуард Вольдейт повенчался с грузинской дворянкой – Натальей Иосифовной Джишкарини. Эта латышско-грузинская многодетная семья православного вероисповедания жила сначала в Тбилиси, а затем – в селе Тетрицкаро. У них было 12 детей: Николай, Виктор, Евгений, Александр, Валериан, Анастасия, Валентина, Людмила и еще 4 детей, умерших в младенчестве. О самом выдающемся из них – Николае Вольдейте мы поговорим ниже.

В своих воспоминаниях (рукопись хранится у нас) Николай Вольдейт писал: «Отец – Эдуард Карлович Вольдейт... латыш из Риги, попал на Кавказ во время русско-турецкой войны (1877-1878) в качестве фармацевта. После войны остался служить в Тбилиси, где и женился на моей матери, грузинке Наталии Иосифовне Джишкариани, проживающей в Тбилиси».

К 1906 году в Абхазии проживало 48 латышей [Гамахария 2005: 628].

В 1908 году тбилисские латыши, в составе 30 членов основали своё общество, которым руководил Антонс Албатс [Косере 2008: 60-61].

В период I Мировой войны (1914-1918) в Грузии нашли убежище немало европейских беженцев.

После оккупации Прибалтики вооруженными силами Германской империи оттуда в Грузию прибыло много беженцев. Часть из них успешно продолжила профессиональную деятельность, начатую у себя на родине. Они открывали предприятия, магазины, служили в театрах, работали в мастерских и т. д.

Процесс переселения прибалтийцев в Грузию стал особенно заметен в период прорыва русско-турецкого фронта. Латвийские военные, бежавшие из российской императорской армии, в основном, оставались в Тбилиси.

Латыши, оказавшиеся на Кавказе по разным причинам, стремились вернуться на родину.

Оставшиеся в Грузии латыши в основном обосновались в Тбилиси, немецком поселении в районе Дидубе, на Садовой улице, ныне несуществующей.

Здесь же следует отметить, что в Грузинском национальном архиве, в частности, в Центральном историческом архиве хранятся интересные документы о латышских беженцах на Кавказе [ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. № 23; д. № 191; ф. 1818, оп. 2, д. № 69].

В 1915 году штаб правления «Общества Тифлиских латышей» находился по адресу: Тбилиси, Судебная улица, № 4, квартира 14.

14 декабря 1915 года «Общество Тифлисских латышей» официально просило помощь у главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта генерал-майора Василия Михайловича Тамамшева (1859-1932), который с 1914 года являлся генералом для поручений при Наместнике Е. И. В. на Кавказе и главным уполномоченным Управления по устройству беженцев с театра военных действий I Мировой войны при Наместнике Кавказа, а с 1916 года он стал генералом для поручений при главнокомандующем Кавказской армией.

Обращение оформлено под названием «Докладная записка», которое подписывают председатель, вице-председатель, казначей, члены правления и секретарь «Общества Тифлисских латышей». В конце под круглой печатью – надписи на двух языках: «Общество Тифлисских латышей» (на русском языке) и «Tiflissas Latweeschu Beedriba» (на латышском языке).

В вышеупомянутом документе читаем: «Неприятельские австрийские и германские полчища, начавшие с конца апреля сего года продвижение вглубь Польши, Литвы и Латвии (Курляндия), заставили поляков, литвин и латышей бросить насиженные праотцами угодья, хаты и усадьбы и разлиться по разным местностям необъятной России. Эта ужасающая волна беженцев начала, помимо беженцев Кавказского фронта, продвигаться с начала осени в Закавказье. Сначала, правда, этих беженцев насчитывалось десятками, но по близости западного фронта не имеется более возможности проживать в лесах и сараях, число беженцев все растет и как тяжелое иго ложится на слабыя Тифлиссские организации поляков, литвин и латышей. Тем не менее Общество Тифлисских латышей, насчитывающее не более двадцати членов и имеющее помещение из двух комнат, открыло свои двери для приюта беженцев-латышей и, начиная с сентября месяца, не бывало дня, чтобы в указанном помещении Общества не нашли себе убежища от 8-12 беженцев. Но, кроме приюта, этих несчитанных беженцев приходится и кормить, почему им выдается по 25 копеек в день на каждого. Однако, кроме приюта и кормления, явились и разные другие нужды, без которых невозможно было устроить беженцев на местах или приютить в дальнейшем. Так, например, некоторым пришлось выдавать обувь и разные другие части одежды, в с 1-го декабря нанято особое по-

мещение для приюта беженцев, с платою по 15 рублей в месяц. Все это потребовало от Общества Тифлиских латышей непосильных для скромного годового бюджета Общества расходов. По настоящее время услугами Общества воспользовались 58 человек беженцев, из которых 40 человек устроены на местах, 8 человек отправлены из Тифлиса в другие города и местности России, а остальные находятся на попечении Общества. Понесенный Обществом расход по устройству беженцев выражается: 1) на питание и содержание – 40 рублей, 2) за две нанятые специально для беженцев на Авлабаре комнаты за декабрь месяц – 15 рублей, 3) на снабжение беженцев одеждой – 30 рублей, 4) на путевые расходы при отправке беженцев из Тифлиса в другие города – 25 рублей, а всего сто десять рублей.

Докладывая о вышеизложенном, Общество Тифлиских латышей имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать распоряжением о выдаче названному Обществу субсидии в возмещение вышеозначенных расходов, понесенных по устройству беженцев, а равно и аванса, в сумме двухсот рублей, по устройству беженцев-латышей на будущее время, так как беженцы все продолжают прибывать в г. Тифлис.

О последующем Общество просит почтить уведомлением» [ГНАЦИА, ф. 520, оп. 1, д. 191: 16-17].

14 января 1916 года Канцелярия главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта генерал-майора В. М. Тамамшева отправила следующее письмо в правление «Общества Тифлиских латышей»: «Прошу Правление Общества Тифлиских латышей спешно сообщить мне в дополнение к отношению от 14 декабря минувшего года за № 24 сведения о числе беженцев, призываемых обществом на 10 января сего года с указанием детей менее 5 лет» [ГНАЦИА, ф. 520, оп. 1, д. 191: 18].

Кроме Тбилиси, латышские беженцы оказались и в других городах Кавказа, в том числе и во Владикавказе (тогда – Терская область). Штаб «Владикавказского Латышского Комитета вспомоществования беженцам» находился по адресу: Владикавказ, Александровский проспект, № 6, квартира 1.

27 августа 1916 года председатель Владикавказского Латышского Комитета вспомоществования беженцам Э. Фрейман официально обратился к главноуполномоченному по устройству

беженцев Кавказского фронта генералу В. Тамамшеву и просил оказать латышским беженцам финансовую помощь [ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. 23: 92].

9 октября 1916 года вышеупомянутый Э. Фрейман составил «Список беженцев-латышей в городе Владикавказе и в Терской области, нуждающихся в материальной поддержке», в котором перечислены следующие лица:

- 1) Дзенись Эда, 65 л., трудонеспособна;
- 2) Лаздын Фриц Яковлевич, 15 л., учащийся;
- 3) Лепын Анна Адамовна, 55 л., трудонеспособна;
- 4) Люляк Герман Яковлевич, 80 л., трудонеспособен;
- 5) Канеп Ильза Ивановна, 70 л., трудонеспособна;
- 6) Крейтенберг Карл Адамович, 67 л., трудонеспособен;
- 7) Медныс Карл, 53 г., инвалид, трудонеспособен;
- 8) Скрабис Мария Ансовна, 34 г., трудоспособна при детях;
- 9) Скрабис Янь Фердинандович, 13 л., учащийся;
- 10) Скрабис Мильда Фердинандовна, 10 л., учащаяся;
- 11) Судрабин Берта Карловна, 9 л., учащаяся;
- 12) Сусла Ольга Петровна, 14 л., 10 л., учащаяся;
- 13) Фрей Петр Иванович, 62 г., трудонеспособен;
- 14) Фрей Анна Христофоровна, 61 г., трудонеспособна;
- 15) Крейтенберг Лав. Карлович, 62 л., трудонеспособен;
- 16) Шермук Иван Андреевич, 58 л., больной, трудонеспособен.

В конце списка Э. Фрейман отмечал: «Этот список составлен Владикавказским Латышским Комитетом вспомоществования беженцам... Запись беженцев-латышей в городе Владикавказе и в Терской области продолжается. Пока зарегистрировано 36 беженцев латышей; большая часть беженцев существует собственным трудом» [ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. 23: 91].

15 октября 1916 года председатель Комиссии по беженцам отправил следующее письмо в Терское Областное Правление: «По собранным Комитетом сведениям во Владикавказе имеется сорок латышей беженцев, из коих четыре человека зарегистрированы Комитетом и двум из них выдается пособие; остальные тридцать шесть человек зарегистрированы Владикавказским Ла-

тышским Комитетом и по представленному последним списку, который при сем прилагается, в материальной поддержке нуждаются шестнадцать человек. В случае, если Областное Правление разрешит принять на учет Комитета указанных беженцев, тогда необходимость существования особого Латышского Комитета отпадает» [ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. 23: 90].

2 ноября 1916 года начальник Терской области генерал-лейтенант и наказной атаман Терского казачьего войска отправил из Владикавказа в Тбилиси главноуполномоченному по устройству беженцев Кавказского фронта В. Тамамшеву следующее письмо: «Сообщаю, что ввиду незначительного числа проживающих в городе Владикавказе латышей-беженцев, нуждающихся в материальной поддержке, которые с успехом могут быть приняты на призрение общим комитетом по призрению беженцев, надобности в учреждении особого Латышского комитета нет» [ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. 23: 89].

Кроме вышеупомянутых городов Кавказа, латыши оказались и в Трапизонде (ныне – г. Трабзон, Турция), где тогда стоял 5-ый Кавказский Армейский Корпус. Латышские военные потребовали перевода на Западный фронт.

В июле 1917 года Комиссару Временного Правительства России в Трапизонде представили следующий документ: «При сем предоставляю по Вашему требованию список лиц, просящих перевода в Латышския Национальныя войска на Германском фронте. Собственноручные их подписи имеются на прошении, поданном в Трапизондский Исполнительный Комитет: 1) Рудольф Ансович Штейнберг (16-ая Кавказская Инженерно-Строительная Дружина); 2) Эрнест Шмидт (2-ая батарея 9-го Кавказского Отдельного Артиллерийского Горного Дивизиона); 3) Карл Муровский (Оружейная Мастерская 5-го Кавказского Армейского Корпуса в Трапизонде); 4) Ян Кальке; 5) Вилис Ванаг; 6) Альберт Мушинский (127-ая артиллерийская бригада, 3-ая батарея); 7) Фриц Страздь (1-ый отдел милиции в Трапизонде)» [ГНАЦИЯ, ф. 1818, оп. 2, д. 69: 21].

Конец I Мировой войны стимулировал формирование независимых республик Прибалтики. 18 ноября 1918 года Латвия объявила себя независимым государством. Первым президентом независимой Латвийской республики стал Янис Чаксте (1859-

1927), вторым – Густав Земгалс (1871-1939), третьим – Альберт Квиесис (1881-1944), четвертым – Карлис Улманис (1877-1942).

Тем временем в Тбилиси латыши учредили свое землячество, которое было юридически зарегистрировано по адресу: Михайловский проспект, № 180. Ныне этот проспект носит имя Давида Строителя – великого грузинского царя Давида IV Багратиони (1073-1125).

В марте 1920 года, в Тбилиси, рядом с вышеупомянутым зданием, где находилось латышское землячество, на Михайловском проспекте, № 171, было открыто консульство Латвийской республики в Грузии [Чиковани 2008: 270-272].

Первым консулом Латвии в Грузии был назначен Оскарс Буманис (1899-1937). В том же году на этом посту его сменил вице-консул Янис Пуриньш (1889-1968), который проработал на этой должности до мая 1921 года.

В 1919 году о своем желании вернуться на родину заявили около 600 латышей. Среди них были бывшие военнослужащие, а также оставшиеся без работы служащие и другие, которые в свое время осели в причерноморских городах [Клавина 2005: 39-40].

С Грузией связан определенный период жизни и деятельности выдающегося военного деятеля адмирала военно-морского флота Латвийской республики Теодора Спаде (1891-1970). Во время I Мировой войны он служил в императорском флоте, дислоцированном на Черном море, где занимал должность младшего офицера. Служил у адмирала Чавчавадзе, который впоследствии был Командующим военно-морскими силами Демократической республики Грузия.

Т. Спаде питал уважение к грузинам. Он вступил в брак с грузинкой – Надеждой Швелидзе-Петровой (по другим сведениям – Метревели). Они венчались в мае 1917 года в Батумской православной церкви.

В 1918 году бывший офицер военно-морских сил Российской империи Т. Спаде был зачислен в состав сначала закавказских, а затем грузинских военно-морских сил. В то время грузинский флот стоял в Батумском порту.

В том же году, после того, как турки взяли Батуми, грузинские моряки перевели свой флот в Сухуми, а затем поврежден-

ные суда были затоплены. С частью грузинских моряков, плененных турками, оказался и Т. Спаде, который был выкуплен из плена супругой.

С 1919 года Т. Спаде служил в Добровольческой армии генерала Антона Деникина, а в декабре 1920 года вместе с супругой отправился в Латвию, где поступил на военную службу [Bisters 2002: 18-23].

Примечательно, что после оккупации Латвии советскими войсками, Т. Спаде был арестован и сослан в Сибирь. Несмотря на то, что в 1954 году его освободили, право вернуться на родину ему так и не предоставили и он до своей кончины проживал в Казахстане [Bisters 2002: 431].

Для Демократической республики Грузия опасность представляла как советская, так и белая Россия.

В начале июня 1919 года с целью защиты Грузии и Азербайджана от агрессии белогвардейцев представители Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, стран Северного Кавказа, а также самих Грузии и Азербайджана направили специальную ноту правительствам ведущих мировых держав [Ментешашвили 1998: 46-47].

В ноте было указано: «Все представители государств русских окраин единогласно протестуют вместе с представителями Грузии и Северо-Кавказской республики со всеми представителями кавказских государств против этого вторжения. Они хотят отметить таким образом, что они ясно осознают солидарность, которая объединяет между собой все народы русских окраин, так что каждый из них ощущает всякую угрозу, направленную против независимости кого-либо из них, как если бы она была направлена против его собственной независимости...

Поэтому нижеподписавшиеся представители доводят до сведения правительств союзных и дружественных держав о своем протесте. Они их просят заставить немедленно прекратить агрессивные действия генерала Деникина, направленные против Грузинской и Азербайджанской республик... Они их просят принять все необходимые меры, чтобы заставить ген. Деникина строго соблюдать все правила международной справедливости» [ЦГИАГ, ф. 1864, оп. 1, д. № 48].

В феврале-марте 1921 года войска РСФСР оккупировали оставшуюся без союзников Демократическую республику Грузия и аннексировали её.

Такая же опасность угрожала Латвии и другим балтийским республикам, которым при помощи западных стран удалось остановить большевистскую агрессию и сохранить свою независимость вплоть до лета 1940 года.

Таким образом, передовая общественность Грузии, стремившаяся к восстановлению национальной государственности, считала народы, поработанные Российской империей, в том числе и латышей, своими союзниками.

Сравнительно интенсивными грузино-латвийские отношения стали с середины XIX века, а после распада Российской империи и создания независимых Грузинской и Латвийской республик эти взаимоотношения уже приобрели межгосударственный характер. Определенный период деятельности части грузин связан с Ригой, как и многих латышей с Грузией.

12. Вопрос принятия Грузии и стран Балтии в Лигу наций

После восстановления независимости Грузии для властей вновь возрожденного государства получение твердых гарантий сохранения независимости страны было жизненно необходимой задачей.

В 1919 году была создана первая международная правительственная организация политического сотрудничества отдельных государств мира – Лига наций, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения. Основным органом правления Лиги наций была ассамблея – Собрание и Совет представителей стран-членов организации, месторасположением которых была определена Женева.

После учреждения Лиги наций актуальным стал вопрос о вступлении в него Демократической республики Грузия, которой угрожала перманентная опасность нападения РСФСР. Такое же решающее значение имело и вступление в ряды этой организации стран Балтии – Литвы, Латвии и Эстонии, – самостоятельности которых угрожала та же опасность.

В ноябре-декабре 1920 года в Женеве представители стран-членов Лиги наций одновременно рассмотрели вопрос принятия в эту организацию Грузии, стран Балтии и других государств, что вызвало бурные дебаты.

Этот исторический факт интересно описан в труде ученого и дипломата князя Зураба Давидовича Авалишвили (1875-1944), который вместе с князем Михаилом Сумбаташвили (Сумбатовым) входил в состав делегации Демократической республики Грузия. Труд издан в Париже на русском [Авалов 1924: 295-306], а в Тбилиси – на грузинском [Авалишвили 1929: 230-239] языках.

3. Авалишвили вспоминал: «Для рассмотрения всех заявленных кандидатур в члены Лиги была образована при общем Собрании особая комиссия (5-ая) из 36 лиц, под председательством делегата Чили Don Antonio Huneeus. Вопрос о Грузии (а также Армении, Азербайджана, Украины и Коста-Рики) был передан в 3-ю подкомиссию, председателем которой был Фритьоф Нансен, а членами: проф. Тома Ионеску (Румыния), Э. Д. Миллен

(Австралия), Э. Де Паласиос (Испания), Н. Политис (Греция), Спалайкович (Югославия) и Тсан-Тсай-Фу (Китай)...

25-го ноября мы с кн. М. А. Сумбатовым давали объяснения этой подкомиссии...

Доклад подкомиссии оказался благоприятным кандидатуре Грузии... В пленарном заседании комиссии (2-го декабря), несмотря на усилия Нансена и других, заключение, благоприятное принятию Грузии в Лигу, не получило большинства. По предложению Фишера (Великобритания) решено было вопрос о Грузии рассмотреть совместно с вопросом о других государствах из состава бывшей Российской империи. Ввиду этого на 1-ую подкомиссию (председатель – Пулле, Бельгия) возложено было: подыскать формулу, специально подходящую к положению Грузии и трех балтийских республик; отсрочить прием этих государств в Лигу, но в то же время не отталкивать их и привлечь ныне же к практическому сотрудничеству с нею...

Вопрос о балтийских государствах и Грузии рассматривался ею в вечернем заседании 16-го декабря 1920 года. Утром того же дня принятие Армении было отвергнуто 21 голосами против 8... Прения, предшествовавшая баллотировке четырех кандидатов – бывших окраин России – были очень горячи» [Авалов 1924: 296-298].

Как заявил представитель Колумбии Рестрепо, «эти государства, удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым к новым членам; сама комиссия признает это! Она ссылается на какие-то «обстоятельства», мешающие принять этих кандидатов. Но договор Лиги наций не допускает непринятия из-за «обстоятельств». Непринятие будет доказательством слабости Лиги!».

Делегат Португалии Шагас потребовал принятия этих стран и предоставления каждой державе свободы признания новых членов независимыми *de jure*.

Представитель Персии Зока-ед-дауле горячо отстаивал их принятие, особенно Грузии.

Делегаты Польши, Румынии и Франции воздержались, заявив, что принятие в Лигу наций этих стран преждевременно.

Представитель Швеции Брантинг имел в виду те же трудности, когда он, высказывая глубокие симпатии балтийским го-

сударствам, все же предлагал отложить их принятие до следующего Собрания, которое планировалось в 1921 году.

На заседании, состоявшемся 16 декабря, было принято решение о том, что по вопросу принятия указанных стран в Лигу наций должно пройти голосование. В голосовании принимало участие 24 государства. Для вступления в Лигу наций было необходимо набрать две трети голосов, т. е. 16.

3. Авалишвили вспоминал: «При последовавшей затем баллотировке вопрос о Грузии, по предложению Р. Сесия (Южная Африка) и Нансена (Норвегия), был выделен. С первым мы имели случай подробно беседовать о кавказских делах еще в декабре 1918 года. Что касается Нансена, то нам с М. Сумбатовым нетрудно было привлечь к делу Грузии симпатии этого благодарного деятеля, энергичного поборника человечности на славу своей стране и к благу всех.

За принятие Эстонии, Латвии и Литвы было подано по пять голосов. Против – 27, 24, 24. Государства эти не были приняты в Лигу.

После этого за допущение Грузии очень горячо говорил Нансен, указавший всю важность – не для Грузии только, но и для Лиги – того, чтобы Грузия была поддержана. Речь эта произнесена была с большою силою, по-английски. Вслед за Нансеном, в поддержку той же мысли, выступил лорд Роберт Сесиль...

Немедленно после этих двух речей слова потребовал Фишер (Великобритания), заявивший, что утверждения Нансена и Сесия совершенно правильны, но что трудность защиты Грузии (от нападения извне) остается трудностью; что соображения Вивиани не были поколеблены, что нет основания оказывать Грузии преимущество перед балтийскими государствами; что не следует увлекаться чувствами, а рассуждать как подобает ответственным государственным людям и т. д. Приведу лишь следующие слова из этой речи английского министра народного просвещения: «Я серьезно прошу делегатов этого собрания, которым предстоит серьезное голосование, подумать, готовы ли они действительно рекомендовать своим правительствам, по принадлежности, отправление материальной помощи этому храброму маленькому государству на окраинах России, если час нужды наступит для него» [Авалов 1924: 298-299].

Вступление Грузии в организацию поддержало 10 государств, против выступило – 13. Среди сторонников принятия Грузии в Лигу наций были следующие страны: Норвегия, Швейцария, Италия, Португалия, Персия, Южная Африка, Колумбия, Чили, Парагвай и Боливия. Как уже было сказано выше, сторонников вступления стран Балтии оказалось еще меньше – всего пять государств.

Несмотря на то, что результаты голосования оказались отрицательными, в тот же день представители стран-членов Лиги наций приняли резолюцию, согласно которой Грузии и странам Балтии, совместно со странами-членами организации, была предоставлена возможность принять участие в работе таких практических организаций этого международного объединения, как: Конференция по финансовым и экономическим вопросам, Комитет по вопросам международной санитарии и гигиены, Международное бюро труда, Комиссия по сообщениям и транзиту.

Кубинский делегат Агуэро, исполнявший важную роль в подготовке голосования, в кулуарах, не скрывая, заявил представителям Грузии – Зурабу Авалишвили и Михаилу Сумбаташвили: «Конечно же, американские республики могли количеством своих голосов принять в Лигу наций Грузию и страны Балтии, как того требовала справедливость! Но вы хорошо знаете, что такие дела решает не справедливость! Американским республикам неудобно противостоять большим европейским странам в вопросе, который больше всего важен именно для этой части мира! Если Англия и Франция, да только Англия отдадут вам свои голоса, и мы, как один, все присоединимся к этому».

По оценке З. Авалишвили: «Отрицательный результат баллотировки искренне огорчил всех, считавших, что женевская «ассамблея» наций открывает в жизни народов новую главу. Таких было много среди представителей печати (особенно, англосаксонских и нейтральных стран) и среди многочисленных в кулуарах Собрания сторонников добропорядочности в международных отношениях. С другой стороны, благодаря особому вниманию, какое вызвал вопрос о Грузии в Собрании делегатов 40 государств, за которым следила печать всего мира, многое было достигнуто в смысле пропаганды идеи независимости Грузии. Кандидатура Грузии в Лиге наций оказалась хорошим средст-

вом введения этой идеи, для большинства совершенно новой, в политический кругозор государственных деятелей всего мира.

Однако политическая мораль этой истории выводилась без всяких затруднений: она, впрочем, прямо подсказывалась державами, господствовавшими в Женевском собрании, и сводилась к тому, что в случае нападения на Грузию извне, ни Лига наций, ни державы, действующие под ее маскою, не могут и не будут ее защищать. Так заявила Франция, так заявила Англия: голос их звучал убедительнее, чем призыв представителей Норвегии и Южной Африки» [Авалов 1924: 300-301].

Следует отметить, что в результате повторного голосования, состоявшегося в следующем, 1921 году, когда балтийские республики были приняты в Лигу наций, Грузия уже была оккупирована вооруженными силами РСФСР [Киртадзе 1997: 162].

Отметим здесь же, что несмотря на указанное выше, правительство Демократической республики Грузия в изгнании до 1933 года имело собственное представительство в Женеве, в Лиге наций, под руководством дипломата Харитона Шавишвили (1886-1975) [Шарадзе 2003, II: 185].

В совместной работе литовских историков читаем: «22 сентября 1921 года Литва вступила в Лигу наций, хотя западные державы еще не гарантировали признание Литвы *de jure*. В скором времени Литва была признана *de jure* Ватиканом, США, Испанией, Голландией, Скандинавскими странами, а 20 декабря 1922 года Литву *de jure* признали четыре государства Антанты (Франция, Англия, Италия, Япония). Это было непросто, но Литва в итоге стала полноправным европейским государством» [Эйдинтас 2013: 161].

Грузинская эмигрантская пресса оперативно откликнулась на указанное событие. Грузинские политические эмигранты, считавшие, что за спасением стран Балтии наступит и время освобождения Грузии, не скрывали своей радости по этому поводу.

30 сентября 1921 года в печатном органе социал-демократического направления «Тависупали Сакартвело» («Свободная Грузия») была опубликована статья «Лига наций и балтийские государства», в которой читаем: «На последнем заседании, состоявшемся в сентябре, Эстонию, Литву и Латвию приняли в Ли-

гу наций. Этот факт очень важен для России в целом и для Грузии в частности. Он говорит очень многое о духовном настрое, воцарившемся в политических кругах нынешней Европы. Известно, что, помимо Польши и Финляндии, отделение которых было бесспорным для всех, европейские государства противились остальным государственным единицам, возникшим на территории России...

В конце, Европа была вынуждена считаться с этим фактом и признать эти государства. В начале этого года они, вместе с Грузией, были признаны юридически. С этого началось своеобразное политическое решение проблемы целостности России, а принятие в Лигу наций подтвердило и придало ему устойчивый характер. Члены Лиги наций, как мы знаем, предоставляют своеобразную гарантию от нападения друг на друга. Поэтому, принятие этих государств в Лигу наций означает, что нападение на них будет считаться нападением на всех членов организации, и оборона от этого нападения будет обязанностью всех. Это же большая надежда для маленьких государств и утверждение их существования. То, что имело место в отношении Грузии со стороны большевистских оккупантов, в отношении балтийских государств для них несколько осложнено. Такое нападение на эти новые республики обязательно бы вызвало европейскую войну...

Шаг Лиги наций имеет и другую сторону. Этим вопрос целостности России погребен навечно!» [«Тависупали Сакартвело» 1921].

Представитель социал-демократического крыла грузинской эмиграции Михаил Хундадзе (1898-1983) отмечал: «Грузинское государство и его суверенитет были восстановлены, и этого достаточно для того, чтобы оно получило признание де-юре, но, кроме этого, оно имело юридически неопровержимое – историческое право на независимость, и Грузия это признание получила.

В январе 1920 года это было известно фактически, а спустя год и юридически – со стороны Франции, Англии, Италии и Японии; еще в 1920 году – со стороны Германии и Аргентины; затем – Польши, Чехословакии и Бельгии. Грузия не была признана штатами Северной Америки, так как Вильсон был противником раздела России. Он, вообще, отказался от признания ли-

митрофов, за исключением Польши и Финляндии. Победа республиканцев в корне изменила это положение: впоследствии балтийские страны были признаны Америкой. Необходимо было признать и Грузию, чтобы она не потеряла свою независимость. В то время главным предметом внешней политики Грузии было достижение юридического признания (де-юре) и вместе с этим вступления Грузии в Лигу наций.

На первой сессии Лиги наций, в 1920 году, вопрос принятия Грузии, а также государств Балтии, был внесен в повестку дня... положение Грузии и её значение заслужили большую оценку, чем балтийских государств, что мы увидим из результатов голосования: Грузия – 13 против, 10 – за, 10 – воздержалось... тогда, как балтийские государства получили против – 24 голоса, а за – всего 5» [Хундадзе 1929].

Несмотря на то, что в результате этого голосования у Грузии оказалось в два раза больше (т. е. на пять стран) сторонников, М. Хундадзе справедливо отмечал: «Как выяснилось позже, положение Грузии оказалось более слабым» [Хундадзе 1929].

Ко всему вышесказанному следует добавить и то, что попытка властей советской России вернуть в свою орбиту Польшу, Финляндию и страны Балтии в 1917-1920 годах завершилась крахом. В связи с этим руководители советской России временно отложили план захвата указанных стран и направили всю свою силу на Кавказ, где к началу 1921 года оставалось лишь одно независимое государство – Демократическая республика Грузия.

Заместитель председателя правительства Грузии, военный министр Григорий (Григол) Лорткипанидзе (1881-1937), которого советский оккупационный режим заключил в Суздальскую тюрьму, отмечал в своем сочинении «Мысли о Грузии», написанном во время пребывания в изоляторе: «Объективный внутри-исторический смысл политики московского правительства в том, чтобы потерпевшая поражение и изгнанная с европейской арены Россия создала свою гегемонию под социальным флагом, тем самым взяв реванш у Европы. Однако... Россия потерпела поражение и на этом поприще. В конечном счете, Россия к своей мощной агитации интернационального коммунизма прилагает свою слабую военную технику и с этим разбавленным средст-

вом в 1920 году входит в Европу, где в окрестностях Варшавы окончательно рушится и превращается в пепел ее надежда реванша над Европой.

Потерпевшая поражение в Европе с военной и политической точки зрения, изгнанная из Европы, почти полностью отрезанная от Балтийского моря, вернувшаяся из петербургского европейского периода в азиатскую эпоху, побитая Европой и разочарованная в ней Россия разворачивается к Востоку и начинает вести азиатскую политику... Россия, которой закрыли прорубленное Петром Великим окно в Европу..., ставит себе целью захват Грузии, так как этим она достает занозу европеизма, которая так режет ее московско-византийский глаз» [Лорткипанидзе 1995: 203-211].

Таким образом, из-за отрицательной позиции, занятой большими государствами в отношении принятия Грузии и стран Балтии в Лигу наций, конец 1920 года не принес никаких положительных результатов. Когда на следующий год страны Балтии были приняты в Лигу наций, Грузия уже была оккупирована вооруженными силами РСФСР.

Глава III

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С 20-ЫХ ГОДОВ XX – ДО СЕРЕДИНЫ 10-ЫХ ГОДОВ XXI ВВ.

1. Латыши в Грузии (1921-1945 гг.)

Несмотря на принудительное «осовечивание» Грузии, консульство Латвийской республики в Грузии еще год продолжало свою деятельность в Тбилиси.

18 мая 1921 года вице-консул Латвийской республики в Грузии Янис Пуриньш предложил временное руководство консульством вышеупомянутому Юлию Страуме, а сам вернулся на родину.

Исполняющий обязанности вице-консула Латвийской республики Ю. Страуме проработал на указанной должности до февраля следующего года. Его секретарем был Петерис Биргенсон. 24 мая 1921 года правительство Грузинской ССР приняло решение об эвакуации на родину граждан Польши, Финляндии и трех прибалтийских республик.

Консульство Латвийской республики в Грузии было вынуждено обеспечить депортацию собственных граждан на родину. Вице-консул, по возможности, пытался оказать максимальную поддержку латышам, выразившим желание вернуться на родину.

10 февраля 1922 года консульство Латвийской республики в Грузии было официально упразднено.

Ю. Страуме пытался заверить латвийские власти в необходимости восстановления консульства в Тбилиси, однако, безрезультатно.

12 сентября 1922 года бывший вице-консул в своем письме, отправленном на имя министерства иностранных дел Латвии, писал: «Если Транс-Кавказ – тот мост, через который проходит путь экономических, торговых и промышленных интересов с Востоком, если такие небольшие государства, как Латвия, Литва и Эстония пытаются сохранить тесные политические и экономические взаимоотношения с Грузией (Литва прислала полно-

мочного торгового представителя, Эстония, договорившись с большевистскими властями, основала в Тбилиси свое представительство – для укрепления взаимоотношений со всем Кавказом и Персией, и в ближайшее время ожидает прибытия судна с эстонским товаром), тогда и Латвия, по моему убеждению, должна быть достаточно заинтересована в сохранении своего представительства на Кавказе».

После безрезультатной попытки сохранить консульство Юлий Страуме по-прежнему остался в Тбилиси и вернулся к своей профессиональной деятельности.

С 1921 года в художественное отделение Кавказского кустарного комитета, где работал Ю. Страуме, на должность второго штатного художника был приглашен Давид Николаевич Цицишвили. Так сблизились друг с другом эти два талантливых деятеля искусства, сохранившие эту дружбу до конца жизни.

В 1921-1922 годах все текстильные изделия, которые изготавливались в Кустарном техникуме, находившемся в ведении Народного комиссариата земледелия ГССР, шились по зарисовкам Ю. Страуме. В их числе были ковры под названием «Мири» (так называлось единство способов технической и стилистической росписи в персидской технике) и «Джунгли», технические зарисовки которых были исполнены Д. Цицишвили.

На международной выставке декоративного искусства и модернистской индустрии в Париже (1925) вышеуказанные ковры, которые были представлены от Грузии, заслужили всеобщее признание и золотую медаль. Особое одобрение заслужило текстильное изделие «Мири». В настоящее время эти ковры хранятся в Музее народного и прикладного искусства Грузии [Клавина 2005: 40-43].

В конце 1923 года Ю. Страуме с супругой вернулись в Латвию. Несмотря на это, он не прерывал связи с грузинами и Грузией. Он всегда с большим удовольствием вспоминал годы, проведенные в нашей стране.

В период советских пятилеток по индустриализации руководство СССР прислало в Грузию латышских инженеров, которые внесли большой вклад в электрификацию нашей страны. Среди них, к примеру, были Дулкис и Петерис Мартынович Уркевиц, впоследствии ставший первым министром воздушного

транспорта ЗСФСР. Представители этого латышского рода проживают в Грузии и по сегодняшний день [Чиковани 2008: 270-272].

Несколько своих сотрудников-латышей в Грузинской ССР прислало и руководство Службы государственной безопасности РСФСР, а затем СССР.

Полковник Ян Александрович Дербут (1893-1938), уроженец Риги, до апреля 1938 года занимал должность исполняющего обязанности начальника управления пограничных и внутренних войск Грузинской ССР [Jēkabsons 2009: 188].

В 1921-1928 годах в Чрезвычайной комиссии ЗСФСР (ЧК) на различных ответственных постах служил майор госбезопасности Анс Карлович Залпетерс (1899-1939). В 1924-1925 годах он был помощником начальника особого отдела ЧК ЗСФСР, а в 1925-1928 годах – начальником отдела контрразведки полномочного представительства Объединенного государственного политического управления СССР (ОГПУ) в ЗСФСР и ЧК [Петров 1999: 201-202].

В отделе контрразведки ЧК ЗСФСР также работали следователи Штепка Каулин и Корвин [Дадиани 2008: 74].

С 1921 года в Чрезвычайной комиссии ГССР (ЧК) служила Эрна Спидаине (1896-1937), уроженка Фридрихштадта (ныне – Яунелгава/Jaunjelgava). Затем она работала в политотделе Закавказской железной дороги в Тбилиси. Была замужем за Яшвили.

Естественно, вышеуказанные латышские сотрудники Службы госбезопасности СССР исполняли в Грузии те поручения, которые им были даны их же руководством. Здесь же следует отметить, что большое количество сотрудников вышеупомянутой структуры сами стали жертвами массовых репрессий, начатых в СССР в конце 30-х годов. Такая участь, к примеру, постигла вышеупомянутых Я. Дербута, А. Залпетерса и Э. Спидаине, которые в 1937-1939 годах были арестованы и расстреляны.

Во время II Мировой войны на Кавказе служил уроженец Риги, сотрудник внешней разведки, подполковник государственной безопасности СССР Рудольф Иванович (Иоганович) Абель (1900-1955), который готовил диверсионные разведывательные группы для работы в тылу противника и сам выполнял разведывательные задания. С августа 1942 года по январь 1943 года он

был отправлен на Главный Кавказский водораздельный хребет, где он нес ответственность за оборонную деятельность, являясь начальником оперуполномоченной разведывательной группы [Абель 2004; Дегтярев 2009: 341]. Добавим здесь же, что после его смерти его именем воспользовался разоблаченный в США резидент разведки СССР Вильям Генрихович Фишер (1903-1971).

С 20-х годов XX века в Грузии работал известный латышский фармако-ботаник, доктор биологических наук профессор Эдуард Яковлевич Аболс (1868-1959). В 1926-1952 годах он возглавлял кафедру фармакогнозии сначала в Тбилисском государственном университете, а затем в Тбилисском фармацевтическом и государственном медицинском институтах. С 1932 года до своей кончины он руководил Отделением фармако-ботаники в Фармако-химическом научно-исследовательском институте, занимаясь исследованием проблем изучения фармакогнозии и научной фармации. Его труды касаются фитохимического и микроскопического анализа лечебно-лекарственного сырья. Он также изучил и описал местные лекарственные растения, был руководителем фармако-ботанических экспедиций в разные регионы Грузии, членом редакционной комиссии 5 журналов фармацевтического профиля. В 1935 году защитил докторскую диссертацию. В 1944 году Э. Аболу было присвоено звание заслуженного деятеля науки Грузии [Эристави 1997: 30-31].

Большой вклад в изучение грузинских минеральных вод и вод вообще внес известный латышский химик Роберт Дависович Купцис (1881-1954). Он был уроженцем города Вольмар Лифляндской губернии (ныне – Валмиера в Латвии). В 1901-1902 годах учился в Юрьевском университете, который закончил с дипломом аптекарского помощника. Участвовал в русско-японской войне 1904-1905 годов в качестве аптекаря-фармацевта в военном госпитале Российской армии в Манчжурии. В 1908 году с отличием закончил Казанский университет с дипломом провизора. Он был женат на Софии Геркен, которая была наполовину голландкой. После венчания молодожены отправились на Кавказ.

В послужном списке Р. Купциса говорится: «Приказом по Управлению Наместника Его Императорского Величества на

Кавказе от 28 августа 1908 года за № 169 определен на службу со дня приказа с назначением исполняющим должность эксперта для химико-микроскопических исследований при Управлении медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе». Отныне жизнь и работа латышского ученого будет связана с Грузией.

В апреле 1913 года он был отправлен на изучение цхалтубских вод. В соответствующем приказе читаем: «По распоряжению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, Управление медицинской частью командирует Вас для исследования цхалтубских вод в Кутаисской губернии, а посему предлагает Вашему Высокоблагородию немедленно выехать в выше-названную командировку. Об исполнении донести» [Якобидзе 2007: 34-36].

Энтузиаст и признанный эксперт по изучению грузинских минеральных вод провел анализ около тысячи местных минеральных и пресных вод, из которых около восьмисот он исследовал первым [Николеишвили 2007: 53].

Позже исследователь отмечал: «Грузия – единственная страна в мире, где на минеральной воде стоят и молят мельницы, где учтено около 3000 минеральных вод» [Чинчаладзе 2007: 4].

До своей кончины латышский ученый жил и работал в Тбилиси, где он занимал должность заведующего отделом лаборатории вещественных доказательств Главной судмедэкспертизы Министерства здравоохранения Грузинской ССР. Под его руководством криминальной экспертизой занималась и действующая химическая экспертная лаборатория. Он разработал несколько методов химического анализа, в том числе и анализа крови. Его работы касались фармако-химического исследования грузинских минеральных вод, а также вопросов судебно-химической, судебно-биологической, криминальной и ветеринарной экспертизы [Жгенти 1971: 550-552].

Когда вышеупомянутая лаборатория перешла в ведомственное управление Министерства юстиции Грузинской ССР и стала выполнять исключительно судебно-медицинские анализы, в открытой публичной печати Р. Купцис, как автор, исчез. Эти анализы каждый по себе являются научным трудом, но они использовались только в ведомственных интересах.

Латышский исследователь способствовал массовому открытию курортных мест Грузии, доказав лечебные свойства минеральных вод и лечебных грязей. Он является автором около 70 научных трудов. Из них три статьи и одна книга посвящены минеральным и питьевым водам и лечебным грязям Цхалтубо.

Исследуя лечебные грязи, минеральные и питьевые воды курорта Цхалтубо, Р. Купцис установил радиоактивные свойства этих вод, получивших после его научных экспертиз наименование «родоновые воды». А бальнеологический курорт стал называться родоновым. Он первым провел лабораторный анализ знаменитых грузинских минеральных вод «Саирме» и «Набеглави».

В период своей деятельности в нашей стране Р. Купцис как химик-аналитик заслужил настолько большой авторитет, что нет ни одной книги о грузинских минеральных водах или грузинских курортах, где бы не было ссылки на его анализы, где бы не упоминался первый аналитик этих вод. Перечень опубликованных им работ свидетельствует о том, что он побывал практически во всех уголках Грузии: Цхалтубские акватермы (1913), минеральные воды Шови (1924), Коби (1925), Рачи (1920), Боржоми (1923), минеральные воды и лечебные грязи Гали (1930), Ахталы, курорт Менджи, Абастуманские термы, минеральные воды Аджарии, Малтаквы, Цихисджвари, Гуджаретского ущелья, Харагаульского района, питьевые воды Абастумани, Кобулет, Анаклии и т. д.

По заключению Р. Купциса: «Вся Грузия – курорт».

Бесспорным подтверждением огромного авторитета Р. Купциса можно считать и тот факт, что в 1944 году Ученый совет Тбилисского государственного университета без защиты диссертации присвоил ему ученую степень кандидата химических наук.

Р. Купцис скончался в Тбилиси и был погребен на Кукийском кладбище [Якобидзе 2007: 35-37; Jakobidze 2008: 69-75].

Определенный период жизни известной латышской альпинистки и этнографа Зельмы Бильхен (1898-1973) связан с Грузией. Во время I Мировой войны она была медсестрой. Проживая в Москве (1916-1926), обучалась на медицинских курсах, но не окончила их из-за полученного во время войны ранения (бо-

лезни лёгких). Она не окончила также обучение (начиная с 1926 года) в Грузинском этнографическом институте (исследовала кавказских горцев, кроме того, ее дипломная работа посвящалась грузинским женщинам одного из горного региона Восточной Грузии – Хевсуретии), поскольку увлеклась альпинизмом.

В Тбилиси вышла замуж за историка Георгия Бей-Мамиконяна (1901-1968). После замужества носила фамилию мужа.

Окончила школу для инструкторов по альпинизму (1930). Позднее сама стала отличной альпинисткой и ледоколом советского туризма (также мастером спорта СССР по горному туризму). Работая над туристическими методиками, основала горнолыжную базу в Бакуриани (Грузия), первую туристическую базу в Баку (Азербайджан) и первый туристический лагерь в Ереване (Армения), около озера Севан. Она проложила туристический маршрут по Военной осетинской дороге, участвовала в Первом Всесоюзном собрании альпинистов (1929), открыла пик Маили, совершала восхождение на гору Эльбрус (3 раза) и гору Казбек (17 раз), основала лагерь альпинистов на леднике Девдораки (1935), где после этого обучались лучшие грузинские альпинисты. В 1935 году возглавила группу грузинских альпинистов на I альпиниаде СССР.

Во время II Мировой войны З. Бильхен работала медсестрой и инструктором по альпинизму для стрелков Советской армии.

В 1951 году была приглашена в Латвию, после чего до конца дней своих продолжала свою деятельность в Риге, в спортивном обществе «Спартак», на Рижской туристической базе. Лично принимала участие в организации I Латвийской альпиниады (1956 год) и высокогорных подъёмах (до 1969 года).

В 1965 году З. Бильхен было присвоено звание заслуженно-го деятеля Латвийской ССР. В 1966 году ей была назначена персональная пенсия. Похоронена в Риге, на Зепниеккалнском кладбище [Veigners 2009: 94].

В 1929-1930 годах, во время гастролей в Грузии, большие симпатии местной публики заслужила выдающаяся латышская оперная певица Мильда Брехмане-Штенгеле (1893-1981), которая обладала высоким вокальным мастерством и ярким драматическим талантом.

По сведениям академика Вахтанга Беридзе (1914-2000), в Тбилиси на гастроли «часто приезжала и была очень популярна латышская певица Брехмане-Штенгеле (тогда Латвия не входила в состав СССР), с большой драматической силой исполнявшая роль Тоски» [Беридзе 1987: 95].

12 августа 1930 года в записи своего дневника грузинский писатель Иосиф Мchedlishvili (1888-1950) отмечал: «Я вспоминаю латышскую певицу Брехмане-Штенгеле. Какие дружеские, чистые, человеческие отношения меня связывали с этой женщиной после того, как в грузинском оперном театре, в котором звучало 99% опер на русском языке, на латышском языке зазвучала «Аида». На этой почве мы и подружились» [Мchedlishvili 2014: 120].

Латышская певица Ирма Яунзем, исполнявшая песни народов мира, замечательно исполняла и грузинские народные песни.

Академик Шалва Хидашели (1911-1994), который в 30-х годах XX века проходил обучение в аспирантуре, в Ленинграде, вспоминал: «Концерты в Ленинградской филармонии, которая была большим центром музыкальной культуры, были большим событием... Здесь я услышал песни известной латышской исполнительницы песен народов мира Ирмы Яунзем (тогда эта страна была за границей). Она произвела большое впечатление на зрителей и слушателей и на меня особенно, так как, наряду с другими песнями, она исполнила и грузинскую «Урмули» и исполнила замечательно» [Хидашели 1994: 147].

Последний период жизни и творчества известного латышского художника Романа Суты (1896-1944) связан с Грузией [Kocere 2008: 62-63].

Кроме того, что Р. Сута был профессиональным творцом, он отлично ориентировался в мировой истории культуры и актуальных явлениях искусства того времени, что было результатом как самообразования, так и зарубежных поездок и личных контактов с европейскими художниками.

С 1939 года Р. Сута увлёкся киноискусством. Первой его работой было создание декораций к фильму рижской киностудии «Восстание в Каугури». После этого художник-декоратор приступил к оформлению декораций фильма о композиторе Эм-

иле Дарзиньше – «Меланхолический вальс», завершению которого помешала начавшаяся война между Германией и СССР.

По воспоминаниям режиссёра Вилиса Лапениека, весной 1941 года он вместе с Р. Сутой был в Москве, где они познакомились с «руководителем Грузинской киностудии» [Vanaga 2011: 109].

С 1940 года художественным руководителем Госкинопрома Грузии (позже – «Грузия-фильм») был известный грузинский режиссёр театра и кино, актёр, сценарист, скульптор, художник-иллюстратор и педагог Михаил Эдишерович Чиаурели (1894-1974).

По словам руководителя Музея Романа Суты и Александры Бельцовой – Наталии Евсеевой глава Грузинской киностудии пригласил Р. Суту на работу в Тбилиси, на что латышский художник с удовольствием согласился. Ему очень нравился Кавказ и особенно его центральная часть – Грузия, и вообще всё, что было связано с этим краем. Как отмечал упомянутый В. Лапениек, Р. Сута был «инфицирован бациллой Кавказа».

Летом 1941 года, когда вооруженные силы Германии наступали на Ригу, Р. Сута понял, что это его последний шанс уехать и воочию увидеть Грузию. Решение об отъезде художник принял быстро, толком не попрощавшись со своей семьей. Как вспоминала его дочь Татьяна Сута, отец позвонил маме (Александре Бельцовой) с вокзала и сообщил, что уезжает.

В 1941-1943 годах Р. Сута жил в Тбилиси и работал декоратором в Грузинской киностудии. Он работал над несколькими фильмами, в том числе: «Щит Джургая» (режиссёры Давид Рондели и Сико Долидзе), «В Чёрных горах» (режиссёр Николай Шенгелая) и др. Был художественным консультантом популярного исторического фильма «Георгий Саакадзе».

Успешную карьеру декоратора Р. Суты прервал его арест в сентябре 1943 года. Он был осуждён по 2-м статьям 58-1а и 58-11 УК РСФСР (статья о «врагах народа»), а также за подделку хлебных карточек (по закону 7 августа 1932 года), и приговорён к 10 годам лагерей с конфискацией имущества. За арестом 14 июля 1944 года последовал расстрел.

В 1959 году Верховная Коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор в отношении Р. Суты по статьям 58-1а и 58-

II, но приговор о хлебных карточках оставила в силе. Поэтому он остался в статусе репрессированного художника и не был полностью реабилитирован.

Известный грузинский драматург и публицист Кита Буачидзе (1914-2000), который по причине своего антисоветского мышления многие годы своей молодости провел под арестом, в своих воспоминаниях сохранил для нас интересные сведения о тбилисской жизни Р. Суты. Он вспоминал, что, когда, отстояв в долгой и утомительной очереди, характерной для советского быта, и, купив понравившуюся ей обувь, жительница Тбилиси Маргарита Аствацатурова, рассказала о своих переживаниях своему другу, Р. Сута в шутку сказал ей: «И после этого Ваш портрет, во славу столь героически добытых Вами ботов, не поместили на обложку журнала «СССР на стройке»?».

По сведениям К. Буачидзе, вскоре после этой шутки М. Аствацатурова и Р. Сута были арестованы советским ВГК [Буачидзе 2003: 160].

В 1933 году, во время гастролей Театра имени Шота Руставели в Москве, театральный режиссёр, народный артист Грузии Александр (Сандро) Васильевич Ахметели (1886-1937) и его супруга, актриса, режиссер, литератор, заслуженная артистка Грузии Тамара Григорьевна (Георгиевна) Цулукидзе (1903-1991) познакомились с театроведом, режиссером и драматургом Бернгардом Райхом (1894-1972) и его женой Анной Лацис (1891-1979). Б. Райх был другом Бертольда Брехта и эмигрировал из Германии.

Т. Цулукидзе вспоминала: «Вскоре пришли еще гости – Бернгард Райх с женой Анной Лацис. Обычно встречается такое сочетание, муж – режиссер, жена – актриса. А тут оказалось – оба режиссеры. Латыши по национальности, они работали в Рижском драматическом театре, но уже в начале двадцатых годов были вынуждены эмигрировать из капиталистической Латвии. Впечатляющая пара, в чем-то очень схожая меж собой, даже внешне – оба статные, элегантные, спортивные. В обоих ощущалась какая-то спокойная уверенная сила и цельность. Они мне очень понравились, как-то сразу возникла взаимная симпатия и общность интересов. С четой Райх беседа шла на русском языке, они вполне свободно, хоть и со специфическим акцентом, владе-

ли им. Анна тоже на иностранный лад произносила фамилию Саши: Ахматели!.. Восхищалась нашими спектаклями. Они рассказывали о своей работе в Москве. В начале двадцатых годов Анна вместе с Натальей Сац принимала участие в организации первого детского театра в Москве. С увлечением вспоминала: «Объявили набор. Думали – придет человек тридцать, а пришли сто тридцать!.. Самые бездомные, заброшенные, одичалые... Никто не хотел верить, что мы сможем привести их в божеский вид, увлечь театром... Один раз в меня бросили топором, чуть не убили... Мне предлагали работать в драматическом театре, но я решила: надо идти туда, где труднее. Ильич призывал спасать детей. Бернгард ставил вместе с Натальей Сац ее пьесу «Фриц Бауэр»... Какие это были вдохновенные годы!». В тот вечер мы с Анной расстались друзьями» [Цулукидзе 1983: 253-254].

Добавим здесь же, что во время массовых репрессий в СССР А. Ахметели арестовали и расстреляли. Арестовали и Т. Цулукидзе, которую позже освободили. Она стала членом Союза писателей Белоруссии и СССР.

Вышеупомянутый Николай Эдуардович Вольдейт (1886-1964) был известным врачом-терапевтом. Родился он в Тбилиси в семье латышского фармацевта Эдуарда Карловича Вольдейта. Послужной список, аттестат и другие документы Н. Вольдейта хранятся у нас.

В 1904 году Н. Вольдейт окончил фельдшерскую школу при больнице Святого Михаила со званием «медицинский фельдшер II разряда».

В аттестате Н. Вольдейта, который подписывает командир 180-го пехотного Виндавского полка полковник Н. И. Микучевский читаем: «Нестроевой старшего разряда из писарей 180-го пехотного Виндавского полка Николай Вольдейт, родившийся 1886 года февраля третьего, поступивший на службу 1907 года ноября 16-го на общих правах, в испытательной комиссии при Штабе 45-й пехотной дивизии 1910-го октября 8-го признан выдержавшим испытание на право удостоения его к назначению в военное время на классную должность, при чем получил... средний балл – 9 (хорошо). Ввиду сего, писарь Николай Вольдейт, по распоряжению командира части, может быть удостоен назначения в военное время на классную должность... в удостове-

ние чего и выдан сей аттестат за надлежащим подписанием и приложением казенной печати. 20 октября 1910 года, г. Саранск».

В удостоверении, которое подписывает командир 218-го запасного батальона, читаем: «Дано старшему писарю 4-й категории Николаю Вольдейту в том, что названный писарь при вверенном мне батальоне прошел курс особой учебной команды для подготовки к занятию должности младшего офицера в транспортах обозных батальонов и в испытательной комиссии 20 июля 1916 года, назначенной приказом по батальону от 16 июля 1916 года за № 396, успешно выдержал испытание. А потому писарь Вольдейт на основании приказа Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 31 января 1916 г. за № 120 удостоивается к занятию вышеозначенной должности в транспортах армии, что подписью и приложением казенной печати удостоверяется. 26 июля 1916 г. гор. Тифлис».

С 1917 года Н. Вольдейт служил делопроизводителем 160-го тылового эвакуационного пункта. Он был награждён медалью «За усердие» на Анненской ленте.

Н. Вольдейт более полувека самоотверженно служил делу здравоохранения в Грузии. В разное время он работал в Душетском, Марнеульском, Сагареджойском, Гурджаанском и Телавском районах. Позже он окончил лечебный факультет Тбилисского государственного медицинского университета, где ему была присвоена квалификация врача.

С 1918 года Н. Вольдейт жил и работал в Телави, где снискал известность как профессиональный лекарь и благородная личность. Он пользовался таким высоким авторитетом среди жителей региона Кахетии, что его любя называли «экими Коля» (т. е. «доктор Коля») или «дзиа Коля» (т. е. «дядя Коля»).

Супругой Н. Вольдейта была Екатерина Александровна Хаташвили (1888-1959). В 1940 году их единственного сына – Аполлона Вольдейта (1919-1941), который учился в Тбилиси на химико-технологическом факультете Грузинского промышленного института, призвали на обязательную военную службу. Он служил в Западной Украине, принимал участие во II Мировой войне, где пропал без вести.

В начале войны между СССР и Германией Н. Вольдейт работал врачом-ординатором терапевтического отделения Телавской районной больницы. В октябре того же года, сочтя его человеком «немецкого происхождения», а, соответственно, – политически ненадежным, освободили от занимаемой должности и вместе с супругой и родственниками (Вольдейтами) выслали в Казахстан. Более двух лет он работал в Лениногорской городской поликлинике. В конце 1943 года Н. Вольдейт документально доказал, что является не немцем по национальности, а латышом. В январе 1944 года безосновательно репрессированного врача освободили и разрешили вернуться в Грузию. Он вместе со своей супругой вернулся в Телави, где жил и продолжал заниматься профессиональной деятельностью вплоть до своей кончины.

В своей автобиографии Н. Вольдейт указывал: «20 октября 1941 года меня по ошибке, как «человека немецкого происхождения», переселили в Казахстан, где я работал в Лениногорской городской поликлинике. Свое переселение я обжаловал в высших органах, в результате чего меня вновь вернули в Телави. С 17 января 1944 года я работаю в инфекционном отделении Телавской районной больницы... У меня есть жена – Екатерина, 1888 года рождения, грузинка. У меня был сын, 1919 года рождения, которого в 1940 году призвали в армию, где он пропал без вести. Я – беспартийный. К ответственности не привлекался. Несколько раз награжден благодарностью и денежным вознаграждением».

В 20-е годы XX века в Грузию переселилась семья Крампис, обосновавшаяся в восточной части Кахетии – Шираке.

В воспоминаниях грузинского кинорежиссера и актера Зазы Колелишвили читаем: «Со стороны отца бабушка у меня была латышкой – Лидия Александровна Вишневская-Крампис. В Латвии у них были конезаводы. После революции они переселились в Краснодарский край, а затем – в Кахетию, в частности – Шираки. Там её увидел мой дед и похитил. Бабушка великолепно владела грузинским. Помню, как она сокрушалась о том, что «большевики виноваты, что её имущество в Латвии досталось другим» [Колелишвили 2014: 104].

По данным переписей населения, в 1939 году в Закавказье проживали 467 латышей, 342 литовца и 2498 эстонцев.

Таким образом, после оккупации независимой Демократической республики Грузия вооруженными силами советской России и её принудительного ввода в состав СССР консульство Латвийской республики вскоре прекратило свою деятельность в нашей стране. Несмотря на это, определенная часть латышей по-прежнему продолжала жить и работать либо приезжать в Грузию. В их числе были известные ученые: Эдуард Аболс и Роберт Купцис, художник-декоратор Роман Сута, певица Милда Брехмане-Штенгеле, врач-терапевт Николай Вольдейт и др.

2. Грузины в Латвии (1921-1941 гг.)

После оккупации независимой Демократической республики Грузия вооруженными силами РСФСР (1921 г.), её насильственного ввода в состав СССР и начала репрессий значительная часть грузин была вынуждена покинуть родину и отправиться в эмиграцию.

Помимо Франции, Польши, Германии, Италии и других европейских стран, одна группа грузинских эмигрантов отправилась в Латвию, где присоединилась к ранее прибывшей сюда небольшой грузинской диаспоре.

В августе 1922 года в Риге скончался почетный консул Демократической республики Грузия в Латвии и Эстонии Георгий Михайлович Мачутадзе (1874-1922), занимавший эту должность с января 1921 года. Почетное консульство было расположено в Риге. Грузинский консул был погребен там же, на одном из рижских кладбищ (Покровское кладбище). Об этом 13 августа того же года писала русскоязычная газета «Сегодня», издававшаяся в Риге в 1919-1940 годах [«Сегодня» 1922].

Георгий Мачутадзе был единственным сыном дворянина Михаила Бежановича Мачутадзе и Ивлиты Георгиевны Гагуа. Он оставил двух сыновей – Дмитрия и Александра Мачутадзе [Дворянские роды 1998: 173].

С 20 декабря 1922 года в Риге присяжным поверенным был вышеупомянутый юрист Иоаким Бурджанадзе (1879-1958). С 1940 года он стал адвокатом I юридической консультации города. В условиях немецкой оккупации (1941-1944) он продолжал работать присяжным поверенным. В 1944 году – был адвокатом юридической консультации г. Скривери. В том же году он вернулся в Ригу [Jēkabsons 2002: 137].

Янис Райнис (1865-1929) познакомился с вышеупомянутым Ираклием Церетели во время его пребывания в Риге в сентябре 1923 года. Тогда И. Церетели, будучи одним из руководителей II Интернационала (Социнтерна), вместе с руководителем Социнтерна Камилем Гюисмансом из Бельгии приезжал для встреч с социал-демократами Латвии. Об этом сохранилось несколько заметок в дневниках Райниса (записи от 4, 7, 8 и 17 сентября 1923 года).

Райнис участвовал в торжественном банкете в честь Гюисманса и Церетели в Малом Верманском парке и слушал их выступления на благотворительном вечере в «Улье» (ныне Рижский Театр Русской драмы им. М. Чехова), а также посетил бал, организованный политиком Ф. Циеленсом в честь Церетели.

Я. Райнис характеризует Церетели очень положительно: «Церетели долго говорил. Милый и добрый человек» (запись от 17 сентября 1923 года). И еще: «Церетели говорит так же спокойно, как и я, без эффектов и аплодисментов посреди речи. И все же считается хорошим оратором. Содержание речи тоже что-то значит, у нас же (в Латвии) только повышенный голос, сентиментальность...» (запись от 7 сентября 1923 года).

Во время встречи в «Улье» Церетели обещал Райнису прислать переводы грузинских поэтов. Примечательно, что Райнис пишет не о «грузинских», а о «георгиевских» поэтах. Исследователи Райниса, однако, не нашли свидетельства о том, была ли выполнена просьба и занялся ли кто-либо переводом грузинских стихов на латышский язык.

Затем, в апреле 1926 года Райнис во время своей поездки в Париж специально побывал в гостях у Церетели, о чем пишет в письме своей супруге поэтессе Аспазии (письмо от 26 апреля 1926 года). В своих дневниках и письмах Райнис относится к Церетели с большой симпатией [Rainis 1986].

12 мая 1923 года писательница Тамара Гоголашвили-Папава (1888-1976) с дочерьми отправились через Москву и Ригу в Берлин, где их встретил супруг, вышеупомянутый видный деятель грузинской эмиграции Акакий Папава (1890-1964). В дальнейшем в своих мемуарах Т. Гоголашвили-Папава описала эту поездку.

Княжна Варвара (Бабо) Михайловна Шервашидзе (1859-1946), проживавшая в Латвии, которая, как было указано выше, была замужем за балтийским бароном Александром Феликсовичем фон Мейендорфом (1869-1964), приняла гражданство этой республики.

В 1946 году, в связи с кончиной В. Шервашидзе-Мейендорф, в газете «Londonas Avize», издававшейся в Лондоне на латышском языке, был опубликован некролог, в котором было указано, что покойная очень любила свою вторую родину – Лат-

вию, и искренне сочувствовала такому же малочисленному, как грузинский и абхазский, латышскому народу [Ščerbinskis 1998: 21].

В 20-30-е годы XX века в Латвии с семьей проживал вышеупомянутый Шалва Маглакелидзе.

После оккупации Демократической республики Грузия, Ш. Маглакелидзе, как и многие другие деятели этой республики, был арестован и заключен в Метехскую тюрьму (Тбилиси). Там он находился до 17 ноября 1922 года. Позже ему было выдано разрешение на эмиграцию. После этого он со своей семьей и свояченицей, проживавшей в Москве, отправились на родину его супруги – в Латвию.

О своем отъезде в Латвию Ш. Маглакелидзе в своих мемуарах писал следующее: «В Москве я пробыл 6-7 месяцев... Пешкова была личным поверенным Ленина, первой женой Горького, и ей было поручено выдворить отсюда всех влиятельных меньшевиков...

Пешкова отвезла меня в Латвийское консульство. Консулом был Фельдман. Он выдал мне визу и спросил, зачем я еду в Ригу?

Я ответил: «У меня жена – немка, и у неё есть поместье в Рижской губернии – в Сенберге...»

Я взял визы... и мы отправились в демократическую Латвию» [Маглакелидзе 1994: 125-126].

По прибытии в Ригу Ш. Маглакелидзе с семьей временно поселились в доме шурина. В собственности его шурина, в свое время довольно состоятельного человека, оставались лишь пивная и мельница, так как имущества у него были конфискованы в результате аграрной реформы.

В определенный период своего пребывания в Латвии Ш. Маглакелидзе жил в доме Георгия Швангирадзе, о котором мы уже говорили выше.

В конце 1924 года Марии Мартиновне Грасис (супруге Шалвы Маглакелидзе) все свое имущество наследовала родная сестра – Луция Мартиновна Грасис, которая тогда болела туберкулезом и лежала в Сарканкалнской больнице Риги.

17 декабря сего же года соответствующий документ составил рижский нотариус Вячеслав Канский. Законно правоправ-

ными свидетелями этого завещания были: 1) гражданин Демократической республики Грузия – Доментий Амвросиевич Гацерелия, проживающий в Риге, по улице Вальню № 3/5; 2) гражданин Латвии – Мартин-Роберт Янович Берзинь, проживающий в Риге, по улице Патверсмес № 22; 3) гражданин Латвии – Екаб Юрьевич Бирзуль, проживающий в Риге, пациент больницы Сарканкална.

В завещании было сказано, что Люция Грасис наследовала все свое имущество сестре Марии Маглакелидзе (урожденной Грасис) «с тем условием, что этим завещанием оставленное наследство должно быть использовано для воспитания собственного сына – Каюса-Мариюса (Kajus-Marijus)», т. е. Гайоза Шалвовича Маглакелидзе (1919-1989).

Копия этого документа хранится в Тбилиси, в Национальном центре рукописей, в личном архиве Шалвы и Гайоза Маглакелидзе [НЦР № 66]. Полный текст этого завещания прилагается к книге (см. приложение № 4).

В 1923-1926 годах Ш. Маглакелидзе учился на юридическом факультете Пражского университета. Там же защитил докторскую диссертацию по теме: «Похищение чужого движимого имущества по уголовным кодексам 1845, 1903 и 1922 годов». После этого он вернулся в Латвию. В 1926-1934 годах он работал юрисконсультom в одном из банков Риги.

Несмотря на то что грузин и вообще кавказцев в Латвии было довольно мало, их культурная жизнь была ключом.

В январе 1929 года, по инициативе Ш. Маглакелидзе и Г. Швангирадзе, в Риге было создано первое кавказское общество – «Иверия». Изначально в его состав входило 20 человек, 13 из которых были грузинами. Вскоре к ним присоединились и представители других кавказских народов, проживавших в Латвии, и с июля того же года оно стало именоваться «Кауказс» (т. е. «Кавказ») [Ščerbinskis 1998: 82].

Сначала общество, которое называли также «Обществом помощи кавказцам», возглавлял С. Элбек, а с конца 1930 года – Ш. Маглакелидзе. К тому времени он уже был доктором юридических наук – степень он получил после защиты диссертации в Пражском университете.

В начале 1931 года общество насчитывало уже 70 членов. Сначала члены общества собирались в квартире Г. Швангирадзе, на улице Меркеловского № 8, а затем – на улице Купеческой № 14 [«Кавказ» 1931: 4-5].

Добавим здесь же, что жители Риги до сих пор вспоминают популярный ресторан «Кавказ», который находился в подвале здания, расположенного на упомянутой улице Меркеловского. Этот ресторан просуществовал до 90-х годов XX века.

Целью общества было объединение представителей кавказских народов, проживавших в Латвии, оказание им материальной помощи и организация культурно-образовательной деятельности, в частности, проведение творческих вечеров и лекций. Члены общества собирались в праздничные дни. Периодически ими устраивались чайные вечера, раз в месяц читались публичные лекции по истории и культуре Кавказа, а раз в год проводился «Бал кавказцев». Собранные средства шли на благотворительные цели.

Руководитель общества Ш. Маглакелидзе и его супруга М. Маглакелидзе были членами Рижского отделения Латвийской социал-демократической рабочей партии [Ščerbinskis 1998: 82-83].

Ш. Маглакелидзе вспоминал: «Моим главным делом была работа с антисоветскими обществами, в том числе с «НТС». Я жил на улице Паскевича... в квартире Швангирадзе, он был женат на шведке... У него дети. Одна из них вышла замуж за дипломата. У него также есть сын, он – студент, я выдаю ему стипендию, он является членом правления Кавказского общества. В этом доме живу я и японский атташе, секретарем у которого работает дочь Швангирадзе – Нина. Поэтому я был в близких отношениях с этим атташе. Он хорошо говорил по-русски... мы часто говорили с ним о Грузии» [Маглакелидзе 1994: 141-142].

Примечательно, что на одной из встреч японский атташе, аккредитованный в Латвии, искренне сказал Ш. Маглакелидзе: «Охота вам выставлять на свет Божий какое-то правительство, которое не имеет ни территории, ни народа. Мыслимо ли правительство без территории и населения? Удивляюсь, почему вам понадобилось опираться на меньшевистское или большевистское правительство, как-будто вы сегодня родились. Нет на све-

те ни одной царской династии, которая имела бы столько королей, культурнейших, просвещенных, как грузинская династия Багратионов. Вам надо поступить подобно венграм. Они восстановили корону Святого Стефана, не имея короля с одиннадцатого века, девять веков не имея корону. А вы потеряли недавно – в XIX веке. Вы должны настаивать на том, чтобы была восстановлена корона грузинских Багратионов» [Маглакелидзе 1994: 142].

6 декабря 1930 года председатель правления общества «Кавказ» прочел в Риге доклад на тему: «Демократические республики Закавказья (1918-1921)», в котором он представил обзор истории Грузинской, Азербайджанской, Армянской и Горской республик в указанный период времени. Ш. Маглакелидзе выразил уверенность в том, что вышеуказанным республикам в ближайшее время удастся восстановить свою независимость. По его же мнению, кавказские народы должны создать конфедерацию. Доклад вызвал большой интерес среди собравшихся [«Кавказ» 1931: 23].

В начале января 1931 года общество выпустило в Риге журнал «Кавказ» («Сборник связи кавказцев на чужбине») на русском языке.

В журнале было опубликовано письмо редакции, в котором цели вышеуказанного издания были сформулированы следующим образом: «Цель нашего издания – духовное объединение кавказцев, разбросанных по всему свету, томящихся вдали от родных гор и мечтающих снова увидеть величественные вершины Кавказа, вдохнуть его чистый воздух и ощутить в нем дым родных аулов» [«Кавказ» 1931: 2].

В сборнике были опубликованы интересные материалы, среди которых на грузинскую тематику были: стихотворение «Грузия» – с подписью А. Д., фотографии «Ледник в Верхней Сванетии», «Каменный джигит (грузинское предание)», стихотворение «Кавказ зовет своих сыновей» – под псевдонимом «Сакртвела» [«Кавказ» 1931: 12-32].

В этом же журнале было опубликовано письмо редакции «Привет латышскому народу» (От редакции сборника «Кавказ»), в котором читаем: «Острее всего чувствует и понимает человеческие отношения изгнанник, волей Провидения очутившийся на чужбине. Каждый недружелюбный взгляд, всякое непри-

ветливое слово больно отдается в его душе. Но зато и всякое проявление внимания, участия и дружбы, малейшее движение сердца воспринимает скиталец с усиленной живостью...

Мы, кавказцы, волею Рока заброшенные в Латвию, не можем пожаловаться на наших хозяев в отсутствие доброго чувства по отношению к нам.

Маленькая страна, сумевшая отстоять свою независимость, гостеприимно открыла свои двери для несчастных, лишившихся родного крова. Сама небогатая, в поте лица добывающая свой хлеб, она делит этот хлеб с нами по-кунацки... Здесь, среди латышского народа, мы чувствуем себя как в гостях у радушного хозяина, уделяющего своим гостям все, что он может по старой русской поговорке: «чем богат, тем и рад».

И в сердцах наших живет теплая признательность за это к дружескому латышскому народу... И когда мы возвратимся под синее небо Кавказа, рассеемся по его долинам и бесчисленным склонам гор, мы унесем с собой это чувство к народу, разделившему с нами в годину наших несчастий кров и хлеб свой, и научим наших потомков любить латышский народ.

И если судьба закинет когда-нибудь кого-нибудь из латышей в наши горы, он будет священным гостем для нас и детей наших, дорогим кунаком, для которого, по нашим обычаям, кавказец готов на любую жертву.

Салам алейкюм, латышский народ! Да будет милость Господня с тобой, и пусть твоя родина цветет и преуспевает во всем.

Прими от сынов Кавказа этот привет, исходящий от чистого сердца, и да пребудет мир над кровом твоим» [«Кавказ» 1931: 2].

В этом же журнале была опубликована статья Ш. Маглакелидзе «Грузия (исторический обзор и перспективы)», которая заканчивалась следующими словами: «Будет независимая Грузия, будет независимый Кавказ!» [«Кавказ» 1931: 12].

Полный текст этой статьи прилагается к книге (см. приложение № 5).

Сборник изобилует армянской тематикой [Шарадзе 2005: 408]. Это и естественно, если учитывать тот факт, что армяне составляли большинство членов общества «Кавказ».

17 января 1931 года в Риге, в Клубе офицеров армии, который располагался на ул. Валдемара № 5, общество провело концерт и бал [«Кавказ» 1931: 19], организатором которых была супруга Ш. Маглакелидзе. На указанном мероприятии присутствовали представители дипломатического корпуса, аккредитованного в Латвии.

Кроме этого, режиссер и актер местного русского театра Юрий Юровский (1894-1959), о котором поговорим ниже, поставил историческую драму «Измена» Александра Южина, посвященную героическому прошлому Грузии. Отметим здесь же, что «Южин» – это псевдоним вышеупомянутого грузинского князя, драматурга Александра Ивановича Сумбатова/Сумбаташвили (1857-1927).

Примечательно, что дипломатические представители разных стран, которые были приглашены на бал, уделили особое внимание заключительной части статьи, опубликованной Ш. Маглакелидзе в журнале общества.

В связи с этим Ш. Маглакелидзе вспоминал: «На балу среди послов был и посол СССР, и я услышал, что они повторяли эту фразу. Я подошел и спросил: «Что такое?». Они мне ответили: «Мы читали ваш журнал», с юмором, мол, ты-то хочешь «независимости», но её не будет, и, правда, её больше не было» [Маглакелидзе 1994: 32].

Следует отметить, что вышеуказанный бал не обошелся и без определенных эксцессов.

В воспоминаниях Ш. Маглакелидзе читаем: «Идет представление, и вдруг снаружи доносится стук – оказалось, это пьяный латышский офицер, которого не пустили в зал. Их пустили только утром – офицеров и студентов.

Оказалось, что среди них был офицер, которого я в свое время заставил сдать оружие. Это было во время независимости, когда в Грузию через Мамисонский перевал прибыл последний деникинский полк – «Кабардинский полк». Это был прекрасный полк, и я заставил их сдать оружие, чтобы у нас из-за этого не произошло какого-либо конфликта с Советами. Сейчас среди них один из этих офицеров, и они сидят за столом.

Я, как председатель общества, подошел к ним и поздоровался. Этот офицер был пьян, он ударил рукой по столу и закричал:

– Ты меня оскорбил!

– Оскорбил? – переспросил я.

– Если вы помните генерала Эрдели, то я был его адъютантом, и вы заставили нас сдать оружие и поддерживали большевиков!

Он внезапно достал револьвер и выстрелил мне в ноги, но промахнулся. Я тут же достал кинжал и плашмя ударил им его в лоб. Ударил, и он упал. Остальные, увидев это, разбежались как зайцы, некоторые выпрыгнули из окна. Остался этот один, упавший. Потом мы его отпустили, и на третий день я вернул ему револьвер.

Сразу же пошли разговоры о том, что они намерены со мной сделать, мол его нужно выдворить, он – политический человек, такой-сякой, почему он числится в нашей армии (я числился в «Двинском» кавалерийском полку, и у меня был намечен целый ряд политических задач, направленных против СССР).

Тотчас я вызвал на дуэль представителей всех их военных частей и назначил место – «Царский лес» – это большой лес за Ригой. Назначил секундантов и назвал самого Балодиса, их военного министра, который раньше учился вместе со мной. Выбор оружия я предоставил им, однако ни один из латышей на дуэль не пришел. Дело они объяснили так, что якобы еще при Российской империи издали распоряжение о запрете дуэлей, и в демократической Латвии они ни в коем случае их не допустят.

Это отметили и местные газеты. Там была газета «За кулисами», издававшаяся на русском, немецком, французском, английском и латышском языках и писавшая об аристократической жизни, там и печатались подобные известия» [Маглакелидзе 1994: 32].

Вышеупомянутый Янис Балодис (1881-1965) был известным военным деятелем Латвийской республики, генералом. Он был Верховным главнокомандующим вооруженными силами Латвии, а в 1931-1940 годах – военным министром [Балодис 1989: 178].

В 1933 году, из-за разногласий в обществе «Кавказ», грузины покинули ряды этой организации и в ноябре того же года основали собственное независимое общество. Офис новой организации находился в столице страны – Риге [Даушвили 2007, I: 27].

Правление Грузинского общества занималось довольно активной деятельностью. Оно оказывало членам общества юридическую и медицинскую помощь. При обществе были открыты курсы истории Грузии и грузинского языка и литературы. По четвергам читались доклады по вопросам истории Грузии и грузинской литературы.

Председателем правления был избран упомянутый режиссер Ю. Юровский, членами: Александр и Нина Швангирадзе (дети вышеуказанного Георгия Швангирадзе), Мария Маглакелидзе (супруга Ш. Маглакелидзе), Константин Цинцадзе, а членами ревизионной комиссии: Автандил Чикашуа, К. Авсадзе и Сумбат Тер-Хачатурян.

Самыми активными членами общества были его руководители – Ш. Маглакелидзе и его супруга Мария Грасис, а также Константин Цинцадзе, Автандил Чикашуа и Александр Швангирадзе.

Значительную помощь Грузинскому обществу оказывала супруга командующего Военно-морскими силами Латвийской республики вышеупомянутого адмирала Теодора Спаде – Надежда Спаде (Швелидзе), грузинка по национальности.

В 1934 году в Риге Н. Спаде прочитала для грузин, проживающих в Латвии, реферат на тему: «Мария (Мариам) – последняя царица Грузии» [Ščerbinskis 1998: 19]. Н. Спаде скончалась в Риге в 1937 году. Она была похоронена там же [Bisters 2002: 431].

Вышеупомянутый известный российский и латвийский актёр, театральный режиссёр, педагог Юрий Ильич Юровский (1894-1959) родился и вырос в Тбилиси. Его настоящее имя и фамилия – Георгий Саруханов.

Сценическую деятельность начал в 1912 году в труппе Тифлисского русского театра «Артистическое общество» (ныне Тбилисский русский драматический театр имени А. С. Грибоедова). В те годы и взял псевдоним «Юрий Юровский». С 1914 года работал в театрах разных городов (Москва, Екатеринбург,

Пенза, Ростов, Одесса, Харьков, Севастополь). Гастролировал в Болгарии, Чехословакии и Германии, где также снимался в кино.

С 1924 года стал актёром и режиссёром Камерного театра Е. Н. Рошиной-Инсаровой в Риге. В 1924-1926 годах руководил драматической студией, на базе которой в 1926 году был основан Рижский рабочий театр, в создании которого принимал участие, а впоследствии поставил в нём ряд спектаклей (в 1934 году театр был закрыт). С 1925 года стал актёром и режиссёром Рижского театра русской драмы (в 1940-1958 годах – Государственный русский драматический театр Латвийской ССР).

Играл трагедийные и остросатирические роли. В своём творчестве стремился к глубокому раскрытию содержания сценического образа. Окончил режиссёрские курсы у Ю. Завадского в ГИТИСе (Москва).

Ставил спектакли также в Театре драмы Латвийской ССР им. А. Упита (ныне Латвийский Национальный театр), а в 1936-1943 годах – в Латвийском театре оперы и балета (ныне Латвийская национальная опера).

С 1932 года начал педагогическую деятельность: преподавал актёрское мастерство в различных латвийских театрах, а также в Государственном театральном институте Латвийской ССР (с 1951 года – театральный факультет Латвийской консерватории, ныне – Латвийская музыкальная академия имени Язепа Вицола). С 1949 года стал членом Союза театральных деятелей Латвии. Он был народным артистом Латвийской ССР (1950), народным артистом СССР (1956) и дважды лауреатом Сталинской премии (1950-1951) [Вахрушева 1957-1958]. Похоронен в Риге, на кладбище Райниса.

Рижские грузины в помещении Театра русской драмы каждый год ставили спектакли, а в Театре оперы проводили новогоднюю встречу совместно с русскими деятелями искусств [Ščerbinskis 1998: 82].

В конце 1934 года на страницах журнала «Орнат» одним из грузинских эмигрантов (под псевдонимом «Рижанин») была опубликована статья «Общество грузин в Латвии», в которой читаем: «Несмотря на то, что весь состав общества состоит из граждан Латвии, и многие из них родились в самой Латвии, их

интерес и любовь по отношению к далекой Грузии остаются такими же большими» [«Орнат» 1934: 31].

С годами численность грузин в Латвии менялась. В частности, в 1920 году в этой стране проживало 29 грузин, 1925 – 34, 1930 – 28, а 1938 – 38.

Ш. Маглакелидзе, проживавший в Риге, одно время работал и педагогом русского языка. С середины 30-х годов он переехал в Париж, где сотрудничал с грузинскими эмигрантскими политическими организациями. Его сын – Гайоз (тот же «Каюс-Мариус») Шалвович Маглакелидзе (1919-1989) окончил рижскую немецкую школу и отправился на обучение в Польшу, где был зачислен в Военно-морское училище. С 1938 года вся семья Маглакелидзе переехала на местожительство в Германию, где Г. Маглакелидзе был зачислен добровольцем в Вермахт.

Грузины, проживающие в Латвии, систематически организовывали лекции о грузинском искусстве, истории и о политических событиях недавнего прошлого.

В конце 30-х годов XX века определенная часть грузин, проживавшая в Латвии, переехала в другие страны Европы, в основном во Францию и Германию – крупнейшие центры грузинской эмиграции. Вследствие этого в местном грузинском обществе совместные «дружеские беседы и встречи» проводились все реже и на общем собрании общества в 1936 году было принято решение о ликвидации общества. В декабре 1938 года Грузинское общество в Риге решением Министерства внутренних дел Латвии прекратило свою деятельность [Ščerbinskis 1998: 82].

В том же году, по решению Министерства по общественным делам Латвии, было закрыто и действовавшее в этой стране Кавказское общество, которое, в отличие от Грузинского общества, было более многочисленным и состояло из 85 членов [Рыжакова 2010: 531].

Следует отметить, что грузинские деятели науки и культуры советского периода иногда отправлялись в служебные командировки в страны Западной Европы проездом через Латвию.

В июне 1923 года в Латвию прибыл выдающийся грузинский физиолог, основоположник грузинской физиологической школы академик Иван Соломонович Бериташвили (1884-1974). Он ехал в Эдинбург для принятия участия в XI международном

конгрессе физиологов [Панцулая 2010: 101]. По пути он проезжал Латвию, где посетил Латвийский университет.

В докладной записке на имя правления и совета Тбилисского государственного университета, в которой он описывал детали своей научной командировки за границу, Иван Бериташвили указывал: «6 июня я отправился из Москвы за границу. Один день я провел в Риге. Здесь я ознакомился с новым национальным университетом» [ГНАЦАНИ, ф. 2139, а. 2, д. 53].

Один из известных деятелей грузинского кинопроизводства директор Госкинопрома Герман Гогитидзе (1886-1960) весной 1925 года был отправлен в служебную командировку в Берлин и Париж, куда он прибыл через Литву и Латвию. В своих мемуарах он описывает то, что произошло с ним в этих странах.

Г. Гогитидзе вспоминал: «В конце марта 1925 года... мы через Ригу отправились в Берлин... Наш поезд отходил с Белорусского вокзала... на второй день мы добрались до станции «Великие Луки». Здесь наш вагон отцепили и заменили на мягкий вагон, сравнительно хуже благоустроенный... Начальник нам объяснил, что наш международный вагон вышел из строя, а запасного не было. В действительности же, как выяснилось потом, международный вагон поезда, направлявшегося в Ригу, на станции «Великие Луки» отцепляли каждый раз и меняли его на наш вагон второго класса отечественного производства (ныне именуемый «мягкий»). И делалось это намеренно, так как в Риге международный вагон могли конфисковать и передать претендентам бывшего акционерного общества международных вагонов, так как все такие вагоны, находившиеся на территории СССР, они считали своей собственностью. Тогда, во время нашей поездки, этот вопрос еще не был урегулирован...

Когда мы приближались к латышской пограничной станции «Себеж», наш поезд остановили в 4 км от этой станции. В вагон зашли два тучных жандарма. Им было по 40-45 лет. Они на французском языке, с мрачными лицами, высокомерно попросили у нас паспорта. Они говорили на французском языке – ваши паспорта, ваши паспорта. Я был уверен, что они... наверное, свободно говорят и на русском языке, так как это происходило в 25-ом году, то есть после революции прошло всего 8 лет, и они не могли забыть русский язык, который при царском ре-

жиме господствовал у них. Они делали это показательно, чванливо, и такое их поведение очень злило меня, тем более, что после этого имел место такой курьез. На маленькой тумбе в нашем вагоне лежал журнал «Огонек». Они взяли журнал и решили его изъять – конфисковать. Когда я начал протестовать, они ответили мне на французском языке: «Это запрещено». Так и таким образом журнал у нас изъяли... через 10 минут, когда мы достигли станции... я заметил, как эти господа сидели на скамье, стоявшей на перроне, и читали наш журнал. Тогда я подошел к ним и сказал: «В вагоне вы показали себя так, будто не знаете русского языка, а сейчас же спокойно читаете на нем. Чему это приписать? Вашему фасону или исполнению служебных обязанностей?».

После моих слов они несколько смутились, но журнал мне не вернули.

Рано утром мы уже были в Риге. Сейчас наш путь должен был пройти по Литве. Поезд отходил через 4-5 часов. Оставшееся время я использовал для осмотра города. В привокзальном киоске я заметил много русских эмигрантских газет. Я скупил их все – мне было интересно, о чем они пишут, как освещают нашу действительность. В одной из газет... я напал на явно ложное известие, будто неделю назад в Москве (а я тогда находился в Москве), у Троице-Сергиевой лавры имела место сотысячная демонстрация с требованием о восстановлении Патриархии. Будто были применены войска, и было много жертв – и другие подобные сплетни. После этого у меня пропало желание читать эти газеты.

Я зашел в привокзальное кафе и показал эти газеты своему попутчику В. Авакову, а также указал ему на явную ложь. Рядом с нами за чашкой кофе сидел очень подозрительный субъект, который, видимо, подслушивал наш разговор и после того, как мы вышли из кафе и решили осмотреть город, этот незнакомец оказался рядом с нами. Куда бы мы ни направлялись, он следовал за нами. Было очевидно, что мы имеем дело с явным шпионом. Когда мы вернулись на станцию, его уже не было видно на горизонте.

По прибытии в Литву повторилось то же самое. И там за нами приглядывала какая-то подозрительная личность, которая через определенное время исчезла» [Гогитидзе 2013: 111-114].

Из вышеприведенного воспоминания видно, что представители служб безопасности независимых республик Латвии и Литвы, осуществляли слежку за чиновниками, прибывающими из СССР.

Летом 1940 года, когда независимые республики Латвия, Литва и Эстония стали жертвами экспансионистской политики СССР, советские власти отправили туда концертные бригады деятелей искусств, в составе которых были и грузины, в частности, Д. Г. Бадридзе и В. Е. Месхетели [Каспаравичюс... 2006: 673].

Давид Георгиевич Бадридзе (1899-1987) был известным певцом (лирический тенор), народным артистом Грузии, профессором консерватории, лауреатом Государственной премии и солистом московского Большого театра, а В. Е. Месхетели был старшим инспектором Главного театрального управления комитета по делам искусства при союзном правительстве и одним из бригадиров концертной бригады, отправленной в вышеуказанный период в прибалтийские республики [Каспаравичюс... 2006: 723-750].

Таким образом, грузины и представители других кавказских народов, проживавшие в Латвийской республике, основали там общества «Иверия», «Кавказ» и др., занимавшиеся в основном культурно-образовательной деятельностью.

3. Грузино-эстонские взаимоотношения (1921-1941 гг.)

Помимо колонистов и беженцев из Эстонии, в Грузию на работу приезжали также представители различных профессий. Так, в Абастуманской астрофизической обсерватории работал Эно Бюс [Даушвили 2007, II: 18].

В 1939 году общее число эстонцев, проживающих в Грузии, составляло 2498 человек [Тотадзе 2009: 214].

В начале 20-х годов XX века в независимой Эстонии некоторое время функционировало объединение грузин, обосновавшееся в Таллине. В него, кроме политических эмигрантов, входили и те, кто по разным причинам не смог вернуться на родину.

Из-за тогдашней политической обстановки в Эстонии, власть которой по понятным причинам не желала иметь отношений с СССР, лишенное связей с Грузией и не пополнявшееся новыми членами указанное грузинское объединение не просуществовало долго.

Несмотря на это, в эстонской прессе иногда все же публиковались материалы, связанные с грузинской культурой и литературой.

В 1923 году в журнале «Роман» (№ 9) напечатали рассказ Акакия Церетели «Комар и муха». В 1926 году в этом же журнале (№ 15) была опубликована подборка грузинских пословиц.

В 1929 году в газете «Пыхья Коду» (№ 56), которая издавалась в Нарве, напечатали грузинскую легенду «Рождение вина».

В 1931 году в газете «Нооль» (№ 91) опубликовали отрывок из произведения вышеупомянутого выпускника Юревьского университета Г. Робакидзе «Имам Шамиль». В ту пору автор этого произведения уже давно жил в эмиграции.

В 1936 году эстонский поэт, писатель и драматург Артур Адсон (1889-1977) участвовал в IV театральном фестивале в Москве, где побывал на спектакле Тбилисского театра имени Шота Руставели «Арсен», поставленном по историко-героической драме в стихах поэта и драматурга, заслуженного деятеля искусств Грузии Сандро Шаншиашвили (1888-1979). На фести-

вале эстонский драматург лично познакомился с грузинским коллегой, автором указанной пьесы.

В статье, опубликованной в журнале «Лооминг» (№ 7), А. Адсон отмечал, какое большое впечатление произвел спектакль, в котором отражено героическое прошлое грузинского народа. В другой статье, опубликованной в газете «Ус Эести» (№ 250), он писал, что в драме отображены события, схожие с тем, что было когда-то и в Эстонии: гнет помещиков и противостояние крестьян.

В 1937 году в приложении к газете «Пяэвалехт» – «Кунст я Кирьяндус» («Искусство и литература») (№ 13) была опубликована статья московского корреспондента этой газеты «Грузинский театр», в которой в связи с декадой грузинского искусства в Москве подробно говорилось о грузинском музыкальном театре. Автор высоко оценивал грузинское музыкальное искусство и мастерство исполнителей. В статье содержались также сведения об истории и традициях грузинского народа.

В том же году, в связи с 750-летним юбилеем поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», в том же приложении (№ 15) опубликовали статью известного грузинского поэта Георгия Николаевича Леонидзе (1897-1966) «Шота Руставели. 1187-1937. Судьба гениальной грузинской поэмы». Тогда же на сценах Таллинского Рабочего и Нарвского театров шла пьеса грузинского драматурга и театрального деятеля Серго Ивановича Амаглобели (1899-1946) «Хорошая жизнь» [Исаков 1969: 163-165].

В 20-30-е годы XX века в Эстонию и Латвию в служебную командировку неоднократно ездил грузинский химик Ражден Григорьевич Русишвили (1900-1984), проживавший в Германии. Он родился в городе Телави в семье князя Григория (Гогло) Георгиевича Русишвили (1864-1928) и княжны Наталии Ильиничны Джандиери. Проходил обучение в Тбилисском государственном университете (1918-1921). В 1921 году для углубления знаний Р. Русишвили был отправлен в Германию, где окончил Мюнхенское высшее техническое училище и защитил докторскую диссертацию (1928). Его близким другом был физик Александр Никурадзе, пользовавшийся большим влиянием среди грузинских эмигрантов в Германии. О нем мы поговорим ниже. В 1939 году Р. Русишвили переехал на местожительство в Великобританию

и поселился в городе Иле, где и жил до своей кончины [Джавахишвили 2014: 22-23].

Надо сказать, что между грузинскими студентами Тартуского (бывшего Дерптского или Юрьевского) университета и эстонцами устанавливались тесные взаимоотношения, нередко на романтической почве.

Воспоминания о грузинских студентах навсегда остались в памяти тартуанцев и даже нашли отражение в мемуарной литературе и поэзии.

С грузинскими студентами дружила известная эстонская актриса Лийна Рейман (1891-1961), в будущем – режиссер и театральный педагог. В 1912 она путешествовала по Грузии. Как она потом вспоминала, эта поездка пополнила её жизненный опыт, научила глубже понимать людей и помогла стать профессиональной актрисой. Она вела переписку с сестрой Николая Сиамашвили, который на почве безответной любви в 1911 году покончил жизнь самоубийством, и врачом Владимиром (Ладо) Чиргадзе. С 1944 года она поселилась в Финляндии, где была избрана Почетным членом Союза актеров и награждена высшей государственной наградой для деятелей искусств – медалью «Pro Finlandia».

С грузинскими студентами в близких отношениях была также эстонская гимназистка Элла Мария Муррик (1886-1954), в будущем – известная финская писательница эстонского происхождения Хелла Мария Вуолийоки (псевдоним – Юхани Тервапяя). Она была членом финского парламента, где возглавляла фракцию Демократического союза народа Финляндии (1946-1947). Работала директором финского радио (1945-1949). Была награждена медалью «Pro Finlandia». Э. М. Муррик сохранила нежные воспоминания о грузинском студенте медицинского факультета Г-швили (как предполагают, это был Георгий Гелейшвили), о его благородстве и сдержанности.

Известный эстонский поэт Юхан Сютисте (1899-1945) в своем стихотворении «Грузия», написанном в 1941 году, с уважением вспоминал студентов-грузин – рослых, красивых юношей, которых он встречал в детстве на улицах Тарту. С тех пор, слово «Грузия» вызывало в нем особое волнение.

Грузины, которые в течение последнего десятилетия XIX века и первого двадцатилетия XX века учились в указанном университете, впоследствии трудились на разных поприщах. Среди них были врачи, педагоги, юристы, журналисты, государственные деятели, преподаватели высших учебных заведений и т. д. [Исаков 1969: 154-156].

Ниже поговорим о некоторых грузинских выпускниках Юрьевского университета.

Известным хирургом стал Константин Давидович Эристави (1889-1975) – доктор медицинских наук, профессор и академик Академии наук Грузии. В разное время он заведовал следующими кафедрами Тбилисского медицинского института: общей хирургии (1928-1941); факультетской хирургии (1941-1949); госпитальной хирургии (1949-1960). Руководил: Тбилиским медицинским институтом (1941-1950), Институтом экспериментальной и клинической хирургии и гематологии Академии наук Грузии (1950-1975); биологическим и медицинским отделением Академии наук Грузии (1951-1955); Научным советом министерства здравоохранения Грузии (1957-1972). Опубликовал более 200 научных работ, в том числе 5 монографий. Являлся: депутатом Верховного совета ГССР (IV созыва), Героем социалистического труда (1966), почетным председателем Общества хирургов Грузии, заслуженным деятелем науки Грузии, лауреатом Государственной премии Грузии (1975) и кавалером высших государственных наград [Цицкишвили 1979: 194].

Добавим, что К. Эристави имел переписку с академиком Паулем Страдынем и в своих письмах высоко оценивал студенческие годы, проведенные в Прибалтике.

Выпускник физико-математического факультета Юрьевского университета Феропонт Арчилович Манджавидзе, который около 40 лет преподавал математику в школах и педагогическом училище г. Зестафони (последние 20 лет руководил этим училищем), стал заслуженным учителем Грузии [Исаков 1969: 157-158].

Позже эстонская газета «Эдеас» опубликовала письмо о бывших студентах Юрьевского университета – старейших воспитанниках университета Ф. А. Манджавидзе и К. Д. Эристави [Даушвили 2007, II: 14-18].

Известным паразитологом стал Симон Платонович Канде-лаки (1887-1966). Он сыграл важнейшую роль в борьбе с массо-вой малярией в Грузии, создав школу грузинской тропической медицины. Был доктором медицинских наук, профессором, ди-ректором Научно-исследовательского института тропической медицины имени С. Вирсаладзе (1921-1938), заведующим кафе-дрой тропических болезней Тбилисского медицинского инсти-тута (1930-1942), заслуженным деятелем науки Грузии (1941) [Топурия 1980: 365].

Видными специалистами и заслуженными врачами Грузии стали: Александр Николаевич Шатилов (1868-1949), который, несмотря на русскую фамилию, был грузином, в будущем – уче-ный-офтальмолог, профессор, заведующий кафедрой глазных болезней Тбилисского медицинского института (1933-1947), председатель Общества офтальмологов Грузии (1933-1949), и Аскалон Антонович Ломсадзе (1889-1966), участвовавший в гражданской войне в России в качестве главного врача, а затем сорок лет поработавший на поприще здравоохранения в Грузии.

Известными специалистами стали также доктора медицинс-ких наук, профессора, заслуженные деятели науки Грузии: окон-чивший Частные университетские курсы в Юрьеве Ермолай (Эрмало) Виссарионович Тодадзе (1887-1969), в будущем – хи-рург-уролог, заведующий кафедрой общей хирургии Тбилисско-го медицинского института, автор нескольких монографий и учебника общей хирургии, который изобрел несколько ценных медицинских приборов и аппаратов; выпускник Треффнеровс-кой гимназии в Юрьеве, занимавшийся на медицинском факуль-тете Юрьевского университета Владимир Амбакович Тохадзе (1892-1972), в будущем – ученый-педиатр, заведующий кафед-рами факультетской педиатрии (1941-1957) и госпитальной пе-диатрии (1957-1972) Тбилисского медицинского института, пре-дседатель Общества педиатров Грузии (1959-1972), учитель бо-льшинства грузинских педиатров.

Петрэ Чабукиани (1889-1982), занимавшийся в 1912-1917 годах на географическом отделении Частных университетских курсов профессора Ростовцева в Юрьеве, позже стал педагогом, экологом и известным краеведом. В районе Кутаиси он обнару-жил поселения первобытного человека, а в Сатаплиа – следы ди-

нозавров, возраст которых исчисляется в 120 миллионов лет. По его инициативе был создан государственный заповедник мирового значения. Кроме того заповедник имеет огромное значение для развития туризма. Ученый успешно исследовал исторические памятники Западной Грузии. По его инициативе были произведены раскопки при храме Баграта в Кутаиси (XI в.), на развалинах дворца в Гегути и академии в Гелати (XII в.). Открытия П. Чабукиани легли в основу нескольких монографий и диссертаций, множества научных статей [Исаков 1969: 157-161].

Михаил Владимирович Абрамишвили (1892-1939), который учился на историко-филологическом факультете Юрьевского университета, позже стал известным критиком, фольклористом и педагогом. Работал в Педагогическом институте, где читал курсы истории зарубежной литературы и литературоведения. В основном изучал проблемы эстетики и поэтики. Он автор нескольких книг, в том числе книги «Древний грузинский театр» (1925), которая является первой попыткой создания истории грузинского театра [Абрамишвили 1997: 32].

Сеит Сардионович Девдариани (1879-1937), который активно участвовал в студенческих волнениях в Юрьеве, позже стал известным критиком, публицистом, журналистом и общественно-политическим деятелем. Был активным членом Социал-демократической партии (меньшевиков), членом Национального совета, а затем Учредительного собрания (Парламента) Демократической республики Грузия. После оккупации (1921) боролся за восстановление государственной независимости Грузии. Во время массовых репрессий был арестован и расстрелян [Урушадзе 2012: 356].

Фёдор (Тедо) Малакиевич Бегиашвили (1892-1970) стал известным литературоведом и фольклористом. Работал в Тбилиском педагогическом институте имени А. С. Пушкина. Изучал вопросы истории грузинской литературы, педагогической мысли и фольклористики. Является автором многих интересных работ, в том числе трехтомника «История грузинской словесности», и составителем хрестоматии «Грузинский фольклор» [Зандукели 1997: 388].

Во время учебы на юридическом факультете Юрьевского университета Иродион Аполлонович Сургуладзе (1892-1945) за

труд «Философские предпосылки права» заслужил золотую медаль.

Позже он стал известным правоведом, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Грузии. В разное время работал: заведующим объединенной кафедрой истории права и гражданского права, деканом юридического факультета Тбилисского государственного университета, заместителем директора Института государства и права Академии наук Грузии [Макашвили 1985: 610-611].

Давид Ефремович Ониашвили (1883-1937) стал журналистом и политическим деятелем, активным членом Социал-демократической партии (меньшевиков). Впервые на грузинский язык перевел сочинение Карла Маркса «Капитал» и трагедию Иоганна Вольфганга фон Гёте «Фауст». Был членом Учредительного собрания (Парламента) Демократической республики Грузия. Во время массовых репрессий в СССР был арестован и расстрелян.

Видный член Грузинского землячества в Юрьеве – Платон Мельхиседекович Квиркелиа позже стал известным педагогом, доцентом Тбилисского педагогического института имени А. С. Пушкина. Был автором учебника по грузинскому языку для средних школ, посвятил немало статей вопросам педагогики. Систематически ездил в Эстонию и читал лекции в Тартуском университете [Исаков 1969: 162].

В 1940 году, после принудительного ввода стран Балтии в состав СССР, Грузия и Эстония оказались в составе одного государства, что положительно сказалось на восстановлении грузино-эстонских культурных взаимосвязей.

Примечательно, что в 1941 году первый номер эстонского журнала «Коснурк» был полностью посвящен Грузии, а грузинские и эстонские радиостанции довольно часто обменивались друг с другом радиопередачами [Очерки истории Грузии 1980: 511].

Знаменитый грузинский поэт, академик Академии наук Грузии Галактион Васильевич Табидзе (1892-1959) еще в 1940 году посвятил Эстонии стихотворение «Eesti», которое было переведено на русский язык и опубликовано как в Грузии, так и в

Эстонии. Добавим, что в 1940-1942 годах женой Г. Табидзе была эстонка – Ольга Дариус, которая тогда проживала в Тбилиси.

С семьей известного грузинского поэта Георгия Леонидзе (1897-1966) дружила эстонка Елизавета Ивановна Перелус, которая обосновалась в Тбилиси в период существования Демократической республики Грузия (1918-1921). Г. Леонидзе буквально спас Е. Перелус от выселения из квартиры, которая принадлежала её умершей подруге.

Таким образом, несмотря на то, что с 1921 года грузино-эстонские государственные взаимоотношения были прерваны, в эстонской прессе публиковались материалы о грузинской культуре и литературе. Воспоминания о грузинских студентах Юрьевского университета навсегда остались в памяти тартуанцев и даже нашли отражение в мемуарной литературе и поэзии. Грузины, которые в течение последнего десятилетия XIX века и первого двадцатилетия XX века учились в указанном университете и других учебных заведениях Юрьева, впоследствии успешно трудились в Грузии на разных поприщах.

4. Грузино-балтийские взаимоотношения в эмиграции. Балтийские страны в мировоззрении грузинских эмигрантов (1921-1991 гг.)

Видных грузинских военных, политических деятелей и ученых, находящихся в эмиграции, связывали определенные взаимоотношения с их прибалтийскими коллегами. Сведения, подтверждающие это, сохранены в грузинской эмигрантской прессе и мемуарной литературе того времени.

В связи с интервенцией, осуществленной РСФСР в начале 1921 года в отношении Демократической республики Грузия, и её последствиями свой официальный протест выразили Социалистическая и Рабочая партии европейских государств, в том числе и балтийских республик [Даушвили 2007: 49].

В прессе, издаваемой в балтийских республиках, событиям, произошедшим в оккупированной Грузии, была дана объективная оценка.

В 1921 году значительную часть грузинских офицеров, вынужденных отправиться в эмиграцию, пригласили польские власти и на основании особого контракта зачислили их в армию своей страны [Джавахишвили 1998: 10].

В 20-30-е годы XX века в Польше проживало около 200 грузин, почти половину из которых составляли военные лица. Они, вместе со своими семьями, небольшими группами проживали в отдельных городах страны [Даушвили 2007: 24].

Одна небольшая группа грузинских офицеров польской армии проходила службу в городе Вильно (ныне Вильнюс), который тогда входил в состав Польши.

Бывший заместитель Генерального штаба вооруженных сил Демократической республики Грузия Александр Караманович Закариадзе (1884-1957), после своего отъезда в эмиграцию, служил в польских вооруженных силах (1923-1939) сначала на должности бригадного генерала, а с 1927 года – дивизионного генерала. С мая по ноябрь 1923 года он был командирован в Вильно для прохождения практики [Шарадзе 2003, II: 171].

I z r a k s t s

iz

RĪGAS NOTARA VJAČESLAVA K A N S K A AKTU GRĀMATAS

58.un 59.lap.p.Nr.34 par 1924.gadu.

Tūkstots deviņi simti divdesmit ceturtnā gadā, decembra septiņpadsmitā dienā, uz uzaicinājumu ierados es, Rīgas notars, Vjačeslavs Kanskis, iz mana kantora, atrodošos Rīgā, Tīrgoņu ielā Nr.1, Sarkankalna slimnīcas tuberkulozes nodaļā, Rīgā, pie man personīgi nepazīstamās un aktu noslēgšanai likumīgi pilntiesīgās, minētās slimnīcas slimnieces, Latvijas pilsoņes, jaunavas Lucijas Mārtiņa meitas G r a s i s , kura savu personību apliecina ar Latvijas pasi Nr.2020, izniegtu no Bauskas apriņķa, Senbergas pagasta valdes 15.novembrī 1923.gadā, kur viņa man personīgi pazīstamu un likumīgi pilntiesīgu liecinieku : 1) Valņu ielā Nr.3/5, Rīgā, dzīvojošā Gruzijas pilsoņa Dementija Ambrosija dēla G a c e r e l j a , 2) Patversmes ielā Nr.12, Rīgā, dzīvojošā Latvijas pilsoņa Mārtiņa-Roberta, Jāņa dēla B i r z i ņ a , un 3) Sarkankalna slimnīcā dzīvojošā Latvijas pilsoņa Jēkaba Jura dēla B i r z u l a klātbūtnē izteica man, notaram, ka viņa, Lucija Mārtiņa meita G r a s i s , atlasdamās pie pilna prāta un skaidras saprašanas, vēlas noslēgt testamentu sekoša saturs : "Visu savu mantu, iekš kam tā arī nesastāvētu, kā kustamu, tā nekustamu, kur viņa arī neatrastos, kā tagad man piederošo, tā arī uz priekšu iegūstamo, pēc manas nāves es novēlu savai miesīgai māsai, -Marijai Mārtiņa meitai M a g l a k e l i d z e , dzim.Grasis, ar to noteikumu, ka pēc manis palikušais un ar šo testamentu novēlētais mantojums, tiktu izlietots no manas minētās māsas-Marijas M a g l a k e l i d z e , viņas dēla-Kajusa-Marijusa M a g l a k e l i d z e audzināšanai; tādā kārtā, ieceldama savu māsu par manas mantas vienīgo universālo mantinieci, es izsaku savu vēlēšanos, lai mana mantība pēc manas nāves netiktu aprakstīta un apsargata no tiesu vaj administratīvām iestādēm vaj personām, bet lai mana minētā manta pārietu tūlī, pēc manas nāves, manas māsas Marijas M a g l a k e l i d z e , dzim.Grasis, lietošanā un valdīšanā". Šī akta projekts ir Lucijai Mārtiņa meitai G r a s i s augšā minēto liecinieku klātbūtnē priekšā lasīts un pēc tam,

kad viņa izteica, ka aktu saturu saprot un viņu labprātīgi noslēdz,
 ievests aktu grāmatā, no kurienes tas nolasīts tādā pat kārtībā.
 Izraksts uz attiecīgās zīmognodokļa liknes izniedzams Lucijai
 Mārtiņa meitai G r a s i s . Viens lats aktu nodoklis iemaksats
 Latvijas Bankā. Lucija Mārtiņa m. G r a s i s . - Pie šī testamenta
 sastādīšanas, nolasīšanas un noslēgšanas, kā liecinieki, klāt bijām
 un apliecinam, ka testatore-Lucija Mārtiņa meita G r a s i s at-
 rodas pie pilna prāta un skaidras saprašanas un ka šo testamentu
 viņa-Lucija G r a s i s pašrocīgi parakstīja. Dementi Ambrosio
 d. G a t s e r e l i a . Mārtiņš-Roberts Jāņa d. B ē r z i ņ š .
 Jekob-Jan dōls B i r s i l . N o t a r s V. K a n s k i s .

Šis izraksts vārdnīca vārdam saskanošs ar originalaktu, ie-
 vests registrī par tūkstošs deviņi simti divdesmit ceturto gadu,
 zem Nr. seši tūkstoši septiņi simti septiņdesmit astoņi un izdots
 Lucijai Mārtiņa meitai G r a s i s , tūkstošs deviņi simti div-
 desmit ceturta gadā, decembra septiņpadsmitā dienā. -

N o t a r s : V. K a n s k i s .

(Rīgas notara
 Vjačeslava Kansky zīmogs).

Нотариально подтвержденный текст завещания Луции Мартиновны
 Грасис о передаче своего имущества сестре – Марии Грасис,
 супруге Шалвы Маглакелидзе (Рига, 17 декабря 1924 г.).

Шалва Николаевич
 Маглакелидзе (рисунок
 грузинского легионера)

Гайоз (Kajus-Marijus)
 Шалвович Маглакелидзе
 (Рига, 1926 г.)

Грузинские эмигранты. Справа: Георгий Магалашвили, Баларджишвили, Александр Никурадзе, Ражден Русишвили, неизвестный (Мюнхен, 1 января 1930 г.).

Кавказские эмигранты. Справа: писатель Григол Робакидзе, доктор химических наук Ражден Русишвили, дагестанский художник Халил-бек Мусаясуль (Мюнхен, 1935 г.).

Ш. Маглакелидзе на
Восточном фронте
(1943 г.)

Ш. Маглакелидзе с
командиром пулеметной роты
795-го батальона Иосифом
Ломтатидзе (1943 г.)

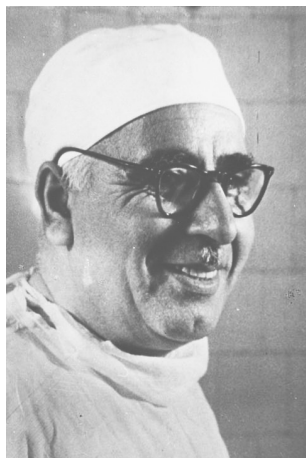
Гиви Игнатьевич
Габлиани

Нарукавный знак
грузинского легионера

Партизан Георгий
Дваладзе

Профессор Арчил
Несторович Мачабели

Профессор Арчил Мачабели с сотрудниками (Рига).

Профессор Арчил Мачабели во время операции (Рига).

Профессор Арчил Мачабели (в центре) и Янис Глеиздс (справа).

Album Academicum

der Kaiserlichen

Universität Dorpat.

Bearbeitet

von

A. Hasselblatt und **Dr. G. Otto**
Dorpat Mitau.

Dorpat.

Verlag von C. Mattiesen.

1889.

13. **Wolleydt**, Aug. Heinr., a. Livl., geb. 21. Juni 1810, theol. 29—33, grad. Stud. 1840. Hauslehrer, 1845—58 Prediger in Pensa u. 1846—58 Religionslehrer am Pensaschen Gymnas., 1858—75 Gouv.-Prediger von Podolien u. Prediger in Nemirow, auch seit 1859 Lehrer am dortigen Gymnas.; 1875 emeritirt, lebt bei Wenden.

Академический альбом Дерптского университета, Дерпт, 1889.
Внизу – отрывок из 194-ой страницы Академического альбома.

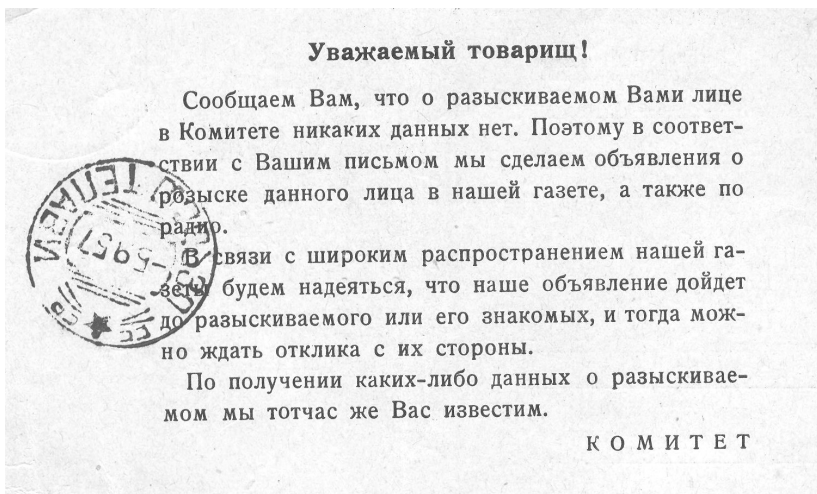
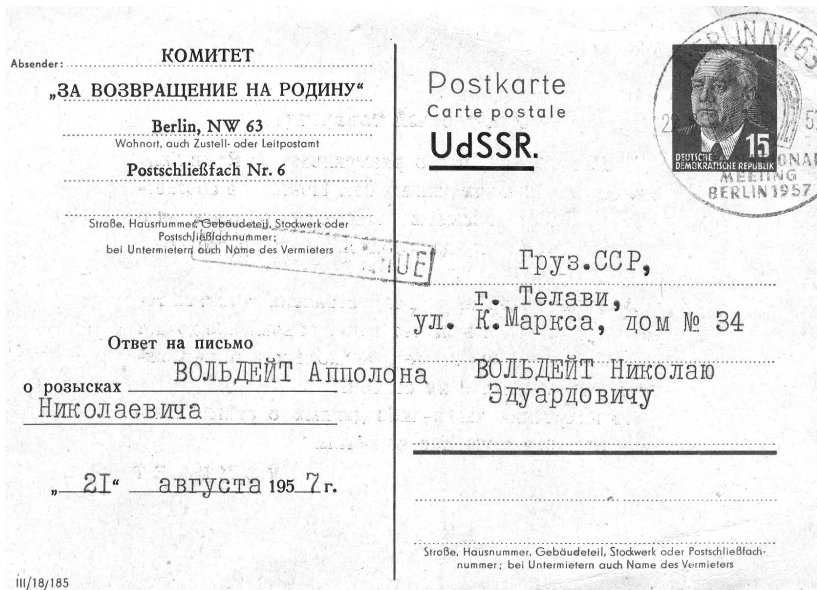
Евгений
Эдуардович Вольдейт
с женой (Тбилиси)

Последнее фото Апполона
Николаевича Вольдейта
(Зап. Украина, 1 мая 1941 г.)

Врач Николай Эдуардович Вольдейт с сотрудниками (Телави).

Ответ на запрос о розыске Апполона Николаевича Вольдейта (Берлин, 21 августа 1957 года).

Михаил Георгиевич Имеретинский, командир эскадрильи королевских военно-воздушных сил Великобритании

Дмитрий Иосифович Шаликашвили
(в мундире офицера
Польской армии)

Председатель Объединенного комитета начальников штабов армии США, четырехзвездный генерал Джон-Малхаз-Давид Шаликашвили беседует с президентом Биллом Клинтонем (1996 г.).

CHAIRMAN OF THE JOINT CHIEFS OF STAFF
WASHINGTON, D. C. 20318-9999

3 January 1996

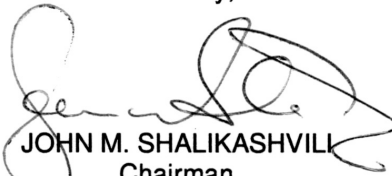
Mr. Niko Javakhishvili
Research Scholar, Georgian Diplomatic
History Research Laboratory
I. Javakhishvili State University of Tbilisi
1 Chavchavadze Avenue
380029, Tbilisi, Republic of Georgia

Dear Mr. Javakhishvili,

Thank you for the kind letter and most interesting book. I appreciate your thoughtfulness. Enclosed are a copy of my resume, ribbons, biography, and the functions of the Chairman of the Joint Chiefs of Staff.

With best wishes,

Sincerely,

JOHN M. SHALIKASHVILI
Chairman
of the Joint Chiefs of Staff

Письмо генерала Д. Шаликашвили автору данной книги
(3 января 1996 года).

Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга вручает «Крест Признания» почетному консулу Латвии в Грузии Регине Якобидзе (Рига, 27 апреля 2007 года).

На юбилее Яниса Глеиздса. Слева от юбиляра – супруга Неллия Глеизда, справа – академик Виктор Калнберз (Рига, 2004 г.).

Посол Грузии в Латвии Константин Коркелия передает верительную грамоту президенту Валдису Затлерсу (Рига, 2008 г.).

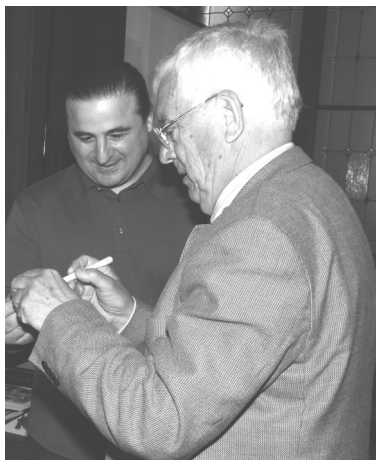
Президент Латвии Андрис Берзиньш вручает орден Трёх звёзд послу Грузии Константину Коркелия (Рига, 6 февраля 2013 г.).

Посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия передает верительную грамоту президенту Андришу Берзиньшу (Рига, 2013 г.).

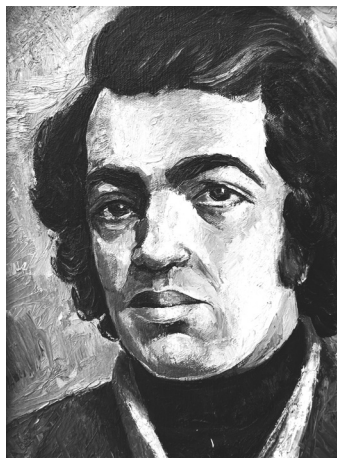
Президент Латвии Валдис Затлерс и Гоча Хускивадзе (Рига, 2008 г.).

Композитор Раймонд Паулс и Гоча Хускивадзе (Рига, 2008 г.).

«Св. Георгий» (2001 г.).
Автор – Гоча Хускивадзе.

«Автопортрет» (1979 г.).
Автор – Нугзар Паксадзе.

«Диана» (2007 г.). Автор – Нугзар Кахиани.

В том же году польские власти пригласили на должность генерал-губернатора г. Вильно выдающегося представителя грузинской военной эмиграции Шалву Николаевича Маглакелидзе (1894-1976), который с семьей проживал в Риге. Здесь же добавим, что тогда Ш. Маглакелидзе не удалось прибыть в Вильно, так как он на длительное время должен был ехать в Прагу, но он выразил свою благодарность польскому правительству за это приглашение [Маглакелидзе 1994: 126].

В Вильно проходил службу капитан V Польского легиона Давид (Датико) Мачавариани (1892-1932). Он был артиллеристом, участником I Мировой войны, кавалером военных наград и офицером армии Демократической республики Грузия. В феврале-марте 1921 года участвовал в войне с войсками РСФСР [Матикашвили 1990: 38]. Погребен в городе Вильно на кладбище № 1 (Антакальне) [Джапаридзе 2004: 356].

Грузинские землячества, действовавшие в странах Европы и Китая, систематически проводили различные мероприятия, на которые, наряду с другими гостями, всегда приглашали прибалтийских дипломатов и представителей землячеств.

6 марта 1926 года грузинское землячество во Франции провело в Париже, в «Зале Виктора Гюго», концерт, на котором были представлены грузинские песни и танцы. На концерте, наряду с представителями внешнеполитических ведомств некоторых стран, аккредитованных во Франции, присутствовали и прибалтийские дипломаты.

23 июля 1927 года в Греческой православной церкви в Париже архиепископ Василикос справил панихиду по поминовению души покойного борца с большевистским режимом, установившимся в Грузии, Католикоса-патриарха Амвросия (Хелая), на которой присутствовали и послы балтийских республик.

12-15 мая 1932 года в Варшаве состоялся I конгресс студенческих востоковедческих ассоциаций Польши, в работе которого, наряду с делегатами, прибывшими из других городов, принимали участие и студенты из Вильно. Была принята резолюция, в которой была выражена поддержка национально-освободительным движениям республик, принудительно введенных в состав СССР, в том числе и Грузии [Даушвили 2007: 131-133].

27 января 1933 года грузинское землячество торжественно отметило в Харбине (Китай) праздник «Нинооба» (День Святой Нины). На второй день состоялся бал, на котором, наряду с другими зарубежными дипломатами, аккредитованными в Китае, принял участие и латвийский консул.

25 декабря 1934 года представители грузинского землячества провели в Варшаве рождественский меджлис (собрание), на котором, наряду с дипломатами некоторых стран, аккредитованными в Польше, присутствовал и представитель эстонского посольства [Даушвили 2007: 182-211].

В грузинской прессе, издававшейся за рубежом, часто публиковались статьи, свидетельствующие об отношении грузинских эмигрантов к независимым балтийским республикам. Авторами этих статей были известные представители грузинской эмиграции: лидер грузинских социал-демократов, бывший председатель правительства Демократической республики Грузия Ноэ Жордания (1868-1953); видный ученый и дипломат Зураб Авалишвили (1875-1944); писатель Шалва Амирэджиби (1886-1943); ученый-руствелолог Виктор Нозадзе (1893-1975); журналисты: Элисе Патаридзе (1896-1975), Александр Цомая (1907-1956) и др. Они в разное время проживали во Франции, Германии, Испании, США и Аргентине, где занимались активной политической и научной деятельностью. В их публицистическом наследии часто упоминаются свободолюбивый литовский, латвийский и эстонский народы, которые, как и грузины, самоотверженно боролись против модернизированной Российской империи – СССР. Грузинские эмигранты считали их союзниками и соратниками грузинского народа в этой борьбе.

В 1926 году, в газете «Дамоукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия»), издававшейся в Париже на грузинском языке, Ш. Амирэджиби писал: «Самым наглядным и самым постыдным явлением, из-за чего русская революция навсегда останется варварской, это, в первую очередь, то, что она уничтожила все то, что теоретики революции считали её прямыми плодами. Под этим мы должны понимать появление новых национальных государств на границах с Россией. Так, во всяком случае, считали русские большевики, которые объявляли право на самоопределение народов своим принципом. Если так, то Октябрьская ре-

волюция оказалась тем ненасытным зверем, который сам пожирает свое детище, однако дело обстоит вовсе не так. Принцип самоопределения наций был принципом Европейской войны, и это она породила новые государства. Она принесла: свободную Польшу, Чехию, объединенную Сербию, независимую Финляндию, Латвию, Литву и Эстонию... и, наоборот, именно Октябрьская революция захватила независимую Украину, казахские республики, Северный Кавказ, Азербайджан, Армению, Хивинский и Бухарский эмираты. Так было и с Грузией. Независимая Грузия была рождена Европейской войной и убита Октябрьской революцией» [Амирэджиби 1926].

В 1927 году в той же газете была опубликована статья «Балтика», в которой было указано, что власти СССР в очередной раз проявили свои экспансионистские намерения в отношении стран Балтии. В частности, речь шла о торговом договоре между СССР и Латвией, заключенном в то время, и который, по мнению редакции газеты, содержал в себе серьезную угрозу как для самой этой республики, так и для независимого существования соседних с ней Литвы и Эстонии.

В указанной статье читаем: «Договор называют «торговым», в действительности же, промышленность и торговля Латвии входят в сферу российского Внешторгбанка, и агенты последнего будут свободно промышлять в этой небольшой республике. Мы понимаем проблемы Риги после её отделения от России, однако, они были временными, и лекарство от них надо было искать в другом месте. И ведь почти нашли, когда заключили договор о торговом союзе с Эстонией, который только ждал своего вступления в силу после решения технических проволочек. Сегодня же отношения между двумя республиками настолько прогнили, что опасаются, чтобы они полностью не разошлись друг с другом и политически... Вместо того, чтобы этим трем республикам: Литве, Латвии и Эстонии объединиться в таможенный и общеконфедеративный союз и, укрепившись таким образом, согласовать вопросы обороны с Финляндией и Польшей, они, к сожалению, заняты тем, что оспаривают друг у друга, через кого пройдет российский транзит на Запад. Именно в этом специфическом, несомненно, интересном для них вопросе, они поодиночке и вместе выиграли бы намного больше, если бы не

предоставили Чичерину возможность воспользоваться своей неурядицей...

Замечено, что народы очень часто не считаются с примером других, а то бы балтийские республики не забыли бы недавний опыт кавказских республик. Пока Россия, по милости большевиков, слаба, подобную близорукость в политике еще можно объяснить, но стоит России войти в нормальное русло, их положение окажется роковым, если до этого они не объединятся в одну конфедерацию. Во всяком случае, сегодня склонность к этому уже сильна. Уже в самой Латвии многие очень недовольны доверием социалиста по типу Бауэра – Циеленса лицемеру Чичерину» («Дамоукидебели Сакартвело» 1927].

В 1928 году газета «Дамоукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия») была преобразована в журнал. Как отмечал Виктор Нозадзе в своей статье «Наши союзники», опубликованной в журнале, среди союзников грузинского народа в борьбе за возможность вырваться из клешней большевизма были поляки, литовцы, латыши, финны и эстонцы, которые добились свободы в результате развала Российской империи и смогли создать собственные государства, а также те народы, которые принудительно были введены в состав СССР, но продолжали борьбу за свою свободу. В письме читаем: «Перед Мировой войной, если и говорили о национальных движениях в России, обычно имели в виду финнов и поляков. Сегодня же Финляндия и Польша свободны, более того: Латвия, Литва и Эстония! Кроме этого существует и другая картина: национальные движения возникли и на других фронтах, и в некоторых местах ведется жаркая борьба. Украина, Туркестан, кавказские народы – по отдельности и вместе ведут национальную борьбу. Я не имею в виду эмигрантские национальные движения и их борьбу. Национальная борьба ведется в самой Украине, самом Туркестане и на Кавказе» [Нозадзе 1928: 4].

Автор считал, что народы, которые ведут борьбу, в частности, одна часть – за достижение свободы, а вторая – для защиты уже приобретенной государственной независимости, «являются неразрывными союзниками Грузии, так как цель борьбы каждого из этих народов – свобода» [Нозадзе 1928: 4].

В 1928 году в журнале «Брдзола» («Борьба»), издававшемся в Париже на грузинском языке, Евгений Гегечкори опубликовал статью «Два месяца в странах Балтии. I. Финляндия», где читаем: «Финляндия и Грузия! Вот, две географические точки сопротивления этой чудовищной империи, одно время носившей название Великой России, а сейчас окрещенной большевиками псевдонимом СССР. «От финских хладных скал – до пламенной Колхиды» растянулся этот дракон реакции, и, пусть, сегодня он по-прежнему остается источником реакции, но одна из его голов уже отсечена (Финляндия), бока – разрушены (Эстония, Латвия, Литва, Польша, Бессарабия), и, как государство, он представляет собой ничтожество» [Гегечкори 1928: 17-18].

В этой же статье Е. Гегечкори сообщал, что после месяца своего пребывания в Финляндии он отправился в независимую Эстонию, откуда, как он указывал, был виден берег СССР – «опытное поле для коммунистических экспериментов, «край для трудящихся», для нас, грешных, запретный!» [Гегечкори 1928: 20-21].

В 1931 году в Париже была издана книга «Демократический социализм» видного представителя грузинской эмиграции, бывшего председателя правительства Демократической республики Грузия (в мае-июне 1918 года) Ноя Рамишвили (1881-1930). Автор, в начале XX века бывший студентом Юрьевского университета (впоследствии – Тартуский университет), указывал на необходимость защиты права на самоопределение малых народов и упоминал страны Балтии среди тех вновь созданных республик, которые смогли защитить свою независимость. В книге читаем: «От Российской империи отошли Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Остальные самоопределившиеся народы такие, как народы Грузии, других кавказских республик, Украины и др. были вновь захвачены Россией. Однако эти народы не смиряются с рабством и самоотверженно будут стремиться к восстановлению своей свободы» [Рамишвили 2013: 69].

В 1934 году в газете «Брдзолис хма» («Глас борьбы»), издававшейся в Париже на грузинском языке, Н. Жордания опубликовал статью «Лига наций и Советы», в которой писал: «Настойчиво говорят о вступлении Советов в Лигу наций... На этой почве представители Москвы уже начали работу, и ожидается, что

уже в ближайшее время этот вопрос будет официально внесен в повестку дня Женевы. Правда, изначально советская Москва отрицала всяческие сношения с Лигой и плевала на неё, однако, она не раз пила из такого негодного, по их мнению, источника, и, несомненно, сейчас она объявит Лигу наций нектаром... Лига требует от своих членов исполнения заключенных договоров и условий по защите между народами мира, справедливости и чести. Она отрицает войну и применение силы. И, вот, в эту Лигу намерены вступить советские власти. Как ей подходят эти условия? Точно так же, как корове седло. Вся советская международная политика была и остается явным нарушением всех этих статей. Они вели войну со всеми своими соседними самоопределившимися народами; они захватили всех, кого смогли одолеть, – Украину, Кавказ. Оставили незахваченными лишь тех, с кем не смогли справиться, – Польшу и Балтику... Они объявили применение силы международным регулятором. Более того, они нарушили собственный договор, заключенный на свободной основе с другим государством – Грузией, и захватили её... Осуществление своей доктрины войной они объявили международной нормой. Москва изначально стоит на абсолютно древнем международном учении, меч для нее главный вершитель отношений между народами» [Жордания 1934].

В 1935 году, в газете «Клде» («Скала»), издававшейся в Берлине на грузинском языке, было указано: «Москва считает, что Грузия, освобожденная от блокады, является для Советской России на Черном море тем же, чем Латвия и Эстония – на Балтийском, т. е. окном в Европу» [«Клде» 1935].

В 1937 году в журнале «Кавкасия» («Кавказ»), издававшемся в Париже на грузинском языке, профессор Зураб Авалишвили опубликовал статью «Политические арабески», в которой представил краткий обзор довольно расхожего между собой геополитического положения стран Кавказа и Балтии и их недавнего прошлого. Исследователь писал: «Добиться «целостности» там, где различия столь велики, очень сложно. Это не удастся сделать, и приходится преодолевать большие трудности даже там, где дело касается объединения не только родственных народов, но и, зачастую, одного народа, но только по-иному направленных его частей (Чехословакия, Югославия!). Излишне говорить

о Балканах и Балтии. Особого государственного «объединения» мы там и не видим. В странах Балтии вопрос независимости был решен таким образом, что не было необходимости прибегать к такой мере, как объединение в одно государство. Кавказским же республикам не удалось сохранить свою независимость. Политическое, военное и хозяйственное отделение нанесли им большой вред» [Авалишвили 1937].

В 1937 году в журнале «Самшобло» («Родина»), издававшемся в Париже на грузинском языке, Элисе Патаридзе опубликовал письмо «Завещание Петра Великого и приговор истории», в котором писал: «Несчастье России заключается в том, что у неё непомерный аппетит и большие империалистические цели. У неё нет крепкого желудка, который бы соответствовал этому аппетиту, и сильного хребта – для этих больших империалистических целей. Её национальная, духовная и физическая сущность не может полностью отвечать намеченным ей этим большим империалистическим целям. Народ, который не в состоянии укрепить и развить собственный государственный строй, который не в состоянии самостоятельно позаботиться о себе, наметил себе целью захватить и господствовать не только над славянскими народами, но и над народами и государствами Азии-Европы. Русский народ был еще полудиким, когда наметил себе эту фантастическую цель, сбившись тем самым с естественного пути собственного национально-государственного развития... Таким было желание и намерение русского престола, однако, историческому провидению было угодно совсем другое: в Российской империи, ввязавшейся в войну, вспыхнула революция... Средства и море пролитой крови за четыре года этой большой войны были безвозмездно потеряны... Империя потеряла и ощутимую часть территории: Польша, Эстония, Литва, Латвия и Финляндия окончательно отделились от России, и восстановление этих независимых государств на границе с Европой преградило путь стремлению русского славянизма в Европу» [Патаридзе 1937: 247-251].

В письме «Прометеевское движение», опубликованном на следующий год в том же журнале, Э. Патаридзе писал: «Народы, захваченные Россией, с неисчерпаемой энергией сражаются за восстановление и образование собственных национальных го-

сударств. Среди этих народов много таких, чье национальное государственное существование опережало русское, и чья национальная культура и цивилизация стоят намного выше русской. Национальная формация таких народов полностью завершена, их национальный дух является абсолютно выраженным и зрелым, их национальная цель и стремление четко определены и намечены...

Прометеевское движение, направленное на борьбу с проглотавшимся и ненасытным русским империализмом, является в то же время реальным и защитным движением тех недавно освободившихся из русского рабства национальных государств, которые существуют непосредственно на границе с Россией и захват которых и включение в состав границ Российской империи представлял собой стремление империалистической политики Петра Великого, Екатерины Великой и всей династии Романовых, которое вновь с большей проворностью движет сегодня нынешними российскими руководителями. Они только ждут удобного момента для исполнения этой извечных империалистических целей России. Этим новым государствам необходимо сохранять трезвость, проводить подготовку сил обороны и налаживать взаимосвязи в сфере обороны для того, чтобы подготовленными встретить этот исторический момент и вновь не попасть в раскрытую пасть русского империализма. То, что по отдельности свалилось на кавказские народы со стороны России, может в ближайшее время произойти и с этими народами. Финляндия, небольшие государства Балтии: Эстония, Литва и Латвия и даже большая обновленная и объединенная Польша всегда стоят перед угрозой российского империализма. Эти восстановленные государства и по своему географическому положению преграждают и отрезают российскому империализму пути продвижения в Европу. Россия не может смириться с этим и навсегда отказаться от этих стран.

Понятно, что и эти государства по своему положению поставлены во фронт прометеевского движения, находящегося в противостоянии с русским империализмом. Их защитные цели и жизненные интересы требуют распада и деления на национальные единицы составляющих Российской империи и возвращения настоящей России в её естественно-национальные границы.

Схожесть целей этих приграничных с Россией национальных государств с еще покоренными Россией народами, естественно, создает согласие и солидарность между ними и, естественно, ставит их в один цельный антирусский фронт» [Патаридзе 1938: 236-239].

В 1938 году в газете «Тетри Гиорги» («Белый Георгий»), издававшейся в Париже на грузинском языке, под псевдонимом «Тетри Гиоргели» было опубликовано письмо «Границы Грузии, официально объявленные во время независимости», в котором читаем: «Даже та территория Грузии, от которой московский господин со всех сторон отторг национально-органические части, больше, чем территория следующих стран: Швейцария, Бельгия, Дания, Летония, Латвия, Эстония, Албания и др.» [«Тетри Гиорги» 1938].

В 1939 году в журнале «Ахали Иверия» («Новая Иверия»), издававшемся в Париже, была опубликована статья Александра Цомае «Победа Франко», в которой автор не скрывает своей радости в связи с поражением в Испании Коминтерна и СССР, ставших губительными для независимости Грузии.

А. Цомае писал: «Франко победил. Сталин и Коминтерн потерпели поражение! Величие и значение этого события понятны всем. Коминтерн изгоняется из Западной Европы. С этого времени этот злой дух, опустошающий все земное, вынужден вернуться в свое логово, закрыться в Москве до тех пор, пока его там же не похоронят.

Нужно думать, что поражение в Испании приближает нас к вечному поражению Коминтерна. Ни для кого не секрет, что враг европейской цивилизации, всяческого порядка и законности – Москва уже не стесняется никаких средств для разжигания новой войны в мире. Москва считает себя призванной господствовать над всем миром, хотя бы под знаменем «диктатуры пролетариата». Поэтому нападки на Европу начались уже с первых дней укрепления советской власти. В 1918 году она напала на Литву и Латвию. В то же время попыталась устроить переворот в Финляндии. Избранный метод Москвы – где не удастся разжечь войну, организуется взрыв изнутри посредством купленных людей: в 1919 году – беспорядки в Баварии и Венгрии; в 1920 году – война с Польшей; в 1921 году – поход на Кавказ и

захват нашей страны; в 1922 году – вновь Польша, начало беспорядков в Кракове; в 1923 году – попытка переворота в Германии, где председателем Совета комиссаров Москвой уже был назначен объявленный позже шпионом Карл Радек; в 1924 году – заговор и попытка переворота в Эстонии. Коминтерн в то же время наступает и с востока...

Победа Франко для нас примечательна в связи с тем, что это поражение Москвы, изгнание Коминтерна из Европы и укрепление лагеря борцов с коммунизмом, погубившим Грузию. Насколько усилятся силы борцов против московского коммунизма, настолько мы приблизимся к часу освобождения Грузии» [Цомая 1939].

После оккупации вооруженными силами СССР независимых демократических республик Литвы, Латвии и Эстонии (1940) значительная часть уроженцев этих стран, наподобие грузинских патриотов, была вынуждена отправиться в эмиграцию. Грузинские, литовские, латвийские и эстонские эмигранты имели между собой довольно тесные связи. В грузинской прессе, издававшейся за рубежом, часто публиковались статьи, в которых грузинские эмигранты выражали сочувствие этим странам в национально-освободительной борьбе, начавшейся там после их оккупации СССР. Оккупация балтийских республик вооруженными силами СССР, а также война с Финляндией, напомнили грузинским эмигрантам трагическую страницу новейшей истории их страны – вероломное нападение войск РСФСР на Грузию в 1921 году.

В 1940 году в журнале «Брдзолис хма» («Голос борьбы») были опубликованы письма, в которых была заявлена позиция грузинских эмигрантов и грузинских соотечественников в целом по вышеуказанным событиям. В них читаем: «Коварное нападение Советов обратило маленькую Финляндию в центр внимания всего человечества... Вот, на этот народ попыталась надеть ярмо Москва, воодушевленная захватом части потерпевшей поражение Польши и обращением в вассальство разоруженных стран Балтии. Свое 170-миллионное поработанное стадо она коварно напустила на 3,5-миллионную культурную нацию. Полностью повторился грузинский пример...

Финляндия сейчас является авангардом и цитаделью цивилизации... Всё человечество с восторгом приводит в пример героическую смелость финской армии и несравненную стратегию её командования. Пока маленький Давид побеждает большого Голиафа. Пожелаем ему окончательной победы... Сочувствие грузинского народа полностью на стороне воинственной Финляндии. Он в восторге от героических действий финских войск и с надеждой смотрит на будущее маленького героического народа» [«Брдзолис хма» 1940].

Грузинские и прибалтийские эмигранты сохраняли тесные взаимоотношения не только в Европе и Азии, но и на американском континенте.

После окончания II Мировой войны определенная часть грузинских эмигрантов переселилась из Западной Европы в Америку. Они обосновались как в северной, так и в южной частях этого континента, и, в основном, в Аргентине. Например, в 1958 году в этой стране проживало 260 грузинских семей [Даушвили 2009: 43].

Грузинские эмигранты, рассеянные по разным странам, обычно с большим торжеством отмечали День восстановления государственной независимости Грузии – 26 мая. Так было и в Аргентине, где этот день непосредственно следовал за национальным днем этой страны – 25 мая. Организация грузин, проживающих в Аргентине, носила название «Общество грузин, находящихся в Аргентине, – «Святой Георгий». Председателем организации был Виктор Нозадзе, почетным председателем – Акакий Папава.

24 февраля 1951 года в литовском клубе в Буэнос-Айресе состоялось заседание Общества грузин, проживающих в Аргентине, на котором председательствовал Виктор Нозадзе.

26 мая того же года в Буэнос-Айресе на торжестве, организованном грузинским землячеством, присутствовали и иностранные гости, в том числе представители Литвы, Латвии и Эстонии [«Мамули» 1951, № 1: 30-31].

Балтийцы сердечно поздравили своих грузинских друзей с национальным праздником. Публично было зачитано поздравление местной литовской газеты «Балса».

По поводу вышеназванного праздника грузинский журнал «Мамули» («Отечество»), издаваемый в Аргентине, писал: «Особенно теплые и очень существенные слова произнес председатель Общества латышей Фрисес Гайшайс. Он призвал представителей народов, оставшихся по ту сторону железного занавеса, к единству, организационному, политическому союзничеству. Особенно народы, познавшие тягость ярма бывшей России и хоть раз вкусившие свободу и ощутившие силу 26 мая, должны братски протянуть друг другу руки и осознать, что свободы, добытой по отдельности, не бывает: или враг должен быть уничтожен полностью и вернуться в свои этнографические границы, а все народы вернуть свою суверенность или, если этого не произойдет – все из них погибнут в рабстве. Мы должны бояться не только Красной России, но и Белой России, которая сейчас ожесточенно вооружается, плетет новые сети с большими союзниками для того, чтобы завтра захватить наследие Советов и надеть на угнетаемые народы еще более тяжелое империалистическое ярмо. Вот, к чему готовятся русские правые круги» [«Мамули» 1951, № 2: 95].

Следует отметить, что литовцы, проживавшие в Аргентине, по субботам безвозмездно уступали здание своего клуба грузинским друзьям. В этом клубе проходили концерты грузинской песни и танца, первый из которых состоялся 15 апреля 1951 года [«Мамули» 1951, № 1: 32].

22 ноября 1952 года в очередном концерте, проведенном грузинами в упомянутом клубе, приняли участие и прибалтийцы. На концерте присутствовали иностранные гости, в том числе представители всех трех прибалтийских республик [«Мамули» 1953, № 6: 197-198].

Балтийцы, проживавшие в Аргентине, также систематически приглашали на свои мероприятия местных грузин. На одном из таких концертов присутствовал грузинский эмигрант, восторженно писавший в статье «Концерт литовцев», опубликованной в журнале «Мамули» («Отечество»): «Я сидел в зале Консехо де Мухере и слушал литовский хор. Хор был одет в национальные цветные и тканые одежды. На сцене было 19 женщин и 20 мужчин, под руководством молодого композитора Купрявичюса. Я слушал литовские мелодии этого замечательного хора... Мне

вспоминаются слова одной грузинской девушки – «пока существуют большие государства, малым народам не дадут возможности жить свободно!» Она права! Только эти малые народы не склоняют головы перед большими, борются и будут бороться своим словом, напевами, песней, танцем, всяческим национальным проявлением. Один прекрасный образец этой борьбы мы сегодня видели на литовском концерте, и вместе с обнадеженным, получившим удовольствие, веселым и довольным народом мы вышли из большого зала. Я шел и думал – нет! С малыми народами им все же не справиться!» [«Мамули» 1951, № 4: 121-122].

Примечательно, что эта статья была переведена и напечатана в литовской газете «Балса», издававшейся в Буэнос-Айресе.

С 1953 года в Нью-Йорке, под редакцией Александра Цома, на английском языке издавался журнал «The Voice of Free Georgia» («Голос свободной Грузии»). В этом журнале был опубликован полный текст речи Александра Цома, произнесенной им в 1956 году в «Карнеги-холле» на конференции, организованной «Институтом по изучению СССР». В своей речи А. Цома заявил: «Чего должны ждать азиатские народы от Москвы после того, как Россия захватит их? Бесспорно, такого же отношения, которое получили Украина, страны Балтии, Туркестан, народы Кавказа и все те страны, которые так милостиво «освободила» Россия» [Цома 2000: 346].

В том же году в газете «Картули азри» («Грузинская мысль»), издававшейся в Нью-Йорке на грузинском языке, было опубликовано письмо «Наследие Сталина» того же А. Цома, в котором читаем: «Сталин... удовлетворил русские националистические и империалистические амбиции и подчинил России такие страны и территории, захватить которые Россия пыталась уже на протяжении четырехсот лет. Укрепление на Тихом океане, Балтийском и Черном морях, подчинение России славянских стран Восточной Европы, было давней мечтой русских империалистов. Сталин исполнил для них эту мечту. Это имело решающее значение для стабилизации сталинского режима в России. Покоренная таким ростом империи русская интеллигенция легко свыклась с режимом и убила в сердце недовольство внутренней политикой. Этим и объясняется то, что на территории этни-

ческой России против Сталина не было ни одного мятежа. Этим объясняется и то, что противники сталинской внутренней политики, отрицавшие коммунизм, – представители русской эмиграции, так яростно защищают целостность территории созданной Сталиным империи. В этом вопросе у каждого русского одно лицо. Красную и Белую Россию также объединяет гордость за превращение России в страну передовой индустрии и большой военной мощи. Сталин это знал. Он знал, что его опорой были только русские. Поэтому он сделал все для того, чтобы стать в России популярным и любимым героем... В результате укрепления в Кремле этих новых господ (имеется в виду Н. Хрущев и его единомышленники. – Н. Д.) в особенно трагических условиях оказался грузинский народ. В эпоху Сталина и Берии грузин притесняли за то, что в Москве их считали неверными Сталину. Необходимо сказать, что это обвинение имело основание – в Грузии было три вооруженных бунта против Сталина. Сейчас же грузин преследуют, обвиняя их в верности Сталину и Берии!

В действительности же, настоящая цель московских репрессий и вчера, и сегодня совсем иная: грузинский народ борется за выход из-под грубого господства Москвы, и справедливость этой борьбы втягивает в неё и многих грузинских коммунистов. Вот с этим боевым, верным свободе духом боролся Сталин, и борются его наследники. Напрасный труд: боевой дух, закаленный тысячами, Москве не сломить!» [Цомая 2000: 336-339].

В письме «И из искры возгорится пламя», опубликованном в следующем номере той же газеты, А. Цомая писал: «В период войны, в 1943-1944 годах у нас было много сведений об остром конфликте представителей двух кремлевских лагерей. По этим данным, в качестве говорящего от лица нерусских народов, исходя из своего прошлого, выступал совершенно неподходящий для этой роли Лаврентий Берия. Он, якобы, требовал реализации прав, предоставленных народам советской конституцией. Тогда эти сведения лично я счел надуманными сторонниками Берии и не поверил в них. Однако, события, произошедшие позже, убедили меня в том, что эта борьба в Кремле, действительно, была... До смерти Сталин защищал приоритеты русских, однако, его смерть привела к новому обострению этого конфликта, и

главной причиной ликвидации Берии должно быть именно это. Русский элемент сегодня одержал полную победу...

В республиках у Москвы свои верные кадры чиновников от партии и администрации, посредством которых осуществляется жесткий контроль. В таких условиях, шансы на победу в этой борьбе с периферией, будь то Польша или Грузия, или страны Балтии, невелики, нежели в борьбе, начатой с центра... Но есть ли в русском народе этот настрой? – Будущее покажет» [Цома 2000: 341-342].

25 февраля 1961 года в Нью-Йорке, в гостинице «Пьер», представители грузинского землячества в США отметили 40-летнюю годовщину потери государственной независимости Грузии. Среди гостей, приглашенных на мероприятие, были и представители стран, захваченных СССР, в том числе представители латвийского, литовского и эстонского землячеств [«Картули азри» 1961].

26 мая 1964 года, наряду с другими, с Днем восстановления независимости Грузии представителей грузинского землячества США поздравили и прибалтийцы.

В поздравительном письме, отправленном председателем Литовского общества США профессором П. Лежинсом на имя председателя грузинского землячества, читаем: «От имени Литовско-Американского общества, искренне поздравляю вас с годовщиной объявления независимости Грузии, имевшего место 26 мая 1918 года. В 1918 году Грузия была известна как независимое государство. После того, как в 1921 году Красная армия нанесла поражение грузинским вооруженным силам и установила там коммунистический режим, грузинский народ, как и литовцы и многие другие покоренные народы, остающиеся за железным занавесом, борются с коммунистической тиранией. Они живут одними и теми же идеями, что снова займут свое положенное место в семье свободных и независимых народов» [«Картули азри» 1964].

22 мая 1966 года Объединенная кавказская организация в Нью-Йорке отметила 48-ую годовщину объявления независимости странами Кавказа. На празднике присутствовали и представители латвийского, литовского и эстонского землячеств [«Картули азри» 1966].

В 1971 году в газете «Картули азри» («Грузинская мысль») было отмечено: «Грузинская эмиграция издавала с болью следила за аннексией Эстонии, Латвии и Литвы Красной армией и их не только политическим, но и физическим уничтожением» [«Картули азри» 1971].

2 июня 1974 года в Нью-Йорке, в отеле «Рузвельт», представители грузинского землячества отметили 56-ую годовщину со дня восстановления независимости Грузии. На мероприятии, наряду с другими, присутствовал и представитель латвийского землячества [«Картули азри» 1974].

После кровавой расправы с антибольшевистским народным восстанием в Грузии в 1924 г. и начала массовых репрессий оккупационным режимом, наряду со многими другими соотечественниками, отправиться в эмиграцию был вынужден и Михаил Кавтарадзе (1906-2008). Жил он, в основном, в Париже, где занимался политической и журналистской деятельностью. Именно под его редакцией в Париже на грузинском языке издавался журнал «Иверия».

В одном из писем, опубликованных в данном журнале, М. Кавтарадзе попытался объяснить природу российского империализма, ненавидевшего западные ценности, а также грузинского и балтийских народов, которые традиционно стремились к европейской цивилизации. В статье читаем: «В формировании русской общественной и административной организаций решающую роль сыграл монголо-тюркский (татарский) элемент. Вот какая пропасть разделяет Россию с западной культурой. Тот факт, что русский народ приобрел великую культуру, имеет великую литературу и испытывает научно-технологический прогресс, еще не позволяет ему жить по западному образцу. Запад для русских – чужд духовно. Более того, Россия ненавидит Европу и всё европейское, как черное (негр) – белое (белого), плебей – аристократа, урод – красивого. Русские всё переняли у Европы, но только внешне. Сами же европейские понятия, такие, как терпимость, участие, сотрудничество, умеренность, взаимопонимание и сознательное смирение вместо страха, остались для них непонятными и недоступными» [Кавтарадзе 1978].

Грузинские землячества в Западной Европе сотрудничали с прибалтийскими землячествами до конца 80-х годов XX века.

26 мая 1989 года представители грузинского землячества в Париже торжественно отметили в Булоне 61-ую годовщину восстановления независимости Грузии. Вместе с грузинами на торжестве, по особому приглашению, присутствовали и почетные иностранные гости. В их числе был председатель Литовского землячества во Франции, сын бывшего министра иностранных дел Литовской республики, поддерживавший дружеские отношения с грузинскими эмигрантами.

В своем приветственном слове литовский гость искренне заявил: «Европе нет до нас дела. Поэтому нам, грузинскому и прибалтийским народам, было бы лучше крепче взяться за руки» [Хомерики 2006: 59-60].

Таким образом, видные грузинские военные, политические деятели и ученые, отбывшие в эмиграцию после принудительного «осовечивания» Грузии, поддерживали определенные связи со своими латвийскими, литовскими и эстонскими коллегами.

Сведения, свидетельствующие об этом, сохранены в грузинской эмигрантской прессе того времени и мемуарной литературе, по материалам которых видно, что грузинские эмигранты считали независимые республики Балтии своими союзниками в борьбе против советского империализма.

В грузинской прессе, издававшейся за рубежом, часто упоминали свободолюбивые латвийский, литовский и эстонский народы, самоотверженно сражавшиеся сначала за сохранение независимости, а затем за выход из состава СССР.

5. Грузино-балтийские взаимоотношения во время II Мировой войны

Начало II Мировой войны было встречено грузинской эмиграцией неоднозначно.

Значительная её часть, среди которой, в основном, были социал-демократы, считала своими союзниками Великобританию и Францию. Поэтому представители правительства Демократической республики Грузия в изгнании, видные деятели Социал-демократической партии объявили о своем недоверии Германии и категорически отказались от сотрудничества с немцами [Джавахишвили 2005: 98-99].

14 февраля 1940 года, в Париже, лидер грузинских социал-демократов, бывший председатель правительства Ноэ Жордания, в присутствии вынужденно эмигрировавших членов Учредительного собрания независимой Грузии резко осудил экспансионистскую политику национал-социалистической Германии. Он заявил: «Невозможно, чтобы германское государство, столь легко разрушающее независимость свободных наций, способствовало бы восстановлению независимости Грузии. Наше будущее было и будет связано с демократическими государствами, так как только они могут с уважением относиться к свободе других» [Tougouchi-Caianee 1947: 349].

Следует отметить, что это заявление стало причиной ареста Н. Жордания после оккупации немцами Парижа [Киквадзе 1993].

Совершенно иную позицию занимали находящиеся в эмиграции видные грузинские ученые, политические и военные деятели Зураб Авалишвили, Шалва Амирэджиби, Владимир Ахметели, Лео Кереселидзе, Георгий Квинитадзе, Шалва Маглакелидзе, Михаил Церетели и др. Они считали, что в случае победы Германия поможет Грузии в восстановлении государственной независимости, как это произошло 26 мая 1918 года. Поэтому еще до начала II Мировой войны они взяли ориентир на Германию и начали думать о будущем независимого грузинского государства.

Радикально настроенная часть кавказских и в том числе грузинских политиков в эмиграции считала, что освобождение

Кавказа станет возможным лишь в случае победы Германии над Советским Союзом. Поэтому в Париже и Берлине были основаны прогермански настроенные организации кавказских эмигрантов.

Уже 30 января 1937 года в Париже, на базе грузинской патриотической организации «Тетри Гиорги» («Белый Георгий»), была создана организация «Сакартвелос фашистури даразмулоба» («Фашистский отряд Грузии»). Ее возглавил Шалва Маглакелидзе. Организация издавала свой печатный орган – журнал «Картлоси» [Шарадзе 2005: 97].

Осенью 1939 года Германия и СССР захватили и поделили между собой территорию Польши. Договор о разделе границ, наряду с другими, подписал и оберст Ш. Маглакелидзе, но под латышской фамилией «Ozols» (Озолс), что по-латышски означает «дуб».

Ш. Маглакелидзе вспоминал: «Война уже окончена, и я нахожусь в Варшаве... Одним прекрасным утром, числа не помню, меня вызывают в штаб и как человека, владеющего русским языком, просят проводить немцев до моста – оказывается, русская армия пришла туда и встала у моста. Мы пришли туда и видим, что на середине моста с картой в руках в сопровождении двух солдат стоит русский майор и ждет нас. Я был одет в гражданскую одежду, и меня сочли за русского немца.

– Гутен таг! – поздоровался он со мной.

Через некоторое время я заметил, что он не очень хорошо знает немецкий и помимо того волнуется. Поэтому я обратился к нему по-русски. Выяснилось, что они вошли «по договору», что между Сталиным и Гитлером состоялись переговоры по разделу Польши, и сейчас он меня спрашивает, где они, т. е. Русская армия, должны расположиться, эта часть Варшавы является ихней и т. д... Я сказал ему, что мы должны известить об этом военного комиссара Варшавы, если не ошибаюсь, Кизингера... и, действительно, туда пошли немецкие офицеры... Вернувшись, они сказали:

– Приказ фюрера: русским отступить назад!

В это время во всех немецких войсках, находившихся в Варшаве, царил праздничное настроение, пели песни Лили Марлен, песни из голливудских фильмов, одним словом, боевой дух

находился на высоком уровне... Гитлер знает об этом и считает, что нападение на русских должно быть довольно легким. Однако, по-видимому, об этом знает и Сталин и, поэтому русская армия без колебания начала отступать. Это была большая мудрость со стороны Сталина, так как я не знаю ни одной армии, которая так позорно бы отступила назад...

И начала эта армия отступать по мосту. Мы следуем за ними по пятам (я – на коне), и, одним словом, они полностью покинули эту территорию и приблизились к приграничному лесу, на краю которого стояла какая-то «будка». Мы зашли внутрь, а там русские генералы... в этой «будке» мы подписали этот новый пограничный договор – я по-латышски... будто я латыш» [Маглакелидзе 1994: 157-158].

Ш. Маглакелидзе свободно владел латышским языком, что ему не раз пригодилось даже после его переселения из Латвии. Факты, подтверждающие это, мы приведем ниже.

В июне 1940 года вооруженные силы СССР без объявления войны вторглись на территорию Прибалтики. Они оккупировали и принудительно ввели в состав СССР три независимые прибалтийские республики: Латвию, Литву и Эстонию. Этим СССР вероломно нарушил им же подписанные договора о ненападении.

Следует отметить, что свободолюбивое население Прибалтики в течение каких-то пяти лет (1940-1945) перенесло ужасы оккупации трижды, в частности, оно по очереди стало жертвой сначала СССР, потом – нацистской Германии, а затем вновь СССР.

Последствия оккупации Латвии, да и стран Балтии в целом, оценены в современной историографии этой страны: «В истории Латвии начался третий период оккупации, который в общей сложности продолжался более пятидесяти лет и стал для народа Латвии и ее исторической судьбы трагическим и опасным поворотом. Осуществляемая и нацистской Германией, и Советским Союзом репрессивная политика (Холокост, сталинские депортации и пр.) углубили интеллектуальный вакуум в Латвии, который возник с репатриацией балтийских немцев.

Советская оккупационная власть, хозяйничавшая в Латвии 47 лет, истощила ее природу, разрушила экономику, втянула население в социалистический эксперимент, разместила на ее тер-

ритории непомерно большой контингент вооруженных сил, наводнила страну сотнями тысяч людей других национальностей, превратив латышей чуть ли не в национальное меньшинство на своей собственной земле. Ситуацию усугубляла неуклонно проводимая политика русификации, недоступность объективной информации, а также запрет на свободное передвижение. Целых два поколения в Латвии утратили связи с западной культурой и возможность получить всестороннее образование. В первое время были затруднены контакты и связи латышей с соотечественниками, которые в конце Второй мировой войны эмигрировали и оказались по ту сторону «железного занавеса».

С международной точки зрения, аннексия и инкорпорация Латвии, Литвы и Эстонии летом 1940 года была незаконной [Блейере 2005: 462].

По оценке латышского исследователя Яниса Страуме: «Латыши не теряли надежды на свободу. Нередко они брались за оружие, иногда боролись диссидентскими методами, иногда – сопротивлялись пассивно. Однако во все времена пели латышские песни, во все времена рассказывали анекдоты об угнетателях и при первой возможности старались сбросить чужеземное иго» [Страуме 2007: 2].

Мы считаем, что вышеприведенные оценки можно распространить и на соседей латышей – литовский и эстонский народы.

В книге Серго Лаврентиевича Берия (1924-2000) «Мой отец Берия (В коридорах сталинской власти)» есть интересная подглава – «Начало насаждения коммунизма в странах Балтии», которую мы в полном виде прилагаем к настоящей работе (см. приложение № 6).

Во время II Мировой войны (в частности, к 1943 году) в Латвии проживало 28 грузин.

Среди грузин, постоянно проживавших в Латвии, был сын вышеупомянутого Георгия Швангирадзе – Александр Швангирадзе (1905-1941). Он родился 15 июня 1905 года в Риге, окончил Рижскую русскую гимназию, а затем медицинский факультет Латвийского университета (1934) с квалификацией врача. Он работал хирургом сначала в Лиенае (до 1940 года), а затем был назначен главным врачом и заведующим хирургическим отделением Кулгидской больницы. Он был женат на латышке, которая

с 1944 года отправилась в эмиграцию. Оккупация прибалтийских республик немецкими вооруженными силами, наряду со многими другими, оборвала и жизнь А. Швангирадзе. По обвинению в лечении красноармейцев 5 июля 1941 года врач Александр Швангирадзе и санитар Арнольд Шван были арестованы и расстреляны неподалеку от Кулдигы [Vīksna 1990: 152-153].

Во время II Мировой войны в рядах советских войск, вторгшихся в балтийские республики, были и грузины, призванные в армию в результате всеобщей мобилизации. Здравомыслящая часть из них проявляла сочувствие в отношении прибалтийского населения.

В составе советской армии, воевавшей в Прибалтике, в звании младшего офицера служил вышеупомянутый Шалва Хидашели, который впоследствии стал известным философом. В своих мемуарах он безжалостно обличал большевистский режим, среди жертв которого, наряду с другими государствами, оказались сначала независимая Грузия, а затем, спустя определенное время, – и балтийские республики.

В воспоминаниях указано, что к началу 1921 года «Грузия оставалась счастливым островком счастья среди расположенных вокруг «окраснённых» республик, однако, кольцо постепенно сжималось. «Осовечены» и Северный Кавказ, и Азербайджан, и Армения. Поэтому русские войска напали на мою страну со всех сторон – кавказских перевалов, Азербайджана, Армении... Уходят в прошлое дни короткого, но великого национального счастья, и великая радость, и всеобщий восторг... Начинается сознательная, планомерная фальсификация фактов и событий: «Произошел не захват Грузии, а в ней произошел внутренний переворот; восставшие свергли «буржуазное правительство» и установили новую рабоче-крестьянскую власть. XI армия лишь оказала помощь, протянула руку помощи грузинским рабочим». Так «помогли и протянули руку» рабочим Азербайджана и Армении, Северного Кавказа. Так, вскоре «помогут» Средней Азии, чуть позже – Бессарабии (Молдавии), южному населению Польши и Финляндии, спустя год – Латвии, Литве и Эстонии. В то время распространенным был анекдот: народ Эстонии направил советскому правительству депешу: «Спасибо за то, что протяну-

ли нам братскую руку, а ноги мы сами протянем!» [Хидашели 1994: 56-59].

По справедливой оценке Ш. Хидашели: «Было ясно, что по методам действий, большевизм не отличается от фашизма, а если и отличается, то не в пользу первого. Полностью закономерным звучало соглашение Сталина и Гитлера о разделе пополам Польши (который раз!), советской оккупации трех прибалтийских республик (Латвии, Литвы и Эстонии) и др.» [Хидашели 1994: 207].

В 1940 году в Прибалтике находился Гиви Игнatieвич Габлиани (1914-2001), до осени 1941 года служивший военным врачом в 55-ой дивизии советской армии. После пленения он добровольно был зачислен в ряды немецкой армии, где служил до окончания войны. Затем он перебрался в США, где стал видным представителем грузинской эмиграции.

Интересна оккупированная Прибалтика, увиденная глазами Г. Габлиани. В его мемуарах читаем: «55-я дивизия несколькими поездами была отправлена в Литву. Эту маленькую прибалтийскую страну мы захватили в июне 1940 года, как нас убеждали тогда – «освободили от гнёта капитализма». Одновременно то же повторилось в Латвии и Эстонии, куда вошли другие части Красной армии.

Это было незабываемое впечатление для нас. У нас на многое открылись глаза. Литва – была красивой, мирной, необычно процветающей страной. Магазины были полны промышленными товарами и продуктами. Такое, по «нашим» стандартам, было необычно, и этого не было нигде в другом месте Советов. Офицеры Красной армии, как саранча, налетели на эти магазины. Литовские продавцы с удивлением смотрели на то, как они покупают по несколько пар часов или в несметном количестве другие потребительские товары. В голове у меня крутился один вопрос: что дальше со всеми этими советскими деньгами будут делать владельцы этих магазинов?

Внешне литовцы производят на наблюдателя большое впечатление. Они лучше питаются, хорошо одеваются и, вообще, чувствуют себя более счастливыми и менее подавленными в качестве «оккупированных врагом», нежели «свободные» советские граждане». То же можно сказать и о фермерах, которые,

вместо членства в советских колхозах, были владельцами хорошо организованной кооперативной и частной собственности и снабжали страну всем необходимым. Было заметно, что на фермах за животными хорошо ухаживают. Мне была поручена и проверка продуктов питания, поставляемых литовскими фермерами для нашей дивизии. Продукты питания должны были быть высшего сорта, и были. Нам оставалось лишь с восторгом смотреть на достойно прогуливающих литовских офицеров, которые при встрече приветствовали нас подобающим жестом (изначально запрета на их свободное передвижение не было).

Медсанбат находился неподалеку от города Укмерге, на склоне, покрытом величественным лесом. Оттуда была видна река Вилла, по которой катались на лодках. Однажды, во время прогулки в лесу, глубокое впечатление на меня произвело религиозное шествие, направлявшееся от одного святого места к другому. Впереди процессии под чтение молитв и песнопения шли священники. Умиротворенные лица участников украшал глубокий экстаз.

Что мы здесь делаем? Зачем вмешиваемся в счастливую жизнь литовцев? Освобождаем? Да, но от чего или от кого? У всего этого была лишь одна причина: удовлетворение ненасытных, империалистических потребностей советских лидеров. Я был свидетелем попытки проведения липовой, т. н. «спонтанной» демонстрации с участием около 100 человек. Демонстрация был инсценирована двумя агитаторами литовского происхождения. Их «экспорт» в Литву (на поезде 55-ой дивизии) для исполнения особого поручения был обеспечен «нами».

Демонстранты держали в руках транспаранты с надписями: «Литовский народ хочет, чтобы его страна стала частью СССР». Естественно, все это отвечало московским планам. Вскоре за Красной армией последовали войска специального назначения ВГК (тайная полиция Советского союза). Их миссией была чистка страны от политически «опасных» людей. За что их сочли таковыми, для всех оставалось тайной. В результате наблюдения я вскоре заметил заполненные литовцами поезда, направлявшиеся на восток в сопровождении войск ВГК. Местом их конечного помещения явно были принудительные рабочие лагеря или

«ГУЛАГ». Я мог видеть только руки, вцепившиеся в решетки окон.

Две остальные прибалтийские страны постигла та же участь. Сценарий и там же развивался похожим образом. Трагедия этих людей произвела на меня неизгладимое впечатление...

Счастье этих трех красивых, миролюбивых стран, без всяческого провоцирования с их стороны, стало жертвой агрессивной тирании. Истинно, на земле должна была существовать сила, которая могла воспрепятствовать этому злу. В то время между немцами и Советами было заключено «соглашение о дружбе», но в будущем что-то предпринять, наверное, могли Англия и союзники. Так думал, находившийся в то время в Литве, один неопытный и разочарованный в жизни молодой врач...

Демонстративная жестокость в странах Балтии показала нам всем преимущество «капиталистической системы» (со свободными предприятиями и западной демократией) в сравнении с реально наставшим советским «краем». Все это раскрыло глаза даже самым самоотверженным коммунистам и на начальном этапе немецко-русской войны 1941 года оказало определенное влияние и на поведение советских солдат» [Габлиани 1998: 28-32].

В своих мемуарах Г. Габлиани не раз отмечает, что после зачисления в ряды вооруженных сил Германии он сблизился со своими прибалтийскими сослуживцами – «храбрыми, смелыми людьми», ставшими верными друзьями грузинских военнослужащих [Габлиани 1998: 111-123]. Он указывает, что именно «немецкие офицеры – выходцы из Прибалтики, помешали моему помещению в этот злосчастный концентрационный лагерь Дахау» [Габлиани 2000: 25].

Летом 1940 года советские власти отправили в оккупированную Литву Владимира Георгиевича Деканозова/Деканозишвили (1898-1953). В июле-августе 1940 года он был уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Литве и принимал участие в организации процесса ввода Литвы в состав СССР. Здесь же добавим, что в 1934-1938 годах он был народным комиссаром пищевой промышленности, затем председателем Совнаркома Грузии, с 1938 года – заместителем начальника ГУГБ НКВД СССР, с конца сего года – заместителем народного комиссара и начальни-

ком Иностранного отдела (ИНО) НКВД СССР, с мая 1939 года – заместителем народного комиссара иностранных дел СССР. 24 ноября того же года он был назначен чрезвычайным и полномочным послом СССР в Германии. На этой должности он работал вплоть до начала войны между этими странами, сохраняя при этом за собой и должность заместителя народного комиссара внутренних дел [Каспаравичюс... 2006: 734].

На должность руководителя вновь созданной гидрометеорологической службы Литовской ССР был назначен Константин (Котэ) Гогишвили. Он занимал эту должность до конца июня 1941 года.

Президент Грузинского географического общества академик Вахтанг Джаошвили (1914-1997) вспоминал: «За несколько дней до нападения Германии на СССР я встретил Котэ Гогишвили, который в то время руководил гидрометеорологической службой Литвы. Когда началась война, К. Гогишвили находился в командировке в Москве, а супругу и двух своих дочерей он оставил в Вильнюсе. Немцы захватили Вильнюс в первые же дни войны, и Гогишвили очень переживал за судьбу своих родных. Только через неделю он узнал о том, что его семье еле удалось бежать из плена, и они кое-как, с отступающими частями советских войск, смогли перебраться в безопасное место» [Джаошвили 2011: 63].

Действуя по принципу «враг моего врага – мой друг», радикально настроенная часть кавказских и в том числе грузинских эмигрантов встретила начало войны Германии против СССР с восторгом. Эта часть грузинских эмигрантов, считала, что Германия в случае победы во II Мировой войне оказала бы Грузии ту же помощь в восстановлении её независимости, как это было во время I Мировой войны. Некоторые из них, в надежде на освобождение своей родины от большевистского режима, вступили в борьбу вместе с немцами уже 22 июня 1941 года.

О деятельности грузин, сражавшихся во II Мировой войне на стороне немцев, расхожие мнения сохраняются и по сегодняшний день. Некоторые считают их поведение оправданным, некоторые – нет, однако, факт остается фактом – в то время Герма-

ния была единственной силой, боровшейся с большевистским режимом, похоронившим независимость Грузии, и то, что определенная часть грузин (в основном, политические эмигранты) считала Германию своей союзницей, должно объясняться именно этим.

В воспоминаниях упомянутого выше эмигранта Михаила Кавтарадзе (1906-2008) нашли отражение взаимоисключающие взгляды, распространенные в грузинских эмигрантских политических организациях того времени. Указанное явление он объяснял следующим образом: «Начало войны было встречено грузинами по-разному: некоторые поддались восторгу, кое-кто посмотрел на это с подозрением, а кое-кто растерялся... Германия столкнулась с силой, низвержение которой было необходимым предварительным условием для свободы нашей родины.

Были эмигранты, посвятившие двадцать лет борьбе за свободу родины и в течение этих двадцати лет не сумевшие найти ни одного истинного союзника. Но когда Германия, страна, являющаяся единственным возможным нашим союзником, единственная из больших государств, заинтересованная в распаде Российской империи, стала наступать на Россию, упомянутые выше грузины сочли случившееся явлением отрицательным для нас. Причина состояла в том, что тогдашней Германией управлял несимпатичный режим и, кроме того, эта Германия, кроме России, воевала и с довольно симпатичными для нас демократическими странами» [Кавтарадзе 2007: 111-112].

Важные сведения о грузинах, воевавших на стороне Германии, содержит двухтомник «Мои воспоминания (Вторая Мировая война)» вышеупомянутого эмигранта Г. Габлиани [Габлиани 1998-2000].

Г. Габлиани пишет, что грузинские эмигранты, сражавшиеся вместе с немцами, «надеялись, что в случае необходимости смогут оказать положительное влияние на немцев. По мнению, распространенному в то время, в отношении Кавказа Германия должна была проводить ту же политику, что и во время I Мировой войны... надежда на самостоятельность Грузии еще больше усилилась после того, как во время II Мировой войны немцы заняли Северный Кавказ. Здесь Германия проводила иную политику, нежели на оккупированных ими восточных территориях,

где местное население испытывало ужасные мучения из-за антигуманных законов Гитлера» [Габлиани 1998: 9].

Один из представителей грузинской эмиграции, офицер военной разведки Великобритании Мераб Квиташвили (1902-1991), находившийся в составе британской правительственной делегации, прибывшей на Тегеранскую конференцию, на официальный вопрос, заданный ему, о том, почему определенная часть грузин воюет на стороне немцев, ответил: «Было бы абсолютно ошибочно думать, что грузины, которые сейчас воюют в армии Германии, делают это из-за того, что они сознательно являются людьми германской или нацистской ориентации. Нет, ими, в первую очередь, движут антирусские и антисоветские настроения, и они избрали для себя путь воевать за тех, кто поможет им в восстановлении независимого государства. Несмотря на то, что они были убеждены в том, что Германия нанесет поражение и развалит Россию, они были убеждены также и в том, что, в конечном счете, и сама Германия понесет поражение от западных союзников и поэтому, если бы им была предоставлена гарантия национальных прав и независимости, они бы хотели сотрудничать с союзниками» [Квиташвили 1991: 28].

Среди грузинских эмигрантов, проживавших в Германии, были люди, пользующиеся доверием руководителей страны. Из них серьезным политическим влиянием и высоким авторитетом отличались:

1. Директор Института исследований континентальной Европы, видный физик и геополитик доктор Александр Никурадзе (1901-1981). Проходил обучение в Тбилисском государственном университете. В 1919 году для углубления знаний (вместе со своим братом, в будущем известным химиком, доктором Иваном/Иоханом Никурадзе) был отправлен в Германию. Они не вернулись на родину. Был близким другом идеолога III рейха Альфреда Розенберга и Арно Шикеданца, которого руководители Германии готовили генерал-губернатором Грузии. Иногда он писал под псевдонимом: «A. Sanders». В 1934 году вступил в Национал-социалистическую партию Германии;

2. Директор Научно-исследовательского института Востока, т.е. «Ванзее» (Берлин), известный политический и общественный деятель, профессор Берлинского университета доктор Ми-

хаил Ахметели (1895-1963). Он был племянником чрезвычайно и полномочного посла Демократической республики Грузия в Германии Владимира (Лад) Ахметели (1875-1942). В 1919 году для углубления знаний был отправлен в Германию, где окончил Йенский университет. В Йенском университете защитил докторскую диссертацию на тему: «Экономическое значение Южного Кавказа» (1928). Является автором многих научных работ, в том числе книги «Аграрная политика СССР и её последствия» [«Кавкасион» 1964: 158-159]. Известен как один из основоположников немецкой школы советологии. Писал под псевдонимом «Константин Михаэль». В 1937 году он вступил в Национал-социалистическую партию Германии. Дружил с Альфредом Розенбергом;

3. Самый состоятельный грузинский эмигрант в Германии, врач, публицист Георгий Магалашвили (1904-1969). Он родился в Тбилиси, в семье дворянина Александра Георгиевича Магалашвили и княжны Елены Григорьевны Джавахишвили. Проходил обучение в Тбилисском государственном университете. Для углубления знаний был отправлен в Германию, где он окончил медицинский факультет Мюнхенского университета и там же защитил докторскую диссертацию (1928). Жил в Изинге (Бавария). Его супруга – Моника Уйт была дочерью богатейшего немецкого промышленника. Дружил с вышеупомянутыми докторами Александром Никурадзе и Ражденем Русишвили. Являлся председателем Грузинской общины в Германии. Во время II Мировой войны активно заботился о спасении грузинских военнопленных [«Кавкасион» 1971: 176-177];

4. Шалва Маглакелидзе (1894-1976), который в период существования Демократической республики Грузия был генерал-губернатором Тбилиси. Он выделялся среди всех грузинских военнослужащих, сражавшихся на стороне немцев. До начала II Мировой войны был назначен военным советником («милибератер») Генерального штаба вооруженных сил Германии со званием оберста (полковник), а 17 июля 1944 года ему было присвоено звание генерал-майора Вермахта. Он поддерживал близкие отношения с военной верхушкой Германии, в том числе с руководителем «Абвера» (военная разведка и контрразведка) адмиралом Фридрихом Вильгельмом Канарисом.

Помимо вышеназванных, значительным влиянием пользовались также: командующий воинским подразделением «Грузинский конный SS», дислоцированным в Северной Италии, штандартенфюрер князь Фридон Цулукидзе; родственник лидера Национал-демократической партии Грузии Спиридона Кедия, сотрудник «Абвера» (военная разведка и контрразведка) и «Гестапо» (государственная тайная полиция) Михаил Кедия; также офицеры Вермахта: князь Дмитрий Шаликашвили, князь Михаил Дадияни, Василий Каргаретели, Гиви Габлиани, Михаил Алшибая, Гайоз Маглакелидзе; сотрудник «Кавказского чрезвычайного штаба» Александр Цома; председатель Грузинского национального комитета Михаил Церетели и др. [Джавахишвили 2005: 99-100].

Следует отметить, что в вышеупомянутом Институте Востока, в котором работало около 60 ученых, М. Ахметели уволил большинство из прежних сотрудников и пригласил на их места, в основном, прибалтийских немцев [Суладзе 2010: 480].

Добавим здесь же, что вышеупомянутые Альфред Розенберг и Арно Шикеданц были балтийскими немцами, которые в молодости учились в Рижском политехническом институте и являлись членами корпорации «Рубониа».

Хотя вышеупомянутая часть грузинской эмиграции и сотрудничала с Третьим рейхом, однако, для них совершенно неприемлемой была расистская идеология, благодаря чему, они в прямом смысле спасли от смерти евреев, выходцев из Грузии. Эти граждане нашей родины еврейского происхождения, рассеялись по разным странам Европы либо после насильственной советизации Грузии (1921 г.) в качестве эмигрантов, либо во время II Мировой войны в качестве военнопленных.

Самые влиятельные представители указанной части грузинской эмиграции, в том числе Михаил Кедия и Георгий Магалашвили, а также Михаил Алшибая и Гиви Габлиани, несмотря на реальную угрозу личной безопасности, сумели убедить высокопоставленных лиц тогдашней Германии, что евреи, выходцы из Грузии, являются органичной частью грузинской нации в этническом смысле и отличаются от грузин только в религиозном смысле, исповедуя иудаизм. Эта теза была одобрена властями Третьего рейха, после чего из заключения освободили около ты-

сячи евреев. Среди них оказались как выходцы из Грузии, так и те, которые имели другое происхождение, но носили фамилии с грузинским суффиксом. Соответствующие документы им выдавало Грузинское правительство в изгнании, которое тогда функционировало в Париже.

За этот гуманный и героический поступок после освобождения Франции, в частности в октябре 1944 года, главный раввин Парижа Юлюс Вейс и почетный президент Еврейской культурной ассоциации, функционирующей в Париже, И. Моссер официально поблагодарили главного организатора этого дела Михаила Кедия [Джавахишвили 2002: 488-490].

1942 году в Берлине, в отеле «Адлон» состоялся учредительный съезд Союза грузинских традиционалистов. Исходя из тогдашнего международного военно-политического положения, праворадикальное крыло грузинской эмиграции надеялось, что в случае оккупации Кавказа немцы восстановят Грузинское царство под протекторатом Германии. Наследником грузинского престола был избран грузинский эмигрант князь Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский (1909-1977). Он являлся внуком генерал-лейтенанта Александра Ираклиевича Багратион-Мухранского (1853-1918) и сыном предводителя дворянства Душетского уезда Георгия Александровича Багратион-Мухранского (1884-1957) [Джавахишвили 1993: 4-7]. Добавим здесь же, что родная сестра упомянутого князя Ираклия Георгиевича – Леонида Георгиевна Багратион-Мухранская (1914-2009) в эмиграции вышла замуж за Великого князя Владимира Кирилловича (1917-1992) – Главу Российского Императорского Дома (1938-1992).

Здесь следует отметить, что прямой потомок царей объединенного Карталино-Кахетинского царства – Петр Петрович Грузинский (1920-1984) тогда в статусе рядового гражданина СССР жил в Тбилиси, что не позволяло ему объявить себя наследником грузинского престола. Добавим, что он являлся потомком царей Ираклия II и Георгия XII, правнуком царевича Баграта Георгиевича Багратиони (1776-1841), младшего брата царевича Иоанна (1768-1830), сын которого – Григол I (1789-1830), как уже указали выше, был последним царем Восточной Грузии (царствовал в феврале-марте 1812 года).

Вышеупомянутый П. П. Грузинский был известным грузинским поэтом и драматургом, заслуженным деятелем искусств Грузии. «Песня о Тбилиси», написанная на его стихи композитором Ревазом Лагидзе, стала настоящим гимном (теперь уже официальным) столицы Грузии [Джавахишвили 2005: 101].

Хотя указанные выше эмигранты считали, что Германия поможет Грузии в восстановлении государственной независимости, однако, существующий в то время нацистский режим, к сожалению, не давал твердого основания надеяться на подобный поворот событий. На оккупированных территориях СССР вместо национальных правительств немцы начали назначать «гаулайтеров» и насаждать рабство. Поэтому надежду на восстановление независимости кавказских государств с помощью немцев, которая существовала в некоторых кругах кавказских эмигрантов, некоторые историки характеризуют как «дом, построенный на песке» [Киквадзе 1993].

Несмотря на сказанное выше, надо отметить, что в высших эшелонах власти тогдашней Германии не все разделяли политику Гитлера по отношению к народам, входившим в состав СССР. Некоторые представители военной и политической верхушки Германии сочувствовали борьбе свободолюбивых кавказцев и по мере своих возможностей помогали им. Среди них были: бывший посол Германии в СССР (1934-1941), сотрудник Министерства иностранных дел граф Фридрих-Вернер фон дер Шуленбург, представители Генерального штаба – адмирал Вильгельм Франц Канарис и бывший военный атташе Германии в СССР (1931-1941) генерал от кавалерии Эрнст-Август Кёстринг, его адъютант Гервард, граф Клаус фон Штауффенберг, капитан, доктор Оберлендер, его ассистент Куцшенбах, представители Восточного министерства – доктор фон Менде и Бройтигам и др. Например, Теодор Оберлендер, который после войны в правительстве К. Аденауэра занимал пост министра, отмечал, что для Германии было бы смертельно опасным рассматривать славян как низшую расу и с презрением относиться к другим восточным народам, например, к народам Прибалтики и Кавказа, которые две тысячи лет были связаны с Европой.

Известно, что СССР не подписал Женевскую конвенцию 1929 года о защите военнопленных. Поэтому советские военно-

пленные были лишены прав и защиты со стороны международных организаций. В свою очередь, Сталин тоже отказался от них. Попавшие в плен советские воины умирали от холода и голода [Даушвили 2000: 13-16].

В начале войны германский генералитет по собственной инициативе, без согласования с Гитлером начал использовать в хозяйственных целях советских военнопленных, часть которых потом на добровольной основе вошла в состав вооруженных сил Германии.

Небольшие кавказские соединения в вооруженных силах Германии были сформированы еще в конце 1941 года. В их числе были и кавказское соединение особого назначения «Бергман» (Горец) и грузинские подразделения «Тамара I» и «Тамара II».

Бесспорно, что важным делом было физическое спасение десятков тысяч грузинских военнопленных, находившихся в немецком плену, и грузинским эмигрантам это удалось осуществить при активной поддержке немецких государственных и военных деятелей. Из кавказских эмигрантов, настроенных прогермански, и военнопленных (бывших военнослужащих СССР) были созданы особые воинские соединения – легионы.

В феврале 1942 года началось формирование кавказских легионов, в которых были объединены как эмигранты, так и военнопленные. В частности, было сформировано 13 азербайджанских, 12 армянских, 12 грузинских и 8 северокавказских батальонов. Всего численность кавказских военнослужащих в вооруженных силах Германии превышала 100 тысяч человек. Среди них приблизительно одна треть были грузинами.

В своем «Отчете о Кавказских добровольческих соединениях в Германском Вермахте», написанном 26 марта 1945 года в Берлине, капитан Гиви Габлиани отмечал: «Ненависть к большевистским оккупантам и традиционная дружба с Германией являлась причиной того, что насильственно мобилизованные в Красную армию кавказцы, наряду со своими проживающими за границей соотечественниками, после начала германо-советской войны в большинстве своем добровольно перешли на сторону Германии с целью освобождения своей родины, восстановления независимости и содействия установлению нового порядка в Европе» [Мамулия 2003: 159-162].

Сразу после начала войны с СССР оберст Шалва Маглакелидзе был переброшен на восточный фронт.

Для того чтобы уяснить цели и задачи грузинских политических и военных деятелей, вступивших в ряды вооруженных сил Германии, считаем нужным привести отрывок из выступления командующего Грузинским легионом Шалвы Маглакелидзе перед легионерами 26 мая 1943 года, текст которого мы почти в полном виде прилагаем к настоящей работе (см. приложение № 7).

Ш. Маглакелидзе заявлял: «В чем цель нашей борьбы? Прежде всего – обрести независимость, восстановить наше государство как суверенную страну. Это возможно лишь с помощью великого немецкого народа, который героически борется против страшного врага человечества – большевизма... Задача нашей вооруженной силы ясна и понятна: восстановить наше государство – Грузию.

Битва с большевизмом будет жестокой и беспощадной. Наша цель – как можно ближе подойти к нашей родине и там, на Кавказе разжечь истинный огонь борьбы против тиранов-большевиков... Наша цель – борьба со всеми теми, кто не признает нашей государственности и полной свободы. Пока не будет восстановлена суверенность Грузии, ни один из нас не сложит винтовки и меча» [«Сакартвело» 1943: № 22-23].

В 1942 году почти все кавказские батальоны были отправлены на Кавказский фронт. Летом немецкая армия под командованием генерал-фельдмаршала Пауля Людвига Эвальда фон Клейста (1881-1954) заняла северо-западную часть Кавказа. В состав армии входили и военные соединения кавказских добровольцев – легионы, состоявшие из эмигрантов и бывших военнослужащих советской армии. Возглавлял их Ш. Маглакелидзе, который одновременно был и военным консультантом Клейста.

В ноябре того же года 795-ый батальон Грузинского легиона с боями дошел до границ Грузии и разбил лагерь к северу от Рачи (Северо-Западная Грузия), в Урухском ущелье (Северная Осетия). Вместе с ними были и военные соединения, укомплектованные бойцами разных национальностей, в том числе и прибалтийцами, которые также входили в состав вооруженных сил Германии.

Ш. Маглакелидзе вспоминал: «Был август 1942 года. Мы следовали за сотысячной немецкой армией. Без нужды в бои мы не ввязываемся, это знает немецкое командование, у нас особое поручение, комендантский батальон. Так мы дошли до Тага-нрога... В это самое время к нам присоединились роты из Латвии, Литвы и Эстонии, а также азербайджанцы... Мы идем на Нальчик. Там река Баксан... Мой батальон является самостоятельной военной единицей, есть у меня и артиллерийская часть – одна батарея... Оказывается, по другую сторону от нас находится грузинская советская дивизия №392 под командованием генерала Курашвили... Так мы вошли в Осетию, встречая по пути лишь незначительное сопротивление. Вошли в Урухское ущелье. Там осетинские села – Нижний, Средний и Верхний Урух. Вот, это село Верхний Урух расположено уже на границе с Рачей. В Среднем Урухе я организовал свой штаб... Вокруг нас немцев мало, здесь, в основном, расположены румынские дивизии. Здесь же и латыши...

К декабрю 1942 года дела со Сталинградом шли плохо... две немецкие дивизии внезапно оставили наш фронт и отправились на подмогу к Сталинграду. За ними последовали и румыны... Таким образом, я вместе со своими людьми оказался отрезанным. Кто сейчас со мной: I грузинский батальон, роты из Латвии, Литвы и Эстонии, азербайджанцы, которых не насчитывали и взвода, около 20 человек, верные мне немцы, всего около 2000 человек. У нас есть лошади и орудия» [Маглакелидзе 1994: 178-188].

Грузинский батальон вместе с другими военными соединениями, входившими в состав вооруженных сил Германии, пробыл у границ Грузии и Северной Осетии до начала января 1943 года.

После поражения у Сталинграда немецкое командование было вынуждено вывести собственные вооруженные силы с территории Северного Кавказа. Немецкая армия, стоявшая на Северном Кавказе, вместе с входившими в её состав военными соединениями, укомплектованными солдатами и офицерами немецкого происхождения, была вынуждена отступить в западном направлении.

В воспоминаниях Ш. Маглакелидзе читаем: «3 января 1943 года. Я построил свой батальон и объявил: «Мы оказались в гробу, сдаваться нам нельзя, расстреляют. Поэтому лучше нам погибнуть на поле боя или пробиться к Азовскому морю, чтобы затем перейти в Крым!»

Крым тогда держали немцы. Мы выдвинулись в полном боевом порядке – шли по обоим берегам реки. Легко достигли Нальчика, прошли Новогеоргиевск, Пятигорск...

В Пятигорске произошел со мной такой случай: только мы вошли туда, меня известили – немецкий военно-полевой суд в здании кинотеатра судит пленных советских офицеров, грузин по национальности. Я тут же направился туда. Зашел и слышу: «Ferurteile zum Tode!» (т. е. «Приговорен к смертной казни!»).

На сцене этого кинотеатра сидят три немецких полковника и судят 9 офицеров, все девять – грузины! Когда объявили приговор, один из грузин упал, видимо, он столько понимал по-немецки. Я подошел, второй поднимал его на руки. Фамилия упавшего оказалась Гачечиладзе, он был черноволосым парнем. В тот момент мне стало стыдно – почему судить должны именно грузин. В это время полковник, который был председателем суда, внезапно встал и подошел ко мне. «Entschuldigen Sie, bitte!» – извинился. Это оказался латышский немец, который помнил меня еще по Риге. Сейчас я обратился к нему по-латышски:

– Я – милитербератер, член ОКВ, передайте мне этих заключенных вместе с их делами.

– Они были присланы сюда как разведчики, – ответил он мне, но, в конце концов, согласился. Их вернули в тюрьму. С ними хорошо обходились, т. е. их уже списали на меня» [Маглакелидзе 1994: 188].

Вышеупомянутые грузины покинули Пятигорск вместе с Ш. Маглакелидзе.

Несмотря на то, что немецкая армия оставила территорию Северного Кавказа, процесс формирования грузинских военных соединений в составе вооруженных сил Германии продолжался.

К 1943 году общая численность грузин, находившихся в составе немецких войск, превысила 35 тысяч человек [Маглакелидзе 1994: 191].

Во время II Мировой войны одна рота Грузинского легиона, входившего в состав вооруженных сил Германии, находилась и на территории Латвии. Интересные сведения по указанному факту мы встречаем в грузинской эмигрантской прессе.

С июня 1942 года по март 1945 года включительно в Берлине на грузинском языке издавалась газета «Сакартвело» («Грузия»). Это было еженедельное издание сначала Грузинского легиона, а с 31 июля 1944 года – Грузинских добровольцев. Главным редактором газеты был офицер Вермахта Гайоз Шалвович Маглакелидзе (1919-1989), выросший в Риге и свободно владевший латышским языком. Его псевдонимом был «Каюс-Мариюс» (Kajus-Marijus).

18 сентября 1944 года в газете «Сакартвело» («Грузия») была опубликована статья «Наша рота в Латвии» собкора этой же газеты – добровольца К. Д.-дзе. В письме читаем: «Наша рота долгое время стояла в Латвии. Жизнь в этой маленькой стране, которая во многом напоминала нам нашу родину, прибавляла нам радости и энергии. Наши бойцы были окружены редким сочувствием и уважением со стороны местного населения. Латышские крестьяне относились к нам особенно хорошо, так же, как к немецким солдатам. Они уже испытали на себе ужасы господства русских большевиков, на ощупь почувствовали, что из себя представляет гнёт большевистского рабства, террор и ссылки. Они смотрели на нас, как на спасителей, защищающих их от наплыва вражеских орд.

В Латвии хорошо знают Грузию, знают наше прошлое, им нравится героическая история нашего свободолюбивого народа, его борьба против большевистского режима...

Что может связывать Латвию и Грузию? Конечно, в первую очередь, единство боевого духа против русского большевизма, который на протяжении четверти века топтал свободу Грузии и дотянулся своей кровавой рукой и до Латвии» [«Сакартвело» 1944: 37].

По инициативе Г. Маглакелидзе в баварском селе Рупольдинг специально для грузинских добровольцев был создан военно-реабилитационный центр, который возглавила его супруга, прибалтийская немка Грета Маглакелидзе. Указанный центр сы-

грал важную роль в выздоровлении раненых и покалеченных на войне грузинских бойцов [«Сакартвело» 1945: 2].

Следует отметить, что во время II Мировой войны и в последующий период в Германии было создано немало грузино-немецких (балтийских) семей.

Г. Габлиани в своих воспоминаниях пишет: «Грета рассказала нам о том, что три молодые немки из Прибалтики, близкие подруги, приняли решение выйти замуж только за грузин... К «клубу» балтийских девушек, вышедших замуж за грузин, прибавился и четвертый «член». Это была Илзе Баратели, вышедшая в Мюнхене, после войны, замуж за моего хорошего друга Сандро Баратели. Они отправились в эмиграцию в Нью-Йорк, и на протяжении многих лет Сандро был одним из самых популярных, порядочных и трудолюбивых президентов грузинской колонии в США. Он был самоотверженной личностью для своего народа и, в то же время, стал успешным бизнесменом. К счастью, его поддерживала любезная, спокойная и талантливая жена – Илзе, которая стала и нашей подругой... Мой личный опыт связан с четырьмя балтийско-немецко-грузинскими браками, что часто меня поражало: «Неужели возможно, чтобы две этнические группы имели такое особое влечение друг к другу?» [Габлиани 2000: 25].

Во время II Мировой войны властями СССР также были сформированы национальные военные соединения, в том числе балтийские и кавказские дивизии. Бойцы этих дивизий отважно сражались, что было признано и самими властями.

Первый секретарь ЦК Компарии ГССР Кандид Чарквиани (1906-1994), занимавший этот пост в 1938-1952 годах, вспоминал: «Предложение о создании национальных дивизий исходило от госкомитета обороны. В январе 1942 года мне позвонил Иосиф Сталин и сказал:

– Что Вы думаете о создании грузинских национальных дивизий?

– Я не думал об этом, товарищ Сталин, но, если это возможно, создание национальных дивизий было бы очень хорошим делом. Народ это одобрит.

– Мы создали латышские дивизии, они замечательно сражаются. Грузины чем хуже, почему у них не должно быть национальных частей?

– Разумеется, не хуже, и воевать они будут не хуже, товарищ Сталин.

– Тогда сделаем так: создадим три дивизии. Командного состава вам, наверное, хватит. Договоритесь с Тюленевым и представьте предложение в Народный комиссариат обороны. Оружие мы вам дадим, остальное будет зависеть от вас. Всего доброго...

В феврале было создано две грузинские дивизии – 406-ая и 392-ая. Чуть позже была сформирована 414-ая дивизия. Дивизии эти были размещены на территории Грузии и Дагестана» [Чарквиани 2004: 249].

В состав вооруженных сил СССР, сражавшихся на территории Прибалтики, также входили военные соединения, которыми командовали грузинские генералы и офицеры. Здесь же необходимо отметить, что у них не было свободы выбора. Они служили СССР, в составе которого оказалась и с 1921 года оккупированная советской Россией их родина – Грузия. Они были воспитаны и сформировались как личности в условиях советской власти, внушавшей им, что защита государственных интересов СССР является первейшей обязанностью его граждан. Поэтому они самоотверженно сражались за ту страну, гражданами которой являлись. Исходя из этого, осуждать их с сегодняшних позиций мы считаем неоправданным.

Среди грузинских генералов и офицеров, сражавшихся в Прибалтике, были: командующий II Гвардейской армией, Герой СССР генерал-полковник Порфирий Чанчибадзе (1901-1950); вице-адмирал Георгий Абашвили (1910-1982), который в 1955-1961 годах занимал должность первого заместителя Балтийского флота; генерал-майор Пантелеймон Шиошвили (1906-2001); генерал-майор авиации Лаврентий Голиадзе (1909-1973); командующий 406-ым тяжелым бомбардировочным авиационным полком полковник Б. Зумбулидзе, полковники: А. Барбакадзе, А. Джапаридзе и И. Дзамашвили, командующий стрелковым батальоном старший лейтенант А. Шишинашвили, командир авиа-

ционного звена лейтенант гвардии К. Мебагишвили и др. [Очерки истории Грузии 1980: 188-189].

В составе 113-го пехотного стрелкового полка советской армии воевал старшина Михаил Цхведиани, участвовавший в боях за Каунас, Вильнюс, Клайпеду и др. 29 января 1945 года он получил тяжелое ранение и до конца войны находился в госпитале. После этого он вернулся на родину. Ему не сообщили о награждении боевыми орденами.

Позже учащиеся средней школы №27 города Вильнюса прислали М. Цхведиани письмо следующего содержания: «Уважаемый Михаил Партенович, мы собираем материалы о бойцах-героях 113-го стрелкового полка, в январе 1945 года форсировавших Куршский залив. В архиве мы нашли, что Вы во время этих боев командовали пулеметным отделением. В 1944-1945 годах, пребывая в Литве, Вы были награждены орденами Славы III и II степени... Вышлите нам, пожалуйста, 4 Ваши фотографии для фотоальбома». В своем ответном письме М. Цхведиани отметил, что ничего не знал о своем награждении...

В очередном письме учащиеся писали: «Неужели Вы не получили ни одного ордена?... О ваших наградах мы уже написали в Министерство обороны СССР, и вскоре Вас вызовут в местный военкомат для их получения».

Эта активность вильнюсских школьников привела к тому, что М. Цхведиани в торжественной обстановке вручили заслуженные им награды [Зурабиани 1968: 286-292].

Грузины также принимали участие в партизанском движении, возникшем во время войны на территории Прибалтики. Среди них выделялся Георгий Дваладзе (по кличке «Жорж»). До начала войны между Германией и СССР он служил в Литовской ССР, около Кедайня, заместителем командира советской артиллерийской батареи, дислоцировавшейся в Гайжюнае.

Во время одного из боев с немецкой армией, вторгнувшейся на территорию Прибалтики, Г. Дваладзе был ранен, но в плен не сдался. С помощью местного населения он связался с группой партизан под командованием Юозаса Витаса, действовавшей в Каунасе. Вместе они сформировали отряд «За родину», который возглавил грузинский офицер. Оружием и живой

силой этот отряд, стоявший в Каральгирисском лесу, снабжал Каунасский центр сопротивления [Dvaladze 1965: 5-6].

Осенью 1945 года в рядах советской армии, сражавшейся на территории Прибалтики, состоял и вышеупомянутый Ш. Хидашели, в своих мемуарах сохранивший для нас интересные сведения о ситуации в Латвии того времени.

Ш. Хидашели вспоминал о том, что военное соединение, в котором он лично служил офицером, было размещено «в Курляндии, на одном из участков фронта, на одном из «островов» огромной территории, оставленной немцами, который был укреплен так, что вот здесь идут бои на подступах к Берлину, а тут несокрушимо стоят немецкие дивизии или армии... Соединение готовится к ликвидации этого «острова»...

Курляндия – место, усыпанное небольшими холмами. Это и способствовало такому его укреплению. Наблюдательный пункт дивизии размещен на покрытом лесом пригорке, в тщательно выстроенном здании бывшего амбара, откуда расположение немцев видно как на ладони... Вести бои против Курляндии поручено не только нашей армии, однако, предварительная техническая подготовка проводится у нас. Полигон (рельефная карта предстоящих сражений, размещенная на поле) тоже у нас, он строго охраняется и находится под секретом. Военные учения и тренировки проходят здесь же, под руководством командующего фронтом маршала Говорова...

8 мая в штабе фронта было назначено последнее военное совещание о начале и осуществлении атаки на Курляндию. Штаб стоял в Мажейкяйе (Литва), в 120 км от нас...

Около 3-4 часов утра раздался голос из радиорепродуктора, голос, который в течение многих лет ждало все человечество... Завершились четыре года бесконечной, поразительно затянувшейся войны...

Это был символ возрождения для большинства войск нашего фронта, который завтра должен был начать большую, кровопролитную атаку, если бы не этот голос из радиорепродуктора. Поражает немецкая организованность. Немецкое командование Курляндии тотчас сложило оружие и начало его сдавать. В поле стоят начищенные танки и орудия, по одной прямой линии, на равном расстоянии друг от друга; все дула подняты вверх, под

одинаковым градусом и одинаковым углом. Если посмотреть сбоку – можно подумать, что стоит один танк. Также начищена и расставлена вся военная техника, автоматы, «стереотрубы», бинокли и др...

Я пришел в штаб дивизии. Там сидел пленный немецкий генерал и беседовал с командованием дивизии. Переводчик немецкого генерала был эстонцем по происхождению, который до мобилизации был архитектором, высокий, сухощавый человек...

Началось дезертирство солдат, призванных из Прибалтики, а также побеги в леса местного населения, которые «все еще не освободились от влияния буржуазного правительства и Улманиса в частности». Однако их поимка не составила особого труда. Операция, проведенная с подобной целью, называется «проческа». Это слово одновременно означает и поиск, и зачистку, и чёс, а военная операция, обозначаемая этим словом, содержит в себе оба эти значения.

Лес, вдоль всего его края, пусть длина его составляет даже десятки и сотни километров, растягивают цепь солдат, вооруженных автоматами и передвигающихся на расстоянии 1-2 метров друг от друга, которые медленным шагом проходят весь лес. От цепи, растянутой таким образом, не скрыться никому!..

Железнодорожная станция Риги переполнена покрытыми брезентом «студебеккерами». Брезент защищает от дождя и чужого глаза военную добычу. Машины загружены, конечно же, не сорочками и мундирами немецких солдат, из-за чего я орал на своих солдат и делал им замечания; загружены они были дорогой мебелью, коврами, настенными часами, фарфоровой посудой, подобные которым владельцы трофеев никогда в глаза не видели. И владельцы трофеев – не простые солдаты, а командиры, генералы и командующие высокого ранга» [Хидашели 1994: 273-280].

Из мемуаров Ш. Хидашели отчетливо видно, что он сочувствовал латышам и не избегал контактов с ними.

В воспоминаниях читаем: «Мы живем в маленьком двухэтажном коттедже, принадлежащем бывшему промышленнику, арестованному и в настоящее время пропавшему без вести. Коттедж, видимо, представлял собой дачное сооружение, в котором семья проводила лето. Коттедж довольно хорошо сохранил свой

внешний и внутренний облик, однако, до нас здесь жили другие военнослужащие, и каждый что-то уносил с собой – шторы, посуду, мебель, ковры или небольшого размера совсем новенький «Форд», который был спрятан в большом стогу сена.

Несколько раз неподалеку от коттеджа я видел молодую женщину... она стояла, одним глазом смотрела на здание... и уходила. Однажды я встретил эту женщину (звали её Расма) на улице и заговорил с ней: «Я часто вижу Вас у дома, в котором живу».

– Да, – по лицу её пробежала скромная улыбка, – знаете, это наш дом.

– А где Вы сейчас живете?

– Где?! Если хотите, могу показать.

Расма, её мать, сестра и младший брат, мальчик лет 7-8, жили в постройке одного крестьянина, которая изначально была амбаром. Мать, солидная, симпатичная женщина, и младшая сестра перебирали или молотили какие-то зерновые растения. В Риге вместе с заводом у них конфисковали всё, и это всего пять лет назад, и семью приютил один сельский крестьянин. Расма работала в близлежащем городе (или поселке), находившемся в 15 км отсюда. Они помогали хозяину проводить сельскохозяйственные работы и, таким образом, им удавалось прокормиться.

– Вам не сложно выполнять эту работу?

– Нет, – отвечает мне мать, – Знаете, при Улманисе, который правил нашей страной до 1940 года (до «осовечивания»), у нас действовал очень хороший порядок, настоящий демократический порядок. Страна испытывала недостаток сельскохозяйственной продукции, не хватало рабочих рук. Поэтому, каждый учащийся был обязан во время летних каникул работать в хозяйстве. Во время начала учебы его просто не пустили бы в школу, если бы он не представил надлежащее свидетельство. Так что, такая работа нам не в диковинку!

– Наверное, у вас здесь было собственное хозяйство, и ваши дети работали у вас же.

– Нет, это было запрещено законом. Мои дети работали в чужом хозяйстве, работать у других было обязательно.

– Кем был Улманис?

– Не знаю, я – не политик, и не вмешиваюсь в политику. Знаю, что при нем наш народ жил намного счастливее, чем... – и женщина не окончила эту фразу.

– Чем?

– Чем – не знаю. Мне трудно говорить по-русски, не смогла найти подходящее слово!

Моя собеседница очень хорошо подобрала слово, и было понятно, что она хотела сказать, но не смогла перед посторонним военнослужащим. Улманис был жив в памяти латышей, и все с радостью и удовольствием вспоминали его имя, только шепотом и среди надежных людей» [Хидашели 1994: 275-276].

В момент поражения Германии во II Мировой войне и её капитуляции Ш. Маглакелидзе находился в вышеупомянутом реабилитационном центре в Рупольдинге. Он вспоминал: «В городе Траунштайн, в центре этого района, я предстал перед американским генералом, исполняющим роль губернатора, для прохождения регистрации – все офицеры были обязаны пройти регистрацию... Я сказал генералу, что перешел из французской зоны, и сейчас прохожу регистрацию у него. Адьютантом у этого генерала был латыш, и он очень обрадовался, когда узнал, что я говорю по-латышски. Меня очень хорошо встретили, и мне было очень хорошо в Рупольдинге» [Маглакелидзе 1994: 208].

Здесь же добавим, что Ш. Маглакелидзе пробыл в Рупольдинге до ноября 1945 года, после чего он, с помощью своего сына – Гайоза Маглакелидзе, перешел в Италию. Также добавим, что в дальнейшем Ш. Маглакелидзе был военным советником организации «Средиземноморской пакт» (1948-1950), затем – будущего президента Пакистана Айюба-Хана (1950-1952), а затем – канцлера ФРГ Конрада Аденауэра (1952-1954). 2 августа 1954 года, в западном Берлине он был арестован офицерами службы безопасности СССР и тайно доставлен в Москву. В связи с тем, что тогда в СССР уже функционировала новая власть под руководством Н. Хрущева, расстрелял Ш. Маглакелидзе избежал. Одно время он находился под домашним арестом в Тбилиси, а затем ему было предоставлено право на работу. Он работал адвокатом и юрисконсультom в Тбилиси, где и скончался в 1976 году. Похоронен в Тбилиси, на Сабурталинском кладбище.

Часть балтийских и грузинских патриотов вместе перенесла весь ужас репрессивного режима СССР.

Известная своей непреклонностью диссидентка Лизико Кавтарадзе (1905-1988) провела в советских лагерях 28 лет, до конца жизни сохранив при этом свой нестигаемый дух. В её мемуарах читаем: «Обещенная женщина еле взглянет. Она убивает себя и, зачастую, что как бы парадоксально это ни было, становится гулящей. Такой же является и судьба народа. Если он не справляется с насильником, он начинает разлагаться с катастрофической скоростью. Должен одолеть! Кончено! Ежели нет – «горе поверженному!»».

Рабство – это чувство не силы господина, а собственного бессилия. В этом единственное и сильное предусловие психологии рабства, рабства вообще. Раб, потому и раб, что обещен и поставлен на колени внутренне» [Кавтарадзе 2008: 389].

В своих мемуарах Л. Кавтарадзе с уважением вспоминает о своей подруге, политической заключенной Сандре Мейендорф, эстонке по национальности. По оценке грузинской диссидентки, Сандра была «крайне интеллигентной эстонской художницей, душевная тонкость и чистота которой сами собой облагораживали всех, кто попадал в их атмосферу» [Кавтарадзе 2008: 368].

В указанный период создавались и грузино-балтийские семьи. Например, среди репрессированных советским режимом были Мириан Абуладзе и его супруга – литовка Гения Аугайтите-Абуладзе.

Выдающийся писатель, лауреат и кавалер многих почетных премий и наград Чабуа (Мзечабуки) Амирэджиби (1921-2013) провел 16 лет в советских тюрьмах и бегах. Впервые он был арестован в 1943 году как член нелегальной организации «Тетри Гиорги» («Белый Георгий»). В январе 2011 года в беседе с нами он отметил: «На протяжении всей своей жизни, и особенно во время пребывания в местах заключения, я встречал много прибалтийцев. Я был дружен со многими из них. Они отличались патриотическим настроением, боевым духом, верностью и самоотверженностью в отношении своих друзей».

Таким образом, грузино-балтийские взаимоотношения сохранялись и во время II Мировой войны. В то время определенное количество грузинских военных (несколько тысяч человек)

сражалось на территории стран Балтии: Латвии, Литвы и Эстонии. Часть из них числилась в советской армии, а другая часть – в вооруженных силах Германии.

Прогрессивная часть грузин, воевавших по обе линии фронта, с сочувствием относилась к свободолюбивому местному населению, которое, как в свое время грузинский народ (1921), стало жертвой оккупации.

Определенная часть грузинских и балтийских патриотов вместе испытала на себе весь ужас репрессивного режима СССР.

6. Грузино-латышские взаимоотношения (1945-2015 гг.)

В условиях советского режима, установившегося в Латвии, многие латыши были вынуждены покинуть свою родину. Некоторые из них нашли убежище в Грузии, где они смогли остановиться на временное или постоянное проживание.

II Мировая война вызвала новую волну переселения латышей в Грузию, в основном, латышек, которые прошли войну вместе с мужьями-военными. Так, в Грузии обосновались Алевтина Яковлевна Крузман-Беруашвили, Аустра Карловна Тауриня-Меликишвили, Вильгельмина Карловна Вилциня-Коридзе и другие. Они стали хозяйками больших и дружных семей, но в Тбилиси их знают и по их работе: они завоевали авторитет трудолюбием, аккуратностью, дисциплинированностью, высоким чувством ответственности, и хотя они уже на пенсии, их помнят и с уважением отзываются о них.

Артурс Гришанс оказался в Тбилиси по распределению и всю свою трудовую жизнь посвятил воздушному транспорту Грузии [Чиковани 2008: 270-272; Айдинов 2009: 46].

Число грузин, в различное время проживавших в Латвии, составляло: в 1959 году – 458, в 1970 году – 680, в 1979 году – 911, а в 1989 году – 1378, а число латышей, в различное время проживавших в Грузии, составляло: в 1959 году – 606, в 1970 году – 828, в 1979 году – 601, а в 1989 году – 530 [Тотадзе 2009: 214].

Профессор Вахтанг Паркадзе вспоминал: «В 1951 году двери деканата физического факультета Тбилисского государственного университета отворил молодой, светловолосый человек и заговорил со мной на ломаном русском языке. Выяснилось, что он является студентом V курса Рижской художественной академии, который, по неизвестным мне причинам, решил покинуть свою родину. Он попросил меня оказать ему помощь в поиске работы. В качестве испытания я попросил его увеличить в цвете фотографии моих родителей. Получив определенный аванс, он испросил две недели срока и ушел. После того, как он принес мне готовую продукцию, она мне понравилась, и я дал ему рекомендацию к ректору университета академику Нико Кецо-

вели. Прошла еще неделя, и я встретил на улице господина Вахтанга Аладашвили. Я вдруг вспомнил академика Александра Аладашвили и предложил Вахтангу, чтобы портрет этого великого ученого был исполнен моим знакомым рижским художником. Вахтанг согласился. На следующий же день, рижский художник пришел к нему во II городскую больницу. Спустя неделю он принес увеличенную цветную фотографию, которая до сих пор украшает терапевтическое отделение II Тбилисской городской больницы» [Паркадзе 1993: 70].

В конце II Мировой войны адвокат Иоаким Бурджанадзе (1879-1958) вернулся в Ригу, где до июня 1951 года работал в местной адвокатуре. Скончался он 20 августа 1958 года в Риге [Jēkabsons 2002: 137].

Выдающийся грузинский хирург, академик, председатель правления хирургического общества СССР, генерал-лейтенант медицинской службы Юстин Юлианович Джанелидзе (1883-1950) в последние годы своей жизни часто отдыхал в Юрмале, в частности в Майори.

С середины XX века отношения между Грузией и Латвией стали более интенсивными [Tālberga 2002: 10] и сотрудничество в научной и культурно-образовательной сферах поднялось на новый уровень.

В книге воспоминаний известной актрисы, режиссера и литератора вышеупомянутой Тамары Цулукидзе (1903-1991) читаем: «А эти взволнованные слова благодарности, которые мои зрители говорили мне и писали потом. Их у меня сохранилось много, этих теплых, дорогих мне писем. Мне хочется поделиться хоть одним из них: это письмо старого театрала, москвича, профессора-историка Роберта Пельше: «Глубокоуважаемая Тамара Георгиевна! Разрешите мне, скромному зрителю Вашего последнего спектакля в клубе ЦОЛПа, от всего сердца Вас поблагодарить за те чудные минуты, которые удалось пережить, слушая андерсеновского «Соловья» в исполнении Вашего кукольного театра.

Если цель искусства – заражать нас волнующими настроениями, то можно смело сказать: Вы достигли этого искусства, которое дается редким, только избранным натурам. Некоторые пришли в полный восторг!..

Я лично, настолько был тронут и взволнован, что совершенно забыл, где я и что я... Передо мной не было больше кукольного театра. Он совершенно затушевался, за ним стало что-то огромное и значительное... крупные слезы были ответом на радость встречи с этим огромным, внутрь тебя проникающим счастьем... Большое, большое Вам спасибо за то, что Вы сумели еще раз вызвать несколько дивных аккордов из давно умолкнувших и слабо натянутых душевных струн старого, больного, жизнью израненного сердца. Спасибо! ЦОЛП, 5 июня 1945 г.» [Цулукидзе 1983: 282].

С 40-х годов в Латвии стала очень популярной известная грузинская песня «Сулико» (автор стихотворения – Акакий Церетели), которую по-латышски пела молодежь и этим выражала симпатии к грузинскому народу.

После окончания II Мировой войны в восстановлении исторической части Риги («Старая Рига») принимал участие архитектор Эрни Шарашидзе, а рижскую телебашню возвел молодой архитектор Г. Никурадзе.

В 1972 году архитектор Никурадзе был приглашен в группу проектирования рижской телебашни. В то время в Германии, Литве, Эстонии и т.д. стояли похожие друг на друга железобетонные вышки, отличавшиеся друг от друга лишь верхней частью. Никурадзе чувствовал, что ему надо построить стальную башню, чтобы она выгодно отличалась от остальных. Однако, для того чтобы выбор был более широким, он создал пять проектов и надлежащих макетов будущей телебашни.

Участник этого проекта Юрис Грапманис вспоминал, что к главному архитектору Риги Асарису вместе с ним пришли директор республиканского радио Сергей Лазаревский и архитектор Никурадзе – с соответствующими версиями проекта. Секретарь извинился перед гостями и передал, что главный архитектор сможет принять их чуть позже после того, как проведет членов иностранной делегации, находившихся у него. Для того чтобы как-то протянуть время гости начали рассматривать проекты. Выяснилось, что заверченный проект телебашни никто с собой не принес, и Никурадзе пришлось там же, на месте, на скорую руку набросать окончательный силуэт башни. Асарис тщательно ознакомился с проектами, среди которых одобрил наскоро соз-

данный Никурадзе эскиз, однако, потребовал, чтобы опоры башни были представлены в полную длину. Изначальный вариант вышки имел нечеткий силуэт, однако, для размещения мобильных антенн, изображение представили более масштабно.

Тесное сотрудничество было установлено и между грузинскими и латышскими деятелями искусств.

В 1956 году в Грузии торжественно был отмечен 50-летний юбилей младшего брата известного балетмейстера, основоположника американского классического балета Джорджа Баланчина (1904-1983) – композитора Андрея Мелитоновича Баланчивадзе (1906-1992). В числе поздравлений, присланных из различных стран, была и телеграмма руководства Союза композиторов Латвии [Описание 2012: 11].

В том же году в Грузии отмечали 50-летие известной актрисы Сесилии Такашвили (1906-1983). И здесь в числе поздравлений, присланных из различных стран, была и депеша руководства Театрального общества Латвии [Описание 2012: 88].

В 1963 году в юбилейный день 80-летия со дня рождения и 65-летия сценической деятельности известной актрисы Нины (Нуца) Чхеидзе (1881-1963) в числе поздравлений, присланных из различных стран, были и телеграммы из Латвии, подписанные: председателем Театрального общества Латвии Лилитой Берзиньш, от имени коллектива Государственного академического театра оперы и балета – директором Карклиным, от имени Академического драматического театра – главным режиссером Руйей, и от коллектива Художественного театра имени Яниса Райниса [Описание 2012: 270].

Образцы грузинской драматургии ставили на сценах латышских театров, а образцы латышской драматургии – на грузинских подмостках.

В 1962 году труппа Государственного академического театра имени Котэ Марджанишвили была приглашена в Ригу, где искусство грузинских режиссеров, актеров, театральных художников и композиторов было принято с большим интересом.

В 1965 году Рижский русский драматический театр дал в Тбилиси ряд спектаклей [Очерки истории Грузии 1980: 990-1053].

По решению правительства СССР в 1963 году была торжественно отмечена 23-я годовщина установления советской власти в Латвии. Среди гостей, приглашенных на торжественные мероприятия, были и представители Грузии.

В связи с этим Дом народного творчества Грузии организовал поездку в Латвию самодеятельного ансамбля грузинской песни и танца из села Какути Кобулетского района, хореографическим отделением которого руководил Георгий Салуквадзе (1913-1990). Латышский зритель высоко оценил искусство грузинского ансамбля. Гости из Грузии осмотрели достопримечательности столицы Латвии, в том числе и кладбище, где покоится Янис Райнис.

В 1964 году Грузию с ответным визитом посетила Рижская капелла, а также известный квартет медицинских работников латышской столицы под управлением Адольфа Янисовича Фрейберга. Латыши посетили г. Махарадзе (ныне – Озургети), где их встречал директор Дома народного творчества Грузии композитор М. Чиринашвили.

Демонстрация латышского искусства в Государственном театре Махарадзе произвела на зрителя хорошее впечатление. Кульминационным моментом концерта стала исполненная гостями на русском языке грузинская песня «Сулико», которую собравшиеся попросили исполнить на бис. На этот раз квартет исполнил эту песню уже на грузинском языке, что вызвало бурную реакцию в зале. Как выяснилось потом, Г. Салуквадзе написал грузинский текст крупным латышским шрифтом на бумаге, подвесив её на перила перед сценой таким образом, чтобы зритель ничего не заметил.

Перед отъездом на родину латышей пригласили в гурийское село Дзимити, где гости и хозяева провели совместный концерт. На прощальном банкете латышские гости попросили у своих грузинских хозяев поручить им что-нибудь взамен такого уважения. Хореограф Г. Салуквадзе, бывший тамадой, попросил гостей от лица всего грузинского народа отнести букет живых цветов на могилу Яниса Райниса...

Спустя 15 дней в селе Дзимити пришла посылка из Риги, в которой оказались несколько групповых фотографий и письмо следующего содержания: «Ваше поручение выполнено. Вместе

с членами нашего ансамбля на могилу Яниса Райниса пришло около ста человек – работников культуры. Мы принесли букет живых цветов, мы исполнили песню дружбы на латышском языке и уже изученную на грузинском песню «Сулико». Высылаем Вам фотографии и ленту с венка. Ваши неразлучные друзья: Адольф, Юрий, Франц, Антон, Язекс, Улдис».

Черную шелковую ленту, снятую с венка живых цветов, украшала надпись: «Памяти Яниса Райниса от трудящихся красивейшего уголка Грузии – Гурии» [Чанишвили 2014: 92-93].

С середины XX века число грузин, проживающих в Латвии, значительно выросло. К 1959 году их число достигло 458 человек. Среди них были врачи, деятели культуры, журналисты, спортсмены, сохранявшие довольно тесные взаимосвязи со своей этнической родиной.

Среди восточных и южных народов, обосновавшихся в Латвии в середине XX века, своей образованностью особенно отличались грузины и представители других кавказских народов. Многие из них получили высшее образование там же и стали высококвалифицированными специалистами.

Несмотря на то, что советский режим старался изжить нерусское национальное самосознание, большинство осевших в Латвии кавказцев смогло сохранить национальное самосознание и важные элементы своей культуры, жизненного уклада, язык.

По оценке Вальтерса Щербинскиса: «Так как латышский язык и культура для большинства приезжих были чужими, большая часть молодого поколения вживалась в русскую среду и, отчуждаясь от своего народа, более не была заинтересована интегрироваться в общество коренного населения Латвии. Приезжих от коренной нации отделяли огромные отличия в восприятии жизни и нормах общественного поведения...»

Жителей Латвии – выходцев с Кавказа политика русификации коснулась заметно меньше... В среде грузин, армян и азербайджанцев смешанные браки не распространены, что способствует уменьшению процессов ассимиляции. Выраженное национальное самосознание значительной части кавказцев и их прочные связи с этнической родиной успешно способствовали сохранению национальной идентичности. Однако родившееся в Латвии поколение, которое получило образование в местных рус-

ских школах, в какой-то мере отдалилось от родины своих предков – довольно мало связей с этнической родиной, в значительной степени утеряно и знание родного языка» [Ščerbinskis 1998: 87-88].

Важную роль в создании заводов шампанских вин в Латвии сыграли прибывшие из Грузии специалисты винодельческого объединения «Самтрест» [«Грузия-Латвия» 2007].

С Латвией, а в частности, с Ригой, связан и последний период жизни и деятельности известного грузинского врача, ортопеда и травматолога профессора Арчила Несторовича Мачабели (1905-1960).

А. Мачабели родился и вырос в Тбилиси, где и окончил Медицинский институт (1931). Работал ординатором в хирургической клинике этого же института и Тбилиском I городском диспансере. В 1935 году был зачислен в аспирантуру Центрального онкологического института в Москве, по окончании которой защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Хронический пластический линит» (1938). Через год ему было присвоено звание доцента (1939).

В годы II Мировой войны он служил в военных госпиталях хирургом-консультантом, главным хирургом отдела госпиталей, эвакуированных на Дальний Восток (1941-1943), главным хирургом эвакогоспиталя Краснодарского края (1943-1945), а позже – старшим научным сотрудником Московского онкологического института. В 1944 году он получил звание заслуженного врача РСФСР.

После окончания войны Арчил Мачабели переезжает в Ригу.

На основании постановлений Совнаркома СССР от 29 августа 1945 года и Совнаркома Латвийской ССР от 31 октября 1945 года, 11 января 1946 года комиссар здравоохранения Латвии Э. Америкс подписал приказ № 17 – об организации Рижского научно-исследовательского института травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Согласно упомянутому приказу, организация этого института была поручена А. Мачабели, который успешно справился с этой задачей.

На базе Рижского госпиталя № 3679 был учрежден Научно-исследовательский институт травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии Латвийской ССР, первым директором

которого был назначен сам А. Мачабели. Он проработал на этой должности 9 лет – до 25 марта 1955 года.

Основными направлениями научно-исследовательской деятельности А. Мачабели были: травматология и ортопедия, онкология, пластическая хирургия. По указанным вопросам им опубликовано изрядное количество интересных исследований.

В 1949 году А. Мачабели защитил докторскую диссертацию на тему: «Несросшиеся переломы, истинные и ложные суставы и болтающиеся конечности огнестрельного происхождения». Через год он был избран профессором кафедры госпитальной хирургии медицинского факультета Латвийского государственного университета, а в 1958 году – заведующим кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии Рижского медицинского института. Эту должность он занимал до своей кончины [Жгенти 1971: 388].

В 1949 году А. Мачабели было присвоено звание заслуженного врача Латвийской ССР [Vīksna 1990: 148-149].

По оценке специалистов, в сферу научных интересов профессора А. Мачабели входили три основных направления: травматология и ортопедия, онкология и пластическая и реконструктивная хирургия. Травматологии и ортопедии посвящены 33 опубликованные им научные работы. Фундаментальным исследованием считается его докторская диссертация. Он провел огромную работу по внедрению в Латвии метода интрамедуллярного металлического остеосинтеза при лечении переломов. Проблемам онкологии он посвятил 13 научных работ. Им был разработан метод закрытой электрохирургической резекции желудка, предложена модификация создания противоестественного заднего прохода, вошедшая в литературу под названием «операции Каписа-Мачабели». Особенно близкой для него была пластическая и реконструктивная хирургия. Он обладал наибольшим в СССР количеством личных оперативных вмешательств по поводу диафрагмальных грыж травматического происхождения. Особое место в его научной деятельности занимала проблема пластики пищевода. Им был предложен метод ретростерального (загрудинного) проведения трансплантата из толстой кишки для создания нового пищевода. Разработанная им одномоментная загрудинная пластика пищевода явилась своего рода новым эта-

пом в восстановительной хирургии пищевода, начатой швейцарским хирургом Цезарем Ру и российским хирургом Петром Александровичем Герценом. Он сообщил о результатах своих операций в научных изданиях. В 1959 году ему предложили в составе делегации хирургов СССР принять участие в работе II Международного конгресса пластических хирургов в Лондоне [Калнберз 2013: 90-91].

Профессор А. Мачабели внёс заметный вклад в воспитание и профессиональное становление медицинских кадров Латвии. Самым известным из них является выдающийся латышский хирург-травматолог академик Виктор Константинович Калнберз (1928 г. р.). В частности, он является обладателем нескольких почетных наград, в том числе кавалером высшей государственной награды Латвии – ордена Трёх звёзд и Героем социалистического труда СССР. Он также является генерал-майором Медицинской службы вооруженных сил Афганистана и т. д.

В 1958 году под руководством А. Мачабели В. Калнберз защитил кандидатскую диссертацию. В 1959 году он привез своего ученика в Грузию и познакомил его с грузинскими коллегами. Со многими из них В. Калнберз плодотворно сотрудничал на протяжении многих лет. Среди них был известный грузинский травматолог академик Отар Гудушаури (1925-1991), бывший официальным оппонентом латышского врача при защите им докторской диссертации (1968).

Академик В. Калнберз бережно хранит память о своём грузинском учителе. В Приедкальне находится дом-музей В. Калнберза, в котором много интересных экспонатов, в том числе большое количество фотографий. На самом почётном месте висит огромный портрет его любимого учителя – А. Мачабели.

В. Калнберз вспоминает: «Моя врачебная судьба во многом связана с именем видного хирурга Арчила Несторовича Мачабели... Под его влиянием формировалось мое хирургическое мышление, ему я обязан освоением многих оперативных вмешательств. Именно он воспитывал в своих учениках смелость и решительность, демонстрируя на личном примере самоотверженный подход при выполнении врачебного долга. Он широко известен в Латвии и за ее пределами прежде всего как блестящий хирург и основатель Рижского научно-исследовательского института тра-

вматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Но необходимо подчеркнуть, что прежде чем возглавить вновь созданный в 1946 году институт, А. Н. Мачабели пришлось пройти большой и тернистый жизненный путь...

Не многим судьба дарит возможность самим создавать учреждение, а затем возглавлять его и реализовывать свои мысли и планы. Такой подарок судьбы А. Н. Мачабели получил в соответствии с правительственными решениями на союзном и республиканском уровнях о создании в Риге Научно-исследовательского института (НИИ) травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии... На А. Н. Мачабели были возложены обязанности руководителя вновь созданного учреждения...

Он очень часто брал меня ассистентом на сложные операции, длившиеся иногда более шести часов...

После защиты кандидатской диссертации меня пригласили на собеседование в ЦК Компартии Латвии, где объявили о моем назначении на должность директора Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии. К работе на посту директора я приступил 10 декабря 1959 года. А. Н. Мачабели с детской непосредственностью радовался тому, что во главе крупного научного центра стал его ученик. Он понимал, что теперь он сможет спокойно заниматься клинической и преподавательской деятельностью... Годы совместной работы с А. Н. Мачабели были для меня наиболее светлыми. Я постоянно ощущал его внимание. Он с отеческой заботой относился ко всем молодым сотрудникам института. Он пользовался заслуженным авторитетом у ведущих хирургов Латвии. С особым уважением он относился к Паулю Яновичу Страдыню, и тот отвечал ему взаимностью...

А. Н. Мачабели не щадил себя и проводил тяжелые, ответственные операции. Он горел, как свеча, зажженная с обоих концов. Его здоровье начинало давать сбои...

Выдающийся хирург и организатор здравоохранения, заслуженный врач России и Латвии профессор А. Н. Мачабели похоронен на рижском Лесном кладбище неподалеку от могилы академика П. Я. Страдыня» [Калнберз 2013: 87-98].

Академик В. Калнберз в своих мемуарах одну главу посвятил памяти своего грузинского учителя [Калнберз 2013: 87-98], которая прилагается к книге (см. приложение № 8).

В 50-60-х годах XX века в Риге, в Институте, действовавшем под руководством А. Мачабели, работали и грузинские врачи-травматологи – Шота Шалвович Палавандишвили и Георгий (Гоги) Патаридзе.

Медицинское сообщество Латвии не забывает вклад грузинского врача и должным образом чтит его память. «Это был истинно грузинский рыцарь» – так характеризуют латыши Арчила Мачабели.

29 января 1975 года Республиканское научное общество травматологов-ортопедов и Республиканское научное общество хирургов Латвии торжественно отметило 70-летие со дня рождения известного грузинского врача. Указанное мероприятие проходило на базе Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии и кафедры травматологии и ортопедии и военно-полевой хирургии Медицинского института.

7 января 2000 года Ассоциация травматологов-ортопедов, Ассоциация пластической хирургии Латвии и кафедра ортопедии Рижского университета имени Страдыня торжественно отметили 95-летие со дня рождения А. Мачабели.

В Латвии по сегодняшний день хорошо помнят чуткость и благородство А. Мачабели. Достаточно вспомнить хотя бы историю заслуженного деятеля искусств Латвии Яниса Глейздса (1924-2010).

Удивительно, но факт, что Янис Глейздс, которому в молодости ампутировали кисти рук (из-за гангрены, начавшейся в результате обморожения), позднее приобрел всемирную известность как фотохудожник, обладающий оригинальным видением. Его супруга рассказала нам, что во всём этом решающую роль сыграл профессор Арчил Мачабели, который оказывал всестороннее содействие оставшемуся инвалидом, но очень талантливому молодому человеку. Он взял Яниса в штат художника в свой институт и помог ему найти собственное место в жизни [Джавахишвили 2010, № 3: 46].

Первый президент Латвийской республики после восстановления независимости Гунтис Улманис, который правил стра-

ной в 1993-1999 годах, так оценил творчество выдающегося художника: «Искусство Яниса Глейздса насквозь пронизано добротой и любовью к прекрасному... Простота и филигранная техника, покой и красота – эти черты латышской культуры выделил Янис Глейздс, кавалер ордена Трех Звезд, лауреат многих международных конкурсов, талантливый художник и цельная личность» [Gleizds 1998: 15].

Несмотря на то что, вышеупомянутый латышский художник и этнограф Юлий Страуме с 1923 года вернулся на родину и больше никогда не бывал в Грузии, любовь и уважение к ней навсегда остались в его сердце и творчестве. В последние годы жизни он очень нуждался, и именно грузинские друзья и бывшие коллеги систематически помогали ему материально. Они приобрели некоторые его работы, неоднократно навещали его в Латвии, беспокоились о его здоровье.

В 1963 году профессор Академии художеств Давид Николаевич Цицишвили поднял на Совете правления Союза художеств Грузии вопрос о назначении Ю. Страуме персональной пенсии за заслуги перед грузинской культурой. Но это оказалось долгой и трудной процедурой, которой, к сожалению, так и не суждено было осуществиться.

Одной из последних из Грузии, которой посчастливилось встретиться со Страуме на последнем году его жизни, была заслуженный художник-дизайнер Грузии, кандидат искусствоведения, доцент Этери Цицишвили. Она записала разговор с латышским художником и в 1985 году опубликовала книгу «Дизайн в Грузии», где две главы посвящены работе Кавказского кустарного комитета и большому вкладу в его создание Юлиа Страуме.

Большая часть богатейшего творческого наследия Ю. Страуме хранится в Музее народного и прикладного искусства. Там находятся уникальные альбомы с цветными зарисовками кавказских ковров. В течение нескольких лет Ю. Страуме много путешествовал по селам Грузии, Дагестана, Армении, Азербайджана и собирал сведения о коврах. Там же имеются копии миниатюр из Евангелия X-XI веков Гелатского, Джручского, Эчмиадзинс-

кого и других монастырей. Им была собрана первая значительная коллекция образцов народного промысла. Страуме создал для музея около 500 единиц хранения, в основном – эскизы ковров. Ныне этот музей расположен в центре Тбилиси, на улице Шалвы Дадиани № 28 [Айдинов 2009: 47-49].

Сын латышского фармацевта Эдуарда Карловича Вольдейта вышеупомянутый врач-терапевт Николай Эдуардович Вольдейт (1886-1964) до конца жизни жил и работал в городе Телави.

27 августа 1954 года в статье «50 лет на охране здоровья трудящихся», опубликованной в выпускаемой в Телави районной газете, было указано: «50 лет как врач-терапевт Николай Эдуардович Вольдейт оказывает народу медицинскую помощь... Врач, вооруженный глубокими теоретическими и практическими знаниями... Работал на различных ответственных медицинских должностях. В настоящее время заботливая рука этого почтенного человека трудится в Телавской больнице, где он заведует инфекционным отделением. На протяжении 50 лет медицинской деятельности Н. Вольдейт излечил многих больных или, как говорят бывшие больные, «вернул с того света на этот», тысячам трудящихся он вернул трудоспособность... Хорошим человеком и лучшим специалистом, «спасителем» называют его и не представляют, что их мог бы излечить «кто-нибудь другой, кроме доктора Коли».

68-летний пожилой врач с молодежной энергией крутится вокруг своих больных. На протяжении своей последующей работы он оставит благодарными еще многих трудящихся» [Чинчараули 1954].

Соседи Николая Вольдейта, живущие в Телави, вспоминали, что врач был духовно чистым, доброжелательным и бескорыстным человеком, который всегда гордился своим латышским происхождением.

Ираклий Михайлович Андроникашвили (1912-1992) вспоминал: «Когда мы – соседи садились за стол, мы часто выбирали тамадой Н. Вольдейта. Помимо того, что он был старше нас по возрасту, образован, он одновременно был человеком, отличающимся представительной внешностью, который замечательно

говорил по-грузински и блестяще проводил застолье. Иногда, когда тамада хмелел, он читал стихи на грузинском и латышском языках. Мне запомнился один из них: «Сауле, сауле, земе, земе, без арая невареа». Как я установил позже, это латышское народное стихотворение, которое переводится так: «Солнце, земля, пахарь».

После смерти супруги Н. Вольдейт женился второй раз. Его второй супругой стала Дарья Абелевна Абелишвили (1895-1976). Здесь же добавим, что Абелишвили были кахетинскими дворянами, проживавшими в селе Ожио (ныне Ахметский район) и состоявшими в родстве с тамошними Андроникашвили. Между прочим, представителями той ветви этого славного рода были известный адвокат Луарсаб Николаевич Андроникашвили (1872-1939) и его знаменитые сыновья – Ираклий (1908-1990) и Элевтер (1910-1989). Старший из них – Ираклий, писатель, литературовед, замечательный рассказчик, доктор филологических наук, народный артист СССР, жил в Москве и носил фамилию «Андроников», а младший – Элевтер, доктор физических наук, академик Академии наук Грузии, жил в Тбилиси и носил фамилию своих предков – Андроникашвили.

Заслуженный врач Н. Вольдейт скончался в июле 1964 года в возрасте 78 лет. Он похоронен в Телави на грузинском кладбище.

Евгений Эдуардович Вольдейт (1888-1968) был врачом-фармацевтом и работал по специальности в горных районах Восточной Грузии. Он был женат на ассирийке православного вероисповедания, проживающей в Грузии, Нино Лазаревне Богдановой, по матери Гиунашвили. У них было трое сыновей: Анатолий (1912-1975), Борис (1914-1973) и Глеб (1917-1970).

Анатолий Евгеньевич Вольдейт женился на Елене Арджеванидзе, которая родила ему двух детей: Нино (специалист английского языка) и Евгения (электротехник). От второго брака у него родился еще один сын – Владимир, который проживает в Смоленске.

Борис Евгеньевич Вольдейт сочетался браком с Венерой Леквинадзе. У них родились три сына: Эдуард (скончался в юности), Глеб (инженер) и Борис «Тбилели» (композитор). У обоих есть семьи.

Глеб Евгеньевич Вольдейт был инженером-строителем. Он окончил Грузинский индустриальный институт по специальности инженера-архитектора (1941), принимал активное участие в строительстве города Рустави. 8 августа 1964 года ему было присвоено звание заслуженного инженера Грузии.

У Глеба Вольдейта с супругой Этери Кванталиани родились две дочери: Лия и Нана Вольдейты. Лия Вольдейт – певица, известная исполнительница грузинских и русских романсов, а Нана Вольдейт – геофизик, обе замужем за грузинами.

Отметим здесь же, что родственником матери Анатолия, Бориса и Глеба Евгеньевича Вольдейтов является известный грузинский востоковед-иранист, первый чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Иранской исламской республике (в 1994-2004 годах) профессор Джемшид Шалвович Гиунашвили (род. в 1931 году в Тегеране).

Валериан Эдуардович Вольдейт был женат на немке – Берте, которая родила ему двух сыновей – Игоря и Константина.

Константин Валерьянович Вольдейт (1929-1979) был известным инженером, бригадиром лепщиков управления карьерного хозяйства Главтбilstроя.

В статье П. Шурова «Любовь к своей профессии», которая была опубликована в газете «Заря Востока», читаем: «Константин Валерьянович 10 лет возглавляет небольшой, но дружный коллектив – бригаду молодых мастеров лепного дела... В Тбилиси есть немало зданий, которые украшены искусными лепными работами, придающими домам нарядный, привлекательный вид.

Бригада, которой руководит К. Вольдейт, работала над выполнением рельефных украшений для театра имени Руставели, зооветеринарного института и соседнего с ним жилого дома по проспекту И. Чавчавадзе, для здания ресторана на плато фуникулера и Дома связи, нового здания аэропорта. Особенно интересной, хотя трудной и сложной, лепщики считают свою работу над изготовлением лепных украшений для здания новой гостиницы «Сакартвело». Над выполнением этого задания вся бригада трудилась с воодушевлением. Только для зала-ресторана гостиницы они изготовили из декоративного гипса 20 капителей.

Мы побывали в лепном цехе «Главтбilstроя» на проспекте Акакия Церетели, где трудится этот небольшой коллектив... В

бригаде шесть человек, и пять из них являются сверстниками своего бригадира. Они вместе учились в ремесленном художественном училище, одновременно его окончили...

Константину Валерьяновичу Вольдеytu за систематическое перевыполнение заданий и отличное качество работы Совпроф Грузии неоднократно присуждал звание «Лучшего лепщика Грузинской ССР».

Такова вкратце история обосновавшегося в Грузии латышского фармацевта Эдуарда Карловича Вольдейта и его потомства.

Строительная бригада под руководством чиатурского конструктора, горного инженера Георгия Панцулая, направленная из Грузинской ССР, построила в латвийском курортном городе Сигулда канатную дорогу, позволяющую пересечь реку Гауя. Эта канатная дорога по сегодняшний день считается одной из достопримечательностей города.

Здесь же добавим, что ранее Г. Панцулая построил такие же дороги в богатой марганцем Чиатуре. В середине прошлого века в этом городе, расположенном в Западной Грузии, добыча руды достигла рекордного уровня. Узкоколейная железная дорога уже не справлялась с возросшими объемами добычи. И, вот, в 1954 году там была построена первая канатная дорога. В результате этого перемещение было упрощено невиданным образом [Чиатура 2006].

С этого периода Чиатура и Сигулда стали городами-побратимами. В Сигулде даже есть улица Г. Панцулая, а в Чиатуре – улица Сигулдская. На праздник города в Чиатуру регулярно приезжает друг Георгия Панцулая Айвар Янелситис, по инициативе которого эта канатная дорога в Сигулде и была построена [«Квирис палитра» 2011, № 35].

Заведующего кафедрой педагогики, этики и истории медицины Латвийского университета доктора Арниса Виксню тоже связывают тесные научные отношения с Грузией и грузинскими коллегами, в том числе с директором Музея истории медицины Грузии Михаилом Сопромовичем Шенгелия.

В беседе с нами А. Вискна отметил: «Впервые в Грузию я прибыл в 1959 году. Я также принимал участие в симпозиуме по вопросам истории медицины, проходившем в Тбилиси в 1977 году, а в 1986 году – в IV всесоюзном конгрессе истории медицины, проходившем в Кобулету. В Тбилиси, в Музее истории медицины был вывешен портрет латышского фармако-ботаника профессора Эдуарда Аболя, который в первой половине XX века работал в Грузии».

В работе А. Вискны «По следам врачей», где изучены жизнь и деятельность врачей, работавших в Латвии, особое место отведено также Александру Швангирадзе (1905-1941) и Арчилу Мачабели (1905-1960) [Viksna 1990].

В 50-60-х годах XX века в Грузии работала германист Ауэра Яковлевна Пшерацкая родом из Латвии. Она работала в Тбилисском институте иностранных языков. Она, как профессионал, оказала бесценную помощь историку Гие Гелашвили, который перевел с немецкого языка на грузинский и издал труд о Грузии рижского ученого XVIII века Иоганна Антона Гюльденштедта (об этом труде мы говорили выше).

В предисловии к этой работе Г. Гелашвили отметил: «Во время подготовки этой работы большую помощь мне оказала известный германист А. Я. Пшерацкая, консультациями которой я пользовался во время работы над немецким текстом Гюльденштедта» [Гелашвили 1962: 08].

В 50-80-х годах XX века в высших учебных заведениях СССР совместно проходили обучение много молодых парней и девушек из Грузии и Латвии, создавшие впоследствии смешанные грузино-латышские семьи. Несколько таких семей проживает в Грузии, несколько – в Латвии. Среди них – известная семья Давида и Регины Якобидзе, проживающая в Тбилиси.

В вышеуказанный период на латышский язык были переведены и изданы бессмертная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», известные произведения грузинской классической и современной литературы, а на грузинский язык были пере-

ведены произведения известных латышских писателей – Яниса Райниса (1865-1929), Вилиса Лациса (1904-1966), А. Упита и других. Латвии посвящали стихотворения Иосиф Нонешвили и Тамаз Чиладзе, а М. Кемпе писала стихи о Грузии [Чиковани 2008: 272].

Председателя Сената Академии наук Латвии академика Яниса Страдыньша (1933 г. р.), т. е. Яна Паулевича Страдынья связывает с Грузией, а, в частности, с грузинскими учеными, более полувековое тесное сотрудничество. В 1998-2004 годах он являлся президентом Латвийской Академии наук.

Впервые Я. Страдыньш приехал в Грузию в 1952 году, где остановился в доме Николая (Лаша) Симоновича Джанашиа (1931-1982), сына известного грузинского историка академика Симона Николаевича Джанашиа (1900-1947).

В Грузии Янис Страдыньш познакомился со многими грузинскими учеными и общественными деятелями, с частью из которых он сотрудничает по сегодняшний день. Его также связывали тесное сотрудничество и дружба с директором Института неорганической химии и электрохимии имени Р. Агладзе академиком Джондо Ивановичем Джапаридзе (1932-2008).

Позже Я. Страдыньш посвятил памяти Д. Джапаридзе статью [Страдынь 2012: 67-70], полный текст которой прилагается к книге (см. приложение № 10).

Академик Я. Страдыньш изучил деятельность известного грузинского химика и физика Петра Романовича Багратиона (1818-1876) в Прибалтике, который в течение шести последних лет своей жизни был генерал-губернатором данного региона [Страдынь 1970, I: 245-252].

Я. Страдыньш, наряду с другими учеными, прибывшими из разных республик СССР, принимал участие в работе III Закавказской конференции историков науки и научной сессии, проходившей в Тбилисском государственном университете 20-23 ноября 1969 года и посвященной 150-летию со дня рождения П. Багратиона. В своем докладе он всесторонне охарактеризовал деятельность П. Багратиона в Прибалтике, а также уделил внимание

его особому вкладу в развитие Рижского политехникума [Страдынь 1970, II: 363-364].

Футболист, нападающий тбилисского «Динамо» Эднан (Эдмонт) Акифович Тантыба (1927-1974), который родился в Батуми, с 1951 года перешёл в рижскую «Даугаву», где выступал в 1951-1957 годах. Принимал участие в летней Спартакиаде СССР (1956), в футбольном турнире играл за сборную Латвии. После завершения карьеры, являлся тренером рижского футбольного клуба РЭЗ.

Известный латвийский дирижёр Янис Думиньш (1922-2011) с конца 50-ых годов тесно сотрудничал с грузинскими коллегами, в том числе с композиторами Шалвой Мшвелидзе (1904-1984) и Отаром Тактакишвили (1924-1989). Он был приглашён в Тбилисский оперный театр и за плодотворную работу ему присвоили звание народного артиста Грузии [Косере 2008: 65]. Он был художественным руководителем Государственного академического хора Латвии, затем – хора «Рига» и главным дирижёром на многих республиканских праздниках песни, основателем хора Латвийской Академии наук и почетным членом этой же Академии.

Заслуженная артистка Грузии, вышеупомянутая Тамара Цулукидзе (1903-1991), которая познакомилась с режиссером Анной Лацис (1891-1979) еще в 1933 году, в Москве, вспоминала: «С Анной Лацис судьба меня свела через сорок лет. Мы встретились в Доме творчества писателей в Дубулты летом 1974 года. Ей как очень заслуженному, одинокому и больному человеку оказывали особое внимание. Комната ее на седьмом этаже, светлая, нарядная, всегда была полна цветов. Ее помнили почитатели, навещала молодежь. О ней вышла в свет монография, прекрасно оформленная, с массой фотоснимков. Она с гордостью показывала ее мне, листала страницы и утирала слезы... Ей уже под восемьдесят лет, большое сердце, почти слепая. Душа ее по-

лна горечи, и мне редко удавалось на несколько минут вывести ее из состояния депрессии. Долгие годы скитаний по глухим степям Казахстана сделали свое, годы лишений, отчаяния, тоски по дорогом человеку, которого ей суждено было увидеть снова только под конец жизни и четыре года тому назад потерять уже навеки» [Цулукидзе 1983: 254].

В середине XX века в Грузии обосновался латыш Владимир Людвигович Гавар (1912-1988). Родился он в Риге, в семье Людвиг Гавара и Марии Дукшты. Во время I Мировой войны их семья переселилась в Томскую область. В период массовых репрессий, начатых в СССР в конце 30-х гг., были расстреляны его брат и сестра – Карл и Мария, а сам Владимир был арестован и сослан. В заключении он познакомился с грузинскими ссыльными и, по их совету, принял решение о переселении в Грузию. В 1947 году, освободившись, Владимир с семьей приехал в Грузию и поселился в Телави, где устроился на работу механиком. Его сын – Александр Гавар (1944-2010) работал водителем в организации «Алазанстрой». Из четырех его детей в настоящее время в Грузии проживает его старшая дочь – Инга Гавар, которая работает врачом-стоматологом в Телави.

Иногда советские власти переселяли латышей в Грузию в принудительном порядке. Одним из таких примеров является история Арнольда Юрьевича Зибергса (1926-1995), родившегося и выросшего в латвийском городе Кандава. В 1944 году он был призван в Латышский легион, который во время II Мировой войны сражался на стороне германской армии. Он служил в строительной части этого легиона. В 1945 он был арестован советской службой безопасности и направлен в Брестский фильтрационный лагерь. После этого он был переселен в Магадан, где провел 9 лет. В 1954 году он был освобожден и отправлен на местожительство в Тбилиси, где вступил в брак с Еленой Биашвили. У них родился сын – Эдвин Зибергс (1955-2001).

На начальном этапе своего проживания в Тбилиси А. Зибергс находился под строгим контролем сотрудников советской службы безопасности, в связи с чем его супруга Е. Биашвили обратилась к тогдашнему руководителю СССР – Никите Хруще-

ву с просьбой о прекращении преследований и притеснения её супруга, что привело к положительному результату.

А. Зибергс работал заместителем директора по производству на заводе «Центролит». На том же заводе инженером работал его сын – Эдвин, который тоже женился на грузинке – Марине Насаридзе. У них родился сын – Эдвин (1981 года рождения).

Примечательно, что родственники Зибергса, оставшиеся в Латвии, даже не подозревали о его местонахождении.

После кончины деда и отца (оба они похоронены в Тбилиси) Эдвин Эдвинович Зибергс, вместе со своей матерью, вернулся на родину предков и принял латвийское гражданство. В настоящее время он проживает в Стокгольме, где работает в сфере музыки. В частности, он является свободным музыкантом, гитаристом, принимает участие в джаз-фестивалях.

Известно, что стойче всех политике русификации, ярмо которой стало особенно ощутимым с 60-70-х годов прошлого столетия, сопротивлялись грузины и балтийские народы. В связи с этим сформировалось своеобразное внутреннее чувство солидарности, проявлявшееся довольно-таки часто. Несколько фактов грузино-латышской солидарности мы приведем ниже.

По сведениям писателя Фридона Халваши (1924-2010), осенью 1964 года, во время поездки в Китай и Вьетнам, руководитель их делегации Максаков, не скрывавший своего шовинистического отношения ко всем нерусским, находясь в нетрезвом состоянии, вспоминал, как их дивизия принимала участие в оккупации независимой Латвийской республики.

Ф. Халваши вспоминал: «Максаков почему-то вспомнил годы войны. На фронте, оказывается, он был полковником, начальником политуправления дивизии. «Мы освобождали Прибалтику», – начал он. В конце, когда он описал, как латыши обстреливали из окон этих «освободителей» – русских офицеров... «да, да, – русских», как он сам объяснял..., «щадил почему-то только грузин и других нерусских».

Тогда уже я не выдержал и высказал ему: «Знаете, почему латыши тогда стреляли по вам? Потому, что вчера в Хайфоне Вы мне не дали сказать и слова!» [Халваши 2007: 160].

Здесь, очевидно, Ф. Халваши подразумевал то, что Макаков ему, как нерусскому, не предоставил возможности выступить на торжественной встрече.

Академик Национальной Академии наук Грузии Мариам Давидовна Лорткипанидзе (1922 г. р.) так вспоминала один из наиболее ярких фактов грузино-балтийской солидарности, имевший место в Москве в 1975 году: «С 60-х годов началась будто тактичная, но планомерная борьба против национальной истории и языка. Была разработана точка зрения: СССР – единое государство, и его история должна быть представлена в общем контексте, т. е. должна быть одна «История СССР», в которую должны войти истории всех республик. Были книги (например, четырехтомное издание, под редакцией Панкратовой), в которой истории Грузии было отведено всего около 15 страниц. Хотели, чтобы в общеобразовательных школах изучалась только такая «общая» история, а отдельное изучение национальной истории считалось излишним.

В Москве было назначено заседание союзного и российского министерств образования, на которое были приглашены представители всех союзных республик... Министр образования Грузинской ССР госпожа Тамара Лашкарашвили попросила меня вместе с другими сотрудниками министерства поехать в Москву на это совещание. Позицию национальной истории отстаивали армяне, мы и прибалтийцы. Все остальные были против нас. Только одно положение о том, что история этих народов начинается в разное время, как же изучать её в общем контексте, вызывало большое негодование.

Министр образования Белоруссии заявил, что лично им нечего ни с кем делить, особенно с русскими, а на нашу реплику «Вы сами знаете свое дело», он, всплыв, бросил: «Грузины и армяне считают свою историю чем-то большим, и это надо искоренить».

Спор обострялся... слово попросил министр образования Латвии и заявил: «Я – государственный служащий, и проведу все, что вы здесь постановите, но, если мы уберем из школьного курса изучение национальной истории, уже через два дня в Риге откроются подпольные школы по изучению собственной истории».

Ситуация накалялась. Наступила тишина. Председатель (министр образования России) объявил перерыв, после которого сказал, что в настоящее время совещание закрыто, а о его результатах вы будете осведомлены на месте...

Следующее заседание, спустя несколько месяцев, было созвано по региональному принципу: Закавказье – отдельно, наверное, для того чтобы мы и прибалтийцы не смогли выступить единым фронтом... Историю Грузии (а также всех республик, кто этого хотел) как самостоятельный предмет не смогли убрать из программы средней школы, и это в условиях коммунистического режима» [Лорткипанидзе 2007: 29-31].

Грузино-латышская солидарность систематически проявлялась как в научной сфере, так и в других сферах культуры, в том числе и в спорте.

На XVII олимпиаде, проходившей в 1960 году в Риме, в составе сборной СССР по баскетболу довелось вместе играть знаменитым грузинским и латышским баскетболистам: Гураму Минашвили, Владимиру Угрехелидзе, Майгонису Валдманису, Янису Круминьшу и Валдису Муйжниексу. Они завоевали серебряные медали, а союзная команда вышла на второе место (после команды США).

Гурам Минашвили (1936-2015) вспоминал: «Как перспективный игрок, я попал из «Динамо» в сборную СССР. Я хорошо помню римскую олимпиаду. Последняя игра у нас была с итальянцами. Мы проиграли американцам, и они уже обеспечили себе первое место. В случае победы над итальянцами, мы выходили на второе место, в случае поражения – на четвертое. У них было такое же положение. Игры проводились в небольшом зале, в котором помещалось 5.000 человек. Почему-то нашу игру перенесли в большой зал. 12.000 итальянских тиффози – можете себе представить, что там творилось, но и мы не были трусами.

Я был неплохим защитником. Самого сильного нападающего из команды противника обычно «брал» я. В сборной Италии таковым был М. Алезини. Я в него так «вцепился», что он ничего не мог делать на площадке. В мои функции входил и розыгрыш мяча. Один из итальянцев не давал мне начать атаку.

Хотел отнять мяч и едва не съел меня вместе с ним. У противника-то надо отнять мяч, но в солидной форме. Этот же нагло преследовал. Я не выдержал, сдали нервы, будто бы хотел закрутить мяч и ударил его локтем в лицо. Рассек нос, у него пошла кровь. Началось целое дело. Итальянские тиффози начали кричать и кидать в нас столовые монеты. Ими была заполнена вся площадка, вениками убирали, откуда у них было их столько...

Тренером сборной был С. Спандарян. Он поступил умно и убрал меня с площадки. В это время активизировался Алезини и набрал 9 очков. Мы проигрывали 6-7 очков. Рядом со мной сидели три моих партнера по команде – латыши. Они начали говорить между собой по-латышски. Затем капитан нашей команды Майгонис Валдманис встал, подошел к Спандаряну и по-русски сказал: «Если Вы не выведете на площадку Минашвили, мы проиграем».

Мне было очень приятно. Такого не бывает. Баскетболист не имеет права во время игры высказывать свое мнение тренеру. В общем, меня ввели в игру. Я вновь «взял» Алезини, и мы выиграли» [Минашвили 2006: 64-65].

18 ноября 1964 года в Ташкенте состоялся финальный матч чемпионата СССР по футболу. В этой встрече тбилисское «Динамо» с большим преимуществом, со счетом – 4:1, одержало верх над московским «Торпедо» и стало чемпионом. Все голы забили грузинские футболисты: Илья Датунашвили (дважды), Михаил Месхи и Слава Метревели.

Илья Датунашвили (1937 г. р.), забивший последний гол в этом триумфальном матче, вспоминает: «Тбилисское «Динамо» никогда не испытывало недостатка в футболистах высокого класса... Однако при советском режиме чемпионом СССР обязательно должна была стать московская команда... В Ташкенте нам повезло – менялось руководство СССР, и до футбола никому не было дела, в противном случае, никто бы не поставил арбитром на этот матч Рубениса... Отдали бы они золото грузинской команде?! Рубенис же отсудил очень объективно. Более того, он заслуженно отменил гол «торпедовцев», забитый из положения вне игры, за что получил в Москве строгий выговор и более не допускался к судейству на международные матчи!» [Датунашвили 2014: 42].

Здесь же добавим, что главным арбитром на этом «золотом матче» был латыш Микенас Вильгельмович Рубенис, рижанин, отличавшийся своим профессионализмом и объективностью. Вместе с ним судили тоже рижане – Х. Стренцис и М. Титаренко.

Известный вратарь Сергей Котрикадзе, в том историческом матче самоотверженно защищавший ворота грузинской команды и внесший большой вклад в её победу, вспоминал: «В 1989 году торжественно была отмечена 25-я годовщина нашей победы в Ташкенте. В связи с этим из Риги в Тбилиси прибыл Микенас Рубенис, которому после ташкентского матча вовсе запретили судить... В то время любую победу нерусской спортивной команды встречали в штыки. Между прочим, финальный матч на первенство СССР между тбилисским «Динамо» и московским «Торпедо», состоявшийся в 1960 году, тоже должна была судить бригада судей из Прибалтики, но в последний момент их сняли, заменив на российскую. Поэтому, мы и проиграли тогда «Торпедо» со счетом 3:4».

Очередной факт проявления грузино-латышской солидарности в свойственной ему юмористической манере нам передал известный грузинский актер Гиви Берикашвили: «Находимся мы, значит, в Москве, в ресторане: я, Гига Лорткипанидзе, Ираклий Учәнеишвили, Тенгиз Арчвадзе, Гурам Пирцхалава, Нани Брегвадзе и др. А рядом с нами за столиком сидят рижские баскетболисты, как говорится, видные, небеса пробивающие головами. Они пили только соки. Еще за одним столиком рядом с рижанами сидят низкорослые иностранцы с узкими глазами. Один из них время от времени ходит взад-вперед. Вдруг Нани и еще одна женщина, сидевшая около меня, внезапно подпрыгнули... Так повторилось несколько раз. Я заметил, что этот иностранец щипает наших женщин. Думаю, пройдет еще раз, и я покажу ему, как надо щипать. И он, действительно, прошел, но Гурам Пирцхалава меня опередил и схватил за горло. Не душил, нет, просто, оттянул кожу, сжав её пальцами... это похоже на щипание, но в девять раз неприятнее. А Гурам, раз уже поймал его, не отпускает. От боли иностранец начал кричать. Ему на по-

мощь пришли соотечественники. Внезапно появились сотрудники милиции, встали на сторону этого иностранца и хотели задержать Гурама...

Подскочили эти баскетболисты, кто схватил милиционера, кто иностранца, и в мгновение ока вышвырнули на улицу. Те опять пришли с большим количеством милиционеров. Опять их вышвырнули баскетболисты. Мы подумали, что на этом закончилась суматоха. Где там? Пришло десять милиционеров. Рижане и с теми справились. Застолье потеряло прелесть. Однако к нам подошёл один из баскетболистов и сказал:

– Мы сюда зашли не время провести. Мы сидим и ждем, когда Нани Брегвадзе начнет петь.

Нани тотчас поднялась на эстраду и начала петь. Нани сменил Ираклий Учаниешвили, Ираклия – опять Нани... Милиция пришла опять, но... уже только для того, чтобы поплодировать. Чарующее исполнение Нани будто околдовало, и озлобленность милиции как рукой сняло и превратило в торжество добра» [Берикашвили 1992: 128].

В 1962 году, по рекомендации академика Варлама Топурия (1901-1966), студенты филологического факультета: Виссарион (Бесарион) Джорбенадзе (1942-1993), Ушанги Сахлтуцишвили (1939-2005) и Джемал Силагадзе (1938-1995) были отправлены на филологический факультет Латвийского университета для изучения латышского языка и литературы.

Позже все трое стали известными филологами и профессорами. В частности, В. Джорбенадзе был членом-корреспондентом Академии наук Грузии, деканом филологического факультета Тбилисского государственного университета (1986-1987) и директором Института языкознания (1987-1993).

У. Сахлтуцишвили преподавал на филологическом факультете Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили, а Джемал Силагадзе – в Сухумском государственном педагогическом институте. Они были прекрасными знатоками и популяризаторами латышской литературы и культуры в Грузии и в личных беседах так интересно рассказывали о Латвии, так тепло отзывались о латышском народе, что слуша-

тели невольно пропитывались симпатией к этой стране и ее народу.

На филологическом факультете Латвийского университета У. Сахлтхуцишвили обучался два года. Впоследствии он систематически посещал Латвию, где у него было много друзей. Он в совершенстве знал латышский язык и в разное время перевел на грузинский язык сочинения Зигмунда Скуиньша, Жана Гривы, Визмы Белшевицы, Андриса Якубана и Альберта Бела. Он же издал сборник латышских писателей «У янтарного моря», в который вошли произведения латышских писателей Э. Вилкса, Ж. Гривы, А. Якубана, Э. Лукьянскиса, Э. Кулиса, А. Скайлиса, В. Кайяка, В. Лациса и Т. Вайдарса. Он же составил «Латышско-грузинский разговорник», предназначенный для грузинских студентов филологического факультета, желающих изучить латышский язык.

У. Сахлтхуцишвили вспоминал: «Было 3 сентября 1962 года... На кафедре новогрузинского языка... нас встретил господин Варлам Топурия. Он поприветствовал нас, принял очень тепло и показал, что мы можем садиться. Он спокойно начал разговор: «Латвийский и наш университет приняли решение об обмене студентами. Это первый подобный эксперимент во всем Советском Союзе. Из Латвии с целью изучения грузинского языка и литературы к нам должны прибыть три студента. Мы также должны отобрать трех студентов и отправить их в Ригу. Кафедра новогрузинского языка назвала вас...

В период нашего обучения в Латвии господин Варлам не оставлял нас без внимания, он писал нам письма и давал советы и наставления...

Приведу одно из писем: «Уважаемые коллеги, Ушанги, Джемал и Бесик! Желаю Вам успеха, а также оправдания надежд нашего университета... Латышские студенты, прибывшие по обмену, прилично занимаются, научились читать (алфавит), справляются и с письмом, уже могут перенести на бумагу небольшие события и рассказать о них. Могут передать автобиографические сведения и рассказать о своей повседневной деятельности пока небогатыми средствами, но понятно. Как бы девушки вас не обошли. Моя просьба: до января не занимайтесь ничем, кроме изучения латышского языка. Днем и ночью овладе-

вайте языком, учите много слов, предложений, выражений, много читайте и при помощи знакомых слов описывайте на бумаге события. Написанное, безусловно, должно быть исправлено. До января вы должны справиться с языком. Разговаривайте друг с другом по-латышски. Когда научитесь хорошо говорить, дела пойдут вперед. За письмо спасибо. С уважением, В. Топурия. 10. X. 1962».

Когда нас зачислили в аспирантуру, я и Джемал Силагадзе отправились в Ригу. Господин Варлам передал через нас письмо проректору Латвийского университета проф. А. Варслану...

Господин Варлам просил руководство университета летом отправить нас в такое село, где мы были бы вынуждены говорить только на латышском языке. Сам господин Варлам эту практику уже применил. Для того чтобы латышские студентки Майя Гусаре, Марга Ниедре и Мара Нарука более глубоко и основательно изучили грузинский язык, он отправил их на несколько месяцев в одно из кахетинских сел, и остался очень доволен результатами.

Господин Варслан сказал нам, что вскоре найдет для нас такое село... В один прекрасный день мы на «Волге» заведующей кафедрой доцента Алисы Лауа промчались по Видземскому шоссе и приехали в расположенное, приблизительно, в ста километрах от Риги село Нитауре. Нас разместили в одной хорошей семье по фамилии Абуоле, в которой был сын нашего возраста. Нитауре, действительно, очень красивое село с неповторимой природой: с лиственными и хвойными лесами, реками и озерами, мирным и вольным народом, красивыми девушками и гордыми юношами... Полтора месяца мы пробыли в этом селе (впоследствии я много раз бывал там, когда возил туда на летнюю практику наших студентов)...

Вернувшись из Нитауре, мы уже хорошо говорили по-латышски... Начиная с этого времени, находясь в Латвии, я уже никогда не говорил по-русски... В Нитауре нас каждые выходные навещали наши преподаватели с филологического факультета, они проверяли наше практическое обучение и возили на экскурсии... В самом конце к нам на своей «Победе» приехал декан факультета Юлий Карклин и отвез нас в Ригу. Семье Абуоле за

вклад, который они внесли в изучение нами разговорного языка, был вручен специальный диплом...

В результате заботы господина Варлама была заложена прочная основа для новой ступени развития грузино-латышских культурных, а в частности – литературных отношений. На грузинский язык непосредственно с языка оригинала были переведены произведения известных латышских писателей. Ученицы господина Варлама – Майя Гусаре и Марга Ниедре перевели на латышский язык произведения А. Казбеги, Г. Леонидзе, М. Джавахишвили, К. Гамсахурдия, Н. Думбадзе... Неустанным трудом именно этих женщин стало возможным познакомить латышского читателя с переживаниями и болью, борьбой и устремлениями грузинских персонажей.

Было очевидно, что этот первый эксперимент оправдал себя. На следующий год студентов отправили уже в другие республики» [Сахлтхуцишвили 2012: 185-194].

У. Сахлтхуцишвили как исследователь топонимики часто принимал участие в топонимических экспедициях, проходивших как в Грузии, так и в Латвии. В связи с этим он вспоминал: «Наши коллеги-латыши основательно подходят к этому делу. Они в течение целых пяти лет ездили в одни и те же села, рассказывали, объясняли населению, зачем они приехали, какую цель имеет запись топонимического или иного материала. В одной из таких экспедиций принимал участие и я. Это было в 1982 году. В селе Нитауре комплексно описывали ономастический, этнографический материал и диалектическую лексику» [Сахлтхуцишвили 1997: 8-9].

Из образцов латышской литературы, переведенных У. Сахлтхуцишвили и изданных в Грузии, особый интерес у грузинского читателя вызвал грустный рассказ «Тбилисо, Тбилисо, Тбилисо» латышского писателя Андриса Якубана. Главному персонажу этого произведения – латышскому диссиденту Яну Земниeku очень нравится шедевр выдающегося грузинского композитора Реваза Лагидзе – песня «Тбилисо» на слова поэта Петра Грузинского/Багратиони (1920-1984).

По оценке литературоведа Нино Чхиквишвили: «Лейтмотивом этого рассказа проходит именно мелодия «Тбилисо» Реваза Лагидзе как символ свободы народа и личности, счастья и сове-

ршенства. И ностальгией Яна Земниекса, этого диссидента, ныне уже разочаровавшегося в жизни человека, является именно это, поэтому он скучает по Грузии и грузинам, поэтому Тбилиси стал для него городом мечты, поэтому так настойчиво в ресторане «Север» он весь вечер заказывает именно «Тбилисо», поэтому перед своим самоубийством он просит дать ему услышать её в последний раз... И этой песней-символом латышский писатель объединяет судьбу двух малочисленных, но самобытных народов» [Чхиквишвили 2000: 87].

Ушанги Сахлтуцишвили и Джемал Силагадзе совместно перевели также произведение латышского писателя Зигмунда Скуиньша «Внуки Колумба». Книга издана в Тбилиси в 1971 году.

В 1970 году Д. Силагадзе на кафедре грузинского языка Сухумского государственного университета защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Причастие в латышском и грузинском языках (сопоставительный анализ)», научными руководителями которой были проф. Иван Кавтарадзе и Юлий Карклин.

В четвертой главе указанной диссертации «Образование причастий в латышском и грузинском языках» читаем: «При сопоставлении грамматических форм в латышском и грузинском языках предполагались определенные несоответствия. Эти языки относятся к разным языковым семьям, отдалены друг от друга территориально и на протяжении длительного исторического развития никогда не испытывали взаимовлияния. Несмотря на это, иногда в них проявляется неожиданная схожесть грамматических форм и явлений. Мы не подразумеваем абсолютную схожесть. Абсолютной схожести подобные явления не могут иметь не только в языках разных систем, но и иногда даже и в родственных языках. Много таких явлений проявилось во время ознакомления с образованием причастий в латышском и грузинском языках» [Силагадзе 1970: 46].

Определенный период жизни всемирно известного латвийского шахматиста Михаила Таля (1936-1992) связан с Грузией, в частности, Тбилиси. Он был гроссмейстером (1957), восьмым чемпионом мира по шахматам (1960-1961), заслуженным масте-

ром спорта СССР (1960), шестикратным чемпионом СССР, чемпионом Латвийской ССР (1953, 1965) и т. д. В 1970 году он заключил брак с грузинской актрисой, но этот брак оказался краткосрочным.

Известный латышский шахматист, шахматный теоретик и журналист гроссмейстер Айварс Гипслис (1937-2000) в 1966-1979 годах являлся тренером известной грузинской шахматистки Ноны Гаприндашвили. В 1972 году ему присвоили титул заслуженного тренера Грузии [Косеге 2008: 65].

Добавим здесь же, что Н. Гаприндашвили (1941 г. р.) является заслуженным мастером спорта (1964), пятикратной чемпионкой СССР, пятой в истории шахмат чемпионкой мира (1962-1978), первой обладательницей приза «Шахматный Оскар» (1982), первым международным гроссмейстером среди женщин (1976) и первой женщиной, которой присвоено звание международного гроссмейстера среди мужчин (1978). Она была председателем женской комиссии ФИДЕ (Международной шахматной федерации, 1980-1986) и первым президентом Национального олимпийского комитета Грузии (1989-1996).

Известный искусствовед, ныне президент Латвийской Академии наук академик Оярс Спаритис (1955 г. р.) вспоминает, что в 1981 году он входил в группу молодых латышских ученых, которая путешествовала в Грузии. Латыши с большим интересом ознакомились с памятниками изобразительного искусства Грузии, которые произвели на них незабываемое впечатление.

Известный латышский кинорежиссер, сценарист, художник, общественный деятель, командор ордена Трёх звёзд, почетный член Латвийской Академии наук Янис Стрейч (1936 г. р.) имеет тесную связь с Грузией и грузинами.

В очерке Я. Стрейча «С детства близкая сердцу Грузия», который впервые публикуется в предлагаемой книге (см. приложение № 12), читаем: «Слово «грузин» для меня обозначает не национальность, а высшую пробу душевного качества в проявлении человеческого достоинства, а в верности друзьям и Роди-

не и в щедрости души своей я равных в своей жизни не встречал».

Стихотворения латышской поэтессы, драматурга, общественного деятеля и почётного члена Латвийской академии наук Мары Залите (1952 г. р.) на грузинский язык перевели поэтесса Далила Бедианидзе и поэт-авангардист, переводчик Рене Каландия (1944-2014), который часто посещал Латвию, знал латышский язык и переводил стихи латышских поэтов.

На похоронах известного грузинского писателя Нодара Думбадзе (1928-1984) присутствовал латышский писатель Гунарс Приеде, который в своем прощальном слове сказал: «Весть о безвременной кончине Нодара Думбадзе вызвала большую боль и скорбь среди латышских литераторов. Произведения Н. Думбадзе пользовались огромной популярностью у латышского читателя, так как они всегда перекликались с сегодняшними проблемами, беспокойством и радостью каждого. Много лет подряд со сцен театров нашей республики к нам обращались его герои, учили нас добру и справедливости, дружбе и братству. Особо широкий отклик получил его роман «Закон вечности», который большим тиражом выпустило национальное агентство «Лиесма». Этим произведением наш грузинский друг дал нам возможность глубже понять жизнь и характер своего народа, а сам автор стал еще более близким для нас. Мы помним Н. Думбадзе как друга-единомышленника, с которым ночи напролет можно было разговаривать о путях развития многонациональной советской литературы, как интересного собеседника, теплого и добросердечного хозяина, который принимал латышских коллег на благодатной грузинской земле» [Писатель солнечного сердца 1986: 173-174].

С начала 80-х годов XX века в СССР и за его пределами широкую популярность приобрела песня в исполнении Аллы Пугачёвой «Миллион роз». Музыка к этой песне на стих Андрея

Вознесенского написал известный латышский композитор, дирижёр, пианист и политический деятель Оярс Раймонд Паулс (1936 г. р.), который был министром культуры Латвии в 1989-1993 годах. В основе сюжета песни лежит легенда о любви выдающегося грузинского художника Нико Пиросмани, т. е. Николая Пиросманашвили (1862-1918). По этой легенде, безнадежно влюблённый в французскую актрису Маргариту, которая успешно выступала в Тбилиси в 1905-1909 годах, Пиросмани продал всё, что имел, и подарил желанной женщине несметное количество дорогих цветов. Добавим, что свой известный портрет «Актриса Маргарита» художник создал в 1909 году [Пиросмани 2011:22-23].

Здесь же следует отметить, что А. Вознесенский написал русский текст этой песни на уже готовую мелодию латышской песни, написанной Р. Паулсом и поэтом Леонсом Бриедисом, – «Dāvāja Māriņa meitiņai mūžiņi» («Подарила Марина девочке жизнь»). Эту песню с 70-х годов исполняли известные эстрадные певицы, сначала – Лариса Мондрус, а затем – Айна Кукуле.

В последней четверти XX века страны Балтии довольно часто посещал известный грузинский ученый-лингвист академик Михаил Курдиани (1954-2010), хорошо знавший культуру и литературу народов этого региона.

Профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили этнолог Роланд Топчишвили вспоминает: «Когда М. Курдиани прочитал мою книгу «Народы Европы и Америки», он сказал мне:

– Ты пропустил ливов.

Я начал доказывать:

– Ливы ведь исчезли, они ассимилированы.

Тогда он сказал мне:

– Я у них провел одну ночь, знаешь, какой это хороший народ? Их жаль, их осталось всего около 150 человек, тех, кто сохранил свой язык.

Я перерыл книги, энциклопедии. Михаил оказался прав. Мне было очень стыдно как этнологу, но в то же время меня обуревала гордость за то, что у меня есть такой друг. Я убежден

и в том, что в Грузии о существовании этнической общности ливов знал только он» [Топчишвили 2010: 29-30].

Сотрудница Тюбингенского университета (Германия) археолог Гизела Бургер (1921-2003) имела тесную научную связь с известными грузинскими археологами, среди которых были Отар Лорткипанидзе, Отар Джапаридзе, Константин (Киазо) Пицхелаури, Элгуджа Гогодзе и Георгий Кавтарадзе. Г. Бургер (урожденная Боровски) родилась в Риге, где получила образование и проживала с семьёй до 1940 года – до переезда в Германию. В Венском университете она защитила докторскую диссертацию по теме балтийских языков, работала директором гимназии в Штутгарте, а затем – в Тюбингенском университете у знаменитого археолога Манфреда Корсмана.

Главный научный сотрудник Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили доктор Георгий Леонович Кавтарадзе (1945 г. р.) вспоминает, что «Гизела очень любила Грузию, которую часто посещала с конца 80-ых годов XX века. Она была прекрасным знатоком как балтийских языков, так и археологии. В своих трудах она обратила внимание на связь грузинского археологического материала (в частности – рапир) с протомикенской культурой. Особенно была дружна с моей матерью – Нестан Георгиевной Леонидзе-Кавтарадзе».

Грузинские архитекторы, прибывшие в Ригу в 1988 году, подружились с латышским художником Римасом Брунейкой. Грузин очаровало творчество их латышского друга – работы из перегородчатой эмали.

В результате этих взаимоотношений Грузия стала для Римаса второй родиной, а его грузинский друг Заза Лодия открыл в себе талант художника. Он обнаружил интересную технологию живописи, в частности, он вдыхает жизнь в камни и пни, придавая им форму и украшая оригинальным орнаментом и цветами из эмали, превращая их в образцы искусства. Одновременно он занят и иконописью [Ломидзе 2014: 25].

საქართველოს ეროვნული მეცნიერებათა აკადემია
Georgian National Academy of Sciences

Diploma
of
Foreign Membership

The Georgian National Academy
of Sciences
Elected
Professor

Jānis Stradiņš

(Electrochemistry & History of Science)

Foreign Member of the Academy
and
in Testimony thereof have affixed their Seal to this

Certificate

and caused the same to be duly attested, this twentieth day
of June in the year of our Lord Two thousand two.

Th. Gamskrelidze
Thomas V. Gamskrelidze
President
Tbilisi, Georgia

Диплом иностранного члена Национальной Академии наук
Грузии академика Яниса Страдыньша (2002 г.).

Latvijas Zinātnu akadēmija

№ 110

Rīga 2008

Latvijas Zinātnu akadēmija

2008. gada 13. maijā pieņemts:

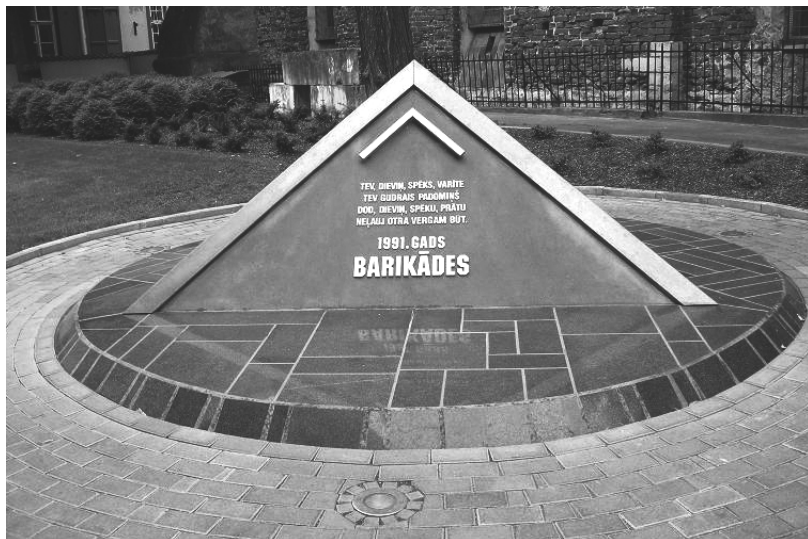
Paulam Eilācavam

*Latvijas Zinātnu akadēmijas
Goda doktora xīnāzānāisā gūzādu
(Dz. n. o. pēdā)*

*Pauls Eilācavs
Gūzādu*

*Pauls Eilācavs
Gūzādu pūzānāisā*

Диплом почетного доктора Латвийской Академии наук Пауля Шалловича Чиллачава (2008 г.).

Монумент в центре Риги. Автор – Сандро Чхаидзе.

Монета достоинством в 1 лат (2008 г.).
Автор эскиза – Сандро Чхаидзе.

89-летие старейшего представителя грузинской диаспоры в Литве,
заслуженного тренера Виктора Константиновича Баркалая.

Сидят (слева): С. Иодагес, С. Амиргулашвили, В. Дамагацки, В. Баркалай, А. Патапавичнос,
М. Джантвеладзе. Стоят (слева): Ю. Сергеев, З. Гагулашвили, М. Манкиавичнос, В. Аршаускас,
Ю. Казубовский, В. Гелашвили, В. Папсев (Вильнюс, гостиница «Атрум», 11 апреля 2002 года).

Посол Украины в Латвии
Рауль Чилачава и
автор данной книги
(Рига, 24 августа 2009 г.).

Виссарион Берадзе
и автор
данной книги
(Рига, 4 сентября, 2009 г.).

Певицы Нани Брегвадзе, Эка Мамаладзе и Наталья Кутателадзе
в гостях у представителей грузинской диаспоры в Латвии
(Рига, 2006 г.).

После лекции автора данной книги в Военном музее Министерства обороны Латвии.

Слева: Э. Упманис, Э. Григоля, Т. Шабуршвили, Ю. Сичинава, К. Эсиашвили, Н. Таурина, М. Маргиани, Л. Нижарадзе, Э. Джанджалия, А. Крусколс, автор данной книги, Д. Гамезардашвили, М. Бералдзе, Н. Паксалдзе, В. Бералдзе, Н. Мдинаришвили, Л. Аргвиани, Н. Кахиани
(Рига, 4 сентября, 2009 года).

Встреча с руководителем грузинского общества «Георгика»
Эриком Григолия в Таллине (2010 г.).

Академик Виктор Калнберз с портретом профессора
Арчила Несторовича Мачабели и Имеди Кокая
(Приедкальне, дом «Калнберзи», 6 июля 2015 года).

Справа: Леонас Калетинас, Виссарион Берадзе, Кмара Сванидзе, автор данной книги, Александр Рехвиашвили (Рига, ресторан «Пиросмани», 30 июня 2015 года).

Руководители грузинского ресторана «Пиросмани» в городе Тракай – Леван Сепашвили и его жена Вильма Бальчюнайте.

Презентация книги Н. Г. Джавахишвили в Академической библиотеке Латвийского университета (Рига, 30 августа 2013 года).

Открытие «Грузинского информационного центра» в Академической библиотеке Латвийского университета. Слева: В. Коцере, Н. Мдзинаришвили, И. Дзаганя, посол Т. Джанджалия, государственный министр Грузии по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры А. Петриашвили, С. Меиере (Рига, 13 сентября 2014 года).

Посол Грузии в Литве Хатуна Салуквадзе передает верительную грамоту президенту Далии Грибаускайте (Вильнюс, 16 июля 2013 г.).

Презентация книги Н. Г. Джавахишвили в Институте истории Литвы. Справа: С. Грибкаускас, Д. Йодис, старший советник посольства Грузии в Литве Г. Паниашвили, В. Иванаускас, А. Свараускас, автор данной книги, Р. Чепайтене, Е. Гимжаускас, Р. Микнис, Ч. Лауринавичюс, Р. Лаукайтите, Д. Блажите-Баужиене, В. Стравинскиене, М. Поциус, А. Каспаравичюс (Вильнюс, 11 сентября 2013 года).

Церемония передачи диплома почётного доктора автору данной книги в Латвийской Академии наук.

Слева: президент ЛАН Оярс Спаритис, почётный доктор ЛАН Николай Джавахишвили, председатель Сената ЛАН Янис Страдыньш, директор Академической библиотеки Латвийского университета Вента Коцере, посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия (Рига, 16 сентября 2014 года).

Lithuanian Academy of Sciences

№. 128

Рига 10 June 2014

The Lithuanian Academy of Sciences

has awarded

Diploma

Nikolai (Niko) Gavrilovich

the degree of Dr. h. c. h. h. of the Lithuanian Academy of Sciences

President

Chair of the Senate

Диплом почетного доктора Латвийской Академии наук автора данной книги (2014 г.).

КАЛНБЕРЗ ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ

Герой Социалистического Труда
Академик Академии медицинских наук СССР
Академик Российской Академии медицинских наук
Академик Академии наук Латвии
Академик Петровской Академии наук и искусств России
Лауреат Государственных премий СССР и Латвии
Заслуженный деятель науки Латвии
Заслуженный врач Латвии
Травматолог - ортопед, пластический хирург

Дом «Калиберы», Приедкале,
Гаргалская волость, Рижский район,
LV-1024, телефон - 26359060

Профессору
Н. Г. Эжавахишвили

Дорогой Николай Георгиевич!
Сердечно поздравляю Вас с
присуждением Вам звания
Почетного Доктора Латвийской
Академии наук.

Вы являетесь яркой личностью,
внесшей огромный вклад в
развитие научных связей между
грузинскими и латвийскими
учеными, а также в укрепление
добрых отношений между
нашими народами.

Желаю Вам крепкого здоровья,
счастья и новых свершений!

С глубоким к Вам
уважением, Ваш V Kalb

10 сентября 2014 г.

Письмо академика Виктора Калнберза автору данной книги
(Рига, 10 сентября 2014 года).

Торжественное мероприятие в честь открытия Президентуры
Республики Латвия в Совете Европейского Союза.
Премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили
и чрезвычайный и полномочный посол
Латвии в Грузии Элита Гавеле
(Тбилиси, 30 января 2015 года).

Президент Грузии Георгий Маргвелашвили вручает Орден Чести директору Академической библиотеки Латвийского университета доктору Венте Коцере.
Справа: Вента Коцере, президент Грузии Георгий Маргвелашвили и академик Байба Ривжа
(Рига, 16 апреля 2015 года).

Церемония передачи медали Иванэ Джавахишвили академику Янису Страдыньшу в Академической библиотеке Латвийского университета. Справа: посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия, председатель Сената ЛАН академик Янис Страдыньш, президент ЛАН академик Оярс Спаритис, директор Академической библиотеки Латвийского университета Вента Коцере, автор данной книги, в грузинском национальном костюме – Имени Кокая (Рига, 1 июля 2015 года).

В 1978-1980 годах на филологическом факультете Латвийского университета учился писатель и драматург Шадиман Шаманадзе (1958 г. р.). Он является членом Союза писателей Грузии (с 1986 года), председателем литературного общества «Арили» (с 1996 года), соредактором литературного журнала «Арили» и директором издательского центра художественного перевода «Хомли». Зная латышский язык, он перевел стихотворения Александра Чака, Иманта Зиедониса, Мариса Чаклайса, Ояrsa Вацетиса и других, а также латышские дайны.

Вместе с Ш. Шаманадзе на филологическом факультете Латвийского университета учился и Ираклий Эбралидзе, который по окончании учебы работал научным сотрудником в Музее дружбы народов в Тбилиси.

С середины 80-х годов XX века в прибалтийских республиках, в том числе и в Латвии, широкий масштаб приобрело национально-освободительное движение, которое, после второй оккупации этой страны СССР (1945), характеризовалось переменной интенсивностью. Этот важнейший период довольно детально изучен в историографии стран Балтии, в том числе и Латвии [Bluzma 2009; Бутулис 2010; Germanis 2007; Deksnis 2015].

По оценке грузинского государственного деятеля и дипломата Александра Давидовича Чикваидзе (1932-2012), «развал советской государственности произошёл не сам по себе, он имел много объективных причин и предпосылок – политических, исторических, национальных, культурных, экономических, корнями уходящих в самую суть того, как было «скроено» государство и как оно управлялось. Вопрос о том, как могло случиться, что великая держава за 70 лет не смогла создать достаточно мощных пластов общества, заинтересованных в ее же существовании, видимо, долго будет предметом политических дискуссий, политологических исследований не одного поколения специалистов и темой для обсуждения «простыми людьми» на протяжении многих десятилетий...

Различный уровень социально-экономического и государственного развития, кардинально отличное друг от друга истори-

ческое, культурное, религиозное и цивилизационное прошлое, географические и климатические различия породили радикально различное восприятие так называемого единства среди «набренных» в Советский Союз наций и народностей и их будущих взаимоотношений. Не нуждается в доказательствах тот факт, что республики Балтии, например, всегда стремились к независимости и бегству из «советского рая», тогда как Таджикистан и Казахстан склонялись к интеграции. Постоянно думали о восстановлении своей национальной государственности Украина, Грузия и др. Теперь уже очевидно, что советское руководство оказалось не в состоянии сбалансировать различные интересы национальных республик, создать более или менее приемлемую для всех модель, иную, чем с применением силы» [Чикваидзе 2006: 107-109].

Добавим здесь же, что А. Чикваидзе с 1967 года был на дипломатической службе СССР. Работал в разных странах мира (Индия, Великобритания, США), в том числе в ранге чрезвычайного и полномочного посла (Кения, Нидерланды), а также постоянным представителем СССР в Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и по населённым пунктам (ООН-Хабитат). С 1992 года стал на службу независимой Грузии. Был министром иностранных дел Грузии (1992-1995), первым вице-премьером (1992-1993), чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Греции (1996-2003), а затем – в Швейцарской Конфедерации (2003-2006) и при Святом Престоле (до 2004), постоянным представителем при отделении ООН и в других международных организациях в Женеве.

В конце 80-х годов XX века довольно интенсивное сотрудничество наметилось между лидерами национально-освободительных движений Грузии и прибалтийских республик.

Чрезвычайный и полномочный посол США в СССР в 1987-1991 годах Джек Мэтлок (1929 г. р.) пишет: «Когда Горбачев начал ослаблять жесткий контроль над выражением мыслей, по стране прокатились ударные волны национализма... Жители трех балтийских республик, Западной Украины и Молдавии стали требовать вначале автономии, а затем независимости. За ними последовали Грузия, Азербайджан и Армения, ставшие объектом вторжения и поглощения после Гражданской войны в Рос-

сии. Кроме того, эстонцы, латыши и литовцы организовали во всех нерусских республиках Советского Союза целенаправленную кампанию с требованиями независимости» [Мэтлок 2011: 125].

11 марта 1989 года в Тбилиси начала работу конференция Народного фронта, в которой принимало участие 450 делегатов из разных политических и общественных организаций.

Участники конференции приняли обращение в поддержку справедливых требований Народного фронта Латвии и латышского народа. В обращении была осуждена также шовинистическая деятельность интерфронта в этой стране. Одновременно на конференции было принято решение о поддержке и координированном сотрудничестве с народными фронтами прибалтийских республик [«Атмода» 1989, II: 1].

Определенные взаимоотношения с прибалтийскими партнерами поддерживали как грузинские политические и общественные деятели, так и ученые, в том числе президент Общества Шота Руставели, критик, литературовед и публицист Акакий Бакрадзе (1928-1999), академик Тамаз Гамкрелидзе (1929 г. р.) и другие.

Т. Гамкрелидзе, бывший депутатом Верховного совета СССР, вспоминал: «Во время подъема национального движения, после событий 9 апреля 1989 года, когда возникла необходимость особой активности по ликвидации трагических последствий и наведения порядка в стране, Акакий Бакрадзе был одним из выдающихся лидеров национального движения... Особо тесным наше сотрудничество стало в мае 1989 года, на I съезде народных депутатов в Москве, который, можно сказать, прошел под знаком событий 9 апреля.

Съезд был открыт с призыва прибалтийского депутата Толпежникова, который неожиданно поднялся на трибуну и потребовал минутой молчания почтить память жертв 9 апреля в Тбилиси. Это было настолько неожиданно для руководства СССР, сидящего в президиуме, что некоторые из них от растерянности, действительно, поднялись на ноги. Акакий Бакрадзе, бывший свидетелем этого события как член довольно многочисленной делегации от Грузии, отметил, прибалтийцы сделали то, что должны были сделать мы – грузины, однако, здесь же добавил, что

такое выступление нерусского депутата с политической точки зрения, наверно, было более выгодным для нас» [Гамкрелидзе 2002: 55-56].

Отметим здесь же, что вышеупомянутый Вилен Федорович Толпежников являлся заведующим кабинетом Первой Рижской городской клинической больницы скорой медицинской помощи имени Н. Бурденко.

В последние годы существования СССР в союзных республиках сформировались культурные общества национальных меньшинств.

В конце 80-х годов в Латвии были созданы культурные общества национальных меньшинств, целью которых было сохранение собственных языков и популяризация своих культур. Общества поддерживали независимость Латвии.

По данным переписи населения 1989 года в Латвии в тот период проживало 1357 грузин [Косеге 2008: 67].

Следует отметить, что Грузинское общество, неофициально действовавшее в Латвии с 1988 года, поддерживало независимость этой страны и сотрудничало с местным национально-освободительным движением. Особой активностью выделялись теннисист Нугзар Мдзинаришвили, врач Зураб Кецбая и бизнесмен Виссарион Берадзе.

В масштабной мирной акции «Балтийская цепь», состоявшейся во всех трех прибалтийских республиках 23 августа 1989 года, приняло участие около миллиона жителей этих стран. Этим актом публично было заявлено об осуждении документа (т. н. Пакт Молотова-Риббентропа) о распределении сфер влияния, принятого 50 лет назад, и, одновременно, проявлено стремление к восстановлению своей независимости.

В акции принимали участие и специально прибывшие в Прибалтику грузинские политики, в частности, лидер Народного фронта Нодар Натадзе, а также Ираклий Шенгелая и Михаил Нанеишвили, которые стояли с грузинским флагом между латышскими и литовскими демонстрантами, публично выражая солидарность грузинского общества с участниками этого эпохального события.

С августа по декабрь 1989 года в Республиканской клинической больнице им. П. Страдыня работал врач Рамаз Михайло-

вич Шенгелия. В настоящее время он является доктором медицинских наук, профессором, руководителем департамента истории медицины и биоэтики Тбилисского государственного медицинского университета, членом Академии медицинских наук Грузии и Вашингтонской Академии наук, директором Музея истории грузинской медицины имени Михаила Шенгелия.

Примечательно, что отец Р. Шенгелия – профессор Михаил Шенгелия тесно сотрудничал со своими латвийскими коллегами, в том числе и с директором Музея истории медицины имени Пауля Страдыньша профессором Карлом Яновичем Ароном. Очевидно, что дружба с латышами его детям фактически перешла по наследству. В 1978 году Рамаз и Георгий Михайловичи Шенгелия принимали участие во Всесоюзной конференции истории медицины, проходившей в Рижском музее истории медицины.

В августе 1989 года Р. Шенгелия был отправлен в командировку в Ригу, где работал в Республиканской больнице Латвии, у профессора В. Уткина. Параллельно с этим, под совместным руководством В. Уткина и профессора Вахтанга Пипия, он работал над своей докторской диссертацией.

Р. Шенгелия вспоминал: «Мой первый приезд в Ригу совпал с днем рождения первого президента Латвии Яна Чаксте, который торжественно отмечало местное население. Вместе со своей супругой я посетил могилу президента и возложил венок. Случилось так, что при освещении средствами массовой информации этого события, я везде был на первом плане. Это обусловило особое уважение ко мне со стороны моих латышских знакомых. В тот период в Латвии постепенно приобретало широкие масштабы национально-освободительное движение, с членами которого я сблизился. Особые дружеские отношения меня связывали и с латышской общественной и политической деятельницей и публицисткой Ингуной Эбела и её супругом Ромуальдом Ражукасом, активно сотрудничавшими с лидерами грузинского национально-освободительного движения. Благодаря им я встретился с видными фигурами национально-освободительного движения Латвии, в том числе с председателем Народного фронта Дайнисом Ивансом, руководящими лицами этой же организации – с Янисом Шкапарсом и Интом Цалитисом, которые в разное

время были председателями правления Думы НФЛ, президентом Общества юристов Валдисом Биркавсом и др.

13 октября 1989 года трагически погиб Мераб Костава. В связи с этим, в Риге с несколькими моими друзьями мы основали Грузинское общество имени Мераба Костава, в состав которого, в основном, вошли грузинские студенты, которые в то время проходили там обучение. Наше общество было довольно активным. Мы систематически проводили встречи с представителями средств массовой информации, которые, в основном, были дезориентированы в отношении событий, происходивших в Грузии и на Кавказе. Мы хотели, чтобы они объективно освещали эти процессы, и не раз нам это удавалось.

Ко дню народного праздника «Лачплесис» мы на заказ сшили грузинские флаги и на улицах Риги присоединились к грандиозной манифестации латышей. Наше присоединение к демонстрации вызвало всеобщий восторг. Раздавались громкие возгласы: «Грузия! Грузия! Грузия!»

Осенью состоялся съезд Народного фронта Латвии, в работе которого вместе с другими принимали участие и представители национально-освободительного движения Грузии, в том числе Автандил Имнадзе и Александр (Алеко) Кобулашвили. А. Имнадзе, которого встретили аплодисментами, выступил перед участниками съезда с интересным докладом.

В то время балтийские республики единым фронтом боролись за свою свободу, чего не скажешь о республиках Южного Кавказа. Мы хотели показать, что и представители кавказских республик вместе борются за выход из состава СССР. С этой целью мы провели в Риге пресс-конференцию членов национально-освободительных движений Грузии, Армении и Азербайджана, в которой я принимал участие от грузинской стороны. Я пытался играть роль медиатора между противоборствующими армянами и азербайджанцами, что в тот день мне более-менее удалось. Главной целью моего выступления было объединение и сплочение представителей кавказских народов в борьбе за свободу, как это было у прибалтийцев.

На второй день, вечером, когда я на автобусе возвращался из Республиканской больницы домой, у водителя было громко включено радио. Передавали информацию о нашей вчерашней

пресс-конференции. Наше большое выступление было передано почти полностью. Я был очень уставшим и настолько был прикован к этому радио, что автобус успел сделать несколько кругов... Водитель напомнил мне об этом. Я сказал ему, что по радио передают мое выступление, и я хотел дослушать его до конца. Это оказалось настолько неожиданным для него, которому, как оказалось, очень понравилось мое выступление, что он в знак уважения развернул пустой автобус и довез меня до самого дома, причем по дороге он очень хвалил Грузию и грузин».

Добавим здесь же, что вышеупомянутая Ингуна Эбела (1953 г. р.) по профессии врач. Она работала участковым педиатром (с 1977 года), преподавала в Медицинской академии Латвии и Латвийском университете (с 1986 года). В годы Атмоды активно поддерживала связи с Грузией, являлась доверенным лицом Народного фронта Латвии и спецкором Латвийского телевидения в Грузии. В 1990 году она основала и руководила Международной общественной организацией «Спасайте детей» в Латвии. Является автором многих научных, научно-популярных и общественно-политических публикаций, фильмов и циклов передач о правах детей.

В конце октября 1989 года Общество им. Мераба Костава, основанное в Риге, возглавил Виссарион Берадзе. В рядах этой организации были объединены грузинские студенты, проходившие обучение в Риге: Нона Девадзе, Инга Пайчадзе, Гоча Цкипуришвили, Магда Купаташвили, Марина Джанелидзе, Леван Мчедлишвили, Бесик Жгенти, Гия Сичинава, Автандил Акиртава и другие.

В феврале 1990 года председателем указанного Общества был назначен хирург Зураб Кецбая, проживавший в Риге.

Целью Общества была популяризация грузинской культуры в Латвии, а также предоставление объективной информации масс-медии. В 1990 году Общество выпустило в Латвии первую грузинскую газету под названием «Тбилисский листок».

В начале 1991 года во время известных событий, происходивших в Прибалтике, определенная часть грузин, находившихся там, стояла вместе с местным населением на баррикадах и защищала независимость этой страны.

В указанный период активисты национально-освободительных движений прибалтийских республик активно сотрудничали с национально-освободительным движением Грузии. Среди них были вышеупомянутые Ингуна Эбела и её супруг – Ромуальд Ражукас, систематически приезжавшие в Грузию. Она была доверенным лицом Народного фронта Латвии в Грузии и публиковала в прибалтийской прессе статьи о ходе процессов в нашей стране. Особо следует отметить её статьи: «Дни пробуждения Грузии», «25 февраля – день траура в Грузии», «Постигнет ли убийц расплата?», «26 мая – день независимости Грузии» [«Атмода» 1989, I-III] и многие другие, в разное время опубликованные ею в издававшемся на русском языке информационном бюллетене Народного фронта Латвии «Атмода» («Пробуждение»).

Здесь же добавим, что Р. Ражукас в течение многих лет работал в Грузии по линии НАТО как союзный офицер на Кавказе и многое сделал для углубления сотрудничества нашей страны с этой организацией.

Еще в октябре 1988 года в теле- и радиопередачах И. Эбела обращалась к грузинскому народу. Параллельно с этим в Грузии демонстрировались видеоматериалы из Латвии.

Ингуна Эбела и её единомышленники активно работали над созданием Народного фронта Грузии, что успешно завершилось в июне 1989 года. При содействии председателя Союза писателей поэта Мухрана Мачавариани (1929-2010) они привлекали к работе и видных лидеров национально-освободительного движения Грузии. В результате их деятельности в Тбилиси, на улице И. Мачабели № 13, в здании Союза писателей был основан секретариат Народного фронта Грузии. Кроме того, они распространили по всей стране анкеты протеста и, собрав их примерно от миллиона грузин, направили в Москву, в Кремль.

В Грузии И. Эбела неоднократно встречалась не только с политическими лидерами, но и с духовным лидером, главой Грузинской автокефальной церкви, католикос-патриархом всея Грузии Ильей II (в миру – Ираклий Шиолашвили/Гудушаури).

В статье «Дни пробуждения Грузии» Ингуна Эбела отмечала: «Нам довелось встретиться также и с патриархом Грузии. Он дал принципиальное согласие на такое сотрудничество с Народными фронтами Прибалтийских государств и рассказал нам об

основных направлениях движения милосердия в Грузии: это организация воскресных школ, работа в тюрьмах, больницах и воинских частях, распространение там библии»[«Атмода» 1989, I].

Вместе с грузинскими политическими лидерами И. Эбела и её единомышленники готовили информацию для зарубежной печати, перевозили из Риги в Тбилиси не только прессу на латышском языке, но и тайно отпечатанные газеты грузинских диссидентов. Чтобы обеспечить обратную политическую связь между Латвией и Грузией, они организовывали митинги и в Риге. Они приглашали и добивались участия представителей крупнейших партий Грузии в международных мероприятиях в Риге, проводившихся одновременно с акцией «Балтийский путь», организованной силами ДННЛ первой международной конференции по вопросу независимости с участием сенаторов и конгрессменов США. Они учредили Латвийское общество грузинской национальной культуры [Эбела 2006: 393].

Журналист Элгуджа Лебанидзе, который в 1989 году дважды побывал в Латвии, вспоминал: «Впервые Ингуну Эбела я увидел в Тбилиси, на лекции Акакия Бакрадзе. Весь зал, затаив дыхание, слушал гостью, прибывшую из далекой Латвии, рассказывающую о процессах, происходящих у неё на родине. После этого прошло много времени. Постепенно в Грузии широкий характер приняло движение, которое сейчас мы называем всеобщим пробуждением. Не было у нас ни одного события, к которому бы госпожа Ингуна не проявила бы своего активного отношения. В латвийской прессе все чаще появлялись её очерки и зарисовки о Грузии, корреспонденции, полные гнева по отдельным случаям несправедливости. Ингуна была одной из первых, кто предоставил латышскому народу неопровержимые сведения о трагедии 9 апреля...

Осенью судьба опять забросила меня в Латвию. Здесь меня уже ждал друг, находившийся там в командировке, специалист латышского языка Ушанги Сахлтуцишвили. Именно с его помощью мне удалось уточнить телефонный номер Ингуны...

– Ушанги уже говорил мне о Вас, – сказала Ингуна, – завтра «Лачплесис» – праздник победы латышского народа на Даугаве, и я там буду.

Вечером мы встретились с ней у Латвийского радио как старые друзья. Ингуна предложила мне свечу, и вместе с журналистом Айваром Берикисом я присоединился к морю людей, которые, размахивая национальными флагами, спускались к набережной Даугавы. Это было, действительно, грандиозное, сказочное зрелище. Представьте себе десятки тысяч зажженных свечей, сияющие звезды на поверхности Даугавы, которые несли миниатюрные лодки... Столько улыбающихся лиц я давно не видел. С каждой стороны я ощущал взгляд, полный благодарности грузинскому журналисту, который вместе со всеми кричал: «Бривииба Латвиаи» – свободу Латвии... В тот вечер на митинге у Памятника свободы Ингуна произнесла пламенную речь. Хоть, я и совсем не понимал латышского, но так часто слышал «Грузия», что все понял – Ингуна вновь говорила о Грузии, о её невзгодах...

То, что сегодня слово «Грузия» на языке у каждого латыша, и они жадно ловят каждое известие о Грузии, появляющееся в прессе, в первую очередь, является заслугой Ингуны Эбела [Лебанидзе 1990: 14-15].

Ингуна Эбела вспоминает: «Атмода на Кавказе началась почти одновременно с Атмодой в Балтии. До того, правда, нерегулярно, уже сотрудничали отдельные политические группы, такие, как «Хельсинки-86», существовали важные двусторонние контакты между политзаключенными как прошлого, так и новейшего времени... Мы, как представители Народного фронта, проделали в Грузии огромную работу – информировали и пробудили к действию сотни тысяч людей, содействовали созданию Народного фронта, который объединил всех политических лидеров Грузии. Мы распространяли среди политиков других стран видеоматериалы о происходившем. В Грузии был демократически избран президент и Грузия провозгласила свою самостоятельность.

Всю огромную зажатую энергию – свой гнев, страсть, любовь и патриотизм – я посвятила борьбе за независимость Грузии. Смелость у меня взялась, когда я познакомилась с Итой Козакевич – замечательной польской девушкой, самой яркой личностью балтийской Атмоды. Когда в Балтии начался сбор подписей против новой Конституции СССР, я решила поехать в

Грузию, чтобы и там Атмода поднимала людей на битву века – за свою свободу. Мне казалось нечестным сделать свободу только достоянием Балтии. Меня всегда восхищали искусство Грузии, природа, сердечность, благородство, гостеприимство и отвага. В 1978 году, когда Латвия еще пребывала в политической дреме, были арестованы сотни грузин, выступавших за придание грузинскому языку статуса государственного языка. С наступлением Атмоды я попросила у Джеммы Скулме рекомендательное письмо в Союз художников Грузии, у Дайниса Иванса получила документ о том, что являюсь полномочным представителем НФЛ в Грузии... Выступления на митингах в Грузии я всегда начинала на грузинском языке, а порой на митингах звучал и подхваченный слушателями латвийский гимн... Привлекали латышскую интеллигенцию к поддержке Грузии, чтобы бороться с привитыми большей части общества, согласно принципу СССР «разделяй и властвуй», этнопсихологическими предрассудками в отношении кавказцев и наоборот: все балтийцы якобы фашисты, в свою очередь, все кавказцы – спекулянты, торговцы мандаринами» [Эбела 2006: 392-393].

В течение последней четверти XX века грузинский народ прошёл сложный путь к восстановлению независимого национального государства.

Касаясь царившей в Грузии ситуации, Эбела отмечала: «Москва делала все возможное, чтобы деморализовать Кавказ и в особенности его авангард – Грузию. Были пущены в дело не только расправа с демонстрантами и отравление, но и подстрекательство грузинских автономий. Так же, как в Латвии, Литве и Эстонии, в Грузии состоялись демократические выборы... Была провозглашена независимость Грузии, президентом государства был избран Звиад Гамсахурдиа. Однако Москва не успокаивалась до тех пор, пока не спровоцировала гражданскую войну на двух уровнях – как между Грузией и её автономиями, так и между грузинами разных политических убеждений... Если в странах Балтии разногласия могли быть вызваны большей численностью русскоязычных, переселившихся сюда в годы оккупации, то в Грузии конфликты коренились в отношениях с созданными... автономиями – Абхазией и Южной Осетией. Обе они в 90-е годы стали требовать себе независимости от Грузии, и время от

времени в автономиях вспыхивала настоящая война, в результате чего десятки тысяч грузин были вынуждены искать убежища в других регионах Грузии. В отличие от стран Балтии, Грузия не имела двадцатилетнего статуса самостоятельного государства. Её связи с Россией были намного теснее... Грузия и еще некоторая часть Кавказа (Армения) представляют собой границу между христианской Европой и мусульманским миром. На другом берегу Черного моря расположена Турция. Природные богатства, нефте- и газопроводы, подступы к Черному морю делают регион геополитически привлекательным. И в этом отношении можно найти параллели между Кавказом и Балтией, которая геополитически важна для северных стран и остальной части Европы как буферная зона между ними и Россией. Я глубоко убеждена в том, что отсутствие поддержки со стороны Европы и США в отношении Атмоды Грузии и остальных народов Кавказа в конце 80-х и начале 90-х годов было решающей причиной того, что эти народы оказались обречены на все те мучения, разруху и нищету, стагнацию и коррупцию, на войны, которые продолжаются на Кавказе по сей день... Поскольку Грузия не получила поддержки Запада, мы, балтийцы, также были вынуждены свернуть свою деятельность, поскольку в обстановке безысходности в Грузии началась пассивная, а временами и активная гражданская война» [Эбела 2006: 394-396].

И действительно, в отличие от прибалтийских республик, которые более двадцати лет (в 1918-1940 годах) имели статус самостоятельного государства, Демократическая республика Грузия просуществовала всего три года (1918-1921), и столь короткий опыт существования в качестве независимой республики явился своеобразным тормозом на пути к восстановлению грузинской государственности в начале 90-х годов.

Исследователь Александр Сытин указывает: «В условиях нарастания центробежных тенденций в последние десятилетия существования СССР республики Прибалтики сыграли роль своеобразного авангарда в движении, приведшем к краху Советского Союза, а в конечном итоге и всей социалистической системы. Несмотря на то, что Латвия, Литва и Эстония были не единственными субъектами центробежных тенденций, наряду с ними за выход из состава Советского Союза боролись Армения,

Грузия и Молдова, именно в прибалтийских республиках сконцентрировался узел наиболее острых противоречий, приведших в комплексе к получению ими независимости и выходу из состава СССР. В отличие от остальных советских республик прибалтийские пользовались не только моральной в рамках борьбы Запада за демократические идеалы и права человека, но и прямой политической и дипломатической поддержкой США, Европейского парламента, отдельных европейских, в первую очередь Скандинавских государств. Непризнание со стороны «западных» держав, прежде всего США, факта инкорпорации Балтии в состав СССР позволяло им чувствовать себя самостоятельными, хотя и не обладающими полным комплексом прав субъектами международных отношений... Республики Прибалтики в составе СССР, несмотря на ряд издержек, развивались достаточно динамично и обладали рядом атрибутов государственного существования» [Сытин 2012: 224-225].

Американский дипломат Джек Мэтлок отмечает: «Власти США, безусловно, желали восстановления независимости Эстонии, Латвии и Литвы, но они не хотели, чтобы Советский Союз развалился... Народы стран Балтии добивались независимости ответственно и исключительно мирными средствами» [Мэтлок 2011: 116].

После распада СССР и восстановления государственной независимости Латвии у национальных меньшинств, проживающих в этой республике, появилась возможность сохранить и достойно развивать национальную культуру и традиции.

В 1990 году, на базе Общества имени Мераба Костава, действовавшего в Латвии, было создано грузинское общество «Самшобло» («Родина»), целью которого было объединение грузин, проживающих в этой стране, сохранение их культурной индивидуальности, ознакомление латышей с Грузией. В создании этого Общества активное участие приняла грузинская молодежь, обучавшаяся в высших учебных заведениях Латвии.

В 1991 году в эфир вышла радиопередача «Иберия», подготовленная членами Общества и существующая по сегодняшний день. Создателем и первым ведущим этой радиопередачи был профессиональный журналист, корреспондент Грузии в Латвии Геннадий Дерткин-Деметрашвили.

В том же году Общество вступило в Ассоциацию национальных культурных обществ имени Иты Козакевич.

2 апреля 1993 года было официально зарегистрировано грузинское общество «Самшобло». В том же году начала работу грузинская воскресная школа, просуществовавшая до 1999 года.

В разное время Общество возглавляли Лери Удесиани (1990-1992) и Марлен Микиани (1993-2003).

В 1993 году председателем общества «Самшобло» был избран Марлен Микиани, проживавший и работавший в Латвии более четырех десятков лет. Он окончил Рижский политехнический институт по специальности «инженер-строитель» (1977). В разное время он работал: заместителем начальника пожарного отделения Рижской железной дороги (1970-1973), бригадиром группы «Рижтепло» (1973-1974), инженером II Рижского домоуправления (1974-1977), старшим инженером Рижского стройтреста (1977-1978), заместителем начальника отдела производства Рижского стройтреста (1978-1979), главным инженером управления снабжения Рижского стройтреста (1979-1982), начальником управления снабжения строительства государственного комитета снабжения Латвийской ССР (1982-1990), президентом фирмы «SIA TSP ILGUCIEMS».

Параллельно с профессиональной деятельностью М. Микиани занимался и общественной. В частности, в разное время он был: председателем Грузинского землячества Латвии (1993-2003), временным поверенным по торгово-экономическим вопросам Грузии в Латвии (1993-1997), членом консультационного совета по национальной политике при президенте Латвийской республики (1994-1998), вице-президентом Ассоциации национально-культурных обществ Латвийской республики (1999-2003).

В настоящее время в Латвии действуют два грузинских общества: «Георгика» и «Самшобло».

Грузинское общество «Георгика» было учреждено в 2003 году. В него вступила определенная часть грузин, проживающих в Латвии. Возглавил общество Эрик (Эрмине) Григолия, который руководит им по сегодняшний день.

Общество «Георгика» на грузинском языке ежегодно издает настольный календарь на разные темы, например: «Найди

свой город» (2006), «Грузинские крепости» (2007), «Грузинские церкви и монастыри» (2008), «Творчество Нико Пиросмани» (2009), «Выбери свое одеяние» (2010), «История, рассказанная куском металла» (2011) и др.

Общество на грузинском языке издало большую поэму известного латышского поэта – Александра Чака/Чадарайниса (1901-1950) «Помазанные вечностью», которую её автор посвятил латышским стрелкам, героически сражавшимся в I Мировой войне. С латышского на грузинский язык поэму перевел Эрик Григолия, руководителем проекта была Майя Джанелидзе, консультантом – Сергей Морейно, редактором – Важа Отарашвили, а предисловие на латышский язык перевела Майра Асаре [Чакс 2010]. Презентация книги с успехом прошла в 2010 году в Латвии и Грузии.

Второе грузинское общество – «Самшобло» является членом Ассоциации национально-культурных обществ Латвии. У общества есть своя радиопередача на Латвийском радио.

В 2004-2009 годах Общество возглавляла Нино Якобидзе. Её заместителем был Шакро Толиашвили, а членами совета правления: Элене (Лика) Жоржолиани, Синтия Шмите и Тенгиз Попов.

В 2004 году Ш. Толиашвили представил в фонд «Интеграция общества» проект, предусматривавший восстановление школы, создание курсов латышского языка с целью привлечения молодежи, создания народных фольклорных кружков и активизации грузинского общества. Спустя четыре месяца был получен положительный ответ и выделено финансовое обеспечение.

С 16 сентября того же года при поддержке «Интеграционного фонда» был создан веб-сайт общества «Самшобло» (www.georgia.lv), на котором каждый может найти интересный для себя материал.

18-26 сентября состоялся кино-форум «Арсенал», посвященный 70-летию юбилею известного грузинского режиссера Отара Иоселиани. В форуме приняли участие Отар Иоселиани, тогдашний министр культуры Грузии Георгий Габашивили, режиссер Георгий Хаиндрава и кинокритик Манана Сирадзе.

Важный вклад в ретроспективу грузинских фильмов, в том числе и фильмов О. Иоселиани, внесли члены общества «Самшобло» Нино Якобидзе и Нонна Кочламазашвили-Таурина, которые подготовили синхронный перевод фильмов на латышский язык.

13 октября в Государственном художественном музее состоялась встреча членов общества «Самшобло» с тогдашним президентом Грузии Михаилом Саакашвили, его супругой Сандрой Руловс и министром иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили. На встрече была организована выставка работ грузинских художников.

16 октября на общем собрании Общества было избрано новое правление, в состав которого вошли: Синтия Шмите, Марлен Микиани, Эка Яковлева, Нино Якобидзе (председатель), Нонна Кочламазашвили-Таурина, а также Шахро и Мамука Толиашвили. Каждому из них вменялись конкретные обязанности.

31 октября повторно была открыта воскресная школа, в которой проводятся уроки грузинского и латышского языка.

19-21 ноября того же года был проведен семинар на тему «Как написать хороший проект?». В этом мероприятии приняло участие 24 человека, трое из которых были представителями грузинского общества в Эстонии.

2 мая 2008 года в Ригу прибыл и встретился с членами общества «Самшобло» православный священник из Грузии – отец Иоанн, который провел обряд крещения детей местных грузин. Организатором этого мероприятия была Э. Жоржолиани.

В том же месяце, по инициативе Общества, в Риге и Сигулде прошли благотворительные концерты пианиста Александра Якобидзе-Гитмана (Российская Федерация).

Осенью, по приглашению Фонда Сороса в Латвии, страну посетил специалист международного права профессор Александр Рондели, который прочел лекции в Риге и Валмиере. Он также дал интервью представителям местных средств массовой информации.

В декабре в Рижском кафедральном соборе Св. Петра и Крустпилсском доме культуры состоялись концерты ансамбля «Амаглеба» («Вознесение») Тбилисского кафедрального собора Св. Троицы. Организаторами этих мероприятий были Э. Жор-

жолиани и её супруг Андрейс Крускопс – президент «Фонда сотрудничества Латвии и Грузии».

Здесь же добавим, что общество «Самшобло» активно сотрудничает с вышеупомянутым «Фондом сотрудничества Латвии и Грузии», учрежденным весной 2008 года.

В состав правления общества «Самшобло» в разное время входили: Элене Жоржолиани, Шахро и Давид Толиашвили, Тенгиз Джibuти, Юлия Бакрадзе, Ольга Ругачина и Анна Китиашвили.

18 сентября 2010 года председателем Общества был избран Нугзар Мдзинаришвили, о котором мы поговорим ниже.

По мнению Вальтерса Щербинскиса: «В наши дни среди представителей восточных и южных народов Латвии есть представители различных социальных слоев. В постсоветские годы их жизнь существенно изменилась. Незнание государственного языка не дает возможности части нелатышей поступить на работу в государственные учреждения, значительно сократилось число занятых в промышленности... Однако представители многочисленных групп национальных меньшинств являются разными людьми, поэтому и судьбы их отличаются. По-прежнему в Латвии существует достойный внимания слой интеллигенции кавказского происхождения, особенно велико число армян и грузин – деятелей искусств» [Šcerbinskis 1998: 90-94].

В 2007 году в Латвии проживало 1062 грузина, из них 449 имели гражданство Латвии [Косеге 2008: 67].

Грузины, проживающие в независимой Латвийской республике, включены в процесс её государственного строительства. Большинство из них интегрировано в латвийское общество, владеет латышским языком и чтит местные обычаи.

Латвийские власти по возможности заботятся о грузинах, проживающих в их стране. На Латвийском радио регулярно выходят передачи на языках национальных меньшинств, в том числе и на грузинском.

Значительная часть грузин, проживающих в Латвии, заняты в сфере культуры и искусства, а также спорта и медицины.

Среди грузин, занятых в сфере искусства, особо следует отметить известных художников, дизайнеров и скульпторов: Гочу Хускивадзе (1964 г. р.), Нугзара Паксадзе (1953 г. р.), Нугзара Кахиани (1952 г. р.), Александра (Сандро) Чхаидзе (1969 г. р.) и Амирана Хабелашвили, работы которых хранятся в частных коллекциях многих стран мира.

С 80-х годов прошлого столетия в Риге проживает и работает скульптор, живописец и график, член Союза художников Латвии (с 2005 года) Г. Хускивадзе. После окончания Тбилисского художественного техникума (1982) он окончил Латвийскую художественную академию по специальности «скульптор» (1995). С 1987 года систематически принимает участие в выставках, проходящих в Латвии и других странах мира. Начиная с 1992 года в Латвии неоднократно проходили его персональные выставки.

После получения профессионального образования Н. Паксадзе с 1982 года обосновался в Риге, где с успехом продолжил творческую деятельность, начатую в Грузии. Наряду с профессиональной деятельностью (живопись), он занят и проектированием интерьеров. Он известен как дизайнер, имеющий свое оригинальное видение. Принимал участие в выставках, проходивших в Грузии, Латвии, Польше и других странах.

Н. Кахиани окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени Веры Мухиной (1986). Его дипломная работа «Пирсмани и старый Тбилиси» (в металле) заслужила высший балл. Затем он был свободным художником и был занят в основном живописью. В 2008 году он покинул Санкт-Петербург, в котором прожил более десяти лет, и переехал в Ригу, где продолжил свою творческую деятельность. 18 мая 2009 году в г. Ропажы состоялась его первая персональная выставка живописных работ, вызвавшая большой интерес специалистов. Награжден многими премиями.

Известный скульптор Амиран Хабелашвили, проживающий в Риге, вместе с художником Русланом Верещагиным принял участие в создании памятника Виктору Цою. Памятник был установлен 15 августа 2002 года на участке дороги «Слока-Талси», на месте гибели этого известного музыканта.

В Латвии довольно долго жил и работал художник-дизайнер Сандро Чхаидзе, сын известного грузинского кинорежиссера Иосифа (Сосо) Калистратовича Чхаидзе (1937-1992) и Виктории Николаевны Байжи, латышки по происхождению.

Сандро родился в латвийском городе Кандава, где провел годы своего детства и юношества. Он проходил обучение в средних школах Кандавы и Риги, а также на подготовительных курсах Латвийской художественной академии. Окончил факультет прикладной графики Тбилисского художественного училища (1993). Принимал участие во многих художественных выставках, в разное время проходивших как в Грузии и Латвии, так и Франции, Германии, Дании, Финляндии и США. Работал главным художником-дизайнером немецкого издания «Балтика» в Риге (1993-1999). В декабре 2000 года основал в Риге рекламное агентство «Sandro Dizains», лично возглавив его. В 2006 году он переехал в Тбилиси, где является руководителем рекламной компании «Паспорт».

С. Чхаидзе является автором монумента, посвященного драматическим событиям 1991 года в Латвии, – «Памяти жертв баррикад 1991 года», установленного в старой Риге, рядом с Сеймом (парламентом) республики; дизайна монеты номиналом в 1 лат (с изображением водяной лилии), выпущенной Национальным банком Латвии в 2008 году; визуального и вербального символов реформы здравоохранения Латвии, визуальных презентационных материалов и буклетов социальной реформы Латвии и др.

В его оформлении издано много солидных книг, каталогов, журналов, буклетов, календарей и сборников ежегодных отчетов, проведено много торжественных мероприятий (например, торжество, посвященное 10-летию обновленной национальной валюты Латвии, состоявшееся в Рижском государственном оперном театре и др.). Он же разработал в Риге стиль многих зданий и учреждений.

Сын С. Чхаидзе – Сосо Чхаидзе (1993 г. р., Тбилиси) учится в Риге, где также овладевает профессией художника-дизайнера. Весной 2010 года он от Латвии принимал участие в художественном конкурсе, проведенном Европейской комиссией, где получил I приз: «Development youth prize 2009».

Определенная часть грузин, проживающих в Латвии, занята в спортивной сфере. В их числе следует отметить известного теннисиста, обладателя многих почетных международных наград Нугзара Мдзинаришвили (1943 г. р. Тбилиси). Он был первым теннисистом из СССР, который в 1961 году на открытом чемпионате Лондона по теннису попал в десятку лучших теннисистов мира. Одновременно он является первым грузинским теннисистом, принявшим участие в Уимблдонском турнире (1961-1962). Был членом сборной СССР по теннису (1958-1967). В 1966 году ему было присвоено почетное звание мастера спорта СССР. За спортивные заслуги ему было присвоено звание почетного гражданина г. Виши (Франция).

С 1978 года он проживает в Риге. Работал в качестве тренера общества «Даугава» (1978-1981), а затем – старшим тренером сборной Латвии по теннису (1984-1987). Выступал в разряде ветеранов, стал чемпионом и призером чемпионата Латвии 1990-2004 годов. В 1995 году стал призером бронзовой награды на чемпионате Европы среди клубов в составе сборной команды ветеранов Латвии (Саарбрюккен). В период своей работы на должности генерального секретаря Федерации тенниса Латвийской республики (1986-1992) он многое сделал для развития этого вида спорта в стране.

Параллельно с профессиональной деятельностью, он занимается и общественной. Выше мы уже говорили о том, что в 1991 году он принимал активное участие в политической борьбе, проходившей в Латвии, чем заслужил большой авторитет среди латышей и в 2001 году был награжден медалью за вклад в защиту свободы этой страны («Медаль в борьбе за независимость Латвии. Январь-август 1991 года»)

Со дня основания в Латвии грузинского общества «Самшобло» Н. Мдзинаришвили был одним из членов правления этой организации. В сентябре 2010 года его избрали председателем этой организации, которое он возглавляет по сей день.

На должности главного тренера элитарного футбольного клуба Латвии – рижского «Сконто» довольно долго работал из-

вестный грузинский футболист Реваз Дзодзуашвили, а в качестве менеджера клуба – его сын Михаил Ревазович Дзодзуашвили.

Ветеран-футболист Александр Рехвиашвили (1974 г. р.) вспоминает: «В 1996 году приехал в Латвию и стал футболистом клуба «Сконто». Вначале вместе со мной играли Леван Силагадзе и Давид Чаладзе. Со временем приехали и остальные грузинские футболисты: Иосиф Гришикашвили, Тамаз Пертия, Леван Коргалидзе, Зураб Ментешашвили, Давид Гамезардашвили, Владимир Двалишвили, Заал Читаладзе и др.

После завершения футбольной карьеры остался в спорте. Работал в спортивных командах директором и селекционером. В данный момент являюсь руководителем фирмы «Rekhviashvili sport management». Вместе с партнёром – представителем Испанского спортивного бренда «ЮМА» организуем сборы, помогаем футболистам в трудоустройстве и т. д.».

До 2010 года капитаном рижского футбольного клуба «Сконто» был Давид Гамезардашвили (1982 г. р.). В настоящее время он занимается бизнесом и намеревается стать тренером.

В даугавпилском футбольном клубе «Динамо» главным тренером был вышеупомянутый Тамаз Пертия.

В Риге с 1970 года проживает грузинский бизнесмен Имени Кокая (1948 г. р., Очамчирский район, село Ахалдаба). После окончания факультета промышленного и гражданского строительства Ленинградского института железнодорожного транспорта он работал начальником участка в строительном управлении Прибалтийского военного округа. В Латвии построил много промышленных и гражданских сооружений до восстановления государственной независимости этой страны.

В 1991 году он учредил транспортно-экспедиторскую и таможенно-брокерскую компанию «К. I. F.», которая на сегодняшний день является одной из ведущих компаний в своей отрасли. За заслуги перед государством указанная фирма награждена почетными грамотами.

Параллельно с этим И. Кокая активно занимается спортом, является обладателем черного пояса по шотокан карате-до и до

сих пор участвует в международных соревнованиях, занимая призовые места.

Свыше 40 лет счастливую семейную жизнь И. Кокая делит с женой – Аэлитой Кизирия, которая закончила Латвийский государственный университет (по специальности микробиолога).

Их сын, Биктор Кокая, который закончил Рижский технический университет (по специальности экономиста), занимается бизнесом, а дочь – Инга Кокая, закончившая Латвийскую Медицинскую Академию (по специальности дерматовенеролога), работает в одной из ведущих клиник Латвии.

Определенная часть грузин, проживающих в Латвии, работает в сфере медицины. Среди них выделяются врачи, работающие в Риге, – Зураб Кецбая и Нани Манджгаладзе, а также заведующий хирургическим отделением онкологической больницы г. Даугавпилс Мурман Ратиани.

С 1976 года в Риге проживает и работает известный хирург З. Кецбая (1959 г. р., Ткварчели). Он окончил лечебный факультет Рижского медицинского института (1982) и начал работать в I городской больнице. С 1983 года по сегодняшний день он работает в Рижской восточной больнице («RAKUS Gaļezers»). Прошел путь от хирурга отделения общей хирургии до заведующего колопроктологическим отделением (работает с 2008 года).

Генеральным менеджером авторитетной частной медицинской компании «ЛВМ» (Лизоформ), действующей в Латвии, является бизнесмен Виссарион Берадзе. После окончания юридического факультета Латвийского государственного университета (1986) он обосновался в Риге. В 1995 году он учредил вышеуказанную медицинскую компанию, которой успешно руководит по сегодняшний день. Компания занята соблюдением стандартов гигиены в медицинских учреждениях балтийских республик.

В. Берадзе учредил стипендию для студентов, отправляющихся на обучение из Грузии в Латвию, которой после надлежащего конкурса удостоился Георгий Морбедадзе.

В Латвии в медицинской сфере также работает Тенгиз Шабуришвили, а в банковской сфере – Гоча Тутберидзе.

В Риге в разное время открыли грузинские рестораны и столовые, чем прославили национальную кухню. В их числе рестораны: «Пиросмани» (руководитель Кмара Сванидзе), который находится на улице Москвы № 6, «Иберия» (руководитель Манана Ципурия-Джабуа) – на улице Юрмалы № 14, «Хачапури» (руководитель Алексей Павгонен) – на улице Тербатас 41/43 и шашлычная (руководитель Важа Самхарадзе) в одном из районов Риги – Мангали.

После восстановления государственной независимости Грузии и Латвии грузино-латышские взаимоотношения переросли в межгосударственные. Состоялось много официальных визитов представителей государственных властей обеих стран, была создана и правовая база.

11 марта 1993 года между Грузией и Латвией были установлены дипломатические отношения.

С 1999 года права граждан Грузии в балтийских республиках, в том числе и Латвии, защищал генеральный консул Грузии Зураб Маршания.

В сентябре 2003 года в Вильнюсе было официально открыто первое посольство Грузии в странах Балтии. Чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Литве, Латвии и Эстонии был назначен Давид Апциаури, который работал на этом посту с декабря 2004 – до апреля 2007 года.

С 2004 года страны Балтии стали членами Евросоюза и НАТО.

24 марта 2006 года временным поверенным в делах Латвийской республики в Грузии был назначен Эгонс Нейманис, занимавший эту должность до 1 октября следующего года.

Посольство Латвийской республики в Грузии приступило к своей работе в Тбилиси с 31 мая 2006 года, хотя его официальное открытие состоялось только 18 апреля следующего года в рамках визита в Грузию министра иностранных дел Латвии Артиса Пабрикса.

С 25 февраля 2008 года в Тбилиси к работе приступил чрезвычайный и полномочный посол Латвийской республики в Гру-

зии Андрис Вилцанс. Здесь же добавим, что он еще с 1 марта 2004 года совмещал должность посла Латвии в Грузии с должностью посла Латвии в Украине.

С декабря 2011 года чрезвычайным и полномочным послом Латвийской республики в Грузии является Элита Гавеле.

13 октября 2006 года, по указу № 606 президента Грузии, в Риге, на бульваре Яниса Райниса, где, в основном, расположены здания дипломатических миссий отдельных государств, было открыто посольство Грузии в Латвийской республике.

С 19 марта 2007 года по 6 февраля 2008 года функции временного уполномоченного представителя Грузии в Латвии исполнял Теймураз Джанджалия, который впоследствии стал советником посольства.

В 2008-2013 годах чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Латвии являлся профессор юридического факультета Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, доктор юридических наук Константин (Котэ) Коркелия.

26 февраля 2008 года посол К. Коркелия передал верительные грамоты президенту Латвии Валдису Затлерсу.

За пять лет дипломатической деятельности в Риге посол К. Коркелия в значительной степени способствовал углублению отношений между Грузией и Латвией, за что был награжден орденом Трёх звёзд. 6 февраля 2013 года эту высшую награду послу Грузии вручил президент Латвии Андрис Берзиньш.

В марте 2013 года на должность чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Латвии был назначен вышеупомянутый Теймураз Джанджалия.

На должности консула Грузии в Латвии работала Кетеван Эсиашвили, а консулом Латвии в Грузии – Илута Чечина.

С 1997 года до конца 2011 года почётным консулом Латвийской республики в Грузии была профессор Регина Якобидзе.

Почётный консул Латвии – это персона, которой страна доверяет выполнять репрезентативные и консульские функции в соответствии с Венской конвенцией 1963 года о дипломатических сношениях, международной практике и с заключенными Ла-

твийской Республикой консульскими конвенциями и другими действующими в Латвии международными договорами, законом о дипломатической и консульской службе и другими нормативными актами. Почётным консулом может стать как гражданин Латвии, так и иностранец, которые обладают превосходной репутацией. Они не состоят на службе у государства и не являются сотрудниками министерства иностранных дел Латвии.

С 2012 года почётными консулами Латвийской республики в Грузии являются: Бондо Давиташвили (Тбилисский консульский округ), Михаил Хундадзе (Кахетинский консульский округ), Бека Одишария (консульский округ Аджарской автономной республики).

В 2006-2010 годах чрезвычайным и полномочным послом Украины в Латвии являлся известный ученый, заслуженный деятель искусств Украины, доктор филологических наук профессор Рауль Чилачава.

Послы Украины и Грузии в Латвии – Р. Чилачава и К. Коркелия состояли в дружеских отношениях, что оказалось очень выгодным для обеих стран. Об этом свидетельствуют проекты, которые были осуществлены ими совместно. В их числе издание на латышском и украинском языках бессмертной поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которое на высоком полиграфическом уровне было осуществлено в Риге в 2009 году. Автором идеи и предисловия, составителем и редактором грузинского и украинского текстов этого издания является Р. Чилачава.

В книгу вошли переводы отдельных глав этой великой поэмы (отрывки) на латышском и украинском языках вместе с соответствующим грузинским оригиналом. На латышский язык текст был переведен Екабсом Янсонс-Сайвой и Арвидсом Скалбе, а на украинский – Миколой Бажаном. Издание «Витязя в тигровой шкуре» на высоком полиграфическом уровне стало возможным при финансовой поддержке грузинских бизнесменов, проживающих в Риге – Гочи Тутберидзе и Виссариона Берадзе.

В Латвии Р. Чилачава занимался активной общественной и литературной деятельностью. По его инициативе в Риге на украинском и грузинском языках были изданы избранные произведения великого латышского поэта, писателя и общественного деятеля Яниса Райниса (Плиекшанс) и его супруги – поэтессы, драматурга и общественной деятельницы Аспазии (Эльза Розенберг) [Чилачава 2007]. Позже в Риге были изданы книги Р. Чилачава «Бессрочная командировка» [Чилачава 2007] и «Приближение к Латвии (Откровения посла)» [Чилачава 2011], в которые, наряду с его произведениями, вошли также очерки автобиографического характера.

В Латвии Раулем Чилачава был создан цикл стихов «FM-ера (из латвийской тетради)» [Чилачава 2009: 124-173], в который вошли стихотворения, посвященные этой стране, свидетельствующие о теплом и доброжелательном отношении их автора к стране и её свободолубивому народу.

Латыши должным образом оценили заслуги Р. Чилачава – он был избран почетным доктором Латвийской Академии наук и членом Союза писателей Латвии. Одновременно Союз писателей Латвии наградил его литературной премией, а Союз журналистов – премией Маврика Вульфсона «За внедрение идей гуманизма и укрепление отношений между народами». Всё это является доказательством его признания в этой стране.

В своем большом автобиографическом очерке «Приближение к Латвии. Откровения посла» автор интересно повествует о том, как украинские власти отправили его своим чрезвычайным и полномочным послом в Латвийскую республику [Чилачава 2011: 5-13; 59-62]. Интересна также его оценка государственной деятельности президента Латвии Вайры Вике-Фрейберги (см. приложение № 13).

После распада СССР и восстановления государственной независимости Латвии, большинство латышей, проживавших в Грузии, вернулись на свою историческую родину.

К 2002 году в Грузии проживал лишь 91 латыш, в основном, представители грузино-латышских смешанных семей [Тотадзе 2009: 215].

В 90-х годах XX века латыши, проживавшие в Грузии, приняли решение о создании в Грузии своего землячества.

В 1994 году Министерство юстиции Грузии зарегистрировало местное латышское общество под названием «Ave Sol!», в котором числилось около 50 латышей. Офис был расположен в Тбилиси, на улице Реваза Табукашвили. Возглавила организацию профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили Регина Якобидзе. Под ее руководством общество многое сделало для восстановления и углубления грузино-латышских взаимоотношений.

Госпожа Регина родилась и выросла в Латвии. Её супруг господин Давид Якобидзе в 1993-1997 годах занимал должность министра финансов Грузии и внёс большой вклад в дело введения, а также укрепления стабильности курса нашей национальной валюты –лари.

Сложно назвать другого человека, который, проживая за пределами своей страны, столько бы делал для нее, для популяризации её культуры, как это удаётся госпоже Регине. Здесь мы попытаемся привести лишь несколько важных фактов ее деятельности.

В июле 1999 года, по инициативе общества «Ave Sol!» и лично почетного консула Р. Якобидзе, а также при поддержке Латвийского архива и Музея прикладного искусства состоялась международная конференция, посвященная 125-летнему юбилею Юлия Страуме. На конференции была принята резолюция об открытии на здании, в котором работал Ю. Страуме, мемориальной доски.

Летом 2000 года, во время визита министра иностранных дел Латвии в Грузию, вышеупомянутая доска была открыта в торжественной обстановке. Одновременно с этим была открыта и мемориальная доска на здании, расположенном на проспекте имени царя Давида Агмашенебели (Строителя) в Тбилиси, где в 20-х годах XX века размещалось Латвийское консульство (№ 171).

В 2005-2009 годах общество «Ave Sol!» приняло активное участие в организации визитов в Грузию президентов Латвии – Вайры Вике-Фрейберги и Валдиса Затлерса.

26 мая 2005 года для принятия участия в торжествах, посвященных государственной независимости Грузии, в Тбилиси прибыла президент Вайра Вике-Фрейберга, где у неё состоялась

встреча с руководством общества «Ave Sol!». Кроме того, она присутствовала на презентации книги латышского исследователя Лаймы Клавини «Юлий Страуме – мастер прикладного искусства».

В Грузии была проделана большая работа по увековечению памяти известного латышского ученого Роберта Купциса. В это благородное дело свою лепту, вместе с внуком Р. Купциса – Игорем Парастаевым и профессором Ревазом Схиладзе (1930-2015), внесло и Латвийское землячество в Грузии.

Аспирант профессора Р. Схиладзе посвятил специальную работу деятельности Р. Купциса [Айдинов 2009: 47].

В ноябре 2007 года, по инициативе общества «Ave Sol!», в Тбилиси состоялась международная конференция на тему «Вклад Роберта Купциса в грузинскую науку», посвященная светлой памяти этого замечательного ученого. В торжественной церемонии открытия конференции приняли участие Р. Якобидзе и чрезвычайный и полномочный посол Латвии в Грузии Андрис Вилцанс.

В конференции принимало участие около ста ученых как из Грузии, так и Латвии. Среди гостей были: вице-президент Академии наук Латвии, декан факультета фармации Медицинской академии, сотрудник Музея фармации, директор Академической библиотеки и др. Для принятия участия в конференции из Санкт-Петербурга прибыла и внучка Р. Купциса – Ирина.

На конференции была принята резолюция, согласно которой имя Р. Купциса было присвоено VI Цхалтубскому источнику. Также было принято решение о том, что в Тбилиси на здании, расположенном по улице Шерозия № 10, где размещались лаборатория и служебная квартира ученого, будет установлена мемориальная доска [Jakobidze 2008: 69-75].

27 февраля 2009 года, в день рождения ученого, по вышеуказанному адресу состоялось торжественное открытие мемориальной доски.

В обществе «Ave Sol!», действующем в Тбилиси, объединены не только представители старшего поколения, но и молодые люди. Вопросами их сближения с латышским языком и культурой занимается воскресная школа при Латвийском землячестве. Основной задачей землячества является сохранение идентично-

сти и укрепление связи с родиной предков. С этой целью из Латвии в Тбилиси систематически поступают литература, пресса, видеокассеты, организовываются встречи с соотечественниками, прибывающими в Грузию из Латвии. Параллельно с этим, латыши, проживающие в Грузии, усердно пытаются интегрироваться в жизнь независимой Грузии, изучают грузинский язык и т. д. [Чиковани 2008: 270-272].

Вклад госпожи Регины Якобидзе на должном уровне оценивают как в Грузии, так и в Латвии. В 2000 году госпоже Регине передали высшую награду Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили – медаль академика Иванэ Джавахишвили, а в 2007 году правительство Латвии наградило её высшей государственной наградой – Крестом признания (благодарности). В наградном документе указано, что Р. Якобидзе была награждена за достойное представление Латвии за рубежом. За вклад, внесенный в дело восстановления дружеских отношений между городами Чиатурой и Сигулдой, госпожа Регина была избрана почётной гражданкой города Чиатуры.

Обществом «Ave Sol!» в разное время руководили: Кристина Кулджанишвили (2010-2013) и Оскарс Мицканс (2013-2014). С 1 февраля 2015 года председателем правления общества вновь избрали профессора Р. Якобидзе. К деятельности общества активно подключена исследователь Нона Габилая.

2008 году ученики Тбилисской средней физико-математической школы № 42 имени Илья Векуа – Кетеван Цинцадзе, София Какауридзе и Натиа Алиашвили сняли документальный фильм о деятельности Латышского общества Грузии. Этот фильм заслужил специальный приз – «симпатия аудитории» на конкурсе «Грузия на перекрёстке культур», который организовало издательство «Диогене».

Грузинского врача Изольду Чинчаладзе связывают давние взаимоотношения с её латышскими коллегами – врачами Рижской ортопедо-травматологической клиники, среди которых особо следует отметить Иварса Уписа (главврач), ныне покойного Вячеслава Круминьша (лечащий врач прославленного в прош-

лом грузинского футболиста Давида Кипиани), Терезу Сеглин-ш и др.

Одновременно И. Чинчаладзе и её супруг Джонни Геперидзе состояли в дружеских отношениях с известным латышским лесником и членом национального фольклорного ансамбля – Освальдом Цинитисом.

И. Чинчаладзе, которая из-за полученной травмы нуждалась в медицинской помощи, при содействии председателя Общества латышей в Грузии связалась с директором вышеуказанной клиники Валдисом Затлерсом, впоследствии президентом Латвии.

16 февраля 2004 года В. Затлерс сообщил Р. Якобидзе о том, что его клиника готова взять на себя лечение И. Чинчаладзе. В. Затлерс проявил особое внимание к грузинской пациентке и сделал, действительно, максимум для её излечения.

Своего лечащего врача И. Чинчаладзе вспоминает так: «Я никогда не забуду свою первую встречу с ним. В палату входит высокий врач элегантной внешности и по-грузински приветствует меня: «Гамарджобат». Затем продолжает по-русски: «Я бывал в Грузии, грузины очень теплый, гостеприимный народ, а Тбилиси – прекрасный город», с вниманием осматривает меня и убедительно говорит: «Хоть мы еще не проводили обследования, но после осмотра я могу заранее Вам сказать, что абсолютно все Ваши боли пройдут. Вы – молодая женщина, Вы скоро начнете ходить, и ходить Вы будете красиво и долго».

Я и без того приехала в Ригу с надеждой, но после этих слов мной овладело спокойствие, которое не покидает меня по сегодняшний день. Человек, обладающий высшими титулами и наградами (он – обладатель «Креста признания») – господин Валдис, необыкновенно чуткий к своим пациентам и очень скромный человек. Ему свойственны все основные человеческие достоинства. Вот почему его так любят в Латвии, и не только пациенты, коллеги и сотрудники, но и все население. Это и было доказано его единогласным избранием президентом» [Чинчаладзе 2007: 4].

Примечательно, что после прохождения курса лечения в Риге И. Чинчаладзе стала членом Общества латышей Грузии и

подключилась к его программе «Грузия-Латвия: вчера, сегодня, завтра», которая успешно осуществляется по сегодняшний день.

В последнее время успешно развивается и сотрудничество между грузинскими и латвийскими городами.

3 апреля 2007 года в Риге председатель Рижской Думы Я. Биркс и мэр Тбилиси Г. Угулава подписали соглашение о сотрудничестве между столицами Латвии и Грузии.

9 августа председатель Скрундской Думы Неллия Клейнберга и мэр города Мцхета Кахабер Меладзе подписали договор о сотрудничестве между этими городами.

Здесь же следует отметить, что соглашения о сотрудничестве заключены также между грузинскими городами Батуми, Душети и Чиатура с соответственно латвийскими городами – Лудзой, Яунпилсом и Сигулдой.

30 мая 2012 года на фасаде Рижской Центральной основной школы прикладного искусства (бульвар Аспазияс, № 34) торжественно был открыт барельеф великому грузинскому поэту Шота Руставели.

На современном этапе между Грузией и Латвией сложились довольно тесные межгосударственные отношения. Это в очередной раз было засвидетельствовано в трудные дни августа 2008 года, когда Грузия снова оказалась перед угрозой потери своей территориальной целостности.

Латвийские власти оказали грузинскому государству большую политическую, гуманитарную и моральную поддержку. 12 августа в Тбилиси прибыл премьер-министр Латвии Иварс Годманис и зафиксировал поддержку своего государства Грузии.

На средства, выделенные Латвийской республикой, населению пострадавших регионов Грузии было доставлено несколько самолетов гуманитарной помощи. Граждане Латвии несколько раз посредством мирных акций заявили о своей солидарности с Грузией.

В тот период позицию поддержки территориальной целостности Грузии заняли как президент Латвии (он с разных высо-

ких международных трибун, в том числе и на Генеральной Ассамблее ООН, осудил агрессию Российской Федерации в отношении Грузии), так и парламент (14 августа 2008 года Сейм Латвии принял заявление с призывом осудить указанную агрессию) и правительство, которые конкретными шагами подтвердили свое желание о стратегическом сотрудничестве с Грузией.

Осенью 2008 года в странах Балтии была проведена акция «Я – грузин». В частности, в Риге так была названа ежегодная художественная выставка декоративно-прикладного искусства, на которой были представлены работы, связанные с кавказской тематикой или с темой освобождения. При этом нужно отметить незначительную активность самих «кавказцев» Латвии в политической жизни страны, хотя в экономической и культурной жизни они играют видную роль [Рыжакова 2010: 532].

В декабре 2009 года Тбилиси с официальным визитом посетил президент Латвии Валдис Затлерс. 9 декабря за значительный вклад в сотрудничество и поддержку Грузии он был награжден орденом Победы имени Святого Георгия.

Награждение президента Латвии высшими государственными наградами Грузии – орденами Святого Георгия и Чести стало еще одним проявлением дружбы между грузинским и латышским народами.

К настоящей книге прилагается перечень важнейших визитов и встреч между представителями властей Грузии и Латвии в 1994-2015 годах (см. приложение № 27).

Латвийские власти и в настоящее время продолжают оказывать Грузии всестороннюю поддержку. Во внешней политике Латвийской республики сотрудничество с Грузией занимает одно из ведущих мест, в том числе по обеспечению национальной и региональной политико-экономической безопасности, оказанию помощи на пути проведения реформ и вступления в евроатлантические структуры, углублению энергетического сотрудничества.

По официальным данным посольства Латвии в Грузии, в течение последнего десятилетия Латвия осуществила в Грузии около 40 проектов, из которых 9 на общую сумму финансиру-

ния около 140 тысяч евро реализовано только 2008 году. Эти проекты охватывают разные сферы, например: пограничная служба, просвещение, организация социальной работы, реабилитация и реконструкция после военного конфликта 2008 года и др. Для устранения последствий конфликта правительство Латвийской республики предоставило Грузии гуманитарную помощь в сумме 120 тысяч латов, на которые были доставлены медикаменты, продовольствие, одежда и другие нужные предметы. Помимо этого, в рамках оказания Латвией гуманитарной помощи, 60 граждан Грузии, пострадавших в результате указанного конфликта, прошли реабилитацию в Латвийской республике.

Между Грузией и Латвией развиваются и торгово-экономические отношения.

В Латвии популярностью пользуются грузинские алкогольные и безалкогольные напитки, особое место среди которых занимают минеральные воды, в частности, «Боржоми», которой «Латвийская торговая организация» (президент – Хенрик Данусевич) присвоила знак «Продукт года – 2009».

Примечательно, что из большого количества товаров, представленных на латышском рынке, местный потребитель выбрал только 29 брендов и ведущим среди них назвал «Боржоми». Здесь же необходимо сказать, что 10% импорта «Боржоми» приходится именно на страны Балтии [«Квирис палитра» 2010: № 17].

Объём торгового оборота между Латвией и Грузией достигает 16,17 млн евро, а Грузия занимает 54-е место среди партнёров Латвии по внешней торговле.

В 2011 году объём экспорта из Грузии в Латвию составил 3,96 млн евро. Среди экспортных товаров в основном была продукция пищевой промышленности (66, 47% от общего объёма импорта из Грузии) и продукты растительного происхождения (32, 99%).

В 2012 году объём экспорта из Латвии в Грузию составил 12, 45 млн евро, что было на 18,1% (1,91 млн евро) больше, чем в 2011 году. Среди экспортных товаров в основном была продукция химической промышленности и смежных отраслей (38, 65% от общего объёма латвийского экспорта в Грузию), маши-

ны и механизмы, электрическое оборудование (19, 24%) и продукты пищевой промышленности (17, 81%). В 2012 году между Латвией и Грузией положительный торговый баланс составил 8, 72 млн евро.

Географическое расстояние между Грузией и Латвией успешно сократила авиакомпания «Air-Baltic», которая осуществляет регулярные рейсы между столицами двух стран.

В департаменте доходов и маркетинга штаб-квартиры Air-Baltic в Риге с 2007 года работает Игорь Апциаури (1983 г. р.), окончивший факультет бизнес-менеджмента Вильнюсского технического университета имени Гедиминаса.

Грузия и Латвия довольно активно сотрудничают и в других сферах, среди которых межпарламентские взаимосвязи, вопросы обороны, научно-культурные связи и др.

С 16 ноября 2006 года в Сейме (парламенте) Латвии функционирует депутатская группа по сотрудничеству с парламентом Грузии. Руководителем этой группы (состоящей из 40 депутатов) является Дзинтарс Закис. Аналогичная группа существует и в парламенте Грузии.

В начале марта 2010 года Грузию посетила делегация Сейма Латвийской республики во главе с председателем Сейма Гундарсом Даудзе. Помимо встреч с представителями грузинских властей, 5 марта члены латвийской делегации во главе с Г. Даудзе посетили Латышское общество в Грузии. В ходе встречи латвийские парламентарии ознакомились с бытом латышей, проживающих в Грузии, а также с деятельностью латышского землячества.

Грузию систематически посещают сотрудники министерства обороны Латвии.

С весны 2007 года министерства обороны Грузии и Латвии, а также общественные организации «Новое поколение – новая инициатива» и «Информационный центр НАТО» – с грузинской

стороны и «ЛАТО» (Латвийская трансатлантическая организация) – со стороны Латвии приступили к работе над проектом книги «НАТО и безопасность Грузии». Книга в качестве пособия предназначалась для грузинских учащихся и преподавателей. Соавторами книги являются Сосо Цинцадзе и Улдис Умулис. Издание книги профинансировали министерства обороны Грузии и Латвии; она была издана в Тбилиси на грузинском языке [Цинцадзе 2008].

Грузинский читатель принял книгу с большим интересом. Её презентация состоялась как в Тбилиси, так и других городах Грузии (Кутаиси, Батуми, Рустави, Гори, Гурджаани, Сигнахи, Ахалцихе, Зугдиди, Озургети).

С 2007 года с министерством обороны Грузии сотрудничает менеджер программы проекта профессионального развития НАТО-Грузия (PDP), сотрудник министерства обороны Латвии Элина Ланге. За достигнутые результаты она была награждена государственной наградой Грузии – орденом Чести.

Грузия стала близкой страной для известной латышской писательницы Норы Икстены, являющейся супругой грузинского писателя Левана Беридзе. В её книге «Названная сестра Божьей Матери» интересно повествуется о нашей родине, увиденной глазами латышской писательницы: «От многих своих знакомых и друзей я часто слышала, что в Грузии у них бывали моменты настоящей искренности. Да, – солнце, горы, близость к Богу и тепло человеческих сердец, другие измерения... все это делает людей более близкими и родными...»

У нас, у замкнутых в самих себе европейцев, в частности, прибалтийцев, здесь открывается сердечный клапан. Я сама несколько раз ловила себя на мысли, что здесь... я должна думать более определенно, четко и реально. Вообще, человек не должен замыкаться только на повседневных заботах, должен пытаться принять и чужие, понять посторонних людей, и этим стать сильнее» [Икстена 2013: 97-98].

Эти строки как нельзя лучше свидетельствуют об особо теплом отношении автора к Грузии.

С начала XXI века углубились и грузино-латышские взаимоотношения в сфере науки.

Выше мы уже отметили, что председателя Сената Латвийской Академии наук академика Яниса Страдыньша связывает с Грузией, и, в частности, с грузинскими учеными, более чем полувекковое тесное сотрудничество.

В 2002 году Общее собрание Академии наук Грузии единогласно избрало латышского ученого своим иностранным членом, что стало очередным проявлением дружбы между грузинским и латышским народами.

В письме академика-секретаря Академии наук Грузии Отара Натишвили академику Я. Страдыньшу читаем: «С глубоким удовлетворением сообщая Вам, что 20 июня с. г. Общее собрание Академии наук Грузии избрало Вас иностранным членом нашей Академии. Желаю Вам крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейших успехов».

В ответ на данное решение своих грузинских коллег Янис Страдыньш писал: «С большим волнением узнал из Вашего сообщения, что Общее собрание Академии наук Грузии избрало меня иностранным членом Вашей Академии. Считаю это для себя огромной честью, одновременно это послужит и дальнейшему укреплению дружеских связей между наукой Грузии и Латвии. Прошу выразить благодарность Академии наук Грузии, Вашему многоуважаемому президенту, а также моему давнему коллеге академику Джондо Джапаридзе. С глубоким уважением всегда относился к Грузии, ее древней культуре и науке, постараюсь с честью нести новое звание. Хотели бы установить также более тесные связи между нашими двумя академиями, возможно подписать договор о сотрудничестве и совместных проектах».

Я. Страдыньш прислал своему другу академику Д. Джапаридзе письмо, в котором читаем: «В эти драматические дни, которые сейчас переживает прекрасная Грузия, хотел бы выразить чувства искренней дружбы стране, народу и Академии наук в деле сохранения целостности, независимости и богатого культурного наследия грузинского народа. Уверен, что все мечты сбудутся и трудности переходного времени наконец прекратятся!

Еще раз от души благодарю за оказанную мне (и – я добавил

бы – Латвии, нашему научному сообществу!) честь быть избранным сочленом Грузинской академии наук. Об этом написали и в нашей официальной газете «Latvijas Vestnesis» (13 сентября 2002 г.), вырезку статьи прилагаю. Вы были инициатором этого избрания, для меня это еще одно свидетельство давнишней нашей дружбы, верности идеалам молодости и общих научных устремлений. Поэтому я несколько ностальгически дорожу этими ценностями».

Полный текст этого письма прилагается к книге (см. приложение № 9).

20 ноября 2008 года Латвийская Академия наук избрала своим иностранным членом известного грузинского ученого, лингвиста, востоковеда и индоевропеиста академика Тамаза Валерьяновича Гамкрелидзе (1929 г. р.), внесшего определенный вклад в исследование этногенеза балтийских народов. Здесь же добавим, что академик Т. Гамкрелидзе был президентом Национальной академии наук Грузии (2005-2013), а с 2013 года он является почетным президентом этой Академии.

2 февраля 2015 года решением Академического совета Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академик Янис Страдыньш «За вклад в интернационализацию результатов научных исследований грузинских ученых, в том числе и исследователей, работающих в университете» был награжден высшей университетской наградой – медалью академика Иванэ Джавахишвили.

1 июля сего же года в Академической библиотеке Латвийского университета состоялась церемония передачи указанной награды и соответствующего диплома академику Янису Страдыньшу. По этому поводу президент Латвийской Академии наук академик Оярс Спаритис в своем письме к ректору Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академику Владимиру Папава выразил искреннюю благодарность (см. приложение № 23).

Углубляется и сотрудничество между Национальными академиями наук Грузии и Латвии.

В июле 2013 года президент Национальной академии наук Грузии академик Георгий Квеситадзе с целью установления научных взаимосвязей посетил Академию наук Латвии, где состоялась встреча с президентом Латвийской Академии наук Оярсом

Спаритисом. В результате этой встречи был подписан договор о сотрудничестве, предусматривающий:

1) обмен учеными в сфере гуманитарных, естественных, технических и общественных наук;

2) осуществление совместных проектов, обмен опытом, проведение семинаров, симпозиумов и двусторонних переговоров;

3) проведение совместных научных исследований на основании двусторонних институциональных соглашений и соответствующих подписей;

4) защита действий, осуществленных в рамках соглашения и полученной информации;

5) в случае создания интеллектуальной собственности в рамках договора, она должна считаться совместным достижением и быть защищена в соответствии с законодательством обоих государств;

6) в случае патентования результатов исследования каждая из стран должна получить легальное право на её самостоятельное использование в соответствии с законодательством собственной страны и т. д.

Во второй половине сентября 2014 года, на основании вышеуказанного договора, для проведения совместных работ в Центр биомедицинских исследований Латвии была направлена ассистент-профессор Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили Ирина Модебадзе.

Директор Академической библиотеки Латвийского университета почетный доктор Латвийской Академии наук Вента Коцере многократно доказывала делом, что является верным другом Грузии. Она много делает для популяризации грузинского языка и культуры в Латвии, проводит презентации, выставки, посвященные Грузии, тесно сотрудничает с Академической библиотекой Тбилисского государственного университета (директор Иракий Девиевич Гарибашвили).

15 ноября 2007 года в Тбилиси, в Академической библиотеке состоялось открытие выставки «Латвия-Грузия: вчера, сегодня, завтра». Указанная выставка, длившаяся в течение двух месяцев, предоставила грузинскому обществу возможность ознакомиться с историей Латвии, а также культурными отношениями

ми между нашими странами. Был издан и надлежащий буклет [«Грузия-Латвия: вчера, сегодня, завтра» 2007].

Организатором выставки была Академическая библиотека Латвии [Косере 2008: 60-68].

29 апреля 2014 года в Национальной научной библиотеке Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили прошла выставка коллекции работ и описаний по тематике балтийского региона известного рижского педагога и художника Иоганна Кристофа Бротце (1742-1823). И поскольку этот материал хранится в Академической библиотеке Латвийского государственного университета, экспозицию в Тбилиси доставила сама В. Коцере.

13 сентября того же года в Академической библиотеке Латвийского университета, при поддержке посольства Грузии в Латвии, торжественно был открыт «Грузинский информационный центр» (директор – Виктор Урвачёв).

15 января 2015 года за заслуги перед Грузией доктор Вента Коцере была награждена орденом Чести. 16 апреля этот орден ей лично вручил президент Георгий Маргвелашвили, который тогда находился в Латвии с официальным визитом.

26 января того же года Музей истории медицины имени Пауля Страдыньша за вклад в укрепление международного сотрудничества исследователей истории медицины и организацию 44-го Всемирного конгресса международного общества истории медицины наградил известного ученого-медика, вышеупомянутого профессора Рамаза Михайловича Шенгелия медалью Пауля Страдыньша.

С 2009 года Латвию с научными командировками систематически посещает автор предлагаемой книги, изучающий историю грузино-балтийских взаимоотношений. Параллельно с этим он читает лекции и лекционные курсы на указанную тему в Латвийском университете и авторитетных научно-исследовательских учреждениях этой страны (Институт истории Латвии, Академическая библиотека, Музей национальной истории Латвии, Военный музей при министерстве обороны Латвии и др.).

Его визиты были освещены средствами массовой информации, в частности, записанные с ним беседы были переданы по нескольким радиостанциям и опубликованы в республиканской

газете «Latvijas avīze» [Sprūde 2009, № 242; 2010, № 199; 2014, № 177] (см. приложения №№ 15-17).

В 2011 году издательство Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили издало монографию автора этих строк «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» на грузинском языке. Обширную рецензию на монографию написала главный научный сотрудник Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили, доктор исторических наук профессор Додо Чумбуридзе [Чумбуридзе 2011], а профессор Рауль Чилачава прислал из Киева отзыв (см. приложение № 14).

Презентации вышеупомянутой монографии состоялись в следующих научных и учебных центрах Латвийской республики: Академической библиотеке Латвийского университета, Институте истории Латвии и Военном музее при министерстве обороны Латвии.

10 июня 2014 года Сенат Академии наук Латвии присвоил автору этих строк звание почетного доктора (в области истории). Этим решением научное сообщество Латвии оценило те пять лет его научно-педагогической деятельности, которые он посвятил исследованию истории грузино-балтийских взаимоотношений и популяризации его результатов научными публикациями и чтением лекционных курсов в научных и высших учебных центрах Латвийской республики.

Президент Латвийской Академии наук академик Оярс Спаритис в своем письме к ректору Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академику Владимиру Папава дал высокую оценку научной деятельности автора данной книги (см. приложение № 20). В ответном письме академик В. Папава поблагодарил академика Ояrsa Спаритиса (см. приложение № 21).

Помимо научных трудов по разным вопросам истории грузино-балтийских взаимоотношений автор данной книги опубликовал также сборники популярных статей под названием «Латвия, латыши и их добрые друзья грузины в моем видении» (см. приложение № 19) и «Лабдиен, Латвия» (см. приложение № 22), из которых очевидно его особое отношение к этой стране и ее народу.

На предлежащий труд, который является переработанным и дополненным вариантом указанной выше монографии, известные балтийские ученые написали рецензии, которые прилагаются к настоящей книге (см. приложение № 24-26).

Проректор Сухумского государственного университета по международным отношениям и межкультурным связям, доктор филологических наук профессор Индира Дзагания всегда с большой любовью отзывается о Латвии. У нее в Латвии много друзей, с которыми она поддерживает тесные контакты – это деятели науки и культуры.

По нескольким европейским проектам – «TEMPUS, ERASMUS» И. Дзагания, как координатор этих программ в своем университете, сотрудничает с Рижским техническим университетом, Латвийским университетом – Туриба, Латвийским колледжем культуры, с Высшей школой менеджмента и информационных систем и др.

Блиские отношения сложились с чрезвычайным и полномочным послом Латвии в Грузии госпожой Элитой Гавеле. В результате этого сотрудничества были проведены мероприятия, способствовавшие укреплению сотрудничества двух стран в сфере культуры и образования.

Проф. И. Дзагания связывает многолетнюю дружбу с директором Академической библиотеки Латвийского университета Вентой Коцере.

В библиотеке была проведена презентация международного журнала «Межкультурные коммуникации», членом редколлегии которого является г-жа Вента, а главный редактор журнала И. Дзагания выступила с лекцией на тему: «Диалог культур как основа стабильности общества и государства».

17-18 июня 2011 года, в Риге, на конференции по теме: «Ущерб, причиненный Советским Союзом Балтии» участвовал профессор факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета Теймураз Папаскири. Он выступил с докладом «Ущерб, причиненный Советским Союзом Грузии». Впоследствии, этот доклад был опубликован на латышском языке [Papaskiri 2012].

В конце 2014 года при поддержке посольства Латвийской республики в Грузии на грузинском языке вышла книга латышских учёных Илгварса Бутулиса и Антонии Зунды «История Латвии» [Бутулис 2014], научным редактором которой является автор данной книги, очерк которого под названием «Из истории грузино-латышских взаимоотношений» опубликован в качестве приложения названного издания.

Презентация вышеупомянутой книги состоялась 26 января 2015 года в Тбилиси, в посольстве Латвийской республики в Грузии.

Грузинские православные верующие, проживающие в Риге, имеют возможность молиться в кафедральном соборе Рождества Христова, расположенном в центре города. Этот крупнейший в Прибалтике православный храм является прекрасным образцом русско-византийского стиля церковного зодчества и возведён в 1876-1884 годах. Одним из инициаторов воздвижения этого храма с согласия императора Александра II был последний генерал-губернатор Прибалтийских губерний вышеупомянутый князь Петр Романович Багратион (1818-1876), который лично выделил участок для строительства храма на подведомственной ему эспланаде и всемерно способствовал составлению и согласованию проекта строительства.

Следует отметить, что председатель Сената Латвийской Академии наук академик Янис Страдыньш недавно выступил с инициативой отметить упомянутую заслугу Петра Багратиона. Он отправил Митрополиту Рижскому и всея Латвии, высокопреосвященнейшему Александру письмо, где читаем: «Поскольку приближается завершение озолочения купола Рижского собора Рождества Христова, а также 200-летний юбилей князя П. Р. Багратиона, предлагаю почтить этого человека мемориальной доской на стене храма, содержание которой могло бы быть: «Памяти последнего генерал-губернатора Прибалтийских губерний князя Петра Романовича Багратиона (1818-1876), ученого-изобретателя и покровителя образования, внесшего большой вклад в воздвижение Рижского кафедрального собора Рождества Хрис-

това». Полный текст этого письма прилагается к книге (см. приложение № 11).

С начала XXI века в Грузию систематически приезжает молодой латышский исследователь и публицист Имантс Фредерикс Озолс, который в своих публикациях и репортажах часто дает обзор политических и экономических событий, происходящих в нашей стране.

В международных научных конференциях, проведенных в последние годы Институтом литературы имени Шота Руставели, активное участие принимают и латышские ученые: Бенедикт Калначс (Рига), Майя Бурима и Елена Васильева (Даугавпилс).

В 2008-2010 годах на курсе магистратуры факультета экономики и менеджмента Латвийского государственного университета проходили обучение грузинские студенты (список по алфавиту): Елена Абрамишвили, Саломе Бицадзе, Натия Гогодзе, Мамука Гогсадзе, Леван Киквидзе и Нино Пааташвили, в порядке конкурса Европейской комиссии получившие полное финансирование и стипендию. Им была присвоена степень магистра социальных наук. В период своего обучения они принимали участие в ряде конференций и семинаров, проходивших как в Риге, так и в других городах Европы.

В 2009-2010 учебном году в Латвийском государственном университете по магистерской программе европоведения проходил обучение Цотне Зурабиани. В апреле 2010 года в вышеуказанном университете под его руководством была проведена студенческая конференция на тему: «Грузино-латышские взаимоотношения: прошлое, настоящее и будущее», в которой принимали участие как студенты, так и представители дипломатических миссий Грузии, Азербайджана и Армении.

В последние годы в Риге, в Балтийской международной академии, проходили обучение следующие грузинские студенты (список по алфавиту): Ираклий Абусеридзе, Гиви Барамидзе, Георгий и Ираклий Беридзе, Звиад Гогитидзе, Лаша Зарашвили, Георгий Кахидзе, Георгий и Мариам Маргиани, Торнике Тенишвили, Александр Тордия, Шалва Уриадмкопели и др.

Таким образом, с середины XX века грузино-латышские отношения приобрели еще более интенсивный характер. На современном этапе между Грузией и Латвией установлены также и тесные межгосударственные взаимосвязи.

7. Грузино-литовские взаимоотношения (1945-2015 гг.)

По окончании II Мировой войны грузино-литовские отношения достигли нового уровня.

Количество грузин, в различное время проживавших в Литве, составляло: в 1959 году – 326, в 1970 году – 472, в 1979 году – 623, а в 1989 году – 658.

В Грузии также постепенно стало расти число проживающих здесь литовцев. В частности, в 1959 году их количество в Грузии составляло 513, в 1970 году – 822, в 1979 году – 603, а в 1989 году – 977 человек [Готадзе 2009: 214].

Постепенно углубились и грузино-литовские культурно-литературные взаимосвязи.

В послевоенный период писатель А. Венуолис-Жукаускас восстановил связь с Грузией. Осенью 1946 года он путешествовал по Южному Кавказу, посетил свои любимые места, искал старых друзей. Позже он описал свои впечатления об этом путешествии.

Во время своей поездки А. Венуолис-Жукаускас встретился с известными грузинскими деятелями, писателями, поэтами. Среди них были Георгий Леонидзе, Константин Гамсахурдия, Галактион Табидзе, Симон Чиковани, Карло Каладзе, Александр Гомиашвили и другие.

Писатель Александр Гомиашвили обратился к литовскому писателю следующими словами: «Благодаря Вам грузины любят Литву. Было бы отлично, чтобы каждый народ имел бы такого А. Венуолиса, который перебросил бы духовный мост от одной братской нации к другой».

Союз писателей Грузии подарил А. Венуолис-Жукаускасу книгу «История Грузии», изданную в 1946 году Институтом истории и этнологии Грузии, которая ныне хранится в библиотеке-музее литовского писателя.

После поездки в Грузию А. Венуолис-Жукаускас создал новые легенды: «Гора красавицы Лалы», «Амгорская пустыня» и «Скала кровавой мести».

А. Венуолис-Жукаускас является первым литовским писателем, познакомившим литовскую общественность с Грузией и

ее прекрасным народом, который он так любил, о чём свидетельствуют его произведения [Айдинов 2009: 52].

В конце 40-х и 50-х годов XX века литовские поэты и писатели часто посещали Грузию. Среди них, наряду с вышеупомянутым уже А. Венуолис-Жукаускасом, были: Пятрас Цвирка, Юозас Паукстелис. Они состояли в дружеских отношениях со своими грузинскими коллегами, в том числе с Георгием Леонидзе, Константином Гамсахурдия, Ираклием Абашидзе, Симоном Чиковани, Григорием Абашидзе и критиком Бесо Жгенти.

Григорий Абашидзе состоял в дружбе с литовскими писателями А. Венуолис-Жукаускасом, Т. Тильвитисом, Й. Шимкусом, Э. Межелайтисом, А. Венцловой, Ю. Марцинкявичюсом, М. Слуцкисом. Ю. Марцинкявичюс дружил также с поэтом Хутой Берулава [Skliutauskas 1972].

В 1955 году в связи с 250-ой годовщиной со дня рождения выдающегося грузинского поэта Давида Гурамишвили (1705-1792), наряду с другими зарубежными гостями, в Тбилиси прибыли Антанас Венцлова и Вацис Реймерис. Они также состояли в дружеских отношениях со своими грузинскими коллегами, но особо с Георгием Леонидзе и Симоном Чиковани.

В своих мемуарах В. Реймерис очень тепло вспоминал и свою поездку в Грузию и встречи с грузинскими коллегами [Reimeris 2009: 389-392].

С семьей известного грузинского писателя академика Академии наук Грузии Георгия Николаевича Леонидзе (1897-1966) дружила литовка Августина, которая обосновалась в Тбилиси во время II Мировой войны.

После кончины Г. Леонидзе его семью навещил литовский переводчик Йокубас Склиутаускас. Дочь поэта – Нестан (Ламара) Георгиевна Леонидзе (1924-1992) тепло приняла его в своем доме и предоставила возможность посмотреть семейный альбом [Skliutauskas 1972].

Полковник медицинской службы Виктор Константинович Баркалая (1913-2010) после окончания II Мировой войны служил в Прибалтике. Он дружил с известным хирургом профессором Арчилем Несторовичем Мачабели (1905-1960). С 1947 года

В. Баркалая обосновался в Вильнюсе. Он долго работал тренером сборной Литвы по атлетике и внес большой вклад в дело воспитания местных кадров. Среди его воспитанников был будущий президент Литвы – Альгирдас Миколас Бразаускас (1932-2010). За заслуги перед республикой ему было присвоено звание «заслуженного тренера». Скончался и похоронен в Вильнюсе.

Один из лидеров национально-освободительного движения Грузии президент Общества Шота Руставели Акакий Бакрадзе (1928-1999), как и другие лидеры этого движения, в своих публичных выступлениях никогда не скрывал своей большой симпатии к прибалтийцам, патриотизм и высокое государственное сознание которых он ставил в пример.

В октябре 1956 года А. Бакрадзе был в поездке по Прибалтике. В его воспоминаниях читаем: «Настроение – великолепное, восторг – безмерный. Одним глазком заглянули в Европу. Здесь все само собой разумеющееся – и народ, и язык, и город, и вчерашний день страны, и история, и настоящее...»

В Вильнюсе первое, что бросается в глаза, это изящность этого города... Здесь вы увидите большое количество коленопреклоненных молящихся. Среди них и молодежь, и женщины, и мужчины. В Литве, Латвии, Эстонии названия улиц переносят на русский в национальной форме...

В Вильнюсе также высокая культура издания книг и газет. Мы должны перенять это у них...

Увиденное мной в Литве, Латвии и Эстонии дало мне понять, что такое даже пусть только 20 лет свободы. Несмотря на то, что начиная с Петра I до Октябрьской революции они находились под господством России, они смогли за эти 20 лет независимости выкорчевать здесь всё русское. Еще двести лет необходимо для того, чтобы русское закрепилось здесь. Но сейчас настало такое время, что, не думаю, чтобы Россия долго могла гулять в своих колониях. Эти народы сумели добиться того, чтобы в каждой области у них был свой человек. Здесь и кондуктор, и кельнер, и рабочий, и дворник – все местные «представители коренных народов».

К началу 60-х годов XX века во всесоюзной встрече экономико-географов, проходившей в Вильнюсе, принимали участие и грузинские ученые, в том числе и профессор Вахтанг Джаошвили (1914-1997), который позже (1980-1996) стал президентом Географического общества Грузии. В своих мемуарах он сохранил для нас интересные сведения о балтийских республиках того времени, в основном, об Эстонии [Джаошвили 2011: 157-159], о чем мы поговорим в следующем разделе.

Тесные отношения были установлены и между грузинскими и латышскими деятелями искусств.

Режиссер Вольдемар Новицкий попросил прислать ему записи грузинских народных балетных танцев [Описание 2013: 298]

В 1963 году в Грузии в торжественной обстановке был отмечен 80-летний юбилей со дня рождения и 65-летний юбилей сценической деятельности известной грузинской актрисы Нины (Нуца) Чхеидзе (1881-1963). Среди многих поздравлений, присланных из разных стран мира, была и телеграмма, подписанная от имени министерства культуры Литовской ССР министром Банайтисом, а от коллектива Русского драматического театра – его директором В. Юрьевым [Описание 2012: 270].

В конце сентября того же года в Вильнюсе состоялась выставка произведений грузинского изобразительного искусства. Были представлены работы Елены Ахвледиани, Ладо Гудиашвили, Давида Какабадзе, Аполлона Кутаталедзе, Учи Джапаридзе, Кетеван Магалашвили, скульптора Элгуджи Амашукели и др. Со своей стороны, грузинские художники и скульпторы ознакомились с творчеством своих литовских коллег.

15-22 октября того же года в Тбилиси состоялась неделя литовской культуры, в рамках которой грузинская общественность ознакомилась с литовской книжной графикой и плакатами, а также с литовскими кинофильмами.

В 1973 году коллектив художественной самодеятельности ТГУ был на гастролях в Вильнюсе [Нацвлишвили 1973].

Поэт, журналист, публицист, доктор социальных наук профессор Паата Нацвлишвили (1952 г. р.) в молодости перевел на грузинский язык стихотворение литовской поэтессы и эссеистки, лауреата Национальной премии за достижения в области культуры и искусства Оне Балуконите (1948-2007) – «Круг» [«Цискари» 1973].

20 февраля 1975 года в Вильнюсе открылась выставка работ грузинских живописцев, на которой было представлено около 100 работ, состоялись встречи между грузинскими и литовскими художниками и искусствоведами. На этих встречах сами литовцы отмечали: «Ваше искусство сблизило нас. Оно дало нам возможность глубже познать вашу жизнь и ваш народ» [Очерки истории Грузии 1980: 1043-1061].

Известный литовский поэт и переводчик Йонас Грайчюнас (1903-1994), который родился и провел детские годы в столице Грузии, вдохновленный любовью к этой стране и Тбилиси, написал стихотворения «Тбилиси», «Грузии» и др. Он же вложил огромный труд в перевод «Витязя в тигровой шкуре» на литовский язык, считая это «делом своей жизни» и «обязанностью перед своей второй родиной – Грузией».

В 1971 году в Вильнюсе был издан перевод «Витязя в тигровой шкуре», осуществленный Й. Грайчюнасом. Книга была переиздана в 1984 году с предисловием Э. Межелайтиса. Й. Грайчюнас перевел на литовский язык также стихотворения и поэму «Гиглиа» Важа-Пшавела, которые были изданы в 1973 году в Вильнюсе [Богомолов 1987; Богомолов 2012: 138].

В 1975-1980 годах литовский языковед Летас Палмайтис (1942 г. р.) работал на факультете востоковедения Тбилисского государственного университета, где преподавал еврейский язык. Параллельно с этим он изучил грузинский язык.

В 1978 году в симпозиумах писателей, проходивших в столицах прибалтийских республик, активное участие принимал известный грузинский литературный критик Гурам Асатиани (1928-1982), который опубликовал в прессе соответствующие отчеты [Кикодзе 2004: 25].

Известный литовский исследователь Альгимантас Бучис так вспоминал своего безвременно ушедшего грузинского коллегу: «Каждая наша встреча в Вильнюсе, Москве или Гагре бы-

ла для меня будто продолжением одного праздничного настроения...

Гурам Асатиани был известным литературным критиком, должным образом оценивающим и внимательно исследовавшим в литературе всё, что было неповторимым и истинным, достоверным и гуманным. Это сокровище он искал не только в грузинской литературе, но и в других национальных культурах, везде, где находил искру подлинного таланта.

В его книгах, изданных на русском языке, мы находим страницы, посвященные литовской литературе, и я могу искренне сказать, что Гурам Асатиани смог увидеть и открыть такие её стороны, которые до этого мы – литовские литературоведы и критики, не видели, не осознавали...

Большая группа литовских писателей, каждый из нас, во время посещения Грузии в 1978 году, очень скоро стали гостями семьи Гурама... оказались в его родном селе и там отметили его день рождения – в широком кругу его друзей и родственников. Что особо примечательно, мы, прибывшие, незнакомые, чувствовали себя не как чужие, а как близкие. Мы слушали прекрасные тосты, смотрели с балкона его родного дома, откуда увидели вершину дальней и любимой горы детства Гурама... Мы сердечно пели Гураму по-литовски «Много, много лет»... И сейчас, когда я смотрю на его книги на своей полке, смотрю на подаренные им сувениры, просматриваю его фотографии, снятые в Литве, я знаю – Гурам с нами» [Бучис 2004: 92-93].

В статье Г. Асатиани «Три параллели», опубликованной в 1979 году, сделан обзор произведений некоторых литовских писателей (Витаутаса Бубниса, Юозаса Апутиса, Витаутаса Мартинкаса и др.) [Асатиани 2004, IV: 333-340].

Г. Асатиани писал: «В произведениях литовских писателей, которые я прочитал, многое для меня не до конца понятно, кое-что спорно, даже неприемлемо, но меня волнует и вызывает глубокое уважение главное качество этих произведений – их исследовательская добросовестность, дух правдолюбия, художественное бесстрашие. Знаменательно, что пафос присущ произведениям разных художников, резко отличающихся друг от друга по манере письма, по стилю, по эстетическим убеждениям» [Асатиани 2004, IV: 334].

Литовский писатель Миколас Слущик так вспоминал своего грузинского коллегу и друга Нодара Думбадзе: «Познакомились мы в 1978 году... Мы должны были ехать в Америку... Юмор Нодара действовал на нас как лекарство и бодрил. Скажет пару слов, пошутит, и ты в хорошем настроении...

Чикаго я запомнил тем, что там я легко смог найти лекарства, в которых нуждался Нодар...

– Моему другу, удивительному грузинскому писателю Думбадзе нужны лекарства, – сказал я литовцам, встречающим меня в аэропорту.

На следующий день они принесли мне эту драгоценную коробку – рецепт выписал врач литовского происхождения. Денег не взяли ни у меня и, конечно, ни у Нодара:

– Что Вы? Это же Ваш друг!

Произошло почти так, как это произошло бы в Грузии, и я остался доволен своими соотечественниками.

Не будет преувеличением, если я скажу, что мы все полюбили Нодара» [Писатель солнечного сердца 1986: 318-322].

Известный грузинский журналист Михаил Давиташвили (1914-1988), бывший редактором газеты «Соплис цховреба» («Сельская жизнь»), состоял в дружеских отношениях с секретарем ЦК компартии Литвы Антанасом Снечкусом и редактором главной газеты этой республики «Тиеса» доктором философских наук Генриком Зиманасом.

Писатель и журналист Ладо Алпенидзе вспоминал, что Снечкус и Зиманас «были женаты на сестрах, поэтому они дружили семьями. С обоими – и Зиманасом, и Снечкусом Михаил Давиташвили познакомил меня в Москве. Он очень дружил с обоими. Михаил Давиташвили потерял ногу во время II Мировой войны.

– Ваше счастье, что он потерял ногу на войне, а то он такой энергичный, что во всем бы обогнал и тбилисцев, и москвичей, – пошутил Генрик Зиманас» [Алпенидзе 2014: 82].

Грузинские фольклорные ансамбли проводили концерты в Литве и других прибалтийских республиках, а литовские – в Грузии. Среди них особо отличались такие грузинские ансамбли, как «Рустави», «Мтиеби» и ансамбль мальчиков «Мартве».

Творческие взаимоотношения с прибалтийскими коллегами поддерживал известный исследователь народной музыки, руководитель фольклорного ансамбля «Мтиеби» с 1980 года Эдишер Гараканидзе (1957-1998), который вспоминал: «В 1984 году мы попали на Вильнюсский фестиваль. Нам очень понравился этот фестиваль-праздник своей непринужденностью, демократичностью, универсальностью. И мы уже переходили на этот свободный, непринужденный стиль, и литовцы нам в этом помогли – т. е. можно проводить публичное выступление в неакадемической форме!» [Гараканидзе 2007: 153].

Руководитель ансамблей «Рустави» и «Мтиеби» народный артист Грузии Анзор Еркомаишвили вспоминает: «В 1988 году ансамбль «Мартве» пригласил в Тбилиси детский хор Вильнюсского радио и телевидения, с членами которого я подружился во время музыкального фестиваля в Москве. Этот хор провел несколько концертов в тбилисских концертных залах и очень понравился зрителям.

Вильнюсские гости жили в семьях участников ансамбля «Мартве». «Родители» водили их на концерт и относились к ним как к собственным детям. Короче говоря, между участниками ансамбля «Мартве» и вильнюсского хора возникла большая дружба, и в тот же год ансамбль был приглашен с ответным визитом в Вильнюс.

В Вильнюсе нас приняли на высшем уровне, наши концерты проходили в лучших залах. Был успех, памятные встречи, семьи проявили большое уважение к нашим детям (видно, их дети вернулись из Тбилиси очень довольными). Короче говоря, между этими грузинскими и литовскими семьями, благодаря их детям, дружеские взаимоотношения продолжают по сегодняшний день.

Гастроли, с успехом прошедшие в Вильнюсе, отметила и грузинская пресса. Я вспомню только один интересный случай.

Закончился один из концертов, и участники «Мартве» вышли на улицу. Их обступили дети. От литовцев отделились два мальчика, которые заговорили с нашими детьми на грузинском языке, причем с удивительным гурийским акцентом: «Мы – литовцы, но мама у нас – грузинка из Гурии, Гогешвили».

К участникам «Мартве» подошла госпожа Дали Гогешвили. Она является руководителем грузинского землячества в Литве. «Мой муж – местный, – рассказала нам госпожа Дали, – он учился в Тбилиси. Там я с ним и познакомилась и вышла за него замуж. После этого мы живем здесь, я перевожу грузинские книги на литовский язык. Мои дети каждое лето ездят в Грузию. Особенно они любят Гурию».

Мы попрощались с нашими замечательными хозяевами.

– Когда мы приедем в Грузию, увидимся, – сложно было расстаться с нами нашим «гурийским литовцем» [Еркомаишвили 1999: 181].

Во второй половине XX века в Литве популярными стали путешествия и отдых в Грузии.

Зимой 1988 года группа студентов исторического факультета Вильнюсского университета проводила в Грузии свои каникулы. Один из членов этой группы, ныне научный сотрудник Института истории Литвы доктор Миндаугас Поцюс (1966 г. р.) вспоминает: «Тогда у нас Грузия считалась очень привлекательной страной, особенно в туристическом плане. Литовцы часто отдыхали на курортах Грузии. В творческих домах городов Черноморского побережья Грузии часто отдыхали литовские писатели, в частности, мой отец – Алгирдас Поцюс (1930 г. р.), его друг Витаутас Римкевичюс (1930-1991) и другие.

Когда наша студенческая группа, состоящая из 10 человек, поехала в Грузию, мы с большим интересом знакомимся с этой прекрасной страной. Особенно запомнилось наше путешествие в горы Месхетии, в частности в Абастуманский район, где находится известная обсерватория (ныне – Грузинская национальная астрофизическая обсерватория). На перевале нам неожиданно встретился с вооруженный человек, который оказался охранником обсерватории. Когда он узнал, что мы студенты из Литвы, он пригласил нас к себе и щедро угостил. Нам особенно понравились грузинская виноградная водка – «чача» и бараний сыр, которые мы попробовали впервые. Как тамада нашего застолья, грузин произносил прекрасные тосты. Вообще грузины очень гостеприимные, в чем мы убедились во время нашего путешествия.

вия. Географически отдаленная Грузия для литовцев оказалась очень близкой в духовном плане».

В конце 80-х годов XX века после того, как национально-освободительное движение в СССР приняло масштабный характер, между неформальными организациями Грузии и Литвы установились дружественные отношения. Участники национально-освободительного движения Грузии состояли в тесном сотрудничестве с участниками национально-освободительных движений прибалтийских республик, чем вписали в историю отношений с этими странами новые, интересные страницы.

Грузинские лидеры считали, что у литовцев многое можно перенять. Так, грузинский общественный деятель Акакий Бакрадзе в одном из своих интервью абсолютно справедливо отмечал: «Ничего нет для нас опаснее сейчас, как неудержимое желание всей Грузии жить в Тбилиси. Если можно, чтобы лучший театр Литвы находился в маленьком городке Паневежисе, а не в Вильнюсе, почему этого нельзя в Грузии? Если можно, чтобы самый знаменитый баскетбольный клуб был в Каунасе, а не в Вильнюсе, почему этого нельзя в Грузии? Если можно, чтобы самый знаменитый университет в мире был в Тарту, а не в Таллине, почему этого нельзя в Грузии?» [Бакрадзе 2002: 175].

С одним из лидеров национально-освободительного движения Грузии Зурабом Чавчавадзе (1953-1989) дружили и сотрудничали члены Лиги свободы Литвы, в том числе и Андриус Тучкус.

26 мая 1989 года в Тбилиси, на площади Ленина (ныне – Свободы) в честь празднования государственной независимости Грузии состоялся многолюдный митинг. Среди выступавших на митинге были и литовские гости Андриус Тучкус и Шакалене [«Иверия» 1989].

11 июня того же года в знак солидарности с литовским народом, борющимся за свою независимость, в Тбилиси, в саду Оперного театра, состоялся грандиозный митинг членов национально-освободительного движения Грузии [Чавчавадзе 1993].

Тогдашний министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе (1928-2014), занимавший эту должность в 1985-1990 го-

дах, вспоминал: «После начала «перестройки» именно национальные движения Грузии и Прибалтики поддерживали тесные связи друг с другом. Прибалтийцы целенаправленно и настойчиво требовали обнародовать «Пакт Молотова-Риббентропа» от 1939 года и приложенный к нему секретный протокол, так как именно на его основании была «осовечена» Прибалтика...

Руководители прибалтийских республик часто приезжали в Москву и выдвигали требования по всему этому. Сначала они были согласны на конфедеративное устройство Союза. Тогда они встречались с Михаилом Горбачевым, Александром Яковлевым, со мной и другими членами Политбюро. И в прессе была поднята большая шумиха...

Прибалтийский вопрос часто обсуждался на Политбюро. Было видно, что надо принимать какое-то решение, соответствующее времени. Силой этот вопрос решить было нельзя. Мир уже был другим, другим был и Советский Союз, и мы были другими.

8 марта 1990 года за три дня до объявления Литвой независимости, когда вновь возникла опасность силового решения этого вопроса, я сказал послу США Джеку Ф. Мэтлоку: «Джек, скажу тебе одно, если я увижу, что должно вернуться диктаторское правление, я уйду в отставку. Я не останусь членом правительства, у которого руки в крови».

Тбилисская трагедия 9 апреля 1989 года показала, фактически, всем, что кровавое решение вопроса является огромным преступлением перед всем миром и равно политическому самоубийству. Она подействовала на всех, изменила всех...

Парламент РСФСР подтвердил, что в 1939 году Прибалтика стала жертвой заговора Гитлера и Сталина. Прибалтийцы были довольны таким решением этого вопроса. Это еще больше усилило народно-освободительные движения прибалтийских республик. Теперь их требования только конфедеративностью не ограничивались. В повестку дня был внесен вопрос о полной независимости этих республик. Это придавало сильный стимул в борьбе за независимость не только им, но и другим республикам Советского Союза» [Шеварднадзе 2006: 230-233].

В дело углубления грузино-литовских культурно-литературных взаимоотношений огромный вклад внесла Дали Гогеш-

вили-Иодишиене (1939-2001). Еще будучи студенткой факультета журналистики Тбилисского государственного университета она вышла замуж за литовца и переселилась в Вильнюс. Проживая в Литве, она в совершенстве изучила литовский язык и всю свою жизнь посвятила переводу на литовский язык произведений грузинских писателей (Нодара Думбадзе, Гурама Дочанашвили, Отии Иоселиани, Гурама Панджикидзе и др.). Одновременно она вела радиопередачи. Еще с начала 70-х годов ее дом в Вильнюсе стал грузино-литовским культурным центром, где в разное время гостили известные грузинские писатели, поэты, музыкальные и театральные деятели: Арчил Сулакаури, Джансуг Чарквиани, Морис Поцхишвили, Лиана Исакадзе, Нодар Андгуладзе, Зураб Соткилава, Гоги Кавтарадзе, Гизо Зарнадзе и др.

После апрельской трагедии 1989 года в Тбилиси представители грузинской диаспоры в Литве по инициативе Дали Гогешвили-Иодишиене, Зураба Джавахишвили и Серго Амиргулашвили основали грузинское общество «Иберия». Этой организацией в течение 12 лет руководила Д. Гогешвили-Иодишиене.

Весной 1990 года декларация парламентом Литвы восстановления государственной независимости (11 марта) вызвала агрессию и блокаду со стороны Москвы.

Руководство национально-освободительного движения Грузии приняло решение по возможности оказать помощь литовским друзьям в борьбе за свободу.

При помощи руководителей Красного Креста Грузии и профсоюзов работников медицины – Нодара Цкитишвили и Иосифа (Сосо) Кацитадзе в Тбилиси был открыт специальный банковский счет для помощи Литве.

В мае из Тбилиси в Литву вылетело три самолета с 20 тоннами продуктов и медикаментами. В состав грузинской делегации входили Сосо Кацитадзе и Шалва Циклаури.

В Грузии было создано представительство взаимоотношений и дружбы с Литвой, которое возглавил Ш. Циклаури. Он часто ездил в Литву, где сблизился с представителями национально-освободительного движения Литвы, председателем сейма Витаутасом Ландсбергисом, членами сейма: Альгирдасом Андрюкайтисом, Альгирдасом Каткусом, Альфондасом Вайснарасом, председателем Союза журналистов Римасом Эйлунавичу-

сом, руководителем информационного центра Альбиномсом Высоцким, летчиком Витаутасом Эйдукайтисом, который в свое время служил вместе с будущим президентом Чечни Джохаром Дудаевым в Тартуской дивизии.

В начале января 1991 года Ш. Циклаури, который в то время уже был депутатом Верховного Совета республики Грузия, вновь прибыл в Вильнюс. В его мемуарах описаны события 13-14 января в Вильнюсе.

Ш. Циклаури вспоминал: «Я жил в гостинице «Драугисте»... 13 января, вечером, я смотрел из окна гостиницы на дорогу – въезд в Вильнюс. Когда стемнело, я услышал страшный язг гусениц. Тяжелая техника направлялась к центру города... Через несколько часов почти одновременно начался штурм трех объектов – Дома печати, телевышки и здания телерадиокомитета. Скрежет и грохот разносились по всему городу... Стрельба продолжалась всю ночь. Утром я пришел к Дому правительства. На территории около Дома правительства и проспекте Гедиминаса яблоку было негде упасть... Чередовались непреклонные, взволнованные и обреченные лица. Видно было, что пусть ценой жизни, но эти люди не уступят добытой свободы...

На площади стояли люди с национальными флагами Литвы, а также с флагами Латвии, Эстонии, Украины и Белорусии. Нигде не было видно грузинского флага. У площади, на проспекте Гедиминаса № 54^А жила грузинка Дали Гогешвили. Я пошел к ней, мы вынесли флаг и развернули его на площади. Полиция открыла коридор, народ встречал нас криками, смотрели на нас с безмерной благодарностью, со слезами на глазах. Раздавались выкрики: «Грузия», «Грузия», «Грузия»... В конце, многотысячный митинг пел «Сулико». К нашему флагу приделали дополнительное древко и подняли его выше всех остальных, что было встречено аплодисментами.

Литовцы не покидали площадь. Было объявлено круглосуточное дежурство по районам, продолжавшееся месяцы. Мое дежурство проходило без расписания. И я тоже проводил с ними ночи...

14 января Ландсбергис вышел из здания и призвал народ к спокойствию и не поддаваться на возможные провокации...

Среди защитников Дома правительства, в основном, была отборная молодежь. На первом этаже широкого стеклянного здания были сооружены баррикады. Если в мае прошлого года во время возможного штурма они были вооружены только охотничьими ружьями, сейчас они были оснащены современным оружием. Снаружи слышались крики, у центрального входа вместе с флагами Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии и Азербайджана развевался и грузинский национальный флаг... Когда я вошел в здание Сейма, со мной была журналистка Елена Вейскуте. Я попросил дать мне оружие. Её ответ был: «Гости у нас не воюют» [Циклаури 2006: 29-35].

Александр Самадашвили (1956 г. р.), который обосновался в Вильнюсе с 1988 года и женился на литовке, вспоминает: «В январе 1991 года около Сейма вместе с литовцами стояли: латыши, эстонцы, украинцы, белорусы и грузины со своими национальными флагами. Организатором грузин являлась Дали Гогешвили-Иодишиене. Рядом с ней был ее супруг, литовец, по специальности скульптор, сын литовского государственного деятеля времен независимости. Несмотря на малочисленность, мы, грузины, были окружены особым уважением и любовью со стороны литовских демонстрантов».

В вышеупомянутых мемуарах Ш. Циклаури трогательно описаны также похороны литовских героев, погибших в борьбе за свободу: «Наступило 16 января – день похорон трагически погибших. На Кафедральной площади – тела тринадцати покойных. Ораторы сменяют друг друга. Литовский народ прощается с погибшими за независимость. Звонят колокола на часовнях, и их звуки напоминают мне плач матерей, потерявших своих детей. Туман шелковым саваном лежит на бледных лицах. В городе в каждом окне горит свеча. От Кафедральной площади до кладбища два километра. По обе стороны дороги со свечами в руках бездвижно стоят оплакивающие. Впереди поставили детей, они тоже держали свечи в своих маленьких ручонках. Процесс продлился больше часа. Дети не сдвинулись с места. Меня поражает их воля и выносливость, их лица напоминают мне лики оживших ангелов с фресок на стенах. Стояли, молча, в синих, как море, глазах застыла скорбь – скорбь, а не ненависть, только покорность Богу. Они были похожи на ангелов, спустившихся

на похороны, боль родителей неизменно запечатлилась на их маленьких и красивых лицах...

В один большой букет превратились национальные флаги бывших советских республик. Вместе с ними с сочувствием склонили головы и грузинский, и азербайджанский флаги, на которых еще не высохла кровь патриотов, пролитая Российской империей 9 апреля 1989 года в Тбилиси и 20 января 1990 года – в Баку...

Звонили колокола, и в их звуках чеканилось будущее Литвы. Склонив головы, благодарили погибших за пролитую кровь, чья кровь весной взойдет тюльпанами, которыми будет устлан светлый путь свободной Литвы» [Циклаури 2006: 34-35].

Следует отметить, что власти Литовской республики предложили политическое убежище депутатам Верховного Совета и членам правительства Грузии, определенная часть которых после государственного переворота в Грузии в январе 1992 года была вынуждена эмигрировать. На первых порах они нашли политическое убежище в Чечне.

Примечательно, что власти Литвы, как и власти Латвии и Эстонии, заявили о своей поддержке как борющейся за свою независимость Грузии, так и Чечне.

Жена первого президента Чечни Джохара Дудаева – Алла Дудаева в своей книге вспоминает: «Самоотверженными и целеустремленными людьми оказались наши литовские друзья – Витаутас Ландсбергис и его соратники: Альгирдас Андрюкайтис, Альгирдас Потацкас, Ромуальда Гофертене и лидер партии «центристов» Ромуальдас Озолас. Наша дружба постепенно крепла. В представлении Чеченской республики на международной арене нам помогали все три республики, но особенно Литва и Эстония» [Дудаева 2010: 178].

Председатель Верховного Совета (1990-1992), а затем Сейма (1992; 1996-2000) Литовской республики Витаутас Ландсбергис помог первому президенту Грузии (в изгнании) Звиаду Гамсахурдия (1939-1993) в успешном возвращении в Чечню после завершения им европейского турне осенью 1992 года.

В середине февраля 1994 года из Грозного в Грузию прибыла чрезвычайная делегация, в состав которой, вместе с вице-президентом Зелымханом Яндарбиевым (руководитель) и другими

делегатами, входили и представители Литвы: Р. Гофертене, А. Потацкас и В. Эидукайтис. Задачей делегации был поиск тела президента Грузии Звиада Гамсахурдия и его доставка в Чечню, что они и сделали [Дудаева 2010: 185].

Профессор Мераб Чухуа, который в начале 90-х годов жил в Грозном, вспоминает, что благодаря помощи официального представительства Литовской республики в Чечне некоторые члены правительства Грузии в изгнании (председатель правительства Виссарион Гугушвили, председатель Парламента Мераб Кикнадзе и др.) в конце 1994 года отправились сначала в Вильнюс, а оттуда – в Западную Европу (во Францию, в Финляндию, Германию, Польшу, Бельгию, Нидерланды). А депутаты Парламента Грузии Шалва Циклаури, Автандил Квенетадзе и другие в течение нескольких лет проживали в Литве, где были окружены вниманием литовских друзей.

16 сентября 1994 года между Грузией и Литвой были установлены дипломатические отношения.

В мае 1996 года в Вильнюсе было открыто генеральное консульство Грузии в Литовской республике. С 1999 года права граждан Грузии в странах Балтии, в том числе и Литве, защищал генеральный консул Грузии Зураб Маршания.

В сентябре 2003 года в Вильнюсе начало работу посольство Грузии в Литве, Латвии и Эстонии. На должность чрезвычайного и полномочного посла Грузии в этих странах был назначен Давид Апциаури. С 2007 года он продолжил исполнять свои функции только в Литве.

В 2008-2013 годах чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Литве был Георгий Кердикошвили, до этого занимавший должность консула. В настоящее время чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Литве является Хатуна Салуквадзе.

В разное время чрезвычайными и полномочными послами Литвы в Грузии были: Ричардас Дегутис (2005-2008), Метис Лауринкус (2008-2010), Йонас Паслаускас (2010-2015).

За пять лет деятельности в Грузии посол Литвы Й. Паслаускас в значительной степени способствовал углублению отноше-

ний между нашими странами, в том числе укреплению политических, торгово-экономических, культурных связей и отношений между двумя народами. В 2013 году, в период председательства Литвы в Европейском Союзе, Й. Паслаускас активно участвовал в подготовке саммита «Восточное партнерство» и внес большой вклад в успех Грузии, за что был награжден грузинским орденом Чести. 1 мая 2015 года эту награду от имени президента Грузии Георгия Маргвелашвили вручила послу министр иностранных дел Грузии Тамара Беручашвили.

Ныне чрезвычайным и полномочным послом Литвы в Грузии является Гиедрюс Пуоджюнас.

После распада СССР и восстановления государственной независимости Литвы большинство литовцев, проживавших в Грузии, вернулось на свою историческую родину.

К 2002 году в Грузии проживало лишь 134 литовец, в основном, представители грузино-литовских смешанных семей [Тогадзе 2009: 214].

В конце XX века в Тбилиси была учреждена Община литовцев Грузии «Ruta». С первого дня основания в ней действует детская воскресная школа, где преподают литовский язык и этнокультуру.

В январе 1998 года председатель Общины литовцев Грузии «Ruta» Зина Карухнишвили стала Почетным консулом Литовской Республики в Грузии.

В июле 1998 года фольклорный ансамбль Общины «Ruta zalioji» стал участником II праздника песни и танца литовцев всего мира, который проводился в Вильнюсе. Большим событием в жизни Общины стали «Дни культуры Литвы в Грузии».

В 2002 году Община литовцев Грузии «Ruta» торжественно отметила 120-летие со дня рождения классика литовской литературы Антанаса Веноулиса-Жукаускаса.

В 1996-2012 годах обществом «Иберия» руководил бизнесмен Валерий Гелашвили, о котором поговорим ниже. С 2012

года это общество возглавляет бизнесмен Серго Амиргулашвили.

Общество «Иберия» входит в департамент Национальных общин Литовской республики. Оно в разное время устраивало встречи с грузинскими режиссерами – Элдаром Шенгелая, Робертом Стуруа, с артистом Вахтангом Кикабидзе.

В июне 2007 года представители грузинской диаспоры в Литве под руководством Зураба Джавахишвили основали в Вильнюсе ассоциацию «Руставели», которая имеет филиал в Паневежисе.

Представитель грузинской диаспоры в Литве Робинзон Васильевич Сирадзе (1948 г. р.) обосновался в Вильнюсе с 1992 года. В Грузии он работал научным сотрудником Тбилисского государственного университета, руководителем Технологического отдела завода Кристаллотехника Грузгорнохимпрома. Является доктором химических наук и автором 12 изобретений. После переезда в Литву он занимался бизнесом. С 2000 года работал в Генеральном консульстве Грузии в Прибалтике в качестве референта. А тогда, когда на базе Генерального консульства основали Посольство Грузии в Литве, он начал работать в нем финансовым менеджером. Его жена Виргиния Тиминскайте (1953 г. р.) в 1974 году в рамках обменной программы оказалась в Грузии. После окончания филологического факультета Тбилисского государственного университета она поступила в аспирантуру. Работала над диссертацией по теме: «Грузино-литовские фольклорные параллели». В совершенстве изучив грузинский язык, она перевела на литовский произведения Николая Лорткипанидзе, Нодара Цулейскири, Гурама Петриашвили и других грузинских писателей. Подготовила также к изданию грузинский перевод образцов литовского фольклора (Дайны). Дочь – Рута Робинзонновна Сирадзе (1986 г. р.) работает секретарем Посольства Грузии в Литве.

Представитель грузинской диаспоры в Литве детский врач Миндиа Касрадзе работает в Клайпеде.

В последний период углубляются и грузино-литовские научно-культурные взаимоотношения.

В углубление грузино-литовских культурно-литературных отношений свою лепту внесла Нана Девидзе (1955 г. р.). Еще студенткой третьего курса филологического факультета (по специальности художественного перевода) Тбилисского государственного университета она была направлена в Вильнюсский государственный университет для изучения литовского языка, литературы и истории. В 1979 году она начала работу в Главной редакционной коллегии по художественному переводу и литературным взаимосвязям сначала литературным редактором, куратором литовской литературы, а потом – заведующим отделом литературных и культурных отношений с прибалтийскими странами. В годы работы она курировала культурно-литературные отношения с литовскими и прибалтийскими литераторами. По заказу коллегии отдел, которым она руководила, готовил к изданию «Малую библиотеку литовской литературы», но с развалом СССР этот проект не состоялся. Была упразднена и коллегия.

Начиная с 1981 года в грузинской литературной прессе печатались избранные произведения литовских писателей в переводе Н. Девидзе. Она устраивала литературные встречи, поэтические вечера, посвящённые литовским писателям. Она работала заведующей отделом Евро-Американской литературы в центре культурных отношений – «Кавказский Дом» (с 1994 года), а затем – литературным редактором издательства «Хомли» (2003-2007).

В 2006 году был издан сборник рассказов под названием «Мои поля», в который вошли наилучшие произведения литовских прозаиков. С 2007 году она, свободный литератор, занимается переводами и участвует в грузино-литовских культурно-литературных проектах. Под её руководством был издан сборник литовских песен «Зеленая рута» (2008). Вышел № 14 журнала «Апра», посвящённый эстонской литературе (2009), редактором-координатором которого была она.

С 2009 года Грузия стала активно участвовать в семинаре молодых писателей прибалтийских стран, где координатором грузинской стороны является Н. Девидзе. Она была одним из

координаторов фестиваля литовской поэзии в Грузии, который проходил в рамках литературного фестиваля «Поэтической весны» (2014-2015). В последние годы, грузинские читатели познакомились с прозой Бируте Йонушкайте (сборник рассказов «Тихое цветение»), грузинскими дневниками Херкуса Кунчуса и повестью Ромуалдаса Гранаускаса «Заклание тельца», которую опубликовало издательство «Ахали саундже».

Скоро выйдут в свет «Кавказские легенды» Антанаса Венуолиса-Жукаускаса, идет работа над изданием детских рассказов Витаутаса Ландсбергиса (младшего). Готовится также новый номер журнала «Апра», посвященный литовской литературе.

За лепту, внесенную в развитие литовской культуры, Н. Девидзе была награждена медалью Витаутаса Великого (2003) и получила благодарность председателя Сейма Литовской Республики Лореты Граужинене (2015).

В начале XXI века режиссером Вильнюсского Русского драматического театра работал Александр (Нукри) Кантария.

В Каунасском технологическом университете проректором работал профессор Александр Таргамадзе (1953 г. р.), который ныне является деканом факультета информатики (с 2001 года). Его сестра – Виля Таргамадзе (1958 г. р.) является профессором философского факультета Вильнюсского педагогического университета.

На международных научных конференциях, которые в последнее время были проведены Институтом грузинской литературы имени Шота Руставели, наряду с учеными, приезжающими из разных стран, активное участие принимают и исследователи из Вильнюса: Юрате Лансбергите, Элиана Балютите-Рилишкене, Рута Брузгиене и Томас Андрюконис.

В 2011 году при финансовой поддержке Посольства Литвы в Грузии Институтом грузино-абхазских отношений (руководитель – доктор Зураб Шенгелия) и Научно-исследовательским центром грузино-абхазских отношений Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили был издан огромный альбом «Абхазия – XIX век (в фотографиях, рисунках и зарисовках)» [Гицба 2011], которую составила доктор Тео Гицба.

Литву с научной командировкой посещал академик Инженерной академии Грузии, доктор технических наук профессор Гулабер Ананиашвили, который, наряду с другими языками, владеет и литовским языком. В 2007 году он прочел на философском факультете Вильнюсского университета лекции о ходе политических процессов на Кавказе вообще и в частности Грузии, а также о взаимоотношениях с Российской Федерацией.

В 2011-2012 годах в Грузии с научной командировкой находился научный сотрудник Института истории Литвы доктор Вилюс Иванаускас. Он работал в архивах Грузии, где собирал материалы для темы «Советский период истории Литвы». Он также прочел лекции в Тбилисском государственном университете и Институте истории и этнологии.

В 2011 году Грузию с научной командировкой посетил научный сотрудник Института истории Литвы доктор Саулюс Грибкаускас. Он тоже работал в архивах Грузии, собирая документальный материал по теме «Деятельность вторых секретарей ЦК Компартий союзных республик СССР в 1945-1990 годах».

В международных научных конференциях, которые в 2012 году были проведены Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили и Ахалцихским государственным университетом, принимал участие заведующий кафедрой политологии Каунасского университета имени Витаутаса Великого профессор Анджей Пукшто. В его докладах были изучены следы литовских политических деятелей и представителей культуры XX века в Грузии.

С 2012 года Литву с научными командировками систематически посещает и автор настоящей книги. Он прочел лекционные курсы по истории грузино-балтийских взаимоотношений на историческом факультете Вильнюсского университета, в Институте истории Литвы и Университете Витаутаса Великого (Каунас). В его лекциях затрагивались вопросы прошлого и современности Грузии и Кавказа вообще, а также истории грузино-балтийских отношений и, в частности, грузино-литовских отношений. Презентации его монографии «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» прошли на историческом факультете Вильнюсского университета и в Институте истории Литвы.

Его визиты были освещены средствами массовой информации. В частности, интервью с ним было опубликовано в республиканской газете «Lietuvos žinios» [Kniežaitė 2014] (см. приложение № 18).

С 1 октября 2012 года в Грузинском техническом университете функционирует Центр литовского языка и культуры под руководством докторов наук Видаса Кавалаускаса и Иосифа Чунтишвили. Центр предоставляет возможность желающим изучить литовский язык безвозмездно. Существует разные программы обмена грузинскими и литовскими студентами. Центр систематически посещают деятели науки и культуры Литвы и Грузии.

В 2010-2011 годах на отдельных факультетах Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили проходили обучение литовские студенты: Инга Петрокайте, Она Микалюнайте, Вайда Пукинайте, Рута Кундротайте, Эгле Фетрулите, Эгле Сидаравичюте, Инга Янюлите, Тайра Юнусова, Эймантас Норкевичюс и Ингас Зимайтис.

В первом семестре 2013-2014 учебного года на факультете политических наук и дипломатии Каунасского университета имени Витаутаса Великого в рамках программы двустороннего обмена проходили обучение студенты факультета социально-политических наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили: София Карчхадзе, Георгий Картвелишвили, Демна Джанелидзе и Давид Нозадзе.

С сентября 2014 года до июня 2015 года в рамках международной исследовательской обменной программы Мари Кюри в Вильнюсском университете находилась профессор факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили доктор филологических наук Нино Шарашенидзе. Она в течение двух семестров читала курс: «грузинский язык». У нее были восемь публичных лекций о грузинском языке, грузинской культуре, современном положении языковой политики и системы образования. В рамках курса двадцать пять литовских студентов изучили грузинскую азбуку и освоили А1-А2 уровни коммуникационного грузинского языка.

21-23 мая 2015 года профессора факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ

Джавахишвили участвовали на V международной научной конференции по теме: «Язык и межкультурные коммуникации», которая проходила в Вильнюсе, в Литовском эдукологическом университете. Грузинские профессора предстали со следующими докладами: «Из истории древнегрузинской переводческой традиции: принципы и методы выбора оригинала» (Дареджан Твалтвадзе), «Некоторые особенности перевода повести В. Быкова «Сотников» на грузинский язык» (Нани Гаприндашвили), «Переводчик и особенности литературного переводного процесса согласно книге В. Полетаева «Небо соединяется с землёй» (Нино Церетели).

В международной научной конференции, которую в конце июля сего года проводил Институт древнего грузинского права, романистики и истории права (руководитель проф. Нугзар Сургуладзе) при юридическом факультете (декан проф. Ираклий Бурдули) Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, принимал участие профессор Вильнюсского университета Римвидас Петраускас. В его докладе были изучены актуальные вопросы истории средневековой Литвы, литовского права и грузино-литовских взаимоотношений.

С 2000 года начал действовать Висагинский православный приход в честь великомученика Пантелеймона. Настоятелем храма является Иосиф Зетеишвили (1945 г. р.) – протоиерей, благочинный Висагинского округа, в состав которого входят 12 православных приходов городов и населенных пунктов.

Во время учебы в Московском государственном университете И. Зетеишвили изучил греческий и латинский языки. После окончания он работал в Москве, в Институте истории СССР младшим научным сотрудником. Потом он вернулся в Тбилиси, где работал в Грузинской фундаментальной библиотеке.

Знания, полученные в МГУ, богословские познания, переводы с древнегрузинского, научные труды в области древней грузинской литературы, открытие ее непреходящей ценности для современников – все это было по достоинству оценено учеными Грузии. Во время последней поездки на родину, протоие-

рею И. Зетеишвили была присвоена степень почетного доктора филологических наук.

В 2008-2013 годах чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Литве был российский дипломат грузинского происхождения – Владимир Викторович Чхиквадзе (1945 г.р.). Он является сыном известного юриста, члена-корреспондента Академии наук СССР Виктора Михайловича Чхиквадзе (1911-2006), почетным членом Российской академии художеств, Академии естественных наук, Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

В последние годы в Литве большую популярность приобрела грузинская певица Шорена Джаниашвили (1988 г. р.), которая вышла замуж за литовского актера Аудрюса Бружаса.

Столицы Грузии и Литвы являются городами-побратимами. В июне 2009 года в старом уголке Тбилиси, около Мтацминдского пантеона, торжественно был открыт сквер имени Вильнюса. В 2012 году в Вильнюсе, в микрорайоне Жирмунай, также открыли сквер имени Тбилиси.

В Сурами (Центральная Грузия) есть остановка автобусов под названием «Литва» («Lietuva»).

В 2003 году, по сценарию Ремигиуса Сабулиса, Зураба Джавахишвили и Валериюса Погорельскиса, режиссер Эвальдас Кубилиус снял фильм (сериал) в жанре боевика – «Литовский транзит», в котором участвуют следующие актёры: Юозас Будрайтис, Арунас Сакалаускас, Римантас Багдзвичус, Лина Будзейкайте, Виктория Стрейча, Виталий Кищенко, Кестутис Якштас, Миндаугас Цапас, Гедиминас Гирдвайнис, Тристан Саралидзе, Джемал Тетруашвили и другие.

2012 году, по сценарию Эдвинаса Каледы, режиссеры Раймундас Банионис, Альвидас Шляпикас и Виолета Банионене

сняли фильм (сериал) в жанре детектива «Винный путь», в котором заняты следующие литовские и грузинские актёры: Агне Грудите, Альгирдас Градаускас, Любомирас Лауцявичюс, Паулюс Тамоле, Вано Дугладзе, Инга Валинскене, Рената Кутинайте, Видас Петкявичюс, Ритис Саладжюс, Саулюс Баландис, Повилас Лауринкус, Андрюс Бялобжескис, Эгле Дрюкайте, Нино Думбадзе, Кети Асатиани, Алексас Казанавичюс, Саулюс Сипайтис, Юозас Марцинкявичюс, Марлен Эгутия, Манана Тевзадзе, Юргис Дамашьявичюс, Александр Шпилевой, Иева Андреевайте, Йонас Грицюс, Дайва Рудокайте, Инга Бурнейкайте, Йовита Бальчюнайте и другие.

В последние годы между Литвой и Грузией успешно развиваются и экономические отношения.

В Грузии большую популярность приобрел «Литовский хлеб», который производит Литовская пекарня в Тбилиси.

В Литве успешно работает вышеупомянутый грузинский бизнесмен и политический деятель Валерий Гелашвили (1960 г.р.). После окончания Института физической культуры в Тбилиси (1981) он начал работу в Вильнюсской детской спортивной школе тренером по вольной борьбе. В 1991 году он учредил транспортную компанию «V & G», которая занимается перевозками грузов в международном масштабе. Генеральным директором этой компании является его супруга Дангуолия Доиноравичуте. В. Гелашвили основал также строительную компанию «Евра» и четырёхзвездочную гостиницу «Атриум», которая расположена в самом центре Вильнюса, в исторической части города.

В. Гелашвили материально поддерживал как Генеральное консульство Грузии в Литве (1996-1998), так и разных представителей местной грузинской диаспоры. В 1997-1999 годах он был представителем Торгово-промышленной палаты Грузии в Прибалтийских республиках. В 1999-2006 годах был и с 2012 года также является членом Парламента Грузии, а также членом парламентских групп дружбы с парламентами иностранных государств, в том числе и Прибалтийских республик. Старший

сын – Валерий Валериевич Гелашвили (1985 г. р.) возглавляет строительную компанию «Литгеоинвест».

В Грузии уже семь лет работает литовский бизнесмен Линас Янкус, имеющий двадцатилетний опыт ведения бизнеса в странах Балтии. Грузией он заинтересовался с 2008 года, в период мирового экономического кризиса, когда проблемы развития бизнеса коснулись и Европы. В связи с этим, бизнесмены начали искать новые рынки для выгодного вложения капитала.

Сначала Линас учредил оптово-торговую компанию, которая ввозила из Литвы в Грузию офтальмологическую продукцию и технологии. Бизнес оправдал себя, так как медицинский сектор в стране развивался и нуждался в надлежащем оснащении.

Укрепление на рынке подтолкнуло бизнесмена самому открыть магазин оптики, где бы он мог предложить грузинскому потребителю ввезенную им продукцию по доступным ценам. После этого он же открыл офтальмологическую клинику «Балтик Оптик», оснащенную технологиями, ввозимыми его дистрибьюторской компанией, а также Интернет-магазин оптических линз. Так одна фирма заложила основу для успешной деятельности других.

Литовский инвестор, который еще 6 лет тому назад не имел в Грузии даже знакомых, сейчас живет в нашей стране со своей семьей, здесь учатся его дети, которые уже говорят по-грузински [«Квирис палитра» 2014, № 8: 21-23].

В разное время грузины, проживавшие в Литве, открыли грузинские рестораны и столовые, чем прославили национальную кухню. В их числе ресторан «Тбилиси» (руководитель Лаша Кикнадзе) в Вильнюсе, на улице Ноугардуко № 12 и «Пиросмани» (руководитель Леван Сепашвили) в Тракае, на улице Караиму № 2.

Добавим здесь же, что Л. Сепашвили (1956 г. р.) по специальности является театральным режиссером. Он обосновался в Литве с 1989 года и женился на литовке Вильме Бальчюнайте. Они со своими дочерьми – Тинатин и Лейлой живут в Тракае, возглавляют культурный центр «Кахети» и ведут пропаганду

грузинской национальной культуры, в частности, как кухни, так и песен и танцев.

На современном этапе между Грузией и Литвой установлены довольно тесные межгосударственные отношения. Это в очередной раз было засвидетельствовано в тяжелые дни августа 2008 года, когда Грузия стояла перед угрозой потери как своей территориальной целостности, так и независимости.

В то время Литва оказала Грузии максимальную поддержку. 12 августа в Тбилиси прибыл президент этой страны Валдас Адамкус, который открыто зафиксировал поддержку от имени своей страны. Здесь же следует отметить, что В. Адамкус был в числе сторонников вступления Грузии в НАТО, которые всего за несколько месяцев до этого на саммите НАТО в Бухаресте выступали с требованием присвоения нашей стране статуса МАП (MAP).

За значительный вклад, внесенный в дело углубления сотрудничества между Грузией и Литвой во всех сферах орденом Победы имени Святого Георгия были награждены: президент Литовской Республики Вальдас Адамкус (23 ноября 2007 года), литовский политик, депутат Европарламента Витаутас Ландсбергис (10 марта 2009 года) и бывший министр иностранных дел Литовской Республики Пятрас Вайтекунас (7 августа 2009 года).

23 июня 2009 года за заслуги перед Грузией президент Валдас Адамкус был награжден орденом Вахтанга Горгасали I степени. Добавим здесь же, что Вахтанг Горгасали царствовал в Картли (Карталинии) во второй половине V века.

26 мая 2015 года бывший президент Литвы Валдас Адамкус рукописным посланием поздравил нынешнего президента Грузии Георгия Маргвелашвили с днем восстановления государственной независимости Грузии.

Таким образом, с середины XX века грузино-литовские взаимоотношения стали принимать более интенсивный характер. На современном этапе между Грузией и Литвой сложились довольно тесные межгосударственные отношения.

8. Грузино-эстонские взаимоотношения (1945-2015 гг.)

С 1945 года Эстония вновь оказалось в составе СССР, в который со времен его основания входила Грузия. Оказавшись в составе одного государства, Грузия и Эстония восстановили грузино-эстонские взаимоотношения, особенно культурные связи.

Число грузин, в различное время проживавших в Эстонии, составляло: в 1959 году – 433, в 1970 году – 422, в 1979 году – 450, а в 1989 году – 606.

Общее число эстонцев, проживающих в Грузии, составляло: в 1959 году – 2148, 1970 – 2108, 1979 – 1625, а в 1989 – 2316 человек [Тотадзе 2009: 214].

Поселение эстонцев на правом берегу реки Кодори (Гульрипшский район) в Абхазии с 1955 года получило название «Эстонка» [Чиковани 2008: 278].

Тесное сотрудничество было установлено между грузинскими и эстонскими деятелями искусств. Определенное влияние на становление эстонского национального балета оказали выступления солиста Ленинградской оперы, известного грузинского балетмейстера Вахтанга Чабукиани.

В сентябре 1952 году руководитель Государственного хореографического училища Эстонской ССР Н. Таарна попросила выслать ей записи грузинских народных танцев [Описание 2013: 298].

В 1956 году в Грузии торжественно было отмечено 50-летие со дня рождения композитора Андрея Баланчивадзе (1906-1992). Среди поздравительных писем, присланных из разных стран мира, была и телеграмма от Союза композиторов Эстонии [Описание 2012: 11].

В том же году в Грузии прошли торжества по случаю 50-летия актрисы Сесилии Такайшвили (1906-1983). В числе полученных ею из разных стран мира поздравлений была и телеграмма от Театрального общества Эстонии [Описание 2012: 88].

В 1963 году в Грузии отмечали 80-летие со дня рождения и 65-летие сценической деятельности актрисы Нины Чхеидзе (1881-1963), которая, помимо прочих, получила поздравитель-

ную телеграмму из Таллина, подписанную руководством Театрального общества Эстонии [Описание 2012: 270].

В 1974 году в связи с 80-летием со дня рождения народного артиста СССР кинорежиссера Михаила Чиаурели (1894-1974) чествовали друзья и коллеги из разных стран мира, в том числе и из Таллина пришли телеграммы, подписанные руководством Киносоюза Эстонии и эстонскими кинематографистами [Описание 2013: 132-133].

В 1960 году по Эстонии путешествовала известная грузинская художница, график, театральный оформитель Елена Дмитриевна Ахвледиани (1898-1975) – народный художник Грузии и лауреат премии имени Шота Руставели. В столице Эстонии она создала свой знаменитый рисунок «Таллин зимой» [Ахвледиани 2011: 70].

Эстонские художники наладили тесные связи со своими грузинскими коллегами. В Тбилиси состоялись выставки эстонских художников в 1964, 1972, 1979 и 1984 годах, в 1975 году – выставка эстонских театральных художников.

Важным событием тбилисской культурной жизни стали выставки произведений эстонских графиков и мастеров прикладного искусства [Очерки истории Грузии 1980: 1061].

Пьесы грузинских драматургов не раз ставились на сцене эстонских театров. В спектаклях принимали участие как эстонские, так и грузинские актеры.

В Таллинском молодежном театре большим успехом пользовалась пьеса, поставленная по произведению великого грузинского государственного деятеля, дипломата, просветителя, гуманиста, писателя, поэта и каллиграфа князя Сулхана-Сабы Орбелиани (1658-1725) «Мудрость вымысла» [Очерки истории Грузии 1980: 990-1052].

Между грузинскими и эстонскими научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями также были установлены научные и творческие связи.

В предыдущей главе мы уже отмечали, что во всесоюзных встречах эконом-географов, проходивших в странах Балтии в 60-е годы прошлого столетия, принимал участие и известный грузинский ученый Вахтанг Джаошвили.

В. Джаошвили вспоминал: «В начале 60-х годов, в течение трех лет подряд в столицах прибалтийских республик – Вильнюсе, Риге и Таллине проходили встречи эконом-географов. Я принимал участие во всех трех встречах и остался доволен контактами, установленными со своими тамошними коллегами. Интересной была тематика докладов, выносимых на совещания, и участие в прениях. Я был доволен знакомством с каждой из столиц, экскурсиями в другие города и на курорты...

В этих странах сильнее ощущалось западноевропейское культурное влияние, однако, беспорядочное расположение фабрик и заводов в столицах этих республик не позволяло обеспечить защиту жилых районов от промышленных отходов. В таком прекрасном городе, как Таллин, большое количество промышленных предприятий было расположено прямо в центре жилых кварталов. В тихую погоду нередко в городе возникали неподвижные слои масс воздуха, загрязненного т. н. «смогом», т. е. дымом и вредными газами. Я помню, как в своем выступлении на банкете президент Академии наук Эстонии назвал Таллин «слоеным пирожным». Охрану природы и защиту людей он назвал важнейшей задачей географов. В то же время, на эстонских промышленных предприятиях ощущалась высокая культура труда, авторитет профессионализма, добросовестное отношение к своим обязанностям, дисциплина и требовательность. Все это обеспечивало нормальный ход производства и изготовление качественной продукции.

На улицах Таллина народа было немного, немного было и детей; я не видел молодежь, слоняющуюся без дела. Неделю я не видел милиции. Видимо, у милиции не было необходимости патрулировать улицы, так как порядок никто не нарушал. Небольшое количество детей на улицах, наверное, было вызвано тем, что увеличение населения в Эстонии шло низкими темпами. Везде была чистота, витрины магазинов были красиво оформлены. Во многих местах на улицах были обустроены велосипедные и мотоциклетные стоянки; их никто не охранял, так как не было воровства...

Из Таллина мы отправились в двухдневную экскурсию в юго-западные районы республики. Ночь мы провели в городе

Пярну. На второй день мы ненадолго остановились в г. Вильянди, а вечером вернулись в Таллин...

Вернувшись из Эстонии, я остановился в Москве. Остановился я в тогдашней гостинице Академии наук – «Якорь». По своему благоустройству она намного уступала таллинской гостинице. И, вообще, с точки зрения порядка на улицах и в общественных местах, Москве не сравниться с Таллином. Сильнее это различие я почувствовал, когда через несколько дней приехал в Харьков» [Джаошвили 2011: 157-159].

В 1963 году в Таллине и Тарту прошла V Прибалтийская орнитологическая конференция, работой которой руководил эстонский орнитолог профессор Эрик Кумар. В работе конференции принимали участие и грузинские ученые: Р. Жордания, Г. Гогилашвили, Л. Гуниава и Н. Гамрекели.

Реваз Жордания вспоминал: «Мы, вместе со своими дружелюбными хозяевами, с удовольствием ходили по узким улочкам этих древних и самобытных городов. Потом мы сели на небольшое судно («Лермонтов») и по реке Эмайгыгы прибыли на Чудское озеро... На берегу озера мы увидели действующий женский монастырь. Нас поразили нарубленные дрова, которые были уложены как большие снопы соломы. Мы осмотрели и Нарву. По пути, куда бы мы ни ехали, везде нам показывали заповедники или охраняемые территории для птиц. Везде была заметна чистота и истинная любовь к природе. В одном месте нам показали гнездо горного орла, длина и высота которого составляли по 2 метра. Здесь я нашел большое перо от крыла этого орла и взял его с собой (я и сейчас демонстрирую его своим студентам!)» [Жордания 2007: 197-198].

В 1964 году в Тбилиси прибыли лектор Тартуского университета Сергей Исаков (1931-2013) и дипломант Ева Суйц.

С. Исаков прочел курс истории эстонской литературы в Тбилисском государственном университете и Государственном педагогическом институте имени А. С. Пушкина. По возвращении на родину он опубликовал в тартуской городской газете и университетском журнале «Язык и литература» большое письмо об эстонско-грузинских отношениях.

Е. Суйц подготовила кандидатскую диссертацию о культурно-образовательной работе грузинских студентов, проживающих в Тарту [Даушвили 2007, II: 18-20].

Добавим здесь же, что С. Исаков плодотворно изучал литературные и культурные связи эстонцев с разными народами, в том числе и с грузинами. Он был видным научным и общественным деятелем, в частности: заведующим кафедрой русской литературы Тартуского университета (1980-1992), профессором возобновлённой кафедры славянской филологии (1992-1997), членом Союза писателей Эстонии (с 1974 года), председателем правления и научным руководителем Русского исследовательского центра в Эстонии (с 1993 года), депутатом Рийгикогу (парламента) Эстонии (1995-1999), членом Балтийской ассамблеи (парламентского объединения стран Балтии), лауреатом Литературной и Государственной премий Эстонии, кавалером ордена Белой звезды (III степени).

14 апреля 1968 года в Тбилиси состоялась встреча бывших студентов Тартуского университета, на которой присутствовали: академик Академии наук Грузии К. Эристави, заслуженный деятель науки Грузии профессор В. Тохадзе, заслуженные врачи Грузии Г. Маргвелашвили, В. Чиргадзе и М. Жоржолиани, профессор Т. Бегиашвили, заслуженные учителя Грузии П. Квиркелия, И. Урушадзе, Ф. Манджавидзе и Г. Каджая, а также, Н. Топуридзе, В. Чигогидзе и В. Канчели [Исаков 1969: 129].

В июле 1969 года в Таллине на «Певческом поле» состоялся большой народный песенный праздник, приуроченный к 100-летию со дня основания первого песенного праздника в Эстонии. Праздник проходил в течение четырех дней. В нем принимало участие около 100 вокально-хореографических коллективов как из союзных республик, в том числе и Грузии, так и из других социалистических стран.

В празднике приняли участие учащиеся и педагоги первого потока Школы по возрождению и изучению народной песни г. Махарадзе (ныне – Озургети) при Музыкальном и хореографическом обществе Грузии в составе 40 человек.

Около ста тысяч человек, собравшихся в открытом театре на «Певческом поле», с интересом встретили выступление представителей Грузии.

По окончании праздника участники грузинского ансамбля возложили венки к Мемориалу погибших во время II Мировой войны и исполнили в их честь траурную песнь [Чанишвили 2014: 94].

Прогрессивно мыслящая часть грузинского и прибалтийского обществ бесстрашно боролась с клешнями кремлевской идеологии, что особенно стало заметно начиная с 60-70-х годов XX века. С этой точки зрения особо выделялись деятели культуры.

В своих мемуарах известный грузинский театровед профессор Василий Кикнадзе вспоминает о том, в каких дружеских отношениях со своими прибалтийскими коллегами, в том числе и эстонцами был министр культуры Грузинской ССР в 1965-1984 годах Отар Васильевич Тактакишвили (1924-1989) – известный композитор, дирижер, педагог, общественный деятель, лауреат многих премий, народный артист СССР, автор музыки Государственного гимна Грузинской ССР.

В. Кикнадзе вспоминает: «Известный факт, что «Дни грузинской культуры» в ГДР закончились триумфом. Господин Отар проявил себя там как министр высокой культуры. Переводчиками он взял грузинских германистов. Тогда это было очень большой смелостью и уникальным событием. Как правило, переводчиками брали русских, так как русский язык должен был быть языком общения. В данном же случае, русский язык не понадобился ни одной из сторон. После «Дней грузинской культуры» члены Политбюро во главе с Михаилом Суловым в чрезвычайном порядке рассмотрели вопрос дней культуры братских республик и приняли свойственное им имперское решение. Не только в демократических странах, но и в братских республиках дни культуры не должны были больше проходить в такой форме. Были введены «Дни советской культуры», что означало участие России в культурной декаде каждой из советских республик. В то время Грузия и Эстония уже договорились о проведении «Дней грузинской культуры» в Эстонии. Во время пребывания Л. Брежнева в Грузии этот факт прозвучал даже в докладе Э. Шеварднадзе, однако, после принятия вышеуказанного постановления, всё изменилось. Как я уже сказал, встречи один на

один между представителями советских республик были запрещены.

– И, что нам сейчас делать? Нам запретили одним ехать в Эстонию. Мы должны что-то придумать, – сказал господин Отар и по «Вече» позвонил в Москву, в ЦК. Связался с одним из секретарей, по-моему, Демичевым. Демичев ответил, чтобы тот позвонил через полчаса, так как ему надо переговорить с Михаилом Суловым.

Господин Отар тут же звонит третьему секретарю ЦК Эстонской ССР. Эстония очень хотела провести у себя «Дни грузинской культуры». Они питали удивительную ненависть к Кремлю. Господин Отар говорил с секретарем так, чтобы тот догадался, как должно быть проведено это мероприятие.

– Вы же помните, что решение о проведении «Дней грузинской культуры» в Эстонии было принято до постановления Политбюро. Вы же уже объявили об этом. Наверное, об этом передавали по радио везде. И как можно обмануть народ, что скажет любимый нами эстонский народ... я через полчаса вновь должен перезвонить тов. Демичеву и скажу, что Эстония уже провела большую подготовку к этому мероприятию. Тем более, что и тов. Л. Брежнев в курсе дела, Э. Шеварднадзе в своей статье докладывал о днях нашей культуры в Эстонии... Как можно так вводить в заблуждение народ!

Я понял, что он передал эстонскому секретарю всю информацию по плану действий. Дал ему понять, как действовать. Я поднялся, чтобы выйти из кабинета.

– Не уходи, останься, не интересно, чем кончится?

Спустя десять минут звонит секретарь ЦК Эстонии и говорит господину Отару:

– Эстонское радио передало материалы о проведении «Дней грузинской культуры» в нашей стране. Мы уже связались с ЦК в Москве, все знают о проведении дней грузинской культуры в Эстонии. Народ нас не поймет, возникнет недовольство, если это мероприятие сорвется.

Господин Отар рассмеялся:

– Видишь, Васо, какой умный народ эстонцы. Сразу понял, что я имею в виду. За десять минут все сделали. А сейчас я позвоню товарищу Демичеву.

Позвонил. Товарищ Демичев сказал ему, что Эстония обеспокоена возможным срывом предстоящего мероприятия и что раз тов. Брежнев проинформирован, декада должна состояться.

Господин Отар прямо, демонстративно показал мне, как надо делать национальное дело. С этой точки зрения он был большим патриотом – делом патриотом» [Кикнадзе 2007: 94-96].

В 50-60-е годы на грузинский язык переводились отдельные образцы эстонской литературы, в том числе: «Свет в коридоре» Ганса Лимбрехта, «Мемуары» Лео Кахиса, «В поисках весны» Эрни Крустена и др.

Процесс перевода образцов литературы и драматургии с грузинского языка на эстонский язык и с эстонского языка на грузинский стал более интенсивным после учреждения «Переводческой коллегии».

В 70-е годы с грузинского на эстонский язык было переведено более 50 произведений. Участились и визиты в Грузию деятелей искусства, ученых, а также театральных деятелей Эстонии. В репертуар эстонских театров были внесены грузинские оперы и драматические произведения.

Мерике Пау перевел на эстонский язык «Дата Туташхия» грузинского писателя Чабуа Амирэджиби, а Юхан Смит – некоторые образцы грузинской драматургии.

В разное время на грузинский язык были переведены эстонские рассказы, в том числе: «На глазах у Клио», «Четыре монолога по поводу Святого Георгия» Яна Кросса; «Мысли и настроения», «Птица и клен» Фридельберга Тумаса; пьесы Олмаса Гейстарта и Эугениуса Игнатавичюса; «Слепая любовь» Эрни Крустена; «Ледовая книга» Юхана Смуула; «Роман» Энн Ветемаа; сочинения Рейно Густавсона и других авторов.

Известная эстонская переводчица Ютта Эдуардовна Пальм (1944-1996) более тридцати лет прожила в Тбилиси (1963-1996). Она работала под фамилией своего грузинского супруга, в то время баскетболиста, а в настоящее время – вице-президента Академии сельскохозяйственных наук Грузии Давида Бедия (1943 г. р.).

Отец Ютты – Эдуард Пальм был известным театральным режиссером. В 1945 году был выслан в Сибирь и после трех попыток побега расстрелян. Мать – Хильда Пальм жила в Таллине.

В 1962 году Ютта окончила среднюю школу в Таллине. В июле того же года в Москве принимала участие в первенстве СССР среди молодёжи по баскетболу. Была капитаном эстонской женской команды. Там и познакомилась со своим будущим супругом Давидом Бедия, капитаном грузинской команды «Динамо». Так возникла новая грузино-эстонская семья.

С 1963 года Ютта вместе с мужем переехала в Грузию, в Тбилиси. У них родились дети – Инга и Давид. Ютта досконально изучила грузинский язык. В 1973 году она окончила Тбилисский государственный педагогический институт иностранных языков, где изучала немецкий язык. Начала работать в Главной редакционной коллегии по художественным переводам и литературным взаимоотношениям.

С 1975 года она начинает переводить художественную литературу. В 1977 году в Эстонии выходит в свет сборник переводов Ютты – 10 рассказов Нодара Думбадзе под названием «Солнце». Затем она перевела роман М. Джавахишвили «Квачи Квачантирадзе», рассказы Р. Инанишвили, роман Н. Думбадзе «Закон вечности», А. Кусрашвили «Вот такой день», поэму О. Чиладзе «Год света», а также произведения Н. Лорткипанидзе, Г. Рчеулишвили, Г. Петриашвили и др.

Многие эстонские поэты пытались перевести поэму великого грузинского поэта XII-XIII веков Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», но тщетно.

Уже имея опыт переводов других произведений, в 1981 году Ютта Бедия начинает грандиозную работу над переводом поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

В 1991 году престижное эстонское издательство «Ээсти Раамат» в Таллине опубликовало перевод поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Переводчица сохранила ритм и метр строк, создавав поэтическую форму на эстонском языке, за что ее работу высоко оценили критики.

По мнению специалистов, Ютта Бедия «сумела сохранить ритмику и динамику строф; максимально передать многогранность и богатство языка Руставели. Это великое событие как для эстонских читателей, так и для грузинского народа. Книга сыграла большую роль в эстонско-грузинских культурных отноше-

ниях, сблизила два государства. Ютта стала связующей нитью между Эстонией и Грузией в художественно-литературной деятельности».

Эстонские читатели восхищались блестящим переводом этой поэмы, поэтому книга не раз была переиздана в Эстонии.

Имя Ютты Пальм-Бедия внесено в Эстонскую энциклопедию.

Ютта всегда оставалась дочерью своей родины – Эстонии. Она радовалась и сопереживала всем событиям, которые происходили на родине. Она откровенно заявляла: «Я не верю тем людям, которые с гордостью говорят: «У меня две родины». Родина одна. Я очень люблю Грузию, являюсь гражданкой этой страны, но моя родина – Эстония. Разве можно быть равнодушным к той земле, на которой родился, вырос и жил. И только тогда ты верен своей родине, если всегда будешь помнить о ней».

В 1996 году Ютта Бедия скончалась в возрасте 52 лет, и это было огромной потерей и для Грузии, и для Эстонии [Айдинов 2009: 91-92].

Известный эстонский критик Аксель Тамм дал такую оценку жизни и деятельности Ю. Бедия: «Ютта всегда является нашей опорой в Грузии, она объединила в себе две культуры. Когда она бывает в Эстонии, она думает о Грузии, в Грузии – об Эстонии. Ютта не просто переводчик, а переводчик эпохи, что является грандиозной работой» [Бедия 2004: 114]

В 70-80-е годы XX века Тартуский университет по-прежнему пользовался в Грузии популярностью, особенно его медицинский факультет. В то время в Таллине жили и работали врачи Шалва Гулордава и Лери Джапаридзе – воспитанники Тартуского университета.

В 1970 году в Тбилиси состоялся концерт эстонского эстрадного ансамбля «Лайне», а делегация грузинских театральных деятелей посетила Таллин.

Летом 1971 года в Эстонии состоялись «Дни грузинской культуры». Мероприятие сопровождалось трансляцией грузинских телепередач на эстонском телевидении. Эстонцы лучше узнали грузинскую культуру, имеющую довольно долгую традицию отношений с эстонской культурой.

С 26 октября по 4 ноября того же года уже в Тбилиси проходили «Дни эстонской культуры». С Грузию прибыла делегация деятелей эстонской культуры, в том числе и кинематографистов.

Грузинское население получило возможность познакомиться с театральными коллективами Эстонии, состоялись выставки работ изобразительного и прикладного искусства, книг и образцов книжной графики Эстонии. На вернисаже было представлено 286 детских работ, а также прошел кинофестиваль эстонских кинофильмов [Очерки истории Грузии 1980: 1044].

В том же году в Тбилисской консерватории состоялся концерт эстонской органной музыки, а в Тбилисской опере – концерт эстонских солистов и хора.

В 70-80-е годы Таллин пользовался большой популярностью среди грузинских туристов, а среди студентов – университетские практики и конференции в Эстонии.

В 1974-1975 годах в Тбилиси было представлено два гастрольных спектакля Таллинского и Кингисеппского государственных драматических театров, а 1978 году состоялся авторский концерт эстонского композитора Арво Пярта. В 1982 году в Тбилиси был представлен гастрольный спектакль Таллинского театра «Бинго», в 1985 году – концерт Симфонического оркестра, в 1986 году – представление Кукольного театра, а в 1987 году, в рамках Третьего Всесоюзного фестиваля молодежных театров, Таллинский молодежный театр «Угала» привез в Грузию спектакль «Гамлет».

В 1976 году в Тбилиси, в выставочном зале издательства «Мерани», прошла выставка эстонской книги, а в Таллине состоялась выставка грузинской книги. В 1978 году Грузию посетила делегация министерства культуры Эстонии.

Грузинские народные коллективы принимали участие в Таллинских фольклорных фестивалях.

В 1979 году в Таллине состоялся авторский концерт вышеупомянутого композитора О. Тактакишвили [Даушвили 2007, II: 19-21].

В 1978-1981 годах по программе обмена студентами в Тартуском государственном университете училась студентка филологического факультета Тбилисского государственного универ-

ситета Мариам Миресашвили (1958 г. р.). Во время учебы в Тарту она проходила индивидуальный курс по изучению эстонского языка и литературы. Ей преподавали заведующий кафедрой эстонской литературы профессор Пеэп и доценты кафедры эстонского языка Рагна Еыэсаар и Эпп Веинраух.

В 1982 году М. Миресашвили поступила в аспирантуру филологического факультета Тбилисского государственного университета (специализация – художественный перевод и литературные взаимосвязи). В 1986 году защитила диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук на тему: «Грузино-эстонские литературные взаимосвязи во второй половине XX века» [Миресашвили 1986]. Научным руководителем диссертации был профессор Отар Баканидзе, официальными оппонентами – профессор Тартуского университета Сергей Исаков и старший научный сотрудник Института эстонского языка, литературы и истории Академии наук Эстонии профессор Нафтолий Бассель.

В настоящее время доктор филологических наук М. Миресашвили работает профессором в Сухумском государственном университете.

В 1978 году в Эстонии торжественно был отмечен юбилей великого эстонского писателя Антона Хансена Таммсааре. На юбилейном собрании, проходившем в Таллине 30 января, присутствовал и известный грузинский литературный критик Гурам Асатиани (1928-1982), который выступил с речью.

В своём выступлении Г. Асатиани отметил: «Антон Хансен Таммсааре принадлежит к числу самых глубоких, беспощадно правдивых и вместе с тем веселых, радушных, чуть-чуть даже лукавых гениев человечества. Дар его глубоко национален и вместе с тем всечеловечен, потому что патриотизм, в высочайшей степени присущий этому дару, не потребительский, а творческий. Как истинный художник, он не только сын своего народа, не только наследник его жизненных ценностей, но и творец его истинного духовного бытия. И Эстония, эстонский дух и быт в сознание человечества входят в первую очередь так, как их нарисовал автор «Правды и Справедливости»... Наверное, подвиг Таммсааре-эпика, его титанические усилия, проторенная им тропа предопределили, в частности, тот неопровержимый

факт, что Эстония имеет ныне блестящую художественную прозу – целое созвездие выдающихся мастеров, привлекающих самый живой интерес не только в Советском Союзе, но фактически во всем современном культурном мире. Я имею в виду успехи последнего времени, которые достигнуты представителями нескольких поколений – поколением и Куусберга, и Кросса, и Ветемаа» [Асатиани 2004, I: 330-331].

Здесь же добавим, что в статье «Крылья и корни», опубликованной в 1976 году, Г. Асатиани представил краткий обзор творчества некоторых представителей литературного общества Эстонии (Марии Саат, Эрни Крустена, Пауля Куусберга и др.) [Асатиани 2004, II: 392-407].

В статье «Три параллели», опубликованной в 1979 году, Г. Асатиани сделал обзор произведений некоторых эстонских писателей (Марии Саат, Яна Круусвалла, Тээта Калласа, Юло Туулика, Рейна Салури, Арво Валтона, Вайно Вахинга, Мати Унта и др.) [Асатиани 2004, IV: 341-356].

Г. Асатиани писал: «Я, конечно, же не специалист эстонской прозы, но в свое время читал Куусберга, Крустена, Кросса, Лилли Промет, Ветемаа и искренне рад, что у них сегодня достойная смена, что эстонская проза с точки зрения мастерства или, как любят говорить эстонские критики, «культуры литературного мышления», продолжает шагать в авангарде советской литературы» [Асатиани 2004, IV: 341].

Грузинский литературный критик отмечал: «Никто, по-моему, так хорошо и так точно не знает, в чем причины той беды, того порока, который разъедает нынешнюю молодую эстонскую прозу, как это знают сами молодые эстонские прозаики (не только Вахинг и Унт, но и все без исключения). При обсуждении книги на Совете по эстонской литературе в СП СССР (ноябрь 1978) выступивший в конце Арво Валтон спросил у своих русских коллег: «Почему вас удивляет, что эстонская литература есть эстонская литература? Мы же не удивляемся тому, что например, русская есть русская!»

Эту литературу в самом деле с другой не спутаешь. Только не по тем, по-моему, признакам, которые обычно ей приписываются» [Асатиани 2004, IV: 354].

Осенью 1980 года, по просьбе главного редактора литературных передач эстонского телевидения Хеле Тийсял, Аксель Тамм и Элла Томсон подготовили телепередачу, в которой ознакомили эстонского зрителя с литературной жизнью Грузии того времени и грузинскими писателями [Тамм 2004: 123].

В 1982 году в Тбилиси состоялась встреча с писателями из прибалтийских республик, среди которых находился и выдающийся эстонский писатель Ян Калеп. Именно на этой встрече было принято решение о том, что Ю. Бедия приступит к работе над переводом на эстонский язык поэмы «Витязь в тигровой шкуре» [Бедия 2004: 23-24].

В 1985 году эстонские писатели вновь посетили Грузию по случаю «Дней эстонской литературы», проводившихся в Тбилиси.

В 1986 году в Таллине состоялась выставка работ грузинских художников.

В 1986-1987 годах Амиран Каладзе опубликовал письма о творчестве современных эстонских писателей, 100-летнем юбилее классика эстонской литературы Антона Хансена Таммсааре, а также деятельности эстонских переводчиков.

В 1987 году в эстонской прессе были напечатаны воспоминания Акселя Тамма о Гураме Асатиани. Эстонский критик, который много раз бывал в Грузии и имел здесь много друзей, вспоминал: «Я уже и не помню, когда встретился с ним впервые. Быть может, это было в Москве, на одном из совещаний по критике, или, быть может, эта встреча состоялась в Таллине, в который Гурам Асатиани приезжал много раз для принятия участия в юбилейных встречах и совещаниях. Его сопровождал какой-то аристократический ореол... Для эстонской литературы особенно примечательно одно выступление Гурама Асатиани. Совет по эстонской литературе при Союзе писателей СССР устроил рассмотрение творчества молодых эстонских писателей... На этом собрании многие выражали свое недовольство и обеспокоенность в той связи, что эстонская проза не похожа на другие. Полемический пафос выступления Асатиани был следующим: именно в том, что она не похожа на другую прозу, именно в этой особенности состоит смысл и сила национальной литературы» [Тамм 2004: 120-123].

В 1988 году в эстонском журнале было опубликовано объемное письмо Уно Урсоо «Илья и Эстония» о грузинских писателях.

Эстонский шахматист Пауль Керес состоял в дружеских отношениях с грузинскими шахматистами, а популярный телеведущий Уно Отто – со своими грузинскими коллегами.

Эстонский актер Юрий Ярвет блестяще исполнил роль графа Сегеди в грузинском фильме «Дата Туташхия» и заслужил большое признание зрителей. Актер много раз бывал в Грузии.

Творческие взаимоотношения со своими эстонскими коллегами поддерживал руководитель фольклорного ансамбля «Мтиеби» Эдишер Гараканидзе (1957-1998), который вспоминал: «В декабре 1985 года в Москве, в Доме художника, выступали мы и эстонский молодежный фольклорный ансамбль (тоже городской), на второй же день – в Доме композиторов – грузинские и эстонские крестьяне. Это был «наш» первый концерт» [Гараканидзе 2007: 153].

Академик Национальной Академии наук Грузии Эдишер Викторович Хоштария-Броссе (1927-2005), который являлся потомком известного французского и российского востоковеда и картвелолога Мария-Фелисите Броссе (1802-1880), дружил с известным эстонским ученым доктором исторических наук Раймо Пуллатом (1933 г. р.). Последний был директором Института истории Эстонии и профессором Таллинского университета. Ныне он является: иностранным членом Польской Академии наук и искусств, членом-корреспондентом Петровской Академии наук и искусств России, почетным доктором Латвийской Академии наук и Католического университета имени Иоанна Павла II в Люблине (Польша) и профессором-эмеритусом Таллинского университета.

Как мы уже отмечали, с началом процесса преобразования в СССР в странах Балтии и Грузии наметился подъем национально-освободительного движения.

Руководители этих движений установили друг с другом тесные взаимосвязи. Значительная часть населения этих трех прибалтийских республик и Грузии решительно требовала восстановления государственной независимости своих стран.

Тогдашний министр иностранных дел СССР Эдуард Шева-

рднадзе (1928-2014) вспоминал: «Руководители прибалтийских республик часто приезжали в Москву и выдвигали свои требования... они встречались с Михаилом Горбачевым, Александром Яковлевым, со мной и другими членами Политбюро... позиция Горбачева во время этих встреч, по абсолютно понятным причинам, была намного жестче, чем моя позиция и позиция Яковлева. Горбачев даже посетил Прибалтику – в Эстонии у него состоялись встречи с местным парткомом. Он вернулся довольным. Я помню, как на заседании Политбюро он с нескрываемым удовольствием рассказывал об убедительности своих аргументов, предъявленных им в Эстонии, однако, как вы знаете, встреча с активом партии – это одно, а реальное настроение народа – это другое» [Шеварднадзе 2006: 230].

В последние годы существования СССР грузино-эстонские взаимоотношения стали еще более интенсивными, в том числе была заложена и основа политических взаимосвязей.

Страны Балтии, в том числе Эстония оказали Грузии важную помощь в распространении информации о трагедии в Тбилиси 9 апреля 1989 года, а также в деле борьбы грузинского народа за свободу в целом, что способствовало сближению этих народов.

В 1990 году в Грузию прибыла делегация эстонских политиков, а в 1991 году – министр иностранных дел Эстонии Леннарт Мери (1929-2006) – писатель по профессии и один из лидеров эстонского движения за независимость, ставший впоследствии государственным деятелем и президентом Эстонии в период 1992-2001 гг.

На Международный хоровой музыкальный фестиваль «Песенный мост», проходивший в Таллине в 1991 году, были приглашены и художественные коллективы из Грузии, выступления которых сопровождалась презентацией грузинской кухни в ресторане «Гдыня».

Тбилисский и Таллинский оперные театры являются членами организации «Опера-Европа», что, надеемся, является залогом будущего тесного сотрудничества.

В 2000 году в Тбилиси состоялись гастроли оперы «Эстония» и выступления солистов балета – Кайме Кегрбаа и Валестуса Янсона [Даушвили 2007, II: 19-21].

С 16 июня 1992 года между Грузией и Эстонией были установлены дипломатические отношения.

В 1997 году Тбилиси с официальным визитом посетил представитель эстонского парламента Томас Сав, подписавший от лица законодательного органа Эстонии договор о сотрудничестве с грузинским парламентом.

В 1999 году в Грузию прибыл министр иностранных дел Эстонии Хендрик Ильвес, а в 2001 году – министр обороны этой страны Юрий Луйк.

С 1999 года права граждан Грузии в странах Балтии, в том числе и в Эстонии, защищал генеральный консул Грузии Зураб Маршания.

Как уже отметили выше, в 2003 году в Вильнюсе начало работать посольство Грузии в Литве, Латвии и Эстонии. На должность чрезвычайного и полномочного посла в этих республиках был назначен Давид Апциаури.

13 октября 2006 года в Эстонской республике начало функционировать посольство Грузии. Обязанности временного поверенного в делах Грузии были возложены на Руслана Абашидзе, который 13 марта 2009 года был назначен на должность чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Эстонской республике.

Ныне чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Эстонии является Теа Ахвледзани.

В 2008-2013 годах чрезвычайным и полномочным послом Эстонской республики в Грузии был Томас Лук. В настоящее время эту должность занимает Прийт Турк.

После распада СССР и восстановления государственной независимости Эстонии, а также в период военного конфликта в Абхазии (1992-1993) большая часть эстонцев, проживавших на территории Грузии, вернулась на свою историческую родину.

К 2002 году в Грузии проживало всего 59 эстонцев. Это были, в основном, представители смешанных грузино-эстонских семей [Тотадзе 2009: 214].

И все же, невзирая на это, малочисленная эстонская диаспора приняла решение о создании своего общества. Это, в основном, люди с двойным гражданством, одинаково любящие и Грузию, и Эстонию. Председатель Эстонского общества Грузии

Регина Кахидзе является активным руководителем, которая немало сделала для укрепления грузино-эстонских взаимоотношений. Вместе с тем, она ведет занятия по изучению эстонского языка, занимается переводами.

В октябре 2008 года отмечалось 375-летие Тартуского университета. За все время его существования в нем обучилось около 500 грузин, что удостоверяет – этот университет с XIX века был признанным очагом просвещения и для грузин.

По приглашению директора театра, также выпускницы Тартуского университета, члена Эстонского общества Грузии Майи Джорджадзе на сцене Тбилисского театра имени Михаила Туманишвили состоялись гастролы танцевального ансамбля из Эстонии.

Среди выпускников этого университета немало известных медиков, которые планируют бесплатно провести прием для членов эстонской диаспоры и выдать им лекарства – бесплатно или по льготным ценам. Планируется, что эта акция будет не разовой, и подобные обследования будут проводиться дважды в год.

В 2008 году председателю Эстонского общества Грузии Регине Кахидзе вручили орден Белой звезды V класса Эстонской республики за заслуги перед отечеством и эстонским народом [Айдинов 2009: 91].

На современном этапе между Грузией и Эстонией сложились довольно тесные межгосударственные отношения. Это в очередной раз было подтверждено в тяжелые дни августа 2008 года, когда Грузия оказалась перед угрозой потери как территориальной целостности, так и независимости. В те дни приезд в Тбилиси президента Эстонии Тоомаса Хендрика Ильвеса, который открыто зафиксировал позицию своей страны, стоил дорогого.

За значительную поддержку Грузии орденом Победы имени Святого Георгия были награждены: президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес (20 января 2010 года) и премьер-министр Эстонии Март Лаар (21 января 2010 года).

Государственный и политический деятель Эстонии Кристийна Оюланд (1966 г. р.) имеет тесную связь с Грузией. В разное время она была: депутатом Рийгикогу (парламента) Эстонии

(1994-2002), министром иностранных дел (2002-2005), первым вице-спикером Рийгикогу (2007-2009). С 2009 года она является депутатом Европейского парламента, членом комиссии по иностранным делам и вице-президентом Европейской Либерально-демократической и реформистской партии. Является кавалером следующих почетных наград: ордена Государственного герба V класса (Эстония), ордена Почётного легиона (Франция), Большого креста ордена Инфанта дона Энрики (Португалия) и ордена Царицы Тамары (Грузия).

С 2007 года К. Оюланд имеет связь с главой Грузинского царского дома Нугзаром Петровичем Багратион-Грузинским (1950 г. р.), по профессии театральным режиссером, который является прямым потомком царя Карталино-Кахетинского царства Георгия XII (царствовал в 1798-1800 годах).

2 февраля 2014 года в Тбилиси, во Дворце молодежи состоялась инвеститура К. Оюланд в Дамы Большого Креста королевского ордена Грузинской царской короны. Указанным орденом К. Оюланд наградила глава Грузинского царского дома. Церемония проводилась под руководством Анны Нугзаровны Багратион-Грузинской (1976 г. р.). К. Оюланд стала полномочным представителем Грузинского Царского Дома в Эстонии и других странах Прибалтики.

19-20 мая того же года глава Грузинского царского дома находился с визитом в Эстонии. В честь почетного гостя был дан официальный ужин в ресторане «Доминик». Затем он отправился на экскурсию по Старому городу вместе с историком Юрием Куускемаа. Вечером 19 мая Н. П. Багратион-Грузинский обратился с приветственной речью к представителям национальных меньшинств. 20 мая он встретился с депутатами Рийгикогу (парламента) Эстонии и представителями компании Liviko AS.

В Наблюдательной миссии Европейского союза в Грузии с 2009 года работает офицер из Эстонии Марко Андерсон (1969 г. р.). За успешную деятельность он награждён медалью и неоднократно получал благодарность от этой организации. Он женился на грузинке Цире Гагошидзе, которая также работает в этой организации.

Постепенно развиваются и грузино-эстонские культурные взаимоотношения.

В 2013 году был снят совместный грузино-эстонский художественный фильм «Мандарины» (жанр – драма). Автором сценария и режиссёром является Заза Урушадзе, продюсером – Иво Фельт, оператором – Рейн Котов, художниками – Теа Телиа и Симон Мачабели, композиторами – Ниаз Диасамидзе и Леван Киквидзе. Главные роли исполняют Георгий Накашидзе, Райво Трасс, Лембит Ульфсак и Михаил Месхи.

Сюжет фильма рассказывает о событиях в деревне эстонских переселенцев в Абхазии во время военного конфликта 1992-1993 годов. С началом конфликта большинство местных жителей – потомки эстонских переселенцев – возвращаются на историческую родину. Остаются лишь хозяин цеха по изготовлению тары – Иво, хозяин мандариновой рощи – Маркус и врач – Юхан. После боя, проходившего на территории эстонской деревни, осталось немало погибших. В поисках выживших Иво и Маркус находят чеченского наемника Ахмеда, а затем грузинского бойца Нику. Эстонцы оказывают раненым бойцам медицинскую помощь и отводят домой к Иво. Так в одном доме оказываются двое военных, недавно сражавшихся друг против друга. Иво пытается разобраться, какая из противоборствующих сторон права в этой кровопролитной войне.

В феврале 2015 года в Лос-Анджелесе (США) фильм «Мандарины» вошел в итоговый список картин-номинантов на премию Американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке».

Развиваются и торгово-экономические отношения между двумя странами. В Эстонии популярностью пользуются грузинские алкогольные и безалкогольные напитки. Особое место среди них занимают минеральные воды, в частности, «Боржоми», продажа которых в сетях торговых объектов с января по июль 2010 года выросла на 116% [«Квирис палитра» 2010: № 30].

Таким образом, с середины XX века грузино-эстонские отношения получили широкий размах. На современном этапе между Грузией и Эстонией сложились довольно тесные межгосударственные отношения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

І. Архивные материалы:

(На грузинском, русском и латышском языках)

- ГНАЦИЯ, ф. 12, оп. 1, д. № 309:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 12, опись 1, дело № 309, страницы 55-56.
- ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 3, д. № 1281:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 3, дело № 1281, страница 86.
- ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 27, д. № 4342:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 4342, страницы 2-3.
- ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 27, д. № 5413:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5413, страницы 12-21.
- ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 27, д. № 5423:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5423, страницы 11-24.
- ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 27, д. № 5432:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5432, страницы 4-5.
- ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 27, д. № 5438:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5438, страницы 30-32.
- ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 27, д. № 5439:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5439, страницы 3-50.
- ГНАЦИЯ, ф. 13, оп. 27, д. № 5542:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5542, страницы 18-19.
- ГНАЦИЯ, ф. 14, оп. 1, д. № 219:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 14, опись 1, дело № 219, страницы 1-4.

- ГНАЦИЯ, ф. 157, оп. 1, д. № 320:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 157, описание 1, дело № 320, страница 398.
- ГНАЦИЯ, ф. 242, оп. 1, д. № 94:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 242, описание 1, дело № 94, страницы 99-100.
- ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. № 23:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 520, описание 1, дело № 23, страницы 89-92.
- ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. № 145:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 520, описание 1, дело № 145, страницы 11-13.
- ГНАЦИЯ, ф. 520, оп. 1, д. № 191:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 520, описание 1, дело № 191, страницы 16-17.
- ГНАЦИЯ, ф. 1458, д. №№ 99-105:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 1458, дело №№ 99-105.
- ГНАЦИЯ, ф. 1818, оп. 2, д. № 69:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 1818, описание 2, дело № 69, страница 21.
- ГНАЦИЯ, ф. 1833, оп. 1, д. № 853:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 1833, описание 1, дело № 853, страницы 113-114.
- ГНАЦИЯ, ф. 1864, оп. 1, д. № 48:** Грузинский национальный архив. Центральный исторический архив, фонд 1864, описание 1, дело № 48, страница 63.
- ГНАЦИИ, ф. 2139, оп. 2, д. № 53:** Грузинский национальный архив. Центральный архив новейшей истории, фонд 2139, описание 2, дело № 53, страница 7.
- НЦР А-717:** Национальный центр рукописей (Грузия), фонд А, рукопись № 717.
- НЦР Н-2178:** Национальный центр рукописей (Грузия), фонд Н, рукопись № 2178.
- НЦР S-161:** Национальный центр рукописей (Грузия), фонд S, рукопись № 161.
- НЦР S-1131:** Национальный центр рукописей (Грузия), фонд S, рукопись № 1131.

- НЦР № 66:** Национальный центр рукописей (Грузия), архив Шалвы и Гайоза Маглакелидзе, документ № 66.
- РГИА, ф. 796, оп. 8, ед. хр. № 112:** Российский государственный исторический архив (в Санкт-Петербурге), фонд 796, опись 8, ед. хр. № 112.
- РГИА, ф. 1343, оп. 46, ед. хр. № 1014:** Российский государственный исторический архив (в Санкт-Петербурге), фонд 1343, опись 46, ед. хр. № 1014.
- РГИА, ф. 1617, оп. 1, д. № 21:** Российский государственный исторический архив (в Санкт-Петербурге), фонд 1617, опись 1, дело № 21.
- РГИА, ф. 1617, оп. 1, д. № 22:** Российский государственный исторический архив (в Санкт-Петербурге), фонд 1617, опись 1, дело № 22.

II. Опубликованные источники и литература:

(На английском языке)

- Bluzma 2009:** *Bluzma V., Jundzis T., Riekstins J., Sharp G., Strods H., Regaining Independence: Non-violent Resistance in Latvia 1945-1991*, Riga, 2009.
- Deksnis 2015:** *Deksnis E. B., Jundzis T., Restoration of Sovereignty and Independence of the Republic of Latvia 1986-1994*, Riga, 2015.
- Fledelius 1996:** *Fledelius K., Royal Scandinavian Travellers to Byzantium: The Vision of Byzantium in Danish and Norwegian Historiography of the Early 13th Century and in the Danish Historical Drama of the Early 19th Century*. BYZANTIUM, Identity, Image, Influence, XIX International Congress of Byzantine Studies, University of Copenhagen, 18-24 August, 1996, Major papers, edited by *K. Fledelius* in cooperation with *P. Schreiner*, Copenhagen, 1996.
- Germanis 2007:** *The Latvian Saga*, by *U. Germanis*. Editor *O. Kalnins*. Translated from the Latvian by *K. Streips*, Riga, 2007.
- Ivanauskas 2013:** *Ivanauskas E., Coins and bars of Lithuania (1236-2012)*, Kaunas, 2013.

- Javakhishvili 2010:** *Javakhishvili N.*, Little-known pages of the history of Georgian-Baltic relations in the 10th-18th centuries. «The Caucasus and globalization». Journal of Social, Political and Economic Studies, Institute of strategic studies of the Caucasus. CA&CC Press. Sweden, volume 4, issue 3-4, 2010.
- Leimus 2007:** Sylloge of Islamic coins (710-/1 – 1013/4 AD). Estonian History Museum. Thesaurus Historiae II. Estonian public collections, by *I. Leimus*, Tallin, 2007.

(На грузинском языке)

- Абжандадзе 1993:** Боже, благослови его родину (посвящается памяти Зураба Чавчавадзе). Составитель *Анзор Абжандадзе*, Тбилиси, 1993.
- Абрамишвили 1997:** *Абрамишвили Е.*, Абрамишвили Михаил Владимирович. Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.
- Авалишвили 1929:** *Авалишвили Зураб*, Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки, Тбилиси, 1929.
- Авалишвили 1937:** *Авалишвили Зураб*, Политические арабески. Журнал «Кавкасиа» («Кавказ»), Париж, 1937, № 1.
- Алания 1979:** *Алания Нодар*, Эристави Георгий Давидович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 4, Тбилиси, 1979.
- Алпенидзе 2014:** *Алпенидзе Лад*о, Публицист, редактор, общественный деятель. В книге: «Воспоминания о Михаиле Давиташвили (100 лет)». Под редакцией *Михаила Мchedлидзе*, Тбилиси, 1979.
- Амирэджиби 1926:** *Амирэджиби Шалва*, Константин Абхаз. Газета «Дамоукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия»). Орган Объединенного фронта политических партий Грузии, Париж, 1926, № 5.
- Амирэджиби 1930:** *Амирэджиби Шалва*, Люди и дела. Журнал «Кавкасиа» («Кавказ»), Париж, 1930, № 4.
- Ахвледзиани 2011:** Елена Ахвледзиани (Альбом). Составитель и автор текста *Лела Джикашвили*, Тбилиси, 2011.

- Багратиони 1973:** *Багратиони Вахушти*, История Грузии. В книге: «Картлис цховреба» («Летопись Картли»). Т. IV. Подготовил к изданию по всем основным рукописям *Симон Каухчишвили*, Тбилиси, 1973.
- Багратиони 2011:** *Багратиони Вахушти* (Переводчик-дополнитель), Политическая география. Текст подготовил к печати, словарём и аннотированными указателями снабдил *Коба Харадзе*, Тбилиси, 2011.
- Багратиони 1941:** *Багратиони Давид*, Новая история. Издание *Тамары Ломоури*, Тбилиси, 1941.
- Багратиони 1991:** *Багратиони Иоанн*, Поучение в шутках («Калмасоба»). Т. 2. Под редакцией *Саргиса Цаишвили*, Тбилиси, 1991.
- Багратиони 1944:** *Багратиони Теймураз*, Мое путешествие по разным местам Европы. Под редакцией *Соломона Иорданишвили*, Тбилиси, 1944.
- Бадридзе 1997:** *Бадридзе Шота*, *Цирекидзе Шота*, Авалишвили Зураб Давидович. Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.
- Бакрадзе 2002:** Интервью с Акакием Бакрадзе. Сборник, посвящённый памяти Акакия Бакрадзе. Редактор-составитель *Тинатин Кобаладзе*, Тбилиси, 2002.
- Барамидзе 1979:** *Барамидзе Арчил*, *Маруашвили Леван*, Царевич Вахушти (Багратиони). «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 4, Тбилиси, 1979.
- Бедия 2004:** *Бедия Давид*, Жизнь, улетевшая как птица, Тбилиси, 2004.
- Бердзнишвили 1980:** *Бердзнишвили Максим*, Материалы к истории грузинской общественности первой половины XIX века. Т. 1, Тбилиси, 1980.
- Бердзнишвили 1983:** *Бердзнишвили Максим*, Материалы к истории грузинской общественности первой половины XIX века. Т. 2, Тбилиси, 1983.
- Беридзе 1987:** *Беридзе Вахтанг*, Воспоминания, Тбилиси, 1987.
- Берикашвили 1992:** Рассказ Гиви Берикашвили. «Юмористический календарь». Сборник Ассоциации сатириков и юмористов Грузии. Составили *Акакий Гецадзе* и *Валерья*

ян Мамукелашвили. Под редакцией Реваза Мишвеладзе, Тбилиси, 1992.

- Богомолов 2012:** *Богомолов Игорь*, Граичиунас Ионас. Энциклопедия «Грузия». Т. 2, Тбилиси, 2012.
- «Брдзолис хма» 1940:** *«Брдзолис хма»* («Голос борьбы»). Ежемесячный журнал заграничного бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии, Париж, 1940, № 14 (93).
- Буачидзе 2003:** *Буачидзе Кита*, Записи врага народа в течение полувека (1929-1979 гг.), Тбилиси, 2003.
- Бутулис 2014:** *Бутулис Илгварс, Зунда Антоний*, История Латвии. Перевод *Мзии Коберидзе*. Редактор и автор приложения *Николай Джавахишвили*, Тбилиси, 2014.
- Бухникашвили 1983:** *Бухникашвили Георгий*, Марджанишвили Константин (Котэ) Александрович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 6, Тбилиси, 1983.
- Бучис 2004:** *Бучис Алгимантас*, Слово о Гураме Асатиани. В книге: *Асатиани Гурам*, Четырёхтомник. Составители: *Манана Кикодзе, Манана Амiredжиби*. Т. I, Тбилиси, 2004.
- Вачнадзе 2001:** *Вачнадзе Натела, Чеишвили Георгий*, Новые персонажи истории Грузии. Сборник историко-филилогических трудов «Dedicatio», посвященный 75-летию академика Мариам Лорткипанидзе, Тбилиси, 2001.
- Возняк 2004:** *Возняк Анджей*, Грузины в Варшаве (в XVII-XX веках). Сборник «200 лет поляков на Кавказе. Грузино-польские взаимоотношения», Тбилиси, 2004.
- Габлиани 1998:** *Габлиани Гиви*, Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. 1, Кутаиси, 1998.
- Габлиани 2000:** *Габлиани Гиви*, Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. 2, Кутаиси, 2000.
- Гамахария 2005:** *Гамахария Джемал*, Абхазия и православие (с I века – до 1921 года), Тбилиси, 2005.
- Гамезардашвили 1949:** *Гамезардашвили Давид*, Георгий Эристави, Тбилиси, 1949.
- Гамезардашвили 1969:** *Гамезардашвили Давид*, Вахтанг Котеишвили, Тбилиси, 1969.

- Гамкредидзе 2002:** *Гамкредидзе Тамаз*, Встречи с Акакием Бакрадзе. Сборник, посвящённый в памяти Акакия Бакрадзе. Редактор-составитель *Тинатин Кобаладзе*, Тбилиси, 2002.
- Гамсахурдия 1917:** *Гамсахурдия Константин*, Великороссы и нерусские. Газета «Сахалхо сакме» («Народное дело»), Тифлис, 1917, 13 августа, № 25.
- Гаприндашвили 1978:** *Гаприндашвили Михаил*, Очерки из истории грузинской общественной мысли. Т. 3, Тбилиси, 1978.
- Гараканидзе 2007:** *Гараканидзе Эдишер*, Избранные письма, Тбилиси, 2007.
- Гегечкори 1928:** *Гегечкори Евгений*, Два месяца в странах Прибалтики. I. Финляндия. «Брдзола» («Борьба»). Ежемесячный журнал заграничного бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии, Париж, 1928, № 35.
- Гелашвили 1962:** Путешествие Гюльденштедта по Грузии. Немецкий текст с грузинским переводом издал и исследовал *Гиа Гелашвили*. Т. 1, Тбилиси, 1962.
- Гелашвили 1964:** Путешествие Гюльденштедта по Грузии. Немецкий текст с грузинским переводом издал и исследовал *Гиа Гелашвили*. Т. 2, Тбилиси, 1964.
- Гелашвили 1978:** *Гелашвили Гиа*, Гюльденштедт Иоганн Антон. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 3, Тбилиси, 1978.
- Гицба 2011:** Абхазия – XIX век (в фотографиях, рисунках и зарисовках). Составила *Тео Гицба*, Тбилиси, 2011.
- Гогитидзе 2013:** *Гогитидзе Германе*, Из прошлого грузинского кино, Тбилиси, 2013.
- Гоиладзе 1984:** *Гоиладзе Вахтанг*, Викинги в Грузии. Журнал «Мнатоби», Тбилиси, 1986, № 4.
- Гоникишвили 1986:** *Гоникишвили Михаил*, Поселение и деятельность Багратионов в России, Тбилиси, 1986.
- Грамота Константина II:** Грамота Константина II к королеве Испании Изабелле о создании антиосманской коалиции (1495 г.). В книге «Грузинская дипломатия» (Хрестоматия), Тбилиси, 2004.

- Гришашвили 2011:** *Гришашвили Иосиф*, Жизнь Александра Чавчавадзе. Журнал «Литературули палитра» («Литературная палитра»), Тбилиси, 2011, № 12.
- «Грузия-Латвия» 2007:** «Грузия-Латвия: вчера, сегодня, завтра». Буклет, посвященный выставке, открытой 15 ноября 2007 года в Библиотеке Национальной Академии Наук Грузии, Тбилиси, 2007.
- Дадиани 2008:** *Дадиани Бабо*, Дневник воспоминаний, Тбилиси, 2008.
- Дадиани 2008, № 16:** *Дадиани Михаил*, Воспоминания. Журнал картвелологических исследований «Pro Georgia», Варшава, 2008, № 16.
- «Дамоукидебели Сакартвело» 1927:** «*Дамоукидебели Сакартвело*» («Независимая Грузия»). Общий орган политических партий Грузии, Париж, 1927, № 23.
- Датунашвили 2014:** *Датунашвили Илья*, Русские не пустили на соревнование на Кубок чемпиона. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2014, № 46 (1058).
- Даушвили 2007, I:** *Даушвили Русудан*, Грузинская эмиграция в 1921-1939 годах, Тбилиси, 2007.
- Даушвили 2007, II:** *Даушвили Русудан*, Эстонско-грузинские отношения. Буклет «Осло-Тбилиси», посвященный норвежско-грузинско-эстонскому совместному оперному галла-концерту (7/IX/2007), Тбилиси, 2007.
- Даушвили 2009:** *Даушвили Русудан*, Грузины в Аргентине в 50-ых годах XX века, «Самшобло» («Родина»), Научный и литературно-публицистический альманах, Тбилиси, 2009, № 1.
- Деньги в Грузии 2003:** Деньги в Грузии. Каталог. Второе переработанное издание. Авторский коллектив: *Дундуа Т., Дундуа Г., Джавахишвили Н., Эристави А.*, Тбилиси, 2003.
- Джавахишвили 1982:** *Джавахишвили Иванэ*, История грузинского народа, книга 3, часть вторая (XV век). В книге: «Сочинения в двенадцати томах». Т. 3, Тбилиси, 1982.
- Джавахишвили 1993:** *Джавахишвили Николай*, Попытка восстановления Царства Грузинского во время Второй мировой войны, журнал «История», Тбилиси, 1993, № 1.

- Джавахишвили 1995:** *Джавахишвили Николай*, Грузинская фалеристика (наградоведение), Тбилиси, 1995.
- Джавахишвили 1998, I:** *Джавахишвили Николай*, Орден царицы Тамары (из истории немецко-грузинского военно-политического альянса), Тбилиси, 1998.
- Джавахишвили 1998, II:** *Джавахишвили Николай*, Грузинские воины под флагом Польши (из истории грузино-польских военно-политических взаимоотношений), Тбилиси, 1998.
- Джавахишвили 1999:** *Джавахишвили Николай*, Во славу достойных патриотов (рецензия на двухтомник «В лучах Трёх звёзд», изданный в 1997-1998 годах в Риге). Ежегодник Научно-исследовательского центра истории грузинской дипломатии Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили «Грузинская дипломатия». Т. 6, Тбилиси, 1999.
- Джавахишвили 2002:** *Джавахишвили Николай*, Грузино-еврейские взаимоотношения во время Второй мировой войны. Ежегодник Научно-исследовательского центра истории грузинской дипломатии Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили «Грузинская дипломатия». Т. 9, Тбилиси, 2002.
- Джавахишвили 2008:** *Джавахишвили Николай*, Григорий I – последний грузинский царь, Тбилиси, 2008.
- Джавахишвили 2009, № 5:** *Джавахишвили Николай*, Из истории грузино-латышских отношений. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 5, Тбилиси, 2009.
- Джавахишвили 2009, № 6:** *Джавахишвили Николай*, У истоков грузино-балтийских взаимоотношений (X-XI вв.). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 6, Тбилиси, 2009.
- Джавахишвили 2009, № 6:** *Джавахишвили Николай*, Из истории военно-политических взаимоотношений Грузии со странами Балтии (конец XV века). Сборник научных

- трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 6, Тбилиси, 2009.
- Джавахишвили 2009, № 6:** *Джавахишвили Николай*, Из истории торгово-экономических взаимоотношений Грузии со странами Балтии (первая треть XVII века). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 6, Тбилиси, 2009.
- Джавахишвили 2009, № 6:** *Джавахишвили Николай*, Регионы и города Прибалтики глазами великого грузинского ученого XVIII века. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 6, Тбилиси, 2009.
- Джавахишвили 2010, № 3:** *Джавахишвили Николай*, Латышский дневник – 2009. Журнал «Чвени мцэрлоба» («Наша литература»), Тбилиси, 2010, № 3 (107).
- Джавахишвили 2010, № 7:** *Джавахишвили Николай*, Грузинский след в Прибалтике (XVII-XIX вв.). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 7, Тбилиси, 2010.
- Джавахишвили 2010, № 8:** *Джавахишвили Николай*, Из истории грузино-балтийских взаимоотношений (с начала XIX века – до начала XX века). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 8, Тбилиси, 2010.
- Джавахишвили 2010, № 8:** *Джавахишвили Николай*, Грузино-балтийские взаимоотношения в эмиграции. Прибалтийские страны в восприятии грузинских эмигрантов (1921-1991 гг.). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 8, Тбилиси, 2010.

- Джавахишвили 2010, № 25:** *Джавахишвили Николай*, Латышский дневник – 2010. Журнал «Чвени мцერлоба» («Наша литература»), Тбилиси, 2010, № 25 (129).
- Джавахишвили 2011, № 1:** *Джавахишвили Николай*, Грузино-балтийские взаимоотношения во время II мировой войны. Труды Института истории Грузии факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Т. 1, Тбилиси, 2011.
- Джавахишвили 2011, № 2:** *Джавахишвили Николай*, Из истории грузино-литовских взаимоотношений. Сборник научных трудов Центра истории и археологии Горийского университета. Т. 2, Гори, 2011.
- Джавахишвили 2011, № 9:** *Джавахишвили Николай*, Грузинские генералы в Прибалтике (с конца XVIII века – до 20-ых годов XX века). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 9, Тбилиси, 2011.
- Джавахишвили 2011, № 10:** *Джавахишвили Николай*, Из истории грузино-балтийской солидарности (вторая половина XX века). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 10, Тбилиси, 2011.
- Джавахишвили 2011, № 13-14:** *Джавахишвили Николай*, Сведения о Польше и Прибалтике, сохраненные в грузинских источниках (XVIII в.). Сборник научных трудов отделения истории средних веков Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Грузинское источниковедение». Т. 13-14, Тбилиси, 2011.
- Джавахишвили 2011:** *Джавахишвили Николай*, Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений, Тбилиси, 2011.
- Джавахишвили 2012, № 6:** *Джавахишвили Николай*, Грузия и другие страны в титулатуре императоров России и их геральдическая символика на имперском государственном гербе. Труды Института истории Грузии факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного уни-

- верситета имени Иванэ Джавахишвили. Т. 6, Тбилиси, 2012.
- Джавахишвили 2012, № 8:** *Джавахишвили Николай*, Как обнаружили грузинские монеты X века в Прибалтике. Журнал «Историани», Тбилиси, 2012, № 8 (20).
- Джавахишвили 2013:** *Джавахишвили Николай*, Вопрос о принятии Грузии и прибалтийских стран в Лигу Наций (1920 г.). Сборник научных трудов «Зураб Папаскири – 60», Тбилиси, 2013.
- Джавахишвили 2013, № 7:** *Джавахишвили Николай*, К идентификации участников заговора 1765 года. Труды Института истории Грузии факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Т. 7, Тбилиси, 2013.
- Джавахишвили 2013, № 12:** *Джавахишвили Николай*, Латыши в Грузии. Потомство фармацевта Вольдейта. Журнал «Историани», Тбилиси, 2013, № 12 (36).
- Джавахишвили 2013, № 16:** *Джавахишвили Николай*, Известные и неизвестные страницы из биографии Зураба Авалишвили. Ежегодник Национального комитета историков Грузии «Грузинская дипломатия». Т. 16, Тбилиси, 2013.
- Джавахишвили 2014, № 8:** *Джавахишвили Николай*, Монеты Сигизмунда III из Кахетии. Журнал «Историани», Тбилиси, 2014, № 8 (44).
- Джавахишвили 2014, № 10:** *Джавахишвили Николай*, Хроники солидарности. Как помогали друг другу грузины и народы Прибалтики в период существования СССР. Журнал «Историани», Тбилиси, 2014, № 10 (46).
- Джавахишвили 2014, № 12:** *Джавахишвили Николай*, Ражден Русишвили – грузинский учёный под чужим небом. Журнал «Историани», Тбилиси, 2014, № 12 (48).
- Джавахишвили 2015, № 6:** *Джавахишвили Николай*, Прибалтика в восприятии грузин (XVIII-XIX вв.). Журнал «Историани», Тбилиси, 2015, № 6 (54).
- Джаошвили 2011:** *Джаошвили Вахтанг*, Воспоминания, Тбилиси, 2011.

- Джапаридзе 2004:** *Джапаридзе Лад*о, Воспоминания, записки, Тбилиси, 2004.
- Джорбенадзе 1984:** *Джорбенадзе Серго*, Жизнь и деяния Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, 1984.
- Дидебулидзе 1978:** Дидебулидзе Александр Иосифович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 3, Тбилиси, 1978.
- Долидзе 2003:** *Долидзе Леван*, Генералы из Грузии (Трехсотлетняя летопись грузинского генералитета), Тбилиси, 2003.
- Дудаева 2010:** *Дудаева Алла*, Миллион первый. Т. 1. Перевод с русского *Асма*т Лекиашвили, Тбилиси, 2010.
- Думбадзе 1986:** Писатель солнечного сердца. Письма, прощальные слова, воспоминания о Нодаре Думбадзе. Составила *Нану*ли Думбадзе, Тбилиси, 1986.
- Едзгверадзе 1986:** *Едзгверадзе Ламара*, Буржуазная эволюция социально-экономических отношений в Грузии во второй половине XIX – начале XX веков, Тбилиси, 1986.
- Еркомаишвили 1999:** *Еркомаишвили Анзор*, Странный голос, Тбилиси, 1999.
- Еркомаишвили 2007:** *Еркомаишвили Анзор*, Грузинские фонозаписи в заграниче, Тбилиси, 2007.
- Жордания 1934:** *Жордания Ноэ*, Лига Наций и Советы. «Брдзолис хма» («Голос борьбы»). Ежемесячная газета заграничного бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии, Париж, 1940, № 14 (93).
- Жордания 1990:** *Жордания Ноэ*, Мое прошлое (Воспоминания), Тбилиси, 1990.
- Жордания 2007:** *Жордания Реваз*, Воспоминания (жизнь грузинского интеллигента в XX веке), Тбилиси, 2007.
- Жгенти 1971:** *Жгенти Владимир*, *Гелбахиани Пётр*, *Татишвили Ираклий*, Развитие медицины в Грузии и грузинские врачи, Тбилиси, 1971.
- Жгенти 1963:** *Жгенти Серги*, Георгий Ахвледиани, Тбилиси, 1963.
- Зандукели 1997:** *Зандукели Ф.*, Бегиашвили Фёдор (Тедо) Малакиевич. Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.
- Земель 2002:** Земель Евгений. Энциклопедия «Тбилиси», Тбилиси, 2002.

- Зурабиани 1968:** *Зурабиани Г.*, По дорогам войны. Сборник документальных рассказов, очерков и воспоминаний на темы Великой Отечественной войны, опубликованных в грузинской периодической печати. Т. II, Тбилиси, 1968.
- «Иверия» 1989:** *«Иверия»*. Газета Общества Ильи Чавчавадзе, Тбилиси, 1989, № 8.
- Икстена 2013:** *Икстена Нора*, Названная сестра Богородицы, Тбилиси, 2013.
- «Кавкасиони» 1964:** *«Кавкасиони»* («Кавказский хребет»), литературный журнал. Т. IX, Париж, 1964.
- «Кавкасиони» 1971:** *«Кавкасиони»* («Кавказский хребет»), литературный и исторический журнал. Т. XV, Париж, 1971.
- Кавтарадзе 2008:** *Кавтарадзе Лизико*, 28 лет в ГУЛАГ-е, Тбилиси, 2008.
- Кавтарадзе 1978:** *Кавтарадзе Михаил*, Урок апрельской демонстрации. Журнал «Иверия», Париж, 1978, № 20.
- Кавтарадзе 2007:** *Кавтарадзе Михаил*, 100 лет жизни (Воспоминания, письма, переводы, стихи), Тбилиси, 2007.
- «Картули азри» 1961:** *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Йорк, 1961, № 42.
- «Картули азри» 1964:** *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Йорк, 1964, № 65-66.
- «Картули азри» 1966:** *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Йорк, 1966, № 74.
- «Картули азри» 1971:** *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Йорк, 1971, № 88.
- «Картули азри» 1974:** *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Йорк, 1974, № 96.
- Капанадзе 1969:** *Капанадзе Давид*, Грузинская нумизматика, Тбилиси, 1969.
- Каргаретели 2008:** *Каргаретели Ия (Яков)*, Мемуары, Тбилиси, 2008.

- «Квирис палитра» 2010, № 17:** Латышский покупатель выбирает «Боржом». Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2010, № 17 (821).
- «Квирис палитра» 2010, № 30:** Эстонцы назвали «Боржом» среди лидирующих брендов. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2010, № 30 (834).
- «Квирис палитра» 2011, № 35:** Небесный экспресс. Как установилась «канатная связь» от Чиатуры до Сигулды. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2011, № 35 (891).
- «Квирис палитра» 2014, № 8:** Приключения литовского инвестора. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2014, № 8 (1020).
- Квиташвили 1991:** *Квиташвили Мераб*, Тегеранская конференция. Мысли о будущем Грузии. Предисловие и комментарии *Георгия Гачечиладзе*. Перевод с английского *Додоны Кизирия*, Тбилиси, 1991.
- Квитаишвили 2005:** *Квитаишвили Эмзар*, «Свет доброты». Сборник «Литературули матиане» («Литературная летопись»), Тбилиси, 2005.
- Кебуладзе 1971:** *Кебуладзе Реваз*, Обращение европейских монет в Грузии в XV-XVIII веках, Тбилиси, 1971.
- Кебуладзе 2001:** *Кебуладзе Реваз*, Европейские медные монеты, обнаруженные в Грузии. Труды Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили. Серия «История, археология, искусствоведение, этнография». Т. 338, Тбилиси, 2001.
- Киквадзе 1993:** *Киквадзе Нодар*, Национал-социализм и грузинские профессора. Газета «Дрони» («Времена»), Тбилиси, 1993, № 16-19.
- Кикнадзе 2007:** *Кикнадзе Василий*, Прощание с воспоминаниями (Мемуары), Тбилиси, 2007.
- Кикнадзе 2014:** *Кикнадзе Закария*, Древнейший грузинский герб. Журнал Государственного геральдического совета при Парламенте Грузии «Герольд», Тбилиси, 2014, № 3.
- Кикодзе 2004:** *Кикодзе Манана*, Такова была жизнь Гурама. В книге: *Асатиани Гурам*, Четырёхтомник. Составители:

- Манана Кикодзе, Манана Амiredжиби. Т. 1, Тбилиси, 2004.*
- Киртадзе 1997:** *Киртадзе Нестан*, Европа и независимая Грузия, Тбилиси, 2007.
- Клавина 2005:** *Клавина Лайма*, Юлий Страуме – мастер прикладного искусства. Перевод с латышского *Ноны Тауринной* и *Нины Якобидзе*, Рига, 2005.
- «Клде» 1934:** *«Клде»* («Скала»). Газета грузинских националистов, Берлин, 1934, № 14-15.
- Кноринг 1980:** *Кноринг Карл Теодорович*. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 5, Тбилиси, 1980.
- Колелишвили 2014:** Интервью с Зазой Колелишвили. Журнал «Историани», Тбилиси, 2014, № 1 (37).
- Кубанеишвили 1955:** *Кубанеишвили Соломон*, Давид Гурамишвили в Грузинском гусарском полку, Тбилиси, 1955.
- Курхули 2004:** *Курхули Автандил*, Чтобы помнили (Деятели медицины, репрессированные по политическим мотивам в 1921-1953 годах в Грузии), Тбилиси, 2004.
- Кутелия 2008:** *Кутелия Тинатин*, Клад европейских монет из Кодавети. Журнал «Картвелология», Тбилиси, 2008, № 2.
- Лебанидзе 1990:** *Лебанидзе Элгуджа*, Наши далёкие близкие. Журнал «Сакартвелос кали» («Женщина Грузии»), Тбилиси, 1990, № 1.
- Лилуашвили 2006:** Протоколы профессорского совета Тбилисского государственного университета (1917-1926 гг.). Подготовили к изданию и указателями снабдили *Манана Лилуашвили* и *Зураб Гаипараишвили*, Тбилиси, 2006.
- Ломидзе 2014:** *Ломидзе Эка*, Грузия – распятая свобода. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2014, № 3 (1015).
- Лорткипанидзе 1995:** *Лорткипанидзе Григол*, Мысли о Грузии. Редактор-составитель *Паата Сургуладзе*, Тбилиси, 1995.
- Лорткипанидзе, Герадзе 2007:** *Лорткипанидзе Гурам, Герадзе Гоча*, Очерки из истории грузинской нумизматики, Тбилиси, 2007.
- Лорткипанидзе 2007:** *Лорткипанидзе Мариам*, Мой путь, Тбилиси, 2007.

- Маглакелидзе 1994:** *Маглакелидзе Шалва*, Воспоминания. В книге: Грузинские воины под немецким флагом во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил *Виктор Рцхиладзе*, Тбилиси, 1994.
- Макашвили 1985:** *Макашвили В.*, Сургуладзе Иродион Апполонович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 9, Тбилиси, 1985.
- «Мамули» 1951, № 1:** «Мамули» («Отечество»). Сборник родной истории, литературы и культуры, Буэнос-Айрес, 1951, № 1.
- «Мамули» 1951, № 2:** «Мамули» («Отечество»). Сборник родной истории, литературы и культуры, Буэнос-Айрес, 1951, № 2.
- «Мамули» 1951, № 4:** «Мамули» («Отечество»). Сборник родной истории, литературы и культуры, Буэнос-Айрес, 1951, № 4.
- «Мамули» 1953, № 6:** «Мамули» («Отечество»). Сборник родной истории, литературы и культуры, Буэнос-Айрес, 1951, № 6.
- Марджанишвили 1948:** Котэ Марджанишвили. Юбилейный сборник под редакцией *С. Чилая*, *Б. Жгенти* и *С. Герсамия*, Тбилиси, 1948.
- Марджанишвили 2013:** Котэ Марджанишвили. Сборник мемуаров и уникальных архивных материалов. Многотомник золотого фонда грузинской культуры. Т. 1. Редакционная группа: *Т. Маисурадзе*, *Л. Хоситашвили*, *И. Мчедлидзе*, *Н. Садгобелашвили*, *М. Кордзадзе*, *К. Гурашвили*, Тбилиси, 2013.
- Маруашвили 1954:** *Маруашвили Леван*, Грузинские географы и путешественники XVIII века, Тбилиси, 1954.
- «Матианэ Картлиса» 1955:** «Матианэ Картлиса» («Летопись Картли»). В книге: «Картлис цховреба» («История Грузии»). Т. I. Подготовил к изданию по всем основным рукописям *Симон Каухчишвили*, Тбилиси, 1955.
- Матикашвили 1990:** *Матикашвили Н.*, *Квалиашвили М.*, Юнкера, Тбилиси, 1990.

- Мегрелидзе 1979:** *Мегрелидзе Шамше*, Наши славные военные предки, Тбилиси, 1979.
- Минашвили 2006:** Интервью с Гурамом Минашвили, записала *Натия Утиашвили*. Журнал «Тбилиселеби» («Тбилисцы»), Тбилиси, 2006, № 27 (288).
- Мchedlishvili 2014:** *Мchedlishvili Иосиф*, Дневник (1924-1941 годы), Тбилиси, 2014.
- Нацвлишвили 1973:** *Нацвлишвили Паата*, У литовских друзей 10 лет спустя. Газета «Тбилисис университети» («Тбилисский университет»), Тбилиси, 1973, № 4.
- Николеишвили 2007:** *Николеишвили Кети*, Экспедиция по следам Робертса Купциса. Медицинский журнал «Аверс», Тбилиси, 2007, № 9 (38).
- Нозадзе 1928:** *Нозадзе Виктор*, Наши союзники. Журнал «Дамукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия»). Орган грузинских политических партий, Париж, 1928, № 35.
- Описание 2012:** Описание рукописей и архивных документов Грузинского государственного музея театра, музыки, кино и хореографии. Т. 2. Под общей редакцией *Георгия Каландия*, Тбилиси, 2012.
- Описание 2013:** Описание рукописей и архивных документов Грузинского государственного музея театра, музыки, кино и хореографии. Т. 3. Под общей редакцией *Георгия Каландия*, Тбилиси, 2013.
- Орбелиани 1936:** *Орбелиани Григорий*, Письма (1832-1850 гг.). Т. 1. Под редакцией и с примечаниями *Акакия Гацерелия*, с предисловием *Котэ Горделадзе*, Тбилиси, 1936.
- Орбелиани 1959:** *Орбелиани Григорий*, Полный сборник произведений. Введение, редакция и указатели *Акакия Гацерелия* и *Джумбера Чумбуридзе*, Тбилиси, 1959.
- Орбелиани 2012:** Эпистолярное наследие грузинских писателей XIX-XX веков. Т. 3. Григорий Орбелиани. Часть II, Тбилиси, 2012.
- «Орнат» 1934:** Грузинское общество в Латвии. Журнал «Орнат», Париж, 1934, № 6.
- Очерки истории Грузии 1980:** Очерки истории Грузии. В восьми томах. Т. 8. Тбилиси, 1980.

- Панцулаия 2010:** *Панцулаия Тинатин*, Великий учёный Иван Бериташвили. Журнал «Саисторио моамбе» («Исторический вестник»), Тбилиси, 2009-2010.
- Паркадзе 1970:** *Паркадзе Вахтанг*, Пётр Багратиони, Тбилиси, 1970.
- Паркадзе 1993:** *Паркадзе Вахтанг*, Воспоминания о грузинских ученых, Тбилиси, 1993.
- Патаридзе 1937:** *Патаридзе Элисе*, Завещание Петра Великого и приговор истории. Журнал «Самшобло» («Родина»), Париж, 1937, № 21-22.
- Патаридзе 1938:** *Патаридзе Элисе*, Прометеевское движение. «Самшобло» («Родина»), Париж, 1938, № 25-26.
- Пиросмани 2011:** Пиросмани (Альбом). Составитель и автор текста *Лела Джикашвили*, Тбилиси, 2011.
- Рамишвили 2012:** *Рамишвили Исидор*, Воспоминания. Подготовили к изданию, предисловием, биографическим сведениям и указателями снабдили *Гоча Саитидзе и Кетеван Рамишвили*, Тбилиси, 2012.
- Рамишвили 2013:** *Рамишвили Ноэ*, Демократический социализм. Переиздание книги, изданной в 1931 году в Париже. Под редакцией *Гурама Коранашвили*, Тбилиси, 2013.
- Саитидзе 2009:** *Саитидзе Георгий*, Общественно-политическая и издательско-публицистическая деятельность Петрэ Сургуладзе, Тбилиси, 2009.
- «Сакартвело» 1943, № 22-23:** «*Сакартвело*» («Грузия»). Ежедневная газета Грузинского Легиона, Берлин, 1943, 6 июня, № 22-23 (49-50).
- «Сакартвело» 1944, № 26:** «*Сакартвело*» («Грузия»). Ежедневная газета Грузинского Легиона, Берлин, 1944, 3 июля, № 26 (103).
- «Сакартвело» 1944, № 37:** «*Сакартвело*» («Грузия»). Ежедневная газета грузинских добровольцев, Берлин, 1944, 18 сентября, № 37 (114).
- «Сакартвело» 1945:** «*Сакартвело*» («Грузия»). Ежедневная газета грузинских добровольцев, Берлин, 1945, 8 января, № 2 (130).
- «Сакартвелос республика» 1921:** «*Сакартвелос республика*» («Республика Грузия»), Тифлис, 1921, № 31.

- Самушия 2008:** *Самушия Джаба*, Викинги в Грузии и Сасиретская битва, Тбилиси, 2008.
- «Сахалхо сакме» 1917:** «*Сахалхо сакме*» («Народное дело»), Тифлис, 17. IX. 1917.
- Сахлтхуцишвили 1997, I:** *Сахлтхуцишвили Ушанги*, О чём рассказывают топонимы, Тбилиси, 1997.
- Сахлтхуцишвили 1997, II:** «Тбилисо, Тбилисо, Тбилисо». Латышские рассказы и роман. Перевод с латышского *Ушанги Сахлтхуцишвили*, Тбилиси, 1997.
- Сахлтхуцишвили 2012:** *Сахлтхуцишвили Ушанги*, Великий учитель, заботливый, как отец. В книге: Варлам Топурия. Книга памяти, Тбилиси, 2012.
- Силагадзе 1970:** *Силагадзе Джемал*, Причастие в латышском и грузинском языках (сопоставительный анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сухуми, 1970.
- Симонсон 2002:** Симонсон Отто Яков. Энциклопедия «Тбилиси», Тбилиси, 2002.
- Сихарулидзе 1991:** *Сихарулидзе Фридон*, Из истории грузинского поселения в Москве, Тбилиси, 1991.
- Сихарулидзе 1997:** *Сихарулидзе Фридон*, Царевич Александр (Багратиони). Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.
- Скуин 1971:** *Скуин Зигмунд*, Внуки Колумба. Перевод с латышского *Джемала Силагадзе и Ушанги Сахлтхуцишвили*, Тбилиси, 1971.
- Суладзе 2010:** *Суладзе Гела*, Грузинская антисоветская эмиграция и спецслужбы (1918-1953 гг.), Тбилиси, 2010.
- Сурманидзе 2006:** *Сурманидзе Рамаз*, Генерал-лейтенант из поколения «Тергдалеули» (Новые сведения из биографии Георгия Казбеги), Батуми, 2006.
- Сурманидзе 2014:** *Сурманидзе Рамаз*, Трагедия в Батуми (1937-1938 годы), Тбилиси, 2014.
- Таам 2004:** *Таам Аксел*, У берегов воспоминаний. В книге: *Асатиани Гурам*, Четырехтомник. Составители: *Манана Кикодзе, Манана Амiredжиби*. Т. I, Тбилиси, 2004.

- «Тависупали Сакартвело» 1921:** *«Тависупали Сакартвело»* («Независимая Грузия»). Газета социал-демократического направления, Стамбул-Париж, 1921, № 9-10.
- Татишвили 1959:** *Татишвили Владимир*, Грузины в Москве. Второе переработанное и дополненное издание, Тбилиси, 1959.
- «Тетри Гиорги» 1938:** *«Тетри Гиорги»* («Белый Георгий»). Газета Организации национального единства «Тетри Гиорги», Париж, 1938, № 102.
- Топурия 1980:** *Топурия И.*, Канделаки Симон Платонович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 5, Тбилиси, 1980.
- Топчишвили 2010:** *Топчишвили Роланд*, Имя Михаила Курдиани навсегда останется в истории. Журнал Гелатской академии наук. Посвящается академику Михаилу Курдиани, Тбилиси, 2010, № 9-10.
- Тотадзе 2009:** *Тотадзе Анзор*, Этнический состав населения Грузии, Тбилиси, 2009.
- Урушадзе 2012:** *Урушадзе Л.*, Девдариани Сейт Сардионович. Энциклопедия «Грузия». Т. 2, Тбилиси, 2012.
- Халваши 2007:** *Халваши Фридон*, Воспоминания, Тбилиси, 2007.
- Хантадзе 1984:** *Хантадзе Шота*, Царевич Паата Багратиони. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 7, Тбилиси, 1984.
- Хидашели 1994:** *Хидашели Шалва*, Воспоминания, Тбилиси, 1994.
- Хомерики 2006:** *Хомерики Манана*, Письма, Тбилиси, 2006.
- Хоштария 1983:** *Хоштария Давид*, Монастырская церковь в Читахеви, Известия Академии наук Грузии: «Мацнэ». Серия истории, этнографии и истории искусства, № 4, Тбилиси, 1983.
- Хундадзе 1929:** *Хундадзе Михаил*, Вопрос Грузии с точки зрения международного права. Журнал «Кавкасион» («Кавказ»), Париж, 1929, № 1-2.
- Шарадзе 2003, I:** *Шарадзе Георгий*, Первая Демократическая республика Грузия и внешняя политика, Тбилиси, 2003.

- Шарадзе 2003**, II: *Шарадзе Гурам*, История грузинской эмигрантской журналистики. Т. IV, Тбилиси, 2003.
- Шарадзе 2005**: *Шарадзе Гурам*, История грузинской эмигрантской журналистики. Т. VIII, Тбилиси, 2005.
- Швелидзе 2010**: *Швелидзе Дмитрий, Гаприндашвили Георгий*, Георгий Деканозишвили – возвращение патриота, Тбилиси, 2010.
- Шеварднадзе 2006**: *Шеварднадзе Эдуард*, Мысли о прошлом и будущем (мемуары), Тбилиси, 2006.
- Шота Руставели 2009**: *Шота Руставели*, Витязь в тигровой шкуре (фрагменты). Перевели на латышский язык *Экабс Янсонс-Сайва* и *Арвидс Скалбе*. Перевел на украинский язык *Микола Бажан*. Автор идеи издания, предисловия, составитель и редактор грузино-украинских текстов *Рауль Чилачава*, Рига, 2009.
- Циклаури 2006**: *Циклаури Шалва*, Дневники эмигранта (Литва-Нидерланды), Тбилиси, 2006.
- Цинцадзе 1966**: *Цинцадзе Ясе*, Материалы к истории польско-грузинских взаимоотношений (XV-XVII вв.), Тбилиси, 1966.
- Цинцадзе 2008**: *Цинцадзе Сосо, Умулис Улдис*, НАТО и безопасность Грузии. Книга издана организацией «Новое поколение – новая инициатива» и Информационным центром «О НАТО» в сотрудничестве с Трансатлантической организацией Латвии, Тбилиси, 2008.
- «Цискари» 1973**: «Цискари», литературный журнал, Тбилиси, 1973, № 4.
- Цицкишвили 1979**: *Цицкишвили Г.*, Эристави Константин Давидович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 4, Тбилиси, 1979.
- «Цнобис пурцели» 1902**: «*Цнобис пурцели*» («Листок известий»), 23. VI. 1902, № 1846.
- Цомая 1939**: *Цомая Александр*, Победа Франко. «Ахали Иверия» («Новая Иверия»). Молодёжный журнал Грузинской национал-демократической партии, Париж, 1939, № 12.
- Цомая 2000**: *Цомая Александр*, Избранные сочинения. К изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил *Гурам Шарадзе*, Тбилиси, 2000.

- Чавчавадзе 1962:** *Чавчавадзе Александр*, Обращение к императору Николаю Первому (Краткий исторический очерк о положении Грузии в 1801-1831 годах). В книге: «Грузинские писатели о России». Составитель *Вано Шадури*, Тбилиси, 1962.
- Чагунава 1986:** *Чагунава Рауль*, Естественнонаучная деятельность Вахтанга Багратиони (Математика), Тбилиси, 1986.
- Чакс 2010:** *Чакс Александрс*, Отмеченные вечностью. Перевод с латышского *Эрика Григолия*, Рига, 2010.
- Чанишвили 2014:** *Чанишвили Р., Алавидзе О.*, Многосторонний деятель, великолепный патриот Георгий Салуквадзе – 100, Тбилиси, 2014.
- Чарквиани 2004:** *Чарквиани Кандид*, Пережитое и осмысленное, Тбилиси, 2004.
- Чиатура 2006:** Чиатура, фотоальбом. Составители: *Л. Вашадзе, К. Хведелидзе, М. Хведелидзе*, Тбилиси, 2006.
- Чиковани 2002:** *Чиковани Юрий*, Князя Чавчавадзе, Тбилиси, 2002.
- Чиковани 2008:** *Чиковани Гульдам*, Латыши, литовцы и эстонцы. В книге: «Этносы в Грузии», Библиотека народного защитника Грузии, подготовил к изданию Центр толерантности при народном защитнике Грузии, Тбилиси, 2008.
- Чилачава 2007:** Райнис и Аспазия, Триколорное солнце. Автор идеи издания, концепции и предисловия, составитель и переводчик на грузинский и украинский языки *Рауль Чилачава*, Рига, 2007.
- Чилачава 2009:** *Чилачава Рауль*, Бессрочная командировка, Рига, 2009.
- Чинчаладзе 2007:** *Чинчаладзе Изольда*, Президент Латвийской республики Валдис Затлерс – мой лечащий врач. Газета «Медицина», Тбилиси, 2007, № 7 (209).
- Чинчараули 1954:** *Чинчараули Дж.*, 50 лет на страже здоровья трудящихся. Газета «Колмеурнис хма» («Голос колхозника»), № 101 (2108), Телави, 1954.
- Чкония 1899:** Доклад Пьетро Дела-Вале о Грузии папе римскому Урбану Восьмому (1627 г.). Перевод с итальянского *Александра Чкония*. Журнал «Иверия», Тифлис, 1899, № 3.

- Чумбуридзе 2010:** *Чумбуридзе Додо*, Русские поселения в Абхазии в конце XIX и в начале XX веков. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 8, Тбилиси, 2010.
- Чумбуридзе 2011:** *Чумбуридзе Додо*, Тысячелетняя летопись грузино-балтийских взаимоотношений. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 9, Тбилиси, 2011.
- Чхиквишвили 2000:** *Чхиквишвили Нино*, Он был человеком и стал песней. Журнал «Омега», Тбилиси, 2000, № 4.
- «Эри» 1910, № 8:** «Эри» («Нация»), журнал, Тифлис, 28. III. 1910, № 8.
- «Эри» 1910, № 22:** «Эри» («Нация»), журнал, Тифлис, 4. VII. 1910, № 22.
- Эристави 1997:** *Эристави Леван*, Аболь Эдуард Яковлевич. Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.
- «Эртоба» 1918:** «Эртоба» («Единство»), 24. III. 1918.

(На латышском языке)

- «Baltijas Zemkopis» 1876:** «Baltijas Zemkopis», 1876, № 4.
- Bisters 2002:** Admiralis Teodors Spade. *Sastaditaji M. Bisters un J. Ciganovs*, Rīga, 2002.
- Vanaga 2011:** *Vanaga B.*, Romans Suta – Filmu «Kaugurieši» un «Melanholiskais valsis» dekorators. Mākslinieka un operatora sadarbības aspekts. «TEKILA». Teātra un kino lasījumi, Rīga, 2011.
- Veigners 2009:** *Veigners I.*, Latvieši austrumzemēs. II sējums. Biogrāfiskā vārdnīca reģionālās kartogrammas, Rīga, 2009.
- Vīksna 1990:** *Vīksna A.*, Pa ārstu takām, Rīga, 1990.
- Gleizds 1998:** *Gleizds J.*, Foto gaismas atspulgs, Rīga, 1998.
- Ducmane 2009:** *Ducmane K., Ozolina A.*, Latvija Eiropā: Monētu depožīti 1.- 20 Gadsmitā, Rīga, 2009.

- Jakobidze 2008:** *Jakobidze R.*, Nezināms vārds Latvijas farmācijā. «Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis». A – daļa: Sociālās un humanitārās zinātnes, Rīga, 2008, № 2.
- Jēkabsons 2002:** Latvijas Advokatūra, *Zvērināti advokāti un zvērinātu advokātu palīgi. Biografijas (1919-1945). Biogrāfiskā vārdnīca. Sastādītāji: Ē. Jēkabsons, V. Ščerbinskis*, Rīga, 2002.
- Jēkabsons 2009:** *Jēkabsons Ē.*, Latvieši Sarkanās armijas un iekšlietu tautas komisariāta vadībā Padomju savienībā 1921-1938 gadā. Kara muzeja gadagrāmata. X. Rīga, 2009.
- Papaskiri 2012:** *Papaskiri T.*, PSRS nodarītie zaudejumi Gruzijai. Padomju Savienības nodarītie zaudējumi Baltijā. 2011 gada 17.-18. jūnija starptautiskas konferences materiāli, Rīga, 2012.
- Kocere 2008:** *Kocere V.*, Gruzija-Latvija: vakar, šodien, rīt. «Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis». A – daļa: Sociālās un humanitārās zinātnes, Rīga, 2008, № 2.
- Rainis 1986:** *Rainis J.*, Kopoti raksti 23. sējums, Vēstules, Rīga, 1986.
- Rainis 1986:** *Rainis J.*, Kopoti raksti 25. sējums, Dienasgrāmata, Rīga, 1986.
- Sprūde 2009:** *Sprūde V.*, Viens par otru – tikai labu (Būs grāmata par Latvijas un Gruzijas vēsturiskajiem sakariem). «Latvijas avīze». Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 16. IX. 2009, № 242 (3851).
- Sprūde 2010:** *Sprūde V.*, Baltija un Gruzija – no senatnes līdz mūsdienām. «Latvijas avīze». Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 14. X. 2010, № 199 (4134).
- Sprūde 2014:** *Sprūde V.*, «Latvijas avīze». Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 16. IX. 2014, № 177 (5117).
- Ščerbinskis 1998:** *Ščerbinskis V.*, Lenācēji no tālienes, Rīga, 1998.
- Tālberga 2002:** *Tālberga I.*, Gruzija-Latvija: lai tālums kļūtu par tuvumu. «Latvijas Vēstnesis». № 131, Rīga, 2002.
- Upmanis 2013:** *Upmanis E.*, Makss Šervinskis (1859-1909) un viņa dzimta. Vācu arhitekti Latvijā, Vācu kultūra Latvijā, Rīga, 2013.

(На литовском языке)

- Dvaladze 1965:** Dvaladze – Lietuvos partizanas, Vilnius, 1965.
- Kniežaitė 2014:** *Kniežaitė M.*, Gruzijos ir Baltijos šalių tūkstantmetis, «Lietuvos žinios», Vilnius, 10. X. 2014.
- Lietuvos Metrika 1993:** Lietuvos Metrika (1427-1506). Knyga Nr. 5. Lietuvos istorijos institutas, Vilnius, 1993.
- Reimeris 2009:** *Reimeris V.*, Buvo, Vilnius, 2009.
- Ruzas 2015:** *Ruzas V.*, Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės monetos Lietuvos banko Pinigų muziejuje /Coins of the Grand Duchy of Lithuania at the Money Museum of the Bank of Lithuania. Katalogas/Catalogue. Vilnius, 2015.
- Skliutauskas 1972:** *Skliutauskas J.*, Riteris is Sakartvelo, Vilnius, 1972.

(На немецком языке)

- Album Academicum 1889:** Album Academicum, der Kaiserlichen Universitat Dorpat. Bearbeitet von *A.Hasselblatt* (Dorpat) und Dr. *G.Otto* (Mitau).Verlag von C. Mattiesen. Dorpat, 1889.
- Kruggel 2002:** *Kruggel E., Gerbaševskis G.*, Die Münzen der Stadt Riga unter polnischer Herrschaft 1581-1621, Riga, 2002.
- «**Nordisches Archiv**» **1803, I:** Von dem Zustande der Gelehrsamkeit in Grusien, von ihren Schulen und klassischen Büchern. «Nordisches Archiv», Riga, November, 1803.
- «**Nordisches Archiv**» **1803, II:** Von der Grusinischen Dichtkunst und Musik. «Nordisches Archiv», Riga, Dezember, 1803.

(На польском языке)

- Dżawachiszwili 2010:** *Dżawachiszwili N.*, Polka – żona ostatniego gruzińskiego władcy, Materiały z VII Ogólnopolskiego Zjazdu Katedr Doktryn Politycznych i Prawnych «Kultura i myśl polityczno-prawna» (Jurata, 28-31 maja 2008 r.), pod redakcja *A. Sylwestrzaka, D. Szpopera, A. Machnikowskiej i P. Dabrowskiego*, Uniwersytet Gdanski, Sopot, 2010.
- Gumowski 1950:** *Gumowski M.*, Mennica Bygoska, Torun, 1950.

(На русском языке)

- Абель 2004:** Абель Рудольф Иванович. «Энциклопедия секретных служб России», Москва, 2004.
- Авалов 1924:** *Авалов З.*, Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки, Париж, 1924.
- Айдинов 2009:** Лучше знать друг друга. Книга издана Ассоциацией русскоязычных журналистов Грузии. Автор-составитель *М. Айдинов*, Тбилиси, 2009.
- Акты 1873:** Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказского (под редакцией *А. Берже*). Т. V, Тифлис, 1873.
- Акты 1881:** Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказского (под редакцией *А. Берже*). Т. VIII, Тифлис, 1881.
- Альманах 1897:** Альманах современных русских государственных деятелей. Издание *Г. А. Гольдберга*, Санкт-Петербург, 1897.
- Андреева 2004:** *Андреева Н.*, Немцы России. Т. II, Москва, 2004.
- Андроникашвили 1992:** *Андроникашвили Б.*, Надежд питомцы золотых..., Москва, 1992.
- Анчабадзе 1990:** *Анчабадзе Ю., Волкова Н.*, Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке, Москва, 1990.
- Асатиани 2004, I:** *Асатиани Г.*, Наследие Великого эстонца (из выступления на торжественном юбилейном собрании в Таллине 30 января 1978 года). В книге: *Асатиани Г.*, Четырёхтомник. Составители: *М. Кикодзе, М. Амiredжиби*. Т. IV, Тбилиси, 2004.
- Асатиани 2004, II:** *Асатиани Г.*, Крылья и корни. В книге: *Асатиани Г.*, Четырёхтомник. Составители: *М. Кикодзе, М. Амiredжиби*. Т. IV, Тбилиси, 2004.
- Асатиани 2004, III:** *Асатиани Г.*, Три параллели. В книге: *Асатиани Г.*, Четырёхтомник. Составители: *М. Кикодзе, М. Амiredжиби*. Т. IV, Тбилиси, 2004.
- «Атмода» 1989, I:** «Атмода» («Пробуждение»). Информационный бюллетень Народного фронта Латвии, Рига, 27. II. 1989.

- «Атмода» 1989, II:** *«Атмода»* («Пробуждение»). Информационный бюллетень Народного фронта Латвии, Рига, 27. III. 1989.
- «Атмода» 1989, III:** *«Атмода»* («Пробуждение»). Информационный бюллетень Народного фронта Латвии, Рига, 15. V. 1989.
- Балодис 1989:** Балодис Янис. Энциклопедия «Рига», Рига, 1989.
- Берга 1988:** *Берга Т.*, Монеты в археологических памятниках Латвии IX-XII вв., Рига, 1988.
- Берия 2002:** *Берия С.*, Мой отец Берия (В коридорах сталинской власти), перевод с французского, Москва, 2002.
- Блейере 2005:** *Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И.*, История Латвии. XX век. Перевод *Ж. Эзит*, Рига, 2005.
- Богомоллов 1987:** *Богомоллов И.*, Спаяны дружбой, Тбилиси, 1987.
- Богославский 1941:** *Богославский М.*, Петр I. Материалы к биографии. Т. 2, Москва, 1941.
- Бутулис 2010:** *Бутулис И., Зунда А.*, История Латвии. Перевод *Р. Добровенского*, Рига, 2010.
- Ватеишвили 2003:** *Ватеишвили Д.*, Грузия и европейские страны. Т. 2. Побратим Петра Великого (жизнь и деятельность Александра Багратиони), Москва, 2003.
- Вахрушева 1957:** *Вахрушева Е.*, Юрий Юровский, Рига, 1957.
- Вахрушева 1958:** *Вахрушева Е.*, Дорога исканий, Рига, 1958.
- Гагуа 1990:** *Гагуа В.*, Взаимосвязи грузинского и эстонского народов на рубеже XIX-XX веков (1890-1914 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1990.
- Гамахария 1997:** *Гамахария Д., Гогия Б.*, Абхазия – историческая область Грузии (историография, документы и материалы, комментарии), с древнейших времен до 30-х годов XX века, Тбилиси, 1997.
- Гамахария 2005:** Материалы по церковной и этнополитической истории Абхазии, Посольство Федота Елчина и Павла Захарьева в Мегрелию (1639-1640). К изданию подготовил, предисловием, комментариями и словарем снабдил *Д. Гамахария*, Тбилиси, 2005.

- Гамахария 2014:** Материалы Посольств Гавриила Гегенава, Федота Елчина и Павла Захарьева (1639-1640 годы). К изданию подготовил, исследованием, комментариями, словарём, указателями и календарём снабдил *Д. Гамахария*, Тбилиси, 2014.
- Гвин 2010:** *Гвин Д.*, Викинги. Потомки Одина и Тора. Перевод с английского *З. Метлицкой*, Москва, 2010.
- Гогитидзе 2007:** *Гогитидзе М.*, Военная элита Кавказа. Т. I. Генералы и адмиралы из Грузии. Под редакцией *Н. Джавахишвили*, Тбилиси, 2007.
- Горгидзе 1976:** *Горгидзе М.*, Грузины в Петербурге (страницы летописи культурных связей), Тбилиси, 1976.
- Грибанов 1979:** *Грибанов В.*, Багратион в Петербурге, Ленинград, 1979.
- Гудавичюс 2005:** *Гудавичюс Э.*, История Литвы с древнейших времен до 1569 года, Москва, 2005.
- Даушвили 2000:** *Даушвили Русудан*, Кавказские эмигранты во время Второй мировой войны. Журнал «Researches», The Azerbaijan-European literary-cultural relations centre, № 4, Баку, 2000.
- Дворянские роды 1993:** *Дворянские роды Российской империи. Т. I. Князя. Руководитель авторского коллектива П. Гребельский.* Под редакцией *С. Думина*, Санкт-Петербург, 1993.
- Дворянские роды 1995:** *Дворянские роды Российской империи. Т. II. Князя. Руководители авторского коллектива П. Гребельский и С. Думин.* Под редакцией *С. Думина*, Санкт-Петербург, 1995.
- Дворянские роды 1996:** *Дворянские роды Российской империи. Т. III. Князя. Руководители авторского коллектива П. Гребельский и С. Думин.* Под редакцией *С. Думина*, Москва, 1996.
- Дворянские роды 1998:** *Дворянские роды Российской империи. Т. IV. Руководители авторского коллектива П. Гребельский и С. Думин. Князя Царства Грузинского. С. Думин и Ю. Чиковани.* Под редакцией *С. Думина*, Москва, 1998.
- Дегтярев 2009:** *Дегтярев К., Колпакиди А.*, Внешняя разведка СССР, Москва, 2009.

- Джавахов 1906:** *Джавахов (Джавахишвили) И.*, Политическое и социальное движение в Грузии в XIX веке, Санкт-Петербург, 1906.
- Джавахишвили 2003, I:** *Джавахишвили Н.*, Санкт-Петербург – центр русско-грузинских взаимоотношений (1703-2003 гг.), Тбилиси, 2003.
- Джавахишвили 2003, II:** *Джавахишвили Н.*, Грузины под российским флагом (Грузинские военные и государственные деятели на службе России в 1703-1917 гг.), Тбилиси, 2003.
- Джавахишвили 2005:** *Джавахишвили Н.*, Борьба за свободу Кавказа (Из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX в.), Тбилиси, 2005.
- Джавахишвили 2010:** *Джавахишвили Н.*, Малоизвестные страницы истории грузино-балтийских взаимоотношений (X-XVIII вв.). «Кавказ и глобализация», Журнал социально-политических и экономических исследований, Институт стратегических исследований Кавказа, SA&CC Press, Швеция, т. 4, выпуск 3-4, 2010.
- Джавахишвили 2012, № 4-5:** *Джавахишвили Н.*, Грузинские белогвардейцы. «Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики», Научно-практический журнал, Москва, т. 4-5, 2012.
- Джавахишвили 2014, № 8:** *Джавахишвили Н.*, Грузинские генералы в вооруженных силах Российской империи: эпизоды из истории отношений Грузии и Балтийских земель (XVII – начало XX вв.). «Кавказ и глобализация», Журнал социально-политических и экономических исследований, Институт стратегических исследований Кавказа, SA&CC Press, Швеция, т. 8, выпуск 3-4, 2014.
- Джавахишвили 2014, № 14:** *Джавахишвили Н.*, Латвия, латыши и их добрые друзья грузины в моем видении. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 14, Тбилиси, 2014.
- Джавахишвили 2014, № 15:** *Джавахишвили Н.*, Лабдиен, Лат-

вия! Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Ивана Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 15, Тбилиси, 2014.

Жевахова 2010: *Жевахова Н.*, Жеваховы, Хайфа, 2010.

Епископ Кирион 1907: *Епископ Кирион*, Свенский колокол в плену у Камальдулов, Ковно, 1907.

«Иллюстрированная газета» 1876: *«Иллюстрированная газета»*, Санкт-Петербург, 8. II. 1876.

Исаков 1969: *Исаков С.*, Сквозь годы и расстояния. Из истории культурных связей Эстонии с Украиной, Грузией и Латвией в конце XIX – начале XX века. Таллин, 1969.

«Кавказ» 1931: *«Кавказ»*, сборник связи кавказцев на чужбине, Рига, 1931.

Калнберз 2013: *Калнберз В.*, Мое время, Рига, 2013.

Каспаравичюс 2006: СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. 1. СССР и Литовская республика (март 1939 – август 1940 гг.). Сборник документов. Составили *А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н. Лебедева*, Вильнюс, 2006.

Каспаравичюс 2012: *Каспаравичюс А., Лауринавичюс Ч.*, Перцепция России/Советского Союза в межвоенной Литве. В сборнике: «Образ Другого – страны Балтии и Советский Союз перед Второй мировой войной». Составители *Р. Крумм, Н. Ломагин, Д. Ханов*, Москва, 2012.

Кикнадзе 2010: *Кикнадзе В.*, Епископ Кирион в Ковно; Польская тема в произведениях Кириона. Журнал картвелологических исследований «Pro Georgia». Т. 20, Варшава, 2010.

Коняев 2003: *Коняев Н.*, Романовы. Расцвет и гибель династии, Москва, 2003.

Курлович 2002: *Курлович Г., Томашун А.*, История Латвии. Учебник для основной школы. 2-е издание, переработанное и дополненное. Перевод с латышского *И. Шнейдере*, Рига, 2002.

Летопись Картли 1982: Летопись Картли («Матианэ Картлиса»). Перевод, введение и примечания *Гиви Цулая*, Тбилиси, 1982.

Мамулиа 2003: *Мамулиа Г.*, Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны, Тбилиси, 2003.

- Маркарян 2001:** *Маркарян С.*, «Варанги» «Матиане Картлиса» в историческом произведении Степаноса Орбеляна. Труды Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, № 338, Тбилиси, 2001.
- Мейбаум 1984:** *Мейбаум В.*, Сто лет под южным солнцем, Таллин, 1984.
- Ментешашвили 1998:** *Ментешашвили А.*, Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии, Тбилиси, 1998.
- Мэтлок 2011:** *Мэтлок Д.*, Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону и как вернуться в реальность. Перевод с английского *Т. Кудрявцевой и П. Палажченко*, Москва, 2011.
- Миресашвили 1986:** *Миресашвили М.*, Грузино-эстонские литературные взаимосвязи во второй половине XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тбилиси, 1986.
- Мурашев 2002:** *Мурашев Г.*, Титулы, чины, награды, Санкт-Петербург, 2002.
- Оболенский 1895:** Наброски из воспоминаний Д. Д. Оболенского, VI. «Русский Архив», Историко-литературный сборник, Москва, 1895, № 2.
- Озолия 2010:** *Озолия А.*, Монеты Великого княжества Литовского в кладах на территории Латвии. Материалы международной нумизматической конференции, посвященной 150-летию Национального музея Литвы (Вильнюс, 26-28 апреля 2006 года). Организатор конференции – Национальный музей Литвы. Составитель *Д. Грималаускайте*, Вильнюс, 2010.
- Озолс 1989:** Озолс Янис. Энциклопедия «Рига», Рига, 1989.
- Павленко 1990:** *Павленко Н.*, Петр Великий, Москва, 1990.
- Паркадзе 1968:** *Паркадзе В.*, Петр Романович Багратиони (К 150-летию со дня рождения), Тбилиси, 1968.
- Пахомов 1970:** *Пахомов Е.*, Монеты Грузии, Тбилиси, 1970.
- Петров 1999:** *Петров Н., Скоркин К.*, Кто руководил НКВД (1934-1941 гг.). Справочник. Под редакцией *Н. Охотина и А. Рогинского*, Москва, 1999.

- Пирцхалайшвили 1970:** *Пирцхалайшвили А.*, Царевич Паата (сын царя Вахтанга VI). В сборнике «Вопросы истории Грузии феодальной эпохи». Т. II, Тбилиси, 1970.
- Полиевктов 1935:** *Полиевктов М.*, Европейские путешественники XIII-XVIII веков по Кавказу, Тбилиси, 1935.
- «Прибалтийский край» 1904:** *«Прибалтийский край»*, газета, Рига, 1904, № 212.
- Рыжакова 2010:** *Рыжакова С.*, Кавказские народы в Балтии: между культурной интеграцией и сохранением самобытности (на примере Латвии). Материалы международной научной конференции «Археология, этнология, фольклористика Кавказа» (Тбилиси, 25-27 июня 2009 года). Организаторы конференции: «Фонд Кавказа», «Комиссия по научному сотрудничеству со странами Кавказа» Национальной Академии Наук Грузии, Центр археологии имени Отара Лорткипанидзе Национального Музея Грузии, Тбилиси, 2010.
- «Рижские ведомости» 1906:** *«Рижские ведомости»*, газета, Рига, 1906, № 614.
- «Рижский вестник» 1876:** *«Рижский вестник»*, газета, Рига, 1876, № 27.
- «Санкт-Петербургские ведомости» 1742:** *«Санкт-Петербургские ведомости»*, газета, Санкт-Петербург, 1742, № 80.
- «Сегодня» 1922:** *«Сегодня»*, газета, Рига, 1922, № 179.
- Сенатский архив 1895:** Сенатский архив. Т. 7. Протоколы Правительствующего Сената, Санкт-Петербург, 1895.
- Сытин 2012:** *Сытин А.*, Страны Балтии на пути к независимости: от единого народнохозяйственного комплекса в составе СССР к рыночной экономике европейского типа. Сборник докладов международной научной конференции «Страны Балтии в составе СССР от постсталинизма до перестройки, 1953-1990 (Рига, 19 апреля 2012 года), Рига, 2012.
- Сычев 2006:** *Сычев Н.*, Книга династий, Москва, 2006.
- Смирнов 1934:** *Смирнов Я.*, Ахалгорийский клад. Издание Государственного музея Грузии, Тифлис, 1934.
- Страдынь 1964:** *Страдынь Я.*, Связи рижских ученых с научными центрами России в конце XIX – начале XX вв. В

- сборнике «Из истории техники Латвийской ССР». Т. 5, Рига, 1964.
- Страдынь 1970, I:** *Страдынь Я.*, П. Р. Багратион в Прибалтике. В сборнике «Из истории естествознания и техники Прибалтики». Т. 2, Рига, 1970.
- Страдынь 1970, II:** *Страдынь Я.*, Научная сессия памяти П. Р. Багратиона. В сборнике «Из истории естествознания и техники Прибалтики». Т. 2, Рига, 1970.
- Страдынь 1991:** *Страдынь Я.*, «Старый» Рижский политехнический институт (1862-1919 гг.) в контексте истории региональной и мировой науки. В сборнике «Из истории естествознания и техники Прибалтики». Т. 8, Рига, 1991.
- Страдынь 2012:** *Страдынь Я.*, Памяти моего друга Джондо. В сборнике «Джондо Джапаридзе – 80», Тбилиси, 2012.
- Страуме 2007:** *Страуме Я.*, Забытая война. Соппротивление латышской русской и немецкой оккупации, Рига, 2007.
- Суур 1971:** *Суур А.*, Тарту (путеводитель), Таллин, 1971.
- Тарсаидзе 1972:** *Тарсаидзе Н.*, Исторические этюды, Тбилиси, 1972.
- Труды 1887:** Труды V археологического съезда в Тифлисе (1881 г.), Москва, 1887.
- Устрялов 1856:** *Устрялов Н.*, История царствования Петра Великого. Т. 1, Санкт-Петербург, 1856.
- Фадеев 2010:** *Фадеев Р.*, Государственный порядок. Россия и Кавказ, Москва, 2010.
- Федорченко 2000, I:** *Федорченко В.*, Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. В двух томах. Т. I, Красноярск-Москва, 2000.
- Федорченко 2000, II:** *Федорченко В.*, Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. В двух томах. Т. II, Красноярск-Москва, 2000.
- Хмыров 1866:** *Хмыров М.*, Главные начальники русской артиллерии. 1-ый генерал-фельдцейхмейстер царевич Александр Арчилович Имеретинский. «Артиллерийский Журнал», № 1, Санкт-Петербург, 1866.
- Цулукидзе 1983:** *Цулукидзе Т.*, Всего одна жизнь, Тбилиси, 1983.

- Чикваидзе 2006:** *Чикваидзе А.*, На изломе истории. СССР-Россия-Грузия, Москва, 2006.
- Чиковани 2007:** *Чиковани Ю.*, Род абхазских князей Шервашидзе (Историко-генеалогическое исследование), Тбилиси, 2007.
- Чилачава 2011:** *Чилачава Р.*, Приближение к Латвии. Откровения посла, Рига, 2011.
- Чулков 2011:** *Чулков Г.*, Императоры России. Психологические портреты, Москва, 2011.
- Шилов 2002:** *Шилов Д.*, Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений (1802-1917 гг.). Биобиблиографический справочник. Издание второе, исправленное и дополненное, Санкт-Петербург, 2002.
- Шпилевский 1859:** *Шпилевский Н.*, Описание войны между Россией и Швецией в Финляндии в 1741-1743 годах, Санкт-Петербург, 1859.
- Эбела 2006:** *Эбела И.*, Взаимодействие Балтии и Кавказа в процессе восстановления независимости. В книге: Балтийский путь к свободе (Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте). Составитель *Я. Шкапарс*, Рига, 2006.
- Эйдинтас 2013:** *Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М.*, История Литвы. Перевод со 2-го литовского издания *Е. Суворовой*, Вильнюс, 2013.
- Якобидзе 2007:** *Якобидзе Р.*, Наш великан Робертс Купцис. Журнал «Русский клуб», Тбилиси, 2007, № 10.

(На французском языке)

Tougouchi-Caianee 1947: *Tougouchi-Caianee M.*, URSS face au problème de Nationalités, Luttich, 1947.

(На эстонском языке)

«Perno Postimees» 1876: *«Perno Postimees»*, 1876, № 6-7.

**ПОСЕЛСТВО ОТ ЦАРА КОСТЕНТИНА
ДО КОРОЛЕВОЕ ГИШПАНСКОЕ ГЕЛЖБЕТЫ**

Вернии у Христа Б(о)га нашого цар самодержец Константин Панкратион / всее Иверское земли и кхи менкгрелский, апазский, имирейский, си/хонский, кафетский и турбанский / к славной и вышнеи, и светлеишеи, и тихои, самодержавной г(о)с(по)жи и царицы Ели/савети Богом утвержаемого града испанейскаго и всемъ хрести/яномъ. Он же, м(и)л(о)с(е)рдный и многом(и)л(о)ст(и)выи Бог, да сохранит и соблюдетъ / державу царствия с(вя)т(о)го твоего без печали и без болезни, здраво д(у)шею / и теломъ, и многолетну на утверженье и подобность всемъ / христоименитымъ людемъ, яко слышахъ, по твоеи м(и)л(о)сти Божею силою / здравье царствия твоего, и где коли еси ходила на бран, там везде / враги своя победила. Велими того радуемъ и слову возсылаемъ всесил/ниму Богу нашему, его же бл(а)годать да ты утвердить на самодержавство по всему миру, и Покров, и иныхъ державствующихъ неверныхъ / Божьею силою попленила еси, и того самого нечестивого сараци/на и з его советники посрамила еси, и его великии грады к себе по/брала еси, и ни от кого же тую победу имаешы, токмо звышше Б(о)гъ / даровал ти ест и воздал ти ес Богъ венець и победы на безбожныя а/гараны, яко мудрой и достойно царствующей, и всею мудростию / и светлостию украшенной, и могущей держати царствие. И слы/шали есмо, што ж и иншии многии цари едналися с царствиемъ твоимъ, / и велими тому радовалися есмо и благодарили есмо Бога, што дал / любов и едность всемъ хрестияномъ и бл(а)говернымъ г(о)с(по)даремъ. Теперъ разумеемъ / и видимъ иногю на земли сияюща с(о)лнца от Востока по всему миру и вто/рого ап(о)с(то)ла и Б(о)га венчаннаго, и великого ц(а)ря Костянтина. Он еллинское / безбожество и прелесть идолскую разорилъ и твое ж Б(о)гочтенное ц(а)рство, / безбожныи род агарянский победи а плени, а иже перво плененный от нихъ род нашъ, / хр(е)стьянский, свободила еси, где тая слава, честь, что имейша / хр(е)стине, // где хвала и надежа, где с(вя)тыи и славныи, великии Костянтинград, где / суть, иже в немъ, бл(а)говерные кн(я)ж(а)та, где радость и веселие его, где /

с(вя)тая с(вя)тых мудрость Божья, яко рече Соломон: м(у)др(о)-
сть Божья и си/ла – тогда беяше радость, нине же плачь, тогда
веселие и радова/ние, нне горесть и безместие, тогда слава, нине
же безчестие, то/гда светлость имехом, нине же тьму, тогда бе-
седы и слава царская, / нне же плач и рыдание, и стонание межы
нашь. О коликии бл(а)г(о)д(а)ти / род нашъ лишенъ и где Трапе-
зонское ц(а)рство, и Амореиское, Якиское, и Егрипоское, и где
Сербская земля, и где сут иншии земли. И нине же / слышахом и
надежу твердую имеемъ, яко Г(о)с(по)дь нашъ Ис(ус) Х(рис-
то)сь, и/стинный Бог нашъ, дал нам победу на безбожных ага-
рян, и для кото/рого дела послали есмо с(вя)щ(е)нно(го)инока и
духовника нашего Корнила / ко салтану египетскому, до Кария,
а он приняль его с радостию ве/ликою. Ино мы з нечестивыми
не имаем никоторое едности. А как / возвратился он от Египета
къ Ер(у)с(о)л(и)му, и нашол въ Ерусалиме и послов царствия
твоего, и с тыми послы царствия твоего до нас приидеть, и от /
послов тых слышали есмо победы царствия твоего и велми ра-
до/валися есмо. Ино тогда ж скоро послали есмо духовника сво-
его / и табиника, того ж св(я)щ(е)нноинока Кирнила з листми за-
печатаными / до царствия твоего. А опрочъ листовъ и иншии
речи духовныи / услышите и от него того ради, што сут на пути
враги многие. Как зве/домо ц(а)рствию твоему что всегда мучи-
ми есмо от безбожных персь, / и многа зла сотвориша нам. Три
прошения просят в нас: любо к на/шои вере приступите, бо сут
они многие, мы же едини остали/ся от Ц(а)риграда и от Трапиз-
онское земли, и от всех хрестиян велми есмо / умалени; н(и)не
же все множество безбожного роду агарянского проси туркове,
и уравляне, слышавше имя твое, смятошася. Нине же время есть
намъ от Б(о)га, просим тебе: поиди на Цар/град, а не взленися,
возми крестъ честный нашего Исус(а) Христа, яко щит, / на се-
бе, Г(о)с(под)ь Б(о)гъ да исполнить желание твое, и я з сыном
своим и с вои/ском своим//ском своим колко могу, какъ при-
шлеть твое царство посла своего до нас, / ино мы готови не ле-
ниви есмо на то ехати за твоею м(и)л(о)стью. Ино / любви ради
твоее м(и)л(о)сти послали есмо тебе невеликии поминки [...] /
надцать девятеи камокъ яздинских а полчетвертадцат золотни-
ков / жемчугу великого а две девяти рысеи. Мы же, яко братья
во Хры/сте ровностию и любовию / славности, твоя великою

надежею / надеючыся царствию твоему, писах и молим Бога, да збудутся / сия волею Божьею, да царствуешы во всех языцех на обновление / миру. Даи Боже тебе и нам не разлучится во веки веком. Аминь.

См. **Lietuvos Metrika (1427-1506)**, Knyga Nr. 5. Lietuvos istorijos institutas, Vilnius, 1993, стр. 293-295.

**1749 Г. МАЯ 5.
ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО
СЕНАТА ОБ ОТКАЗЕ В ОТПУСКЕ НА РОДИНУ
ГРУЗИНСКОГО ЦАРЕВИЧА ПААТЫ, О ПРИНЯТИИ
НА СЛУЖБУ ПОДПОЛКОВНИКОМ, А ТАКЖЕ
О ТАЙНОМ ОТЪЕЗДЕ ЕГО С ПОДЛОЖНЫМ
ПАСПОРТОМ В МЕМЕЛЬ**

1749 г. мая 5 в собрании пр. сенат слушал поданного сего ж числа от коллегии иностр. дела доношения, коим на посланный из пр. сената в оную коллегию от 16 декабря прошлого года указ, в котором дано знать о подданом Ея и И. В-ву от сената, о неотпуске грузинского царевича Паата (по требованию его), для усмотреннаго в артиллерийской науке в нем искусства, в Грузию, а о принятии в службу подполковником армейских пехотных полков, докладе, и при том о подаче в сенат от той коллегии рассуждения: можно ли того царевича, по нынешнем в Персии обстоятельствам, в отечество его отпустить в ответ представлено, что оная коллегия согласного мнения находится с тем, как в пр. сенат разсуждаемо было, а именно, что онаго царевича Паата, по сей опасности, что он по своему хотя небольшому в артиллерийской науке знанию, чаятельно, в персидской службе употреблен был бы из России выпускать не надлежало б, но наипаче полезнее было б когда б он, при своей скудости и недостатке, по прошению его, некоторым образом удовольствован и тем в здешней службе вечно остаться поощрен был; но из С. Петербурга пр. сената из конторы от 23 минувшаго февраля в коллегию писано, что по рапорту ген.-фельдм. гр. Ласси реченный царевич Паата подложным паспортом, под именем грузинского дворянина Егорова, с одним человеком приехал в Ригу из Петербурга и объявля об себе, отпросился до Митавы, откуда тайно в Мемель приехал, а потом он же, ген.-фельдм., в коллегии от 11 марта писал, по ответственности к нему из Гданска от агента Шерера, что выше реченный грузинский дворянин Егоров в Кенигсберге находится и что оный, тотчас по приезде своем, к тамошнему губернатору адресовался, который ему обещал всякое

вспоможение, а между тем де он, грузинец, послал мемориал в Берлин о своем деле и по тому де видно, что он знатно, в прусскую службу вступить желает, и потому коллегия иностр. дел не оставила пребывающему ныне при королевско-прусском дворе чрезвычайным посланником, канцелярии советнику Гроссу о состоянии его, царевича, рескриптом (с котораго приложена при том доношении копия) знать дать, и при том его инструктировать, чтобы он, уведомясь ежели оный грузинец еще в Кенигсберге находится, или уже в Берлин приехал, или же где в других прусских областях обретается и в тамошенюю службу хотя бы вступил, или еще не вступил, высочайшим Е. И. В. именем при тамошнем дворе формально домогался и требовал, дабы он, яко беглец, в российскую сторону выдан был. Приказали: оное доношение, с копиею с рескрипта, сообщить за известие, к отпуску выше означеннаго, посланнаго из сената в коллегия иностр. дел указа.

См. **Сенатский архив, т. 7.** Протоколы Правительствующего Сената, СПб., 1895, стр. 519-520.

**1749 Г. МАЯ 10.
ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО
СЕНАТА ОБ УЕХАВШЕМ ИЗ РОССИИ ТАЙНЫМ
ОБРАЗОМ ГРУЗИНСКОМ ЦАРЕВИЧЕ ПААТЕ ПОД
ИМЕНЕМ ГРУЗИНСКОГО ДВОРЯНИНА ВАСИЛИЯ
ЕГОРОВА. СЕНАТОМ ПРИКАЗАНО ИМЕНЕМ Е. И. В.
ПОТРЕБОВАТЬ ВЫДАЧИ ЦАРЕВИЧА КАК БЕГЛЕЦА**

1749 г. мая 10 в собрании прав. сената контора, по представлению коллегии иностр. дел, на посланный из сенатской конторы указ, о уехавшем из России тайным образом грузинском царевиче Паата, под именем грузинского дворянина Василия Егорова, с одним человеком, Иосифом Павловым, в немецкие края, представляет, что по оному коллегия иностран. дел не оставила о таких обстоятельствах обретающемуся ныне при королевско-прусском дворе чрезвычайному посланнику и канцелярии советнику Гроссу рескриптом обстоятельно знать дать и при том препоручить, чтоб он в таком случае, ежели оный царевич под именем грузинского дворянина в Кенигсберге находится или в Берлине, или же в каких других прусских областях появится и в тамошенную службу хотя б вступил или нет, высочайшим Е. И. В. именем выдачи оногo, яко беглеца, формально требовать, приказали: с приписанием онаго представления и с приложением с общенного при том рескрипта копии, для известия, в прав. сенат сообщить ведение.

См. **Сенатский архив, т. 7.** Протоколы Правительствующего Сената, СПб., 1895, стр. 531.

**ВЫПИСКА ИЗ КНИГИ ЗАПИСЕЙ РИЖСКОГО
НОТАРИУСА ВЯЧЕСЛАВА КАНСКОГО
(стр. 58 и 59 № 34 за 1924 год)**

Одна тысяча девятьсот двадцать четвертого года, семнадцатого дня декабря на приглашение пришел я, Рижский нотариус Вячеслав Канский из моей конторы, которая находится в Риге на улице Тиргоню № 1, в отдел туберкулезных заболеваний больницы Сарканкална, в Риге к мне лично незнакомой личности и полноправной для законного заключения акта, к больной упомянутой больницы, гражданке Латвии, барышне Люции Мартиновне Грасис, которая свою личность подтвердила паспортом Латвии № 2020, который выдан Правлением Сенбергского погоста Бауского апринка 15 ноября 1923 года, где она лично в присутствии мне знакомых и законно правопривных свидетелей: 1) проживающего в Риге по улице Вальню № 3/5 гражданина Грузии Доментия Амбросовича Гацерелия, 2) проживающего в Риге по улице Патверсмес № 22 гражданина Латвии Мартиня-Роберта Яновича Берзиня, и 3) проживающего в больнице Сарканкална гражданина Латвии Екаба Юрьевича Бирзуля высказала мне, нотариусу, что она Луция Мартиновна Грасис, находясь при полном уме и в ясном рассудке, имеет желание заключить завещание следующего содержания: «Все свое имущество, из чего бы оно не состояло, как движимое, так и недвижимое, где бы оно ни находилось, как то, что находится в моей собственности, так и то, которое будет еще приобретено, после моей смерти я завещаю свой родной сестре – Марии Мартиновне Маглакелидзе, рожд. Грасис, с тем условием, что после меня оставшееся и этим завещанием оставленное наследство должно быть использовано моей упомянутой сестрой – Марией Маглакелидзе для воспитания ее сына Каюса-Мариюса Маглакелидзе, этим назначив свою сестру единственным универсальным наследником, я высказываю свое желание, чтобы мое имущество после моей смерти не подвергалось переписи и защите со стороны административных судебных органов или персон, а чтобы мое имущество перешло незамедлительно после моей смерти в управление и распоряже-

ние моей сестры Марии Маглакелидзе, рожд. Грасис». Этот проект документа в присутствии вышеперечисленных свидетелей прочитан для Луции Мартиновны Грасис, после чего она сказала, что она понимает содержание завещания, она добровольно его заключает, оно было занесено в книгу записей, откуда было прочитано в таком же порядке.

Выписка должна быть отдана на официальном бланке с печатью Люции Мартиновне Грасис. Один лат за завещание как налог заплачен в Латвийский Банк Люцией Мартиновной Грасис. Присутствовали при составлении, прочтении и заключении как свидетели и свидетельствуем, что составитель завещания Люция Мартиновна Грасис находится при полном сознании в ясном уме и что она собственноручно подписала это завещание. Доментий Амбросович Гацерелия. Мартинь-Роберт Янович Берзиньш. Екаб Юрьевич Бирзулис. Нотариус В. Канский.

Эта запись слово в слово согласована с оригиналом, внесена в реестр записей за одна тысяча девятьсот двадцать четвертый год под номером шесть тысяч семьсот семьдесят восемь и выдана Люции Мартинове Грасис семнадцатого дня декабря одна тысяча девятьсот двадцать четвертого года.

Нотариус В. Канский

(Печать Рижского нотариуса Вячеслава Канского)

(перевод с латышского)

См. **Национальный центр рукописей (Грузия)**, архив Шалвы и Гайоза Маглакелидзе, документ № 66.

Шалва Маглакелидзе

**ГРУЗИЯ.
Исторический обзор и перспективы**

Прекрасная Грузия, которой судьба предначертала в течение многих веков вести героическую борьбу за веру, национальную независимость и честь, немало вынесла бедствий и страданий...

После падения в 1453 г. Византии, покровительницы Грузии, и взятия Константинополя турками, грузинские цари и духовенство не могли ожидать ничего хорошего для своего народа от усилившегося могущества Персии и Турции и, естественно, стремились к единоверной им России. Грузинский царь Ираклий II признал необходимым отдать свое царство под покровительство Русской Державы.

Долго ведшиеся переговоры 24-го июля 1783 года закончились заключением в г. Георгиевск трактата, устанавливавшего взаимоотношения России с Грузией.

Добровольно войдя под протекторат России, Грузия сохраняла власть своего царя во всех делах внутреннего порядка.

Заключение Георгиевского трактата вызвало негодование соседних мусульманских стран и войну с персидским шахом, Ага-Магомед-Ханом.

Все попытки царя добиться присылки ему на помощь русского войска, обещанного Россией по договору, остались тщетными, и престарелый монарх с малым количеством войск оказался лицом к лицу с могущественным шахом. Произошел знаменитый в истории Грузии Крцанисский бой. Царь-рыцарь Ираклий II с горсточкой оставшихся в живых воинов отступил. Тифлис, доставшийся шаху, был разграблен и сожжен. Шах разорил и опустошил всю Восточную Грузию, захватил 30.000 пленных и с огромной добычей вернулся в Персию.

Спустя три года Ираклий II умер. Новый царь Георгий не замедлил обратиться к России с просьбой выполнить условия Георгиевского трактата. Император Павел I, приняв грузинских

посланников, обещал послать в Грузию войско, а также сохранить за одним из цариц титул царя грузинского.

Пока посланники были на пути в Грузию, император, используя благоприятный момент, манифестом 18-го января 1801 г. объявил о присоединении Грузии к России как провинции. Русские войска заняли Грузию.

12-го сентября 1801 г. император Александр I издал манифест, в котором больше не упоминалось о династических правах грузинских царей.

Во главе управления был поставлен главнокомандующий русскими войсками.

Насильственно введенные порядки не могли удовлетворить бывшие правительственные круги и народ.

В 1804 г. царевич Александр во главе грузинских горцев, при поддержке лезгин, ингушей и осетин, напал на расположенные в Дарьяльском ущелье русские гарнизоны, истребил их и закрыл кавказские ворота – Дарьял. Прибывшие большие русские силы с боем снова заняли ущелье и царевич с верными ему горцами, удалившись в горы, не переставал бороться с русскими.

Грузия долго не могла успокоиться. Русской власти пришлось употребить много усилий для приведения страны на мирное положение. Однако Грузия, до самых последних событий, являлась вечно дымящимся вулканом, угрожающим восстаниями и революцией.

Произошла февральская революция. В ноябре 1917 г. на национальном конгрессе в Тифлисе снова было поднято национальное знамя, а 26-го мая 1918 г. была объявлена независимость Грузии.

Вслед за февральской революцией, в начале марта 1917 г., в Тифлис прибыл Особый Закавказский комитет как временный орган управления краем. Работа этого комитета была кратковременна. В ноябре того же года он был заменен Закавказским Комиссариатом во главе с Е. П. Гегечкори, поддерживаемым революционными и национальными организациями края. В январе 1918 г. Всероссийское Учредительное Собрание было разогнано. Был заключен Брест-Литовский договор, по которому большевики уступили туркам Батум, Карс и Ардаган. Решение Советской России оказалось неприемлемым для Закавказья.

Закавказье на Трапезундской конференции признало тяжелыми для Грузии и Армении условия Брест-Литовского договора. Правительство Е. Гегечкори было заменено правительством А. Чхенкели. Связи с Россией порвались.

Турция признала независимость Закавказья, и местом ведения дальнейших переговоров был назначен Батум.

Затем произошло грузино-германское соглашение. Контроль над железными дорогами Грузии перешел к Германии. Последняя фактически признала Грузинское правительство, назначив при нем своего представителя. За этим соглашением последовало подписание договора о мире и дружбе между Турцией и Грузией.

В конце августа 1918 года был заключен новый Германо-Советский договор, по которому Советская Россия признала Грузию независимым государством.

Военные успехи перешли к союзникам. По договору 11-го ноября 1918 года Германия и ее союзники оказались вынужденными вывести войска из Кавказа.

По решению Верховного Совета Англия заняла Кавказ, и естественно, Кавказские республики свою политику направили в сторону Антанты.

К концу 1919 г. англичан уже не было на Кавказе, если не считать гор. Батума, который все еще оставался в их руках. О восстановлении России нечего было мечтать. Совещание премьеров в Лондоне в декабре 1919 г. высказалось за невмешательство союзников в русские дела.

В начале 1920 года на предложение советского правительства заключить военную конвенцию о совместном действии против добровольцев Грузии и Азербайджан ответили отказом, после чего Верховный Совет великих держав признал *de facto* Грузию, Армению и Азербайджан.

Вскоре после этого азербайджанское правительство передало власть большевикам и ввело в страну Красную армию, не предупредив Грузию.

В ноябре 1920 года Мустафа Кемаль-паша занял Карс и Александрополь, что вызвало отставку эриванского правительства. Согласованная работа Кемалья-паши с большевиками принесла свои плоды при явном попустительстве великих держав.

27-го января 1921 года великие державы признали Грузию *de jure*. Не прошло и месяца после признания, как на Грузию уже наступали четыре советские армии: 9, 8, 11 и 13. Наступление Красной армии со стороны Азербайджана, Армении, Владикавказа и Сочи, дополненное наступлением турок на Артвин и Батум, решило вопрос: малочисленная грузинская армия была смята. Большевики оккупировали Грузию. В защиту юридически признанной страны великими державами ничего не было предпринято. Более того, Ллойд-Джордж, ведя переговоры с большевиками о возобновлении торговли как бы благословил последних на занятие Грузии.

Прошло четыре года после завоевания Грузии. Чичерин на заседании Центрального Комитета Коммунистической партии в Тифлисе в 1925 году сказал: «По уходе англичан из Батума, Ллойд-Джордж заявил тов. Красину, что Англия не будет вмешиваться во взаимоотношения Советской республики и Закавказья и что на Кавказ он смотрит как на сферу влияния Советской России» (газ. «Коммунист», 5. III. 1925 г., Тифлис). Вполне понятно, что Москва не замедлила использовать заявление Ллойд-Джорджа.

Воскресшая в 1918 году Грузия, как демократическая республика, за три года ее независимого существования сделала огромные успехи как в деле внутреннего устройства страны, так и устройства жизни граждан. Завоевание Советской Россией в 1921 году положило конец национальной и государственной независимости грузинского народа. Организацией Закавказской Федерации она лишилась экономической независимости; включение же Закавказья в С. С. С. Р. окончательно отняло у Грузии и те ничтожные виды на политическую независимость, которые сохранялись за ней после советизации.

Для восстановления независимости страны было пролито много крови. Одно августовское восстание 1924 года, со страшной жестокостью подавленное Советской Россией, привело к расстрелу семи тысяч лучших грузин и к ссылке в Соловки и другие места гиблого севера более 10.000.

Ныне для грузин всех политических убеждений, за исключением ничтожной группы коммунистов, агентов Москвы, наивысшей целью борьбы является восстановление независимости. Есть одна ориентация у грузинского народа: это независимый Кавказ.

Грузия, наделенная исключительными природными богатствами, с прочной и законченной индивидуальностью – исторической, культурной, политической и географической – десятки веков существовавшая как независимое государство, имеет все основания претендовать на восстановление ее погранных прав.

Еще в 1917 году пути Грузии и России разошлись. Даже политическая демократия, если ей суждено будет заменить теперешнюю московскую диктатуру, не может удержать грузинский народ за Россией.

Грузия хорошо знает, что нет ни одной русской политической партии или группировки, которая бы хоть в отдаленной степени поддерживала бы ее идеалы.

Десятый год в Грузии свирепствует величайший садистический и политический террор. За это время грузинский народ не только не смягчил борьбы против завоевателей, но без тени малодушия и с верой в торжество своих чаяний продолжает действовать против российской оккупационной власти. Наступит удобный момент, Грузия освободится, и с ней вместе обретут свободу и другие народы Кавказа, одинаково успешно готовые сбросить ненавистное московское иго.

Будет независимая Грузия, будет независимый Кавказ!

От редакции. Дав место статье господина Маглакелидзе в нашем альманахе, мы исполнили лишь наш долг – дать возможность высказаться каждому кавказцу. Но мы не согласны с точкой зрения автора, не разделяя его взглядов на будущность Кавказа.

См. «Кавказ», сборник связи кавказцев на чужбине, Рига, 1931, стр. 10-12.

Серго Берия

НАЧАЛО НАСАЖДЕНИЯ КОММУНИЗМА В СТРАНАХ БАЛТИИ

С раннего детства я был хорошо знаком с прибалтами. Меня впечатляли их спортивные достижения, а отец ценил их деловые качества. Кроме того, они были непьющими. Их было довольно много в ЧК, сначала в Москве, а затем и в республиках. Ленин сознательно поощрял вербовку иностранцев в ЧК, и эта политика (осуждаемая моим отцом) продолжалась и после смерти вождя революции.

Проникновение в Прибалтийские государства началось задолго до 1939 года через советских агентов. Наши разведывательные организации имели задание поддерживать местных коммунистов и все оппозиционные силы, а также натравливать одно государство на другое.

Осенью 1939 года мы создали на их территории военные базы. Военнослужащие Красной Армии получили четкие указания относительно своего поведения с гражданским населением. В самом начале они их соблюдали. Немцы поспешили усилить свое экономическое влияние на эти регионы и активизировали там подрывную деятельность. Некоторое время советское правительство колебалось по поводу правильности выбранного политического курса: нужно ли было довольствоваться сотрудничеством с буржуазными правительствами, ориентированными на Советский Союз (это была позиция моего отца), или следует приступить к установлению советской власти в этих государствах.

Политика, проводимая в странах Балтии, стала причиной новых дебатов внутри Политбюро. Мой отец предложил не трогать их правительства, оказывая поддержку тем, кто мог бы служить нашим интересам. Ему казалось более выгодным финансировать просоветские элементы, чем тратить деньги на организацию восстания. Он думал, в частности, использовать в своих интересах латвийского президента Ульманиса, человека, способ-

ного оценить выгодность советской политики для своей страны. Мой отец также подчеркивал, что этот план легче реализовать: его преимущество в том, что он не вызовет паники у немцев, которые рассматривали Прибалтику как немецкую провинцию. Нейтральные прибалтийские страны в конечном счете были бы выгоднее для Советского Союза. К тому же имелась реальная угроза войны, и следовало избегать конфронтации и с прибалтийским населением, и с немцами. Наконец, в случае нападения Германии на нейтральные Прибалтийские государства для англичан станет более оправданным формальный повод к объявлению войны и началу военных действий, чем если бы эти государства были включены в состав Советского Союза. Приведя убедительные аргументы, мой отец настоял на том, чтобы наши спецслужбы занялись главным образом решением двух задач: вербовкой членов балтийских правительств и выявлением в составе этих правительств пронемецки настроенных элементов, которых собственные коллеги отправили бы в отставку после разоблачения. Меркулов, заместитель моего отца, мне рассказывал, что Сталин с большим интересом слушал доклад наркома НКВД.

Самим Меркуловым был сделан объективный отчет для Политбюро о ситуации, которую он наблюдал во время поездки по балтийскому региону. Он не скрывал, что в этих странах активизировались немецкие агенты и националисты, но старался подчеркнуть, что члены правительств и администрация на местах неукоснительно соблюдают статьи соглашения, подписанного с Советским Союзом. Меркулов объявил (конечно, заранее договорившись с отцом), что местные коммунистические партии поддались провокациям, намекая на Жданова и на его роль в этих действиях. Он пожаловался, что эти несвоевременные действия прибалтийских коммунистов, управляемые Ждановым, сорвали политические планы, которые он пытался осуществить с помощью своих агентов. Отец в своем выступлении отметил, что уже давно знает прибалтов: если они дают слово, то им можно верить. Молотов активно возражал. По его мнению, такие рассуждения предавали интересы балтийских народов, которые скорее всего не поймут, почему советское правительство не оказывает им поддержку. Меркулов, который знал обстановку в

Прибалтийских государствах по личным наблюдениям и понимал, чего стоит фраза «по требованию трудящихся масс», возмутился: «На каком основании товарищ Молотов поучает меня и говорит со мной о «балтийском народе», тогда как сам живет в Москве и не имеет никакого понятия о том, что происходит на местах? О каком народе говорит он?» На выручку Молотову пришел Жданов, аргументируя тем, что даже военнослужащие Красной Армии не поймут нашей пассивности, если местная полиция на их глазах безжалостно раздавит балтийский пролетариат.

В итоге Молотов и Жданов разработали «гениальный» план, согласно которому в Ригу отправили наш самый большой броненосец «Киров», чтобы переправить для балтийского пролетариата. Узнав об этом, обезумевший Меркулов вернулся в Москву и бросился в кабинет отца: «Эти кретины отправили броненосец и раздают оружие!» Отец немедленно позвонил Кузнецову и приказал ему все остановить. Но последний ответил, что действует по личному распоряжению Сталина.

Секретарю Ленинградского городского комитета партии Жданову было поручено координировать деятельность прибалтийских комитетов компартии ввиду их географической близости. Организовав «демонстрацию трудящихся», которая с большим успехом прошла в Прибалтийских государствах, он привлек Сталина на свою сторону.

В связи с этим мне вспоминается одна семейная сценка. У моей няни Эллы были родственники в Прибалтике. Весной 1940 года она попросила у отца разрешения съездить их навестить. «Сейчас не надо ехать, – ответил он. – Ситуация очень напряженная. К моему величайшему удивлению, там начались демонстрации рабочих. Наши войска пока соблюдают нейтралитет, но в любой момент все может измениться».

В то время в нашем доме начали появляться прибалты. Они почти не владели русским языком и объяснялись по-немецки. Это были действующие министры и представители интеллигенции, которым отец предполагал передать министерские портфели.

Элла высоко ценила их безукоризненное воспитание и мне всегда говорила: «Бери с них пример, Серго. Смотри, как они прекрасно держат себя за столом»...

Эти люди жаловались на то, что советское правительство не сдержало своего слова и поставило их в тупиковую ситуацию.

После того как Сталин остановил свой выбор на предложенной Ждановым политике, Молотов начал поочередно приглашать к себе руководителей отделов НКВД, занимающихся Прибалтийскими государствами. И всякий раз он приказывал им активизировать свои действия в этих странах для свержения буржуазных правительств и назначения во властные структуры просоветски настроенных элементов.

15 июня 1940 года пришли в действие советские войска, расквартированные в Прибалтике, в результате чего были установлены «народные правительства», которые в августе 1940 года «настоятельно потребовали» включить Прибалтийские страны в состав Советского Союза. Несмотря на трудности, отцу удалось спасти нескольких министров при бывших правительствах, тех, кто, по крайней мере, не испытывал глубокого отвращения к советской политике, и назначить некоторых из них в состав новых правительств. Но победа идеологов партии окончательно поссорила прибалтийскую интеллигенцию с Советским Союзом и толкнула население в сторону немцев. В мгновение ока была дезорганизована промышленность.

Отец метал громы и молнии против Жданова и горячо говорил мне: «Ты видишь, как можно восстановить против себя весь народ, приняв всего несколько глупых мер».

Хотя Молотов и поддерживал линию Жданова, он не был безразличен к доказательствам моего отца. Когда некоторые из его коллег по Политбюро заметили относительно моего отца, что он проявляет политическую незрелость, Молотов им возразил, что даже если Берия и не хватает еще некоторого опыта, он открыто демонстрирует неоспоримую проницательность.

После присоединения к СССР Прибалтийских государств туда зачастили советские делегации по линии культурных связей. Как сейчас помню одну русскую знакомую моей матери, которая однажды после возвращения с гастролей спросила ее: «Нина Теймуразовна, почему вы не ездите в Прибалтику? Там великолепные магазины и все так дешево!».

Несколько лет спустя, уже во время войны, в одной из лабораторий НКВД я встретил инженеров из Риги. У нас завязалась беседа на немецком языке, и, к моему великому удивлению, они спросили у меня, где они находятся. Будучи совсем молодым, я был глубоко потрясен тем, что люди не знают, где живут и работают. Я рассказал о них отцу, и он ответил, что эти прибалты находятся в привилегированном положении по сравнению с остальными их соотечественниками, которые гниют в Сибири.

В июле 1940 года, за несколько недель до заключения прибалтийской сделки, Советский Союз аннексировал Бессарабию. Сталин хотел присвоить себе нефтяные районы Румынии, которые он не собирался уступать Германии. По мнению отца, все эти территориальные приобретения, осуществленные в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа, не имели никакого особого стратегического значения. Он предвидел, что война выйдет за пределы границ, охватит наши земли или даже перейдет на территорию Германии. Кроме того, при этих захватах Красная Армия вынуждена будет выступать против враждебно настроенного населения. Только ограниченные партийные аппаратчики были далеки от реальности.

См. *Серго Берия*, Мой отец Берия (В коридорах сталинской власти). Перевод с французского, Москва, 2002, стр. 80-83.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ГРУЗИНСКИМ
ЛЕГИОНОМ ШАЛВЫ МАГЛАКЕЛИДЗЕ
ПЕРЕД ЛЕГИОНЕРАМИ (26 мая 1943 года)**

«Грузинские воины! Легионеры!..

Сегодня исполнилось 25 лет с того дня, когда над Тбилиским дворцом начал реять любимый нами флаг кизилового цвета и всему миру было сообщено, что Грузия восстала из мертвых.

26 мая 1918 года многострадальная грузинская нация снова разорвала вековые кандалы национального рабства, вернула обретенную кровью и борьбой национальную самостоятельность, Грузия стала суверенной. Она, как независимое государство, вступила в международную семью.

Национальное воскресение Грузии произошло в особых условиях. Наш исторический враг – Турция точила меч, чтобы поработить Грузию. Народ еще не завершил борьбу против Турции, как большевики перешли границы. Грузия мужественно боролась с врагом.

В этот судьбоносный момент спасителем нашей нации явилась великая Германия, которая остановила Турцию, протянула руку дружеской помощи. Грузия снова возродилась, ожила наша многовековая традиция государственности.

К несчастью, национальная жизнь нашего народа оказалась недолговечной. Неусыпный враг – красная Россия направила против нас свой грозный меч. Утвердившись в Азербайджане и Армении, большевики спустя два года и восемь месяцев подступили к нашей стране.

Перед лицом врага восстал грузинский народ, закаленный в борьбе. Малочисленное грузинское воинство после достойной, рыцарской борьбы было вынуждено отступить. Россия вступила на нашу землю и с того дня наше национальное величие было погребено. Грузинское правительство было вынуждено покинуть страну.

Большевики растоптали национальное самолюбие грузинского народа, сорвали и осквернили национальный флаг, омытый

кровью предков. Несмотря на это, наш народ верил в победу. Он боролся и борется для восстановления национальной самобытности. Национально-освободительная борьба не прекращалась ни там – в Грузии, ни здесь – на чужбине.

Сегодня в нашем отечестве свирепствует большевистский, садистский террор, тысячи грузин приносят себя в жертву родине. Народ продолжает бороться с российским ярмом рабства, ждет освобождения.

26 мая – эта дата примечательна для вас и с другой стороны. Год назад немецкое командование передало мне грузинский национальный флаг и призвало грузинский легион доставить этот флаг в седой Тбилиси, вновь вознести его над дворцом. Под этим флагом грузинские легионеры героическими делами, кровью продемонстрировали преданность немецкому командованию.

Мы всем своим существом стояли и будем стоять плечом к плечу с немецкими солдатами. Многие из нас, стоящие сейчас здесь в строю, помнят как самоотверженно мы воевали. Кто из вас сможет забыть те волнующие минуты, когда мы были в 90 километрах от Родины?

Мы проливали кровь и боролись. Нашу борьбу воодушевляла любовь к Отечеству. Мы видели родные горы, отчий край и преодолевали все трудности.

Мы здесь сейчас находимся на отдыхе, чтобы набрать силы, лучше освоить оружие, готовимся, чтобы снова выйти на поле битвы для борьбы с врагом.

В чем цель нашей борьбы? Прежде всего – обрести независимость, восстановить наше государство как суверенную страну. Это возможно лишь с помощью великого немецкого народа, который героически борется против страшного врага человечества – большевизма...

Задача нашей вооруженной силы ясна и понятна: восстановить наше государство – Грузию.

Легионерам, собранным год назад, я заявил, что битва с большевизмом будет жестокой и беспощадной. Наша цель – как можно ближе подойти к нашей родине и там, на Кавказе разжечь истинный огонь борьбы против тиранов-большевиков. Этого мы уже добились...

Наша цель – борьба, борьба со всеми теми, кто не признает нашей государственности и полной свободы. Пока не будет восстановлена суверенность Грузии, ни один из нас не сложит винтовки и меча. Наши мечи будут блистать в бою, винтовки – грохотать, разольются моря крови до тех пор, пока мы не обречем независимую жизнь...

Кто может быть более счастливым, гордым, решительным, борющимся с верой за свою страну, если не наше воинство, которое отныне будет украшать и вести вперед знамя царя, рыцаря, полководца, выразителя славы нации – «патара Кахи» (царя Ираклия II – Н. Д.)?

От всей души я поздравляю легионеров с рыцарским пребыванием под знаменем этого бессмертного полководца, с борьбой под этим знаменем за Отечество, и, если этого потребует страна, с рыцарской смертью.

Грузины! Воины, ваш путь озаряет знамя Ираклия, вы счастливы!.. Лучше умрем, чем оскверним, сознательно или бессознательно, это святое знамя!..

Я прошу весь наш строй склонить на минуту наши знамена и бережно отдать дань уважения погибшим за Родину братьям. Они геройски пали на поле боя. Их дрожащие губы перед смертью шептали слово «Грузия». Их глаза в последний раз видели родные горы. Мы всем чувством отдаем дань их памяти.

Родина никогда не забудет грузинских легионеров, которые погибли в окрестностях Баксана, Уруха и Хазиндона...

Грузинские легионеры! Высоко держите наше боевое знамя!.. Вечная слава мужественному грузинскому народу!

Пусть бессмертный дух «патара Кахи» и Великого моурави (Георгия Саакадзе – Н. Д.) воодушевляют вас на борьбу с врагом!..

Да здравствует великий немецкий народ!..

Да здравствуют наши вооруженные силы – надежда, будущее новой Грузии!».

(Печатается с сокращениями)

См. «Сакартвело» («Грузия»). Еженедельная газета Грузинского Легиона, Берлин, 6 июня 1943 года, № 22-23 (49-50).

Виктор Калнберз

АРЧИЛ НЕСТОРОВИЧ МАЧАБЕЛИ

Моя врачебная судьба во многом связана с именем видного хирурга Арчила Несторовича Мачабели.

А. Н. Мачабели был одним из моих учителей. Моим первым местом работы после окончания института стал руководимый им Институт травматологии и ортопедии. Под влиянием А. Н. Мачабели формировалось мое хирургическое мышление, ему я обязан освоением многих оперативных вмешательств. Именно он воспитывал в своих учениках смелость и решительность, демонстрируя на личном примере самоотверженный подход при выполнении врачебного долга.

А. Н. Мачабели широко известен в Латвии и за ее пределами прежде всего как блестящий хирург и основатель Рижского научно-исследовательского института травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Но необходимо подчеркнуть, что прежде чем возглавить вновь созданный в 1946 году институт, А. Н. Мачабели пришлось пройти большой и тернистый жизненный путь.

Арчил Несторович Мачабели родился 5 января 1905 года в Тбилиси в рабочей семье. Рано потеряв отца, он в юные годы должен был добывать себе средства к существованию. В возрасте 13 лет он становится рабочим лесопильного завода. Возможно, что еще тогда стали формироваться умение и точность в движениях его рук, которые в последующем выросли в мануальное совершенство хирурга. А. Н. Мачабели пришлось совмещать работу с учебой. В 1931 году он окончил Тбилисский медицинский институт и был зачислен на должность ординатора факультетской хирургической клиники института.

В 1935 году А. Н. Мачабели поступает в аспирантуру Центрального онкологического института в Москве и в 1938 году защищает кандидатскую диссертацию на тему «Хронический пластический линит». Через год после защиты ему было присвоено звание доцента.

А. Н. Мачабели было суждено участвовать в событиях, изменивших исторически сложившуюся карту Европы.

В сентябре 1939 года А. Н. Мачабели в качестве военного врача участвует в войсковых операциях по присоединению части бывшей польской территории (Западной Украины и Западной Белорусии) к СССР.

30 ноября 1939 года началась советско-финляндская война, и А. Н. Мачабели принимает участие в этой войне в должности хирурга-консультанта госпитальной базы армейских госпиталей...

Во время Великой Отечественной войны, в 1941-1943 годах, А. Н. Мачабели занимает пост главного хирурга отдела эвакогоспиталей Дальнего Востока.

С марта 1943 года по ноябрь 1945 года Арчил Несторович работает главным хирургом эвакогоспиталей Краснодарского края.

В 1944 году он получил звание заслуженного врача Российской Федерации.

После Великой Отечественной войны А. Н. Мачабели переезжает в Ригу и участвует в создании Рижского научно-исследовательского института травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Институт стал главным детищем А. Н. Мачабели.

Не многим судьба дарит возможность самим создавать учреждение, а затем возглавлять его и реализовывать свои замыслы и планы. Такой подарок судьбы А. Н. Мачабели получил в соответствии с правительственными решениями на союзном и республиканском уровнях о создании в Риге Научно-исследовательского института (НИИ) травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Институт был создан в соответствии с постановлениями Совнаркома Союза ССР от 29 августа 1945 года и Совнаркома Латвийской ССР от 31 октября 1945 года. На основании этих постановлений народный комиссар здравоохранения Латвийской ССР Э. Я. Америкс 11 января 1946 года подписал приказ № 17 об организации Рижского НИИ травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Институт был подчинен Наркомздраву Латвийской ССР (с апреля 1946 года – Министерству здравоохранения Латвийской ССР). Согласно это-

му приказу на А. Н. Мачабели были возложены обязанности руководителя вновь созданного учреждения.

Институт был размещен в Риге, на улице Дунтес. Этот район когда-то был самым индустриальным в столице Латвии... Базой для создания института стали корпуса Рижской городской Ротенбергской психиатрической больницы. В годы Великой Отечественной войны в помещениях этой больницы размещался немецкий военный госпиталь, а затем советский военный эвакуационный госпиталь № 3679, в котором работал А. Н. Мачабели.

Позднее приказом Минздрава Латвийской ССР от 21 ноября 1980 года № 978/14 институт был переименован в Латвийский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии. Новое название института было введено 1 января 1981 года.

Первым больным, которому было суждено поступить во вновь созданный НИИ травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии был Борис Геннадиевич Левков. Он родился в 1925 году и при поступлении в институт ему было всего 21 год...

Доцент Арчил Несторович Мачабели 20 ноября 1946 года произвел больному сложную костно-пластическую операцию... Мое участие в восстановлении здоровья Б. Г. Левкова спустя более 30 лет после его первичного поступления в институт явилось для меня почетной миссией. Я рассматриваю это как своего рода связку между первым директором института профессором Арчилом Несторовичем Мачабели и собой, ставшим впоследствии волею судьбы последним директором института.

В 1949 году А. Н. Мачабели защитил докторскую диссертацию, а в 1950 году был избран профессором кафедры госпитальной хирургии медицинского факультета Латвийского государственного университета. В 1958 году А. Н. Мачабели избирается заведующим вновь созданной кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии Рижского медицинского института, которую он возглавлял до последнего дня жизни.

В сферу научных интересов профессора А. Н. Мачабели входили три основных направления: травматология и ортопедия, онкология и пластическая и реконструктивная хирургия. Травматологии и ортопедии посвящены 33 опубликованные им научные работы. Фундаментальным исследованием явилась его

докторская диссертация «Несросшиеся переломы, истинные и ложные суставы и болтающиеся конечности огнестрельного происхождения».

Арчил Несторович с присущей ему увлеченностью провел большую работу по внедрению в Латвии метода интрамедуллярного металлического остеосинтеза при лечении переломов.

По проблемам онкологии А. Н. Мачабели опубликовал 13 научных работ. Им был разработан метод закрытой электрохирургической резекции желудка, предложена модификация создания противоестественного заднего прохода, вошедшая в литературу под названием операции Каписса-Мачабели...

Особенно близкой для А. Н. Мачабели была пластическая и реконструктивная хирургия. Он обладал наибольшим в СССР количеством личных оперативных вмешательств по поводу диафрагмальных грыж. Арчил Несторович является автором оригинального оперативного доступа при диафрагмальных грыжах травматологического происхождения.

Особое место в научной деятельности А. Н. Мачабели занимала проблема пластики пищевода. Им был предложен метод ретростернального (загрудинного) проведения трансплантата из толстой кишки для создания нового пищевода. А. Н. Мачабели очень часто брал меня ассистентом на сложные операции, длившиеся иногда более шести часов. Разработанная А. Н. Мачабели одномоментная загрудинная пластика пищевода явилась своего рода новым этапом в восстановительной хирургии пищевода, начатой швейцарским хирургом Цезарем Ру и российским хирургом Петром Александровичем Герценом.

А. Н. Мачабели сообщил о результатах своих операций в научных изданиях, и ему предложили в составе делегации советских хирургов принять участие в работе II Международного конгресса пластических хирургов в Лондоне в 1959 году. На меня была возложена обязанность подготовить иллюстративную часть доклада профессора... Он вернулся радостным, его доклад был очень тепло принят...

Ассистируя А. Н. Мачабели почти на всех его пластиках пищевода, я видел, какого огромного напряжения стоила ему каждая такая операция. По-настоящему же эта эмоциональная и

физическая нагрузка мне стала ясной только после того, как довелось самому продолжать эти операции.

Во времена А. Н. Мачабели в большом коллективе института вместе с выдающимися специалистами и признанными авторитетами трудилось и молодое поколение врачей. Известность и славу учреждению создавали медицинские кадры института: А. Н. Мачабели, С. М. Лишневицкий, М. И. Каган, О. М. Руденко, М. В. Алдере, И. С. Вассерштейн, Е. К. Дрей, Э. М. Закис, Я. Я. Калниньш, К. А. Круминьш, М. Д. Крылова, А. И. Масловская, А. К. Муйжулис, Г. Г. Никитина, Л. И. Петухова, И. Ю. Приедите, Т. Я. Сеглиня, А. Я. Скудра, В. Б. Сосарс, О. В. Флорова, Г. Г. Шнейдер, Х. А. Янсонс и многие другие. Однако в народе Институт травматологии и ортопедии именовали не иначе как «институт Мачабели». Институт был своего рода театром одного актера. Это обстоятельство рождало порой и чувство зависти, и ощущение некоторой несправедливости. Сам же А. Н. Мачабели сознавал свое положение лидера и продолжал укреплять свои позиции безудержной хирургической активностью, научными изысканиями и представлением итогов своих работ на заседаниях научных обществ, на конференциях и съездах. Тем временем в коллективе стала формироваться оппозиция директору, которую поддержал его заместитель профессор О. М. Руденко.

А. Н. Мачабели, сознавая свой авторитет, недооценил силу своих недоброжелателей, получивших поддержку в районной партийной организации и Центральном комитете Компартии Латвии. Оставалось дожидаться удобного момента для устранения А. Н. Мачабели с должности директора... В конечном итоге в начале 1955 года А. Н. Мачабели был освобожден от должности...

После снятия с поста директора Арчил Несторович перешел на кафедру госпитальной хирургии Рижского медицинского института, где трудился в должности второго профессора. С еще не зарубцевавшимися душевными ранами от перенесенных потрясений он с головой ушел в работу. Я последовал примеру профессора и также покинул Институт травматологии и ортопедии. После избрания по конкурсу на должность ассистента кафедры госпитальной хирургии Рижского медицинского института я стал работать на базе 1-й Рижской городской больницы. После защиты кандидатской диссертации меня пригласили на бесе-

дование в ЦК Компартии Латвии, где объявили о моем назначении на должность директора Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии. К работе на посту директора я приступил 10 декабря 1959 года.

А. Н. Мачабели с детской непосредственностью радовался тому, что во главе крупного научного центра стал его ученик. Он понимал, что теперь он сможет спокойно заниматься клинической и преподавательской деятельностью. Руководимая им кафедра располагалась на базе Рижского НИИ травматологии и ортопедии. Тандем двух руководителей – института и кафедры открывал новые возможности и перспективы.

Я обсуждал с Арчилом Несторовичем планы проведения в Риге научных конференций, симпозиумов, семинаров. Как-то во время планирования научного мероприятия с участием специалистов из других республик он сказал:

– Знаешь, давай пошьем с тобой одинаковые светлые костюмы. Хотя мы с тобой разные: ты блондин, а я брюнет, но в одинаковых костюмах мы будем смотреться как символ единства.

Годы совместной работы с А. Н. Мачабели были для меня наиболее светлыми. Я постоянно ощущал его внимание. Он с отеческой заботой относился ко всем молодым сотрудникам института. Он пользовался заслуженным авторитетом у ведущих хирургов Латвии. С особым уважением он относился к Паулу Яновичу Страдыню, и тот отвечал ему взаимностью...

Арчил Несторович однажды преподал мне жизненный урок.

В середине 1950-х годов у моей мамы обострился холецистит. Воспалительный процесс развивался стремительно, и возникла угроза перфорации желчного пузыря. А. Н. Мачабели согласился оперировать мою маму. Я хотел максимально помочь маме и попросил его разрешить мне ассистировать во время операции. Профессор категорически отказал мне, сказав, чтобы я вообще не появлялся в операционном зале. Мне такая реакция была непонятна – почему мне нельзя быть рядом, когда оперируют мою маму. Решил все же войти в зал и быть рядом с мамой. Дали наркоз. Но как только профессор сделал разрез, я почувствовал головокружение и, мобилизуя все свои силы, с тру-

дом вышел из зала. Операция завершилась благополучно, а меня она научила: эмоциональное состояние хирурга во время ответственной операции не должно обременяться чувством близости к пациенту. Хирург, как подчеркнул А. Н. Мачабели, не вправе оперировать своих родственников и близких ему людей...

А. Н. Мачабели не щадил себя и проводил тяжелые, ответственные операции. Он горел, как свеча, зажженная с обоих концов. Его здоровье начинало давать сбои. Он очень тяжело переносил удары судьбы, когда его старания как хирурга завершались неблагоприятными исходами. Однажды профессор провел пластику брюшной стенки при избыточном ожирении у пациентки из Грузии. Операция завершилась благополучно. Больная радовалась результату операции и буквально светилась от счастья. Но на 11-й день после операции произошла тромбоэмболия легочной артерии и наступила внезапная смерть. Пациентка была очень близким профессору человеком. После этой трагедии профессор никак не мог оправиться от угнетенного депрессивного состояния.

В июне 1960 года на А. Н. Мачабели обрушилось еще одно испытание – автоавария, случившаяся с сотрудниками Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии. В то время я как директор института получил в подарок... легковой автомобиль ЗИМ...

На шикарном автомобиле я вместе с сотрудниками Л. И. Петуховой, И. С. Вассерштейном и Я. Я. Калниньшем выехал на выездную научную сессию в Огре. Нашим шофером был бывший летчик, и он мчался очень быстро, путая, вероятно, автомашину с самолетом. Мои просьбы уменьшить скорость он попросту игнорировал. 30 июня 1960 года, возвращаясь из Огре, автомобиль на большой скорости внезапно съехал с асфальта на гравийную обочину и начал кувыркаться... У шофера лицо было в порезах и кровоточило, а у меня не было ран, и со мной ничего серьезного не случилось. Я даже сам смог выбраться из машины. У моих спутников были серьезные повреждения...

Эта авария стала большим потрясением для А. Н. Мачабели. Может быть, потому, что ему очень непродуманно сообщили о ней, сгустив краски. В тот день он почувствовал себя больным и находился на постельном режиме. Но, получив известие

об аварии, он не смог оставаться в постели и сам, сев за руль своей «Победы», приехал нас навестить. Его особенно волновало мое состояние, и он несколько успокоился, убедившись, что со мной все в порядке.

На другой день утром А. Н. Мачабели вновь приехал нас навестить. Было видно, что он плохо себя чувствует, его лицо было бледно-синевого цвета, говорил он с одышкой.

А. Н. Мачабели продолжал курить, не заботясь о себе. Возвращаясь от нас, он успел доехать до своего дома на улице Аусекля, присел у дома на травке – и тут же умер: остановилось сердце. А. Н. Мачабели было всего 55 лет.

Выдающийся хирург и организатор здравоохранения, заслуженный врач России и Латвии профессор А. Н. Мачабели похоронен на рижском Лесном кладбище неподалеку от могилы академика П. Я. Страдыня.

(Печатается с сокращениями)

См. **Виктор Калиберз**, Мое время, Рига, 2013, стр. 87-98.

LATVIAN ACADEMY OF SCIENCES

President JANIS STRADINS,
Professor, Dr. habil. chem. Dr. hist. h. c.

Рига, 23 сентября 2002 г.

Академику проф. химии **Джондо Джапаридзе**

380008, Тбилиси, проспект Ш. Руставели 52,
Академия наук Грузии

Дорогой Джондо,

прошу извинить, что только сейчас пишу более подробное письмо Вам и Вашей семье. В эти драматические дни, которые сейчас переживает прекрасная Грузия, хотел бы выразить чувства искренней дружбы стране, народу и Академии наук в деле сохранения целостности, независимости и богатого культурного наследия грузинского народа. Уверен, что все мечты сбудутся и трудности переходного времени наконец прекратятся!

Еще раз от души благодарю за оказанную мне (и – я добавил бы – Латвии, нашему научному сообществу!) честь быть избранным сочленом Грузинской академии наук. Об этом написали и в нашей официальной газете «Latvijas Vestnesis» (13 сентября 2002 г.), вырезку статьи прилагаю. Вы были инициатором этого избрания, для меня это еще одно свидетельство давнишней нашей дружбы, верности идеалам молодости и общих научных устремлений. Поэтому я несколько ностальгически дорожу этими ценностями. Был очень тронут также присланными подарками, которые получил через г-жу Якобидзе; она зашла к нам неожиданно, в день своего отъезда, я не успел передать с ней ни письма, ни каких-либо сувениров из Риги, – извините. Но она обещала поддерживать связь между нашими академиями, поэто-

му я надеюсь, что впредь еще будем иметь возможность общаться теснее.

Очень рад, что Ваш институт развивается, а семья Ваша, особенно дети, живут хорошо. Нам пришлось сменить квартиру, мы все еще устраиваемся в новом месте, хотя окончательно переехали уже в марте с. г., но не все идет так быстро, как хотелось бы (особенно библиотека, книги, картины и т. д.).

Кроме того, различного рода нагрузки, связанные с Академией наук, чрезмерны для моего возраста и здоровья – заседания, проекты, поездки (в этом году побывал, кажется, в 8 странах, в том числе и в Китае); продолжаю писать, в том числе и по истории науки. Электрохимией занимаюсь уже меньше, но за последний год все же 2 оригинальные статьи удалось «выкроить», хотя в Институте органического синтеза бываю 1 раз в неделю (а порою и в 2 недели).

Лайма также продолжает работать, только что справили «рубиновую свадьбу» (40 лет совместной жизни), выпили бутылку грузинского красного вина «Саперави», вспомнили Вашу семью, прелестные дни нашего общения и в Грузии, и в Латвии. Санатория «Кемери» уже не существует! В июле родился первый внук, сын Петера, которого мы назвали Карлом (в честь отца Лаймы), – это – наша радость.

К сожалению, за последние годы, после 1999 года, не удалось написать больших книг, но сейчас потихоньку работаю над большой книгой о развитии науки и высшего образования в Латвии и Риге, начиная с 13 столетия до наших дней; материал все накапливается, интересен; есть вещи, о которых до сих пор никто из историков не писал еще.

К сожалению, утерял Ваш домашний адрес, поэтому пишу в адрес Академии наук Грузии.

Сердечный привет Эмме, Лали, Темурику от нас с Лаймой. Паул сейчас в Денвере, США, Петер – во Франции (скоро вернется). Очень будем рады подробному письму о Вашем житье-бытье, о том, как живете. Мы вас, семью Джапаридзе, действительно любим и дорожим дружбой.

Искренне Ваш
Ян Страдынь.

Ян Страдынь

ПАМЯТИ МОЕГО ДРУГА ДЖОНДО

С чувством глубокого удовлетворения и радостного оптимизма вспоминаю встречи с Джондо Джапаридзе, нашу дружбу, продолжавшуюся много десятков лет.

Академик Джондо Джапаридзе был известным ученым – электрохимиком, добрым коллегой, порядочным человеком, но прежде всего стоит подчеркнуть, что он был Личностью – яркой, незабываемой. Он как бы олицетворял Грузию, Сакартвело со всеми присущими этой гордой и древней стране качествами. Мне лично он позволил глубоко познать его страну и ее народ, суть его.

Я благодарен судьбе, что смог познакомиться с таким человеком. В моей жизни и в жизни нашей семьи он сыграл значительную роль как верный друг и вдумчивый, умный собеседник.

К сожалению, сейчас я лишен возможности углубиться в мои старые дневники и разыскать письма Джондо, но если мне удастся осуществить мой замысел о написании книги воспоминаний, то в ней найдется место и Грузии, и Джондо.

Познакомились мы с ним в далеком 1957 году, во время поездки молодежной делегации в Чехословакию, где мы имели возможность посетить Прагу – колыбель важного электрохимического метода – полярографии. Мне посчастливилось лично познакомиться с создателем этого метода, будущим Нобелевским лауреатом по химии Ярославом Хейровским (1890-1967); полярография стала делом моей научной жизни, по крайней мере, в первой ее половине.

Джондо же поступил в Москве в аспирантуру к не менее замечательному ученому – электрохимику Александру Наумовичу Фрумкину (1895-1976), где изучал двойной электрический слой и кинетику проходящих на поверхности процессов. Джондо боготворил А. Н. Фрумкина, возможно, крупнейшего электрохимика 20 века, был преданным его учеником не только в науке, но и в поиске общих проблем человеческой культуры. Джондо

сумел очаровать старого и мудрого академика, привезти его в Грузию, тонко и обстоятельно рассказать о прекрасных памятниках древней культуры.

Я работал в близкой, но все-таки несколько иной области электрохимии – полярографии органических соединений, и защитил по нитросоединениям диссертацию, выполненную в Риге. Защитил же ее в 1960 году в Московском университете, и был первым латышским химиком, защитившим диссертацию в этом прославленном университете. Чувствовал себя немного неуютно, одиноким, мало кого там еще знал. И вдруг до защиты в аудиторию пришел Джондо, аспирант А.Н. Фрумкина, помог мне развесить огромные полотна с экспериментальными данными, морально поддержал в этот трудный день. Таков был его благородный характер.

Академик Фрумкин, как известно, недолюбливал полярографию. Сам он трижды выдвигался на соискание Нобелевской премии по химии, но так и не получил ее, хотя его заслуги были не менее значительны, чем заслуги Хейровского, а быть может даже превосходили их. Пути этих двух выдающихся электрохимиков расходились, мы же оставались где-то посередине. Мое исследовательское направление отличалось от направлений, развиваемых школой А.Н. Фрумкина, хотя академик и ко мне относился с искренней симпатией и в конце его жизни я прочно вошел в «Фрумкинский круг», где смог общаться и с московскими электрохимиками, и с Джондо, который и после защиты продолжал считаться в Москве, в МГУ и ИЭЛАН-е «своим человеком».

В 1989 году я удостоился чести быть главным редактором издаваемого в Москве сборника статей и воспоминаний о А. Фрумкине, для которого один из лучших и наиболее сердечных очерков был написан Дж. Джапаридзе. Джондо был остроумным человеком. Он сознавал свое место и возможности в науке. Я нередко цитирую его слова, сказанные в личной беседе: «Александр Наумович представляет глубоко научный интерес, а мы с вами – скорее этнографический интерес», при этом звонко, но как-то печально рассмеялся своим характерным, неподражаемым смехом. В словах Джондо – горькая правда, но и «этнографический» аспект, региональное развитие науки в периферийных центрах имеет право на существование в мировой науке,

при условии, что исследования продуманы и ведутся «на уровне», что, безусловно, имело место в случае Джондо.

В 1973 году я организовал в Риге VIII Всесоюзную конференцию по электрохимии органических соединений («ЭХОС-73»), а в 1975 году так же в Риге – VI Всесоюзную конференцию по полярграфии. Об отношении к ним А.Н. Фрумкина я пишу в упомянутом «Фрумкинском сборнике».

Джондо же наши конференции понравились, он заразился примером, и в октябре 1978 года организовал VII Всесоюзную конференцию по полярграфии в Тбилиси. Конференция была проведена блестяще как в организационном, так и в научном отношении. Она прошла в доме отдыха вблизи Тбилиси, после чего под руководством Джондо состоялась прекрасная поездка по Кахетии, в которой приняли участие и моя жена Лайма, и мой тогда еще семилетний сын Петерис, ныне один из ведущих кардиохирургов Балтии. Все мы еще больше полюбили Грузию, с которой уже общались ранее. Организованная же Дж. Джапаридзе конференция сыграла свою роль в развитии отрасли в тогдашнем СССР, она укрепила и дружбу между учеными различных республик.

Год спустя мы с удовольствием принимали семью Джапаридзе в Латвии, а в 1981 году, после смерти отца Лаймы, Джондо, в свою очередь, пригласил всю нашу семью в Грузию. Мы смогли снова пообщаться с милой семьей Джапаридзе – симпатичной Эммой, обаятельными детьми – Темуриком и Лали, повторно познали грузинское гостеприимство, традиции застолья, ритм и обычаи страны.

Джондо давал мне читать запрещенные тогда книги об истинной истории Грузии, мы много беседовали о превратностях прошлого, о науке. А главное, мы увидели легендарные церкви Грузии, дивную природу, следы динозавров и скалу, к которой якобы был прикован Прометей, потрясающие воображение места.

Джондо показал нам Мцхету, Кутаиси, Гори, Никорцминду, Шови и свое родное село – Зудали (в Раче). Все это мы вспоминали лет десять спустя, когда следили за боевыми действиями, раздирающими тогда прекрасную и любимую нами Грузию.

Да, в 1990-1991 годах восстановили свою независимость и Грузия, и страны Балтии, в Грузии же все проходило более болезненно и трагично.

Я в значительной мере включился в общественную деятельность и восстановление нашей независимости, национальной идентичности. Молекулярная электрохимия в моей жизни ушла на второй план, к тому же я активно занялся историей науки, стал вице-президентом, а затем и президентом Латвийской Академии наук (1998-2004). Правда, наука в наших странах переживала не лучшие времена, людям было не до неё, роль науки в жизни общества резко понизилась.

Наши научные связи и с Москвой, и с Грузией поубавились, но всё же они не прекратились. Мне доводилось писать отзывы в поддержку электрохимической науки в Грузии и в Международный фонд науки (ISF), и в комиссию НАТО, чтобы хоть как-то поддержать профессора Джондо Джапаридзе, ставшего в ту пору директором Института неорганической химии и электрохимии Грузинской Национальной Академии наук в Тбилиси. Намечались кое-лакие совместные научные проекты. К сожалению, динамический жизненный путь моего друга оборвался столь неожиданно и столь рано...

Меня же на какое-то время вывело из строя заболевание сердца, сложная операция, от последствий которой освободился постепенно и то лишь частично.

В 2010 году мне довелось консультировать автора будущей немаловажной книги грузинского историка профессора Тбилисского университета Николая (Нико) Джавахишвили о связях Грузии и стран Балтии в области науки и культуры. Автору книги я предоставил материал именно о наших научных контактах (о работах А. Гильденштедта в 18 веке, о вкладе генерал-губернатора Прибалтики П. Багратиона в XIX веке), а в качестве примера поддержания нашей общности упомянул также о деятельности профессора Дж. Джапаридзе в конце XX века.

Считаю для себя честью, что в 2002 году был избран первым иностранным членом Грузинской Национальной Академии наук из Латвии, чему я, вероятно, обязан Джондо...

Романтический и темпераментный облик Джондо останется не только в сердцах друзей, но и в истории возрождающейся на-

уки столь любимой им Грузии. Когда мы будем оценивать её возрастающий престиж в мире науки, мы вспомним добрым словом людей, не позволившим погаснуть огоньку науки в малой стране на столь сложных перекрестках истории.

Для меня же и для нашей семьи Джондо Джапаридзе останется образцом верной, рыцарской дружбы, благожелательности и воплощением неисчерпаемой харизмы свободолюбивой и гордой Грузии.

Мы с Лаймой и сыновьями выражаем чувство глубокой симпатии Эмме, Лали и Темурику.

Мой старший сын Паулс, работающий ведущим научным сотрудником Национальной лаборатории в Денвере (США) по солнечным батареям, просил по телефону засвидетельствовать свое почтение памяти Джондо и говорил о неизгладимых впечатлениях молодости, полученных им в Грузии.

Мы благодарны за то, что семья и сотрудники столь бережно хранят память Джондо, которую храним и мы вдалеке.

См. Сборник «**Джондо Джапаридзе – 80**», Тбилиси, 2012, стр. 67-71.

Рига, 29 сентября 2013 г.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему **Александру**,
Митрополиту Рижскому и всея Латвии,

Ваше Высокопреосвященство,

Позвольте Вас утрудить предложением, которое вынашиваю уже давно. Наблюдая за чудесным возрождением Рижского Кафедрального соборе Рождества Христова под Вашим руководством на протяжении последних 22 лет и золочением главного купола Храма, хотел бы привлечь Ваше внимание к первоисточкам этого дивного здания в годы 1876-1884. Одним из инициаторов воздвижения православного храма в Риге по почину Императора Александра II был последний генерал-губернатор Прибалтийских губерний (1870-1876 гг.) князь Петр Романович Багратион, который лично выделил участок для строительства храма на подведомственной ему Эспланаде и всемерно способствовал становлению и согласованию проекта строительства.

Князь Багратион был не только государственным деятелем, но в годы молодости также ученым – изобретателем, позднее – покровителем образования и наук. Он разработал общепризнанный впоследствии метод экстрагирования золота из растворов цианидами (1842-1845 гг.) в связи с золочением купола Св. Исаакиевского собора в Петербурге. П. Р. Багратион был попечителем Рижского Политехнического Училища (ныне – Рижский технический университет). Он добился государственного признания РПУ, подарил училищу спектральные приборы и собственную коллекцию минералов (на Урале он открыл минерал «багратионит»).

П. Р. Багратион (племянник героя Отечественной войны 1812 года генерала П. И. Багратиона) – выходец из рода царей Грузии, который существует и поныне (Дом Багратионов). В свое время (1969-1970 гг.) я изучил (вместе с грузинским проф. В. Паркадзе) жизнь и разностороннюю деятельность П. Р. Багра-

тиона, выступил с докладом на конференции его памяти в Тбилиси и опубликовал ряд статей, в том числе в научном сборнике «Из истории естествознания и техники Прибалтики», т. 2, Рига, 1970. Позволю себе приложить тексты для Вашего внимания.

Поскольку приближается завершение озолочения купола Рижского собора Рождества Христова, а также 200-летний юбилей князя П. Р. Багратиона, предлагаю почтить память об этом человеке мемориальной доской на стене храма, содержание которой могло бы быть: «Памяти последнего генерал-губернатора Прибалтийских губерний князя Петра Романовича Багратиона (1818-1876), ученого-изобретателя и покровителя образования, внесшего большой вклад в воздвижение Рижского кафедрального собора Рождества Христова».

Идею эту воодушевленно поддерживает профессор Тбилисского университета Нико Джавахишвили, известный исследователь прибалтийско-грузинских культурных связей, состоящий в контакте с Домом Багратионов и Православной церковью Грузии.

Разрешите выразить мое глубокое к Вам почтение, пожелать доброго здоровья и дальнейших успехов в Ваших благородных трудах и в совершенствовании Храма.

Искренне Ваш

Проф. **Ян Страдынь**,
Председатель Сената Латвийской Академии наук

P. S. Это предложение близко и мне сугубо лично, ибо Кафедральный Собор был любимым собором моей матери д-ра Нины Федоровны Страдынь, глубоко верующей православной, куда она водила меня в детстве. Среди пациентов д-ра Страдынь был и Митрополит Рижский Вениамин, которого я с родителями навещал в Печерском монастыре в 1958 году.

В приложении:

статья проф. Я Страдыня и В. Паркадзе (1970 г.);

Е-письмо проф. Н. Джавахишвили (2013 г.)

(перевод с латышского)

С ДЕТСТВА БЛИЗКАЯ СЕРДЦУ ГРУЗИЯ

Первое знакомство с Грузией – это грузинские фильмы, которые я смотрел в школьные годы. Ярko запомнились исторические: «Георгий Саакадзе», «Давид Гурамишвили», «Баши-Ачук», а также и жизнерадостные, как «Кето и Котэ», «Стрекоза» и другие.

Далее знакомство продолжалось, когда я служил в Советской армии. Из всего многонационального состава, меня сразу привлекли грузины. Наверно под влиянием кино. Ибо детская наивность и назидательность в фильмах азиатских республик создало превратное впечатление об этих народах. Казалось, что там живут только полоумные.

А грузинские фильмы пленяли примерами национального достоинства и стойкости. Это я сразу почувствовал в моих сослуживцах: Божадзе, Меунаргия, Капанадзе. Они меня приняли как своего. Самым близким другом стал Дурсун Каикацишвили из города Поти. Трудно объяснить, но кажется, что прямо в природе существует какое-то роковое тяготение наших народов друг к другу.

Должен признаться, что меня с грузинскими парнями сблизил нарушения воинской дисциплины и порядка, особенно, когда ребята получали посылки из Грузии. Я должен был сопроводить их на почту и там проверять содержимое на предмет спиртного (под видом национального напитка «чача»). Было приказано изъять и уничтожить. Я делал это добросовестно. Конфисковывал «экзотику» и прятал, чтобы потом тайком отдать грустному адресату. Рассказать, как это приняли грузины, слов не надо...

В благодарность ребята мне устроили незабываемые именины, то есть Янов день. Они не знали, что такое наш праздник Лиго, а я не знал, что такое шашлык. Это привело грузин в восторг, и парни загорелись идеей удивить меня, что и сделали. Как они по цепочке знакомств земляков достали баранину в зоне Русского черноземья, как ее приготовили – это целый детектив. И вот за казармой, за рощей тополей, где начиналась бахча, мы

праздновали чудеснейшее доказательство дружбы, которое на следующий день продолжалось на гаубтвахте по причине нарушения воинского устава. Ну и что? Мы там пели и плясали, ибо достаточно было выпить стакан воды, чтобы охмелеть заново. Расстались с обещаниями переписываться. Но время и расстояние делали свое.

Но Грузия и ее чудесный народ вновь вошли в мою жизнь. Когда в юности, затаив дыхание, смотрел фильм, я не мог преставить, что в недалеком будущем работа свяжет с легендарным героем – Баши Ачуком (Отаром Коберидзе), что заслужу дружеское отношение со стороны классика грузинского кино Сико Дolidзе, создателя чудного фильма «Стрекоза», что именно кино будет той дорогой, которая не раз приведет меня в Грузию и наградит новыми знакомствами, из которых самым незабываемым была короткая дружба с рано ушедшим из жизни режиссером Сосо Чхаидзе.

А потом, в период перестойки, мне выпало счастье плечом к плечу работать с Эльдаром Шенгелая в секретариате Союза кинематографистов СССР. И сам я снимал прекраснейшего человека артиста Бессариона Хидашели, который подружился с моим сыном. Дело было в экспедиции. Сыну тогда исполнилось пятнадцать лет и Бесо устроил в его честь незабываемый праздник.

Самое невероятное, что в появлении наиболее популярного моего фильма «Театр» повинны Грузия и ее люди в целом, а одним словом – грузинское гостеприимство.

А дело было так. В честь юбилея Вии Артмане мне предложили экранизировать роман С. Моэма «Театр». Прочитав, я отказался, ибо все советские попытки «снимать за границу» выглядят нелепо, искусственными. Надо снимать то, что ты знаешь.

После успеха своей картины «Мой друг – человек несерьезный» я решил поступать только так и предложил поставить фильм по пьесе Гунара Приеде «Голубая», где действие происходит в рамках одной семьи, которая поехала отдыхать в Гагры. Дирекция ответила, что зря стараюсь, ибо план для большого экрана уже заполнен и, если хочешь начать работу немедленно, берись за «Театр». Но я заупрямился и решил бороться за свои права уже готовым сценарием. Планы студии не из бронзы и

жизнь постоянно вносит свои корректуры. Я решил, что мне повезет, как везло до этого, и полетел в Пицунду, в Дом творчества кинематографистов, чтобы писать в местах, где буду снимать. Ведь от Пицунды до Гагр рукой подать. Там, усердно работая, провел дней пять. Писал, нашел в Гаграх отличные места для съемок.

Но тут я почувствовал, что необходимо знакомство более близкое. И сразу, как по Божьему велению, встретил сердечного человека – Шалву Барамия из Тбилиси. Он отвез меня в свой родной город – Зугдиди, где приятели в честь дорогого земляка и его друга из Латвии устроили незабываемое застолье в ресторане, который возвышлся над чудным городом, по улицам которого гуляли коровы. Там я ощутил прелесть грузинских тостов и сам стал поэтом.

По возвращении в Пицунду я словно забыл зачем приехал. Появились новые друзья, желающие показать свою страну во всей ее красе – на земле, на воде и даже с воздуха. Не с самолета, а с извилин горных дорог по пути к озеру Рица, где стояла дача величайшего в мире грузина. Дни пролетели как дивный сон, и я с ужасом ощутил, что пора возвращаться домой. Но... без обещанного сценария!

И я горел в аду упреков совести и стыда перед самим собой. Соломинкой для спасения стало предложение директора – он все еще ждал ответа на предложение снять фильм по роману «Театр». А что если согласиться?

Тогда я задумался о причинах, отталкивающих меня от работы над романом. Главное, что я ничего не знаю об Англии? Ну и что? Хорошо, что не знаю. Буду «играть Англию», как дети «играют взрослых». Тем более, что у меня изумительный материал для игры – актриса и сам автор повествования. Я сделаю его зримым, и основой фильма будет разговор автора с актрисой о роли Джулии Ламберт. Тяжелое похмелье исчезло в один миг. На меня снизошло вдохновение и я уже был готов звонить в Ригу и кричать в трубку: «Да, я согласен! Дайте мне «Театр!» И это ночью! Слава Богу, опомнился.

Утром решил – вернусь в Ригу и доставлю директору возможность уговорить себя. Так оно и произошло... А фильм уже почти сорок лет не сходит с телевизионных экранов.

Вот так – не было бы грузинского гостеприимства, и не было бы и моей лучшей работы.

А как через десять лет цвет грузинского кинематографа меня отблагодарил за фильм «Театр»...

Я гостил у коллег в Тбилиси. Незабываемый Реваз (Резо) Чхеидзе, тогда директор студии «Грузия-фильм», устроил в мою честь шикарный прием в ресторане кукольного театра.

В той поездке я приобрел друга – экстрасенса Давида (Дато) Эристави. Вот уж он постарался за всех и открыл мне потаенные истоки грузинского быта и нрава.

Мы гостили у потомков легендарного священника, ушедшего из жизни, протестуя голодовкой против закрытия храма, где он служил.

Нас принимали его правнуки с друзьями и на домашней сцене, устроенной на чердаке, восхитили меня своей игрой грузинской классики. Это взволновало меня до глубины души, как и в студенческие годы, когда я в Риге смотрел гастрольный спектакль «Медея» с Верико Анджапаридзе в главной роли. Без перевода я упивался музыкой грузинского языка и был потрясен борьбой страстей в финале.

Дато отвез меня с сыном на сходку «парней с одного двора». Я не знал об этой традиции, по которой мальчики с одного двора дружат всю жизнь. Они помогают друг другу, несмотря на социальную ступень каждого... Заботой того схода была судьба их друга, талантливого ученого, который губил себя алкоголем.

Из-за уважения ко мне больше говорили по-русски. Доверяя мне, зная, что Дато привез достойного человека, меня приняли как настоящего друга и тайны, мне доверенные, я храню как величайшую награду. А те несколько незабываемых дней, проведенных в Тбилиси, будут волновать меня до конца жизни.

Моя дочь Виктория – актриса. С гастрольями своего театра она побывала в многих странах мира, но Грузия заняла в её сердце особое место. Знаю, что Кэти Долидзе с своим темпераментом сумела вложить в сердце Вики любовь к своей стране, как и ее отец поступил со мной много лет назад.

Мои связи с милой Грузией продолжают.

В Латвии «букет» моих друзей украшают два грузина, два Нугзара – Мдзинаришвили и Паксадзе. Первый мне словно род-

ня, ибо он муж сестры покойного друга. Он тренер по теннису. А второй Нугзар – художник. Можно сказать, любимец латышских художников и гордость, по крайней мере, для меня исходя из моего жизненного опыта.

Обязанности в нашей Академии наук сблизили меня с поэтом профессором Раулем Чилачава, работавшим в Риге в 2006-2010 годах в качестве чрезвычайного и полномочного посла Украины в Латвии.

Список моих грузинских друзей недавно пополнился – в Риге я познакомился с грузинским историком, профессором Тбилисского государственного университета, почетным доктором Латвийской Академии наук Николаем (Нико) Джавахишвили, по просьбе которого я с большим удовольствием написал предлагаемый очерк.

Слово «грузин» для меня означает не национальность, а высшую пробу душевного качества в проявлении человеческого достоинства, верности друзьям и Родине, а по щедрости души своей я равных в своей жизни не встречал.

Янис Стрейч

Почетный член Латвийской Академии наук,
кинорежиссер, сценарист, художник,
общественный деятель,
командор ордена Трех звезд

Рауль Чилачава

**ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЛАТВИИ.
ОТКРОВЕНИЯ ПОСЛА**

В связи с выходом книги Райниса и Аспазии в Рижском замке меня специально приняла президент Вайра Вике-Фрейберга. Это стало одной из ее последних публичных акций – через неделю она уступала место вновь избранному Валдису Затлерсу.

Оказывается, госпожа президент в этот непростой момент своей жизни нашла время для ознакомления с моим изданием. В присутствии прессы она заявила, что книга ей понравилась и по композиции, и по подбору материалов, и по оформлению. Особенно обрадовало ее то, что два великих национальных поэта со своими произведениями по воле переводчика и составителя оказались под одной обложкой.

Было очень приятно услышать от главы государства, что подобная работа является успешным продолжением официальной дипломатии и вносит теплую, интимную струю в межгосударственные отношения.

Я подарил президенту украинские сувениры, мы сфотографировались на память и пожелали друг другу успехов.

Думаю, читателю будет нелишним узнать побольше об этом неординарном человеке и видном политике, первой женщине-президенте во всей Балтии и даже Восточной Европе, которая дольше всех своих предшественников возглавляла страну.

Вайра Вике-Фрейберга (в девичестве Ранте) родилась 1 декабря 1937 года в Риге. Ей исполнился всего один месяц, когда отец погиб в Атлантическом океане. Мать вновь вышла замуж, и отчим Эдгар Херманович 31 декабря 1944 года жену и падчерицу увез в эмиграцию. Родину они покинули вместе с оккупационными войсками Германии и оказались в лагере беженцев города Любека, где будущий президент обучалась в латышской школе. Потом была женская французская гимназия Касабланки (Марокко) и переезд в Канаду, которая надолго стала для нее второй родиной. Госпожа Вайра здесь стала бакалавром английского

языка и магистром психологии. Позже она в Макгильском университете защитила докторскую диссертацию по проблемам экспериментальной психологии. До того, как в 1997 году окончательно вернуться на историческую родину, которую раньше посещала только туристкой, стала президентом отделения французского языка Канадской академии наук, председателем научной программы НАТО «Человеческий фактор». Неустанно исследовала оригинальный жанр латышского стихотворного фольклора – дайны, фрейберговская антология которых ныне уже считается хрестоматийной.

19 октября 1998 года канадский ученый латышского происхождения стала директором Института Латвии, откуда она очень скоро шагнула в большую политику.

Латвия – парламентская республика, президента здесь избирает Сейм (Сазим – по-латышски), состоящий из 100 человек. «50+1» – такова здесь формула победы.

В 1999 году, когда истекли два срока президентства Гунтиса Улманиса, близкого родственника последнего руководителя довоенной Латвии Карлиса Улманиса, наступило время избрать его преемника.

После нескольких неудачных попыток кто-то полушутя заметил: «Раз из местных никто не нравится, давайте проголосуем за профессора Фрейбергу, нашу соотечественницу-репатриантку».

Госпожа Вайра находилась в Сейме в качестве гостя, но неожиданно для самой себя после недолгой процедуры голосования вышла оттуда президентом. Одетая в тот день очень просто, она, как Золушка, нашла свою хрустальную туфельку на балу латвийских политиков, которых сразу и возглавила. (Кстати, образ Золушки Вайра Вике-Фрейберга сама использовала на форуме «Латвия в Европе», проходившем в 1990 году в швейцарском городе Лугано. Правда, под ней она подразумевала Латвию, но менее чем за десять лет произошло чудесное превращение самой докладчицы в этот милый сказочный персонаж).

Владение европейскими языками (английским, французским, немецким, испанским, итальянским и португальским), прекрасное знание дипломатического этикета, всестороннее гуман-

итарное образование и глубокий аналитический ум помогли ей быстро занять свое место на политическом Олимпе.

Два президентских срока Вайры Вике-Фрейберга посвятила выводу своей страны на международную арену. Благодаря ее усилиям двухмиллионное балтийское государство окончательно оторвалось от бывшей советской орбиты и утвердилось в противоположном лагере – ЕС и НАТО. Безусловно, для этого много сделали предыдущий президент и правительство, но ее активность и усердие на завершающей стадии достижения давно намеченной цели были весьма заметны. Она сумела убедить большинство общества в приоритетности западных ценностей, для чего успешно использовала полученное на том же Западе универсальное знание агитационного материала.

Подчеркнуто проамериканский курс, принципиальное требование официального признания оккупационного прошлого страны, утверждение латышских духовных ценностей в общественном сознании стали краеугольным камнем государственной деятельности Вайры Вике-Фрейберги. В отличие от многих президентов постсоветских и восточноевропейских стран, она была своей среди своих в компании мировых лидеров.

Несмотря на то, что Конституция Латвии достаточно ограничивает политические полномочия президента, она стала бесспорным лидером страны, вернула в Сейм для доработки более тридцати законопроектов и заставила как парламентариев, так и членов правительства считаться с ней.

Каждый месяц-полтора она встречалась с главами государств и правительств, выступала с трибун ООН, ЕС и ЕП, принимала участие в разных саммитах и всюду затрагивала тему исторической справедливости. Требовала официального осуждения коммунистической системы, но не добилась этого.

По словам известного латышского политолога Иварса Иябса, «Вайру Вике Фрейбергу характеризовало правоконсервативное понимание политики, которое, с одной стороны, дополняла порядочная доза латышского национализма, а с другой – очень сильный, иногда даже неконтролируемый инстинкт антикоммунизма».

В роскошном дворце герцога Бирона, что в 70 километрах от Риги, 8 июля 2007 года состоялся ее прощальный вечер, на

котором присутствовала вся элита страны. Госпожа Вайра, которая в зеркальном зале дворца производила впечатление настоящей королевы, произнесла исполненную чувства достоинства речь, растрогавшую даже ее непримиримых оппонентов (крайние непримиримые просто не пришли – проигнорировали этот день).

На прощание пришел и новоизбранный президент Валдис Затлерс – известный хирург-ортопед, повторивший путь своей предшественницы к вершине власти. Когда в Сейме все возможные кандидаты потерпели неудачу, решили проголосовать за знаменитого доктора, бывшего активиста Народного фронта, который при первой же попытке преодолел заветный барьер, после чего в Латвии появилась шутка: поскольку и бывшее, и нынешнее руководство страны – врачи (имелись в виду председатель Сейма Даудзе, мэр Риги Биркс и сама Вайра Вике-Фрейберга – психиатр), клятвой госчиновников впредь считать клятву Гиппократата. (Следующей шуткой на эту тему стало также выражение: «сто дней без халата» – 100 дней президентства Затлерса).

Самые заядлые поклонники и поклонницы Вайры Вике-Фрейберги проводили ее огромным цветочным ковром, специально высаженным в Сигулде. «Солнечные цветы для президента» – так назывался этот ковер.

Президентский срок действующего руководителя страны еще не был исчерпан, как журналисты и политологи заговорили о реальной перспективе для госпожи Фрейберги пересест в кресло Генерального секретаря ООН. Впрочем, так считали не только в Латвии, и, возможно, предсказания могли бы и сбыться, если бы не жесткая позиция России, где, очевидно, ей не простили резкую фразу: «Водка, вобла, балалайка». Так образно она охарактеризовала сущность восточного соседа.

Теперь Вайра Вике-Фрейберга – заместитель председателя Совета мудрецов ЕС Фелипе Гонсалеса, бывшего премьер-министра Испании. И вновь она играет заметную роль в международной политике. Вместе с тем на первом канале латвийского телевидения она является ведущей телепрограммы «Латвия и латыши», где продолжает размышлять на любимую тему.

Было бы наивно полагать, что вся страна была в восторге от деятельности, как говорили многие, «инострannого» президе-

нта. Особенно негодовали неграждане, то есть те, которые не понимали латышский язык и не могли понять, что говорит и к чему призывает лидер нации. Некоторые считали, что Фрейберга – президент фасадный, и нацелена она на внешние эффекты, бесконечные визиты и дипломатические рауты (Журналисты даже подсчитали, что она побывала в 30 странах, в некоторых из них – по нескольку раз). Звучали обвинения и в том, что глава государства плохо разбирается в народном хозяйстве, не вникает во внутренние проблемы страны. Недовольные, кстати говоря, встречались и среди латышей, что естественно: нет такого руководителя, который бы нравился всем. Вот и написал один известный латышский журналист разоблачительную книгу об экс-президенте, которую сразу же перевели на русский язык.

Нет, я не берусь осуждать журналиста, который высказывает свою критическую точку зрения. В демократическом обществе это вещь обычная, и, слава Богу, что в Риге никто не препятствует распространению такой литературы. Просто, по моему субъективному мнению, заслуги шестого президента Латвийской республики намного превосходят возможные его упущения. Так, во всяком случае, кажется со стороны.

Как-то я видел фото госпожи Фрейберги, снятое в 1988 году. Там она запечатлена около так называемого «камня Лачплесиса», что возле Лиелварде.

По латышскому народному поверью, прислонившись к этой гигантской глыбе, извлеченной со дна Даугавы, следует загадать любое желание и оно непременно сбудется. Тогда еще профессор-эмигрантка, страстно влюбленная в свою родину, наверное, загадала свою мечту о ее независимости. А возможно, для себя испросила помощи, чтобы стать еще и ее президентом.

Не знаю, как раньше, но на этот раз камень Лачплесиса однозначно доказал свою чудодейственную силу.

(Печатается с сокращениями)

См. **Рауль Чилачава**, Приближение к Латвии. Откровения Посла, Рига, 2011, стр. 5-13; 59-62.

О Т З Ы В

на монографию Н. Джавахишвили «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» (Тбилиси, 2011 г.).

Профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, доктор исторических наук Николай (Нико) Георгиевич Джавахишвили является не только однофамильцем, но и по профессии роднится с основателем и бывшим ректором *Alma Mater* великим Иванэ Джавахишвили.

Будучи еще совсем молодым ученым, он успел достичь значительных вершин в науке, стать одним из заметных и перспективных специалистов в своей области. С завидной регулярностью появляются его статьи, очерки, исследования как в отечественной, так и зарубежной прессе, входят в специализированные сборники, издаются отдельными монографиями.

Хотя я по профессии не историк, но взялся за этот отзыв по двум причинам: я лично знаком с проф. Н. Джавахишвили и он мне симпатичен; мне более-менее знакома тематика, о которой он пишет (особенно ее латышская часть). Волей судьбы пять лет я служил чрезвычайным и полномочным послом Украины в Латвии, где, благодаря послу Грузии проф. К. Коркелия, мы и встретились. Между нами сразу завязалась дружба, как это часто бывает с грузинами вдали от родины. Впрочем, причиной нашего сближения стали не только чувство землячества, но и близость наших гуманитарных интересов, сходство взглядов на многие моменты как далекого прошлого, так и настоящего.

В мою бытность в Риге проф. Н. Джавахишвили еще раз приезжал в Балтию, продолжал собирать материалы, посещать архивы и музеи, встречаться с деятелями науки и культуры, выступать с публичными лекциями.

Вскоре он порадовал результатом своих неустанных поисков – монографией под названием «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений», увидевшей свет в издательстве его родного университета. Исследование охватывает важней-

шие, знаковые моменты балтийско-грузинских отношений в широчайшем аспекте, включая немало исторических фактов, событий, отдельных моментов из военно-политических, экономических и научно-культурных взаимосвязей. Свой труд автор посвятил памяти павших за государственную независимость и территориальную целостность Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии.

Достоверность и ценность исследования помимо всего подтверждает тот факт, что на титульной странице его научным редактором значится такой компетентный и широко известный ученый, как председатель Сената Латвийской Академии наук академик Янис Страдыньш, а рецензенткой является известный специалист, директор Академической библиотеки Латвийского университета доктор Вента Коцере.

Тема рассматривается в контексте грузинско-европейских связей, что является важнейшим приоритетом грузинской историографии. В предисловии автор подчеркивает, что грузино-балтийские связи имеют тысячелетнюю историю, но предметом отдельного изучения не становились до сих пор. Эти связи носили то государственный, то негосударственный характер, в зависимости от государственности самих этих стран.

Проф. Н. Джавахишвили поставил перед собой сложнейшую задачу: практически не имея перед собой корпуса разнообразных исследований на данную тему, собрать по крупицам отдельные факты, события и, словно археолог, который по черепкам восстанавливает первоначальный вид посуды, воссоздать общую картину хронологического развития грузино-балтийских взаимоотношений. И сразу же следует отметить, что это ему удалось отлично.

Работа состоит из трех крупных разделов, которые делятся на отдельные главы. В первом разделе исследуются истоки грузино-балтийских отношений, которые теряются в глубине начала второго тысячелетия нашей эры. Второй раздел посвящен грузино-балтийским отношениям с конца XVIII века до 20-х годов XX века, а третий раздел охватывает ту же тематику с 20-х годов XX века до наших дней.

Архитектура исследования, так сказать, его сюжетная канва, построена весьма удачно и указывает на то, что вышеупомянутые связи были достаточно интенсивны, разнообразны и

плодотворны. Такое впечатление усиливает солидное приложение документов, отдельных текстов и фотографий. Весьма солидно выглядит и библиография использованной научной литературы – ее количество достигает нескольких сотен.

Точкой отсчета грузино-балтийских связей проф. Н. Джавахишвили считает монеты, отчеканенные в Грузии в X-XI веках, которые были найдены в латышском поселении Саласпилс-Лаукскола, а также на территории бывшей Лифляндии. По мнению самого автора, они могли туда проникнуть через скандинавских воинов – викинггов, попавших в 1043 году в плен к византийцам, а потом оказавшихся на службе у царя единой Грузии – Баграта IV Багратиони.

При чтении монографии для меня, как писателя и компаративиста, были особенно интересны те сведения, которые касаются культурологических экскурсов и указывают на духовные связи между нашими странами.

В этом контексте с удовольствием вспоминаю нашу совместную с автором поездку в латышский город Цесис, бывший Венден, где почти два столетия тому назад на военной службе отбывал наказание за участие в антиимперском заговоре великий грузинский поэт князь Григол Орбелиани. Он служил на территориях Литвы и Латвии (Вильнюс, Каунас, Цесис, Валка, Бауска). Сохранилось немало писем, отправленных Г. Орбелиани из Балтии, в которых он делится местными впечатлениями, в частности, восхищается Венденской (Цесисской) крепостью, которая уже тогда была старинной и в поэте-романтике вызывала ассоциации с милой родиной. Именно в Латвии были созданы поэтические жемчужины Г. Орбелиани, вошедшие в золотой фонд отечественной литературы.

Знаменательно, что выдающийся грузинский драматург, театральный деятель и критик князь Георгий Эристави за те же «преступления», что и Г. Орбелиани, так же был сослан в Прибалтику и служил там четыре года. Однажды пути побратимов там даже пересеклись. Еще до Г. Орбелиани и Г. Эристави на земле Прибалтики побывал подпоручик Грузинского гусарского полка, великий грузинский поэт князь Давид Гурамишвили, которому в 50-х годах XVIII века в составе российской армии пришлось принимать участие в русско-прусской войне и пройти с

боями почти всю территорию Литвы. Принимал участие в заграничных походах российской армии и сражался на территории Балтии последний царь Восточной Грузии – Григол I Багратиони (1789-1830), который в последствии написал очерк «Путешествие от Петербурга до Вильно», в котором достаточно живописно оживает природа Литвы, открываются панорамы ее городов.

Интересно знать, что будущего российского императора Петра I при его первом путешествии в Европу с целью изучения артиллерийского и кораблестроительного дела сопровождал грузинский царевич Александр Арчилович Багратиони, впоследствии деятель культуры. Они неделю находились в Риге и знакомились с местными достопримечательностями, а потом побывали в Елгаве, Лиенае и других городах Курляндии. Путешествовал по Прибалтике и сын грузинского царя-просветителя Вахтанга VI царевич Паата, который почти повторил маршрут царевича Александра, побывав еще и в литовском Мемеле.

Автор не упустил из поля зрения и присутствие грузинских генералов в Балтии. Правда, здесь нужно оговориться, ибо они лишь этнически были грузинами, а на самом деле представляли Российскую империю. Речь идет о генералах П. Цицианове, знаменитом герое Бородинского сражения П. Багратиони, В. Яшвили и других. Отдельно следует упомянуть об еще одном генерале П. Багратиони, племяннике «бородинского» Петра, который с 1870 года занимал должность генерал-губернатора Лифляндии, Курляндии и Эстляндии. Именно при его содействии был возведен рижский православный собор Рождества Христова.

В монографии приводится весьма примечательный факт: в 1907-1908 годах в Пожайском монастыре Литвы служил архимандритом высланный с родины епископ Кирион, впоследствии католикос-патриарх всея Грузии – Кирион II.

Автор обращает внимание на то обстоятельство, что волей судьбы в XVIII-XIX веках Грузия и Балтийские страны оказались в пределах огромной империи, что, в частности, было зафиксировано в титулатуре и геральдической символике российских самодержцев.

Упоминается и о том, как на территории Абхазии в конце XIX века появились эстонские поселения, а в эстонском городе

Тарту образовалось землячество грузинских студентов, объединяющее более 100 членов.

Автор рассказывает и о литовском обществе взаимопомощи, основанном в Тбилиси в 1912 году, а также о литовском национальном совете, созданном тбилисскими литовцами в 1917 году.

Проф. Н. Джавахишвили исследовал и историю пребывания и деятельности таких известных балтийцев в Грузии, как рижский архитектор Отто Симонсон, эстонский публицист и врач Паул Блумберг, известный латышский писатель Эрнест Бирзникс-Упитис, классик литовской литературы Антанас Венолис-Жукаускас, фармацевт по профессии (в молодости я читал его книгу в грузинском переводе).

В монографии не упущена и такая важная деталь, как грузино-балтийские взаимоотношения в эмиграции, и в годы Второй мировой войны, ведь они достаточно интенсивно развивались.

В монографии уделяется внимание и зарождению дипломатических отношений Грузии и балтийских стран, обретших свою государственность после революции. Прослеживается путь этих вновь образованных государств в Лигу наций. Значительное место отводится развитию взаимоотношений Грузинской ССР с советскими республиками Балтии, и хотя в этот период о независимых межгосударственных отношениях речи не могло быть, развивались экономические, культурные и научные отношения. И обо всем этом в монографии говорится также очень подробно, со свойственной автору основательностью.

Исследование представляет собой целостный взгляд на тысячелетние отношения Грузии с балтийскими странами и является безусловно весомым восполнением того пробела, который до сих пор существовал в отечественной историографии.

Рауль Чилачава

Писатель, доктор филологических наук, почетный доктор Латвийской Академии наук, профессор, заслуженный деятель искусств Украины, чрезвычайный и полномочный посол Украины в Латвии в 2005-2010 годах.

1 сентября 2011 года.

**Viens par otru – tikai labu
(Būs grāmata par Latvijas un
Gruzijas vēsturiskajiem sakariem)**

Autors: Viesturs Sprūde.

Nākamā gada vasarā Tbilisi universitāte gatavojas izdot līdz šim nebijušas tematikas grāmatu «Ieskats Latvijas un Gruzijas tautu attiecību vēsturē». Par divvalodīgā izdevuma zinātnisko redaktoru apsolījies būt akadēmiķis Jānis Stradiņš. Augustā un septembrī nolūkā vākt materiālus Latvijā uzturējās gruzīnu vēsturnieks, profesors Nikolajs Džavahišvili.

Jautāts, kā nonācis pie tik netradicionālas tematikas, Gruzijas Vēstures un etnoloģijas institūta vadošais pētnieks, Gruzijas parlamenta Heraldikas komisijas loceklis un vairāku grāmatu par Gruzijas un Eiropas valstu sakariem autors pavēsta: daļēji uz to pamudinājis fakts, ka 1495. gadā Gruzijas cara Konstantīna II sūtnis ieradies Lietuvā, lai piedāvātu Lietuvas dižkunigaitim un Polijas karalim savienību pret turkiem. «Lietuvas metrikā» reģistrētais notikums ir pirmā rakstiskā liecība par Baltijas un Gruzijas politiskajiem kontaktiem.

– Tomēr tā ir Lietuva, nevis Latvija. Kad Gruzijas vēstures avotos pirmo reizi minētas Latvijas zemes?

– 18. gadsimtā Gruzijas elite jau labi zināja, kas ir Livonijas zemes. 1752. gadā gruzīnu ģeogrāfs Vahušti Bagrations, pievienojot komentārus, pārtulkoja gruzīnu valodā grāmatu «Īsā pasaules politiskā ģeogrāfija». Viņš raksta par Kurzemi un Vidzemi, ka tur lieliskas pilsētas, izceļ Mītavu (Jelgavu), Kurzemē un Vidzemē, lai arī dzīvojot viena tauta, diemžēl neesot viena valdītāja (Kurzemes hercogiste skaitījās Polijas vasaļvalsts, bet Vidzeme piederēja Krievijas impērijai). Gribu vēl sacīt, ka 18. gadsimta 70. gados Sanktpēterburgas Zinātņu akadēmijas uzdevumā Gruzijā ieradās vācbaltiešu ārsts, dabaszinātnieks un ceļotājs Johans Antons Gildenštets. Viņš bija no Rīgas. Gildenštets ļoti labvēlīgi aprakstīja Gruzijas dabu, iedzīvotāju nodarbošanos un tradīcijas, pētīja minerālus un savus novērojumus apkopoja divsējumu darbā, faktiski enciklopēdijā.

– Gruzija jau bija Krievijas impērijas sastāvā?

– Neatkarību mēs pilnībā pazaudējām tikai 19. gadsimta sākumā. Līdz tam mums bija savi, Bagrationu dinastijas cari, lai arī atradāmos Krievijas aizbildniecībā kopš 1783. gada. Gruzija bija ārpolitiski atkarīga no Krievijas, taču iekšpolitiski neatkarīga.

– Cik saprotu, plašāk baltieši un gruzīni viens par otru uzzināja 19. gadsimta gaitā.

– Tā var sacīt. 19. gadsimtā abas mūsu zemes jau pilnībā iekļāvās Krievijas impērijā, vai tās to vēlējās vai ne. Kurzemes un Vidzemes guberņas 19. gadsimta sākumā aprakstīja Gruzijas cara Georgija XII dēls Joans Bagrationi. Viņa brālis Teimurazs 1836. gadā pats bija Rīgā un raksturoja to kā «spožu pilsētu», bet Jelgavā esot labas ielas. Tajā laikā Baltijā cara armijā dienēja gruzīnu tautības virsnieki. 30. gados te bija nākamais ģenerālis un sabiedriskais darbinieks, dzejnieks Grigorijs Orbeljani. Tieši Rīgā viņš sacerēja savus slavenākos dzejoļus. Rokrakstā zem tiem rakstīts: «Rīga». Orbeljani rakstīja vēstules uz mājām, kurās brīnījās, ka baznīcu torņos ir gaiši, un cildināja rīdzinieču skaistumu un izglītību. Viņš dienēja arī Bauskā, Valkā. No 1869. līdz 1876. gadam Baltijas ģenerālgubernators bija Krievijas armijas ģenerālleitnants, kņazs Pjotrs Bagrationi no Gruzijas caru Bagrationu dinastijas.

19. gadsimta beigās gruzīnu prese diezgan bieži pieminēja Baltijas mazās tautas, kuras uzskatīja par savām sabiedrotajām cīņā par nacionālajām tiesībām. Gruzijā tajā laikā dzīvoja latviešu rakstnieks Ernests Birznieks-Upītis. Viņš savos darbos arī labvēlīgi atsaucās par gruzīniem.

Nesen uzzinājām, ka slavenās Tbilisi operas būvē 19. gadsimta beigās piedalījās arī arhitekts no Latvijas Oto Jēkabs Simonsons. Viņš cēlis Tbilisi operas namu, tāpat citus objektus. Kaukāzā, pārsvarā tieši Gruzijā, 16 gadus dzīvoja latviešu mākslinieks, etnogrāfs Jūlijs Straume. Straume daudz darīja gruzīnu tautas daiļmatu un etnogrāfiskā mantojuma saglabāšanā. 1916. gadā Straumem un viņa sievai piešķīra Tbilisi goda pilsoņu nosaukumus. Viņš pie mums ir ļoti cienīts. Straume bija arī Latvijas vicekonsuls neatkarīgajā Gruzijā no 1921. līdz 1922. gadam. Viņš gādāja par latviešu bēgļu nonākšanu mājās, jo Pirmā pasaules kara laikā Gruzijā kā bēgļi nonāca diezgan daudzi Baltijas iedzīvotāji. Latviešu biedrība Tbilisi, Mihaila prospektā 170, atradās tieši līdzās Latvijas konsulātam. Kad latviešu vairā-

kums bija repatriējušies, konsulātu slēdza, jo Gruzijas demokrātiskā republika pēc sarkanās armijas iebrukuma bija likvidēta jau 1921. gada februārī/martā.

– Jūs izlaidāt 1905. gadu, kad izcēlās latviešu un gruzīnu kaujinieki...

– Tāda lieta bija. Šī sadarbība gan vairāk attiecas uz 1906. gadu, kad latviešu un gruzīnu revolucionārie teroristi darbojās kopā banku aplaupīšanā. Nu par latviešu–gruzīnu brālības faktu gan es to nosaukt negribētu. Ja nu vienīgi kriminālā nozīmē...

– Vai bija kāda Latvijas un Gruzijas diplomātu sadarbība Parīzes miera konferencē 1919. gada sākumā, kur abas valstis cīnījās par starptautisko atzīšanu?

– Tas man vēl jāpapēta tuvāk. Varu teikt tikai to, ka 1920. gada decembrī, kad Tautu Savienība (TS) pirmajā balsojumā noraidīja Baltijas un Gruzijas uzņemšanas lūgumu, Gruzija tomēr saņēma divas vai trīs atbalsta balsis vairāk nekā baltieši. Tas ir interesants fakts. Bet pēc tam Gruziju okupēja Padomju Krievija un uzņemšana TS vairs nebija iespējama.

– Esmu lasījis, ka padomju gados Gruzijā strādājis diezgan daudz latviešu.

– 20. – 30. gados, kad Gruzija jau bija PSRS sastāvā, pie mums strādāja nozīmīgi latviešu inženieri un speciālisti. Inženieris Duļķis, piemēram, piedalījās Gruzijas elektrificēšanā. Pirmais Aizkaukāza federācijas gaisa transporta lietu ministrs bija Pēteris Urkevics. Abu dzimtu pārstāvji joprojām dzīvo Tbilisi. Farmakologi Jānis un Roberts Kupči 30. gados ļoti daudz darīja Gruzijas minerālūdeņu popularizēšanā.

50. – 80. gados gan pie jums, gan pie mums parādījās diezgan daudz jaukto ģimeņu. Gruzīnu autorus sāka tulkot latviski un otrādi. Gruzijā iznāca J. Raiņa dzejas, E. Birznieka-Upīša un V. Lāča darbi. Kad atgūvām neatkarību, sakari pacēlās starpvalstu līmenī. 1994. Gadā latvieši Tbilisi nodibināja savu kultūras biedrību «Ave sol». Toreiz tur bija ap 50 biedriem. Biedrības priekšsēdētāja ir Regīna Jakobidze, Latvijas goda konsule Gruzijā, agrākā finanšu ministra un laras ieviesēja Dāvida Jakobidzes sieva.

– Gruzīni stāvēja arī 1989. gada 23. augusta «Baltijas ceļā».

– Jā, ir fotogrāfijas, kur «Baltijas ceļā» uz Latvijas–Lietuvas robežas ar Gruzijas karogu stāv Gruzijas Tautas frontes vadītājs, pro-

fesors Nodars Natadze, kā arī citi frontes līderi – Iraklijs Šengelaja un Mihails Naneišvili. Un gruzīni nav aizmirsuši, ka pagājušā gada 12. augustā, kad mūs bombardēja Krievija, uz Gruziju atbrauca Igaunijas, Lietuvas, Polijas, Ukrainas prezidenti un Latvijas premjers Ivars Godmanis. Kad valsts atradās šausmīgā stāvoklī, tas bija liels morālais atbalsts! «Air Baltic» bija vienīgā Eiropas aviosabiedrība, kas turpināja regulāros reisus uz Tbilisi kara laikā!

– Gruzīnu emigrantu diaspora dzīvojsi Rīgā arī 20. – 30. Gados, turklāt bijusi diezgan aktīva.

– To vadīja bijušais Tbilisi ģenerālgubernators, pulkvedis Šalva Maglakelidze. Rīgā viņš apmetās 1923. gadā, jo Maglakelidzes pirmā sieva Marija bija no Rīgas vācu dzimtas. Šalva lieliski runāja latviski, tāpat viņa dēls. Maglakelidze Rīgā nodibināja palīdzības biedrību kaukāziešiem. 1931. gadā tā izdeva žurnālu krievu valodā «Kaukāzs».

Tas glabājas Gruzīnu emigrācijas muzejā Tbilisi. Žurnālā bija uzsvērts, ka neatkarīga Gruzija un neatkarīgs Kaukāzs vēl būs. Žurnāla izdošanai par godu tika rīkota balle, kurā aicināja ārvalstu, tajā skaitā PSRS, diplomātus. Maglakelidze atmiņās rakstīja, ka tie uzjautrinājušies, atkārtojot frāzi: «Būs neatkarīga Gruzija». Ko viņš tur varēja darīt... Vēlāk gruzīni no citiem kaukāziešiem nodalījās kā atsevišķa biedrība. Latviešu vēsturnieks Valters Ščerbinskis raksta, ka gruzīnu diaspora Rīgā izcēlusies ar kultūras dzīvi. Bija teātra izrādes, lekcijas. Šalvas Maglakelidzes draugs bija Latvijas karaflotes admirālis Teodors Spāde. Viņa sieva Nadežda bija gruzīniete. Pats Spāde līdz 1919. gadam dienēja Gruzijas flotē. Maglakelidzes ģimene 1939. gadā pārcēlās uz Vāciju, un Šalva kļuva par Vācijas armijas ģenerālštāba konsultantu. 1944. gada maijā viņam piešķīra vērmahta ģenerālmajora pakāpi. Gruzīni, tāpat kā latvieši, cerēja ar vācu palīdzību atjaunot savu valstiskumu.

– Arī gruzīniem taču bija leģionāri, kas karoja vācu pusē.

– Viņu nebija tik daudz, cik jūsējo. 1944. gadā gruzīnu leģionā dienēja ap 35 tūkstošiem vīru. Galvenokārt agrākie padomju karagūstekņi, bet virsnieki nāca arī no emigrācijas aprindām.

Leģiona komandieris bija jau pieminētais Šalva Maglakelidze. Berlīnē iznāca avīze gruzīnu valodā, un, kad Gruzijai bija neatkarības diena, tur publicēja apsveikumus leģionam, ko sūtīja latviešu un igauņu leģionāri. Tur bija labas attiecības personiskā līmenī. Magla-

kelidze vēlāk rakstīja, ka viņam pēc kara ļoti palīdzējušas latviešu valodas zināšanas, jo amerikāņu daļās, kas viņu sagūstīja, bijuši latvieši un tas viņu paglābis. Tā ka valodas ir jāzina. Nekad nevar zināt, kad tās noderēs. Starp citu, viņa pseidonīms bija «Ozols».

Vācieši Gruzijas teritorijā neienāca un 1942. gada augustā apstājās Uruhas ielejā, Ziemeļosetijā pie pašas robežas. Tas bija prātīgi darīts. Citādi gruzīnus pēc tam izsūtītu un represētu tāpat kā čečenus, ingušus, balkārus, karačajiešus, kuri uzreiz sacēlās pret padomju varu. Maglakelidze atmiņās raksta, ka pie viņiem no padomju puses pārbēgušie gruzīni neizpratnē jautājuši, kādēļ vācieši un leģionāri kavējas un neieņem Gruziju. Bet Maglakelidze gaidīja. Uzbrukumu šajā virzienā vadīja vācu ģenerālis Kleists. Viņi zināja, ka daudzi gruzīni uzņemtu vāciešus kā atbrīvotājus, tomēr uzskatīja, ka vispirms jākrīt Staļingradai un tad Gruziju varētu ieņemt vieglāk...

«**Latvijas avīze**», Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 16. IX. 2009, № 242 (3851).

Baltija un Gruzija – no senatnes līdz mūsdienām

Autors: Viesturs Sprūde.

Gruzijā top grāmata «Gruzijas – Baltijas savstarpējo attiecību vēstures apraksti», kuras autors ir vēsturnieks, Tbilisi Valsts universitātes profesors Nikolajs Džavahišvili.

Septembrī viņš apmeklēja Latviju.

«Kad sāku apkopot materiālu, sapratu, ka nevar apstāties tikai pie Latvijas, jāskata visa Baltija», atzina vēsturnieks. Faktu krājums pastāvīgi aug. Profesoru sajūsminājusi Latvijas arheoloģijas literatūrā uzietā informācija par pagājušā gadsimta 30. gados izrakumos Salaspils Laukskolā atrasto sudraba monētu, kura kalta 973. vai 974. gadā Tbilisi. Tolaik Gruzija gan atradusies arābu varā, taču tas nemaina lietas būtību. Turklāt Igaunijas teritorijā uzietā 10. gadsimta monēta ar uzrakstiem gruzīnu valodā. Baltijā monētas varēja nonākt gan ar arābu tirgotāju, gan vikingu starpniecību.

Vēsturnieks konstatējis, ka pirmais gruzīns, kura ierašanās Rīgā dokumentāri pierādāma, ir princis Aleksandrs Bagrationi. 1697. gada martā viņš Krievijas cara Pētera I svītā ceļoja no Maskavas uz Rietumeiropu. Šajā «Lielajā sūtniecībā» bijuši vēl vairāki gruzīnu tautības cara kalpi, taču viņu vārdi nav zināmi.

Džavahišvili norāda, ka nepretendē uz visas attiecību vēstures izklāstu, bet sniegs to pārskatu. Grāmatai būs vairāk nekā 300 lappušu un materiāls savākts no aptuveni 200 avotiem dažādās valodās.

Darbs iedalīts trīs nodaļās – no 10. gadsimta līdz 18. gadsimta beigām; no 18. gadsimta beigām līdz 20. gadsimta 20. gadiem un tad līdz mūsdienām. Atsevišķa apakšnodaļa veltīta 20. gadsimta 20. gadu sākuma Gruzijas un Baltijas valstu pūlēm panākt savas neatkarības starptautisku atzīšanu un uzņemšanu Tautu savienībā.

Vēsturnieks lepojas, ka sākotnēji 1920. gadā Tautu savienības atbalsts Gruzijai bijis pat lielāks nekā Baltijas valstīm. Taču, kad 1921. gada februārī martā Gruziju okupēja Padomju Krievija, jautājums zaudēja aktualitāti.

Grāmatā tāpat būs apakšnodaļa par gruzīnu un Baltijas saitēm Otrā pasaules kara laikā. Tā kara ārsts Givi Gabliani, kurš vēlāk kļuva par ievērojamu personību gruzīnu emigrācijā, 1940./1941. gadā dienēja Lietuvā dislocētā sarkanās armijas daļā un atmiņās paudis neizpratni, kādēļ okupēta valsts, kur ļaudis dzīvojuši daudz labāk nekā Padomju Savienībā.

Kara gados Berlīnē izdotajā gruzīnu leģiona oficiālajā laikrakstā «Gruzija» 1944. gada 18. septembra numurā profesors uzgājis rakstu par kādu vācu pusē karojošu gruzīnu vienību, kas izvietota Rīgas Jūrmalā. Jāpiezīmē, ka minētās avīzes «Gruzija» galvenais redaktors bija Rīgā augušais gruzīnu leģiona komandiera ģenerāļa Šalvas Maglakelidzes dēls Gaiozs.

Vācijas pusē nostājās daudzi gruzīnu diasporas ārvalstīs locekļi cerībā, ka nacisti palīdzēs atjaunot Gruzijas neatkarību. 1943. gadā Vācijas pusē karoja vai citādi darbojās 35 tūkstoši gruzīnu.

Pēc kara vairāki augsta ranga padomju armijas gruzīnu virsnieki ieņēma dažādus posteņus PSRS Baltijas kara apgabalā. Vēlākais filozofs, Gruzijas ZA loceklis leitnants Šalva Hidašeli 1945. gada maijā atradās frontē Kurzemē un piezīmēs aprakstījis kara beigas, mežu ķemmēšanu un pārsteigumu par to, cik bieži latvieši ar labu vārdu pieņēmuši Kārļa Ulmaņa valdīšanas laikus.

«Ja gruzīnu virsnieki dienēja padomju okupācijas karaspēkā Baltijā, tad ne jau tādēļ, ka būtu gribējuši pakļaut Baltiju, bet tāpēc, ka tika tur norīkoti. Tas ir tāpat kā latvieši darbojās Aizkaukāza čekā. 20. gados tur augstus amatus ieņēma Ansis Zalpēters, Kārļa dēls. Tur nav ko slēpt, tie ir fakti», norāda vēsturnieks.

Baltiešu un gruzīnu politiešlodzītie nereti bijuši biedri padomju soda nometnēs.

Gruzīnu disidente Liziko Kavtaradze savos memuāros ļoti labi atsaukusies par baltiešiem.

Gruzīnu speciālisti strādāja Rīgas vīnu un šampanieša rūpnīcā, gruzīnu vidū tāpat bija vairāki augstas kvalifikācijas ārsti.

Ķirurgs, profesors Arčila Mačabeli savulaik dibināja Rīgas Traumatoloģijas un ortopēdijas institūtu, kā arī bija tā pirmais direktors.

Nesen Gruzijā izdotajās akadēmiķes Mariamas Lordkipanidzes atmiņās atzīmēts, ka 1975. gadā, kad Maskavā cilāts jautājums par kopējas PSRS vēstures mācīšanu vidusskolās un atteikšanos no konkrētās republikas vēstures mācīšanas, lielākie protestētāji bijuši tieši

Gruzijas, Armēnijas un Baltijas valstu vēstures pedagogi. Pateicoties tam, republikas vēstures kā atsevišķa priekšmeta mācīšanu izdevās saglabāt.

Nikolajs Džavahišvili uzsver, ka, vācot materiālu grāmatai, Latvijā līdz šim sastapies tikai ar ļoti labvēlīgu attieksmi. «Laba grāmata – tas ir tas, ar ko varēšu pateikt paldies», viņš piebilda.

«**Latvijas avīze**», Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 14. X. 2010, № 199 (4134).

Saņem goda doktora titulu

Autors: Viesturs Sprūde.

Latvijas Zinātņu akadēmijas (LZA) Senāta sēdē šodien diplomus par LZA goda doktora grādu vēsturē saņems pazīstamais publicists un vēsturnieks Visvaldis Lācis un gruzīnu vēsturnieks Nikolajs Džavahišvili.

Abiem godpilnais tituls tika apstiprināts vēl LZA Senāta sēdē 10. jūnijā, un Lācis un Džavahišvili jau izmantojuši iespēju pie publikācijām līdzās savam vārdam likt saīsinājumu «Dr. h. c. hist.», taču svīnīgā diplomu pasniegšana notiek tikai tagad. Lāča kungs pēdējos gados intervijās nav slēpis vēlmi kļūt par akadēmisko vēstures zinātnieku un iegūt doktora grādu vēsturē, balstoties uz saviem darbiem par latviešu leģiona vēsturi. Nav arī noslēpums, ka daļa akadēmisko vēsturnieku latviešu leģionāru un bijušo Saeimas deputātu drīzāk uzskata par tīru publicistu. Goda doktora grāds tādā ziņā ir kā kompromiss, jo Visvalža Lāča nopelni latviešu leģiona tematikas popularizēšanā nav noliedzami. Lāča kungs vienlaikus nav atmetis domu kļūt par «īstu» vēstures doktoru un turpina darbu pie zinātniskas monogrāfijas par leģionu.

Tbilisi Valsts universitātes profesors Niko Džavahišvili savukārt jau vairākus gadus vāc materiālus un pēta Gruzijas un Baltijas valstu vēsturiskās saites, īpašu akcentu liekot uz Gruzijas un Latvijas attiecībām. Profesors ir vairākkārt apmeklējis Latviju un uzrakstījis pagaidām gan tikai gruzīnu valodā iznākušū grāmatu «Ieskats Gruzijas un Baltijas tautu attiecību vēsturē». Tā izdota Tbilisi Valsts universitātes izdevniecībā 2011. gadā. Tiekoties, vēsturnieks allaž akcentējis savu draudzīgo attieksmi pret Latviju un uzsver, ka ir pirmais un šobrīd vienīgais baltists Kaukāza reģionā un nu arī pirmais LZA goda doktors no Gruzijas (literāts, filologs un diplomāts Rauls Čilāčava ir Ukrainas pilsonis).

Interesi par Latviju Džavahišvili veicinājuši vecāku mājā Telavi pilsētā uzietie materiāli par farmaceitu un ārstu Voldeitu dzimtu, kas

no Rīgas ieceļojusi Gruzijā 19. gadsimta beigās un šo māju cēlusi. Dokumentos bijis norādīts, ka farmaceīts Eduards Voldeits pēc tautības ir latvietis un Kaukāzā nonācis krievu – turku kara (1877 – 1878) laikā.

Džavahišvili ieskatā, Latvijas un Gruzijas kontakti ir vairāk nekā 10 gadsimtu seni. Savu pārlicību gruzīnu vēsturnieks balsta arheoloģiskajos izrakumos uzietajos artefaktos – piemēram, izrakumos Salaspils Laukskolas tuvumā 30. gadu beigās vienā no apbedījumiem tika atrasts sudraba dirhems, kas kalts Tbilisi arābu varas periodā ap 974. gadu.

«**Latvijas avīze**», Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 16. IX. 2014, № 177 (5117).

Gruzijos ir Baltijos šalių tūkstantmetis

Milda Kniežaitė

Istorikas prof. Niko Javakhishvili gruzinų tautiniais drabužiais. Asmeninio archyvo nuotrauka Istorikas prof. Niko Javakhishvili, tyrinėjantis Gruzijos ir trijų Baltijos šalių ryšius nuo pat seniausių aptiktų prekybos ženklų, ragina kitąmet paminėti Gruzijos ir Lietuvos diplomatinių santykių 520 metų sukaktį. Mokslininkas šiai datai skirs monografiją apie Gruzijos ir Lietuvos ryšius. Ji papildys neseniai išėjusią studiją apie Gruziją ir Baltijos šalis.

Vilniuje viešėjęs prof. N. Javakhishvili pasakojo, kad nuo vaikystės domėjosi Baltijos šalimis. Tapęs istoriku, tyrinėjo Gruzijos praeitį ir ryšius su kitomis valstybėmis. 2009 metais pirmą kartą apsilankė Rygoje. Mokslininką pakvietė buvęs kolega Gruzijos valstybiniame universitete prof. Konstantinas Korkelia, paskirtas Gruzijos ambasadoriumi Latvijoje. Per vieno mėnesio komandiruotę prof. N. Javakhishvili Latvijos archyvuose, muziejuose, bibliotekose rinko medžiagą savo tyrinėjimams, susipažino su latvių istorikais. Dar viena mokslinė komandiruotė į Rygą buvo 2010 metais. Prieš penkerius metus istorikas Gruzijos ir Baltijos šalių santykių tema pradėjo skaityti paskaitas ir skelbti straipsnius savo šalies bei užsienio mokslo žurnaluose. 2011 metais Gruzijos valstybinis universitetas išleido prof. N. Javakhishvili monografiją «Gruzijos ir Baltijos valstybių santykių istorijos apžvalga». Ji pernai buvo pristatyta ir Lietuvos akademinei visuomenei. Mūsų šalyje mokslininkas pirmą kartą lankėsi prieš dvejus metus ir užmezgė glaudžius ryšius su lietuvių istorikais. Šiomet prof. N. Javakhishvili Vilniaus universiteto Istorijos fakultete skaitė Gruzijos ir Lietuvos santykių kursą.

Gruziniškos monetos prie Baltijos

«Ieškodamas Gruzijos ir Baltijos šalių ryšių ištakų žinojau, kad Švedijoje, Šiaurės Vokietijoje ir Suomijos Karelijoje aptikta unikalių gruziniškų monetų. Visai netoli jūsų! Pradėjau ieškoti muziejuose ir, ačiū Dievui, buvau teisus. Tokių monetų rasta ir Baltijos šalyse», – kalbėjo istorikas.

Trys IX-X amžiaus monetos, rastos Estijoje ir Latvijoje, liudija, kad ir čia driekėsi arabų prekybos keliai. Arabai 400 metų valdė Tbilisį. Ten kaltos monetos arabiškais rašmenimis pažymėtos tuometiniu miesto pavadinimu – Tiflisis. Tačiau Latvijoje taip pat rasta grynai gruziniška karaliaus Dovydo III moneta. Tūkstantmetės Bagrationų dinastijos atstovas valdė šalį X amžiaus antrojoje pusėje (mirė 1001 metais). Vadinasi, ne tik arabų prekybos keliai siejo Gruziją su Baltijos šalimis. Prof. N. Javakhishvili manymu, grynai gruziniška moneta su kryžiumi, be arabiškų užrašų, galėjo patekti prie Baltijos jūros ir per vikingus. Iš viso valstybėse aplink Baltijos jūrą rastos keturios tokios monetos.

Dokumentuotas politinis žingsnis

Jau visai kitokio lygio Gruzijos ir Lietuvos santykiai užfiksuoti Lietuvos metrikoje, kai pas Lietuvos didįjį kunigaikštį Aleksandrą 1495 metais atvyko Gruzijos karaliaus Konstantino II pasiuntinys. Gruzinais ieškojo Europoje paramos, kad galėtų sustabdyti kaimynystėje įsigalėjusios Osmanų imperijos agresiją. Konstantino II pasiuntinys taip pat apsilankė pas Lenkijos karalių Joną Albrechtą ir nugabeno Bagrationų dinastijos atstovo laišką Ispanijos karalienei Izabelei I.

«Gruzijos valdovas kreipėsi paramos į visas Europos krikščioniškas valstybes. Deja, situacija buvo tokia, kad Europos monarchai nelabai tarpusavyje sutarė, kad galėtų susitelkti į koaliciją prieš Osmanų imperiją, nors idėja buvo gera, – kalbėjo tyrinėtojas. – Kita vertus, Gruzijos valdovo pasiuntinio priėmimas reiškė pačios valstybės pripažinimą. Vadinasi, tuo periodu prasidėjo ir Gruzijos diplomatiniai santykiai su Lietuva. Pasiuntinio atvykimas – dokumentuotas politinis žingsnis. Tai žinome iš Lietuvos Metrikos».

Apie klestėjusius prekybos ryšius, ypač XVII amžiuje, liudija Gruzijos teritorijoje rasta gausybė to laikotarpio Lietuvos ir Lenkijos valstybės monetų su Žygimanto Vazos atvaizdu. Iš XVIII amžiaus išlikę ir Gruzijos elito kūrinių, kuriuose rašoma, kas vyko šalyse prie Baltijos jūros, koks gyvenimas virė Vilniuje.

Imperijos gniaužtuose

«XIX amžiaus pradžioje Gruzija atsidūrė Rusijos imperijoje, kad ir kaip gruzinų tauta norėjo nepriklausomybės. Rusijos imperijoje jau buvo ir Lietuva. Pavergtų tautų santykiai dar labiau intensyvėjo, – sakė prof. N. Javakhishvili. – Gruzijoje gyveno nemažai žymių lietuvių veikėjų. Bėgdamas nuo caro valdžios persekiojimų, 1903

metais į Tbilisį atvyko ir lietuvių literatūros klasikas Antanas Vienuolis-Žukauskas. Jis pamilo Gruziją, jos žmones. Rašytojui Gruzija tapo ir įkvėpimo šaltiniu. A. Vienuolio-Žukausko korespondencija iš Tiflisio spausdinta tuo metu Peterburge leistame «Lietuvių laikraštyje». Vėliau rašytojas sukūrė garsiąsias "Kaukazo legendas". Galima sakyti, aprašė Gruzijos istoriją, gruzinų tautos tradicijas ir papročius».

Įdomus faktas, kad Pažaislio vienuolyne Lietuvoje 1907-1908 metais gyveno būsimasis Gruzijos Bažnyčios patriachas Kirionas II (tikrasis vardas – Georgi Sadzaglishvili). Dar XIX amžiuje, po 1931 metų sukilimo numalšinimo, Rusijos valdžia Pažaislyje uždarė kamauldulių vienuolyną ir įkurdino stačiatikius vienuolius. Čia ištremtas Kirionas ėjo Kauno vikaro pareigas ir iš karto ėmė tvarkyti nusiaubtą Pažaislio vienuolyną. Jis išgelbėjo nuo sunaikinimo beveik tūkstantį vertingų dokumentų, retų brėžinių, parašė Pažaislio vienuolynui skirtą mokslinę studiją. Kiriono II archyve Gruzijoje iki šių dienų išsaugoti vertingi duomenys labai padėjo atkuriant Pažaislio architektūrinį ansamblį. Būsimasis Gruzijos katalikosas Lietuvoje užrašinėjo ir lietuvių liaudies dainas. Buvo išmokęs lietuvių kalbos.

«Gruzija priėmė krikščionybę labai anksti, 326 metais, – atkreipė dėmesį istorikas. – 1917 metais gruzinams pavyko atkurti autokefalinę, t. y. savarankišką, Gruzijos Bažnyčią. Pirmuoju atkurtos Bažnyčios patriarchu katalikosu buvo išrinktas Kirionas II».

Nuoširdi draugystė Maskvos universitete studijavusius gruzinus siejo su lietuvių poetu Jurgiu Baltrušaičiu, vėliau tapusiu žymiu diplomatu. Pedagogas, vertėjas, dailininkas, visuomenės veikėjas Vladimiras Japaridze jį prisiminė su didele meile. J. Baltrušaičio draugas buvo ir Titsianas Tabidze, didis gruzinų poetas, 1937 metais sušaudytas NKVD.

Kartu sprendžiamas likimas

XX amžiaus antrąjį dešimtmetį Gruzijoje gyveno keli tūkstančiai lietuvių. 1913 metais Tbilisyje buvo įkurta Lietuvių draugija. Kaip pasakojo prof. N. Javakhishvili, per Pirmąjį pasaulinį karą daugybė lietuvių veikėjų atsidūrė Tbilisyje, Kaukazo centre. Kompozitorius Julius Štarka subūrė lietuvišką chorą ir jam vadovavo iki 1918 metų, o vėliau tapo pirmuoju tarpukario Lietuvos operos choro vadovu. 1917 metais įkurtam Kaukazo lietuvių komitetui, turėjusiam padalinius ir Batumyje, Baku, Grozne, Kislovodske, Piatigorske, Aleksand-

ropolyje, Karse, vadovavo Tbilisio 4-osios berniukų gimnazijos matematikos mokytojas Pranas Dailidė. Jis įkūrė ir lietuvių kalbos būrelį, kad tautiečiai nepamirštų gimtosios kalbos. Lietuvių kalbos būrelį vakarais lankė ir Karso tvirtovės lietuviai kareiviai, vadovaujami karininko Petro Gudelio.

1917 metais Tbilisyje surengtame Kaukazo lietuvių suvažiavime dalyvavo 21 atstovas iš įvairių miestų. Buvo išrinktas prezidiumas ir jo garbės pirmininkas inžinierius Petras Vileišis, vienas Lietuvos tautinio išsivadavimo lyderių. 1918 metų birželį Kaukazo lietuvių komiteto pirmininkas P. Dailidė susitiko su Gruzijos, 1918 metų gegužės 26 dieną paskelbusios nepriklausomybę, užsienio reikalų ministru Evgeni Gegechkori. Šis perdavė oficialius sveikinimus 1918 vasario 16 dieną nepriklausomybę atkūrusios Lietuvos valdžiai. Kartu paprašyta, kad Lietuva palaikytų gruzinų tautą Paryžiaus taikos konferencijoje 1919 metais.

Grįžęs į Lietuvą, P. Dailidė supažindino su padėtimi Gruzijoje Lietuvos valstybės vadovą Antaną Smetoną. Baigiantis karui, reikėjo neatidėliojant rūpintis lietuvių apskaita, dokumentais, kelionių į Lietuvą organizavimu, todėl 1918 metais įkurta oficiali Lietuvos atstovybė Kaukaze. Jos patarėju 1918-1920 metais dirbo P. Vileišis. Karo pabėgėliams grįžti į tėvynę padėjo Gruzijos valdžia. Iš viso grįžo 10 tūkst. lietuvių.

1921 metų pradžioje, kai Gruziją *de jure* pripažino tokios įtakingos pasaulio valstybės kaip Didžioji Britanija, Prancūzija, Italija, Vokietija, Lenkija, Austrija, net sovietinė Rusija, Tbilisyje akredituotas įvairių valstybių diplomatinis korpusas oficialiai pasveikino šalies valdžią. Tarp diplomatų buvo ir Lietuvos konsulas P. Dailidė.

Istorikas priminė, kad Gruzijos ir Baltijos valstybių likimas kartu buvo sprendžiamas dar 1920 metų pabaigoje Ženevoje, kai svarstyta, ar priimti nepriklausomybę paskelbusias valstybes į Tautų Lygą. Už Gruziją balsavo 10, prieš – 12 valstybių. Baltijos valstybės gavo tik penkis balsus. Vis dėlto jos 1921 metų rudenį buvo priimtos. Deja, į Gruziją jau tų metų pavasarį įžengė okupacinė sovietų armija.

Išsaugant orumą ir vertybes

Per Antrąjį pasaulinį karą gruzinų, paimtų į vokiečių ar sovietų kariuomenę, atsidūrė ir Baltijos šalyse. Prof. N. Javakhishvili citavo žymaus gruzinų emigranto JAV Givi Gabliani, buvusio karo gydytojo sovietų armijos 55-ojoje divizijoje, dislokuotoje Baltijos šalyse

nuo 1940 metų iki 1941-ųjų rudens, prisiminimus: «Mus išsiuntė traukiniu į Pabaltijį, kurį Sovietų Sąjunga okupavo 1940 metų birželį, kaip tada sakė rusai, «išvadavo» iš kapitalizmo. (...) Kai įžengėme į Lietuvą, įspūdis buvo neįtikėtinas. Mes, jau gimę Sovietų Sąjungoje, matėme gražią, geranorišką ir labai simpatingą šalį, kurios parduotuvėse buvo gausu įvairių prekių, jokio deficito. Mums tai atrodė neįtikėtina. Niekur Sovietų Sąjungoje taip nebuvo. Raudonosios armijos karininkai atakavo parduotuves, prisipirkdami daugybę įvairių daiktų, o lietuviai pardavėjai nustebę žiūrėjo, kodėl tie žmonės perka po kelis laikrodžius ar kitas prekes. O aš galvojau: gaila tų lietuvių, kur jie leis sovietinius pinigus. (...) Gerą įspūdį paliko ir lietuvių išvaizda. Jie gerai rengėsi, valgė ir atrodė gražesni, laimingesni nei patys okupantai. Šie buvo piktybiniai».

Karo gydytojui buvo pavesta iširti žemės ūkio produkciją, ar ji tinkama maitinti kareivius. Anot G. Gabliani, Lietuvos žemės ūkis buvo labai stiprus, pieno ar mėsos produktai – aukščiausios kokybės. «Klausiau savęs, – rašė jis prisiminimuose, – kodėl Sovietų Sąjunga įsiveržė į šią nuostabią šalį, kodėl neleido šiai nuostabiai tautai gyventi, kaip ji nori. (...) Gaila, kad trys gražios Baltijos respublikos tapo tirono agresijos aukomis».

Kai sovietų okupuotose šalyse prasidėjo represijos, Sibiro lageriuose atsidūrė ir gruzinų, ir Baltijos šalių disidentai. Istorikas prisiminė žymią gruzinų disidentę Lizą Kavtaradze, sovietų gulage kalėjusią net 28 metus. Dabar išleistuose atsiminimuose ji rašo: «Išprievartauta moteris yra psichologiškai sugniuždyta ir gali naikinti save arba – dar blogiau – tapti kekše. Toks ir tautos likimas: jei ji priešinasi, išsaugo savo vertybes, jei nesipriešina, tampa gyvu lavonu. Vergystė – tokia psichologinė būsena, kai ne tik paklūstama jėgai, bet ir susitaikoma su savo bejėgiškumu. Todėl vergas nevertas pagarbos, nes jis paklūsta likimui».

Kaip reikia priešintis, gulage pavyzdį rodė, anot gruzinų disidentės, savo orumą išsaugoję politiniai kaliniai iš Baltijos šalių. Gruzinų literatūros klasikas Cabua Amiredzibi, išgarsėjęs romanu «Data Tutaščija», kalėjo gulage 16 metų. Savo atsiminimuose jis rašė, kad draugavo su daugeliu kalinių iš Baltijos šalių. Jie išsiskyrė savo vidine jėga. Ypač nuoširdi draugystė gruzinų rašytoją siejo su lietuviais.

Solidarumo tiltai

Oficialiais duomenimis, 1959 metais Gruzijoje gyveno 513, 1970 metais – 822, 1979 metais – 603, 1989 metais – 977 lietuviai.

Kaip pasakojo prof. N. Javakhishvili, rašytojas A. Vienuolis-Žukauskas vėl atvyko į Gruziją 1946 metais, praėjus beveik pusei amžiaus, ir gyveno ten trejus metus. Bendravo su žymiais to meto Gruzijos rašytojais: Georgiu Leonidze, Konstantine Gamsakhurdia, Galaktionu Tabidze. Lietuviuvi kolegai rašytojas Alexanderis Gomiashvili yra pasakęs, kad jo dėka gruzinai myli Lietuvą, ir būtų gerai, kad kiekviena tauta turėtų tokių žmonių, tiesiančių tiltus.

«Sovietų Sąjungoje ne savo valia atsidūrė ir Gruzija, ir Lietuva, ir daug kitų respublikų. Tarp mūsų buvo vidinis solidarumas. Galėčiau pateikti gausybę faktų - ir sporto, ir mokslo, ir kultūros srityse, – kalbėjo istorikas. – Gruzijoje visada vyko slaptas nacionalinis judėjimas, tačiau XX amžiaus devintame dešimtmetyje jis tapo tokio maso kaip Lietuvoje Sąjūdis. Tada užsimezgė labai geras bendradarbiavimas. Mūsų nepriklausomybės judėjimo veikėjai sakė, kad turime sekėti lietuvių pavyzdžiu, nes jie tokie principingi, ryžtingai kovoja už laisvę ir išlaiko ramybę. Labai svarbu, kad judėjimas buvo taikus».

Prof. N. Javakhishvili, tada dar studentas, ir pats dalyvavo nepriklausomybės mitinguose. Pažinojo tuos lietuvius, kurie ten buvo, kalbėjo, ir visi jiems plojo. Susirinkdavo apie 50 tūkst. žmonių minios, ir buvo labai svarbus lietuvių, Baltijos šalių palaikymas. Gruzinai palaikė Baltijos šalis. Mitinguose Gruzijoje dažnai plevėsuodavo Lietuvos vėliavos, o Lietuvoje - Gruzijos.

«Kai Lietuva 1990 metais paskelbė nepriklausomybę ir Sovietų Sąjunga griebėsi ekonominės blokados, jums iškilo problemų. Gruzijos profesinės sąjungos ir Raudonasis Kryžius surinko 20 tonų maisto produktų bei medikamentų ir trimis lėktuvais atskraidino pagalbą iš Tbilisio. Pas mus valdžioje dar komunistai sėdėjo. Viską padarė gruzinų tauta, – pabrėžė istorikas. – Valdžia negalėjo tam pasipriešinti».

Pasak prof. N. Javakhishvili, dabar Tbilisyje gyvena žmogus, dažnai lankęsis nepriklausomybę atkūrusioje Lietuvoje, – Shalva Tsiklauri, pirmojo demokratiškai išrinkto Gruzijos prezidento Zviado Gamsachurdios atstovas, bendravęs su Aukščiausiosios Tarybos-Atkuriamojai Seimo pirmininku Vytautu Landsbergiu, Algirdu Endriu-

kaičiu, Algirdu Katkumi, Alfonsu Vaišnoru, Rimgaudu Eilunavičiumi, Albinu Visockiu, Vytautu Eidukaičiu ir kitais veikėjais.

Kas vyko 1991 metų sausį Vilniuje, išsamiai aprašė Shalva Tsiklauri. Jis čia buvo ir norėjo ginklu padėti kovoje už laisvę, tačiau lietuviai jautė pareigą apsaugoti savo svečius ir ginklo nedavė. Sh. Tsiklauri, be kita ko, pasakojo, kad Dali Gogešvili-Juodišienės bute Vilniuje gruzinai pasiuvo didelę Gruzijos vėliavą ir su ja ėjo į mitingus, dainavo «Suliko». Dalyvavo ir Sausio 13-osios didvyrių, žuvusių už laisvę, laidotuvėse.

«Kai einu Gedimino prospektu Vilniuje ar Laisvės alėja Kaune, man patinka žiūrėti į gražų Lietuvos jaunimą ir mano akys ilsisi, – sakė prof. N. Javakhishvili. – Lietuva – turtinga šalis. Jos turtinga istorija, tačiau didžiausias turtas yra pati tauta ir jos jaunimas. Lietuvos ateitis».

«Lietuvos žinios», Vilnius, 10. X. 2014, № 197 (13910).

Николай Джавахишвили

ЛАТВИЯ, ЛАТЫШИ И ИХ ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ ГРУЗИНЫ В МОЕМ ВИДЕНИИ

11 июня 2014 года в одном из красивейших горных регионов Восточной Грузии – Мтиулети по устоявшейся традиции торжественно был отмечен праздник «Ломисоба». Данный праздник обычно отмечается на седьмое воскресенье со дня Пасхи Христовой в Свято-Георгиевской церкви, расположенной в селе Млета Душетского района.

Моя мама – Мария Георгиевна Гогбаидзе родом из Мтиулети. Её предки – Огбаидзе были «хевисбери» южной части региона Мтиулети – общины Цхавати, т. е. представителями царской власти, избранными общиной военными и религиозными управителями («гамгбели»). Поэтому у нас в семье праздник «Ломисоба» всегда отмечается с большим торжеством и приносит нам огромную радость.

На нынешней «Ломисоба» меня ждал очень приятный сюрприз. Председатель департамента гуманитарных и социальных наук Латвийской Академии наук – госпожа Райта Карните написала мне:

«Дорогой господин Н. Джавахишвили,

Имею честь известить Вас о том, что вчера, 10 июня, Сенат Латвийской Академии наук присвоил вам звание почетного доктора (в области истории).

Поздравляю Вас!».

Такая приятная информация, естественно, очень обрадовала меня. Этим решением научная элита Латвии выразила свое положительное отношение к моей научно-педагогической работе последних пяти лет, которые я посвятил изучению вопросов истории грузино-балтийских, в том числе и грузино-латышских отношений, и популяризацию её итогов публикациями и чтением лекционного курса как в Грузии, так и в Латвии.

Мне вспомнились эпизоды моей жизни, которые связывают меня с этой одной из самых прекрасных стран Европы, предста-

вителями благородного латышского народа, грузинскими популяризаторами её культуры, а также теми грузинами, которые оказали мне поддержку в процессе работы над вопросами грузино-латышских отношений.

В представленных ниже очерках я постараюсь последовательно рассказать вам обо всем этом.

Добавим здесь же, что поскольку я намерен продолжить исследование вопросов истории грузино-латышских отношений, естественно, что предлагаемый очерк в дальнейшем пополнится новыми знакомыми мне лично людьми, имеющими отношение к Латвии.

* * *

I. Потомство латышского фармацевта Эдуарда Вольдейта в Грузии

Я родился 12 сентября 1972 года в одном из древнейших городов Грузии – Телави, в семье доктора филологических наук профессора Георгия Николаевича Джавахишвили.

Наш дом, в котором по сей день живут мои родители и младший брат – Давид Джавахишвили, находится в исторической части города. Наша улица носит имя выдающейся грузинской художницы Елены Ахвледиани (1898-1975), которая родилась и выросла в доме, расположенном на той же улице. На нашей же улице находится дом, в котором одно время жила известная украинская писательница, переводчица, культурный деятель Леся Украинка (1871-1913), которой пожить в Телави советовали врачи.

Мои родители поселились в нашем доме незадолго до моего рождения. До этого там почти полвека жил врач Николай Вольдейт (1886-1964). Его отцом был фармацевт Эдуард Карлович Вольдейт из Риги, обосновавшийся в Грузии в период русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

Во время одной из своих научных командировок в Латвию я попытался найти предков Эдуарда Вольдейта, в чём мне помог академик Янис Страдыньш. Он передал мне академический альбом Императорского Дерптского (Тарту) университета («Album

Academicum, der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bearbeitet von A. Hasselblatt (Dorpat) und Dr. G. Otto (Mitau), Dorpat, Verlag von C. Mattiesen, 1889»), в котором на 194-ой странице приведена биография деда Эдуарда Вольдейта (т. е. отца Карла) – Августа. Его фамилия зафиксирована как Воллейдт (Wolleydt). Как объяснили мне латышские ученые, подобное незначительное изменение фамилии в те времена было не таким уж редким явлением.

Из этой книги стало известно, что теолог Август Воллейдт, 1810 года рождения, служил семейным учителем и проповедником в Пензе (1846-1858), преподавателем Пензенской гимназии (1858-1875), управляющим проповедником в Подольске и проповедником и преподавателем местной гимназии в Немирове (с 1859 г.). С 1875 года он по старости выходит на пенсию и селится в городе Венден (ныне Цесис).

В своих воспоминаниях (рукопись хранится у меня) Николай Вольдейт писал: «Отец – Эдуард Карлович Вольдейт... латыш из Риги, попал на Кавказ во время русско-турецкой войны (1877-1878 гг.) в качестве фармацевта. После войны остался служить в Тбилиси, где и женился на моей матери, грузинке Наталии Иосифовне Жишкарариани, проживающей в Тбилиси».

Таким образом, Эдуард Вольдейт повенчался с дворянкой Наталией Жишкарариани. Эта православная латышско-грузинская семья жила сначала в Тбилиси, а затем – в селе Тетри Цкаро. У них было 12 детей: Николай, Виктор, Евгений, Александр, Валериан, Анастасия, Валентина, Людмила и еще 4 детей, умерших в младенчестве.

Старший сын, вышеупомянутый Николай Вольдейт, родился в Тбилиси. После окончания Фельдшерской школы при больнице Святого Михаила (1904 г.) со званием «медицинский фельдшер II разряда» он более полувека самоотверженно служил делу здравоохранения в Грузии. В разное время он работал в Душетском, Марнеульском, Сагареджойском, Гурджаанском и Телавском районах. Позже он окончил лечебный факультет Тбилисского государственного медицинского университета, где ему была присвоена квалификация врача.

С 1918 года Н. Вольдейт жил и работал в Телави, где снискал известность как профессиональный лекарь и благородная личность. Он пользовался таким высоким авторитетом среди

жителей региона Кахетии, что его любя называли «экими Коля» (т. е. «доктор Коля») или «дзиа Коля» (т. е. «дядя Коля»).

Супругой Н. Вольдейта была Екатерина Александровна Хаташвили (1888-1959). В 1940 году их единственного сына – Аполлона Вольдейта (1919-1941), который учился в Тбилиси на химико-технологическом факультете Грузинского индустриального института, призвали на обязательную военную службу. Он служил в Западной Украине, принимал участие во II мировой войне, где пропал без вести.

В начале войны между СССР и Германией Н. Вольдейт работал врачом-ординатором терапевтического отделения Телавской районной больницы. В октябре того же года, сочтя человеком «немецкого происхождения», а, соответственно, – политически ненадежным, его освободили от занимаемой должности и вместе с супругой и родственниками (Вольдейтами) выслали в Казахстан. Более двух лет он работал в Лениногорской городской поликлинике. В конце 1943 года Н. Вольдейт документально доказал, что является не немцем по национальности, а латышом. В январе 1944 года безосновательно репрессированного врача освободили и разрешили вернуться в Грузию. Он вместе со своей супругой вернулся в Телави, где жил и продолжал заниматься профессиональной деятельностью вплоть до своей кончины.

В своей автобиографии Н. Вольдейт указывал: «20 октября 1941 года меня по ошибке, как «человека немецкого происхождения», переселили в Казахстан, где я работал в Лениногорской городской поликлинике. Свое переселение я обжаловал в высших органах, в результате чего меня вновь вернули в Телави. С 17 января 1944 года я работаю в инфекционном отделении Телавской районной больницы... У меня есть жена – Екатерина, 1888 года рождения, грузинка. У меня был сын, 1919 года рождения, которого в 1940 году призвали в армию, где он пропал без вести. Я – беспартийный. К ответственности не привлекался. Несколько раз награжден благодарностью и денежным вознаграждением».

27 августа 1954 года в статье «50 лет на охране здоровья трудящихся», опубликованной в выпускаемой в Телави районной газете, было указано: «50 лет как врач-терапевт Николай

Эдуардович Вольдейт оказывает народу медицинскую помощь... Врач, вооруженный глубокими теоретическими и практическими знаниями... Работал на различных ответственных медицинских должностях. В настоящее время заботливая рука этого почтенного человека трудится в Телавской больнице, где он заведует инфекционным отделением.

На протяжении 50 лет медицинской деятельности Н. Вольдейт излечил многих больных или, как говорят бывшие больные, «вернул с того света на этот», тысячам трудящихся он вернул трудоспособность... Хорошим человеком и лучшим специалистом, «спасителем» называют его и не представляют, что их мог бы излечить «кто-нибудь другой, кроме доктора Коли». 68-летний пожилой врач с молодежной энергией крутится вокруг своих больных. На протяжении своей последующей работы он оставит благодарными еще многих трудящихся».

Мои пожилые соседи, живущие в Телави, вспоминали, что Николай Вольдейт был духовно чистым, доброжелательным и бескорыстным человеком, который всегда гордился своим латышским происхождением.

Живший напротив нашего дома Ираклий Михайлович Андроникашвили (1912-1992) вспоминал: «Когда мы – соседи садились за стол, мы часто выбирали тамадой Н. Вольдейта. Помимо того, что он был старше нас по возрасту, образован, он одновременно был человеком, отличающимся представительной внешностью, который замечательно говорил по-грузински и блестяще проводил застолье. Иногда, когда тамада хмелел, он читал стихи на грузинском и латышском языках. Мне запомнился один из них: «Сауле, сауле, земе, земе, без арая невареа».

Как я установил позже, это латышское народное стихотворение, которое переводится так: «Солнце, земля, пахарь».

После смерти супруги Н. Вольдейт женился второй раз. Его второй супругой стала Дарья Абелевна Абелишвили (1895-1976). Здесь же добавим, что Абелишвили были кахетинскими дворянами, проживавшими в селе Ожио (ныне Ахметский район) и состоявшими в родстве с тамошними Андроникаш-вили. Между прочим, представителями той ветви этого славного рода были известный адвокат Луарсаб Николаевич Андроникашвили (1872-1939) и его знаменитые сыновья – Ираклий (1908-1990) и

Элевтер (1910-1989). Старший из них – Ираклий, который являлся писателем, литературоведом, замечательным рассказчиком, доктором филологических наук, народным артистом СССР, жил в Москве и носил фамилию «Андроников» а младший – Элевтер, который был доктором физических наук, академиком Академии Наук Грузии, жил в Тбилиси и носил фамилию своих предков – Андроникашвили.

Заслуженный врач Н. Вольдейт скончался в июле 1964 года в возрасте 78 лет. Он похоронен в Телави, на грузинском кладбище.

Евгений Эдуардович Вольдейт (1888-1968) был врачом-фармацевтом и работал по специальности в горных районах Восточной Грузии. Он был женат на ассирийке православного вероисповедания, проживающей в Грузии, Нино Лазаревне Богдановой, по матери Гиунашвили. У них было трое сыновей: Анатолий (1912-1975), Борис (1914-1973) и Глеб (1917-1970).

Анатолий Евгеньевич Вольдейт женился на Элене Арджеванидзе, которая родила ему двух детей: Нино (специалист английского языка) и Евгения (электротехник). От второго брака у него родился еще один сын – Владимир, который проживает в Смоленске.

Борис Евгеньевич Вольдейт сочетался браком с Венерой Леквинадзе. У них родились три сына: Эдуард (скончался в юности), Глеб (инженер) и Борис Тбилели (композитор). У обоих есть семьи.

Глеб Евгеньевич Вольдейт был инженером-строителем. Он окончил Грузинский индустриальный институт по специальности инженер-архитектор (1941), принимал активное участие в строительстве города Рустави. 8 августа 1964 года ему было присвоено звание заслуженного инженера Грузии.

У Глеба Вольдейта с супругой Этери Кванталиани родились две дочери: Лия и Нана Вольдейты. Лия Вольдейт – певица, известная исполнительница грузинских и русских романсов, а Нана Вольдейт – геофизик, обе замужем за грузинами.

Валериан Эдуардович Вольдейт был женат на немке – Берте, которая родила ему двух сыновей – Игоря и Константина, последний был известным инженером.

Такова вкратце история обосновавшегося в Грузии латышского фармацевта Эдуарда Карловича Вольдейта и его потомства.

Так что Латвия и латыши отпечатались в моей памяти еще с раннего детства. Это естественно, так как мои детские и юношеские воспоминания тесно связаны с родительским домом, построенным около сотни лет назад латышским врачом, предки которого происходили из лифляндского города Венден (ныне Цесис).

II. Профессор Ушанги Сахлтхуцишвили

Профессор Ушанги Сахлтхуцишвили (1939-2005) был моим старшим другом. Он работал на филологическом факультете Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, был прекрасным знатоком и популяризатором латышской литературы и культуры в Грузии.

В 1962 году, по рекомендации академика Варлама Топурия (1901-1966), студент филологического факультета У. Сахлтхуцишвили был отправлен на обучение на филологический факультет Латвийского университета, где проучился два года. Впоследствии он систематически посещал Латвию, где у него было много друзей. Он в совершенстве знал латышский язык и в разное время перевел на грузинский язык сочинения Зигмунда Скуиньша, Жана Гривы, Визмы Белшевицы, Андрия Якубана и Альберта Бела. Он же издал сборник латышских писателей «У янтарного моря», в который вошли произведения латышских писателей Э. Вилкса, Ж. Гривы, А. Якубана, Э. Лукьянскаса, Э. Кулиса, А. Скайлиса, В. Кайяка, В. Лациса и Т. Вайдарса. Он же составил «Латышско-грузинский разговорник», предназначенный для грузинских студентов филологического факультета, желающих изучить латышский язык.

У. Сахлтхуцишвили вспоминал: «Было 3 сентября 1962 года... На кафедре новогрузинского языка нас встретил господин Варлам Топурия. Он поприветствовал нас, принял очень тепло и показал, что мы можем садиться. Он спокойно начал разговор: «Латвийский и наш университет приняли решение об обмене студентами. Это первый подобный эксперимент во всем Советс-

ком союзе. Из Латвии с целью изучения грузинского языка и литературы к нам должны прибыть три студента. Мы также должны отобрать трех студентов и отправить их в Ригу. Кафедра новогрузинского языка назвала Вас...

В период нашего обучения в Латвии господин Варлам не оставлял нас без внимания, он писал нам письма и давал советы и наставления... Приведу одно из писем:

«Уважаемые коллеги, Ушанги, Джемал и Бесик!

Желаю Вам успеха, а также оправдания надежд нашего университета... Латышские студенты, прибывшие по обмену, прилично занимаются, научились читать (алфавит), справляются и с письмом, уже могут перенести на бумагу небольшие события и рассказать о них. Могут передать автобиографические сведения и рассказать о своей повседневной деятельности пока небогатыми средствами, но понятно. Как бы девушки вас не обошли. Моя просьба: до января не занимайтесь ничем, кроме изучения латышского языка. Днем и ночью овладевайте языком, учите много слов, предложений, выражений, много читайте и при помощи знакомых слов описывайте на бумаге события. Написанное, безусловно, должно быть исправлено. До января вы должны справиться с языком. Разговаривайте друг с другом по-латышски. Когда научитесь хорошо говорить, дела пойдут вперед. За письмо спасибо. С уважением, В. Топурия. 10. X. 1962».

Когда нас зачислили в аспирантуру, я и Джемал Силагадзе отправились в Ригу. Господин Варлам передал через нас письмо проректору Латвийского университета, проф. А. Варслану...

Господин Варлам просил руководство университета летом отправить нас в такое село, где мы были бы вынуждены говорить только на латышском языке. Сам господин Варлам эту практику уже применил. Для того чтобы латышские студентки Майя Гусаре, Марга Ниедре и Мара Нарука более глубоко и основательно изучили грузинский язык, он отправил их на несколько месяцев в одно из кахетинских сел, и остался очень доволен результатами.

Господин Варслан сказал нам, что вскоре найдет для нас такое село... В один прекрасный день мы на «Волге» заведующей кафедрой доцента Алисы Лауа промчались по Видземскому шоссе и приехали в расположенное, приблизительно, в ста кило-

метрах от Риги село Нитауре. Нас разместили в одной хорошей семье по фамилии Абуоле, в которой был сын нашего возраста. Нитауре, действительно, очень красивое село с неповторимой природой: с лиственными и хвойными лесами, реками и озерами, мирным и вольным народом, красивыми девушками и гордыми юношами... Полтора месяца мы пробыли в этом селе (впоследствии я много раз бывал там, когда возил туда на летнюю практику наших студентов)...

Вернувшись из Нитауре, мы уже хорошо говорили по-латышски... Начиная с этого времени, находясь в Латвии, я уже никогда не говорил по-русски... В Нитауре нас каждые выходные навещали наши преподаватели с филологического факультета, они проверяли наше практическое обучение и возили на экскурсии... В самом конце к нам на своей «Победе» приехал декан факультета Юлий Карклин и отвез нас в Ригу. Семье Абуоле за вклад, который они внесли в изучение нами разговорного языка, был вручен специальный диплом...

В результате заботы господина Варлама была заложена прочная основа для новой ступени развития грузино-латышских культурных, а в частности – литературных отношений. На грузинский язык непосредственно с языка оригинала были переведены произведения известных латышских писателей. Ученицы господина Варлама – Майя Гусаре и Марга Ниедре перевели на латышский язык произведения А. Казбеги, Г. Леонидзе, М. Джавахишвили, К. Гамсахурдия, Н. Думбадзе... Неустанным трудом именно этих женщин стало возможным познакомить латышского читателя с переживаниями и болью, борьбой и устремлениями грузинских персонажей.

Было очевидно, что этот первый эксперимент оправдал себя. На следующий год студентов отправили уже в другие республики».

У. Сахлтхуцишвили как исследователь топонимики часто принимал участие в топонимических экспедициях, проходивших как в Грузии, так и в Латвии. В связи с этим он вспоминал: «Наши коллеги-латыши основательно подходят к этому делу. Они в течение целых пяти лет ездили в одни и те же села, рассказывали, объясняли населению, зачем они приехали, какую цель имеет запись топонимического или иного материала. В од-

ной из таких экспедиций принимал участие и я. Это было в 1982 году. В селе Нитауре комплексно описывали ономастический, этнографический материал и диалектическую лексику».

В личных беседах господин Ушанги так интересно описывал Латвию, так тепло отзывался о латышском народе, что слушатели невольно пропитывались симпатией к этой стране и народу. Частично это и побудило меня заняться изучением грузино-латышских отношений.

В 1997 году в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили я защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Грузинская фалеристика (наградоведение)». На защите присутствовал и господин Ушанги.

На следующий год, когда У. Сахлтхуцишвили вернулся в Тбилиси из очередной командировки в Латвию, он передал мне, как наградоведу, двухтомный труд «В лучах Трёх звезд», который был издан в Риге в 1997-1998 гг. Этот солидный труд рассказывает нам об истории высшей награды Латвийской республики – ордена Трёх звёзд. Двухтомник настолько понравился мне, что я посвятил ему рецензию под названием «Во славу достойных сынов отечества», которую я опубликовал в ежегоднике «Грузинская дипломатия» (том VI, Тбилиси, 1999, стр. 366-369).

В рецензии я писал: «Воистину достойно подражания то огромное уважение, с которым латыши относятся к славным сынам своего отечества. Это в очередной раз отчетливо проявилось в 1997-1998 гг., когда в Риге издательство «Латвиас вестнесис» на высоком полиграфическом уровне, в двух томах, издало труд «В лучах Трёх звезд» (за предоставление этой книги я выражаю благодарность господину Ушанги Сахлтхуцишвили)...

Мне абсолютно понятна благородная цель авторов и издателей книги «В лучах Трёх звёзд» – свято сохранить для будущих поколений имена тех, кто проявил себя в формировании и строительстве Латвийского государства как в 1918-1940 гг., так и 1990-1998 гг. Именно поэтому к этому труду был приложен список лиц, награжденных вышеупомянутым орденом, так трепетно сохраненный в латвийских архивах и памяти свободолюбивого латышского народа».

Так что благодаря господину Ушанги я еще при его жизни опубликовал свой первый труд об истории Латвии в виде вышеупомянутой рецензии.

Жаль, что Ушанги Сахлтуцишвили уже нет с нами.

Царствие ему небесное!

III. Профессор Регина Якобидзе

Я горжусь тем, что профессор Регина Якобидзе является моим старшим другом. Она много лет работала в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили, где я с ней и познакомился 20 лет назад. Здесь же добавлю, что работать в университете я начал в 1994 году.

Госпожа Регина родилась и выросла в Латвии. Её супруг господин Давид Якобидзе некогда занимал должность министра финансов Грузии и внёс большой вклад в дело введения, а также укрепления стабильности курса нашей национальной валюты – «лари».

Несмотря на то, что я знаком со многими иностранцами, обосновавшимися в Грузии, мне сложно назвать другого человека, который столько бы делал для своей родной страны, популяризации её культуры, как это удаётся госпоже Регине. Правда, сложно полностью представить весь её вклад, однако, мы попытаемся обратить внимание лишь на несколько важных фактов.

В 90-х годах XX века латыши, проживавшие в Грузии, приняли решение о создании в Грузии своего землячества.

В 1994 году Министерство юстиции Грузии зарегистрировало Латвийское землячество под названием «Ave Sol». В нём числилось около 50 латышей. Возглавила организацию почётный консул Латвии в Грузии профессор Регина Якобидзе. Двадцать лет она талантливо руководила землячеством, которое очень много сделало для восстановления и углубления грузино-латышских отношений.

В июле 1999 года, по инициативе Латвийского землячества в Грузии и лично консула Р. Якобидзе, а также при поддержке Латвийского архива и Музея прикладного искусства, состоялась

международная конференция, посвященная 125-летию Юлия Страуме.

На конференции была принята резолюция об открытии на здании, в котором работал Ю. Страуме, мемориальной доски.

Летом 2000 года, во время визита министра иностранных дел Латвии в Грузию, вышеупомянутая доска была открыта в торжественной обстановке. Одновременно с этим была открыта и мемориальная доска на здании, расположенном на проспекте царя Давида-Строителя в Тбилиси, где в 20-х годах XX века размещалось Латвийское консульство.

В 2005-2009 гг. Общество «Ave Sol» приняло активное участие в организации визитов в Грузию президентов Латвии – Вайры Вике-Фрейберги и Валдиса Затлерса.

26 мая 2005 года для принятия участия в торжествах, посвященных государственной независимости Грузии, в Тбилиси прибыла президент Вайра Вике-Фрейберга, где у неё состоялась встреча с руководством общества «Ave Sol». Кроме того, она присутствовала на презентации книги латышского исследователя Лаймы Клавины «Юлий Страуме – мастер прикладного искусства».

В Грузии много было сделано и для увековечения памяти известного латышского ученого Роберта Купциса. В это благородное дело свою лепту, вместе с внуком Р. Купциса – Игорем Парастаевым и профессором Ревазом Схиладзе, внесло и Латвийское землячество в Грузии.

В ноябре 2007 года по инициативе Латвийского землячества в Тбилиси состоялась международная конференция на тему «Вклад Роберта Купциса в грузинскую науку», посвященная светлой памяти этого замечательного ученого. В торжественной церемонии открытия конференции приняли участие Р. Якобидзе и чрезвычайный и полномочный посол Латвии в Грузии Андрис Вилцанс.

В конференции принимали участие около 100 ученых как из Грузии, так и Латвии. Среди гостей были: вице-президент Академии наук Латвии, декан факультета фармации Рижского Университета Страдыня, сотрудник Музея фармации, директор Академической библиотеки и др. Для принятия участия в кон-

ференции из Санкт-Петербурга прибыла и внучка Р. Купциса – Ирина.

На конференции была принята резолюция, согласно которой имя Р. Купциса было присвоено VI Цхалтубскому источнику. Также было принято решение о том, что в Тбилиси на здании, расположенном по улице Шерозия № 10, где размещалась лаборатория и служебная квартира ученого, будет установлена мемориальная доска.

27 февраля 2009 года, в день рождения ученого, по вышеуказанному адресу состоялось торжественное открытие мемориальной доски.

В Латвийском землячестве, действующем в Тбилиси, объединены не только представители старшего поколения, но и молодые люди. Вопросами их сближения с латышским языком и культурой занимается воскресная школа при Латвийском землячестве. Основной задачей землячества является сохранение идентичности и укрепление связи с родиной предков. С этой целью из Латвии в Тбилиси систематически поступает литература, пресса, видеокассеты, организовываются встречи с соотечественниками, прибывающими в Грузию из Латвии. Параллельно с этим, латыши, проживающие в Грузии, усердно пытаются интегрироваться в жизнь независимой Грузии, изучают грузинский язык и т. д.

Вклад госпожи Регины Якобидзе на должном уровне оценивают как в Грузии, так и в Латвии. В 2000 году ректор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили наградил госпожу Регину медалью академика Иванэ Джавахишвили. В 2007 году правительство Латвии наградило её высшей государственной наградой – Крестом признания (благодарности). В наградном документе указано, что Р. Якобидзе была награждена за достойное представление Латвии за рубежом. За вклад, внесенный в дело восстановления дружеских отношений между городами Чиатурой и Сигулдой, госпожа Регина была избрана почётной гражданкой города Чиатуры.

Неустанная деятельность профессора Регины Якобидзе на пользу своей родины – Латвии, а также наша двадцатилетняя дружба с ней, стали одной из причин моей заинтересованности в изучении истории грузино-латышских отношений.

IV. Профессор Константин Коркелия

После того, как я приступил монографическому изучению вопросов истории грузино-балтийских, а в том числе и грузино-латышских отношений, мне необходимо было поехать в Ригу с целью поиска надлежащих материалов в хранилищах древностей.

В 2008 году чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Латвии был назначен профессор юридического факультета Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили, доктор юридических наук Константин (Котэ) Коркелия.

Котэ – человек моего возраста. Мы знаем друг друга по университету. Несмотря на свой молодой возраст (он родился в 1974 году), Котэ уже является известным ученым, признанным специалистом международного права, который с успехом работает и на дипломатическом поприще.

В начале 2009 года я ознакомил К. Коркелия с проектом своей монографии «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений», что вызвало его большой интерес. В отношении моей инициативы посол проявил поистине государственный подход. Его стараниями я дважды побывал в Латвии в научной командировке – в августе-сентябре 2009 года и сентябре 2010 года.

После моего прибытия в Ригу посол познакомил меня с консулом Грузии в Латвии госпожой Кетеван Эсиашвили, а также сотрудниками посольства, молодыми профессиональными дипломатами: Теймуразом Джанджалия (в настоящее время он является чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Латвии), Георгием Паниашвили (в настоящее время он является старшим советником посольства Грузии, аккредитованного в Литве) и Паатой Габидзашвили. В грузинском посольстве также работали: латышский секретарь Синтия Мейере и рижские грузины Тенгиз Стуруа и Марина Насаридзе-Зибергс.

Долгий опыт отношений с этими людьми убедил меня в том, что они представляли собой хорошо организованный коллектив и максимально старались сделать всё для того, чтобы достойно представлять Грузию в Латвии.

Над своим трудом я работал почти три года. В течение всего этого времени К. Коркелия проявлял большое внимание к моей деятельности. Я никогда не забуду его радость, когда летом 2011 года я выслал ему изданную мною монографию.

В официальном письме, напечатанном на бланке посольства Грузии, аккредитованного в Латвии, посол писал:

«Господин Нико,

В первую очередь хочу поблагодарить Вас за то, что прислали мне книгу «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений», автором которой Вы являетесь.

Я хочу подчеркнуть большое значение этой книги, в которой собрано большое количество важнейших фактов из продолжительной истории военно-политических, экономических и научно-культурных отношений Грузии со странами Балтии. Это летопись, отражающая отношения Грузии со странами Балтии.

Ваш труд приобретает особое значение, так как грузино-балтийские отношения имеют уже более чем 10-вековую историю, хотя в целом они по сегодняшний день никогда не становились объектом особого монографического исследования...

С уважением,

Константин Коркелия

Посол».

В августе 2013 года я в третий раз отправился в научную командировку в Латвию. Презентации моей монографии состоялись в Академической библиотеке Латвийского университета, Институте истории Латвии и Военном музее Министерства обороны Латвии.

В тот период профессора К. Коркелия в Латвии уже не было. Он завершил свою дипломатическую миссию в этой стране в начале 2013 года.

Несмотря на это, он письменно приветствовал меня из Страсбурга, где по сей день успешно исполняет свои обязанности в ранге чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Европейском Совете.

Именно дипломатическая деятельность К. Коркелия в Латвии, наши дружеские отношения с ним и его участие содействовали тому, что я написал монографию об истории грузино-бал-

тийских отношений, в которой особое место уделил истории грузино-латышских отношений.

V. Академик Янис Страдыньш

Мне выпала большая честь познакомиться и сблизиться с пользующимся всемирной известностью латышским ученым, президентом Латвийской Академии наук в 1998-2004 годах, а ныне – председателем Сената ЛАН, академиком Янисом Страдыньшем. Он является иностранным членом академий наук многих стран, в том числе первым иностранным членом Национальной Академии наук Грузии.

Сейчас, когда я пишу эти строки, передо мной воочию возникают те незабываемые дни, когда мне довелось видеться и беседовать с ним.

В начале августа 2009 года, по приглашению посла Грузии в Латвии профессора Константина Коркелия, я впервые посетил Латвию. Эта была научная командировка с целью сбора исторического материала для моей монографии «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Стоял август и улицы полюбившейся мне Риги купались в солнечных лучах. В этот день, а именно 18 августа я впервые встретился с академиком Янисом Страдыньшем. Достойный наследник известного ученого Пауля Страдыньша оказался необычайно теплым и багородным человеком. Будучи в Латвии, я убедился, что он пользуется большим авторитетом не только в академических кругах страны, но и среди населения. Латыши не зря называют его «совестью латвийской нации».

Господин Янис с большой любовью вспоминал Грузию, грузинских друзей и коллег, особенно уже ушедших от нас известных ученых – академика Джондо Ивановича Джапаридзе и Николая (Лаша) Симоновича Джанашиа.

Наша беседа касалась отдельных вопросов истории грузино-балтийских взаимоотношений, я познакомил его с проектом моего исследования. Он с вниманием выслушал меня, обещал содействия в моей работе и дал несколько полезных советов. Затем он передал мне свои труды, в которых исследована научная деятельность прямого потомка царя Карталинии (Картли)

Иэссея Первого, генерал-губернатора Петра Романовича (Ревазовича) Багратиони (1818-1876). Он служил на этом посту в 1870-1876 годах, проживая в Риге и оставив там довольно заметный след.

Со второй научной командировкой я посетил Латвию в сентябре 2010 года.

Я представил господину Янису итоги своего двухлетнего исследования и снова был потрясен его великодушием, решимостью, энергичностью и чувством ответственности. Он, как научный редактор, несмотря на традиционно перегруженный график, выискал время для детального ознакомления с результатами моего труда.

По окончании встречи он, со свойственной ему теплой улыбкой, сказал: «Итоги вашего исследования не только удовлетворительны, но и приятно неожиданны. Удивительно, как вам удалось собрать так много нового материала в столь короткий срок. Особенно радует тот факт, что истоки грузино-балтийских взаимоотношений восходят не к XVII-XVIII вв., как это считалось до сих пор, а к X веку, что подтверждено результатами вашего исследования».

Окрыленный подобной оценкой, я с удесятеренной энергией принялся за работу и уже летом 2011 года издательство Тбилисского государственного университета издало мою монографию, которую я сразу же послал моему уважаемому редактору.

В своем письме от 25 ноября того же года академик Янис Страдыньш писал:

«Дорогой Нико...

Это действительно капитальный и основополагающий труд, который я получил в августе с. г. от посла проф. Коркелия и который просмотрел с большим удовольствием. Желаю выхода книги и на английском или латышском языке. Я понимаю, какую большую задачу Вы уже разрешили, поздравляю Вас!»

С третьей научной командировкой я отправился в Ригу в конце лета 2013 года и оставался там до 9 сентября.

Презентации моей книги состоялись в Академической библиотеке Латвийского государственного университета, в Институте истории и Военном музее при Министерстве обороны Латвии.

Следует сказать, что на этот раз я представил господину Янису материалы, разысканные мною уже после выхода книги, которые найдут место в новом издании. И на этот раз мой редактор дал мне несколько полезных советов, которые непременно будут учтены мною при подготовке нового издания.

5 сентября академик Я. Страдыньш пригласил меня к себе на ужин. Признаюсь, что это приглашение меня очень обрадовало и я принял его как наилучший подарок. Я имел возможность познакомиться с супругой господина Яниса – необыкновенной госпожой Лаймой – матерью славных сыновей – Пауля и Петера Страдыньшей.

Хозяин дома пригласил меня в кабинет, где я осмотрел библиотеку ученого, в которой, кроме прочего, хранится раритет – старейшая книга, изданная на латышском языке.

Перед тем, как приступить к трапезе, господин Янис произнес молитву «Отче наш» на латышском языке, а я – на грузинском.

Госпожа Лайма оказалась замечательной хозяйкой. Я провел в их семье несколько незабываемых часов.

В интересной беседе время пролетело незаметно и когда на улицах Риги замерцали фонари, я стал прощаться с любезными хозяевами.

Перед тем как уйти, господин Янис оказал мне честь ознакомиться с пространной «книгой записей», которые по обычаю оставляли гости этой семьи, попросив и меня сделать запись. Я максимально старался следить за каллиграфией и, не скрою, мне было очень приятно видеть с каким нескрываемым интересом мои любезные хозяева смотрели на очертания грузинских букв.

Покидая дом Страдыньшей, расположенный на улице Кришьяна Валдемара № 99, я решил пройти пешком. Медленно идя по красивым, теплым улицам Риги, забыть которые невозможно, я думал – как хорошо, что на свете еще существуют такие чудесные семьи...

После завершения моей научной командировки в Латвии, с 9 сентября я продолжил командировку в Литве.

В своем письме от 12 сентября сего же года академик Янис Страдыньш писал:

«Дорогой и глубокоуважаемый профессор Нико,

Надеюсь, письмо застанет Вас в Тбилиси по возвращении домой...

Надеюсь, что Ваше пребывание в Литве было столь же плодотворным, как и в Латвии.

Это короткое письмо пишу Вам, чтобы от души поздравить Вас с 41-летием со дня Вашего рождения, которое исполняется сегодня и которое Вы, вероятно, справляете в Литве. Желаю от души доброго здоровья, счастья, новых научных находок. Ваша работа по грузино-прибалтийским связям нуждается в развитии, дополнении – она очень нужна всем нам в виде книги.

Вы – наш «духовный посол» в Грузии, может быть, когда-то будете и дипломатическим послом Грузии в Латвии, дай Бог!

Лайма также передает Вам сердечные поздравления и привет, с удовольствием вспоминаем нашу встречу в Риге.

С дружеским расположением и уважением,
Ваш Янис Страдыньш».

Это теплое поздравление глубоко тронуло меня. Я еще раз убедился в великодушии и доброжелательности этого необыкновенного человека...

Я бережно храню у себя подаренные мне господином Янисом книги с его автографами и юбилейные монеты Латвии, отличающиеся изысканным, действительно образцовым дизайном. И это не удивительно, поскольку членом комиссии по установлению дизайна этих монет является сам академик Страдыньш, который и это делает на высоком профессиональном уровне.

Есть люди, которые олицетворяют всю нацию. Таковым, по моему убеждению, является господин Янис Страдыньш, который вот уже более полувека, не шадя сил, ведет активную научную и общественную деятельность.

10 декабря 2013 года исполнилось 80 лет со дня рождения академика Яниса Страдыньша. Эту юбилейную дату надлежащим образом отметило научное сообщество Латвии. В юбилейном сборнике было опубликовано и моё поздравительное письмо. Я с удовольствием повторю слова, которыми я завершил свое поздравительное письмо:

«Я глубоко убежден, что если бы древним грекам довелось присутствовать на юбилее 80-летия академика Яниса Страды-

ныша, они сказали бы о нем следующее: «Боги уступили его людям. Люди, любите и берегите его!».

VI. Академик Гунтис Земитис

С директором Института истории Латвии Латвийского университета академиком Латвийской Академии наук Гунтисом Земитисом я познакомился во время своей первой командировки в Латвию.

Помимо того, что господин Гунтис является замечательным ученым, он в то же время оказался и отзывчивым человеком. С первой же нашей встречи он проявил искреннюю заинтересованность в выбранной мной теме исследования, подчеркнул большое значение научного исследования грузино-балтийских отношений с точки зрения углубления дружественных отношений, традиционно существующих между нашими странами, и пообещал всяческую поддержку. Он же передал мне много интересных книг, изданных в Латвии, которые мне оченьгодились.

Впоследствии, в процессе моей работы над монографией я всегда ощущал поддержку этого человека. Он нашёл время и посетил мои лекции, которые я, по инициативе декана факультета истории и философии профессора Гвидо Страубе, читал в Латвийском университете.

14 сентября 2010 года я, уже по инициативе господина Гунтиса, прочел в Институте Латвии лекцию о монетах, чеканившихся на территории Грузии в IX-X вв. и в разное время обнаруженных в Прибалтике, в том числе и в Латвии. Это подтверждает, что история грузино-балтийских отношений насчитывает более десяти веков.

Примечательно, что в этом же институте работает нумизмат Татьяна Берга, которая изучила монетные клады, найденные в 1936-1937 годах в поселении Саласпилс-Лаукскола (неподалеку от Риги), в которых оказалась одна тбилисская монета – дирхем, отчеканенный в 973/974 году в Тбилисском монетном дворе и в настоящее время хранящийся в Музее национальной истории Латвии.

2 сентября 2013 года, при участии академика Гунтиса Земитиса, в Институте истории Латвии Латвийского университета состоялась презентация моей монографии.

Директор института и председатель ученого совета профессор Айнарс Лерхис подчеркнули государственное значение моей работы.

Я очень горжусь тем фактом, что на звание почетного доктора Латвийской Академии наук меня представил именно Институт истории Латвии Латвийского университета, возглавляемый академиком Гунтисом Земитисом.

VII. Профессор Рауль Чилачава

В августе-сентябре 2009 года во время своей первой научной командировки в Латвию мне была предоставлена возможность познакомиться с чрезвычайным и полномочным послом Украины в Латвии господином Раулем Чилачава, который занимал эту должность в 2006-2010 гг.

Впервые с господином Раулем я встретился в конце XX века, когда, по его инициативе, в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили состоялась встреча с современными украинскими поэтами.

Заслуженный деятель искусств Украины, доктор филологических наук профессор Рауль Чилачава – славный сын грузинского народа и необыкновенная личность – благородный, многосторонне образованный, истинный патриот своей родины, высоко нравственный человек с тонким чувством юмора. Для Грузии было бы большой удачей, если бы подобные люди представляли её и в других странах. О его научной и литературной деятельности можно написать столько, что не хватит и довольно увесистой книги. Скажу лишь одно: в новейшей истории он оказался единственным грузином, которому так доверяло чужое государство (в данном случае – Украина), что направило его своим послом за рубежом!

Послы Украины и Грузии в Литве – Р. Чилачава и К. Коркелия дружили, что оказалось очень выгодным для обеих стран. Об этом свидетельствуют проекты, осуществленные ими совместно. В их числе издание на латышском и украинском языках

бессмертной поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которое на высоком полиграфическом уровне было осуществлено в Риге в 2009 году. Автором идеи и предисловия, составителем и редактором грузинского и украинского текстов этого издания является Р. Чилачава.

В Латвии господин Рауль занимался активной общественной и литературной деятельностью. По его инициативе в Риге на украинском и грузинском языках были изданы избранные произведения великого латышского поэта, писателя и общественного деятеля Яниса Райниса (Плиекшанс) и его супруги – поэтессы, драматурга и общественной деятельницы Аспазии (Эльза Розенберг). Позже, также в Риге, были изданы книги Р. Чилачава: «Бессрочная командировка» и «Приближение к Латвии (Открытие посла)», в которые, наряду с его произведениями, вошли очерки автобиографического характера.

В Латвии был создан цикл стихов Р. Чилачава «FM-ера (из латвийской тетради)», в который вошли стихотворения, связанные с этой страной, свидетельствующие о теплом, благодушном отношении их автора к стране и её свободолюбивому народу.

Латыши должным образом оценили заслуги Р. Чилачава, в частности он был избран почетным доктором (в области литературы) Латвийской Академии наук и членом Союза писателей Латвии.

Одновременно Союз писателей Латвии наградил его литературной премией, а Союз журналистов – премией Маврика Вульфсона, формулировка которой такова: «За внедрение идей гуманизма и укрепление отношений между народами».

Всё это является доказательством его признания в этой стране.

Во время своих научных командировок в Латвии я не раз встречался с господином Раулем. Эти встречи проходили как в посольстве Украины в Латвии, расположенном в центре Риги, на бульваре Калпака, так и на других мероприятиях.

24 августа господин Рауль пригласил меня на торжественное мероприятие, посвященное Дню государственной независимости Украины.

Посол Украины, как всегда, был в замечательной форме. Один из приглашенных прошептал: «Рауль Чилачава похож на римского императора».

Выступление господина Рауля завершилось бурными аплодисментами. Мне запомнились громогласно, зычно произнесенные им слова: «Незалэжна, самостийна Украина»...

Вечером 31 августа господин Рауль позвонил мне и сказал, что прочитал опубликованную мной статью о грузино-латышских отношениях. Я был рад услышать его положительную оценку, а особенно следующие слова: «В твоём очерке интересно описана служба Григола Орбелиани в Вендене, т. е. в современном Цесисе. Предлагаю тебе завтра вместе посетить этот город».

На следующее утро я с господином Раулем отправились в Цесис.

Выдающийся грузинский поэт, военный и общественный деятель Григорий (Григол) Орбелиани (1804-1883), служивший одно время в Лифляндии, писал: «Венден – маленький городок, и издалека он очень прелестен на вид. Обветшавшие, обрушившиеся башни крепости грозно смотрят свысока на красивые, изысканные, новые здания города...»

Каждый вечер я поднимался на одну еще полностью уцелевшую башню, с которой открывался прекрасный вид на округу».

В Цесисе мы пробыли довольно долгое время. По пути мы осмотрели поселение племени вендов, которое сохранено как музей-заповедник.

По возвращении в Ригу господин Рауль приготовил для меня еще один сюрприз и презентовал мне все свои книги. Каждую из них он надписал по-разному своим изящным каллиграфическим почерком (еще одно проявление его поэтической природы!).

На одной из них такая надпись: «Нико Джавахишвили, который знает, сколько сейчас времени на песочных часах истории! С наилучшими пожеланиями, автор».

Впечатленный поездкой в Цесис по следам Г. Орбелиани Р. Чилачава написал прекрасное стихотворение «Григол Орбелиани в Риге пишет стих своей сестре Ефимии», у которого есть посвящение – «Нико Джавахишвили».

30 августа 2013 года во время презентации моей монографии, проходившей в Академической библиотеке Латвийского университета, представитель посольства Украины в Латвии за-

читал собравшимся приветственное письмо, присланное господином Раулем Чилачава из Киева, в котором говорится:

«Мысленно представляя себя в зале, где вы сегодня собрались и где в свое время неоднократно имел честь выступать, хочу искренне приветствовать главного виновника торжества – моего талантливом молодого друга, замечательного человека и ученого профессора Николая (Нико) Джавахишвили.

Книга, представляемая им сегодня латвийской публике, уникальна по объему собранного и проанализированного документального материала и является совершенно новой страницей в освещении многовековых грузинско-балтийских, в частности, грузинско-латышских связей.

Здесь множество малоизвестных, а то и неизвестных фактов, сведений, архивных находок, подтверждающих непрерывные и активные контакты наших предков в разные эпохи.

Я был свидетелем зарождения первых фрагментов будущей монографии Н. Джавахишвили и очень рад, что, благодаря свойственному упорному труду и прирожденному исследовательскому таланту, ему удалось по крупицам собрать и восстановить впечатляющую картину политических, экономических и культурных отношений Земли Марии Богородицы с Террой Марианой.

Нет, я не оговорился, это вовсе не тавтология: именно так себя именуют и Грузия, и Латвия, и, возможно, в этом и заключается момент истины, скрываются первопричины взаимного притяжения наших народов.

Я обязательно напишу развернутую рецензию на этот замечательный и достойный труд, а сегодня еще раз поздравляю автора с его презентацией в Риге, в любимом моем городе, где я навсегда оставил частицу своего сердца.

Передаю всем собравшимся большой привет и наилучшие пожелания.

Поклон замечательной и незаменимой Венте Коцере, деловое участие и искренняя поддержка которой давно уже стали важным компонентом межнациональных научно-культурных связей Латвии с другими государствами.

Искренне Ваш,
Рауль Чилачава».

Без преувеличения могу сказать, что среди важнейших событий, произошедших со мной во время моей первой научной командировки в Латвию, одно из самых ярких впечатлений на меня произвело знакомство и встреча с господином Раулем Чилачава.

Я очень рад тому, что и сегодня с господином Раулем нас связывают интенсивные отношения и переписка.

VIII. Академик Виктор Калнберз

Академик Янис Страдыньш посоветовал мне познакомиться с известным латышским хирургом академиком Виктором Константиновичем Калнберзом, в профессиональное становление которого большую лепту внёс директор Института травматологии Латвии профессор Арчил Несторович Мачабели (1905-1960).

21 августа 2009 года я приехал на дачу к господину Виктору, которая расположена за городом, в лесопарковой зоне Приедкалне.

Виктор Константинович Калнберз родился в 1928 году, однако для своего возраста он выглядит прекрасно. Это представительный, статный и благородный человек с очень интересной биографией.

В частности, он является обладателем нескольких почетных наград, в том числе кавалером высшей государственной награды Латвии – ордена Трёх звёзд, Героем социалистического труда СССР, генералом медицинской службы вооруженных сил Афганистана и т. д.

Он предоставил мне много интересных сведений о своём учителе и научном руководителе – Арчиле Мачабели, который до самой своей кончины работал в Латвии. В этой стране его по сей день вспоминают с особым уважением и любовью.

«Это был истинно грузинский рыцарь» – так характеризуют его латыши.

Академик В. Калнберз оказался очень приятным хозяином и собеседником. С Грузией его связывает много хороших воспоминаний.

Он с большим теплом вспомнил своих грузинских друзей и коллег, особенно выдающегося грузинского хирурга, ныне поко-

йного Отара Гудушаури, а также встречу со Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-патриархом всея Грузии Ильей II, которая состоялась в Тбилиси, и многое другое.

Дом-музей Виктора Константиновича Калнберза украшает много интересных экспонатов, в том числе большое количество фотографий. На самом почётном месте висит огромный портрет его любимого учителя – А. Мачабели...

На прощание академик подарил мне свою книгу со следующей надписью: «Замечательному ученому, борцу за сохранение исторической правды, дорогому Николаю Георгиевичу Джавахишвили с наилучшими пожеланиями от Виктора Калнберза. 21. 08. 2009. Латвия, Приедкальне, дом «Калнберзи»...

7 сентября 2013 года на той же даче состоялась моя вторая встреча с академиком Виктором Калнберзом.

Я подарил ему свою книгу, в которой повествуется и о нём.

За интересной беседой время пролетело незаметно.

Перед моим уходом хозяин подарил мне свою книгу, изданную на высоком полиграфическом уровне, «Моё время», на которой сделал следующую надпись: «Замечательному человеку, другу моему, профессору Николаю Георгиевичу Джавахишвили с пожеланиями здоровья, счастья, творческих успехов и удач. От автора книги, Виктор Калнберз. 07. 09. 2013 г. Приедкальне, дом «Калнберзи».

Помимо огромных заслуг в медицинской сфере, что общеизвестно, академик Виктор Константинович Калнберз симпатичен мне, в первую очередь, потому, что он так бережно хранит память о своём грузинском учителе...

IX. Доктор Вента Коцере

С директором Академической библиотеки Латвийского университета, почетным доктором Латвийской Академии наук Вентой Коцере я познакомился во время своей первой командировки в Латвию.

Кавалер нескольких почётных иностранных наград, госпожа Вента – благородный, любящий Грузию человек. Она всегда с особой теплотой вспоминает свои визиты в Грузию, а также

своих грузинских друзей, с которыми она поддерживает тесные связи.

Госпожа Вента многократно доказывала делом, что является верным другом Грузии. Она оказала мне всемерное содействие в том, чтобы в период своего пребывания в Латвии я смог собрать весь важный исторический материал, использованный затем в моем труде. Поэтому именно ей я предложил быть рецензентом моей книги, на что она с удовольствием дала свое согласие.

В. Коцере приложила все усилия к тому, чтобы познакомить меня с людьми, связанными с выдающимися грузинами, проживающими в Латвии.

3 сентября 2009 года госпожа Вента повела меня в гости в семью заслуженного деятеля искусств Латвии Яниса Глейздса (1924-2010). Поскольку господин Янис плохо себя чувствовал, с нами поговорила его супруга Нелля Глейзда. Удивительно, но факт, что Янис, которому в молодости ампутировали кисти рук (из-за гангрены, начавшейся в результате обморожения), позднее приобрел всемирную известность как фотохудожник, обладающий оригинальным видением.

Его супруга рассказала нам, что во всём этом решающую роль сыграл профессор Арчил Мачабели, который оказывал всестороннее содействие оставшемуся инвалидом, но очень талантливому молодому человеку. Он взял Яниса в штат художника в свой институт и помог ему найти собственное место в жизни.

«Царствие небесное замечательному грузину – Арчилу Мачабели, который, воистину, заменил отца моему мужу», – сказала мне на прощание со слезами на глазах эта седая госпожа...

Госпожа Вента предложила мне провести первую презентацию моего труда в Академической библиотеке Латвийского государственного университета, которая и состоялась 30 августа 2013 года.

Впечатления, полученные на этой презентации, навсегда останутся в моей памяти...

В Латвии у меня много друзей. Среди них особое место занимает госпожа Вента Коцере, отличающаяся удивительной верностью и вниманием ко всем своим друзьям.

Х. Посол Латвии в Грузии Элита Гавеле

Госпожа Элита уже несколько лет успешно работает в Грузии в качестве чрезвычайного и полномочного посла. По совместительству она же является чрезвычайным и полномочным послом Латвии в Армении.

В течение моей жизни я был знаком со многими государственными деятелями и послами. Многие из них произвели на меня впечатление излишне официальных, довольно закрытых людей.

Элита Гавеле относится к той редкой категории дипломатов, которые, помимо того, что профессионально исполняют свои служебные обязанности, еще и умеют достойно оценить деятельность иностранцев, доброжелательно относящихся к их стране.

Госпожа Элита прилагает максимальные усилия к тому, чтобы на должном уровне представить Латвию в Грузии. В качестве доказательства я могу привести целый ряд примеров. Здесь я вспомню лишь один факт.

29 апреля 2014 года в Национальной научной библиотеке Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили проходила выставка коллекции работ и описаний по тематике балтийского региона известного рижского педагога и художника Иоганна Кристофа Бротце (1742-1823).

Этот драгоценный материал хранится в Академической библиотеке Латвийского государственного университета. Поэтому экспозицию в Тбилиси доставили директор этой библиотеки госпожа В. Коцере и ее заместитель, господин Валдис Мазулис.

Я не раз бывал на подобных выставках, однако столь высокий академический уровень этой экспозиции меня поразил.

Госпожа Элита благодаря своему большому организаторскому таланту смогла не только блестяще представить эту важную часть национального богатства Латвии, но и собрать на этой выставке общество высокого ранга, значительную часть которого представляли иностранные дипломаты, аккредитованные в Грузии.

Деятельность чрезвычайного и полномочного посла Латвии в Грузии госпожи Элиты Гавеле является лучшим примером то-

го, как каждый дипломат должен заботиться о достойном представлении своей страны за рубежом...

23 июня 2014 года, Тбилиси, Грузия,

*«Лиго» (Янов день),
древний латышский праздник летнего солнцестояния*

См. **Николай Джавахишвили**, Латвия, латыши и их добрые друзья грузины в моем видении. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Ивана Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 14, Тбилиси, 2014, стр. 522-545.

Riga, 23 September 2014

Academician **V. Papava**

Rector

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

1 Chavchavadze Ave, 0128 Tbilisi, Georgia

Dear Academician Papava!

I have the pleasure of informing you about the latest event at the Latvian Academy of Sciences that had a relation to Georgia and Georgian science. At the Senate meeting, on 16th September, the diploma of *Doctor Honoris causa* was presented to the Georgian scholar, prof. Nikolai Javakhishvili, chief researcher at the Institute of History and Ethnology of the Ivane Javakhishvili Tbilisi State University.

It has to be acknowledged that Dr. N. Javakhishvili is the first Georgian scholar who carries out systematic studies of scientific and cultural relations between Georgian and Baltic nations, and it is our hope that he will continue his studies in this field and that the honorary doctorate degree conferred by the Latvian Academy of Sciences would play a major role in encouraging and inspiring to do so.

The awarding ceremony's very touching moment was the one when Dr. N. Javakhishvili handed to Professor Janis Stradins, Chairman of the LAS Senate, the Latvian manuscript of his book «Review of the History of Relations between Georgian and Baltic Nations», which was published in Georgian language in 2011. Availing of the opportunity let me note that Professor Janis Stradins is the scientific editor of this book, and foreign member of the Georgian National Academy of Sciences.

Availing of the opportunity I am pleased to tell you that among the foreign members of our academy you will find another professor of Tbilisi University – Tamaz Gamkrelidze, the Georgian linguist and researcher of Baltic ethnogenesis.

Please accept the assurance of our highest considerations.

Yours very sincerely,

Academician **O. Sparitis**

President of Latvian Academy of Sciences

30. 09. 2014

Academician **O. Sparitis**
President
Latvian Academy of Sciences

Dear Academician Sparitis!

I would like to extend my sincere gratitude to you colleagues for such excellent information. It is an honor for us having one of our professors being granted the diploma of *Doctor honoris causa* of the Latvian Academy of Sciences.

Furthermore, we are proud that another Georgian scholar, Academician Tamaz Gamkrelidze is a foreign member of your Academy.

I avail this opportunity to display my deep appreciation to Professor Janis Stradins for his dedication and conscientious work together with Prof. Niko Javakhishvili on «Review of the History of Relations between Georgian and Baltic Nations». This once again confirms strong history of the relationship of our nations as of strategic partners.

TSU is highly motivated to pursue the opportunities made available through various cooperation activities between our institutions. I reckon, this is an excellent chance to further diversify our experiences by intensifying mutual collaboration through various scientific and research projects.

Once again, I am extremely grateful for all of your appreciation and I look forward to further strengthening the bonds between not only our institutions, but also our countries.

Sincerely,

Professor **V. Papava**

Rector of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Николай Джавахишвили

ЛАБДИЕН, ЛАТВИЯ!

Около века тому назад, 18 ноября 1918 года собравшийся в Риге Народный Совет официально объявил о создании нового государства – Латвийской республики. С тех пор коренное население этой одной из прекрасных стран Европы – благодородный, трудолюбивый и боеспособный латвийский народ неоднократно подвергался опасности, однако, несмотря на огромные препятствия, он сумел построить национальное государство, которое на сегодня во многом является примером для малочисленных наций мира, ставших на сложный путь построения собственного государства.

Последние пять лет я систематически посещаю Латвию, где у меня много друзей и знакомых, среди коих и грузины, живущие там и вносящие свой скромный вклад в дело укрепления Латвийского государства.

Настоящим очерком имею честь приветствовать эту прекрасную страну и поздравить моих друзей с 96-ой годовщиной со дня основания Латвийской республики.

* * *

Лабдиен (добрый день), Латвия!

В тот год, когда ты как республика присоединилась к содружеству независимых стран мира, моя родина – Грузия (по-грузински – «Сакартвело») восстановила свою государственность. История грузинской государственности, которая берёт свое начало задолго до Рождества Христова, была грубо и вероломно попорана в начале XIX века той же империей, которая до того покорила страны прибалтийского региона. После крушения Российской империи грузинский народ сумел восстановить свое государство – 26 мая 1918 года Национальный Совет Грузии объявил о создании Грузинской демократической республики.

Именно в тот год в одном из древних городов Грузии – Телави, который до начала 60-ых годов XVIII века был столицей Кахетинского царства, поселился и почти полвека жил латышский врач Николай Эдуардович Вольдейт (1886-1964). Его отцом был фармацевт Эдуард Карлович Вольдейт из Риги, обосновавшийся в Грузии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Дед Эдуарда (т. е. отца Карла) – теолог Август Воллейдт (Wolleydt), 1810 года рождения, жил в городе Венден (ныне Цесис).

Эдуард Вольдейт повенчался с дворянкой Наталией Джишкариани. Эта православная латышско-грузинская семья жила сначала в Тбилиси, а затем – в селе Тетри Цқаро. У них было 12 детей: Николай, Виктор, Евгений, Александр, Валериан, Анастасия, Валентина, Людмила и еще 4 детей, умерших в младенчестве.

Старший сын, вышеупомянутый Николай Вольдейт, родился в Тбилиси. После окончания Фельдшерской школы при больнице Святого Михаила (1904 г.) со званием «медицинский фельдшер II разряда» он более полувека самоотверженно служил делу здравоохранения в Грузии. В разное время он работал в Душетском, Марнеульском, Сагареджойском, Гурджаанском и Телавском районах. Позже он окончил лечебный факультет Тбилисского государственного медицинского университета, где ему была присвоена квалификация врача.

С 1918 года Н. Вольдейт жил и работал в Телави, где снискал известность как профессиональный лекарь и благородная личность. Он пользовался таким высоким авторитетом среди жителей региона Кахетии, что его любя называли – «экими Коля» (т. е. «доктор Коля») или «дзиа Коля» (т. е. «дядя Коля»).

Супругой Н. Вольдейта была Екатерина Александровна Хацашвили (1888-1959). В 1940 году их единственного сына – Аполлона Вольдейта (1919-1941), который учился в Тбилиси на химико-технологическом факультете Грузинского промышленного института, призвали на обязательную военную службу. Он служил в Западной Украине, принимал участие во II мировой войне, где пропал без вести.

Соседи Николая Вольдейта вспоминали, что он был духовно чистым, доброжелательным и бескорыстным человеком, ко-

торый всегда гордился своим латышским происхождением. Заслуженный врач скончался в июле 1964 года в возрасте 78 лет. Он похоронен в Телави, на грузинском кладбище.

В доме, построенном в 1918 году латышским врачом, в начале 70-ых годов XX века поселились и по сей день живут мои родители. В этом же доме родились и выросли: я, моя сестра – доктор филологических наук Лела Георгиевна Джавахишвили и мой младший брат – доктор исторических наук Давид Георгиевич Джавахишвили, который по сей день живёт там.

Так что, Латвия и латыши отпечатались в моей памяти еще с раннего детства. Это естественно, так как мои детские и юношеские воспоминания тесно связаны с родительским домом, построенным около ста лет назад латышским врачом, предки которого происходили из лифляндского города Вендена (ныне Цесис). Таким образом, можно сказать, что членам нашей семьи по наследству передалось чувство уважения к латышам и Латвии.

Лабдиен, Рига!

Тот, кто хоть раз бродил по твоим прекрасным улицам, ухоженным садам и паркам никогда тебя не забудет. Ты обладаешь необычайной способностью притяжения и влюблять в себя чужестранцев. Вот уже пять лет я являюсь твоим традиционным августовским гостем и, спасаясь от тбилисской жары, прекрасно чувствую себя под твоим небом, где солнце не столь беспощадно.

Латвия – славная родина Лачплесиса, Яниса Райниса и ещё многих достойных людей!

Хоть ты и довольно далека от Большого Кавказского хребта, на южных склонах которого находится моя любимая родина – Грузия, и твое северное лето не так безжалостно, как наше, меня всегда согревает необыкновенное гостеприимство твоих коренных жителей – латышей.

Теперь же имею честь приветствовать твоих достойных граждан, с которыми мне выпало счастье общаться. Это известные латвийские ученые, академики *Янис Страдыньш, Оярс Спаритис, Райта Карните, Виктор Калнберз, Гунтис Земитис;*

профессора и доктора – *Вента Коцере, Аинарс Лерхис, Гвидо Страубе, Андрис Шне, Эрикс Екабсонс, Юрис Цигановс, Анита Меинарте, Татьяна Берга, Анда Озолиня* и другие.

Глубокоуважаемый господин Янис!

Незабываемым для меня будет нынешнее 12 сентября, когда мне исполнилось 42 года в вашем родном и моем любимом городе – Риге. Приятной неожиданностью для меня было узнать, что и Ваша супруга, уважаемая госпожа Лайма родилась в этот же день. В тот день Вы оказали мне честь, пригласив в Юрмалу, где чествовали великого латышского поэта, драматурга, мыслителя, политического и общественного деятеля Яниса Райниса в связи с 149-летием со дня его рождения. Общество, собравшееся у памятника, поставленного на берегу Балтийского моря, горячими аплодисментами встретило Ваше выступление, посвященное славному сыну Латвии. А по окончании этого мероприятия мы были приглашены в ресторан «Интернейшенал», где Вы предстали в роли блестящего тамады.

Ваши природное благородство, истинно аристократическая простота, отзывчивость и сердечная поддержка глубоко трогают меня, одновременно налагая огромную ответственность.

Я искренне счастлив общением с Вами и тем, что Вы любезно согласились отредактировать мою книгу «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений», изданную в 2011 году Издательством Тбилисского университета.

Глубокоуважаемый господин Оярс!

Позвольте выразить Вам искреннюю благодарность за Ваше доброжелательное отношение ко мне в период моей последней научной командировки в Латвии. Меня глубоко тронули Ваши слова, которые Вы произнесли 16 сентября 2014 года при торжественном вручении мне диплома почётного доктора Латвийской Академии наук: *«Границы нашей Академии значительно расширяются. Теперь у нас имеется свой надёжный представитель в далёком от Прибалтики – Кавказском регионе в лице искреннего друга Латвии, профессора Николая (Нико) Георгиевича Джавахишвили, который в возрасте 41 года стал самым молодым почётным доктором Латвийской Академии наук...»*

Большое впечатление произвела на меня подаренная Вами книга о жизни и творчестве известного латышского художника Эдгарса Винтерса. Вашу оценку его творчества, которую Вы дали в очерке, посвященном ему, можно считать девизом этого солидного издания: «Эдгарс Винтерс даже в условиях войны и плена в своей душе в качестве абсолютного императива сохранил способность видеть прекрасное, чувствовать музыку, искусство и продолжал мечтать о возможности, которую несет вновь обретенный мир, – возможности жить, любить, работать для своего народа и исполнять свою миссию художника... Девизом своей жизни – «Моя цель – стремление к свету» – Эдгарс Винтерс обращает внимание на особую миссию художника – всему миру доказывать право человека на жизнь» (См.: Эдгарс Винтерс/Edgars Vinters, Рисунки солдата, Рига, 2012, стр. 279).

Глубокоуважаемые члены Сената, госпожа Райта и члены департамента гуманитарных и социальных наук Латвийской Академии наук!

Огромное спасибо за поддержку, которую Вы мне оказали. Это глубоко трогает меня, одновременно налагая большую ответственность перед вашей прекрасной страной и Академией наук Латвии. Максимально постараюсь оправдать ваше доверие.

Глубокоуважаемый господин Виктор!

Глубоко благодарен за ваше тёплое письмо от 10 сентября, где читаем: «Дорогой Николай Георгиевич, сердечно поздравляю Вас с присуждением Вам звания Почетного Доктора Латвийской Академии Наук. Вы являетесь яркой личностью, внесшей огромный вклад в развитие научных связей между грузинскими и латвийскими учеными, а также в укрепление добрых отношений между нашими народами. Желаю Вам крепкого здоровья, счастья и новых свершений!».

Хочу отметить, что Ваше бережное отношение к памяти Вашего учителя, директора Института травматологии Латвии профессора Арчила Несторовича Мачабели (1905-1960) воистину достойно подражания, что само по себе является знаменательным фактом в истории грузино-латышских связей. Ваша поддержка особенно ценна для меня, поскольку я намерен и в

дальнейшем продолжить исследование истории наших взаимоотношений.

Глубокоуважаемые господа – Гунтис и Аинарс!

Огромное спасибо за поддержку, которую Вы мне оказывали в процессе моей работы над монографией. Я горжусь тем, что именно такой авторитетный научно-исследовательский центр, каким является руководимый вами Институт истории Латвии, представил меня на звание почётного доктора Академии Наук Латвии (в области истории). Я высоко ценю ваше доверие и, сознавая большую ответственность, очень постараюсь оправдать его.

Глубокоуважаемая госпожа Вента!

Я с большим удовольствием вспоминаю и очень благодарен Вам за содействие, оказанное мне в процессе рецензирования моей монографии. С вашей помощью мне стал доступен богатейший книжный фонд руководимой Вами Академической библиотеки Латвийского университета, что во многом обогатило мою монографию. Ваша деятельность являет собой наглядный пример того, как должно трудиться на благо собственного государства, для сближения народов и укрепления дружбы и сотрудничества между ними.

Глубокоуважаемые господа – Гвидо и Андрис!

Вы оказали мне большую услугу, дав возможность на руководимом Вами факультете истории и философии Латвийского государственного университета в 2010 и 2013 годах прочесть курс лекций об истории грузино-балтийских взаимоотношений и ознакомить студентов с итогами моего научного исследования. Я и впредь поддерживаю Ваше благородное желание передать латышским студентам, которые мне запомнились своим вниманием и стремлением к знаниям, как можно больше сведений о Грузии.

Глубокоуважаемые господа – Эрикс и Юрис!

Благодарю Вас за сотрудничество. Вы дали мне возможность ознакомиться с некоторыми значительными исторически-

ми источниками, содержащими сведения о грузино-латышских взаимоотношениях.

Глубокоуважаемые дамы – Анита, Татьяна и Анда!

Благодаря вашему любезному содействию я получил возможность ознакомиться с богатыми нумизматическими фондами Государственного музея истории Латвии. В этой национальной сокровищнице сохранены серебряные монеты – дирхемы, найденные в могильнике при археологических раскопках в 1936-1937 годах в Саласпилсе-Лауксколе, одна из которых отчеканена в 974 году в Монетном дворе Тифлиса (ныне – Тбилиси).

Упомянутая выше монета, а также ещё три другие серебряные монеты, отчеканенные в IX-X веках на территории Грузии, в том числе и уникальная «драма» грузинского монарха, представителя тысячелетней царской династии Багратионов (Багратиони), Давида III Куропалата (умер в 1001 году), в разное время были обнаружены на территории Латвии и Эстонии. Этот факт документально доказывает, что история взаимоотношений Грузии с Балтийским регионом насчитывает более тысячи лет.

Я имею честь сердечно приветствовать бывшего чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Латвии профессора *Константина Коркелия* (в настоящее время он является послом Грузии в Европейском совете), стараниями которого я дважды (в 2009-2010 годах) побывал в Латвии с научной командировкой с целью сбора исторического материала для моей монографии.

Здесь же хочу выразить особую признательность чрезвычайному и полномочному послу Грузии в Латвии *Теймуразу Джанджалия* и сотрудникам руководимого им посольства: *Арчилу Сохадзе, Кетеване Рамишвили, Георгию (Гиги) Голетиани, Синтии Мецере, Марине Насаридзе-Зибергс* и *Тенгизу Стуруа*, оказавшим мне содействие в моей работе.

Имею честь выразить искреннюю благодарность за оказанную мне поддержку чрезвычайному и полномочному послу Латвии в Грузии госпоже *Элите Гавеле*, бывшему председателю Латвийского землячества в Грузии «Аве Сол» и почётному консулу Латвии в Грузии профессору *Регине Якобидзе*, бывшему чрезвычайному и полномочному послу Украины в Латвии профес-

сору *Раулю Чилачава* и известному латышскому журналисту, сотруднику редколлегии республиканской газеты «Латвиас Авизе» – *Виестурсу Спруде*.

Сердечно приветствую и благодарю грузин, проживающих в Риге, за проявленное внимание в период моего многократного пребывания в Латвии (перечисляю в алфавитном порядке): *Виссариона Берадзе, Эрика Григолия, Элену Жоржолиани и её латышского супруга Андреяса Крускопса, Нугзара Кахиани, Зураба Кецабаия, Имеди Кокая, Ирму и Анну Китиашвили, Нону Кочламазашвили-Таурину, Нугзара Мдзинаришвили, Марлена Микиани, Нугзара Паксадзе, Кмару и Манану Сванидзе, Шакро Толиашвили, Амирану Хабелашвили, Гочу Хускивадзе, Манану Циपुरия-Джабуа и Тенгиза Шабуришвили.*

Палдиес!

18 ноября 2014 года, Тбилиси, Грузия,

*96-ая годовщина со дня провозглашения
Латвийской республики.*

См. *Николай Джавахишвили*, Лабдиен, Латвия! Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 15, Тбилиси, 2014, стр. 430-436.

Ректору Тбилисского государственного
университета имени Иванэ Джавахишвили
академику **Владимиру Папава**

Глубокоуважаемый господин ректор,

Имею честь известить Вас о том, что 1-го июля сего года в Академической библиотеке Латвийского государственного университета состоялась торжественная церемония, на которой высшую награду Тбилисского государственного университета – Медаль академика Иванэ Джавахишвили – вручили всемирно известному ученому, председателю Сената Латвийской Академии наук академику Янису Страдыньшу. Он является иностранным членом академий наук многих стран, в том числе и Национальной Академии наук Грузии.

От имени Латвийской Академии наук (ЛАН) я искренне благодарю Вас и Академический совет Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили за этот приятный сюрприз.

С особым удовольствием отмечаю, что среди других персон на церемонии присутствовали чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия и профессор руководимого Вами университета Николай (Нико) Джавахишвили, которому 10-го июня прошлого года Сенат Латвийской Академии наук присвоил звание Почетного доктора ЛАН.

На сегодняшний день Н. Джавахишвили является самым молодым обладателем этого титула.

Осенью этого года Латвия торжественно отмечает 150-летие нашего великого поэта Яниса Райниса.

Символично, что этой знаменательной дате посвящена монография Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Уверены, что углубление латвийско-грузинских научных связей будет способствовать развитию традиционно дружественных взаимоотношений между Латвией и Грузией.

С глубоким уважением,

Президент Латвийской Академии наук

Оярс Спаритис

Рига, 3 июля 2015 года.

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений»

Монография Николая Джавахишвили – это первая попытка рассказать историю взаимоотношений Грузии и Балтийских стран (Литвы, Латвии и Эстонии) в широком временном пространстве – с древнейших времен до наших дней.

Автор ставил перед собой амбициозную задачу – в рамках одного исследования охватить и столь разные периоды, и столь разнообразный по своему происхождению материал (от археологических находок до разноязычных источников и литературы предмета).

Все это потребовало от автора как большой компетенции, так и кропотливой работы.

В книге показано формирование ранних взаимоотношений грузинских правителей и племен Балтийского региона, а позже – и межгосударственных отношений, причем делается акцент в этом процессе на предметы, которые до сегодняшнего времени редко попадали в поле зрения исследователей.

Имеются в виду монеты, чеканенные на территории Грузии IX–XI веков, которые находят в Балтийском регионе, изображения гербов государей Литвы и Грузии в западноевропейском гербовнике конца XV века, посольство грузинского царя Константина II в 1495 году и множество других малоизвестных сюжетов.

Важно подчеркнуть, что автор отдельные случаи контактов преподносит в широком контексте истории Грузии и стран Балтии, и это является дополнительной информацией для читателей как в Грузии, так и в Балтийских странах, которые о прошлом друг друга знают не так уж много.

Книга дополнена интересными отрывками из исторических источников, ценными иллюстрациями, которые печатаются в приложении.

Рецензируемая монография является оригинальной авторской работой Николая Джавахишвили, имеющей научно познавательную ценность.

Книга несомненно будет интересна и более широкому кругу читателей, поэтому рекомендую текст к печати в качестве научной монографии.

Декан исторического факультета
Вильнюсского университета
профессор, доктор **Римвидас Петраускас**

Вильнюс, 23 июня 2015 года.

ОТЗЫВ

на книгу Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений»

История грузино-балтийских взаимоотношений насчитывает более одиннадцати веков. На протяжении веков отношения между этими народами развивались с различной интенсивностью, в частности, носили порой межгосударственный, а порой частный характер.

До некоторого времени литовско-грузинские связи не подвергались специальным историографическим исследованиям.

В конце XX века, после восстановления независимости, особенно после 2008 года, когда наши государства опять ощутили прямую угрозу своему суверенитету от бывшего соседа – России, связи между нашими государствами стали более интенсивными.

Стало развиваться не только культурное и экономическое сотрудничество, но и все интенсивнее стала расширяться сфера политических и геополитических интересов. Для их развития нужны были и более широкие познания прошлого: это и особенности национального характера, и опыт общения в прошлом.

Пробел в более систематических знаниях о взаимосвязях в прошлом чувствуют не только дипломатический корпус, ученые, но и университеты, общеобразовательные школы, воспитывающие юное поколение.

Такие знания также очень нужны для исследований в области гуманитарных и социальных наук, особенно для формулирования тем для докторских диссертаций.

Подготовленные профессором Тбилисского государственного университета доктором исторических наук Николаем Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» особенно хорошо заполняют этот пробел.

В представленных в книге очерках изучено множество важнейших фактов, отражающих более чем тысячелетнюю историю

военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и странами Прибалтики.

В очерках не только хорошо подобран фактографический материал, но и использованы методы анализа и синтеза, исчерпывающе представлены межгосударственные связи, насчитывающие столетия.

Некоторые отделы первичного варианта очерков были про-
дискутированы учеными отдела истории XX века Института истории Литвы в 2012 году.

Работа отличается высоким качеством. Рекомендую издать эту работу.

Директор Института истории Литвы
доктор **Римантас Микнис**

Вильнюс, 26 июня 2015 года.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Почетный доктор Латвийской Академии наук, профессор Тбилисского государственного университета Николай Джавахишвили – хорошо известный в Балтийских государствах ученый-историк.

Он неоднократно посещал наши страны, выступая с докладами как перед учеными, так и перед студентами. В последние годы он обратился к очень важной и до сих пор практически мало изученной теме исторических связей Грузии и стран Балтии. Им был опубликован ряд статей по этой теме.

Поверхностному наблюдателю может показаться, что страны Балтии и Грузию объединяет только недавняя история, когда государства переживали общую судьбу «за железным занавесом».

В своей работе Н. Джавахишвили открыл нам другую истину. Для монографии был использован многочисленный материал – около 400 источников на различных языках. Хронологически эти источники относятся ко времени от X века до нашего времени. Хотя ранние связи не были прямыми, но уже в X веке некоторые чеканенные в Грузии монеты достигают берегов Даугавы в Латвии.

Многие данные о контактах Великого Княжества Литовского и Грузии относятся к XV веку. Это и письменные источники, и находки монет, в том числе и кладов.

Несомненной заслугой Н. Джавахишвили являются хорошие знания в области нумизматики и способность к профессиональному научному анализу.

Особый интерес для историков представляет раздел «Путешествие царевича Александра Арчиловича Багратиони в Прибалтику (конец XVII века)». Царевич путешествовал вместе с русским царем Петром I.

Прибалтийским ученым до сих пор был малоизвестен взгляд грузинских современников на Балтию XVIII века, поэтому описание этих данных представляется очень важным.

Много интересного материала в разделах «Прибалтика глазами последнего царя Восточной Грузии Григория I» и «Прибалтика в сочинении царевича Иоанна Георгиевича Багратиони (первая треть XIX века)».

Следует отметить тот факт, что в период с 1870 по 1876 год генерал-губернатором Прибалтийского края был князь Петр Багратион, родом из грузинской царской династии Багратионов (Багратиони).

В монографии дается детальный обзор связей Грузии и отдельных государств Балтии в XIX-XXI веках.

Многие прибалтийцы, в том числе и латышский писатель Э. Бирзниекс-Упитис, некоторое время жили в Грузии.

Позитивным элементом монографии является и то, что автор не оставил без внимания связи с Грузией прибалтийских немцев.

Автор уделяет внимание также и важнейшим вопросам политической истории XX века, стремлению государств Прибалтики и Грузии вступить в 1919 году в Лигу наций.

Следует отметить и интересную главу «Балтийские страны в мировоззрении грузинских эмигрантов (1921-1991 гг.)».

Монография богато иллюстрирована, материал отобран с особой тщательностью, поэтому в ряде случаев иллюстрации имеют значение важного источника.

Работа особенно актуальна в наше время, когда после развала СССР Грузия и Прибалтийские страны выбрали демократический путь развития. У наших государств общие проблемы, с которыми сталкиваются во всех странах постсоциализма, у нас общие цели и задачи.

Монография Николая Джавахишвили – «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» предназначена для широкого круга читателей – историков, студентов, всех, кого интересует история и культура Грузии и Прибалтийских стран.

Важно и то, что монография была написана при непосредственной поддержке и участии Латвийской Академии наук и Института истории Латвии.

Было бы желательно как можно быстрее издать книгу, сделав монографию достоянием общественности.

Академик Латвийской Академии наук,
директор Института истории Латвии
Латвийского университета
доктор **Гунтис Земитис**

Рига, 6 июля 2015 года.

**ВАЖНЕЙШИЕ ВИЗИТЫ И ВСТРЕЧИ МЕЖДУ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЛАСТЕЙ ГРУЗИИ И ЛАТВИИ
(1994-2015 гг.)**

Март 1994 года – визит делегации правительства Грузии в Ригу с целью укрепления двусторонних отношений;

19 июня 1997 года – визит делегации парламента Грузии в Латвию;

4-7 июля 2000 года – официальный визит министра иностранных дел Латвии И. Берзиньша в Грузию;

7-8 мая 2001 года – политические консультации министерств иностранных дел в Риге;

26 октября 2001 года – визит министра внутренних дел Латвии М. Сеглиньша в Грузию;

Май 2002 года – визит министра обороны Грузии Д. Тевзадзе в Латвию;

Июнь 2002 года – визит министра иностранных дел Грузии И. Менагаришвили в Латвию;

Декабрь 2002 года – визит секретаря Совета по национальной безопасности Грузии Т. Джапаридзе в Латвию;

Декабрь 2002 года – визит председателя парламента Грузии Н. Бурджанадзе в Латвию;

Май 2003 года – политические консультации министерств иностранных дел в Тбилиси;

22-24 сентября 2003 года – визит председателя Сейма И. Удре в Грузию;

16-18 января 2004 года – визит министра иностранных дел С. Калниете в Грузию;

13-14 октября 2004 года – государственный визит президента Грузии М. Саакашвили в Латвию;

12-14 мая 2005 года – официальный визит председателя парламента Грузии Н. Бурджанадзе в Латвию;

11-17 мая 2005 года – визит делегации комиссии по европейской интеграции парламента Грузии в Латвию;

25-30 мая 2005 года – рабочий визит премьер-министра А. Калвитиса в Грузию;

26 мая 2005 года – рабочий визит президента В. Вике-Фрейберги в Грузию;

19-22 июня 2006 года – визит государственного министра европейской и евроатлантической интеграции, заместителя премьер-министра Грузии Г. Барамидзе в Латвию;

11-12 октября 2006 года – визит министра по особым поручениям по делам электронного управления И. Гуделе в Грузию;

27-29 ноября 2006 года – участие председателя парламента Грузии Н. Бурджанадзе в конференции по трансформации НАТО в новую эпоху глобализации, проходившей на саммите НАТО в Риге;

28-31 января 2007 года – визит делегации членов парламента и должностных лиц Грузии в Латвию;

9-11 февраля 2007 года – визит руководителя правительства Аджарской автономной республики Грузии Л. Варшаломидзе в Латвию;

18-19 апреля 2007 года – официальный визит министра иностранных дел А. Пабрикса в Грузию;

22-26 июня 2007 года – визит государственного министра европейской и евроатлантической интеграции, заместителя премьер-министра Грузии Г. Барамидзе в Латвию;

30 июля – 5 августа 2007 года – визит государственного министра по делам гражданской интеграции Грузии З. Бестаевой в Латвию;

16-21 октября 2007 года – визит министра обороны А. Слактериса в Грузию;

15-18 ноября 2007 года – визит министра по особым поручениям по делам общественной интеграции О. Кастенса в Грузию;

14-15 декабря 2007 года – визит заместителя министра обороны Г. Мучаидзе в Латвию;

8-11 апреля 2008 года – рабочий визит министра здравоохранения И. Эглитиса в Грузию;

15-18 апреля 2008 года – рабочий визит главы пограничной службы генерала Г. Даболиньша в Грузию;

9 мая 2008 года – рабочий визит государственного министра по вопросам реинтеграции Т. Якобшвили в Латвию;

12 мая 2008 года – рабочий визит министра иностранных дел М. Риекстиньша в Грузию;

11 июля 2008 года – официальный визит министра иностранных дел Е. Ткешелашвили в Латвию;

24-27 июля 2008 года – визит министра по особым поручениям по делам общественной интеграции О. Кастенса в Грузию;

12 августа 2008 года – совместный визит премьер-министра И. Годманиса и президентов Эстонии, Литвы и Польши в Грузию (во время происходивших в Грузии военных действий);

29-30 сентября 2008 года – рабочий визит председателя Сейма Г. Даудзе в Грузию;

1 ноября 2008 года – участие президента Грузии М. Саакашвили в «Рижской конференции 2008»;

1-3 марта 2009 года – визит государственного министра европейской и евроатлантической интеграции, заместителя премьер-министра Грузии Г. Барамидзе в Латвию;

2-3 июля 2009 года – официальный визит министра иностранных дел Грузии Г. Вашадзе в Латвию;

10-11 сентября 2009 года – официальный визит министра иностранных дел М. Риекстиньша в Грузию;

15-16 сентября 2009 года – официальный визит премьер-министра Н. Гилаури в Латвию;

16 сентября 2009 года – первое заседание Латвийско-грузинской межправительственной комиссии в Риге;

7-9 декабря 2009 года – государственный визит президента Латвии В. Затлерса в Грузию. Президенты Латвии и Грузии обменялись высшими государственными наградами. М. Саакашвили вручил своему латвийскому коллеге орден Святого Георгия. В свою очередь В. Затлерс наградил президента Грузии Крестом Признания;

3-5 марта 2010 года – рабочий визит председателя Сейма Г. Даудзе в Грузию;

10-11 сентября 2010 года – рабочий визит министра иностранных дел Грузии Г. Вашадзе в Латвию для участия в «Рижской конференции 2010»;

6-8 мая 2011 года – официальный визит министра иностранных дел Г. В. Кристовскиса в Грузию;

19-20 мая 2011 года – рабочий визит председателя комиссии по иностранным делам О. Калниньша и руководителя депутатской группы по сотрудничеству с парламентом Грузии Д. Закиса в Грузию;

16-17 сентября 2011 года – рабочий визит министра иностранных дел Грузии Г. Вашадзе в Латвию для участия в «Рижской конференции 2011»;

22 сентября 2011 года – встреча президента Андриса Берзиньша с президентом Грузии Михаилом Саакашвили во время Генеральной ассамблеи ООН;

12-15 февраля 2012 года – официальный визит председателя Сейма С. Аболтини в Грузию;

29 февраля 2012 года – государственный визит министра иностранных дел Грузии Г. Вашадзе в Латвию;

29-30 мая 2012 года – государственный визит президента Грузии М. Саакашвили в Латвию. Президент А. Берзиньш вручил своему грузинскому коллеге высшую государственную награду Латвии – орден Трёх звезд;

16-18 сентября 2012 года – рабочий визит министра иностранных дел Латвии Э. Ринкевичса в Грузию (вместе с министрами иностранных дел Болгарии, Чехии, Литвы и Румынии);

14 января 2013 года – официальный визит министра иностранных дел Грузии М. Панджикидзе в Латвию;

6-7 сентября 2013 года – официальный визит делегации правительства Грузии в Латвию. В состав делегации входили: премьер-министр Грузии Б. Иванишвили (глава делегации), министр иностранных дел М. Панджикидзе, министр экономики и устойчивого развития Г. Квирикашвили, государственный министр по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры А. Петриашвили и другие;

28 ноября 2013 года – встреча президентов Грузии и Латвии Г. Маргвелашвили и А. Берзиньша во время саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе;

31 марта – 1 апреля 2014 года – официальный визит председателя Сейма Латвии С. Аболтина в Грузию;

17 июля 2014 года – официальный визит министра иностранных дел Латвии Э. Ринкевичса в Грузию;

23 сентября 2014 года – встреча президента Латвии А. Берзиньша и премьер-министра Грузии И. Гарибашвили во время Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке;

26-27 ноября 2014 года – официальный визит президента А. Берзиньша в Грузию;

15-17 апреля 2015 года – официальный визит президента Г. Маргвелашвили в Латвию. В состав делегации входили: министр иностранных дел Т. Беручашвили, государственный министр по вопросам евроинтеграции Д. Бакрадзе, секретарь Совета национальной безопасности И. Имерлишвили, министр культуры и охраны памятников М. Гиоргадзе, министр сельского хозяйства О. Данелия и другие.

21 мая 2015 года – встреча президента Латвии А. Берзиньша и премьер-министра Грузии И. Гарибашвили во время саммита «Восточного партнерства» в Риге.

Вышепредставленная информация предоставлена Посольством Грузии в Латвии и Посольством Латвии в Грузии

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

-А-

- Абашвили Г. – 279
Абашидзе Г. – 382
Абашидзе И. – 382
Абашидзе Р. – 424
Аббас I – 28
Абелишвили Д. – 300, 537
Абель Р. – 189-190, 454
Абдушелишвили З. – 147
Абжандадзе А. – 431
Аболс (Аболь) Э. – 167, 190, 200,
303, 451
Аболтина С. – 584
Абоуле – 314, 541
Абрамишвили Е. – 379, 431
Абрамишвили М. – 147, 221, 431
Абуашвили Л. – 9, 624
Абуладзе (Аугайтите) Г. – 285
Абуладзе М. – 285
Абусер – 15
Абусеридзе И. – 379
Абхази К. – 431
Аваков В. – 214
Авалишвили (Авалов) – 86
Авалишвили (Авалов) З. – 82, 109-
110, 179-183, 242, 246-
247, 258, 431-432, 439,
454
Авалишвили Г. – 109
Авалишвили Д. – 108
Авалишвили Е. – 109
Авалишвили И. – 109
Авалишвили Н. – 109
Августина – 382
Авсадзе К. – 210
Ага-Магомет-Хан – 471
Агладзе Р. – 304
Агуэро – 182
Адамкус В. – 407
Адарнасе II – 13
Аденауэр К. – 272, 284
Адлерберг А. – 108
Адлерберг В. – 108
Адлерберг М. – 108
Адсон А. – 216-217
Айдинов М. – 127, 134, 136, 287,
299, 364, 382, 417, 425,
454
Айюб-Хан – 284
Акиртава А. – 343
Алавидзе О. – 450
Аладашвили А. – 147, 288
Аладашвили В. – 288
Алания Н. – 85, 431
Албатс А. – 171
Алдере М. – 488
Алезини М. – 309-310
Александр, митрополит – 378, 499,
618
Александр I – 65, 472
Александр II – 82, 499
Александр (Ягеллон) – 21
Алиашвили Н. – 365
Али-хан – 70
Алкнис-Зундулис К. – 158
Алпенидзе Л. – 387, 431
Алунанс Ю. – 157
Алшибая В. – 147
Алшибая М. – 270
Амашукели Э. – 384
Амвросий, католикос-патр. – 241
Америкс Э. – 293, 485
Амилахвари (Амилахваров) – 86

- Амилахвари А. – 111
Амилахвари Е. – 60
Амираджиби (Амирэджиби) К. – 166
Амиргулашвили С. – 10, 392, 398
Амирэджиби (Амирэджибов) – 86
Амирэджиби М. – 443, 447, 454
Амирэджиби Ч. – 285, 415
Амирэджиби Ш. – 86-87, 242-243, 258, 431
Ананишвили Г. – 401
Андгуладзе Н. – 392
Андерсон М. – 426
Анджапаридзе В. – 504
Андреева Н. – 454
Андреевайте И. – 405
Андроникашвили (Андроников) – 86
Андроникашвили Б. – 59, 454
Андроникашвили(Андроников) Иван – 120
Андроникашвили Ираклий – 299, 537
Андроникашвили Л. – 300, 537
Андроникашвили Н. – 81
Андроникашвили Э. – 300, 538
Андроников В. – 110-111
Андроников И. – 300, 537-538
Андроников К. – 120
Андроников М. А. – 110
Андроников М. М. – 110
Андроников Я. – 120
Андроникова С. – 121
Андрюкайтис А. – 392
Андрюконис Т. – 400
Антоний I – 87
Анчабадзе Ю. – 138, 157, 454
Апутис Ю. – 386
Апциаури Д. – 359, 396, 424
Апциаури И. – 370
Аргвлиани Л. – 9
Арджеванидзе Э. – 300, 538
Арон К. – 341
Арсенидзе Р. – 147
Артмане В. – 502
Архипов П. – 143
Арцимович П. – 85
Арчвадзе Т. – 311
Арчил II – 31, 106, 125,
Асаре М. – 351
Асарис – 289
Асатиани Г. – 385-386, 419-421, 433, 442, 454
Асатиани К. – 405
Аспазия – 362, 367, 450, 554
Аствацатурова М. – 196
Ататюрк М.-К. (М.К.-паша) – 119, 473
Ахвледзиани В. – 166
Ахвледзиани Г. – 166-167, 440
Ахвледзиани Е. – 110, 384, 409, 534
Ахвледзиани Т. – 424, 431
Ахметели А. – 196-197
Ахметели В. – 258, 269
Ахметели М. – 269-270
Алюб-Хан – 284
- Б-**
- Багваши Л. – 15
Багдзвявичус Р. – 404
Баграг III – 13, 15-16
Баграг IV, царь Грузии – 15
Баграг IV, царь Имеретии – 125
Баграгион А. И. – 87
Баграгион И. А. – 87
Баграгион П. И. – 87-90, 103, 499
Баграгион П. Р. – 90-96, 159, 304, 378, 446, 461, 497, 499-500, 514, 549, 579

- Багратиони А. И. – 66, 472
 Багратиони А. Л. – 55-56, 59, 614
 Багратиони Б. Г. – 54, 271
 Багратиони В. В. – 52-54, 432, 623
 Багратиони Г. В. – 55-56, 59, 124, 614
 Багратиони Д. Г. – 65-67, 70, 432
 Багратиони И. Г. – 66-67, 70, 76, 271, 432, 579, 615
 Багратиони Л. Б. – 54
 Багратиони П. В. – 57-59, 448, 466-468, 514, 617
 Багратиони Т. Б. – 125
 Багратиони Т. Г. – 78, 432, 615
 Багратиони-Грузинская А. Н. – 426
 Багратиони-Грузинский Н. П. – 426
 Багратион-Имеретинский А. – 31-32, 49-50, 106, 125, 447, 455, 461, 514, 578, 614
 Багратион-Мухранская Л. – 271
 Багратион-Мухранский А. – 271
 Багратион-Мухранский Г. – 271
 Багратион-Мухранский И. – 271
 Багратиони (Багратионы) – 64, 66-67, 71-72, 75, 87, 206, 499-500
 Бадридзе Д. – 215
 Бадридзе Ш. – 109, 432
 Бадурашвили С. – 147-148, 150
 Бажан М. – 449
 Байжа В. – 355
 Баканидзе О. – 419
 Бакар I – 124
 Бакрадзе А. – 339, 345, 383, 390, 432
 Бакрадзе Д. – 585
 Бакрадзе Ю. – 353
 Баландис С. – 405
 Баланчивадзе А. – 147, 290, 408
 Баланчивадзе М. – 148, 159, Баланчин (Баланчивадзе) Д. – 290
 Балиев Н. – 130
 Балодис Я. – 209, 454
 Балтрушайтис Ю. (мл.) – 130
 Балтрушайтис Ю. (ст.) – 129-130
 Балуконите О. – 385
 Бальчюнайте В. – 406
 Бальчюнайте Й. – 405
 Балютите-Рилишкене Э. – 400
 Банионене В. – 404
 Банионис Р. – 404
 Барамидзе А. – 53, 432
 Барамидзе Г. – 379, 582-583
 Барамия Ш. – 503
 Бараташвили Н. – 89, 147
 Баратели И. – 278
 Баратели С. – 278
 Барбакадзе А. – 279
 Баркалая В. – 382-383
 Баронс К. – 157
 Барятинский А. – 100, 105
 Бассель Н. – 419
 Баттенберг А. – 107
 Бегиашвили Т. – 221, 412, 440
 Бедианидзе Д. – 318
 Бедия Д. – 415-416, 432
 Бедия Д. Д. – 416-417
 Бедия И. – 416
 Бедия (Палм) Ю. – 415-417, 421
 Бей-Мамиконян Г. – 193
 Бел А. – 313, 539
 Белшевица В. – 313, 539
 Бельцова А. – 9, 195
 Беляев А. – 119
 Беляев М. – 119
 Берадзе В. – 9, 343, 358, 361, 571
 Беранже П. – 85
 Берга Т. – 9, 13, 454, 552, 567, 569
 Бердзнишвили М. – 102, 432
 Берже А. – 454

- Берзиньш А. – 360, 584-585
 Берзиньш И. – 204, 581
 Берзиньш Л. – 290
 Берзиньш (Берзинь) М. – 469-470
 Беридзе В. – 101, 194, 340, 343, 432
 Беридзе Г. – 379
 Беридзе И. – 379
 Беридзе Л. – 371
 Берикашвили Г. – 311-312, 432
 Берикис А. – 346
 Бериташвили И. – 212-213, 446
 Берия Л. – 254-255, 261, 480
 Берия С. – 261, 454, 476, 480, 618
 Бериашвили (Крузман) А. – 287
 Бериулава Х. – 382
 Беручашвили Т. – 397, 585
 Бестаева З. – 582
 Биашвили Е. – 306
 Бильхен З. – 192-193
 Билюнас Й. – 131
 Биргенсон П. – 187
 Бирзниекс-Упитис Э. – 158, 515
 Бирзулис (Бирзуль) Е. – 204, 469-470
 Биркавс В. – 342
 Биркс Я. – 367, 509
 Бицадзе С. – 379
 Бишпинг П. – 85
 Быков В. – 403
 Блейере Д. – 261, 455
 Блок А. – 162
 Блумберг П. – 138, 515
 Богданова Н. – 300, 538
 Богомолов И. – 131, 385, 433
 Богославский М. – 31, 455
 Божадзе – 501
 Борнхё Э. – 145
 Бразаускас А. – 383
 Брантинг – 180
 Брегвадзе Н. – 311-312
 Брежнев Л. – 413-414
 Брехмане-Штенгеле М. – 193, 200
 Брехт Б. – 196
 Бриедис Л. – 319
 Бройтигам – 272
 Броссе М.-Ф. – 422
 Бротце И. – 375, 560
 Бружас А. – 404
 Брузгиене Р. – 400
 Брунейка Р. – 320
 Буачидзе К. – 196, 433
 Бубнис В. – 386
 Будзейкайте Л. – 404
 Будрайтис Ю. – 404
 Буманис О. – 176
 Бумблаускас А. – 9, 462
 Бургер (Боровски) Г. – 320
 Бурджанадзе И. – 168, 201, 288
 Бурджанадзе Н. – 581
 Бурдули И. – 403
 Бурима М. – 379
 Бурнейкайте И. – 405
 Бутулис И. – 23, 99, 157, 337, 378, 433, 455
 Бутурлин И. – 50
 Бухникашвили Г. – 162, 433
 Бучис А. – 385-386, 433
 Бюс Э. – 216
 Бялобжекис А. – 405
- В-**
- Важа-Пшавела – 150, 385
 Вайдарс Т. – 313, 539
 Вайснорас А. – 392
 Вайтекунас П. – 407
 Валдемарс К. – 157
 Валдманис М. – 309
 Валинскаене И. – 405
 Валтон А. – 155, 420

- Вальп А. – 155
 Ванаг В. – 175
 Варславан А. – 314, 540
 Варшаломидзе Л. – 582
 Василий II – 76
 Василикос, архиепископ – 241
 Васильева Е. – 379
 Вассерштейн И. – 488, 490
 Ватейшвили Д. – 31-32, 49-50, 455
 Ватсон С. – 120
 Вахинг В. – 420
 Вахрушева Е. – 211, 455
 Вахтанг Горгасали – 407
 Вахтанг VI – 2, 51-52, 54-55, 57, 60,
 86-87, 106, 124, 460
 Вахтер Е. – 120
 Вахтер К. – 120
 Вацетис О. – 337
 Вачнадзе Н. – 16, 433
 Вашадзе Г. – 583-584
 Вашадзе Л. – 450
 Веинраух Э. – 419
 Вейгарт Ю. – 155
 Вейде А. – 50
 Вейс Ю. – 271
 Вейскуте Е. – 394
 Векуа И. – 365
 Вениамин, митрополит – 500
 Венуолис-Жукаускас А. – 127,
 381-382, 397, 400, 515
 Венцлова А. – 382
 Верещагин Р. – 354
 Ветемаа Э. – 215, 420
 Вивиани – 181
 Вике-Фрейберга В. – 362-363,
 506-510, 544, 582
 Вискна А. – 9, 302-303
 Вилейшис П. – 132-133
 Вилкс Э. – 313, 539
 Вилцанс А. – 360, 364, 544
 Вилциня-Коридзе В. – 287
 Вильде Э. – 2, 145
 Виниус А. – 32
 Винтерс Э. – 568
 Вирсаладзе С. – 220
 Висоцкий А. – 393
 Витаутас Великий – 400-401
 Вишневская-Крампис Л. – 199
 Вознесенский А. – 319
 Возняк А. – 84, 433
 Волкова Н. – 454
 Воллейдт А. – 170, 535, 565
 Вольдейт А. Е. – 300-301, 538
 Воллейдт А.Н. – 198, 536
 Вольдейт Ал. Э. – 170, 535
 Вольдейт Ан. Э. – 170, 535, 538
 Вольдейт Б. Е. – 300-301, 538
 Вольдейт Валентина – 170, 535
 Вольдейт Валериан – 170, 301, 535,
 538
 Вольдейт Виктор – 170, 300, 535
 Вольдейт В. А. – 300, 538
 Вольдейт Г. Б. – 300, 538
 Вольдейт Г. Е. – 300-301, 538
 Вольдейт Е. А. – 300, 538
 Вольдейт Е. Э. – 170, 300, 535, 538
 Вольдейт И. В. – 301, 538
 Вольдейт К. А. – 170
 Вольдейт К. В. – 301-302, 538
 Вольдейт Л. Г. – 301, 538
 Вольдейт Л. Э. – 170, 535
 Вольдейт Н. А. – 300, 538
 Вольдейт Н. Г. – 301, 538
 Вольдейт Н. Э. – 170-171, 197-200,
 299-300, 534-538, 565
 Вольдейт Э. Б. – 300, 538
 Вольдейт Э. К. – 167, 170-171, 197,
 302, 534-535, 565
 Воронцов-Дашков И. – 141
 Врангель К. Е. – 80

Врангель К. К. – 111
Врангель М. – 111
Вульфсон М. – 362, 554

-Г-

Гааг М. – 110
Габашвили Г. – 351
Габилая Н. – 365
Габидзашвили П. – 546
Габлиани Г. – 263, 265, 267-268,
278, 433
Габуния А. – 163
Гавар А. – 306
Гавар В. – 306
Гавар Г. К. – 306
Гавар Г. М. – 306
Гавар И. – 306
Гавар Л. – 306
Гавеле Э. – 8, 360, 377, 560, 570
Гагарин Г. – 89
Гагошидзе Ц. – 426
Гагуа В. – 153, 455
Гагуа И. – 201
Гаипарашвили З. – 443
Гайшайс Ф. – 252
Гамахария Д. – 24, 141, 171, 433,
455
Гамезардашвили Д. – 9, 357
Гамезардашвили Д. М. – 84, 153,
433
Гамкрелидзе Т. – 339-340, 373, 434
Гамрекели Н. – 411
Гамсахурдия З. – 347, 395-396
Гамсахурдия К. – 117-118, 315,
381-382, 434, 541
Гаприндашвили Г. – 449
Гаприндашвили М. – 84-85, 434
Гаприндашвили Нана – 403
Гаприндашвили Нона – 317

Гараканидзе Э. – 388, 422, 434
Гардраде Г. – 16
Гарибашвили И. – 585
Гарибашвили И. Д. – 374
Гассельблат А. – 170
Гацерелия А. – 445
Гацерелия Д. – 204, 469-470
Гачечиладзе – 276
Гвин Д. – 17, 456
Гегечкори Е. – 135, 245, 434,
472-473
Гегечкори Н. – 479
Гедимин – 124
Гедиминовичы – 124
Гейман – 93
Гейстарт О. – 415
Гелашвили В. (мл.) – 406
Гелашвили В. (ст.) – 10, 397, 405-
406
Гелашвили Г. – 62, 303, 434
Гелбахиани П. – 440
Гелейшвили Г. – 218
Геловани Г. – 52
Георг-Вильгельм – 28
Георгий I – 15
Георгий XII – 65, 67, 88, 111, 126,
271, 471
Геперидзе Д. – 366
Герадзе Г. – 14, 443
Гервард – 272
Герсамия С. – 444
Герцен П. – 295, 487
Гёте И. – 222
Гецадзе А. – 432
Гилаури Н. – 583
Гиоргадзе М. – 585
Гипслис А. – 317
Гирдвайнис Г. – 404
Гитлер А. – 259, 272, 391
Гиунашвили – 538

- Гиунашвили Д. – 301
 Гицба Т. – 400, 434
 Глеизда Н. – 559
 Глейздс Я. – 297-298, 559
 Гогодзе Н. – 379
 Гогодзе Э. – 320
 Гогбаидзе М. – 533
 Гогешвили Я. – 150
 Гогешвили-Иодишиене Д. – 388-389, 392-393
 Гогиллашвили Г. – 411
 Гогитидзе Г. – 213-215, 434
 Гогитидзе З. – 379
 Гогитидзе М. – 55, 86, 456
 Гогитшвили К. – 266
 Гогия Б. – 455
 Гогсадзе М. – 379
 Годманис И. – 367, 583
 Гоиладзе В. – 16, 434
 Голетиани Г. – 9, 570
 Голиадзе Л. – 279
 Голицын А. А. – 124
 Голицын А. Б. – 124-125
 Голицын А. М. – 124
 Голицын Б. А. – 124
 Голицын Г. С. – 125
 Голицын Е. Ю. – 125
 Голицын М. М. – 124
 Голицын Н. Б. – 124
 Голицын Н. Н. – 125
 Голицын Ю. Н. – 125
 Голицына Д. В. – 125
 Голл Ш. де – 120
 Головин А. – 50
 Гольдберг Г. – 454
 Гольмбладт Ольга – 108
 Гольмбладт Оскар – 108
 Гольмбладт Э. – 82, 108-109
 Гомиашвили А. – 381
 Гонгадзе М. – 624
 Гоникишвили М. – 49-50, 88, 434
 Горбачев М. – 338, 391, 423
 Горгидзе М. – 56, 64, 71, 89, 456
 Горделадзе К. – 445
 Горчаков М. – 114
 Горький М. – 162, 165
 Гофергене Р. – 396
 Граббе М. – 112
 Градаускас А. – 405
 Грайчюнас Й. – 131, 385, 433
 Гранаускас Р. – 400
 Грапманис Ю. – 289
 Грасис Л. – 203-204, 469-470
 Грасис М. – 118
 Граужинене Л. – 400
 Гребельский П. – 456
 Гренцштейн А. – 143
 Греч Н. – 105
 Грибанов В. – 88, 456
 Грибкаускас С. – 9, 401
 Грибоедов А. – 89, 210
 Грива Ж. – 313, 539
 Григолия Э. – 350-351, 450, 571
 Григорий I – 64, 66-72, 103, 271, 436, 514, 579, 615
 Грималускайте Д. – 9, 459
 Гриневский Г. – 168-169
 Гриццос Й. – 405
 Гришанс А. – 287
 Гришашвили И. – 435
 Гришикашвили И. – 357
 Гросс – 467
 Гросман М. – 141
 Гротгус К. – 111
 Гротгус Ц. – 111
 Грудите А. – 405
 Грузинская А. А. – 124
 Грузинская А. Г. – 124
 Грузинская А. И. – 111
 Грузинская А. Л. – 106

- Грузинская Е. Г. – 72
 Грузинская К. Г. – 72
 Грузинская (Букринская) В. – 71
 Грузинский А. Б. – 124
 Грузинский Д. Г. – 72
 Грузинский И. Г. – 72, 103-105
 Грузинский Н. И. – 126
 Грузинский П. П. – 271-272, 315
 Грюненберг К. – 21, 623
 Гугушвили В. – 396
 Гудавичюс Э. – 19, 21, 456
 Гуделе И. – 582
 Гуделис П. – 132-133
 Гудиашвили Л. – 384
 Гудушаури О. – 295, 558
 Гулордава Ш. – 417
 Гуниава Л. – 411
 Гунцадзе Д. – 97
 Гурамишвили Д. – 60, 382, 501, 513
 Гурамишвили Е. – 113
 Гурамишвили О. – 113
 Гурашвили К. – 444
 Гуриели – 24, 64
 Гусаре М. – 314-315, 540-541
 Густавсон Р. – 415
 Гюго В. – 85, 241
 Гюисман К. – 201
 Гюльденштедт
 (Гильденштедт) И. – 61-63, 303,
 434, 497, 614
- Д-**
- Даболиньш Г. – 582
 Давид II – 90, 107
 Давид III – 13-15, 623
 Давид IV – 11, 176
 Давидов Д. – 89
 Давиташвили Б. – 361
 Давиташвили М. – 387, 431
- Дадешкелиани – 64
 Дадешкелиани Д. – 110
 Дадешкелиани Е. – 110
 Дадзиани (Дадзианов) – 86
 Дадзиани – 24, 64
 Дадзиани А. – 114
 Дадзиани Б. – 189, 435
 Дадзиани Г. К. – 105
 Дадзиани Д. Л. – 89, 107
 Дадзиани М. – 114, 116, 270, 435
 Дадзиани Ш. – 299
 Дадзианова А. – 106
 Дадзианов А. Л. – 106
 Дадзианов А. П. – 106
 Дадзианов Е. – 106
 Дадзианов Е. Л. – 125
 Дадзианов Н. Е. – 125
 Дайлиде П. – 132-133, 135-136
 Дальберг Э. – 32
 Дамашьявичюс Ю. – 405
 Дангерутис – 19
 Данелия О. – 585
 Данусевич Х. – 369
 Дарзиньш Э. – 195
 Даринос О. – 223
 Датунашвили И. – 310, 435
 Даудзе Г. – 370, 509, 583
 Даушвили Р. – 138, 210, 215, 219,
 224, 241-242, 251, 274,
 412, 418, 423, 435, 456
- Дваладзе Г. – 280
 Двалишвили В. – 357
 Девадзе Н. – 9, 343
 Девдариани С. – 147, 221, 448
 Девидзе Н. – 399-400
 Дегтярев К. – 190, 456
 Дегутис Р. – 396
 Деканозишвили Г. – 163, 449
 Деканозов В. – 265
 Дела-Вале П. – 24, 450

- Демичев – 414-415
 Деникин А. – 177
 Дербут Я. – 189
 Дерткин-Деметрашвили Г. – 349
 Джавахишвили
 (Джавахов, Жевахов) – 86
 Джавахишвили Г. – 534
 Джавахишвили Д. – 534, 566
 Джавахишвили Е. – 269
 Джавахишвили З. – 392, 398, 404
 Джавахишвили (Джавахов) И. –
 5-6, 8, 10, 20, 69, 149-
 150, 360, 365, 373, 376,
 400-403, 435-440, 442,
 451, 457-458, 459, 511-
 515, 542-543, 545-546,
 560-561, 571-572
 Джавахишвили Л. – 566
 Джавахишвили М. – 167, 315, 416,
 541
 Джавахишвили Н. – 3-6, 8, 18, 24,
 27, 30, 55, 59, 68, 75, 82,
 87, 89-91, 96-98, 105,
 109-110, 118, 120, 123,
 158, 218, 224, 258, 266,
 270-272, 433, 435, 456-
 457, 497, 500, 505, 511-
 515, 533-534, 555-556,
 558, 561, 564, 567, 571-
 579, 619-622
 Джавахишвили Ш. – 116
 Джамбакур-Орбелиани А. – 112
 Джанашиа Н. – 304, 548
 Джанашиа С. – 304
 Джанджалая Т. – 8, 360, 546, 570
 Джандиери Л. – 141
 Джандиери Н. – 217
 Джанелидзе Д. – 402
 Джанелидзе Майя – 351
 Джанелидзе Марина – 343
 Джанелидзе Ю. – 288
 Джаниашвили Ш. – 404
 Джаошвили В. – 130, 266, 409-411,
 439
 Джапаридзе А. – 279
 Джапаридзе Д. – 304, 372, 461, 492,
 494-498, 548, 618
 Джапаридзе Ладос – 128-130, 241,
 417, 440
 Джапаридзе Лали – 496, 498
 Джапаридзе Лери – 417
 Джапаридзе О. – 320
 Джапаридзе Тедо – 581
 Джапаридзе Темура – 493, 496, 498
 Джапаридзе У. – 384
 Джапаридзе Э. – 493, 496, 498
 Джафар ибн Мансур – 12-13
 Джафарида – 11-13
 Джибути Т. – 353
 Джикашвили Л. – 431, 446
 Джишқариани Н. – 170-171, 535,
 565
 Джорбенадзе В. – 312
 Джорбенадзе С. – 153-154, 440
 Джорджадзе А. – 149-151
 Джорджадзе М. – 425
 Дзаганя И. – 377
 Дзамашвили И. – 279
 Дзенись Э. – 174
 Дзодзуашвили М. – 357
 Дзодзуашвили Р. – 357
 Диасамидзе Н. – 427
 Дидебулидзе А. – 165-166, 440
 Дирикис А. – 158
 Добровенский Р. – 455
 Добужинский М. – 130
 Додашвили С. – 89
 Доиноравичуте Д. – 405
 Долгорукий Я. – 50
 Долидзе К. – 504

Долидзе Л. – 440
Долидзе С. – 195
Домбровский П. – 9
Дочанашвили Г. – 392
Дравениеце А. – 8
Дрей Е. – 488
Дризен – 81
Дугладзе В. – 405
Дудаев Д. – 393, 395
Дудаева А. – 395-396, 440
Дукшта М. – 306
Дулкис – 188
Думбадзе Нанули – 440
Думбадзе Нино – 405
Думбадзе Нодар – 315, 318,
387, 392, 416, 440, 541

Думин С. – 456
Думиньш Я. – 305
Дундуа Г. – 435
Дундуа Т. – 435

-Е-

Евсеева Н. – 195
Егоров В. – 57-58, 466, 468, 617
Едзгверадзе Л. – 101, 440
Ейнберг В. – 155
Екабсонс Э. – 9, 567, 569
Екатерина II – 87-88, 103
Елизавета Петровна – 57
Ельчин Ф. – 24, 455-456
Еркомаишвили А. – 388-389, 440
Еьзсаар Р. – 419

-Ж-

Жгенти Бесик – 343
Жгенти Бесо – 382, 444
Жгенти В. – 191, 294, 440
Жгенти Д. – 144

Жгенти С. – 167, 440
Жданов А. – 478-479
Жевахов Д. – 116
Жевахов И. – 116
Жевахова Н. – 117, 458
Жевахов С. – 116
Жевахов Ф. – 116
Жевахова (Мартинсон) А. – 116
Жордания Н. – 136, 164, 242, 245-
246, 258, 440
Жордания Р. – 411, 440
Жоржолиани М. – 412
Жоржолиани Э. – 9, 351-353, 571

-З-

Завадский Ю. – 211
Закариадзе А. – 97
Закис Д. – 488, 584
Закис Э. – 370
Залите М. – 318
Залпетерс А. – 189
Зандукели П. – 440
Зарашвили Л. – 379
Зарнадзе Г. – 392
Затлерс В. – 360, 363, 366, 368, 450,
506, 544, 583
Захарьев П. – 24, 455-456
Зеземан Э. – 102
Земгалс Г. – 176
Земель (Зиемилис) Е. – 167, 440
Земитис Г. – 4, 552-553, 566, 569,
580, 621
Земниек Я. – 315-316
Зетеишвили И. – 403
Зибергс А. – 306
Зибергс Э. (мл.) – 307
Зибергс Э. (ст.) – 306
Зиедонис И. – 337
Зимайтис И. – 402

Зиманас Г. – 387
Зока-ед-дауле – 180
Зубалашвили И. – 101
Зумбулидзе Б. – 279
Зунда А. – 378, 433, 455
Зурабиани Г. – 280, 441
Зурабиани Ц. – 379
Зурабишвили Н. – 144
Зурабишвили С. – 352

-И-

Ибсен Г. – 162
Иван III – 76
Иван IV – 76
Иванаускас В. – 9, 401
Иванс Д. – 347
Иванишвили Б. – 584
Иверсен Ю. – 14
Игнатавичюс Э. – 415
Изабелла I – 18, 20, 463, 617
Икскуль – 110
Икстена Н. – 371, 441
Ильвес Т. – 424-425
Илья II – 344, 558
Имеретинская Н. – 107
Имеретинская С. – 106, 125
Имеретинский Г. – 107
Имеретинский К. – 107
Имеретинский М. Г. – 107
Имеретинский М. К. – 107
Имеретинский Н. – 90
Имерлишвили И. – 585
Имнадзе А. – 342
Имнадзе В. – 147
Инанишвили Р. – 416
Ингвар – 16
Иоанн Павел II – 422
Ионатамишвили К. – 9
Ионеску Т. – 179

Иоселиани Д. – 153
Иоселиани Отар – 351
Иоселиани Отия – 392
Ираклий II – 61-62, 65, 67, 74, 88,
471, 483
Исакадзе Л. – 392
Исаков С. – 131, 138-139, 144, 147,
151-153, 161, 217, 219,
221-222, 411-412, 419,
458
Иэссе I – 87, 90, 549

-Й-

Йонушкайте Б. – 400

-К-

Кавалаускас В. – 402
Кавтарадзе Георгий – 320
Кавтарадзе Гоги – 392
Кавтарадзе Д. – 152
Кавтарадзе И. – 316
Кавтарадзе Л. – 285, 441
Кавтарадзе М. – 256, 267, 441
Каган М. – 488
Каджая Г. – 412
Казбеги А. – 96, 315, 541
Казбеги Г. – 447
Казимир IV – 20
Каикацишвили Д. – 501
Кайяк В. – 313, 539
Какабадзе Д. – 384
Какауридзе С. – 365
Каладзе А. – 421
Каладзе К. – 381
Каландия Г. – 445
Каландия Р. – 318
Калвитис А. – 581

- Калгин А. – 168
 Каледа Э. – 404
 Калеп Я. – 421
 Каллас Т. – 420
 Калнач Б. – 379
 Калнберз В. – 8, 295-297, 458, 484,
 491, 557-558, 566, 568,
 618
 Калниете С. – 581
 Калниньш О. – 584
 Калниньш Я. – 488, 490
 Кальке Я. – 175
 Кальнинг М. – 117
 Канарис Ф. – 269
 Канделаки С. – 220, 448
 Канеп И. – 174
 Канский В. – 203, 469-470, 617
 Кантария А. – 400
 Канчели В. – 412
 Капанадзе – 501
 Капанадзе Д. – 11-12, 14, 441
 Каргаретели В. – 270
 Каргаретели И. – 126-127, 160, 441
 Карклин – 290
 Карклин Ю. – 314, 316
 Карните Р. – 533, 566, 568
 Картвелишвили Г. – 402
 Карухнишвили З. – 397
 Карчхадзе С. – 402
 Каспаравичюс А. – 131, 215, 458
 Касрадзе М. – 398
 Кастенс О. – 582-583
 Каткус А. – 392
 Каулин Ш. – 189
 Каухчишвили С. – 432, 444
 Хахиани Н. – 9, 354, 571
 Хахиани Э. – 9
 Хахидзе Г. – 379
 Хахидзе Р. – 425
 Кахис Л. – 415
 Кацитадзе И. – 392
 Квалиашвили М. – 444
 Кванталиани Э. – 538
 Квенетадзе А. – 396
 Квеситадзе Г. – 373
 Квиесис А. – 176
 Квинитадзе Г. – 258
 Квирикашвили Г. – 584
 Квиркелиа П. – 147, 151, 222, 412
 Квитаишвили Э. – 130, 442
 Квиташвили М. – 268, 442
 Кебуладзе Р. – 25, 27, 29, 442
 Кегрбаа К. – 423
 Кедия С. – 270
 Кедия М. – 270-271
 Кёлер Й. – 138
 Кемпе М. – 304
 Керес П. – 422
 Кереселидзе Л. – 258
 Кердикошвили Г. – 396
 Кёстринг Э. – 272
 Кетлер Г. – 23
 Кецбая З. – 340, 343, 358, 571
 Кецбая Й. – 9, 161
 Кецховели Н. – 287
 Кизингер – 295
 Кизирия А. – 9, 358
 Кикабидзе В. – 398
 Киквадзе Н. – 258, 272, 442
 Киквидзе Л. – 379
 Киквидзе Л., композитор – 427
 Кикин А. – 31
 Кикнадзе Важа – 128-129, 458
 Кикнадзе Василий – 412, 415, 442
 Кикнадзе З. – 21, 442
 Кикнадзе Л. – 406
 Кикнадзе М. – 396
 Кикодзе М. – 385, 442, 447
 Кипиани Д. – 366
 Кирион П. – 127-129, 141, 458, 514

- Кир-Нил – 18
 Киртадзе Н. – 183, 443
 Китиашвили А. – 9, 353, 571
 Китиашвили И. – 9, 571
 Кыйва П. – 146
 Клавина Л. – 169, 176, 443, 544
 Кламмер Ю. – 155
 Клдиашвили Д. – 150
 Клейнберга Н. – 367
 Клейнмихель П. – 112
 Клейнмихель С. – 112
 Клейст П. – 274
 Книежаите М. – 9
 Кнорринг К. – 99-100, 443
 Кобаладзе Т. – 432, 434
 Коберидзе М. – 433
 Коберидзе О. – 502
 Кобулашвили А. – 342
 Козакевич И. – 346, 350
 Кокая Б. – 9-10, 358
 Кокая Имеди – 357-358, 571
 Кокая Инга – 10, 358
 Колбая Д. – 9
 Колелишвили З. – 199, 443
 Колпакиди А. – 456
 Константин II – 18, 20-21, 434,
 463, 617
 Коняев Н. – 66
 Коранашвили Г. – 446
 Корвин – 189
 Коргалидзе Л. – 357
 Кордзадзе М. – 444
 Коркелия К. – 8, 360-361, 511,
 546-547, 570
 Корсман М. – 320
 Корф М. – 116
 Корф Н. – 116
 Косорогов – 162
 Костава М. – 167, 342, 349
 Котетишвили В. – 147, 153, 433
 Котов Р. – 427
 Котрикадзе С. – 311
 Коцере В. – 4, 374, 377, 556,
 558-560, 567, 569
 Кочламазашвили-Таурина Н. – 9,
 352, 443, 571
 Крейтенберг К. – 174
 Крейтенберг Л. – 174
 Кристовскис Г. – 583
 Крылова М. – 488
 Крвалдс А. – 157
 Кросс Я. – 415, 420
 Крузенштерн И. – 112
 Крузенштерн С. – 119
 Крузенштерн Ф. – 112
 Крузман-Беруашвили А. – 287
 Круминыш В. – 365
 Круминыш К. – 488
 Круминыш Я. – 309
 Крумм Р. – 458
 Крускопс А. – 9, 353, 571
 Крустен Э. – 415, 420
 Круусвалл Я. – 420
 Крыйва П. – 146
 Кубанеишвили С. – 60, 443
 Кубилос Э. – 404
 Кузнецов – 478
 Кудрявцев Т. – 459
 Кукуле А. – 319
 Кулакаускас А. – 462
 Кулджанишвили К. – 365
 Кулис Э. – 313, 539
 Кумар Э. – 411
 Кундрогайте Р. – 402
 Кунчус Х. – 400
 Купаташвили М. – 343
 Купрявичюс – 252
 Купчис Р. – 167, 170, 190-192, 200,
 364, 445, 462, 544-545
 Купчис Я. – 167, 170

Курашвили Г. – 275
Курдиани М. – 319, 448
Курис Н. – 120
Курлович Г. – 23, 458
Курхули А. – 123, 443
Кусрашвили А. – 416
Кутаталедзе А. – 384
Кутелия Т. – 27, 443
Кутинайте Р. – 405
Куусберг П. – 420
Куускемаа Ю. – 426
Куцшенбах – 272
Кюхелбеккер В. – 89

-Л-

Лаар М. – 425
Лагидзе Р. – 272, 315
Лазаревский С. – 289
Лаздын Ф. – 174
Лайценс Л. – 158
Ланге Э. – 371
Ландсбергис В. (мл.) – 400
Ландсбергис В. (ст.) – 392-393, 395,
407
Лансбергиге Ю. – 400
Лапениек В. – 195
Лауа А. – 314
Лауринавичюс Ч. – 9, 131-132, 458
Лауринкус М. – 396
Лауринкус П. – 396
Лауцявичюс Л. – 405
Лацис А. – 196, 305
Лацис В. – 304, 313, 539
Лашкарашвили Т. – 308
Лебанидзе Э. – 345-346, 443
Лебедева Н. – 458
Леван IV – 106, 125
Левков Б. – 486
Лежинс П. – 255
Лейхтенбергская А. 112
Лейхтенбергский М. – 90
Лейхтенбергский Н. – 112
Леквинадзе В. – 300, 538
Лекиашвили А. – 440
Ленин В. – 164
Леонидзе Г. – 217, 223, 315,
381-382, 541
Леонидзе-Кавтарадзе Н. – 320, 382
Лепын А. – 174
Лермонтов М. – 85, 89
Лерхис А. – 9, 553, 567, 569
Лесман А. – 140-141
Лийвер Г. – 155
Лийвер Я. – 156
Лиллакас Ю. – 155
Лилуашвили М. – 443
Лимбрехт Г. – 415
Линде Н. – 9
Линтварёв – 162
Лишневский С. – 488
Ллойд-Джордж – 474
Лодия З. – 320
Ломагин Н. – 458
Ломидзе Э. – 320, 443
Ломсадзе А. – 220
Ломоури Т. – 432
Лорткипанидзе Гига – 311
Лорткипанидзе Григорий – 185-
186, 443
Лорткипанидзе Гурам – 14, 443
Лорткипанидзе Д. – 9
Лорткипанидзе М. – 308-309, 443
Лорткипанидзе Н. – 398, 416
Лорткипанидзе О. – 320
Луик Ю. – 424
Лук Т. – 424
Лукомский В. – 126
Лукьянскис Э. – 539
Люляк Г. – 174

-М-

- Магалашвили А. – 269
Магалашвили Г. – 269-270
Магалашвили К. – 384
Маглакелидзе (Грасис) М. – 118-119, 203, 210, 469-470
Маглакелидзе Г. Ш. (Каюс-Мариюс) – 118, 204, 212, 270, 277, 284, 469-470
Маглакелидзе Грета – 277-278
Маглакелидзе Ш. – 118-119, 163, 203-210, 212, 241, 258-260, 269, 274-276, 284, 444, 471, 475, 481, 617-618
Мазинг Л. – 149
Мазулис В. – 9, 560
Маисурадзе Т. – 444
Макашвили В. – 222, 444
Максаков – 307
Мамукелашвили В. – 433
Мамулиа Г. – 273, 458
Манджавидзе Ф. – 219, 412
Манджгаладзе Н. – 358
Мансур ибн Джафар – 12
Маргвелашвили Г. – 412
Маргвелашвили Г., президент – 375, 397, 407, 584
Маргиани Г. – 379
Маргиани М. – 379
Марджанишвили А. – 161
Марджанишвили (Марджанов) К. – 130, 161-162, 290, 433, 444
Мария Федоровна – 89
Маркарян С. – 459
Марков А. – 14
Маркс К. – 222
Марр Н. – 169
Мартенсон И. – 138
Мартинкус В. – 386
Мартинсон Х. – 117
Маруашвили Л. – 52, 432, 444
Марцинкявичюс Ю. – 382
Марцинкявичюс Ю., актёр – 405
Маршания З. – 396, 424
Масловская А. – 488
Матерский В. – 9
Матикашвили Н. – 241, 444
Мачабели А. – 293, 295-297, 303, 344, 382, 484-491, 557-559, 568, 614, 618
Мачабели С. – 427, 484-491, 618
Мачавариани Д. – 241
Мачавариани М. – 344
Мачутадзе А. – 201
Мачутадзе Г. – 201
Мачутадзе Д. – 201
Мачутадзе М. – 201
Мдзинаришвили Д. – 122
Мдзинаришвили Н. – 10, 122, 340, 353, 356, 504, 571
Мебагишвили К. – 280
Мегрелидзе Ш. – 49, 86, 93, 445
Медныйс К. – 174
Межелайтис Э. – 382, 385
Меиере С. – 9, 546, 570
Меинарте А. – 9, 567, 569
Мейбаум В. – 143, 459
Мейендорф А. – 113-115, 202
Мейендорф М. – 120
Мейендорф С. – 285
Мейендорф Ф. – 113
Мейендорф (Шервашидзе) В. – 113-115, 202
Меладзе К. – 367
Меликишвили (Меликов) – 86
Меликишвили Л. И. – 111
Меликов Л. П. – 112

- Меликов П. – 111-112
 Меликов С. – 112
 Меликова М. – 112
 Меликова Н. – 126
 Менагаришвили И. – 581
 Менгден О. – 107
 Менде – 272
 Ментешашвили А. – 177, 459
 Ментешашвили З. – 357
 Меншиков А. – 31-32
 Меншиков Г. – 31
 Мери Л. – 423
 Меркулов В. – 477-478
 Меррекюль Е. – 121
 Меррекюль М. – 121-122
 Меррекюль Р. – 121-122
 Меркулов В. – 477
 Месхетели В. – 215
 Месхи М., футболист – 310
 Месхи М., актёр – 427
 Метлицкая З. – 456
 Метревели С. – 310
 Меунаргия – 501
 Микалюнайте О. – 402
 Микеладзе – 163
 Микеладзе А. – 97
 Микиани М. – 10, 350, 352, 571
 Микнис Р. – 4, 577, 621
 Микучевский Н. – 197
 Миллен Э. – 179
 Минашвили Г. – 309-310, 445
 Мингрельская С. – 108
 Мингрельский Г. – 105
 Мингрельский Н.Д. – 107-108
 Мингрельский Н.Н. – 108
 Миндовг – 19, 135,
 Миресашвили М. – 419, 459
 Мицканс О. – 365
 Мицкевич А. – 84
 Мишвеладзе Р. – 433
 Модебадзе И. – 374
 Молотов В. – 340, 391, 477-480
 Мондрус Л. – 319
 Морбедадзе Г. – 358
 Морейно С. – 351
 Москалев С. – 169
 Моссер И. – 271
 Муйжниекс В. – 309
 Муйжулис А. – 488
 Мурашев Г. – 73, 459
 Муровский К. – 175
 Муррик Э. – 218
 ал-Муштаин Биллах – 12
 ал-Мути Лиллах – 12
 ал-Муттаки Лиллах – 12
 Мустафа – 69
 Мухина В. – 354
 Мучаидзе Г. – 582
 Мушинский А. – 175
 Мчедлидзе М. – 431, 444
 Мчедлишвили И. – 194, 445
 Мчедлишвили Л. – 343
 Мшвелидзе Ш. – 305
 Мэтлок Д. – 338-339, 349, 391, 459
- Н-**
- Найденов С. – 162
 Накашидзе Г. – 427
 Нансен Ф. – 179, 181
 Нанеишвили М. – 340
 Нансен Ф. – 110
 Нарука М. – 314, 540
 Насаридзе-Зиббергс М. – 9, 307, 546,
 570
 Натадзе Н. – 340
 Натишвили О. – 372
 Наук Э. – 93
 Науялис Ю. – 131
 Нацвлишвили П. – 384-385, 445

Незлобин К. – 162
Нейманис Э. – 359
Ниедре М. – 314-315, 540-541
Никитина Г. – 488
Николай I – 90
Николай II – 130
Николаи А. – 89
Николаи М. – 89
Николеишвили К. – 191, 445
Никурадзе А. – 109, 217, 268-269
Никурадзе Г. – 289
Нинидзе К. – 147
Новицкий В. – 384
Нозадзе В. – 242, 244, 251, 445
Нозадзе Д. – 402
Нонешвили И. – 304
Норкевичюс Э. – 402

-О-

Оберлендер Т. – 272
Оболенский А. – 108
Оболенский Д. – 105-106, 459
Огбаидзе – 533
Одишария Б. – 361
Озе Я. – 161-162
Озолия А. – 29, 459, 567, 569
Озолс – 259
Озолс И. – 379, 459
Озолс Я. – 163
Олаф – 17
Онишвили Д. – 147, 222
Орбелиани (Орбелианов) – 86
Орбелиани В. – 89
Орбелиани Г. – 79-83, 85, 89, 108,
445, 513, 555, 615
Орбелиани З. – 79-80
Орбелиани И. – 81
Орбелиани С. – 80-81, 409
Остен-Дризен В. – 112

Остен-Дризен К. – 113
Остен-Сакен А. – 111
Остен-Сакен М. – 111
Островский А. – 162
Отарашвили В. – 351
Отто Г. – 170
Оттен Ф. – 138
Охотина Н. – 459
Оюланд К. – 425-526

-П-

Пааташвили Н. – 379
Пабрикс А. – 359, 582
Павгонен А. – 359
Павел I – 65, 87, 89, 103-104, 471
Павленко Н. – 31-32, 49, 459
Павлов И. – 59, 468
Пайчадзе И. – 343
Паксадзе Н. – 10, 354, 504, 571
Палавандишвили Ш. – 297
Палажченко П. – 459
Паласиос Э. – 180
Пален Екатерина – 103
Пален Елизавета – 105
Пален К. – 104
Пален М. – 104
Пален П. А. – 104
Пален П. П. – 104
Пален Ф. – 104
Палмаитис Л. – 385
Пальм Х. – 415
Пальм Э. – 415
Панджикидзе Г. – 392
Панджикидзе М. – 584
Паниашвили Г. – 546
Панкратий (Сологашвили Б.) – 50
Панцулая Г. – 302
Панцулая Т. – 213, 446
Папава А. – 147, 150, 202, 251

- Папава В. – 6, 8, 373, 376, 572, 620
 Папава (Гоголашвили) Т. – 150, 202
 Папаскири З. – 439
 Папаскири Т. – 377
 Парастаев И. – 364
 Паркадзе В. – 91-92, 287-288,
 446, 459, 500
 Паррот И. – 138
 Паслаускас Й. – 396-397
 Патаридзе Г. – 297
 Патаридзе Э. – 242, 247-248, 446
 Пау М. – 415
 Паукстелис Ю. – 382
 Паулс Р. – 319
 Паулуччи Ф. – 67-68, 70, 88
 Пауль – 136
 Пахомов Е. – 14, 459
 Пац М. – 128
 Пац С. – 128
 Пац Х. – 128
 Пеек О. – 155
 Пеек Р. – 155
 Пельше Р. – 288
 Перелус Е. – 223
 Перепелкин Ю. – 161
 Пертия Т. – 357
 Петкявичюс В. – 405
 Петр I – 31, 49-50, 106, 125, 383,
 455, 578
 Петраускас Р. – 4, 403, 575, 621
 Петриашвили А. – 584
 Петриашвили Г. – 398, 416
 Петров Н. – 189, 459
 Петрокайте И. – 402
 Петухова Л. – 488
 Пешкова – 203
 Пий II – 18
 Пилях Е. – 167
 Пипия В. – 341
 Пиромани Н. – 319, 354, 446
 Пирцхалава Г. – 311
 Пирцхалава С. – 154
 Пирцхалайшвили А. – 57, 59, 460
 Пицхелаури К. – 320
 Плеханов Г. – 165
 Погорельскис В. – 404
 Полетаев В. – 403
 Полиевктов М. – 61, 460
 Политис Н. – 180
 Помпиду Ж. – 120
 Попов Т. – 351
 Потапов – 91
 Потацкас А. – 396
 Поциус А. – 389
 Поциус М. – 389
 Поцхверашвили К. – 147, 149, 161
 Поцхишвили М. – 392
 Приеде Г. – 318, 502
 Приедите И. – 488
 Пристманн С. – 122-123
 Промет Л. – 420
 Пугачёва А. – 318
 Пукинайте В. – 402
 Пукшто А. – 9, 401
 Пуллат Р. – 4, 422
 Пуоджюнас Г. – 397
 Пурынш Я. – 176, 187
 Пурцеладзе А. – 149
 Путнин Я. – 140-141
 Пушкин А. – 85, 89, 151, 221, 411
 Пушкин Л. – 89
 Пфлуг Р. – 94
 Пшерацкая А. – 303
 Пшибышевский С. – 110
 Пярт А. – 418

-Р-
 Радек К. – 250
 Ражукас Р. – 341

- Райнис Я. – 2, 157-158, 201-202,
 290-292, 304, 360, 362,
 450, 554, 566-567, 572
 Райх Б. – 196
 Рамишвили И. – 152, 165
 Рамишвили К. – 9, 570
 Рамишвили К. – 446
 Рамишвили Н. – 131, 152, 245, 446
 Распутин Г. – 110
 Ратиани М. – 358
 Раубер А. – 149
 Рауш фон Траубенберг П. – 103
 Редлих А. – 117
 Рейман Л. – 218
 Реймерис В. – 382
 Рестрепо – 180
 Рехвишвили А. – 10, 357
 Рецольд Й. – 139
 Риббентроп И. – 340, 391, 480
 Ривжа Б. – 8
 Риекстиньш М. – 583
 Рийсикамп О. – 155
 Римкевичюс В. – 389
 Ринкевич Э. – 584
 Рыжакова С. – 163, 212, 368, 460
 Робакидзе Г. – 147, 150, 216
 Рогинский А. – 459
 Розен – 115
 Розен Г. – 84, 106
 Розен Л. – 106
 Розенберг А. – 269-270
 Розитис П. – 158
 Романдовский – 49
 Романов В. К. – 271
 Романов Михаил Федорович – 24
 Романовы – 65
 Ронгво М. – 168
 Рондели А. – 352
 Рондели Д. – 195
 Ростовцев М. – 152
 Ру Ц. – 295, 487
 Рубенис М. – 310-311
 Руденко О. – 488
 Рудокайте Д. – 405
 Руловс С. – 352
 Румянцев Н. – 70
 Русишвили Г. – 217
 Русишвили Р. – 217, 269, 439
 Ручагина О. – 353
 Рцхиладзе В. – 444
 Рчеулишвили Г. – 416
 Рюдигер М. – 119
 Рюдигер Ф. – 119
 Рюдигер-Беляева М. – 119-120
 Рятсеп Я. – 155
 -С-
 Саакадзе Г. – 195, 483, 501
 Саакашвили М. – 352, 581,
 583-584
 Саат М. – 420
 Сабулис Р. – 404
 Сав Т. – 424
 Садгобелашвили Н. – 444
 Саитидзе Георгий – 160, 446
 Саитидзе Гоча – 446
 Сакалаускас А. – 404
 Саладжюс Р. – 405
 Салуквадзе Г. – 291, 450
 Салкувадзе Х. – 396
 Салури Р. – 420
 Самадашвили А. – 10, 394
 Самушия Д. – 9, 16, 447
 Самхарадзе В. – 359
 Сараджишвили В. – 148
 Саралидзе Т. – 404
 Сахлтхуцишвили У. – 312, 315,
 345, 447, 539, 541-543
 Св. Нина – 148

- Св. Стефан – 206
Сванидзе К. – 10, 359, 571
Сванидзе М. – 10
Северов Н. – 168
Сеглиньш М. – 581
Сеглиньш (Сеглиня) Т. – 366, 488
Сепашвили Л. – 10, 406
Сесиль Р. – 181
Сиамашвили Н. – 218
Сигизмунд II Август – 23
Сигизмунд III – 24-29
Сидаравичюте Э. – 402
Силагадзе Д. – 312, 314, 316, 447
Силагадзе Л. – 357
Симонсон О. – 100-101, 447
Сипавичус Б. – 133
Сипайтис С. – 405
Сирадзе М. – 351
Сирадзе Р. В. – 10, 398
Сирадзе Р. Р. – 398
Сироткин В. – 117
Сихарулидзе Ф. – 51-52, 54, 447
Сичинава Г. – 343
Сыгин А. – 348-349, 460
Сычев Н. – 21, 460
Скавронская Е. – 103
Скавронский П. – 103
Скайлис А. – 539
Скалбе А. – 449
Склиутаускас Й. – 382
Скляев Ф. – 31
Скоркин К. – 459
Скрабис М. – 174
Скрабис Я. – 174
Скробанский – 117
Скудра А. – 488
Скуиньш (Скуин) З. – 313, 316, 447,
539
Скулме Д. – 347
Слактерис А. – 582
Слуцкис М. – 382, 387
Сметона А. – 135
Смирнов Я. – 460
Смит Ю. – 415
Смуул Ю. – 415
Снечкус А. – 387
Соломон I – 61, 63
Сонгулашвили А. – 9
Сосарс В. – 488
Соткилава З. – 392
Сохадзе А. – 9, 570
Спаде Т. – 176-177, 210
Спаде (Швелидзе) Н. – 176, 210
Спалайкович – 180
Спандарян С. – 310
Спаритис О. – 8, 317, 373-374, 376,
566-567, 573, 620
Спидаине Э. – 189
Спруде В. – 9, 571
Сталин И. – 249, 253-254, 259-260,
278-279, 391, 477-480
Старосельский В. – 112-113
Старосельский Д. В. – 113
Старосельский Д. С. – 113, 119
Стакис – 19
Стейкс Я. – 158
Стефан Баторий – 29, 53
Столыпин П. – 113
Сторч – 79
Страдыньш К. – 493
Страдыньш (Страдынь) Л. – 493,
496, 550, 567
Страдыньш (Страдынь) Н. – 500
Страдыньш (Страдынь) П. – 219,
296, 340, 375, 489, 491,
544, 548
Страдыньш Паулс – 493, 498, 550
Страдыньш Петерис – 493, 496, 550
Страдыньш (Страдынь) Я. – 4, 91-
93, 96, 304-305, 372-373,

- 378, 460-461, 493-494,
500, 534, 548-551, 557,
566-567, 572, 618
- Страдзь Ф. – 175
- Странга А. – 455
- Страубе Г. – 9, 569
- Страуме Ю. – 167-169, 187-188,
298, 363-364, 544
- Страуме Я. – 261, 443, 461
- Стрейч Я. – 8, 317, 505, 618
- Стрейча В. – 404, 504
- Стренцис Х. – 311
- Стурау Р. – 398
- Стурау Т. – 9, 546, 570
- Стучка П. – 157
- Суворова Е. – 462
- Суворов А. – 86-87
- Судрабин Б. – 174
- Суйц Е. – 411-412
- Суладзе Г. – 270, 447
- Сулакаури А. – 392
- Сумбаташвили (Сумбатов) – 86
- Сумбатов («Южин») А. – 116, 208
- Сумбатов М. – 179-180, 183
- Сургуладзе И. – 147, 221, 444
- Сургуладзе Н. – 403
- Сургуладзе Паата – 443
- Сургуладзе Петрэ – 159-160, 446
- Сурманидзе Р. – 96, 123, 447
- Сусла О. – 174
- Суслов М. – 413-414
- Сута Р. – 194-196, 200
- Сута Т. – 195
- Суур А. – 147, 461
- Схиладзе Р. – 364
- Сютисте Ю. – 218
- Т-**
- Таарна Н. – 408
- Табидзе Г. – 222-223, 381
- Табидзе Т. – 101, 129
- Такаишвили С. – 290, 408
- Тактакишвили О. – 305, 413-414,
418
- Таль М. – 316
- Тамамшев В. – 172
- Тамамшев И. – 101
- Тамерлан – 51
- Тамм А. – 417, 421, 447
- Таммсааре А. – 145, 419, 421
- Тамоле П. – 405
- Тамошайтис М. – 462
- Тантыба Э. – 305
- Таргамадзе А. – 400
- Таргамадзе В. – 400
- Тарковский М. – 9
- Тарсаидзе Н. – 87, 461
- Татишвили В. – 448
- Татишвили И. – 31, 440
- Таттер М. – 155
- Тауриня-Меликишвили А. – 287
- Тбилели Б. – 300, 538
- Твалтвადзе Д. – 403
- Тевзадзе Д. – 581
- Тевзадзе М. – 405
- Тедер Т. – 146
- Телиа Т. – 427
- Тенеишвили Т. – 379
- Тер-Хачатурян С. – 210
- Тетруашвили Д. – 404
- Тизенгаузен В. – 102
- Тийсял Х. – 421
- Тийтсо А. – 144
- Тильвитис Т. – 382
- Тиминскайте В. – 398
- Титаренко М. – 311
- Титманн А. – 123
- Ткешелашвили Е. – 583
- Тодадзе Е. – 220

Толиат Д. – 353
Толиашвили М. – 352
Толиашвили Ш. – 10, 351-353, 571
Толпежников В. – 339-340
Томашун А. – 458
Томсон Э. – 421
Топуридзе Н. – 412
Топурия В. – 312-315, 447, 539-540
Топурия И. – 220, 448
Топчишвили Р. – 319-320, 448
Тордия А. – 379
Тотадзе А. – 287, 362, 381, 397, 408,
424, 448
Тохадзе В. – 220, 412
Трасс Р. – 427
Трубецкой И. – 50
Тсан-Тсай-Фу – 180
Туглас (Михельсон) Ф. – 144
Туманишвили М. – 425
Тумас Ф. – 415
Турк П. – 424
Тутберидзе Г. – 358, 361
Туулик Ю. – 420
Тучкус А. – 390
Тюленев – 279

-У-

Угрехелидзе В. – 309
Угулава Г. – 367
Удесиани Л. – 350
Удре И. – 581
Уйт М. – 269
Украинка Л. – 534
Улманис Г. – 297, 507
Улманис К. – 176, 282-284, 507
Улуг Бег – 51
Ульфсак Л. – 427
Умулис У. – 371, 449
Унгерн-Штернберг Л. – 110

Унгерн-Штернберг С. – 110
Унт М. – 420
Упис И. – 365
Упит А. – 211, 304
Упманис Э. – 102
Урбан VIII – 24
Урвачёв В. – 375
Уриадмкопели Ш. – 379
Уркевиц П. – 188
Урсоо У. – 422
Урушадзе З. – 412, 427
Урушадзе Л. – 448
Устрялов Н. – 31, 50, 461
Уткин В. – 341
Учәнеишвили И. – 311-312

-Ф-

Фадеев Р. – 99, 461
Федорченко В. – 87, 104, 111-112
Фелдманис И. – 455
Фельдман – 203
Фельт И. – 427
Фердинанд – 107
Фетрулите Э. – 402
Фишер В. – 190
Флейя А. – 9
Флорова О. – 488
Фогт М. – 110
Франке М. – 168
Франко Ф. – 249-250
Фрей А. – 174
Фрей П. – 174
Фрейберг А. – 291
Фрейман Э. – 174
Фридельберг Т. – 415
Фридрих II – 59
Фридрих Казимир – 49
Фрумкин А. – 494-496

-X-

Хабелашвили А. – 10, 354, 571
Хаиндрава Г. – 351
Халваши Ф. – 307-308, 448
Ханов Д. – 458
Хантадзе Ш. – 59, 448
Харадзе К. – 432
Хатиашвили Е. – 198, 535, 565
Хаханашвили А. – 149
Хведелидзе К. – 450
Хведелидзе М. – 450
Хейровский Я. – 494-495
Херманович Э. – 506
Хидашели Б. – 502
Хидашели Ш. – 194, 262-263,
281-282, 284, 448, 502
Хирсели Г. – 147, 152
Хмыров М. – 50, 461
Хомерики М. – 257, 448
Хоситашвили Л. – 444
Хоштария Д. – 101, 448
Хоштария-Броссе Э. – 422
Хрушев Н. – 284, 306
Хундадзе Г. – 448
Хундадзе М. – 152, 184-185, 361
Хускивадзе Г. – 10, 354, 571
Хярма М. – 146

-Ц-

Цаишвили С. – 432
Цалитис И. – 341
Цапас М. – 404
Цвирка П. – 382
Церетели А. – 143-144, 149,
216, 301
Церетели Г. – 151
Церетели И. – 158, 164, 201-202
Церетели К. – 67

Церетели М. – 258, 270
Церетели Н. – 403
Цигановс Ю. – 9, 567, 569
Циеленс Ф. – 202, 244
Циклаури Ш. – 392-396, 449
Цинитис О. – 366
Цинцадзе Кетеван – 365
Цинцадзе Константин – 210
Цинцадзе С. – 371, 449
Цинцадзе Я. – 20, 449
Ципурия (Джабуа) М. – 10, 359, 571
Цирекидзе Ш. – 432
Цицишвили (Цицианов) – 86
Цицианов П. – 86-87, 514
Цицишвили Д. – 188, 298
Цицишвили П. – 86
Цицишвили Э. – 298
Цицкишвили Г. – 219, 449
Цкипуришвили Г. – 343
Цкитишвили Н. – 392
Цомая А. – 242, 249-250, 253-255,
270, 449
Цоя В. – 354
Цулая Г. – 458
Цулейскири Н. – 398
Цулукидзе Т. – 196-197, 288-289,
305-306, 461
Цулукидзе Ф. – 270
Цхведиани М. – 280

-Ч-

Чабукиани В. – 167, 408
Чабукиани М. – 167
Чабукиани П. – 220-221
Чавчавадзе – 176
Чавчавадзе А. – 80, 88, 107,
120, 138, 435, 450
Чавчавадзе Д. – 111
Чавчавадзе Е. А. – 89, 107

- Чавчавадзе Е. С. – 161
 Чавчавадзе З. – 390, 431
 Чавчавадзе И. – 113, 143, 301
 Чавчавадзе Н. – 89
 Чавчавадзе С. А. – 81, 89
 Чавчавадзе С. Д. – 111
 Чагунава Р. – 9, 51, 450
 Чаклайс М. – 337
 Чакс А. – 337, 351, 450
 Чаксте Я. – 175
 Чаладзе Д. – 357
 Чанишвили Р. – 292, 413, 450
 Чанчибадзе П. – 279
 Чарквиани Д. – 392
 Чарквиани К. – 278-279, 450
 Чачба – 64
 Чеишвили Г. – 433
 Чехов М. – 202
 Чечина И. – 360
 Чиаурели М. – 195, 409
 Чивилите А. – 9
 Чигогидзе В. – 412
 Чикашуа А. – 210
 Чикваидзе А. – 337-338, 462
 Чиковани Г. – 134, 136, 139, 161,
 176, 189, 287, 304, 365,
 408, 450
 Чиковани С. – 381-382
 Чиковани Ю. – 9, 111, 450, 462
 Чиладзе О. – 416
 Чиладзе Т. – 304
 Чилачава Р. – 8, 361-362, 376, 449-
 450, 462, 505-506, 510,
 515, 553-557, 571, 619
 Чилая С. – 444
 Чинчаладзе И. – 191, 365, 450
 Чинчараули Д. – 299, 450
 Чиргадзе В. – 218, 412
 Чириков – 162
 Чиринашвили М. – 290
 Читаладзе З. – 357
 Чичерин Г. – 244, 474
 Чкония А. – 24, 450
 Чулков Г. – 66, 462
 Чумбуридзе Д. – 9, 141, 376, 451
 Чумбуридзе Дж. – 445
 Чунтишвили И. – 402
 Чухуа М. – 396
 Чхаидзе А. – 354-355
 Чхаидзе И. – 355
 Чхаидзе С. – 355
 Чхеидзе Н. – 158, 290, 408
 Чхеидзе Р. – 504
 Чхенкели А. – 473
 Чхиквадзе В. В. – 404
 Чхиквадзе В. М. – 404
 Чхиквишвили Н. – 315-316, 451
- III-**
- Шабურიшвили Т. – 10, 358, 571
 Шавишвили Х. – 183
 Шадури В. – 450
 Шакалене – 390
 Шаликашвили Дж. – 120
 Шаликашвили Д. – 119-120, 270
 Шаликашвили И. – 119
 Шаликашвили О. – 120
 Шаманадзе Ш. – 337
 Шамиль – 105
 Шаншиашвили С. – 216
 Шарадзе Георгий – 183, 448
 Шарадзе Гурам – 98, 207, 259, 449
 Шарашенидзе Н. – 402
 Шарашидзе Э. – 289
 Шатилов А. – 220
 Шван А. – 262
 Швангирадзе А. – 261-262, 303
 Швангирадзе Г. – 162-163, 203-205,
 210

- Швангирадзе Н. – 205, 210
 Швелидзе Д. – 9, 163, 449
 Шеварднадзе Э. – 390-391, 413-414, 422-423, 449
 Шекспир У. – 162
 Шенгелая И. – 340
 Шенгелая Н. – 195
 Шенгелая Э. – 398, 502
 Шенгелия Г. – 341
 Шенгелия З. – 400
 Шенгелия М. – 302, 341
 Шенгелия Р. – 9, 340-341, 375
 Шервашидзе (Шарвашидзе, Чачба) – 64
 Шервашидзе Г. Д. – 89
 Шервашидзе Г. М. – 114
 Шервашидзе М. Г. – 114-115
 Шервинский В. – 102
 Шервинский М. – 101
 Шерер – 58, 466
 Шермук И. – 174
 Шикеданц А. – 270
 Шиллер Ф. – 162
 Шилов Д. – 462
 Шимкус Й. – 382
 Шиошвили П. – 279
 Шишинашвили А. – 279
 Шкапарс Я. – 341, 462
 Шляпикас А. – 404
 Шмерлинг О. – 168
 Шмидт Э. – 175
 Шмите С. – 351-352
 Шне А. – 9, 567, 569
 Шнейдер Г. – 488
 Шнейдере И. – 458
 Шота Руставели – 217, 303, 367, 383, 409, 416, 449, 554
 Шпилевой А. – 405
 Шпилевский Н. – 55-56, 462
 Шпопер Д. – 9
 Штакман А. – 138
 Штарка Ю. – 131
 Штауффенберг К. – 272
 Штейнберг Р. – 175
 Штемпель Э. – 111
 Штиглиц А. – 168
 Шуленбург Ф. – 272
 Шууров П. – 301
- Щ-**
- Щербинскис В. – 9, 292, 353
- Э-**
- Эбела И. – 341, 343, 348, 462
 Эбралидзе И. – 337
 Эглитис И. – 582
 Эгутия М. – 405
 Эзериньш Я. – 158,
 Эзит Ж. – 455
 Эйдинтас А. – 22, 135-136, 183, 462
 Эйдукайтис В. – 393, 396
 Эйлунавичус Р. – 392
 Экельн-Гюльсен М. – 106
 Элбек С. – 204
 Энгельгардт Е. – 103
 Эндзелин Я. – 166-167
 Эрдели – 209
 Эристави А. – 435
 Эристави Б. – 110
 Эристави (Эристов) Г. – 84-85, 144, 431, 433, 513, 615
 Эристави Д. – 504
 Эристави Е. – 110, 449
 Эристави К. – 219, 412
 Эристави Л. – 190, 451
 Эристави Р. – 149
 Эристави (Орбелиани) М. – 80

Эркомаишвили А. – 161
Эсиашвили К. – 360, 546
Эстен В. Ж. де – 120

-Ю-

Юнусова Т. – 402
Юровский Ю. – 208, 210
Ютман Г. – 141

-Я-

Ягайло – 22
Ягеллоны – 20
Ядвига – 22
Яздаускас С. – 133
Якобашвили Т. – 582
Якобидзе Д. – 303, 363
Якобидзе Н. – 352, 443
Якобидзе Р. – 9, 170, 191-192, 303,
360, 363-365, 462, 492,
543-545, 570

-А-

Aleksandr – 527
Amiredzibi C. – 530

-В-

Bagrationi A. – 521
Bagrationi J. – 517
Bagrationi P. – 517
Bagrationi T. – 517
Bagrationi V. – 516
Baltrušaitis J. – 528
Birznieks-Upītis – E. – 517-518
Bisters M. – 177, 210, 451
Bluzma V. – 337, 430

Якобидзе-Гитман А. – 352
Яковлев А. – 391, 423
Яковлева Э. – 352
Якубан А. – 313, 315, 539
Якштас К. – 404
Ян I Олбрахт – 20-21
Яндарбиев З. – 395
Янелситис А. – 302
Янкус Л. – 406
Яннсен Й. – 96
Янсон В. – 423
Янсон (Браун) Я. – 157
Янсонс Х. – 488
Янсонс-Сайва Э. – 361, 449
Янюлите И. – 402
Ярвет Ю. – 422
Яунзем И. – 194
Яунсурдабиньш Я. – 158
Яшвили – 189
Яшвиль В. В. – 89-90
Яшвиль В. М. – 66, 89, 514

* * *

-С-

Ciganovs J. – 451
Chavchavadze I. – 562
Čilačava R. – 524

-D-

Dailidė P. – 529
Deksnis E. – 337, 430
Dovydas III – 527
Ducmane K. – 12, 451
Dvaladze G. – 281, 453
Dżawachiszwili N. – 72, 453
Dżawahišwili N. – 516, 521-525

-F-

Fledelius K. – 16, 430

-G-

Gablioni G. – 522, 529-530
Gamkrelidze T. – 562-563
Gamsakhurdia K. – 531
Gamsachurdia Z. – 531
Gegechkori E. – 529
Georgi XII – 517
Gerbaševskis G. – 453
Germanis U. – 337, 430
Gildenštets J. – 516
Gleizds J. – 298, 451
Gogešvili-Juodišienēs D. – 532
Godmanis I. – 519
Gomiashvili A. – 531
Gudelis P. – 529
Gumowski M. – 25, 453

-H-

Hasselblatt A. – 170, 453, 535
Hidašeli Š. – 522
Huneeus A. – 179

-I-

Ivanauskas E. – 29, 430
Izabela I – 527

-J-

Japaridze V. – 528
Javakhishvili I. – 562-563

Javakhishvili N. – 8, 16, 21, 30, 54,
431, 526-532, 562-563,
620, 624

Jakobidze R. – 192, 364, 452, 518

Jēkabsons Ē. – 168, 288, 452

Jon Albrecht – 527

Jundzis T. – 430

-K-

Kavtaradze L. – 522, 530

Kalnins O. – 430

Kirionas II – 528

Kniežaitē M. – 402, 453, 526, 619

Kocere V. – 158, 171, 194, 317, 340,
353, 375, 452

Konstantīn (Konstantino) II – 516,
527

Korkelia K. – 526

Kruggel E. – 29, 453

-L-

Lācis Vilis – 518

Lācis Visvaldis – 524

Landsbergis V. – 531

Leimus I. – 12, 431

Leonidze G. – 531

Lordkipanidze M. – 522

-M-

Mačabeli A. – 522

Machnikowska A. – 453

Maglakelidze G. – 522

Maglakelidze Š. – 519-520, 522

-N-

Naneišvili M. – 519
Natadze N. – 519

-O-

Orbeljani G. – 517
Otto G. – 170, 453, 535
Ozolina A. – 451

-P-

Papaskiri T. – 377, 452
Papava V. – 562-563
Pēter I – 521

-R-

Rainis J. – 202, 452, 518
Reimeris V. – 382, 453
Rekhviashvili A. – 357
Riekstins J. – 430
Ruzas V. – 453

-S-

Schreiner P. – 430
Sharp G. – 430
Simonsons O. – 517
Skliutauskas J. – 129, 382, 453
Smetona A. – 529
Spade T. – 451
Sparitis O. – 562
Sprūde V. – 452, 516, 521, 524, 619
Štarka J. – 528
Stradiņš (Stradins) J. – 492, 516,
562
Straume J. – 517

Streips K. – 430
Strods H. – 430
Suta R. – 451
Sylwestrzak A. – 453
Szpoper D. – 453
Šengelaja I. – 519
Ščerbinskis V. – 159, 203-205,
210-212, 293, 353, 452
Šervinskis M. – 452

-T-

Tabidze G. – 531
Tabidze T. – 528
Tālberga I. – 288, 452
Tougouchi-Caianee M. – 258, 462
Tsiklauri S. – 531-532

-U-

Upmanis E. – 102, 452

-V-

Vanaga B. – 195, 451
Veigners I. – 193, 451
Vienuolis-Žukauskas A. – 528
Vīksna A. – 262, 294, 451
Vileišis P. – 529
Voldeit E. – 524-525

-W-

Wolleydt A. – 535

-Z-

Zalpēters A. – 522
Žygimant III – 527

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I. ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С IX – ДО КОНЦА XVIII ВВ.	11
1. У истоков грузино-балтийских взаимоотношений (IX-XI вв.).....	11
2. Из истории грузино-балтийских военно-политических взаимоотношений (конец XV века)	18
3. Из истории грузино-балтийских торгово-экономических взаимоотношений (первая треть XVII века)	22
4. Путешествие царевича Александра Арчиловича Багратиони в Прибалтику (конец XVII века)	31
5. Сведения о странах Балтии, сохраненные в грузинских источниках XVIII века	51
6. Боевой путь царевичей Афанасия Левановича и Георгия Вахтанговича Багратиони в Прибалтику (40-ые годы XVIII века)	55
7. Путешествие царевича Пааты Вахтанговича Багратиони в Прибалтику (середина XVIII века).....	57
8. Боевой путь Грузинского гусарского полка в Прибалтику (50-ые годы XVIII века)	60
9. Грузия глазами доктора Иоганна-Антона Гюльденштедта (70-ые годы XVIII века)	61

ГЛАВА II.

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

С КОНЦА XVIII – ДО 20-ЫХ ГОДОВ XX ВВ.	64
1. Прибалтика глазами последнего царя Восточной Грузии Григория I	64
2. Грузия и Прибалтика в титулатуре императоров России и геральдическая символика этих стран в Государственном гербе империи (с XIX века – до 1917 года)	73
3. Прибалтика в сочинении царевича Иоанна Георгиевича Багратиони (первая треть XIX века)	76
4. Прибалтика глазами царевича Теймураза Георгиевича Багратиони (1836 г.)	78
5. Князь Григорий Зурабович Орбелиани в Прибалтике (1834-1837 гг.)	79
6. Князь Георгий Давидович Эристави в Прибалтике (1834-1838 гг.)	84
7. Грузинские генералы в Прибалтике (с конца XVIII – до 20-ых годов XX вв.)	86
8. Грузино-балтийские взаимоотношения (с начала XIX – до 40-ых годов XX вв.)	99
9. Грузино-литовские взаимоотношения (с XVIII – до 20-ых годов XX вв.)	124
10. Грузино-эстонские взаимоотношения (с начала XIX – до 20-ых годов XX вв.)	138

11. Грузино-латышские взаимоотношения
(с середины XIX – до 20-ых годов XX вв.) 157
12. Вопрос принятия Грузии и стран
Балтии в Лигу наций 179

ГЛАВА III.

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

С 20-ЫХ ГОДОВ XX – ДО СЕРЕДИНЫ 10-ЫХ

ГОДОВ XXI ВВ. 187

1. Латыши в Грузии (1921-1945 гг.) 187
2. Грузины в Латвии (1921-1941 гг.) 201
3. Грузино-эстонские взаимоотношения
(1921-1941 гг.) 216
4. Грузино-балтийские взаимоотношения
в эмиграции. Балтийские страны в
мировоззрении грузинских эмигрантов
(1921-1991 гг.) 224
5. Грузино-балтийские взаимоотношения
во время II Мировой войны 258
6. Грузино-латышские взаимоотношения
(1945-2015 гг.) 287
7. Грузино-литовские взаимоотношения
(1945-2015 гг.) 381
8. Грузино-эстонские взаимоотношения
(1945-2015 гг.) 408

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 428

ПРИЛОЖЕНИЯ463

Приложение № 1

1495 г. марта 10.
Письмо грузинского царя Константина II
Багратиони к королеве Испании Изабелле I
(внесенное в «Литовскую метрику»)463

Приложение № 2

1749 г. мая 5.
Протокол собрания Правительствующего
сената об отказе в отпуске на родину грузинского
царевича Пааты, о принятии на службу
подполковником, а также о тайном отъезде
его с подложным паспортом в Мемель466

Приложение № 3

1749 г. мая 10.
Протокол собрания Правительствующего
сената об уехавшем из России тайным образом
грузинском царевиче Паате под именем грузинского
дворянина Василия Егорова. Сенатом приказано
именем Е.И.В. потребовать выдачи царевича как
беглеца468

Приложение № 4

Выписка из книги записей рижского нотариуса
Вячеслава Канского (17 декабря 1924 года)469

Приложение № 5

Шалва Маглакелидзе.
Грузия. Исторический обзор и перспективы
(1931 г.)471

Приложение № 6

Серго Берия.
Начало насаждения коммунизма в странах Балтии ...476

Приложение № 7

Выступление командующего Грузинским легионом
Шалвы Маглакелидзе перед legionерами
(26 мая 1943 года)481

Приложение № 8

Виктор Калнберз.
Арчил Несторович Мачабели484

Приложение № 9

Письмо академика Яниса Страдыньша академику
Джондо Джапаридзе (23 сентября 2002 года)492

Приложение № 10

Янис Страдыньш.
Памяти моего друга Джондо494

Приложение № 11

Письмо академика Яниса Страдыньша
Митрополиту Рижскому и всея Латвии Александру
(29 сентября 2013 года)499

Приложение № 12

Янис Стрейч.
С детства близкая сердцу Грузия501

Приложение № 13

Рауль Чилачава.
Приближение к Латвии. Откровения посла506

Приложение № 14

Рауль Чилачава.
Отзыв на монографию Н. Джавахишвили «Очерки
из истории грузино-балтийских взаимоотношений»
(2011 г.)511

Приложение № 15

Viesturs Sprūde.
Viens par otru – tikai labu. Būs grāmata par
Latvijas un Gruzijas vēsturiskajiem sakariem
(2009)516

Приложение № 16

Viesturs Sprūde.
Baltija un Gruzija – no senatnes līdz mūsdienām
(2010)521

Приложение № 17

Viesturs Sprūde.
Saņem goda doktora titulu
(2014)524

Приложение № 18

Milda Kniežaitē.
Gruzijos ir Baltijos šalių tūkstantmetis
(2014)526

Приложение № 19

Николай Джавахишвили.
Латвия, латыши и их добрые друзья
грузины в моем видении
(23 июня 2014 года)533

Приложение № 20

Письмо президента Латвийской Академии
наук академика Ояrsa Спаритиса к ректору
Тбилисского государственного университета
Академику Владимиру Папава
(23 сентября 2014 года)562

Приложение № 21

Письмо ректора Тбилисского государственного
университета академика Владимира Папава
к президенту Латвийской Академии наук
академику Оярсu Спаритису
(30 сентября 2014 года)563

Приложение № 22

Николай Джавахишвили.
Лабдиен, Латвия! (18 ноября 2014 года)564

Приложение № 23

Письмо президента Латвийской Академии
наук академика Ояrsa Спаритиса к ректору
Тбилисского государственного университета
академику Владимиру Папава
(3 июля 2015 года)572

Приложение № 24

Римвидас Петраускас.
Рецензия на книгу Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» (23 июня 2015 года)574

Приложение № 25

Римантас Микнис.
Отзыв на книгу Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» (25 июня 2015 года)576

Приложение № 26

Гунтис Земитис.
Рецензия на монографию Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» (6 июля 2015 года)578

Приложение № 27

Важнейшие визиты и встречи между представителями властей Грузии и Латвии (1994-2015 гг.)581

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН586

ОБ АВТОРЕ622

ОБ АВТОРЕ

Джавахишвили Николай (Нико) Георгиевич (род. в 1972 г.) – доктор исторических наук, профессор факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили; главный научный сотрудник Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили; член Государственного геральдического совета при Парламенте Грузии; почетный доктор Латвийской Академии наук; автор более 100 научных трудов (в том числе 16 книг), изданных на грузинском, русском, английском, немецком, польском и других языках; член редколлегии и научного совета некоторых научных сборников, издаваемых в Грузии и за рубежом; первый лауреат премии «Цинандали» (по гуманитарным наукам), учрежденной для молодых ученых и творческих деятелей Грузии.

НА ОБЛОЖКЕ ДАННОЙ КНИГИ
ИЗОБРАЖЕНЫ:

На фоне обложки – политическая карта Европы. Составитель – царевич Вахушти Вахтангович Багратиони (1696-1756);

На первой странице обложки в квадратных рамках – фрагменты вышеупомянутой карты Европы, в частности, карты Прибалтики и Грузии вместе с частями некоторых соседних стран, а также современные государственные гербы Латвии, Эстонии, Литвы и Грузии (слева направо);

На последней странице обложки –

1) *вверху слева* – стела из грузинского архитектурно-религиозного центра, построенного в X веке – Ошкского кафедрального собора святого Иоанна Крестителя (ныне находится на территории Турции). На стеле изображены Богородица с младенцем и молящийся грузинский царь Давид III Багратиони (ум. в 1001 г.). Фигуры обрамляют надписи выполненные грузинским письмом «асомтаврули», в одной из которых сообщается: «Да здравствует царствование Давида. Да будет оно долгим и да победит он врагов своих»;

2) *вверху справа* – серебряная монета (драма) царя Давида III, обнаруженная в начале XX века в Лифляндской губернии;

3) *внизу справа* – серебряный трёхгрошевик, отчеканённый в 1598 году в Монетном дворе Риги, обнаруженный в начале XXI века в Грузии;

4) *внизу слева* – гербы Литвы и Грузии из гербовника Конрада фон Грюненберга (XV в.).

ნიკოლოზ გიორგის ძე ჯავახიშვილი

ქართულ-ბალტიური
ურთიერთობის
ისტორიის ნარკვევები

რიგა
2015

Nikolai Javakhishvili

ESSAYS OF THE HISTORY
OF GEORGIAN-BALTIC RELATIONS

Riga
2015

Литературный редактор
Лина Абуашвили

Художник обложки
Мамука Гонгадзе

Издательство «Универсал».
Тбилиси, Грузия, 0179, проспект Ильи Чавчавадзе № 19,
телефон: 2 223 609.